Елена Уайт

Свидетельства для церкви-Том 3

СВИДЕТЕЛЬСТВО ДЛЯ ЦЕРКВИ № 21

Глава I. Обращение к тем, кто несет бремя ответственности

Дорогие братья и сестры, я чувствую побуждение выполнить долг, которым долгое время пренебрегала.

Перед тем как мой муж опасно и тяжело заболел, он трудился больше, чем за двоих. Он ни на минуту не мог освободиться от бремени забот и дать отдых уму и телу. Через свидетельства он получил предупреждение об опасности, поскольку мне было показано, что он слишком много работает умственно. Я снова привожу здесь свидетельство, записанное мной 26 августа 1855 года.

«Когда я трудилась в Париже, штат Мэн, мне было показано, что здоровье моего мужа находится в критическом состоянии, что у него не хватит сил справиться с таким грузом забот. Когда мы через печатные издания начали распространять истину для настоящего времени, он прилагал к этому титанические усилия, но почти не получал ободрения и помощи от братьев. С самого начала он взвалил на себя непосильную ношу, которую его организм не в состоянии был вынести.

Если бы это бремя распределили равномерно между несколькими братьями, оно не было бы столь тяжким. В то время как мой муж взял на себя самую большую ответственность, некоторые его собратья по служению не захотели брать вообще никакой, не желали взваливать на себя бремя и нести ответственность, не понимали, как ему тяжело, и не были в должной степени заинтересованы в продвижении дела Божьего. Мой муж чувствовал недостаток братьев посвящения и

[10]

подставил свое плечо. Но бремя оказалось слишком тяжелым, и он почти что падал под его тяжестью. Благодаря дополнительным усилиям, приложенным моим мужем, будет спасено больше душ, но именно это титаническое напряжение подорвало его здоровье и лишило его сил. Мне было показано, что ему следует в значительной мере избавиться от своих тревог; Богу угодно, чтобы его освободили от этого изнурительного труда, дабы он больше времени уделял исследованию Писаний и чаще бывал со своими детьми, занимаясь их духовным воспитанием.

Я видела, что в наши обязанности не входит решать чужие проблемы, нам следует избегать умственного перенапряжения, возникающего из-за желания исправить чужие ошибки. Мой муж может окончательно истощить все свои силы, однако в таком случае он преждевременно сойдет в могилу и будет потерян для дела Божьего на этой земле. Но если сейчас освободить его от избыточных нагрузок, пока у него еще остались какие-то силы, он проживет дольше и его труды увенчаются большим успехом».

Теперь я приведу фрагмент свидетельства, данного в 1859 году: «В последнем видении мне было показано, что Господу угодно, чтобы мой муж

больше времени уделял исследованию Писаний. Это даст ему возможность успешнее проповедовать Слово Божье и наше учение; он будет говорить и писать еще убедительнее. Я видела, что в прошлом мы расходовали слишком много сил и энергии на волнения и беспокойства, когда пытались исправить положение дел в Церкви. Бог не требует такого изнурительного труда сразу в нескольких направлениях, Он не требует от нас носить бремена Церкви, ибо Церковь сама должна нести свое бремя. Наше дело — наставлять людей в Слове Божьем, как можно лучше разъяснить людям истину и убеждать их в том, как важно иметь личный духовный опыт. Бог желает, чтобы мы возвысили голос в большом собрании и разъяснили важные пункты истины для настоящего времени. Их надо изложить ясно и решительно и при этом еще записать, чтобы наши слова, эти молчаливые вестники, повсеместно возвещали истину людям. С нашей стороны требуется более основательно посвятить себя главному делу; мы должны искренне стремиться жить во свете лика Божьего.

[11]

Если бы мы меньше думали о церковных проблемах, то больше бы размышляли над библейскими темами, наши мысли привычно текли бы в библейском русле и мы были бы лучше готовы к той важной работе, которая поручена нам.

Мне было показано, что Бог не возлагал на нас такого тяжкого бремени, которое мы несли в прошлом. Наш долг — беседовать с Церковью и открывать ей ее обязанность самостоятельно трудиться. Мы взяли на себя слишком много. От нас не требовалось взваливать такую непомерную ношу и изнурять себя тяжким трудом, потому что Господь желает, чтобы мы выполняли другую важную работу. Ему угодно, чтобы мы не истощали свои физические и умственные силы, но, напротив, поберегли их, дабы в критических ситуациях, когда наша помощь непосредственно понадобится, наши голоса были услышаны.

Я видела, что будут приниматься важные решения, требующие нашего активного участия и руководства, что на Церковь будет оказано плохое влияние и в нее проникнут заблуждения. И вот тогда потребуется наше влияние, чтобы выправить положение. Но если нас изнурит непосильный труд, у нас не останется спокойного, здравого суждения, рассудительности и самообладания, столь необходимых для принятия важных решений, когда мы должны будем сказать свое веское слово.

Сатана сделал наш труд малоэффективным, ибо Церковь требовала от нас двойных усилий, дабы прокладывать путь через тьму и неверие. Эти непрерывные попытки выправить положение дел в церквах подорвали наше здоровье, в результате чего у нас появились усталость и изнеможение. Я видела, что нам предстоит большая работа, но враг душ будет сопротивляться всем нашим усилиям. Люди так отступят от Бога, что Он не сможет благословить их, и это нас огорчает. Но мы не должны унывать, нам надо выполнить свой долг: открыть людям свет и возложить на них ответственность».

Теперь я приведу фрагмент еще одного свидетельства, написанного 6 июня 1863 года: «Мне было показано, что церкви все еще нуждаются в нашем свидетельстве, что нам следует трудиться, дабы в будущем избежать проблем и треволнений, и что нам необходимо уделять больше времени молитве

[12]

и исследованию Писаний. Работникам канцелярии надо побольше работать головой, а моему мужу непозволительно переутомляться. Он слишком много времени уделяет вопросам, которые огорчают его и угнетают его мозг, в результате чего он теряет способность к исследовательской работе и писательской деятельности и его светильник не светит должным образом в журнале Ревью.

Моему мужу не следует перегружать и переутомлять свой мозг. Ему надо отдыхать и почаще переключаться на писательскую деятельность, а также заниматься вопросами, которые другие работники не в состоянии осилить. Братья, работающие в канцелярии, могли бы снять с него значительную долю нагрузки, если бы полностью посвятили себя делу Божьему и проявили больше заинтересованности. У работников канцелярии не должно быть никаких корыстных мотивов. Они делают Божье дело и несут перед Ним ответственность за свои помыслы и за то, как осуществляется эта часть дела. Им нужно лучше организовать свой труд и не оправдывать собственную рассеянность, потому что рассеянность в деле Божьем — большой грех. Она становится причиной непростительных ошибок, большого беспорядка и многочисленных злоупотреблений. Нельзя забывать о первостепенных вещах. Надо настолько организовать свою умственную деятельность и дисциплинировать ум, чтобы он приучился запоминать важные вещи.

У моего мужа было достаточно забот, и он многое делал за других, поскольку боялся доверить им важные дела. Из-за своей невнимательности и небрежного отношения эти люди могли наделать много ошибок, которые затем трудно было бы исправить и которые могли повлечь за собой большие потери. Такие нагрузки стали непосильным бременем для мозга моего мужа. Работникам канцелярии надо многому научиться; им надо дисциплинировать себя, упражнять свой мозг и ответственно относиться к каждому заданию, ибо им поручено только лишь служение управления, а на моем муже лежит бремя ответственности за многие отделы. Если управляющий допускает ошибку по собственной небрежности, ему следует возместить потери из личного кошелька и впредь не допускать, чтобы канцелярия из-за него несла убытки. Ему надо не снимать с себя ответственности, но предпринять вторую попытку, избегая ранее допущенных ошибок. Таким образом он научится тщательно выполнять каждое дело, как того требует Слово Божье, и тогда он будет верно исполнять свой долг.

[13]

Моему мужу следует основное время уделять той работе, которая не нанесет ущерб его здоровью. Он сам должен сделать свой выбор, поскольку ему уже открылось, что если он не сложит с себя бремя ответственности канцелярской работы, его разум истощится. Мне было показано, что когда Господь освободил мужа от занимаемой должности, Он дал ему такие же ясные доказательства того, что бремя снято с него, как и тогда, когда Он возлагал на него эту работу. Но муж взвалил на себя слишком тяжелую ношу, а работники канцелярии и его собратья по служению очень сильно хотели, чтобы именно он нес это бремя. Они не желали брать часть бремени на себя, сочувствовали тем, кто роптал на него, и оставили мужа одного, когда он сгибался под тяжестью критических замечаний в свой адрес. Так продолжалось до тех пор, пока Бог не вмешался и не оправдал его в глазах всей Церкви. Если бы братья взяли на себя часть бремени, моему мужу стало бы намного легче.

Я видела, что Бог требует от нас заботиться о здоровье, которое Он нам дал,

ибо наша работа еще не закончена. Наше свидетельство еще будет возвещаться и оказывать влияние на людей. Нам надо беречь свои силы, чтобы потрудиться для дела Божьего в то время, когда наш труд будет особенно нужен. Нам не следует брать на себя бремя, которое могут и должны понести другие. Нам нужно сохранять жизнерадостность, надежду и внутренний мир, ибо от этого зависит наше здоровье. Работа, порученная нам Богом, не помешает нам заботиться о своем здоровье, ибо мы обязаны преодолеть последствия перенапряжения. Чем крепче будет наше здоровье, тем лучше мы сможем потрудиться. Когда мы перенапрягаемся, наш организм ослабевает и мы часто простужаемся. Даже самые простые болезни могут дать серьезные осложнения, если защитные силы организма будут ослаблены. Мы не должны возлагать на Бога заботу о нашем организме, потому что Он возложил эту ответственность на нас.

25 октября 1869 года, когда я находилась в Центре Адамса, в Нью-Йорке, мне было показано, что некоторые наши служители не желают исполнять ту работу, которую Бог им поручает. Такая безответственность вынуждает других служителей брать на себя дополнительное бремя, и это в первую очередь относится к моему мужу. Отдельные служители не

[14]

желают прийти на помощь собрату и что-то предпринять для дела Божьего. Надо принимать важные решения, но поскольку смертный человек не знает конца от начала, некоторые братья боятся проявить инициативу и смело пойти вперед, куда ведет их Божественное Провидение. Но кто-то ведь должен идти вперед, кто-то ведь должен принять решение в страхе Божьем, доверив Господу конечный результат.

Служители, боящиеся брать на себя ответственность, многое теряют. Они не могут обрести тот духовный опыт, который Бог желает им дать, дабы они стали сильными, успевающими тружениками, на которых можно положиться в бедственное время.

Брат А., ты избегаешь всякого риска. Ты не желаешь ничего предпринимать, когда впереди нет полной ясности. Но кому-то надо делать эту работу, кто-то должен пойти вперед с верой, иначе дело Божье не будет продвигаться и мы ничего не добьемся. Тебя сковывает страх допустить ошибку и принять неверное решение, за которое тебя потом будут обвинять. Ты оправдываешь свое нежелание взять на себя ответственность тем, что в прошлом уже совершал ошибки. Но тебе следует поступать так, как тебе подсказывает твое здравое суждение, и доверить конечный результат Богу.

Кто-то должен это сделать, и для любого человека это трудный пост. Нельзя взваливать всю ответственность на одного человека, но после напряженного размышления и серьезной молитвы ее следует поровну разделить на всех.

Во время болезни моего мужа Господь проверил и испытал Свой народ, чтобы открыть, что у многих на сердце; и, сделав это, Он показал им то, что они сами в себе не видели и что не соответствовало Духу Божьему.

Трудные обстоятельства, в которых мы оказались, потребовали от наших братьев таких качеств, которые в противном случае не могли бы проявиться. Господь показал Своему народу, что человеческая мудрость на самом деле — безумие и что если у людей не будет твердого упования на Бога, их планы и расчеты не сбудутся. Нам надо научиться на этом опыте. Нам надо учиться на

своих ошибках и промахах, но не слагать с себя всякую ответственность и бремя. В важных вопросах, от решения

[15]

которых зависит очень многое, Божьи рабы несут личную ответственность. Они не смогут исполнить волю Божью, если сложат с себя всякое бремя. Некоторым служителям не хватает качеств, необходимых для созидания церквей, и они не желают переутомляться в деле Божьем. Они не склонны полностью отдавать себя работе, отвергнув все другие интересы, и трудиться с неослабевающей ревностью, терпением и настойчивостью. Если бы служители все время развивали у себя эти качества, в наших церквах был бы полный порядок и моему мужу не пришлось бы работать на износ. Не все служители помнят о том, что труд каждого должен пройти проверку на великом суде и что каждый получит награду по делам своим.

Брат А., ты несешь ответственность за Институт здоровья (Теперь он называется медико-хирургический санаторий.). Тебе следует больше размышлять и анализировать ситуацию. Зачастую время, которое ты тратишь на чтение, лучше было бы использовать на аналитическую работу и определить, какие шаги следует предпринять, чтобы выправить положение в Институте и в канцелярии. Мой муж взваливает на

[16]

себя данное бремя, поскольку понимает, что кто-то должен помочь этим учреждениям. Но так как другие не хотят брать на себя ответственность, он встает в проломе и сам восполняет недостаток попечения.

Бог предупредил моего мужа о необходимости заботиться о своем здоровье. Мне было показано, что Господь восстановил его, и то, что он до сих пор жив, — это чудо Божьей милости. Но Бог сохранил мужу здоровье не для того, чтобы он снова взваливал на себя то непосильное бремя, которое однажды чуть не убило его, но чтобы народ Божий воспользовался его бесценным опытом в продвижении дела Божьего в связи с работой, которую Господь поручил мне, и бременем, которое Он возложил на меня.

Брат А., тебе следует проявлять большую осторожность, особенно в Батл-Крике. Во время посещений ты должен беседовать на самые важные темы. Старайся подкреплять свои наставления личным примером. Это важное служение, требующее кропотливого труда. Пока ты находишься здесь, найди время подумать над тем, что следует предпринять. Об этом надо серьезно размышлять и глубоко и ревностно молиться. Тебе следует проявить такой же неподдельный интерес к делу Божьему, к медицинской работе в Институте здоровья и к издательскому делу, какой имеет мой муж; пойми, что теперь это твое дело. Ты не в состоянии выполнить ту работу, на которую Бог особо приготовил моего мужа, а он не может выполнять работу, к которой Бог призвал тебя. Однако если вы объедините свои усилия (ты в своей области, а мой муж — в своей), то добьетесь многого.

Мы заинтересованы в великой работе, а успевающих, преданных делу тружеников, готовых носить бремена, так мало. Бог даст тебе силы, мой брат, если ты будешь идти вперед и уповать на Него. Он даст силы мне и моему мужу для нашего совместного труда, если мы все будем трудиться во славу Его по нашим способностям и силам. Тебе следует занять такое положение в церкви, которое даст тебе благоприятную возможность развивать свой дар в

соответствии со способностями, дарованными тебе Богом. Ты должен всецело положиться на Бога и предоставить Ему возможность учить, вести тебя и оказывать на тебя доброе влияние. Ты искренне заинтересован в деле Божьем, и тебе нужно обращаться к Господу за светом и руководством. Он дарует тебе свет, но от тебя требуется, чтобы ты оказался верным посланником Христовым и исправлял ошибки в кротости и любви; тогда твои усилия не останутся без плода.

С тех пор как мой муж окреп и поправился, мы неустанно работаем. Мы не ищем личных удобств или удовольствий. Мы путешествуем и трудимся на лагерных собраниях и зачастую теряем чувство меры. Но как только мы пренебрегаем отдыхом, наше здоровье резко ухудшается. В 1870 году мы посетили двенадцать лагерных собраний, причем на некоторых были главными организаторами. Мы переезжали из Миннесоты в Мэн, а оттуда в Миссури и Канзас.

Мы с мужем объединили усилия, чтобы улучшить журнал Реформатор в области здоровья (Теперь этот журнал называется Хорошее здоровье.) и сделать его интересным и полезным, то есть таким, чтобы его с удовольствием читали не только наши собратья, но и все классы общества. Для мужа это была тяжелая нагрузка, поскольку он также существенно

[17]

усовершенствовал журналы Ревью и Наставник. Муж выполнил работу, которую следовало бы поделить между тремя людьми. В то время как он совершал весь этот труд в издательском отделе, финансовые отделы Института здоровья и Издательской ассоциации запросили на помощь двух работников, чтобы выйти из материальных затруднений.

Неверные люди, которым доверили работу в канцелярии и в Институте, из-за своей корысти и отсутствия должного посвящения довели эти учреждения до плачевного финансового состояния. Надо было обязательно закончить ранее начатые деловые операции. Мой муж встал в проломе и трудился изо всех сил до изнеможения. Мы видели, что ему угрожает опасность, но не знали, как освободить его от этой нагрузки, чтобы не повредить нашей канцелярии. Почти каждый день возникали новые затруднения и неприятности из-за полной безответственности тех людей, которые прежде отвечали за данную работу. Муж испытывал страшное умственное перенапряжение, но худшие времена теперь позади, и дело движется успешно.

На Генеральной конференции мой муж просил, чтобы его освободили от всякой нагрузки, но, не смотря на его мольбы, на него возложили бремя редактирования Ревью и Реформатора. При этом ему пообещали, что его поселят в Батл-Крике, если он возьмет на себя бремя ответственности. Однако до сих пор никто не пришел на помощь и не освободил его от бремени финансовой работы в канцелярии.

Мой муж быстро устает. Мы посетили четыре лагерных собрания на Западе, и братья уговаривают нас посетить собрания на Востоке. Но мы не осмеливаемся взваливать на себя дополнительное бремя. Когда мы в июле 1871 года вернулись домой после лагерных собраний, состоявшихся на Западе, то обнаружили, сколько дел накопилось за время отсутствия моего мужа. У нас пока нет возможности для отдыха. Моего мужа надо освободить от возложенного на него бремени. Слишком многие привыкли пользоваться его умом, вместо того чтобы поднапрячь свой. Учитывая тот свет, который Богу

угодно было дать нам, мы умоляем вас, братья мои, освободите моего мужа. Я не хочу рисковать его здоровьем, ведь ему будет

[18]

угрожать серьезная опасность, если он продолжит трудиться с тем же рвением. Он верно и бескорыстно служил вам многие годы, пока не упал под тяжестью возложенного на него бремени; и после этого его братья, которым он доверял, оставили моего мужа. Больного они бросили его мне на руки и ушли. Почти два года я была его нянькой, сиделкой и врачом, и я не хочу второй раз пережить это. Братья, пожалуйста, снимите с нас нагрузку и позвольте нам поберечь свое здоровье, как этого хочет Бог, чтобы все Его дело в целом выиграло благодаря тем усилиям, которые мы сможем приложить, укрепившись Его силой! Или вы хотите, чтобы мы вконец ослабли, заболели и стали бесполезными для Бога?

Предыдущая часть этого воззвания была зачитана на лагерном собрании в Нью-Гемпшире в августе 1871 года.

Когда осенью 1870 года мы вернулись из Канзаса, брат Б. лежал дома с высокой температурой. Сестры Ван Хорн в это время не было в канцелярии, поскольку она серьезно заболела после внезапной смерти ее матери. Брат Смит также уехал из канцелярии в Рочестер, штат Нью-Йорк, чтобы восстановить силы после гриппа. В канцелярии было много недоделанной работы, однако брат Б. бросил ответственную работу из-за личной прихоти. Этот факт его биографии показывает, что люди иногда легкомысленно относятся к священному долгу.

Такое поведение брата Б. подорвало доверие к нему. Как это непохоже на жизнь Христа, Который является нашим примером во всем! Он был Сыном Иеговы и Совершителем нашего спасения. Он трудился и страдал за нас. Он отверг Себя, и вся Его земная жизнь была наполнена только лишениями и тяжким трудом. Если бы Он захотел, то мог бы беззаботно проводить время на этой земле, сотворенной для Своего удовольствия, ни в чем не нуждаясь, участвуя во всех увеселениях и развлечениях, которые только мог предложить Ему мир. Но Христос не считался с личными удобствами. Он жил не для того, чтобы ублажать Себя, но чтобы творить добро и осыпать других Своими благословениями.

Брат Б. тяжело заболел. Однако ради справедливости к делу Божьему я вынуждена сказать следующее: его болезнь не была

[19]

вызвана неустанным трудом в интересах канцелярии. Причиной столь затяжного и мучительного недуга было то, что его просквозило по дороге в Чикаго, куда он отправился ради удовольствий и развлечений. Бог не одобрил эту поездку в такое неподходящее время, когда в канцелярии по уважительным причинам отсутствовали многие люди, занимавшие ответственные посты. Именно в тот момент, когда ему не следовало бы отлучаться даже на час, он оставил ответственный пост, и Бог не поддержал его.

У нас не было ни минуты отдыха, хотя мы крайне нуждались в нем. Нужно было редактировать Ревью, Реформатор и Наставник. Многие письма мы отложили до возвращения домой. Положение дел в канцелярии стало весьма плачевным. Все надо было приводить в порядок. Мой муж начал трудиться, и я помогала ему, чем могла, но этого оказалось мало. Он неустанно трудился,

чтобы выправить тяжелое финансовое положение и улучшить состояние наших периодических изданий. При этом муж не мог положиться на помощь своих собратьев-служителей. Его голова, сердце и руки были загружены до предела. Братья А. и К. не воодушевляли его, хотя знали, что он один несет на себе бремя работы в Батл-Крике. Они не поддерживали моего мужа, зато написали письмо, в котором малодушно оправдывали себя тем, будто здоровье их пошатнулось и они, мол, так устали, что на них нельзя больше полагаться ни в каком деле. Мой муж понял, что от братьев А. и К. не приходится ждать помощи и, несмотря на свою двойную загрузку летом, он не мог позволить себе отдых. Не обращая внимания на слабость, мой муж засучил рукава и выполнил ту работу, от которой другие отказались.

Журнал Реформатор почти уже умер. Брат Б. вынудил доктора Тролла занять крайнюю точку зрения в вопросах питания. В результате доктор выступил на страницах Реформатора намного резче, чем он сделал бы это без влияния брата Б., призвав полностью отказаться от употребления молока, сахара и соли. Предложение полностью отказаться от употребления этих продуктов, может быть, и не плохо само по себе, если его дать в правильном контексте, но еще не пришло время, чтобы все верующие единодушно отказались от молока, сахара и соли. Люди, настаивающие на полном отказе от этих продуктов, сами должны освободить от них свои столы. Но брат Б., хотя и поддерживает изо всех сил позицию доктора Тролла о вредном воздействии соли, молока и сахара, высказанную доктором на страницах Реформатора, в своей личной

[20]

жизни не следует этому учению. На его столе указанные продукты находятся постоянно.

Многие из членов Церкви потеряли интерес к журналу Реформатор, и каждый день приходят письма, содержащие одну и ту же просьбу: «Пожалуйста, не высылайте мне больше Реформатор». Были получены письма из западных штатов, где землю начали обрабатывать не так давно и где фруктов не так много; в этих письмах наши собратья пишут: «Как поживают друзья реформы здоровья из Батл-Крика? Неужели они полностью отказались от соли? Если это так, то мы не можем в настоящее время принять реформу здоровья. Мы не можем добыть достаточно фруктов, и в то же самое время мы полностью отказались от употребления мяса, чая, кофе и табака; однако нам необходимо хоть что-то есть для поддержания жизни».

Мы жили некоторое время на Западе и знаем, как трудно там раздобыть фрукты, поэтому мы сочувствуем нашим братьям, искренне стремящимся жить в единстве с Церковью адвентистов, чтущих субботу. Часть из них впала в уныние и вообще отказалась от санитарной реформы, боясь, что в Батл-Крике собратья заняли крайнюю и фанатичную позицию. Мы не смогли пробудить у наших братьев на Западе интерес к журналу Реформатор в области здоровья. Никто не пожелал подписаться на него. Мы поняли, что авторы, пишущие статьи для этого журнала, удалились от людей и оставили их где-то позади. Если мы занимаем позицию, которую не желают принять добросовестные христиане, стремящиеся проводить в жизнь санитарную реформу, то как мы можем надеяться принести пользу той категории людей, которую можно заинтересовать только разумной информацией о здоровом образе жизни?

Мы не должны бежать быстрее тех, чей разум и совесть убеждены в

правильности отстаиваемых нами истин. Мы обязаны снисходить до уровня людей. У иных из нас годы ушли на то, чтобы выработать ту точку зрения на санитарную реформу, которой мы придерживаемся в настоящее время. Изменение привычного питания — длительный процесс. Нам приходится бороться с силой извращенного вкуса, ибо весь мир порабощен чревоугодием. Если бы мы дали людям столько же времени на изменение своих привычек, сколько понадобилось нам самим, чтобы достичь определенных высот в санитарной реформе, мы были бы очень терпеливы к ним и позволили

[21]

им, как это делали мы сами, продвигаться шаг за шагом до полного утверждения в санитарной реформе. Но нам надо быть очень осторожными и не идти слишком быстро, чтобы затем не раскаиваться в поспешных действиях. В деле реформы нам лучше не дойти одного шага до цели, чем на один шаг заступить за черту. Но если нам суждено впасть в заблуждение, пусть это будет то же заблуждение, в котором находятся и другие наши люди.

Прежде всего нам надо взять себе за правило никогда не отстаивать письменно или устно те теории, которым мы не следуем на практике в наших семьях. Это было бы притворством и лицемерием. В Мичигане нам легче обойтись без соли, сахара и молока, чем многим собратьям на крайнем Западе или на дальнем Востоке, где фруктов не так много. Однако и в Батл-Крике лишь немногие семьи отказались от этих продуктов. Мы знаем, что неумеренное употребление молока, соли и сахара может быть вредно для здоровья, и во многих случаях нам кажется, что если бы их вообще не употребляли, люди чувствовали бы себя намного лучше. Но в настоящее время не это главное. Люди настолько отстали от нас в правильном образе жизни, что будет вполне достаточно, если они откажутся от наркотиков и нечистой пищи. Мы, безусловно, будем выступать против табака, спиртных напитков, чая, кофе, мяса, животного масла, острых приправ, жирных пирожных, сладких пирожков, пересоленных блюд и любых возбуждающих веществ, которые сейчас употребляются в пищу.

Если мы приходим к людям, еще не просвещенным относительно санитарной реформы, и в первую очередь излагаем наши нетрадиционные взгляды на питание, они могут впасть в уныние, когда поймут, от чего им придется отказаться. Поэтому они скорее всего не будут даже пытаться начинать санитарную реформу. Мы обязаны терпеливо и постепенно вести людей, помня, из какой ямы были сами извлечены.

[22]

Глава II. Неосвященные способности

Мне было показано, что в характере брата Б. имеются серьезные изъяны. Они делают его непригодным для дела Божьего, исполнение которого требует брать на себя серьезную ответственность. У брата Б. достаточно умственных способностей, но сердце и чувства его не посвящены Богу, поэтому на него нельзя полагаться как на человека, которому можно доверить весьма важное дело — издание в канцелярии Батл-Крика публикаций, представляющих истину. Ошибка или небрежность в этой работе могут повредить делу Божьему в целом. Брат Б. не видит своих недостатков, поэтому не стремится их исправить.

Именно в малом проверяется наш характер и вырабатывается честность и

порядочность. Ты, брат мой, склонен недооценивать важность маленьких происшествий в повседневной жизни. Это серьезная ошибка. Ничто в нашей жизни нельзя считать незначительным и маловажным. Каждый наш поступок ставит нас либо на сторону правды и добра, либо на сторону зла и лжи. Наш характер формируется, и мы подвергаемся испытаниям именно в мелких эпизодах повседневной жизни, когда бывает нужно проявить принципиальность. Бог испытывает и проверяет нас в различных жизненных обстоятельствах, и через это мы обретаем силу, чтобы выдержать более великие и важные испытания и занять более важные и ответственные посты в Церкви. В повседневных испытаниях нам надо выработать навык ставить долг и принципы выше чувственных наклонностей и удовольствий. Люди, закалившие себя в повседневных испытаниях, не колеблются между правдой и неправдой, подобно тому как тростник колеблется на ветру; но как только перед ними встают неотложные вопросы, они сразу же распознают, что это дело принципа, и, не рассуждая слишком долго, внутренним чутьем выбирают правду. Они хранят верность, потому что выработали у себя навыки верности и послушания истине. Проявляя верность в малом, они обретают силу характера, и им бывает намного легче сохранить верность в более важных вопросах.

Брат Б. не был воспитан таким образом, чтобы развить в себе сильные морально-волевые качества, которые помогли бы

[23]

ему самостоятельно и твердо отстаивать истину, опираясь на Божью силу. Сталкиваясь с сильнейшим сопротивлением, он не в состоянии оставаться твердым и верным принципу, как скала; он не может сохранять нравственное превосходство и быть непреклонным и непоколебимым, когда его хвалят, или ругают, или поощряют; ему не хватает внутренней силы, чтобы предпочесть смерть осквернению совести. Но именно такая порядочность и такая сила характера необходимы в нашем издательстве, откуда исходят серьезные, священные истины, цель которых — испытать всех живущих на земле.

Для продвижения Божьего дела требуются люди высоких нравственных принципов, мужи с сердцами, пламенеющими святой ревностью; нужны целеустремленные натуры, которых непросто поколебать и которые могут отказаться от собственных корыстных интересов и отдать все ради креста и венца. Дело истины для настоящего времени страдает от недостатка людей, верных чувству долга и правды, непоколебимых в своих нравственных принципах, порядочных и достаточно энергичных, чтобы использовать новые возможности, которые открывает Божественное Провидение. Эти качества ценнее самых больших денег, пожертвованных для дела Божьего. Энергия, неподкупность и целеустремленность — вот те качества, которые нельзя возместить никаким богатством. Люди, обладающие этими достоинствами, будут повсюду оказывать сильное влияние. Их жизнь будет намного красноречивее и убедительнее самых интересных проповедей. Бог призывает людей большого ума и сердца, обладающих неподкупной честностью, и желает сделать их хранителями Своей истины. Они будут правильно представлять ее священные принципы в своей повседневной жизни.

В некоторых областях брат Б. имеет способности, которые даются лишь немногим. Если бы его сердце было освящено для служения, он мог бы занять важное положение в канцелярии и Бог принял бы его. Ему надо обратиться, смирить себя, подобно малому дитяти, и стремиться к чистой, исходящей из

сердца религии, чтобы повсюду — и в канцелярии, и в деле Божьем — оказывать доброе влияние. До сих пор брат Б. своим влиянием наносил большой ущерб всем сотрудникам канцелярии и особенно молодым. Заняв руководящую должность, он стал оказывать влияние на подчиненных, но не вел себя благопристойно в страхе Божьем, поступая зачастую лицеприятно и пренебрегая теми, кто заслуживал особого поощрения за свой добросовестный труд. Более того, он огорчал и расстраивал тех, к кому следовало проявить

[24]

особый интерес. Люди, оказывающие знаки внимания и уважения одному или двум подчиненным и поощряющие только их в ущерб остальным, не должны ни одного дня занимать ответственного положения в канцелярии. Для Бога оскорбительна такая неосвященная предвзятость, когда всячески ублажают и превозносят одних и пренебрегают другими, наиболее добросовестными и богобоязненными сотрудниками, весьма ценными в глазах Бога. Нам следует ценить то, что ценит Бог, а Он красоту кроткого и молчаливого духа ценит больше внешних украшений, красоты, богатств или мирских почестей.

Истинные последователи Христа не станут стремиться к близкой дружбе с людьми, в характере которых заметны серьезные изъяны и примеру которых в целом небезопасно следовать. В то же самое время им будет приятно общаться с теми, кто добросовестно выполняет свой долг и в деловой, и в духовной жизни. Люди, не имеющие твердых принципов и не преданные делу, часто оказывают более сильное влияние на умы своих близких друзей, чем уравновешенные люди, способные исправлять и наставлять в правде малодушных и порочных, но которым не хватает духовности и преданности делу.

Если брат Б. не освятится истиной, он и дальше будет оказывать опасное влияние на людей, подражающих его примеру. Всех восхищает его обходительность, тактичность и творческий подход к делу. В результате работающие с ним превозносят его за те качества, которыми он на самом деле не обладает. Находясь в канцелярии, он совершенно не дорожит временем. Если бы это касалось только его одного, то было бы еще полбеды; но руководящее положение дает ему определенное влияние на сотрудников. Он не был осмотрительным и сдержанным во взаимоотношениях с работниками канцелярии и особенно со своими помощниками. Если бы помимо своей одаренности брат Б. обладал еще и развитым чувством нравственного долга, его услуги для канцелярии оказались бы бесценными. Если бы у него были твердые принципы, и ничто не отвлекало бы его от добросовестного исполнения долга, и никакими приманками нельзя было склонить его к неверным поступкам, тогда своим влиянием он положительно воспитывал бы других сотрудников. Но стремление к удовольствиям и развлечениям настолько владеет им, что он не

[25]

может занимать такой ответственный пост. Если бы он стоял в силе Божьей и был равнодушен к лести и несправедливым обвинениям, оставался верен принципу, правде и справедливости, то был бы превосходным человеком и повсюду оказывал бы сильное и благородное влияние. Брату Б. не хватает бережливости и умеренности, у него нет духовного зрения, которое позволило бы ему идти туда, куда направляет его Божественное Провидение, и сделало бы его добросовестным и основательным человеком. Он любит человеческую похвалу, не проявляет стойкости в испытаниях, склонен уступать искушению, и на него нельзя во всем положиться.

У брата Б. не было основательного духовного опыта, он действовал не из принципа, а под влиянием минутного порыва; его сердце было неправо перед Богом, и перед его глазами не было страха Божьего и славы Божьей. Он вел себя во многом как люди, занятые обычным бизнесом, и почти не сознавал святость того дела, которым занимался. Брат Б. не проявлял самоотречения и бережливости, поэтому не накопил в этом опыта. Временами он честно трудился и проявлял заинтересованность в деле, а затем снова беспечно транжирил время и тратил драгоценные минуты на пустую болтовню, мешая другим выполнять свой долг и подавая пример безответственного и недобросовестного отношения к делу. Дело Божье свято и требует от работников безукоризненной честности и порядочности. Нужны люди, поступающие по справедливости даже в малом, не позволяющие себе впустую тратить Божье время, сознающие, что они имеют дело с Божьими средствами, и не позволяющие потратить на себя ни одного цента, если в этом нет абсолютной необходимости. Нужны люди, которые будут добросовестны, внимательны, прилежны и требовательны к себе в своем труде как в отсутствии своего работодателя, так и в его присутствии, доказывающие своей добросовестностью, что они не просто человекоугодники, честно трудящиеся только под наблюдением начальника, но верные и добросовестные труженики, поступающие по правде не для того, чтобы заслужить похвалу людей, но потому что они любят и избирают правду из высокого чувства ответственности перед Богом.

Родители не воспитывают должным образом своих детей. Они не видят необходимости дисциплинировать их и таким образом формировать их сознание. Они дают детям поверхностное

[26]

образование, уделяя больше, внимания внешнему лоску, чем закладыванию глубоких принципов, которые могли бы направить детей по верному пути, пробудить дремлющие силы души и ума и побудить их к дальнейшему самообразованию. Умственные способности необходимо развивать и упражнять во славу Божью; большое внимание следует уделять культуре мышления, чтобы различные умственные способности равномерно развивались благодаря постоянным упражнениям. Если родители позволят детям всегда добиваться своего и следовать только собственным желаниям и наклонностям в ущерб долгу, их характер будет развиваться соответствующим образом и они вырастут совершенно неспособными занимать ответственные посты на службе. Нужно учить молодежь обуздывать свои желания и наклонности, избавляться от слабостей характера и подавлять слишком сильные увлечения.

Если какой-то один интеллектуальный дар будет недостаточно развит или не направлен на путь правды и добра, Божьи намерения в жизни этого человека не осуществятся. Все силы и свойства ума нужно хорошо и равномерно развивать и упражнять, чтобы разум находился в уравновешенном состоянии, ибо все качества ума тесно взаимосвязаны. Если одни из них будут все время развиваться и упражняться, а другие останутся неразвитыми, поскольку так хочется вашим детям, то когда дети вырастут, они обретут неуравновешенное мышление и несбалансированный характер. В чем-то они будут развиты и сильны, а в чем-то другом, не менее важном, безнадежно отстанут от остальных. Они не смогут стать компетентными и грамотными работниками, потому что их изъяны станут очевидны для всех и будут портить их характер и

репутацию.

Брат Б. развил у себя почти неуправляемую страсть к путешествиям и осмотру достопримечательностей ради собственного удовольствия. Он выбрасывает на ветер большие деньги, чтобы удовлетворить эту страсть к путешествиям, и тратит впустую драгоценное время. Его корыстная любовь к удовольствиям приводит его к пренебрежению священным долгом. Брат Б. любит проповедовать, но не относится к этому святому делу так, чтобы чувствовать скорбь, если он не проповедует Евангелие. Он часто бросал работу в канцелярии, требовавшей его попечения, и откликался на приглашения

[27]

некоторых братьев из других церквей. Если бы он понимал всю серьезность дела Божьего в наше время и доверял Богу, проявляя самоотречение и возвышая крест Христов, то принес бы Церкви большую пользу. Но он так плохо сознает святость дела, что чересчур часто пользуется возможностью посетить другие церкви, а заодно испытать наслаждение от осмотра достопримечательностей и удовлетворить свою страсть к путешествиям. Как это непохоже на жизнь апостолов, которые отправлялись в путь, обремененные словом жизни, и в явлении Духа Божьего проповедовали Христа распятого! Они указывали людям живой путь через крест и самоотречение. Они участвовали в страданиях своего Спасителя, и их величайшее желание заключалось в том, чтобы познать Иисуса Христа и притом распятого. Они не считались со своими удобствами и не дорожили самой жизнью. Они жили не ради удовольствий, а чтобы приносить пользу и спасать людей, за которых умер Христос.

Брат Б. способен приводить аргументы в пользу тех или иных доктрин, но ему самому нужно на практике усвоить уроки освящения, самоотречения и креста. Он может ублажать слух людей своими проповедями, но поскольку он сам не испытал освящающего воздействия этих истин и не воплотил их в свою жизнь, ему не дано так довести истину до сознания и сердца людей, чтобы они глубоко прочувствовали ее важность и серьезность ввиду приближающегося суда, на котором будет решаться дело каждого. Брат Б. не воспитал должным образом свой разум, а его поведение вне собраний весьма далеко от идеала. Он не чувствует на себе ответственности за дело Божье и поэтому ведет себя несерьезно, как мальчишка, и своим примером принижает святость истинной религии, ставя на один уровень священное и обыденное.

Брат Б. не желает брать крест и нести его, он не желает следовать за Христом от колыбели до зала суда и Голгофы. Своим стремлением к удовольствиям он навлек на себя тяжкие страдания, но ему придется в конце концов понять, что его сила — это слабость, а его мудрость — безумие. Если бы он только осознал, что ему поручено Божье дело и что он всем

[28]

обязан Тому, Кто даровал ему время и таланты и Кто желает, чтобы они использовались во славу Его, если бы он только верно стоял на своем посту, то не заболел бы этой тяжелой и продолжительной болезнью. Во время очередной развлекательной поездки брата Б. просквозило, и он обрек себя на долгие месяцы страданий и мучений и мог бы умереть, если бы Бог не услышал ревностную и настойчивую молитву веры, которую вознесли за него люди, понимающие, что он еще не готов к смерти. Если бы брат Б. умер в тот момент, его положение перед Богом было бы гораздо хуже, чем положение грешника, не просвещенного истиной. Но Бог смилостивился и услышал молитву его

собратьев, продлил ему жизнь, чтобы дать брату Б. возможность покаяться в неверности и добросовестно прожить отпущенное ему на этой земле время. Своим примером брат Б. оказал отрицательное влияние на многих людей в Батл-Крике.

Брат Б. оправился от болезни, но он и его семья почти не смирились под крепкой рукой Божьей! Святой Дух и исходящая от Него мудрость проявляются не в том, чтобы сделать нас счастливыми и самодовольными, но в том, чтобы обновить наши души в познании и истинной святости. Насколько лучше было бы для этого брата, если бы скорбь побудила его к серьезному исследованию сердца, чтобы он увидел несовершенства своего характера, избавился от них и в смирении, как очищенное золото, вышел из огненной печи, отражая образ Христа.

Церковь помогла ему перенести болезнь, которую он сам на себя навлек. Церковь посылала к нему сиделок и оплатила большую часть расходов на лечение; однако ни он, ни его семья не оценили должным образом эту щедрость и заботу со стороны церкви. Они решили, что на самом деле заслужили такое к себе отношение. Когда брат Б. оправился от болезни, он начал испытывать недобрые чувства к моему мужу, потому что Джеймс не одобрял его предосудительного поведения. Он вместе с другими братьями попытался ослабить влияние моего мужа, и поскольку брат Б. ушел из канцелярии, то не чувствовал себя правым. Если Бог испытает его, то едва ли он устоит.

Брат Б. еще не понял того урока, который ему придется усвоить; если он все же надеется спастись, то обязан исполнить урок самоотречения и отказаться от удовольствий. Ему

[29]

придется снова пройти испытание и притом испытание более суровое, поскольку прошлое ничему его не научило. Оправдывая себя, он вызвал неудовольствие Бога. Брат Б. фактически еще не участвовал в страданиях Христа; ему нравится пускать пыль в глаза, и он не привык экономно расходовать средства. Господь все знает; Он взвешивает внутренние побуждения и намерения сердечные. Он понимает человека и испытывает его верность. Он желает, чтобы мы любили Его и служили Ему всей душой, всем сердцем и крепостью. Любители удовольствий могут принимать на себя вид благочестия и иногда даже проявлять самоотречение; они могут жертвовать деньги и время, однако же их «я» не смиряется и воля их не подчиняется воле Божьей.

Сестры Д. оказали очень плохое влияние в Батл-Крике. Они не были воспитаны должным образом. Их мать пренебрегала своим священным долгом и не держала в строгости своих детей. Она не воспитывала их в страхе и наставлении Господнем. Прихотям детей всячески потакали и освобождали их от любой ответственности, пока девушки не возненавидели самую простую и необходимую работу по дому. Мать приучила дочерей думать о нарядах, но не обращала их внимание на превосходство внутренней красоты. Эти молодые девушки возгордились и увлеклись суетой. У них были нечистые помыслы и порочные связи, однако кое-кто в Батл-Крике любил общаться с такого рода людьми, опускаясь до их уровня. К сожалению, девушек не воспитывали со всей строгостью, какую они заслуживали. Они любят общество молодых людей, ставших главной темой их размышлений и разговоров. У них плохие манеры, они своевольны и самонадеянны.

Вообще вся их семья любит показуху. Мать не отличается благоразумием и женским достоинством; у нее нет необходимых качеств, чтобы правильно воспитывать детей. Для нее важнее понаряднее одеть детей, чем воспитать в них внутреннюю красоту. Она не дисциплинировала себя, ее воля не подчинилась воле Божьей, ее сердце неправо перед Богом, ей

[30]

неведомо воздействие Его Духа на сердце, когда все желания и привязанности сердца стремятся только к послушанию Христу. У нее отсутствует душевное благородство, и она не отличает святое от несвятого. Она позволила своим детям делать то, что им заблагорассудится. Страшное переживание, которое она испытала с двумя старшими детьми, не произвело на нее должного, глубокого впечатления, что было бы естественно при таких обстоятельствах. Она приучила своих детей любить красивую одежду, мирскую суету и всякие глупости. Она не наказывала двух младших дочерей. Д. стал бы достойным молодым человеком, если бы вращался в хорошей среде, но ему предстоит многому научиться. Он больше следует душевным порывам, чем чувству долга. Он любит развлекаться и потакать себе во всем, у него нет правильного представления о долге, лежащем на христианине. Самоугождение и потакание своим желаниям он склонен считать долгом. Он не смирил собственное «я». Ему предстоит много поработать над собой, чтобы духовно прозреть и понять, что значит освятить себя для Бога, и уразуметь, как много Бог требует от него. Серьезные пробелы в его воспитании сильно вредят ему.

Если бы брат Б., с его незаурядными способностями, был уравновешенной личностью и добросовестным руководителем канцелярии, его труд представлял бы большую ценность и заслуживал двойной оплаты. Но в последние годы, учитывая недостатки и недоброе влияние брата Б., дела в канцелярии шли бы намного лучше без него, даже если бы его услуги вообще не оплачивались. Брат и сестра Б. не усвоили урок бережливости. Потворство аппетиту, тяга к развлечениям и роскоши владели ими в последние годы. Для них было бы лучше получать небольшую зарплату, поскольку они в любом случае тратят все, сколько бы ни получали. Они стремятся получать удовольствие от жизни, и если их постигнет скорбь, они будут к ней совершенно не готовы. Двадцать долларов в неделю тратятся точно так же, как и двенадцать. Если бы брат и сестра Б. экономно расходовали средства, проявляя самоотречение, они уже могли бы иметь свой дом и даже отложить какую-то сумму на черный день. Но они не экономят средства, как те братья, к кому они иногда обращаются за помощью.

[31]

Если они не усвоят этих уроков, их характер не сделается совершенным в день Божий.

Христос проявлял к брату Б. большую любовь и снисхождение, однако брат Б. никогда не стремился подражать великому Эталону. Он все свои годы претендовал в этой жизни на лучшую долю, чем та, которой довольствовался наш Господь. Он никогда не чувствовал глубин невежества и греха, из которых Христос предложил поднять его и сделать причастником Божественного естества.

Страшно служить святыни, когда сердце и руки не святы. Быть соработником Христа — значит взять на себя великую ответственность; быть Его представителем на земле — это слишком серьезно. На великом и страшном суде дело каждого будет испытано. Апостол сказал: «Мы не себя проповедуем, но

Христа Иисуса, Господа» (2 Кор. 4:5), «потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). Апостол уповал не на себя, а на благостное влияние Духа Христова, который наполнял его душу и пленял всякое помышление в послушание Христу. Сила истины, сопровождающая проповедь Слова, будет либо запахом живительным на жизнь, либо гибельным запахом на смерть. От служителей требуется быть живыми примерами разума и духа Христова, живыми посланиями, узнаваемыми и читаемыми всеми людьми. Я трепещу, когда думаю о том, что даже среди адвентистов седьмого дня есть служители, не освятившие себя истинами, которые они проповедуют. Ничто, кроме животворящего и могущественного Духа Божьего, действующего в сердцах Его вестников и дающего им познание славы Божьей, не может даровать им победу.

Дух Божий не уполномочил брата Б. проповедовать Евангелие. Он может красноречиво и ясно выражать мысли, но его проповедям недостает духовности. Его призывы не умиляют сердца. Он говорит много красивых слов, но сердца слушателей не воспламеняются и не размягчаются нежностью и любовью

[32]

Спасителя. Грешники не обличаются и не привлекаются ко Христу от сознания того, что «Иисус из Назарета прошел мимо». У грешников должно появиться ощущение, что Христос близок к ним и желает даровать им спасение. Людям надо представить Спасителя, а сердце говорящего должно быть покорено и напоено Духом Святым. Даже в интонации его голоса, во взгляде и словах должна проявляться неотразимая сила, способная тронуть сердца и пленить ум. В сердце служителя должен жить Иисус. Если Его присутствие ощущается как в словах, так и в интонации голоса, если они насыщены Его нежной любовью, это будет более ценным благословением, чем все богатства, наслаждения и радости этого мира; это обязательно совершит переворот в сердцах и жизни людей. Появится убеждение в собственной греховности, будет произведено неизгладимое впечатление, и человек задаст вопрос: «Что мне делать, чтобы спастись?»

Глава III. Неуравновешенные люди

Бог дал каждому из нас священное поручение, об исполнении которого мы должны будем дать отчет. Он желает, чтобы мы так воспитывали свой разум, что смогли бы использовать данные нам способности, приносить наибольшую пользу и максимально отражать славу Подателя этих даров. Мы должники Бога, ибо Он наделил нас всевозможными умственными способностями, которые можно развивать и разумно направлять, чтобы осуществлять то, для чего, эти способности и даны нам Богом. Наш долг — воспитывать свой разум таким образом, чтобы высвободить энергию души и развить все наши дарования. Когда мы будем упражнять все данные нам таланты, наше мышление обострится и мы сможем использовать все свои дары по назначению.

Многие не приносят максимальной пользы, потому что их ум работает только в одном направлении и они не уделяют должного внимания тем отраслям знания, к которым, как им кажется, у них нет склонности. Таким образом остаются невостребованными скрытые резервы, поскольку люди не

находят удовольствия в работе, способной раскрыть и развить эти

[33]

дремлющие силы. Следует упражнять и развивать все умственные способности. Чтобы мышление было многогранным, нужно в равной степени развивать восприятие, суждение, память и логическое мышление.

Если мы используем одни способности и пренебрегаем другими, намерения Божьи в отношении нас не осуществляются в полной мере, ибо все таланты важны и в значительной степени взаимосвязаны. Таким образом, одну способность нельзя успешно использовать, если не разовьются остальные, чтобы сохранялось чудное равновесие. Если все внимание уделять одному дарованию и не упражнять другие, человек начнет впадать в крайности, поскольку не будет уравновешенной личностью. У некоторых людей разум находится в ущербном и даже беспокойном состоянии. Не у всех от природы одинаковые умственные способности. Все мы мыслим по-разному. Некоторые сильны в одном и слабы в другом, однако эти очевидные недостатки и эту однобокость можно и нужно исправить. Если бы люди, имеющие недостатки, стремились преодолеть их с помощью целенаправленных упражнений, они бы избавились от всяких перекосов.

Приятно упражняться в том, что хорошо получается с детства, хотя это не принесет нам большой пользы, если мы будем пренебрегать развитием своих слабых сторон, которые нужно и можно выправить. Следует уделять максимум внимания тому, что у нас плохо развито от природы, чтобы все умственные способности были уравновешены и каждая выполняла определенную роль подобно тому, как работает хорошо отлаженный механизм. В сохранении и приумножении всех наших способностей нам надо положиться на Бога. Христиане имеют перед Ним обязательство упражнять свои умственные силы, дабы они полнее развивались и укреплялись. Если мы пренебрегаем этим долгом, многие наши дарования не выполнят своего предназначения и останутся невостребованными. Мы не имеем права пренебрегать хотя бы одной из тех способностей, которыми нас наградил Бог. По всей стране мы видим множество маньяков, людей, одержимых какой-то одной страстью. Все это потому, что они уделяли основное внимание одному предмету и пренебрегали развитием других умственных способностей. В результате у них возникало умственное перенапряжение, болезнь, и они

[34]

терпели крах. Бог не прославляется в жизни этих людей; если бы они равномерно развивали все имеющиеся у них способности, не делая акцент лишь на чем-то одном, то все силы их организма развивались бы нормально и ни один из них не был бы сломлен.

Служителям следует хранить себя и своими личными планами не препятствовать осуществлению планов Божьих. Им угрожает опасность слишком узко подходить к делу Божьему, ограничивая свой труд определенными областями и не развивая у себя интерес к делу Божьему во всех его проявлениях. Кто-то сосредоточивает внимание на чем-то одном и не обращает внимания на другие стороны дела, которые могут быть не менее важными. Это люди одной идеи. Все силы их естества сосредоточиваются на том предмете, который занимает их в данное время. При этом теряются из виду другие важные вещи. Все мысли таких служителей вращаются вокруг одной излюбленной темы, и все их разговоры идут только об этом. Все свидетельства,

имеющие какое-то отношение к их любимому предмету, жадно впитываются и запоминаются, и человек размышляет над ними так долго, что его ум устает и нередко повреждается.

Время часто уделяется тому, чтобы объяснять материал, не являющийся очень важным, давно принятый как должное, без дополнительных доказательств, ибо многие вещи вполне очевидны. Но действительно важные пункты истины следует пояснять как можно понятнее и убедительнее с помощью яркого языка и точных доказательств. Способность сосредоточиваться на одном предмете и не обращать внимания на другие, может быть, в какой-то мере хороша, но постоянное упражнение одной и той же умственной способности утомляет органы, при этом задействованные, и перегружает их, в результате чего человек уже не может принести максимальную пользу. На одни органы ложится большая нагрузка, в то время как другие не упражняются. Таким образом, здоровые умственные упражнения отсутствуют, и, как следствие, жизнь сокращается.

Необходимо развивать все способности, давая каждой определенную нагрузку, чтобы они гармонично уравновешивали друг друга. Люди, посвящающие все силы своего ума одному предмету, чрезвычайно невежественны в других вопросах по той причине, что их умственные способности непропорционально развиты. Один предмет приковывает их

[35]

внимание, и они продолжают бесконечно углубляться в него. Они, конечно, видят свет новых познаний по мере того, как углубляется их интерес к данному вопросу, но немногие люди смогут оценить их познания, если только сами не уделят столько же времени изучению этого же вопроса. Эти люди рискуют настолько глубоко вспахать грунт и посеять семя, что нежный и драгоценный росток так и не пробьется из-под земли на свет Божий.

Люди зачастую тяжело трудятся над тем, что не требует таких усилий и что не будет по достоинству оценено. Если люди, имеющие свойство сосредоточивать все внимание на чем-то одном, станут развивать эту способность в ущерб другим, они не получат пропорционального умственного развития. Они уподобятся механизму, у которого работают только несколько шестеренок, в то время как другие ржавеют от простоя. Те же, что работают, быстро изнашиваются, поскольку на них ложится избыточная нагрузка. Люди, развивающие одну или две способности и не упражняющие в равной степени все свои таланты, не смогут принести в мире и половину той пользы, которую ожидает от них Бог. Это односторонние люди: у них половина данных от Бога сил используется, а вторая половина ржавеет от бездействия.

Если такого рода людям поручается особая работа, требующая вдумчивого отношения, им не следует посвящать ей все силы своего ума и отказываться от всего остального. Даже если что-то становится их главным делом, им все-таки следует уделять часть своего времени другим отраслям. Это будет гораздо лучше для них самих и для дела в целом. Нельзя уделять исключительное внимание только одному занятию и совершенно пренебрегать другими. Некоторым служителям надо быть все время на страже в своих письменных трудах, чтобы не затуманивать ясные и простые истины многочисленными аргументами, не представляющими живого интереса для читателей. Если они нудно и длинно излагают какие-то мысли, вникая во все мыслимые и немыслимые подробности, их труд почти напрасен. У читателя не хватит терпения, чтобы

исследовать данный предмет до конца. Самые важные пункты истины можно сделать малопонятными, если уделять внимание каждой мелочи.

Раскрываются большие пласты истины, но работа, на

[36]

которую затрачивается столько труда, не сможет пробудить всеобщий интерес, а потому не принесет наибольшую пользу.

В наш век, когда столько приятных басен плавает на поверхности и привлекает умы, истина, изложенная просто и доступно и подкрепленная несколькими сильными доказательствами, воспринимается лучше, чем ошеломляющая масса аргументов. Зачастую люди гораздо лучше понимают тот или иной вопрос до того, как их внимание привлекают ко всевозможным возражениям и доказательствам. На многих лучше действуют определенные утверждения, чем пространные аргументы. Они многое воспринимают как само собой разумеющееся, и многочисленные доказательства не сослужат им добрую службу.

Противящиеся адвентисты

Самые злейшие наши противники — из числа адвентистов первого дня. Они ведут сражение нечестно, они готовы идти любым путем, каким бы неразумным и непоследовательным он ни был, чтобы только сокрыть истину и попытаться создать видимость, что Закон Божий не имеет силы. Они льстят себе мыслью, что цель оправдывает средства. Люди из их числа, которым они сами не доверяют, начинают высказываться против субботы четвертой заповеди, и они повсюду разглашают эти заявления, какими бы лживыми, несправедливыми и даже нелепыми они ни были, если только эти изречения можно как-то использовать против истины, которую они ненавидят.

Нам не следует колебаться или терять самообладание из-за этого несправедливого воинствования, которое ведут неразумные люди. Те, кто принимает то, что эти люди говорят и пишут против истины, и довольствуются этим, относятся к той категории людей, которых истина никогда не убедила бы по-настоящему, и даже если бы они приняли ее, все же они никогда не смогли бы почтить и возвысить дело Божье. Можно найти гораздо лучшее применение своему времени и силам, чем изучать умствования наших противников, которые только и делают, что клевещут и воздвигают всяческие наветы. Пока драгоценное время тратится на разбор подковырок и уловок нечестных противников, люди, открытые для принятия истины, погибают от недостатка знания. Вниманию людей предлагается вереница бессмысленных вымыслов сатанинского происхождения, в то время как люди жаждут того, что насыщает, пищу вовремя.

Изобретением этих вымыслов заняты люди, которые

[37]

настроили свои умы на вражду с истиной, и мы поступаем неразумно, когда принимаем эти басни из их рук, начинаем разбирать их, тем самым передавая тысячам других людей, которым они никогда бы не пришли в голову, если бы мы не опубликовывали их. Наши противники только этого и добиваются — они хотят, чтобы на них обратили внимание, и используют нас для этой цели. Это особенно относится к некоторым, которые пишут свои лживые измышления, превратно истолковывают истину и характер тех, кто любит и защищает ее, именно с целью спровоцировать спор. Эти заблуждения и ложь исчезнут

намного быстрее, если оставить их без внимания и относиться к ним с молчаливым презрением. Они не хотят оставаться без внимания, потому что любят противодействие и живут им. Если бы не это, их влияние было бы сведено к минимуму.

Из всех людей труднее всего убедить в истине именно адвентистов первого дня. Они в целом отвергают истину, как это делали иудеи. Нам следует, по возможности, идти вперед так, как будто этих людей не существует. Они вносят хаос и неразбериху, и среди них процветает ужасающая безнравственность. Если бы многие из их числа приняли истину, это было бы стихийным бедствием. Им пришлось бы от всего отучиваться и всему учиться заново, иначе они стали бы причиной больших неприятностей для нас. В некоторых случаях приходится отвечать на их грубую ложь. Но если такая необходимость возникает, это надо делать своевременно и быстро, а затем снова переключаться на нашу работу. Нам следует руководствоваться методами обучения, которые использовал Христос. Он изъяснялся просто и понятно и всегда смотрел в корень вопроса, в самую суть дела, благодаря чему все люди получали для себя ответ.

Чрезмерно углубляться в детали и говорить все, что только можно сказать по данному вопросу, — не самый лучший метод. Немногочисленные аргументы зачастую вполне способны охватить суть вопроса, и их достаточно, чтобы переубедить противников или заставить их умолкнуть. Сегодня вы можете разбить все их доводы и заставить их замолчать, но на следующий день они снова возьмутся за старое. Это будет повторяться снова и снова, потому что они не любят свет и не идут к свету, не желая избавляться от тьмы своих

[38]

заблуждений. Лучше припасти несколько аргументов, вместо того чтобы выдавать все свои знания и информацию по тому или иному вопросу, который был бы понят и без такой пространной аргументации. Служение Христа длилось только три года, и за это короткое время была совершена огромная работа. В эти последние дни большую работу необходимо проделать за короткое время. В то время как многие готовятся что-то предпринять, души гибнут от отсутствия света и знания.

Если люди, занятые изложением и защитой библейской истины, попытаются исследовать и доказать ошибочность и непоследовательность тех, кто бесчестно превращает истину Божью в ложь, сатана еще больше распалит их противников, да так, что им не останется времени передохнуть и отложить перо, в то время как другие отрасли дела Божьего будут страдать.

У нас должен в большей степени проявляться дух тех мужей, которые строили стены Иерусалима. Мы заняты великим делом и не можем бросить его. Если сатана видит, что у него есть возможность отвлечь мужей Божьих на дискуссии с противниками и таким образом заставить их замолчать и помешать им выполнять самую важную работу для нашего времени, его цель достигнута.

Труд «История субботы» слишком долго скрывали от детей Божьих, но он необходим им, даже если попадет к ним в несовершенном виде. Его никогда не удастся приготовить таким образом, чтобы полностью исключить все неразумные возражения противников, которые не отличаются постоянством и извращают Писания к собственной погибели. В этом мире много занятых людей. Мужчины и женщины, зарабатывающие себе на пропитание тяжким трудом, не имеют достаточно времени для размышлений и даже для чтения

Слова Божьего, чтобы уразуметь все его важные истины. Длинная, развернутая аргументация будет представлять интерес лишь для малого круга людей, ибо большинство вынуждено читать на ходу. Вы сможете убедить адвентистов, чтущих первый день недели, в необходимости соблюдать заповедь о субботе не в большей степени, чем Спаситель мира смог убедить иудеев Своими великими чудесами и знамениями, что Он — Мессия. Он не смог этого сделать, коль скоро иудеи твердо решили не принимать этот факт. Подобно упрямым, неверным иудеям, адвентисты первого дня избрали тьму вместо света, и если бы даже к ним обратился ангел из небесных чертогов, они бы сказали, что это дьявол.

Мир сегодня нуждается в тружениках. Повсюду слышны

[39]

призывы, подобные македонскому зову: «Придите и помогите нам». Ясные и четкие аргументы, словно верстовые столбы, намного лучше и успешнее убедят людей в целом, чем множество чрезмерно обширных и расплывчатых аргументов, которые могут представлять какой-то интерес только для специалистов в данной области. Людям надо дать «Историю субботы». Пока они будут пользоваться первым изданием и получать большие благословения, труд этот можно значительно усовершенствовать, доколе не будет предпринято все возможное, чтобы довести его до совершенства. Мы добьемся успеха в том случае, если нас начнут понимать самые простые смертные. Одаренные люди, занимающие высокое положение в обществе, настолько превознесли себя над евангельской простотой и стали настолько самодовольными, что не испытывают никакой потребности в истине. Они пребывают в том же состоянии, в котором пребывали самоправедные, надменные иудеи. Они не чувствуют своей немощи, поэтому не испытывают нужду во враче.

Глава IV. Близкая дружба с мирскими людьми

10 декабря 1871 года мне было показано, брат Е., что ты и твои сестры находитесь в очень опасной ситуации; твое положение еще более усугубляется тем, что ты не понимаешь своего истинного состояния. Я видела, что ты блуждал во тьме, но твое погружение в эту тьму не было внезапным. Ты начал постепенно входить во мглу, почти незаметно для себя самого, пока тьма не стала казаться тебе светом, а она тем не менее с каждым днем все сгущалась. Я то и дело видела проблески света, которые временами рассеивали тьму вокруг тебя, но затем она снова окутывала тебя и становилась еще гуще, чем прежде.

Твои певческие школы всегда были для тебя ловушкой. Ни ты, ни твои сестры не имеете достаточно глубокого духовного опыта, который защищал бы вас от осквернения при вашем соприкосновении с порочной средой в этих школах. Чтобы общество, в котором вы вращаетесь, не оказывало на вас отрицательного влияния, надо обладать намного более решительным характером и твердыми принципами. Прислушайся

[40]

к словам Христа: «Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:14— 16). Может ли твой пример и влияние оказать должное впечатление и привести к обращению людей, с которыми ты общаешься? Думаю, что нет. Твой рассудок

поврежден, тьма объяла тебя и заслонила твой свет, чтобы он не горел ярко и не рассеивал тьму вокруг других людей. Ты все дальше и дальше уходишь от Бога.

Ты, брат мой, едва ли отдаешь себе отчет в том, что ты делаешь, а между тем ты мешаешь своим сестрам продвигаться вперед в духовном развитии. Они обе, и в особенности Ф., оказались в ловушке колдовских дьявольских чар спиритизма, и теперь ей придется предпринимать отчаянные усилия, чтобы избавиться от этой сатанинской нечисти, лишившей ее способности воспринимать духовные предметы. Она находится на волосок от гибели, и если сестра спасется, то это станет настоящим чудом. Ты ослепил, обманул и прельстил сам себя. Ты сейчас крайне ослаблен, хотя мог бы быть сильным в драгоценной, спасающей истине, утвержденным и укоренным на скале спасения — Иисусе Христе. Я глубоко переживаю за тебя. Я вижу, как искушения подступают к тебе со всех сторон, а у тебя нет сил противостоять им.

Брат Е., мне было показано, что ты увлечен и ослеплен относительно своих истинных мотивов и намерений сердечных. Я видела тебя в обществе дочери брата Г. Ее сердце никогда не покорялось Христу. Мне было показано, что она навредила себе и чувствует обличения совести. Но твое поведение отнюдь не углубляет ее раскаяния и не создает у нее впечатления, что эти вопросы особо важны. Ты утверждаешь, что спасение души и истина для настоящего времени для тебя священны. Она же принципиально не почитает субботу, любит мирскую суету, наслаждается земными удовольствиями и гордыней. Ты медленно, но верно удалялся от Бога и от света

[41]

и в конце концов перестал понимать, что истина неизбежно разделяет любящих Бога и тех, кто любит удовольствия больше, чем Бога. Я видела, что ее общество влечет тебя. Духовные встречи и священный долг мало значат для тебя, тогда как присутствие по сути еще ребенка, не знающего истины, несведущего в духовном, очаровывает тебя. Ты упустил из виду самоотречение и крест, лежащие непосредственно на пути каждого ученика Христова.

Мне было показано, что если бы ты ходил во свете, то решительно встал бы на сторону истины. Ты показывал бы своим примером, что придаешь истине исключительно большое значение, что направляешь свои привязанности и сердце только туда, где различим образ Христа. Христос теперь спрашивает тебя: что ты избираешь, Меня или мир? Именно такое решение тебе предстоит принять. Будешь ли ты следовать порывам неосвященного сердца, свернешь ли с пути самоотречения и наступишь ли на крест Христов, даже не поднимая его? Или ты все же поднимешь крест, каким бы тяжелым он ни был, и пойдешь на жертву ради истины? Да поможет тебе Бог увидеть свое истинное положение, чтобы ты смог по достоинству оценить вечные ценности. Сейчас ты настолько духовно близорук, что ставишь священные вещи на один уровень с обыденными. На тебе лежит большая ответственность, потому что твое поведение в значительной мере влияет на поведение твоих сестер. Только отделившись от мира, ты можешь обезопасить себя.

Мне было показано, как ты, мой брат, водишь молодежь на увеселительные мероприятия во время духовного пробуждения, а также участвуешь в певческих школах вместе с мирянами, которые пребывают во тьме и которых окружают злые ангелы. Как сможет твой слабый, тусклый свет светить в этой кромешной тьме среди искушений? Ангелы Божьи не сопровождают тебя на эти мероприятия, и тебе остается уповать только на собственную силу. Сатана

вполне доволен твоим положением, поскольку христианина, соблюдающего заповеди Божьи, он может успешнее использовать для осуществления своих планов, нежели неверующего человека. Истинный

[42]

Свидетель обращается к Лаодикийской церкви: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся» (Откр. 3:15—19).

Ты ослеплен и очарован. Ты считал себя сильным, тогда как на самом деле у тебя одни слабости. Ты можешь быть сильным только во Всемогущем Боге. Ты можешь быть орудием правды, если пожелаешь страдать Христа ради. Ты и твои сестры можете наверстать упущенное время, если захотите, но это будет стоить вам значительных усилий. Твоя младшая сестра связала себя с человеком, недостойным ее привязанности. В его характере имеются серьезные изъяны, он не благоговеет перед святынями, его сердце не было изменено Духом Божьим. Он эгоист, хвастун и развлечения любит больше долга. У него нет опыта в самоотречении и смирении.

Надо проявлять большую осторожность в выборе друзей, чтобы не войти в близкие отношения с тем человеком, характеру которого небезопасно подражать, ибо следствием такой близости будет удаление от Бога, от преданности и любви к истине. Тебе, безусловно, опасно сближаться с друзьями, не имеющими духовного опыта. Если кто-либо из вас или вы все трое будете следовать водительству Святого Духа и ценить спасение души, то вы не станете выбирать в качестве близких друзей тех, кому нет дела до духовности и на кого истина не оказывает практического влияния. Вечные интересы должны стоять у вас на первом месте. Ничто не может оказать более

[43]

коварного и опасного влияния на ум и успешно стать на пути серьезного отношения к истине и к голосу Святого Духа, как общение с легкомысленными и беспечными людьми, преданными миру и суете. Чем более обаятельны эти люди, тем опаснее иметь с ними дело, поскольку они делают бездуховную жизнь весьма приятной и привлекательной.

У Бога есть права на всех вас троих, и вы не можете пренебречь этим. Иисус выкупил вас ценой собственной крови. Вы не свои, «ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (2 Кор. 6:20). Неужели вы ничем не желаете пожертвовать для Бога? На вас возложена большая ответственность в повседневной жизни. В книгу Божью ежедневно записываются ваши дела. На вашем жизненном пути вас подстерегают большие опасности. Если бы я могла, то взяла бы вас на руки и перенесла через эти ямы и ловушки, но мне не позволено этого делать. Вы переживаете критический период в своей жизни. Если вы разбудите дремлющую энергию души и направите ее на то, чтобы стяжать вечное и непреходящее, и если вы все подчините этой цели, то добьетесь успеха в совершенствовании христианского характера. Вы все можете начать духовную

битву против осаждающих вас грехов и с помощью Христа выйти победителями. Но это будут не детские игры, а суровое сражение, требующее самоотречения и несения креста. Опасность заключается в том, что вы можете не вполне осознавать свои отступления и опасное состояние. Если вы не начнете реалистично относиться к жизни, не освободитесь от ярких образов, рождающихся в вашем воображении, и не усвоите отрезвляющих уроков повседневной действительности, то когда вы наконец пробудитесь, будет уже слишком поздно. Тогда вы осознаете, какую страшную ошибку допустили.

К сожалению, родители не воспитали в вас устойчивого и твердого характера, поэтому теперь вам необходимо получить то воспитание, которое вам должны были дать много лет назад. Ваша мать слишком баловала вас. Когда мать слепо любит своих чад, она часто поступает неразумно, ибо не учитывает их вечных интересов. У вас была нежная мать, но она

[44]

слишком многое вам позволяла и чрезмерно оберегала вас. Она почти свалилась под непосильным бременем, которое могли бы понести ее дети и притом понести весьма успешно.

Отсутствие твердости и самоотречения в вашем характере — серьезный недостаток, мешающий вам в обретении истинного духовного опыта, и это не малозначащее дело. Твердость и целеустремленность надо воспитывать. Такие качества совершенно необходимы для успешной христианской жизни. Если душа ваша будет чиста, вы не сойдете с правильного пути. Никакие побуждения не смогут вынудить вас уклониться от исполнения долга, вы останетесь верны и преданы Богу. Заверения в любви и привязанности и даже жажда дружбы не заставят вас свернуть с пути истины и долга; вы не пожертвуете долгом в угоду своим наклонностям.

Если ты, мой брат, испытываешь соблазн соединить свою жизнь с молодой неопытной девушкой, которая совершенно не приучена к исполнению повседневных обязанностей, знай — это будет ошибкой; но данные ее недостатки — сущий пустяк в сравнении с ее невежеством в отношении своего религиозного долга. Она не была лишена небесного света и имела духовные преимущества, но, несмотря на это, она не сознает своего падшего греховного состояния без Христа. Если в своем ослеплении ты все время оставляешь молитвенное собрание, где Бог встречается со Своим народом, только ради того, чтобы общаться с той, которая не любит Бога и не видит ничего привлекательного в религии, то как ты можешь надеяться, что Бог благословит такой союз? Не торопись. Ранние браки не следует поощрять. Если молодые женщины или мужчины не уважают Божьи требования, если они не желают исполнять свой духовный долг по отношению к Богу, то существует опасность, что они не будут серьезно относиться и к брачному обету. Опасно вырабатывать у себя привычку часто бывать в обществе того, кто тебе нравится, жертвуя при этом духовными преимуществами и молитвой; в итоге ты потерпишь недопустимый урон. Привычка просиживать допоздна распространена повсеместно, но Богу это не угодно, даже если вы оба — христиане. Просиживание допоздна имеет видимость

[45]

зла, вредит здоровью, утомляет мозг, делая его неспособным к выполнению дневных обязанностей. Мой брат, я надеюсь, у тебя хватит самоуважения, чтобы отказаться от такой формы ухаживания. Если ты сосредоточишь свой взор на

славе Божьей, то будешь идти вперед с большой осторожностью. Ты не допустишь, чтобы болезненно-любовная сентиментальность ослепила тебя настолько, чтобы ты перестал понимать высокие требования, которые Бог предъявляет к тебе как к христианину.

Дорогая молодежь! Я обращаюсь к вам троим. Поставьте перед собой цель прославлять Бога и уподобляться Ему в нравственном отношении. Просите Духа Божьего формировать ваш характер. Теперь вам представилась золотая возможность омыть одежды своего характера и убелить их кровью Агнца. Я считаю это поворотным этапом в судьбе каждого из вас. Что вы изберете, спрашивает Христос: Меня или мир? Бог призывает всецело подчинить Ему ваши сердца и привязанности. Если вы любите друзей, братьев или сестер, отца или мать, дома или земли больше Меня, говорит Христос, вы недостойны Меня. Религия предъявляет к человеку большие требования, чтобы он жил согласно великим принципам. Как таинственная магнитная стрелка всегда указывает на север, так и религия всегда указывает на славу Божью. Ты связан обетом, который дал при крещении: чтить Творца своего, решительно отвергнуть себя, распять свои страсти и похоти и даже свои помыслы подчинять воле Христа.

Избегай искушений. Когда искушения окружают тебя и ты не в состоянии устранить возникшие обстоятельства, тогда предъяви свои права на обетование Божье и с уверенностью и сознанием силы воскликни: «Все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе» (Флп. 4:13). Вся сила твоя в Боге, но ты не почувствуешь нужду в этой силе, которая одна только и может спасти тебя, до тех пор, пока не осознаешь свою слабость и греховность. Иисус, твой драгоценный Спаситель, уже сейчас призывает тебя занять твердую позицию на фундаменте вечной истины. Если будешь страдать вместе с Ним, Он увенчает тебя славой в Своем вечном царстве. Если ты пожелаешь пожертвовать всем ради Него, Он станет твоим Спасителем. Но если ты продолжишь упорно идти своим путем, то будешь

[46]

блуждать во тьме до тех пор, пока не окажется слишком поздно стяжать вечную награду.

Какие страдания вы были готовы претерпеть ради истины? У вас ведь осталось немного времени на то, чтобы развить в своем характере благородные черты. Вы всегда были в какой-то степени не удовлетворены и несчастны. Вы все время на что-то жаловались. Вы высказывали неверие и осуждали ближних. Этот упрек особенно справедлив в отношении Ф. и Х. Ваши сердца были преисполнены гордыни, а иногда и горечи. Вы пренебрегали возможностью уединиться для молитвы и не любили исполнять религиозный долг. Если бы вы проявляли настойчивость в своих усилиях возрастать во Христа, своего живого Главу, то сейчас были бы сильны и способны своим влиянием принести благословение ближним. Если бы вы накапливали и развивали в себе устойчивую, равномерную и неистощимую энергию, у вас появилась бы сила сопротивляться искушению. Но эти драгоценные качества можно обрести только через подчинение души требованиям религии. Тогда побуждения возвысятся, и благородные принципы приведут в гармонию разум и чувства. Бог начнет сотрудничать с нами только в том случае, если мы будем совершать здравые поступки. Мы должны почувствовать необходимость объединить наши человеческие усилия и ревностные действия с Божественной силой. Мы можем стоять в Боге и иметь силу для победы над грехом. Однако тебе, брат Е., не

хватает целеустремленности, чтобы трудиться и при этом не изнемогать.

Какую большую ошибку допускают родители в воспитании детей, когда балуют их, потакают и потворствуют их прихотям! Дети вырастают эгоистичными и ни к чему негодными. Им недостает энергии для решения жизненных мелочей. Они не обучены закаливать свой характер через исполнение повседневных обязанностей, какими бы скучными они ни казались. Ты, брат Е., не желаешь охотно и радостно выполнять необходимые дела, которые кто-то так или иначе должен делать. Все мы сильно желаем найти более существенную и возвышенную работу.

Но никто не сможет сделать великую и важную работу до тех пор, пока не научится исполнять маловажные и скучные обязанности. Характер формируется поэтапно, и человек постепенно приспосабливается прикладывать усилия и затрачивать

[47]

энергию сообразно с поставленной задачей. Если мы постоянно зависим от обстоятельств, то никогда не сумеем усовершенствовать христианский характер. Ты должен владеть ситуацией и не допускать, чтобы обстоятельства господствовали над тобой. Ты можешь черпать энергию у креста Христова, шаг за шагом возрастать, побеждать трудности и преодолевать силу привычки. Жизнедающая сила Иисуса должна стимулировать тебя. Тебе следует испытать притяжение ко Христу и облечься в Его Божественную красоту и превосходство. Дочери брата Г. надо получить образование, поскольку она готова к исполнению женских и супружеских обязанностей и к несению тягот семейной жизни не больше, чем десятилетняя школьница.

Религиозные принципы должны руководить всеми твоими устремлениями и полностью владеть твоими чувствами. Если ты всецело отдашь себя в руки Христа и сделаешь Его силу своей силой, твое духовное видение обострится; тогда ты будешь в состоянии увидеть подлинные черты человеческого характера, не обманешься внешней привлекательностью друга или подруги и не допустишь серьезных ошибок в выборе друзей. Твое нравственное восприятие не должно притупляться, и суровые испытания не должны лишить тебя чуткости и проницательности. Ты обязан быть внутренне честным и порядочным, неподкупным и твердым, так чтобы ни суета, ни лесть, ни внешний блеск не смогли тебя ослепить.

О, как важно жить в мире с Богом, как важно, чтобы душа находилась в согласии с Создателем и чтобы в критический момент, когда нехороший, но обманчиво привлекательный пример будет прельщать душу уклониться от исполнения долга, ангелы пришли тебе на помощь! Но помни, если ты будешь стремиться навстречу искушениям, к тебе не придет Божественная помощь, чтобы сохранить тебя от падения. Три благородных юноши не потерпели вреда от огненной печи, потому что Иисус ходил с ними в пламени огненном. Если бы они одни, без Него вошли в огонь, то сгорели бы. Так будет и с тобой. Если ты сам не пойдешь навстречу искушению. Бог поддержит тебя, когда искушение тебя постигнет.

[48]

Глава V. Дело божье в Нью-Йорке

Когда я 10 декабря 1871 года находилась в Вермонте, мне было показано

нечто в отношении Нью-Йорка. Дело Божье в этом штате пребывает в плачевном состоянии. Там находилось всего несколько работников, и они трудились не так успешно, как того требовала их вера в священные истины для нашего времени. Некоторых работников этого штата, проповедующих Слово Божье и наше учение, не назовешь прилежными тружениками. Хотя они убеждены в теории истины и проповедуют уже много лет, они не станут достаточно компетентными до тех пор, пока не изменят стиль работы. Они провели много времени в церквах, хотя оказались не способны принести им пользу. Они сами не посвятили себя Богу должным образом. Им, прежде чем они будут готовы помогать другим, нужно развить в себе выносливость, чтобы страдать Христа ради, чтобы «пить чашу» и «креститься крещением». Нужны бескорыстные, преданные делу труженики, дабы дело Божье в Нью-Йорке совершалось по библейским канонам. Эти же люди, путешествуя из одной церкви в другую, уклонились от исполнения своего непосредственного долга. Если Бог призвал их к служению, то их задача — спасать грешников. Им следует испытать себя на новых полях, чтобы самим узнать, поручил ли им Бог дело спасения душ.

Если бы братья Тейлор, Сондерс, Котрелл, Уитни, а также брат и сестра Линдсей трудились на новых полях, они бы значительно больше преуспели. Сталкиваясь с сопротивлением, они бы чаще обращались к Библии и черпали из нее аргументы в защиту своей точки зрения. Это помогло бы им лучше знать Священное Писание и дало бы определенную уверенность в своей способности достойно встречать противников истины. Те, кто довольствуется изучением одного и того же материала в церквах, никогда не накопят необходимого опыта. Они будут слабы и не обретут силы стоять и страдать за истину. Их работа вряд ли окажется успешной.

[49]

Те, кто всем сердцем переживает за дело Божье и чувствует любовь к драгоценным душам, за которых умер Христос, не будут стремиться к личным удобствам или удовольствиям. Эти люди всегда поступят так, как поступал Христос. Они пойдут вперед, чтобы «взыскать и спасти погибшее». Он сказал: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

Если служители в Нью-Йорке желают помочь Церкви, то лучшее, что они могут сделать, — это идти на новые миссионерские поля и стараться обратить души к истине. Когда члены церкви увидят, что служители горят желанием трудиться, что служители сами глубоко чувствуют силу истины и других стремятся привести к ее познанию, это вдохнет в них новую жизнь и энергию. Сердца их взволнуются и наполнятся желанием хоть чем-то помочь в этой работе. Нет сегодня в мире людей, с большей готовностью жертвующих свои средства для продвижения дела Божьего, чем адвентисты седьмого дня. Если только сами служители своей ленью, неумением трудиться и бездуховностью не лишают их всякого желания жертвовать, то они в основном отзываются на любой призыв, взывающий к их совести и здравому суждению. Но люди, проявившие жертвенность, хотят видеть ее плоды. И братья в Нью-Йорке совершенно справедливо требуют плодов от своих служителей. Что они уже сделали и что они делают?

Служители в Нью-Йорке должны были уйти далеко вперед в своей работе. Но они не прикладывали максимум усилий и боялись натолкнуться на сильное сопротивление. Если бы они не боялись этого, то обратились бы к Слову

Божьему и молитве, чтобы знать, как отвечать своим противникам. Умножая с помощью Слова Божьего свои способности, они бы удвоили их. Есть в Нью-Йорке служители, которые проповедуют годами, но которым нельзя доверить даже провести курс лекций. Их развитие остановлено, они не упражняют свой разум в исследовании Слова и в борьбе с противниками, они не крепнут в Боге. Если бы они, подобно верным воинам креста Христова, вышли «за стан», полагаясь на Бога и собственную энергию, но вовсе не на поддержку своих братьев, они

[50]

приобрели бы ценный опыт и компетентность выполнять ту работу, в которой их помощь была бы особенно необходима. Если бы служители в Нью-Йорке в большинстве своем вышли из церквей, начали трудиться самостоятельно и не мешали бы церквам, то и церкви, и служители значительно продвинулись бы в духовности и познании истины.

Многие наши братья и сестры в Нью-Йорке отказались от санитарной реформы. В штате осталось совсем немного ее настоящих приверженцев. Братьям в Нью-Йорке был дан свет и духовное разумение. Однако истина, которую они уразумели, и свет, который осветил их душу, но не получил достойной оценки, будут свидетельствовать против них в день Божий. Истина была дана для спасения верующих и повинующихся. Они будут осуждены не потому, что не получили света, но за то, что имели свет и не ходили в нем.

Бог снабдил человека изобилием благ, удовлетворяющих естественный, здоровый аппетит. Он предложил ему взять из произведений земли великое разнообразие продуктов питания, приятных на вкус и питательных для тела. Наш щедрый Небесный Отец говорит, что от всех этих деревьев и злаков «мы можем есть». Мы можем наслаждаться фруктами, овощами, зерновыми, не нарушая при этом законов здоровья. Указанные продукты, приготовленные самым простым и естественным способом, будут питать организм и сохранять его природную энергию без мяса и мясопродуктов.

Бог сотворил человека не намного ниже ангелов и наделил его качествами, которые, при правильном их использовании, сделали бы его благословением для мира и отражением славы Подателя всех благ. Но хотя человек был создан по образу Божьему, он из-за своего невоздержания нарушил Божьи принципы и физиологические законы, которым подчинено его тело. Невоздержание любого рода притупляет органы восприятия и настолько ослабляет нервные клетки мозга, что он теряет способность по достоинству оценить вечные ценности; хуже того — он ставит их на один уровень с обыденными вещами. Высшие способности ума, предназначенные для возвышенных целей, порабощаются низменным страстям. Если

[51]

наш организм приучен к нездоровому питанию, умственные и нравственные силы не смогут развиваться и укрепляться, ибо между телесным и духовным существует тесная взаимосвязь. Апостол Петр хорошо понимал это и возвысил голос, предупреждая своих братьев: «Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу» (1 Петр. 2:11).

В так называемом христианском мире сегодня мало нравственной силы. Люди развивают у себя порочные привычки, проявляют неуважение к

физическим и нравственным законам, в результате чего крайне снижаются общие нормы благочестия и добродетели. Нехорошие привычки, пагубно влияющие на здоровье тела, ослабляют человека в умственном и духовном отношении. Потворство чрезмерному аппетиту и дурным страстям полностью овладевает нервными клетками мозга. Люди питают свои животные страсти, тогда как нравственное восприятие притупляется. Невоздержанный человек не может быть христианином, ибо высшие свойства его разума порабощаются нехорошими страстями.

Получившие свет о том, что питаться нужно просто, а одеваться в согласии с физическими и нравственными законами, и отвернувшиеся от этого света, указывающего на их долг, будут пренебрегать своим долгом и в других областях. Если они заглушают голос совести, лишь бы не нести крест, поскольку не желают идти на жертвы и жить в согласии с законами природы, то они будут нарушать и Десять Заповедей, только бы избежать общественного поношения и позора. У некоторых братьев и сестер наблюдается решительное нежелание нести крест, терпеть и презирать поношение. Кое-кто откажется от своих принципов, боясь, что их поднимут на смех. Дети Божьи, считающие себя странниками и пришельцами, ожидающими и желающими пришествия Господа, все более и более сообразуются с миром сим. Многие из соблюдающих субботу в штате Нью-Йорк охотнее держатся за паутину мирской моды и мирских похотей, нежели стремятся иметь здоровое тело, здоровый ум и освященное сердце.

Бог испытывает и проверяет отдельных людей в Нью-Йорке. Он даровал некоторым из них определенные материальные благословения, дабы выявить их сердечные намерения. Но гордость и любовь к миру разлучили их с Богом. Принципы истины фактически принесены в жертву, в то время как эти люди заявляют о своей любви к истине. Христианам следует

[52]

пробудиться и действовать. Их влияние сказывается на мнениях и привычках других людей и формирует их. Им придется ответить за судьбы многих людей, на которых они оказывают влияние.

С помощью ясных и конкретных истин для наших последних дней Господь отделяет от мира людей, а затем очищает их для Себя. Гордость и нездоровую моду, показуху и любовь к почестям — все это надо оставить в мире, если мы хотим обновляться в познании по образу Сотворившего нас. «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2:11—14).

Церковь в N. нуждается в просеивании. Прежде чем трудиться для Бога, членам ее необходимо испытать действенное обращение. В их среде процветали себялюбие, гордость, зависть, злоба, нехорошие подозрения, сплетни, злословие, пустая болтовня, в результате чего Дух Божий почти полностью удалился от них. Пока некоторые братья, утверждающие, что знают Бога, остаются в своем нынешнем состоянии, их молитвы будут мерзостью в глазах Божьих. Они не подкрепляют свою веру делами, и кое-кому было бы лучше никогда не исповедовать истину, чем бесчестить ее. Хотя эти братья

утверждают, что служат Христу, на самом деле они служат врагу правды. Их дела свидетельствуют о том, что они не знакомы с Богом и что их сердца не покоряются воле Христа. Для них религия — это детская игра, а ведут они себя, как капризные дети.

Дети Божьи по всему миру составляют одно великое братство. Наш Спаситель ясно определил дух и принципы, которые должны руководить действиями тех, кто своей последовательной святой жизнью отделяет себя от мира. Любовь друг

[53]

к другу и любовь к Небесному Отцу должна светиться в их словах и делах. Нынешнее состояние многих детей Божьих напоминает семью, в которой дети все время ссорятся и выражают неблагодарность по отношению к родителям.

Есть опасность, что в Нью-Йорке даже служители относятся к категории людей, которые вечно учатся и никогда не могут дойти до познания истины. Они не претворяют свои знания в жизнь. Они — слушатели, но не исполнители. Этим служителям нужен опыт в истине, который поможет постичь возвышенный характер порученной им работы.

Мы живем в самое торжественное и важное время земной истории. Нас окружают опасности последних дней. Впереди нас ожидают последние и страшные события. Как важно, чтобы все боящиеся Бога и любящие Его закон смирили себя перед Ним, скорбели и плакали, исповедуя грехи, разделившие Бога с Его народом. Величайшую тревогу должно вызывать то, что мы не чувствуем или не понимаем нашего падшего состояния, нашего низкого и жалкого положения и вполне довольствуемся тем, что имеем. Нам следует чаще прибегать к Слову Божьему и молитве, лично и со всей серьезностью искать Бога, чтобы найти Его. Все перечисленное должно стать нашим первым делом.

Члены церкви несут ответственность за вверенные им способности и таланты; христиане не смогут выполнить свой долг, пока не займут высокого положения сообразно с теми священными истинами, которые они исповедуют. Свет, освещающий наш путь, накладывает на нас ответственность указывать путь другим, чтобы они прославляли Бога.

[54]

Глава VI. Родственники в церкви

Духовный рост церкви в N. не соответствует свету, который она получила. Бог доверил каждому из нас таланты, чтобы мы умножали их, пуская в оборот, и чтобы Хозяин получил Свое с прибылью. Церковь в N. состоит в основном из верных людей, однако ее члены никак не могут, хотя это им вполне по силам, подняться на высокий духовный уровень.

Основной состав церкви в большинстве своем сосредоточен в трех больших семейных кланах, повязанных между собой узами брака. В церкви больше талантов и больше хорошего материала для Божьих работников, чем это требуется для данной местности. Но церковь в целом не растет духовно. Положение работников в церкви не благоприятствует их духовному укреплению и раскрытию и использованию талантов, данных им от Бога. Никак не получается всех задействовать в служении; один мешает другому, а всем вместе им не хватает духовной силы. Если бы эта церковь не была до такой степени

семейной, каждый ее член чувствовал бы личную ответственность.

Если бы талант и влияние нескольких ее членов использовались в других церквах, которым действительно требуется их помощь, они бы приобретали более ценный опыт в духовных делах и, неся таким образом ответственность и бремя за дело Божье, были бы благословением для ближних. Помогая братьям, они бы следовали примеру Христа. Иисус приходил не для того, чтобы Ему служили, но чтобы Самому послужить людям. Он не ублажал Себя и не дорожил Своей репутацией в человеческом обществе, но принял на Себя образ раба и всю жизнь творил добро. Он мог бы проводить Свои дни на земле в комфорте и изобилии и наслаждаться жизнью во всех ее проявлениях. Но Он жил не ради наслаждений, а для того, чтобы спасать людей от страданий, и Его пример дан нам для подражания.

Если бы братья И. и Д. посвятили себя Богу, то смогли бы взять на себя более серьезную ответственность. До сих пор они считали, что их дело — охотно откликаться на любой призыв жертвовать на дело Божье и что это главное бремя, которое они должны нести в деле Божьем. Но Бог требует от них большего. Если бы они приучили свой ум к более вдумчивому изучению Слова Божьего ради того, чтобы стать соработниками в деле Божьем, и трудились бы ради спасения грешников так же ревностно, как они стяжают земные блага, у них бы появилась мудрость и сила в деле Божьем, которое так нуждается

[55]

в тружениках.

Оставаясь в окружении родных, эти братья не укрепляются умственно и духовно. Нет ничего хорошего в том, что дети нескольких семей, связанные брачными узами, поселяются в нескольких километрах друг от друга. Они только проигрывают от этого. Неурядицы и беды, которые случаются время от времени в любой семье и которые, по возможности, не должны выходить за рамки семейного круга, становятся достоянием всего семейства и оказывают плохое влияние на духовные собрания. Есть вещи, которые не следует открывать третьему лицу, каким бы близким этот человек ни был. Они должны оставаться внутри семьи. Однако тесные взаимоотношения нескольких семей, постоянно общающихся друг с другом, могут нарушить то достоинство, которое должно быть присуще каждой семье. В таком тонком деле, как обличение и наставление, существует опасность оскорбить чувства, если не делать этого с величайшей нежностью и осторожностью. Даже самые прекраснодушные люди могут ошибаться и заблуждаться, и надо все время следить за тем, чтобы не раздувать из мухи слона.

Такие семейные и церковные взаимоотношения, которые существуют в N., приятны для души, но если принять во внимание все факторы, то это не самые лучшие основы для развития сбалансированного христианского характера. Тесные взаимоотношения и семейные связи внутри церкви лишают ее способности оказывать сильное влияние на мир. Нарушается принцип человеческого достоинства и высочайшего уважения к личности, а также принцип конфиденциальности и любви, который является залогом процветания церкви. Все семьи были бы счастливее, если бы жили порознь, время от времени навещая друг друга. Их влияние друг на друга было бы в десять раз больше.

Поскольку указанные выше семьи связаны друг с другом узами брака и члены их все время общаются друг с другом, все они хорошо знают слабости и недостатки друг друга и

[56]

считают своим долгом исправлять их; так как они дорожат мнением друг друга, то часто огорчаются из-за пустяков, которые у других братьев они бы и не заметили. Некоторые остро переживают и страдают из-за того, что, как им кажется, с ними обошлись несправедливо и что они не заслужили такого обращения. Иногда возникает мелочная ревность и зависть, и маленькие холмики превращаются в непреодолимые горы. Эти мелкие недоразумения и пустяковые разногласия причиняют больше душевных страданий, чем внешние испытания.

Все перечисленное делает воистину добросовестных и благородных мужчин и женщин капризными и невыносимыми, хотя, если бы они жили подальше друг от друга, у них мог бы развиться хороший христианский характер. Они обкрадывают себя в умственном и духовном отношении и почти не приносят пользы делу Божьему. Их труды и интересы ограничиваются в основном их семейным кругом; они оказывают на общество все меньше влияния, тогда как должно происходить как раз обратное. Эти братья и сестры, бывая в разных неожиданных обстоятельствах, обязаны развивать данные им Богом способности таким образом, чтобы имя Божье прославлялось. Все умственные способности можно значительно усовершенствовать. Надо только разбудить дремлющую энергию души и использовать ее во славу Божью.

Глава VII. Соработники у Бога

Бог нуждается в миссионерах. В церкви в N. есть способные люди, которые будут расти и укрепляться по мере того, как продолжат упражнять свои способности в деле Божьем. Если эти братья приучат себя ставить дело Божье на первое место в своей жизни и будут жертвовать своими удовольствиями и увлечениями ради истины, благословение Божье почиет на них. Эти братья, любящие истину и многие годы радующиеся тому, что получают новый свет со страниц Священного Писания, должны просветить этим светом находящихся во тьме. Бог будет для них премудростью и силой и прославится через тех, кто последует за Ним во всем. Всякого, «кто Мне служит... почтит Отец Мой» (Ин. 12:26). Премудрость и сила Божья будут даны жаждущим и верным.

Братья в N. охотно жертвовали свои средства на

[57]

различные мероприятия, но не отдавали Богу самих себя. Они не сказали: вот я, Господи, пошли меня. Не человеческая сила или способности предопределяют успех в работе, которую необходимо проделать для Бога, но сила и премудрость Того, Который призывает к труду мужей и трудится с ними. Мы не сможем добиться одобрения Властелина Неба и земли и стяжать Его благословения, если будем предлагать Ему лишь материальные блага, не посвящая самих себя на служение. В сердцах братьев и сестер, живущих в N., должно появиться желание возложить все, в том числе и самих себя, на алтарь Божий.

В Батл-Крике нужны люди, которые могут и желают взять на себя бремя ответственности. Этот призыв звучит постоянно, но настоящего отклика на него до сих пор не последовало. Некоторые братья с удовольствием откликнулись бы на призыв, если бы от его реализации не пострадали их земные интересы. Но поскольку переезд в Батл-Крик не сулит им никаких материальных перспектив,

они пренебрегают своим долгом. «Послушание лучше жертвы». Без послушания и бескорыстной любви самые богатые приношения Господину всего останутся слишком ничтожными и не могут быть приняты.

Бог призывает братьев и сестер в N. пробудиться и прийти на помощь Господу, на помощь Господу против вражеских сил. Причина бессилия многих исповедующих истину кроется в том, что они не используют и не развивают данные им Богом способности. Очень многие завернули свой талант в салфетку и зарыли в землю, но таланты умножаются лишь в том случае, если употреблять их на Божье дело. Бог испытает Свой народ.

Брат и сестра И. добросовестно несли бремя дела Божьего на своих плечах, и теперь их дети не вправе отходить в сторону и оставлять на родителях это тяжкое бремя. Пришла пора и детям использовать способности своих еще не перетрудженных умов и более предметно потрудиться в винограднике Господнем.

Некоторые братья и сестры в Нью-Йорке жаждут, чтобы брат и сестра К. — особенно сестра К. — почувствовали вдохновение

[58]

трудиться в церквах. Но эта работа не для них. Бог действительно возложил на брата и сестру К. бремя трудиться, но не для церквей, ибо церкви в общем и целом ушли вперед в своем развитии. Перед братом и сестрой К. лежит мир, обремененный беззакониями. Перед ними — огромное поле для приложения их способностей и дарований и проверки их призвания. Чтобы работать на этом поле, им не надо прилагать свои усилия в том направлении, где уже трудятся их единоверцы, и строить на основании, которого они не закладывали. Брат и сестра К. очень медленно приобретают опыт самоотречения; они слишком неторопливо принимают санитарную реформу во всех ее проявлениях. Церкви намного опередили их в борьбе с греховным аппетитом, поэтому брат и сестра К. не могут быть благословением для них в этом отношении; скорее наоборот — они помеха для церквей.

Брат К. был не благословением, а великой обузой для церкви в N. Он все время мешал духовному росту членов церкви. Он никогда не оказывался в нужном месте и в нужное время, чтобы помогать тем, кто больше всего нуждался в его помощи. Он представлял нашу веру в ложном свете, потому что его речь и образ жизни далеки от святости. Он все время отставал и не был готов к тому, чтобы разуметь Божье Провидение и следовать за ним. Он мешал грешникам покаяться и оказывал плохое влияние на неверующих, отталкивая их от нашей веры.

Своим примером он затруднял работу церкви и отдалял своих неверующих соседей от Бога. Если бы брат К. полностью посвятил себя Богу, то принес бы большую пользу и совершил бы много добрых дел. Но более всего народ Божий отличается от популярных религиозных организаций не внешним исповеданием, а образцовым характером и бескорыстной любовью. Могучее, выражающееся в словах и делах, очищающее влияние Духа Божьего на сердце отделяет этих людей от мира и делает особым народом Божьим. Характер последователей Христа будет таким же, каким он был у их Господа. Он есть Образец, святой и совершенный пример, данный христианам для подражания. Его истинные последователи любят своих братьев и находятся в согласии с ними. Они будут по примеру Христа любить своих ближних и будут готовы на любую

[59]

жертву — только бы убедить людей оставить грех и обратиться к истине.

Истина, глубоко укорененная в сердцах верующих, даст ростки и принесет плод праведности. Их слова и дела — это каналы, по которым чистые принципы истины и святости передаются миру. Особые преимущества и благословения имеют люди, любящие истину и живущие в соответствии с полученным светом. Если они пренебрегают этим, то их свет становится тьмой. Когда дети Божьи начинают полагаться только на себя, Господь дает им возможность ходить своими путями и жить своим умом. Милость и истина обещаны людям, смиренным сердцем, послушным и верным.

Брат К. мешал своим детям духовно развиваться. Если бы он был посвящен Богу и вложил в дело Божье всю душу, то понимал бы, как важно заповедовать дому своему после себя ходить путем Господним, как это сделал верный Авраам.

Отсутствие согласия и любви между двумя братьями К. является поношением для дела Божьего. Виноваты оба. Обоим предстоит поработать над тем, чтобы смирить свое «я» и развивать христианские добродетели. Когда между двумя братьями по крови существуют раздоры, и я не слишком погрешу против истины, если скажу — даже ненависть, то Бог бесчестится. Брат А. К. очень виноват перед Богом. Он вынашивал в себе чувства, противные воле Божьей. Он знает особенности своего брата Б. К.; знает его сварливость и вечное недовольство всем на свете. Часто он не замечает доброго, хотя благословения находятся прямо перед ним. Он видит только злое и быстро впадает в уныние. Сатана побуждает его раздувать из мухи слона. Но, учитывая все это, следует сказать, что поведение Б. К. не столь предосудительно, как поведение его родного брата, поскольку оно не наносит ущерба делу истины для настоящего времени.

Эти братья по крови должны полностью помириться, а затем уже вместе снять с дела Божьего то поношение, которое они навлекли на него своей враждой. «Дети Божии и дети

[60]

диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога равно и не любящий брата своего» (2 Ин. 3:10). «Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме» (2 Ин. 2:9). Трудящиеся для Бога должны быть чистыми сосудами, освященными и приготовленными для Господа. «Очистите себя, носящие сосуды Господни!». «Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (2 Ин. 4:20, 21).

На посланников Христа возложена ответственная и священная работа. Они есть запах живительный на жизнь или запах губительный на смерть. Своим влиянием они решают судьбу душ, за которых умер Христос. Как брату, так и сестре К. не хватает опыта. Их жизнь не отличается святостью. Они не продвигаются постоянно вперед и вверх в жизни, освященной Богом, поэтому их опыт не представляет для церкви никакой ценности. Более того, их поведение немало обременяло церковь.

Прошлая жизнь сестры К. не может сделать ее благословением для ближних. Она понимала свой долг, но не исполняла его. Много раз сестра К. согрешала

против своей совести, она все время стремилась к удовольствиям, предавалась суете, всяческим вольностям и была рабой моды, несмотря на то, что свет истины осветил ее путь. Она знала путь, но не желала идти по нему. Господь дал сестре К. предостерегающее и обличающее свидетельство. Она поверила свидетельству и отошла от тех людей, которые удовольствия любили больше, нежели Бога. Затем, размышляя о своей прошлой жизни, о невыполненном долге и многочисленных просчетах, сестра К. погрузилась во мрак неверия и отчаяния, и он окутал ее плотной пеленой. Когда сестра К. вышла замуж за брата К., в ее жизни кое-что изменилось, но время от времени на нее снова накатывали тоска и мрак отчаяния.

Сестра К. хорошо знает пророчества и охотно рассказывает о том, как они исполнялись, поэтому некоторые единоверцы с нетерпением побуждали брата и сестру К. приступить к активному

[61]

труду на ниве Божьей. Но есть опасность того, что они будут трудиться, не имея верной мотивации. У сестры К. было больше возможностей, чем у окружающих ее людей, получить хорошее образование. Трудясь в обществе, она активнее полагалась на свою силу, чем на Дух Божий. Ей был свойственен дух гордой независимости, и она полагала, что ей больше подходит учить других, нежели учиться самой. Поскольку ей не хватает духовного опыта, она не готова трудиться для церквей. У нее нет духовной силы и проницательности, чтобы созидать их. Если сестра К. и ее муж вообще когда-нибудь будут заниматься этой работой, им надо начать с того, чтобы оказывать доброе влияние в церкви в N. Им следует трудиться там, где этого требуют интересы дела Божьего.

Надо работать на новых миссионерских полях и предостерегать грешников, никогда не слышавших весть предостережения. Здесь у брата и сестры К. достаточно простора, чтобы трудом доказать свое призвание. Никто не вправе мешать им работать на новых полях. Во всех уголках страны есть грешники, нуждающиеся в спасении. Но некоторые служители склонны снова и снова перепахивать одно и то же поле и строить на чужом основании, тогда как они не в состоянии принести пользу церквам и только понапрасну тратят свое время.

Мы желаем, чтобы все рабы Божьи трудились для Господа. Предостерегать людей должны не только служители; но братья, имеющие истину в сердцах и оказывающие доброе влияние в своих семьях, обязаны почувствовать бремя ответственности и посвящать часть своего времени миссионерской работе среди своих соседей и в окрестных городах. Им следует распространять наши издания, беседовать с людьми и в духе Христа молиться с теми и за тех, кого они посещают. Это служение пробудит дух самоисследования и реформации.

В течение ряда лет Господь обращает внимание Своего народа на санитарную реформу, являющуюся важным звеном в деле приготовления к пришествию Сына Человеческого. Иоанн Креститель вышел в духе и силе Илии, чтобы приготовить

[62]

путь Господу и обратить людей к мудрости праведных. Он был прообразом верующих, живущих в эти последние дни, которым Бог доверил священные истины, чтобы они открывали их людям, готовя тем самым путь для Второго пришествия Христа. Иоанн был реформатором. Ангел Гавриил, посланный с небес, говорил с отцом и матерью Иоанна о здоровом образе жизни. Он сказал,

что Иоанн не должен пить вина или сикеры и исполниться Святого Духа от самого рождения.

Иоанн отделился от друзей и от прелестей жизни. Простота его одежды, сотканной из верблюжьей шерсти, была постоянным обличением излишеств как иудейских священников, выставлявших себя напоказ, так и народа в целом. Его вегетарианское питание, состоявшее из саранчи и дикого меда, было обличением царившего повсюду невоздержания и чревоугодия. Пророк Малахия говорит: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришед, не поразил земли проклятием» (Мал. 4:5, 6). Здесь пророк описывает характер дела Божьего. Готовящие путь для Второго пришествия Христа представлены в образе верного Илии, так же как и Иоанн в духе Илии готовил путь для Первого пришествия Христа. Надо все время поднимать великую тему реформы и возбуждать общественное сознание. Возвещение вести должно сопровождаться воздержанием во всем, чтобы отвратить детей Божьих от идолопоклонства, чревоугодия, излишества в одежде и прочих вещах.

В противовес излишеству и пагубным для здоровья привычкам, свойственным людям, живущим в наш растленный век, надо говорить народу о самоотречении, смирении и воздержании, то есть о добродетелях, требующихся от праведных, которых Бог особо ведет и благословляет. Бог показал, что санитарная реформа также тесно связана с вестью третьего ангела, как рука — с телом. Нельзя найти более серьезной причины телесного и нравственного вырождения, чем пренебрежение этим важным вопросом. Люди, потворствующие аппетиту и страстям и закрывающие глаза на свет истины из-за страха уразуметь греховность тех пороков, которые им так

[63]

не хочется оставлять, виновны перед Богом. Кто отворачивается от света в одном каком-либо случае, тот ожесточает свое сердце и начинает пренебрегать светом и в других вопросах. Кто нарушает нравственный долг в части питания и одежды, тот готовит путь для нарушения Божьих требований в вечных вопросах. Наши тела не принадлежат нам. Бог предъявляет на нас Свои права и требует, чтобы мы заботились о жилище, которое Он нам дал, и чтобы мы представили Ему тела наши в жертву живую, святую и благоугодную. Наши тела принадлежат Тому, Кто создал их, и мы обязаны знать, как наилучшим образом сохранять их от тления. Если мы портим свое здоровье, потворствуя аппетиту, ублажая себя и одеваясь в соответствии с модой, лишь бы только не отстать от мира, то становимся врагами Божьими.

Брат и сестра К. не оценили по достоинству свет, данный в части санитарной реформы. Они не нашли для него места в проповеди вести третьего ангела. Божье Провидение вело детей Божьих к тому, чтобы они отреклись от излишеств, свойственных людям мира сего, от потворства аппетиту и страстям и твердо встали на фундамент самоотречения и воздержания во всем. Люди, которых ведет Бог, это особый народ. Они не будут подражать миру, и если покорятся водительству Божьему, то осуществят Его планы и подчинят свою волю Его воле. Христос будет жить в сердце, храм Божий будет свят. Ваши тела, говорит апостол, суть храм Святого Духа. Бог не требует от Своих детей отказываться абсолютно от всего и подрывать свои телесные силы. Он желает, чтобы они подчинялись законам природы и тем самым поддерживали свое

здоровье. Он расставляет указательные знаки вдоль природного, естественного пути, который достаточно широк для всех христиан. Бог щедрой рукой снабдил нас обильной и разнообразной пищей для подкрепления наших сил и наслаждения ею. Но чтобы мы не перестали получать удовольствие от естественных продуктов питания, сохраняющих здоровье и продлевающих жизнь, Он накладывает ограничения на наши пристрастия. Он говорит: остерегайтесь, не повинуйтесь нездоровому аппетиту. Если мы развиваем у себя испорченный вкус, то тем самым нарушаем законы, по которым функционирует наш организм, берем на себя ответственность за пренебрежительное отношение к телу и навлекаем на себя болезнь.

Дух и сила Илии пробуждают сердца к реформе и

[64]

направляют их к мудрости праведных. Брат и сестра К. так и не обратились к санитарной реформе, несмотря на многочисленные свидетельства Божьи по этому вопросу. Самоотречение важно для истинной религии. Людям, не научившимся в чем-то отказывать себе, не хватает жизненного, практического благочестия. Нам надо ожидать, что требования религии затронут наши земные интересы и природные увлечения. В винограднике Божьем есть дело для каждого, никто не должен пребывать в праздности. Все ангелы Божьи находятся в движении: они восходят на небо и нисходят на землю, неся весть милости и предостережения. Эти небесные посланники воздействуют на умы и сердца. Повсюду есть мужи и жены, сердца которых восприимчивы к истине и в состоянии вдохновиться от нее. Если знающие истину начнут трудиться в унисон с Духом Божьим, мы увидим славные результаты их работы.

Открываются новые поля, в которых все могут испытать свое призвание, практически работая над тем, чтобы вывести души из тьмы и заблуждения и утвердить их на фундаменте вечной истины. Если брат и сестра К. чувствуют, что Бог призвал их участвовать в Его деле, для них будет вполне достаточно призывать грешников к покаянию. Но чтобы Бог действовал в них и через них, им надо полностью обратиться. В эти последние дни дело приготовления людей к пришествию Христа есть самая священная и торжественная работа, для выполнения которой Богу нужны преданные, бескорыстные труженики. Люди, обладающие смирением, верой, энергией, настойчивостью и решимостью, найдут много работы в винограднике Господа. Надо выполнять ответственные поручения, требующие серьезного к ним отношения и приложения всех сил. Бог принимает лишь доброхотное служение. Если истина, которую мы исповедуем, так бесконечно важна, что решает судьбы человеческие, то насколько аккуратно и старательно нам следует излагать ее!

«Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня». Брат и сестра К.! Если бы вы ходили во свете, который озарял ваш жизненный путь,

[65]

если бы вы приблизились к Богу, твердо веруя в истину, и смиренно ходили бы перед Богом, исполненные тем светом, который Он даровал вам, у вас уже сейчас накопился бы бесценный опыт. Если бы вы использовали таланты, которые Бог доверил вам, вы бы воссияли, как светильники в мире. Но свет становится тьмой для тех, кто отказывается ходить в нем. Чтобы Бог принял и благословил нас, как Он благословил наших отцов, мы обязаны, подобно им, быть верными. Нам надо использовать наш свет так, как верные Богу пророки

древности использовали данный им свет. Бог требует от нас работы пропорционально той благодати, которой Он наделил нас. Меньшего Он не приемлет. Необходимо полностью удовлетворять все Его праведные требования. Чтобы выполнять возложенные на нас обязанности, мы должны стоять на той славной высоте, где зиждется священная истина, которую мы исповедуем.

Брат Л. не понимает освящающего влияния истины Божьей на сердце. Он еще не стал таким терпеливым, смиренным и снисходительным, каким ему следует быть. Он быстро выходит из себя; его «я» дает о себе знать, и он говорит и делает многие вещи, не задумываясь. Не всегда брат Л. оказывает спасающее влияние на ближних. Если бы он был преисполнен Духом Христа, то мог бы одной рукой ухватиться за Всемогущего, а другой рукой веры и любви достучаться до сердца бедного грешника. Брату Л. надо ощутить могучее влияние Божественной любви, ибо оно обновит и очистит сердце, освятит жизнь, возвысит и облагородит всего человека. Тогда слова и дела брата Л. будут нести небесное благоухание, а не отражать его настроение.

Если слова вечной жизни найдут место в сердце, они принесут плод праведности и мира. Дух же самодовольства и собственной значимости ты обязан победить, мой дорогой брат. Тебе следует больше ценить наставление и совет. Что бы другие ни говорили и ни делали, тебе надо отвечать: «Что мне до того? Христос велел мне следовать за Ним». Тебе надо взращивать дух кротости, тебе необходимо на опыте познакомиться с истинным благочестием, и пока у тебя этого не будет, ты не сможешь разумно выполнять дело Божье. Твой дух должен

[66]

смягчиться и покориться воле Христа. Во всякое время тебе нужно сохранять смиренное достоинство последователя Христа. Наши манеры, слова и поступки являются проповедью для других. Мы — живые послания, узнаваемые и читаемые всеми человеками.

Тебе следует проявлять осторожность и не проповедовать истину из чувства соперничества или вражды, ибо если ты будешь делать именно так, то повернешь оружие против себя самого и станешь сражаться не за истину Божью, а на стороне врага. Всякий раз, когда ты вступаешь в спор, тебе надо делать это только из чувства долга. Если ты будешь искать силы у Господа, смиришь себя и позволишь истине завоевать победу, то козни сатаны и его огненные стрелы падут на него самого. Ты же укрепишься, будучи сохранен от заблуждений и от всякого ложного пути. Тебе нужно развивать осмотрительность и не рваться в бой, полагаясь только на собственные силы. Труд твой важен и свят, и ты обязан быть мудрым. Тебе надо советоваться с братьями, имевшими опыт в Божьем деле. Но превыше всего остального тебе следует глубоко осознать свою слабость и грозящие тебе опасности. Ты должен устранить слабые стороны своего характера, чтобы не потерпеть крушение в вере.

Нас окружают опасности последнего времени, и если мы будем вести себя независимо от Бога и полагаться только на себя, то можем пасть жертвой козней дьявольских. Тебе, брат Л., нужно избавиться от самомнения и укрыться в Боге, полагаясь лишь на Него как на Источник силы. Церкви не нуждаются в твоем труде. Если ты посвятишь себя Богу, то сможешь трудиться на новых полях, и Бог будет трудиться с тобой. Бог примет чистоту сердца и жизни, но меньшее Он не приемлет. Чтобы царствовать со Христом, мы должны страдать вместе с

Ним.

Брат М. мог бы принести большую пользу, если бы много лет назад отдал ради Христа все, что имел. Он не был освящен истиной, его сердце не примирилось с Богом. Он сокрыл свой талант в земле. Но что ответит человек, злоупотреблявший своими способностями, когда Господин потребует у него

[67]

отчета о том, как он использовал эти способности? Брат М. не был украшением дела Божьего. Опасно бороться с Провидением Божьим и быть недовольным практически всем, упрекая Небо, что оно допускает зловещие обстоятельства, искушающие и губящие человека. Работа по отсечению всего недоброго и очищение, готовящее нас к жизни вечной, крайне важны; они будут стоить нам серьезных испытаний и страданий, поскольку наша воля не желает покоряться воле Христа. Мы должны пройти сквозь горнило, чтобы огонь очистил нас от всех шлаков и примесей и чтобы мы начали отражать Божественный образ. Люди, следующие своим наклонностям и руководствующиеся внешними обстоятельствами, не могут судить о том, что делает Бог. Они преисполнены недовольства и видят поражение там, где на самом деле одержана победа, и усматривают великие потери там, где имеется славное приобретение. Подобно Иакову, они готовы воскликнуть: «Все против меня», тогда как на самом деле те обстоятельства, на которые они жалуются, содействуют их благу.

Без креста не будет и венца. Как можно быть сильным в Господе без испытаний! Чтобы быть сильными, надо упражняться. Чтобы иметь крепкую веру, надо оказаться в таких обстоятельствах, которые как раз таки потребуют от нас большой веры. Апостол Павел, перед тем как стать мучеником, наставлял Тимофея: «Страдай с благовестием (Христовым) силою Бога» (2 Тим. 1:8). Многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божье. Наш Спаситель терпел всевозможные испытания, однако постоянно торжествовал в Боге. Наше преимущество — укрепляться силой Божьей при любых обстоятельствах и черпать славу в кресте Христовом.

[68]

Глава VIII. Ненадежный опыт

Дорогая сестра Н.! В видении, данном мне 10 декабря 1871 года, мне было показано, что некоторые обстоятельства сильно препятствуют твоему выздоровлению. Особенные черты твоего характера помешали тебе обрести благо и поправить здоровье, а это было вполне реально. Ты решила пройти особый курс лечения и не желаешь отказываться от него. Ты действуешь, исходя из собственных взглядов и представлений, хотя зачастую они не согласуются с законами природы, но являются только твоими суждениями.

У тебя острый ум и сильная воля, и тебе кажется, что ты понимаешь свою болезнь лучше других, поскольку ты анализируешь свои чувства. Тобою, таким образом, руководят чувства, и ты судишь по личному, субъективному опыту. Ты, к своему собственному удовольствию, испробовала разные методы и решила, что лучше следовать личному суждению в части лечения своего недуга. Однако что служило для тебя мерилом? Ответ: твои чувства. Но, сестра моя, что общего у твоих чувств с реальными фактами, составляющими историю твоей болезни? Общего очень мало. Чувства — плохой путеводитель, особенно когда на них

влияет богатое воображение и сильная воля. Ты настроена очень решительно, и у тебя есть четкий план действий, но ты анализируешь свою болезнь, исходя из неверных предпосылок. Небезопасно доверять субъективному суждению, когда речь идет о твоей болезни.

Мне было показано, что твое состояние улучшилось, но не так быстро и не так существенно, как это могло бы произойти, если бы ты не брала все лечение в свои руки. По этой причине и дабы ты почувствовала необходимость довериться суждению более опытных людей, я пожелала, чтобы ты приехала в Институт здоровья. Врачи данного учреждения знают твою болезнь, ее причины и методы лечения лучше тебя и если ты охотно откажешься от своих устоявшихся представлений и доверишься суждению специалистов, у тебя появится надежда на выздоровление. Но если ты не примешь помощь врачей, я не вижу для тебя никакой надежды на полное исцеление, возможное только при правильном лечении.

Как я уже раньше говорила, ты, сестра моя, полагаешься на свой опыт и, исходя из него, решаешь, как себя вести. Однако то, что многие называют опытом, вовсе таковым не является — это просто привычка или навязчивая идея, которой люди слепо следуют чаще всего по незнанию, но с твердой и непреклонной решимостью, не задумываясь при этом, какие закономерности влияют на достижение конечного результата.

Подлинный опыт складывается из разнообразных и

[69]

тщательных экспериментов или жизненных испытаний, когда ум свободен от предрассудков и не зависит от ранее сформировавшихся мнений и привычек. Результаты тщательно анализируются, когда человек искренне желает чему-то научиться, а также исправить и изменить те навыки и привычки, которые расходятся с законами природы и морали. Одна только мысль о том, что кто-то не соглашается с твоим опытом, может казаться тебе нелепостью и даже жестокостью. Однако именно ложные представления об опыте более всего другого способствуют формированию заблуждений, от которых потом трудно отказаться, поскольку то, что часто называют опытом, на самом деле вовсе не является таковым, ибо человек часто не пытается с помощью честных экспериментов и непредвзятого, тщательного исследования познать принципы, управляющие теми или иными процессами.

Мне было показано, что твой опыт ненадежен, потому что он противоречит законам природы. Суеверие, моя дорогая сестра, являющееся плодом больного воображения, заставляет тебя идти против науки и принципа. Что же из двух этих попыток надо, по-твоему, избрать? Твои сильные предрассудки и предвзятые суждения о том, какие методы лечения следует использовать, долгое время закрывали для тебя благословения. Мне уже многие годы понятна твоя болезнь, но я чувствовала себя неспособной достаточно ясно изложить суть дела так, чтобы ты поняла причины своего недуга и претворила в жизнь данный тебе свет.

Сегодня есть много инвалидов, которые навсегда останутся в столь жалком состоянии только потому, что их невозможно убедить в ненадежности их опыта. Мозг — это главнейшая часть всего нашего организма, источник всех нервных импульсов и интеллектуальной деятельности. Нервные импульсы, исходящие из мозга, управляют всем телом. От нервных клеток мозга ко всем прочим нервным клеткам организма, как по телеграфным проводам, расходятся

сигналы, образы и впечатления, контролирующие жизненно важные функции всех органов. Наш двигательный аппарат также управляется сигналами, которые он получает от мозга.

Если ты дала себе умственную установку, будто ванна вредна для тебя, то это решение передается всем нервным клеткам

[70]

тела. Нервы управляют кровообращением, поэтому кровь, вследствие ложных умственных установок, застывает в кровеносных сосудах, и ванна не дает желаемого результата. И все происходит из-за того, что разум и воля сковывают свободное движение крови, она не достигает внешней поверхности тканей, следовательно, кровообращение не стимулируется. Например, ты внушаешь себе, что после ванны ты можешь переохладиться. Мозг посылает эту информацию нервным окончаниям тела, и кровеносные сосуды, повинуясь твоему приказу, не могут должным образом выполнять свою работу и стимулировать кровообращение после ванны. С научной и практической точек зрения периодические ванны, принимаемые с большой осторожностью, ничего кроме пользы принести не могут. Это особенно справедливо в том случае, когда человек мало нагружает мышцы, тогда это единственный способ стимулировать кровообращение. Вода смывает с кожи накопившиеся шлаки, которые закупоривают поры, делает кожу влажной и мягкой, тем самым улучшая и выравнивая кровообращение.

Здоровые люди ни в коем случае не должны пренебрегать купанием и обязаны принимать ванну не реже двух раз в неделю. У нездоровых людей в крови много шлаков и нечистот, они не поддерживают кожу в здоровом состоянии. Множество пор в коже, через которые дышит тело, закупориваются и загрязняются шлаками. Кожу надо тщательно чистить и мыть, чтобы поры выполняли свою функцию и освобождали тело от нечистот. Поэтому немощным и больным людям тем более нельзя пренебрегать благословениями купания, ванну им надо принимать минимум два раза в неделю, а то и чаще. Если человек регулярно принимает ванну, ему свободнее и легче дышится независимо от того, болен он или здоров. Мышцы становятся более гибкими, мозг и тело получают заряд энергии, мыслительные способности активизируются, и все органы оживают. Ванна успокаивает нервы, улучшает общее потовыделение, стимулирует кровообращение, устраняет закупорку сосудов и благоприятно сказывается на работе почек и мочеполовых органов. Купание полезно для кишечника, желудка и печени, оно вдыхает в них новую энергию и жизнь, а также содействует пищеварению и укрепляет организм в целом.

[71]

Правильно и своевременно принимаемая ванна не только не увеличивает опасность простудных заболеваний, а, наоборот, предохраняет от простуды, потому что кровообращение улучшается, и мочеполовые органы, которые часто бывают переполнены кровью, получают облегчение. Это происходит от того, что кровь приливает к поверхности кожи, чем достигается ее более непринужденное и свободное движение по кровеносным сосудам.

Говорят, что опыт — лучший учитель. Истинный опыт действительно лучше книжного знания. Но привычки и навыки сковывают людей словно бы железными узами, а люди оправдывают их жизненным опытом в общепринятом понимании этого слова. Очень многие злоупотребляют

драгоценным опытом. Они упорно держатся своих вредных привычек, решительно ослабляющих физическое, умственное и нравственное здоровье, а когда кто-то пытается вразумить их, они ссылаются на жизненный опыт, только бы оправдать свое поведение. Но истинный опыт не может противоречить законам природы и научным данным.

Часто в религиозных вопросах мы сталкиваемся с большими трудностями. Можно приводить самые очевидные факты, самые ясные истины, подкрепленные Словом Божьим, но уши и сердце останутся при этом закрытыми, и единственный аргумент, который человек приводит в свое оправдание, звучит так: «Это проверено на опыте». Кое-кто скажет: «Господь благословил меня верить в это и поступать таким образом, поэтому я не могу заблуждаться». Люди упорно держатся за спасительный якорь: «это проверено на опыте» и отвергают самые возвышенные и освящающие истины Библии ради того, что они именуют опытом. Многие отвратительные привычки сохраняются под тем предлогом, что их ценность доказана жизненным опытом. Многие пренебрегают преимуществом и долгом совершенствовать свои физические, умственные и нравственные силы только потому, что отстаивают надежность и достоверность своего жизненного опыта, хотя этот их мнимый опыт противоречит самым очевидным и несомненным научным фактам. Люди, подорвавшие свои силы и здоровье вредными привычками, рекомендуют другим последовать их примеру и довериться их жизненному опыту, тогда как именно этот недостоверный опыт и дурные привычки уже лишили их жизненных сил и здоровья. Можно приводить

[72]

в качестве примера судьбы многих людей, которые оказались обманутыми из-за того, что полагались на свой опыт.

Господь в самом начале создал человека совершенным. Он был сотворен с абсолютно уравновешенным умом, все его органы имели оптимальный размер и были прекрасно развиты. Адам был совершенным мужчиной, имевшим отлично сбалансированные умственные способности; находясь каждая на своем месте, четко взаимодействуя друг с другом, они обеспечивали полноценное и правильное использование любой из них. Адаму и Еве было позволено вкушать от всех деревьев в саду, за исключением одного. Господь сказал святой чете: в тот день, в который вкусите от дерева познания добра и зла, смертью умрете. Змей обольстил Еву и внушил ей, что Бог не выполнит Своей угрозы. «Нет, не умрете», — сказал змей. Ева попробовала плод и вообразила, что ощущает новую, более возвышенную жизнь. Она отнесла плод своему мужу и, сославшись на свой опыт, убедила и его вкусить запретный плод. Змей сказал Еве, что она не умрет, и ей в самом деле не стало плохо; во всяком случае она не почувствовала ничего похожего на первые признаки смерти, более того, как и обещал змей, у нее появилось приятное, сладостное ощущение, и она вообразила, что так чувствуют себя ангелы. Ее опыт, казалось бы, опровергал предостережение и заповедь Иеговы, и Адам соблазнился, наблюдая опыт своей жены. То же самое можно сказать и о религиозном мире в целом. Ясные Божьи заповеди нарушаются, а поскольку «не скоро совершается суд над худыми делами, от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло» (Еккл. 8:11).

Имея от Бога самые определенные повеления, люди все-таки следуют собственным наклонностям и желаниям, а затем осмеливаются молиться о своем деле и убедительно просить Бога, чтобы Он позволил им поступать

вопреки Его ясно выраженной воле. Господу не угодны подобные молитвы. Сатана стоит рядом с такими людьми, как он стоял рядом с Евой в Едемском саду, и внушает им свои идеи. Они же направляют мысли в русло сатанинских измышлений, а затем рассказывают об этом, как о самом удивительном опыте, который якобы даровал им Господь. Истинный опыт всегда согласуется с законами природы и с Законом Божьим. Ложный опыт

[73]

постоянно противоречит науке и принципам Иеговы. Религиозный мир окутан плотной завесой духовной тьмы. Суеверие и фанатизм владеют умами людей и ослепляют их настолько, что они не понимают своего долга по отношению к ближним, а также долга безоговорочно подчиняться воле Божьей.

Валаам просил Бога разрешить ему проклясть Израиль, потому что ему была обещана за это большая награда. Бог ответил: «Ты не должен идти туда»; но послы упрашивали Валаама и предложили еще большее вознаграждение. Валааму уже была показана воля Господня в этом вопросе, но он так жаждал получить подарки, что осмелился вопросить Бога повторно. И Господь позволил Валааму идти. Затем он пережил чудесный опыт, но разве кто пожелает руководствоваться таким опытом? Есть люди, охотно понимающие и исполняющие свой долг, если он соответствует их природным наклонностям. Обстоятельства и здравый рассудок могут ясно указывать им их долг, однако если он противоречит их природным наклонностям, люди зачастую отвергают самые ясные доводы. Затем эти люди лицемерно обращаются к Богу и просят Его открыть им Свою волю. Но с Богом нельзя шутить. Он позволит таким людям исполнять желания сердца. «Но народ Мой не слушал гласа Моего» (Пс. 80:12), «потому Я оставил их упорству сердца их, пусть ходят по своим помыслам» (Пс. 80:13).

Люди, желающие делать лишь то, что им приятно, рискуют оказаться во власти своих греховных наклонностей, ошибочно полагая при этом, что ими руководит Святой Дух. Некоторые люди достаточно ясно понимают свой долг на основании фактов и обстоятельств, но, поддавшись уговорам друзей, уступают своим желаниям, уклоняются с пути исполнения долга и закрывают глаза на самые очевидные факты и свидетельства. Затем с видимым рвением и добросовестностью такие люди долго молятся о Божественном свете, который хотели бы получить в этом вопросе. У них уже выработалось личное отношение к данному делу, которое они истолковывают как голос Святого Духа, но так они лишь обманывают самих себя. Это огорчает Духа Божьего. Люди имели свет и должны были понять свой долг, исходя из самой природы

[74]

вещей, но несколько сладостных соблазнов направляют их мысли в греховное русло; они начинают молиться Богу и настаивать на своем, тут-то Господь и позволяет им поступать в согласии с их волей. Людьми овладевает настолько сильное и непреодолимое желание все делать, как они хотят, что Он дает им такую возможность, а затем позволяет пожать плоды. Вот эти-то люди и воображают, что у них был чудесный опыт.

Моя дорогая сестра, твердость и решительность — главная особенность твоего мышления. Ты укрепилась в борьбе с противниками, когда оказывалась в затруднительных обстоятельствах. Ты не терпишь возражений, хотя ты крайне чувствительна и способна на глубокие переживания. Ты очень добросовестна и не уступаешь чужому мнению до тех пор, пока твой рассудок полностью не

убеждается в правоте других людей. Если бы ты была здорова физически, то могла бы принести большую пользу. Но ты долгое время болеешь, и это сказалось на твоем воображении: ты сосредоточилась на себе, и воображение сыграло злую шутку с твоим организмом. Имеющиеся у тебя привычки во многих отношениях вредны. Количество и качество съедаемой тобой пищи оставляет желать лучшего. Ты потребляешь слишком много такой еды, которая при усвоении оказывает плохое воздействие на кровь. Ты приучила свой желудок к некачественному питанию. Твое суждение подсказывает тебе, что это для тебя наилучший рацион, поскольку пища меньше всего беспокоит тебя, но это обманчивые ощущения. Желудок твой не получал от такой еды необходимой энергии. Поскольку ты принимаешь ее в жидком виде, она не дает здоровой поддержки организму. Когда ты попытаешься изменить эту привычку и будешь больше есть твердой пищи, в желудке у тебя появятся неприятные ощущения, но тебе не надо обращать на это внимания и отказываться от реформы питания. Тебе нужно приучить желудок к более твердой пище. Ты носила на себе слишком много одежды, из-за чего твоя кожа ослабла. Ты не давала телу возможности дышать. Поры кожи, через которые дышит тело, закупорились, и организм зашлаковался.

Твоя привычка ездить верхом, бывать на свежем воздухе и

[75]

солнце очень благоприятно сказывалась на твоем здоровье. Благодаря тому что раньше ты так часто находилась на лоне природы, у тебя до сих пор осталось хотя бы немного сил. Но ты пренебрегала другими, еще более важными упражнениями. Ты все это время, пока болеешь, ездила в своем экипаже даже на небольшие расстояния. Тебе казалось, что если ты хотя бы немного пройдешь пешком, то повредишь себе, и потому быстро уставала от ходьбы. Но на субъективные ощущения нельзя полагаться.

Те же самые физические упражнения, которые ты выполняешь, когда садишься в экипаж и сходишь с него и когда поднимаешься вверх и вниз по лестнице, можно проделывать во время ходьбы или исполняя какие-то необходимые повседневные хлопоты по дому. Ты всегда была крайне беспомощна в домашних делах. Ты не считала возможным постирать одежду своего мужа или приготовить ему обед. Но теперь, сестра моя, эта неспособность существует скорее в твоем воображении, чем в действительности. Тебе кажется, что если ты займешься тем или иным делом, оно крайне утомит тебя. Так и происходит на самом деле, потому что ты сама себе внушаешь немощь. Но у тебя еще остались силы, и если ты будешь осторожно и бережно расходовать их, то многое сможешь сделать и почувствуешь себя куда более полезной и счастливой. Ты так сильно опасаешься стать беспомощной, что не используешь силы, которые Господь дал тебе. Ты во многом помогала своему мужу, но в то же самое время испытывала его терпение и возможности. Когда он рассчитывал, что ты могла бы изменить свои привычки в лучшую сторону, тебе казалось, будто он не понимает твоего недуга. Твои друзья считали, что ты могла бы приносить больше пользы по дому и не быть такой беспомощной. Это огорчало тебя; тебе думалось, что они ничего не понимают. Кто-то имел неосторожность навязывать тебе свое мнение по поводу твоей болезни, и это также огорчало тебя. Тебе казалось, что Бог в ответ на молитву поможет тебе, и много раз ты обретала таким образом необходимую помощь. Но тем не менее ты не восстановила свое здоровье полностью, хотя

могла это сделать, но не сделала, так как не выполнила то, что ожидают от тебя. Ты не трудилась в совершенном единстве с Духом Божьим.

[76]

Господь поручает тебе работу, которую никто за тебя не выполнит. Тебе следует начать жить по принципам и в соответствии с законами природы, независимо от своих ощущений. Тебе надо воплощать в жизнь тот свет, который дал тебе Господь. Может быть, тебе не удастся сделать все сразу, но ты сможешь многое, если начнешь постепенно идти вперед с верой в то, что Бог будет твоим помощником и укрепит тебя. Ты могла бы больше ходить и выполнять несложную работу по дому, чтобы не слишком зависеть от окружающих. Сознание того, что ты можешь это делать, придаст тебе дополнительные силы. Если бы руки твои нашли себе занятие, а мозг не был так перегружен составлением планов для других людей, ты бы окрепла физически и умственно. Твой мозг все время работает, но другие органы не всегда загружены должным образом. Систематические физические упражнения принесли бы тебе огромную пользу, они бы укрепили ослабевшие органы. Движение целительно и благословенно для больных, имеющих слишком мало сил для постоянных физических упражнений, и большую ошибку допускают больные, считающие себя слишком слабыми, чтобы двигаться и нагружать свои мышцы.

Тысячи больных и умирающих могли бы поправиться и еще пожить, если бы пожелали этого; но их мнимые страхи и фантазии играют с ними злую шутку. Недужные боятся, что им станет хуже, если они будут трудиться или упражняться, тогда как для них это единственная надежда выздороветь. Без физических нагрузок их состояние никогда не улучшится. Им следует проявить силу воли, возвыситься над своей болью и немощью, заняться чем-то полезным и забыть, что у них болит поясница, спина, голова или легкие. Если не упражнять все тело или какие-то группы мышц, это может привести к трагическим последствиям. Бездеятельность отдельных органов приведет к сокращению объема мышц, ослабит их и спровоцирует замедленное течение крови в сосудах.

Когда у тебя есть обязанности по дому, ты считаешь, что не сможешь выполнить их, и полагаешься на других, хотя порой такое решение доставляет тебе массу неудобств. Иногда у тебя уходит в два раза больше сил и времени на то, чтобы найти помощницу по дому и объяснить ей, что надо делать.

[77]

Если бы ты только настроила себя на выполнение мелких домашних дел, то укрепилась бы в немощи своей, обрела благословения и принесла бы более существенную пользу делу Божьему. Бог поместил Адама и Еву в раю, окружив их всем прекрасным, что могло принести им пользу. Он насадил для них дивный сад. В нем не было недостатка в травах, цветах и деревьях, которые можно было употреблять в пищу или для украшений. Создатель, сотворивший человека, знал, что его творение не могло быть счастливым, пребывая в безделии. Райский сад вызывал у первых людей неописуемый восторг, но этого было недостаточно; они должны были трудиться, упражняя свое чудесное тело. Все органы, созданные Господом, имеют свое предназначение. Если бы счастье состояло в ничегонеделании, то человек, пребывая в святой невинности, был бы оставлен без работы. Но Образовавший человека из праха земного знал, что именно наилучшим образом будет содействовать его счастью, и как только Он сотворил человека, то сразу же поручил ему определенную работу. Чтобы быть

счастливым, человек должен был трудиться.

Бог всем нам дал какую-то работу. Когда мы исполняем различные обязанности, встречающиеся на нашем жизненном пути, наши дни протекают активно и мы получаем благословения. Физические упражнения укрепляют не только органы тела, разум также развивается и накапливает знания благодаря действию телесных органов. Подобно тому как нагрузки на одну группу мышц не смогут укрепить другие бездействующие мышцы, так и постоянное развитие какой-то одной умственной способности не сможет развить и укрепить другие невостребованные дарования. Каждая группа мышц и каждая умственная способность имеют свое определенное предназначение, и для нормального развития и поддержания высокого тонуса все они требуют упражнений. Каждая мышца и каждый орган выполняет свою функцию в живом организме. Каждая шестеренка в механизме обязана постоянно двигаться, вращаться, действовать — иначе она заржавеет. Чудесные и дивные творения природы также должны находиться в постоянном движении, чтобы выполнять поставленные перед ними

[78]

задачи. Каждый орган тела связан с другими органами, и всем для правильного развития нужны постоянные упражнения. Если одна мышца развивается активнее других, она становится непропорционально большой, нарушая гармонию и красоту сбалансированной системы. Разнообразные упражнения способны задействовать все мышцы тела.

Немощным и ленивым нельзя поддаваться искушению вести пассивный образ жизни и тем самым лишать себя воздуха и солнечного света; им надо больше находиться на свежем воздухе или трудиться в огороде. Они будут сильно уставать, но это не повредит им. Сестра моя, ты будешь испытывать усталость, но она не повредит тебе — тем приятнее после труда будет твой отдых. Бездействие ослабляет органы, и когда их начинают вновь нагружать, они поначалу болят и устают, потому что мышцы ослабли. Но не надо отказываться от упражнений только на том основании, что нетренированные мышцы болят после упражнений. Боль часто вызывается усилиями природы вдохнуть жизнь и энергию в те части тела, которые почти атрофировались из-за бездействия. Нагрузка на ослабевшие мышцы вызовет боль, поскольку природа таким образом пробуждает их к жизни.

Прогулка пешком при любом недуге, если только человек не прикован к постели, — лучшее лекарство для немощного тела, так как при ходьбе все органы тела упражняются. Многие больные, полагающиеся на щадящую гимнастику, могли бы достичь лучших результатов с помощью упражнений. В некоторых случаях недостаток нагрузки приводит к тому, что мышцы кишечника и другие мышцы ослабевают; их надо укрепить с помощью интенсивных упражнений. Но ничто не сможет заменить ходьбу, существенно улучшающую кровообращение.

Активные занятия для рук и ног принесли бы тебе огромную пользу, сестра Н. У тебя много своих сложившихся понятий, и ты всегда была весьма энергичной и независимой, но это не пошло тебе на пользу. До тех пор пока ты будешь бояться вверить себя в руки врачей и не перестанешь считать, что ты лучше всех понимаешь свою болезнь, их лечение принесет тебе не пользу, а только один вред. Если больные не будут доверять врачам, последние не смогут помочь им. Если ты сама себе будешь предписывать лечение и думать, что ты

лучше врачей понимаешь, как нужно лечить свою болезнь,

[79]

тебе не станет лучше. Ты должна отказаться от своего мнения и предвзятых суждений и не противиться совету специалистов по поводу твоего заболевания.

Да поможет тебе Господь, сестра моя, иметь не только веру, но и соответствующие дела.

Глава IX. Добросовестное отношение к домашним делам

Дорогая сестра О.! Мне кажется, ты несчастна. Стремясь сделать что-то великое, ты не обращаешь внимания на выполнение текущих обязанностей. Ты несчастна потому, что, стремясь к какой-то более возвышенной и важной работе, не желаешь опускаться до исполнения мелких повседневных жизненных обязанностей. Ты беспокойна, неугомонна и всегда чем-то недовольна. Тебе нравится повелевать, но ты не любишь подчиняться. Тебе больше нравится командовать другими, чем самой делать что-то радостно и безропотно.

Ты могла бы по-настоящему осчастливить семью своего отца, если бы меньше считалась со своими желаниями и больше думала о счастье других людей. Выполняя обыденные, повседневные домашние дела, ты не вкладываешь в них душу. Твои мысли блуждают где-то очень далеко, поскольку ты мечтаешь о более приятной, возвышенной и благородной работе. Но кто-то должен делать то, что тебе не нравится и не доставляет удовольствия. Если бы ты охотно и добросовестно выполняла самые простые обязанности, они бы приготовили тебя к прилежному выполнению работы по дому. Для тебя крайне важно приобрести этот опыт, но сам процесс тебе не нравится. Ты ропщешь на свою тяжкую долю, тем самым принося несчастье окружающим людям, и сама при этом терпишь урон. Возможно, тебе за всю жизнь так и не доведется выполнять общественную работу. Но любая работа, которую мы

[80]

выполняем по необходимости, будь то мытье посуды, сервировка стола, уход за больным, стряпня или стирка, имеет нравственное значение, и до тех пор пока ты не научишься радостно и безропотно исполнять эти обязанности, ты не подготовишься к выполнению более важных и ответственных поручений. Кто-то должен исполнять за нас черновую работу, и делающие ее обязаны понимать, что их работа важна и почетна, как и всякая другая, и что их миссия, какой бы скромной она ни была, является такой же важной работой для Бога, как и та, которую выполнял ангел Гавриил, когда Господь посылал его к пророкам. Каждый трудится в своей области и выполняет то, что ему поручено. Женщина-домохозяйка, работающая по дому, может и должна все делать верно, добросовестно и с любовью, то есть с той же искренностью, с какой трудятся ангелы, каждый в своей области. Смиренное послушание воле Божьей делает любой труд почетным.

Тебе нужно развивать любовь и привязанность и формировать свой характер. Забудь о своих тревогах и развивай в себе нежность и любовь. Отрекись себя. Мы были сотворены по уровню немного ниже ангелов, однако нам поручена важная работа. Пока еще мы живем на земле, но вот когда мы окажемся на небе, тогда нам будет поручена важная и возвышенная работа. Однако именно здесь, в этом мире нам надо пройти проверку и испытание. Нам следует приготовить себя к тяготам жизни и к безропотному исполнению долга.

Высший долг, лежащий на молодых людях, — быть благословением для семьи, для родителей, братьев и сестер, относиться к ним с неподдельным интересом и любовью. Именно в семье, заботясь о ближних, они могут проявить самоотречение и самозабвение. Такая работа никогда не будет для женщины унизительной, потому что это самое святое и возвышенное поручение, которое она может выполнять. А какое влияние сестра может оказать на своих братьев! Если она поступает по правде, то в состоянии сформировать их характер. Ее молитвы, кротость и привязанность могут совершить великое дело в семье. Моя сестра, эти благородные качества характера ты никогда не сможешь передать другим, если прежде они не станут твоим личным достоянием. Внутреннее удовлетворение, любовь и привязанность, кротость и жизнерадостность, покоряющие все сердца, будут внешним отражением того, что ты можешь дать

[81]

окружающим. Если Христос не царствует в сердце, человек всегда останется чем-то недовольным и нравственно неполноценным. Эгоистичные люди требуют от других того, что неспособны дать им сами. Если Христос не живет в сердце, характер не будет светиться любовью.

Не только великие дела и сражения испытывают душу и требуют мужества. В повседневной жизни также встречаются трудности, испытания и разочарования. Именно простая, черновая работа чаще всего требует терпения и выносливости. Чтобы достойно встречать и побеждать все трудности, нужно быть решительным и уверенным в себе. Проси у Господа, чтобы Он всегда находился рядом с тобой и чтобы во всяком месте Он был твоей опорой и утешением. Тебе совершенно необходим кроткий и миролюбивый дух; без этого ты не можешь быть счастлива. Да поможет тебе Господь, сестра моя, стремиться к кротости и праведности! Ты нуждаешься в Духе Божьем. Если ты подготовишься к самоотречению. Бог поможет, укрепит и благословит тебя. Но если ты будешь пренебрегать мелкими обязанностями, тебе никогда не доверят большие дела.

Глава X. Гордость и тщеславие

Дорогие дети П. и К.! Вы обманываетесь в отношении самих себя. Вы еще не христиане, потому что настоящие христиане похожи на Христа. Вы же сейчас далеки от этого, но я надеюсь, что вы перестанете и дальше обманывать себя и, пока еще не поздно, попытаетесь сформировать характер, пригодный для вечности.

Вы подаете плохой пример. Вы еще не осознали необходимость принять слова Христа: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Лк. 9:23). Эти уроки вы пока не усвоили. Самоотречение не входило в вашу программу обучения и воспитания. Вы пренебрегали изучением слов жизни. «Исследуйте Писания», — сказал Небесный Учитель. Он знал, что это необходимо всем, кто хочет стать истинным последователем Христа. Вы любите читать художественные рассказы, но не проявляете интереса к Слову Божьему. Вам надо пока ограничиться чтением Слова Божьего и духовных книг. Сделав это, вы закроете дверь

[82]

перед искушением и получите благословения.

Если бы вы жили, следуя тому свету, который был дан вам в Батл-Крике, вы бы ушли далеко вперед в духовной жизни. Вы оба горды и тщеславны и не чувствуете того, что вам придется дать отчет в своем управлении. Вы несете ответственность перед Богом за свои преимущества и за все средства, которые проходят через ваши руки. Вы стремитесь к удовлетворению собственных эгоистичных удовольствий, ублажаете себя, жертвуя при этом чистой совестью и одобрением Бога. Вы не ведете себя подобно рабам Христовым, отвечающим перед Спасителем, Который купил вас Своей драгоценной кровью. «Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности? Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя. Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности» (Рим. 6:16—18).

На словах вы заявляете, что вы рабы Христовы. Повинуетесь ли вы Ему с готовностью и желанием? Вопрошаете ли вы искренне, как лучше угодить Тому, Кто призвал вас быть воинами креста Христова? Поднимаете ли вы оба крест, чтобы в нем стяжать себе нетленную славу? Ответьте на эти вопросы перед Богом. Все ваши дела, какими бы тайными они вам ни казались, открыты перед Небесным Отцом. Ничто не скрыто, ничто не останется в тайне. Все ваши поступки и мотивы открыты пред очами Его. Ему хорошо известны все ваши слова и мысли. Ваш долг — контролировать себя и бороться с тщеславными мечтаниями. Вам кажется, что нет никакого греха в том, чтобы ваши помыслы свободно блуждали там, где вам хочется, и вам не надо обуздывать их. Но это не так. Вы будете отвечать перед Богом за потворство тщеславным и суетным фантазиям, ибо они приводят ко всяким грехам, о которых вы размышляете про себя. Контролируйте свои помыслы, и тогда вам будет намного легче управлять своими

[83]

поступками. Твои помыслы должны быть освящены. Павел пишет коринфянам: «Ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Кор. 10:4, 5). Когда вы оба займете такое положение, то станете лучше понимать дело посвящения себя Богу. Ваши помыслы будут чистыми, целомудренными и возвышенными; ваши поступки — ясными и безгрешными. Ваши тела сохранятся в святости и чести, чтобы вы могли представить их «в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12:1). От вас требуется самоотречение в малом и в большом. Вам следует полностью покориться Богу, потому что Он не одобряет ваше нынешнее состояние.

Вы оказывали далекое от святости влияние на молодежь в N. Ваша любовь ко всему показному побуждает вас попусту расходовать большие средства, а это неправильно. Вы не понимаете, какие требования Господь предъявляет к вам. Вы еще не знакомы с приятными и святыми плодами самоотречения. До сих пор вы только и делали, что служили себе, ублажали себя во всем, тешили свое тщеславие и тратили на это большие деньги. О, насколько лучше для вас было бы обуздывать свои желания и приносить определенную жертву ради истины Божьей. Отрекаясь таким образом от похоти плоти, похоти очей и гордости житейской, вы сэкономили бы некоторые средства для Божьей сокровищницы! Вместо того чтобы покупать безделушки, вкладывайте хотя бы небольшие

суммы в небесный банк, чтобы, когда придет Господин, получить свое с прибылью.

Вы когда-нибудь задумывались над тем, что могли бы сделать, дабы почтить своего Искупителя на земле? О, нет! Вам было приятно воздавать дань себе и принимать почести от других, но вас совершенно не беспокоило, как заслужить одобрение Бога. Спасительным якорем для вас могла стать религия, чистая и неосквернённая, основанная на твердых принципах. Чтобы достичь в жизни славных целей, вам не надо подражать примеру тех, кто думает лишь о личных удовольствиях и наслаждениях и кто не имеет страха Божьего. Бог снабдил вас всем необходимым. Он позаботился о том, чтобы

[84]

вы получали от Него силу подавлять всякое низменное желание, отделиться от мира и развивать в себе благородные, добрые и возвышенные черты, если только вы выполните условия, изложенные в Его Слове. Христос сделается в вас «Источником воды, текущей в жизнь вечную». Когда религия управляет волей, разумом и чувствами, жизнь человека меняется в лучшую сторону.

«Итак, едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте в славу Божию» (2 Кор. 10:31). Здесь изложен принцип, который должен находиться в основании каждого помысла, поступка и побуждения: подчинить всего себя — и тело, и разум — водительству Духа Божьего. Неосвященные страсти и воля должны быть распяты. Это можно посчитать тяжким и суровым испытанием, однако так необходимо сделать, чтобы не услышать страшного приговора из уст Христа: «Отойдите от Меня». Вы сможете все в укрепляющем вас Иисусе Христе. Сейчас вы находитесь в том возрасте, когда воля, аппетит и страсти настойчиво влекут вас к низменному и плотскому. Бог наделил вас этими свойствами для высоких и святых целей, и они вовсе необязательно должны быть низменными и нести людям проклятие. Таковыми они становятся лишь тогда, когда вы отказываетесь подчиняться голосу разума и совести. Обуздывать себя, отказывать себе — это понятия и образ поведения, с которым вы незнакомы на личном опыте. Искушения одолевают вас. Неосвященные умы не в состоянии обрести ту силу и утешение, которые предлагает им Бог. Они не могут успокоиться и все время жаждут чего-то нового, неизведанного и возбуждающего, чтобы удовлетворить свое постоянное стремление к наслаждению и удовольствиям. Сатана предлагает, особенно молодым людям, свои соблазнительные приманки, чтобы пробудить в них интерес и воображение, а затем уловить в свою сеть. Вы строите на песке; вам надо искренне помолиться и сказать: «О, Господи, обрати и измени нашу внутреннюю природу». Вы можете оказывать либо доброе, либо плохое влияние на других молодых людей.

Пусть же Бог мира освятит вас во всей полноте: и душу вашу, и тело, и дух!

[85]

Глава XI. Работа в Батл-Крике

В видении, данном мне 10 декабря 1871 года в Бордовилле, штат Вермонт, мне было показано, что мой муж оказался в затруднительном положении — он попал под гнет забот и тяжкого труда. Его братья по служению сами не могли вынести такого бремени, но и его труды не оценивали по достоинству. Постоянное давление, которое муж испытывал, истощило его умственно и

физически. Мне было показано, что его взаимоотношения с народом Божьим чем-то напоминали взаимоотношения Моисея с Израилем. Люди роптали на Моисея, когда оказывались в неблагоприятных обстоятельствах, и точно так же многие роптали на моего мужа.

Среди чтущих субботу нет никого, кто потрудился бы так много и активно, как мой муж. Он полностью посвятил всего себя созиданию дела Божьего, жертвуя личными интересами и временем, которое он должен был бы проводить в своей семье. Отдавшись делу Божьему, он часто подвергал опасности свое здоровье и даже жизнь. Бремя неотложных дел настолько придавило его, что у него почти не осталось времени для личного исследования Библии, размышления и молитвы. Бог не требовал от моего мужа такой жертвы, даже если это было в интересах развития издательского дела в Батл-Крике. Из-за того, что он уделял так много времени литературной работе, страдали другие отрасли дела Божьего. Бог дал нам обоим свидетельство, которое может достичь многих сердец. Он открыл мне много света не только для моего блага, но и для блага Своего народа в целом. Моему мужу Он дал также большой свет в библейских вопросах, и не для него одного, но для многих. Я видела, что об этих истинах надо говорить, их надо описать, и тогда со страниц Слова Божьего воссияет новый свет.

Я видела, что мы могли бы сделать в десять раз больше для созидания дела Божьего, если бы активнее трудились среди детей Божьих, неся им различные свидетельства по разным вопросам, путешествуя из одного места в другое и способствуя успеху дела Божьего в разных городах с их разными нуждами, а не сидели бы все время в Батл-Крике. Мы должны использовать свои дары не только на литературном поприще, но и в устных выступлениях. Пока мой муж

[86]

обременен финансовыми вопросами и накапливающимися проблемами, он не может плодотворно трудиться на духовном поприще, поскольку разум не в состоянии сосредоточиться на Слове Божьем. И он более других подвержен нападкам врага, ибо испытывает постоянное давление. Люди же, подобно израильтянам, будут искушаемы жаловаться и роптать именно на того, кто занимает самое ответственное положение в деле Божьем.

Неся на себе эти бремена, которые никто другой не рискует взвалить на свои плечи, мой муж иногда, сгибаясь под тяжестью забот, высказывается резко и необдуманно. Иной раз он порицает работников канцелярии, потому что они не проявляют достаточной заинтересованности. Допуская эти ненужные ошибки, он склонен затем оправдывать свой гнев тем, что переживает за дело Божье. Такое поведение не всегда дает лучшие результаты. Иногда оно приводит к тому, что обличаемые вообще отказываются исполнять свои обязанности, ибо они боятся, что сделают что-то не так и получат выговор. Всякий раз в результате подобного срыва на моего мужа ложилась еще большая нагрузка.

Ему надо было почаще уезжать из канцелярии и поручать работу другим сотрудникам. Нужно было проявить к ним терпение и справедливость и дать им возможность проявить себя. Но если они окажутся недобросовестными тружениками или обнаружат свою неспособность выполнять данную работу, их следует освободить от занимаемой должности, и пусть они занимаются бизнесом, где их просчеты и ошибки будут отражаться в первую очередь на состоянии их кошелька, а не на деле Божьем.

Некоторые люди, возглавлявшие издательское дело, оказались, мягко

говоря, недобросовестными. И если бы их попечители пошире открыли глаза и не дремали, то эти люди были бы уволены намного раньше.

Когда мой муж оправился от длительной и тяжелой болезни, он взялся за работу, которая оказалась в плачевном и хаотическом состоянии из-за неверности недобросовестных сотрудников.

[87]

Он трудился со всей решимостью и с полной самоотдачей, чтобы восстановить дело и вывести его из того позорного тупика, в который завели его люди, ставившие на первое место свои личные интересы и не чувствовавшие святости данной работы. Бог простер руку Свою, чтобы судить и наказать этих неверных. Их поведение и его результаты должны стать предостережением для других, чтобы никто не следовал их примеру.

Во время болезни мой муж испытал неприятные переживания. Он трудился преданно, с величайшей заинтересованностью, как никто другой. Он не боялся занимать самые ответственные посты, на которые его ставило Божье Провидение, не обращая внимания как на порицания, так и на похвалу. Он сражался в одиночку, невзирая на физические и духовные страдания, не считаясь со своими интересами, тогда как люди, которые, по замыслу Божьему, должны были бы стоять рядом с ним, бросили его в тот момент, когда он больше всего нуждался в их помощи. Он не только лишился всякой поддержки и сочувствия и был обречен сражаться в одиночку, но часто сталкивался с их сопротивлением и ропотом — и это несмотря на то, что в деле Божьем он делал в десять раз больше любого из ропщущих. Все эти факторы сказались на нем и изменили его отношение к собратьям. Когда-то он был свободен от всяких подозрений, доверчив и предан, но в силу вышеуказанных обстоятельств стал терять доверие к братьям. Те, кто довел его до такого состояния, будут нести за это ответственность перед Богом. Бог вел бы их и руководил ими, если бы они искренне и преданно служили Ему.

Мне было показано, что мой муж убедительно доказал братьям свою заинтересованность в деле Божьем и преданность ему. Проведя многие годы в лишениях и непрестанном труде, лишь бы только поставить издательское дело на твердый фундамент, он затем отдал народу Божьему свои личные сбережения, которые могли бы приносить ему прибыль, если бы он этого пожелал. Тем самым мой муж показал людям, что не заботится о личной выгоде, но думает только об успехе дела Божьего.

Когда моего мужа сразила болезнь, многие отнеслись к

[88]

нему так же безучастно, как фарисеи относились к обездоленным и угнетенным. Фарисеи говорили страдальцам, что их постигла кара за грехи, что Бог таким образом наказывает их, и тем самым увеличивали тяжесть страданий несчастных. Когда мой муж упал под тяжестью забот, некоторые из братьев оказались просто безжалостны к нему.

Когда он начал выздоравливать и решил приступить к труду, пребывая в немощи и нищете, то попросил братьев, руководивших делами в канцелярии, предоставить ему сорокапроцентную скидку на приобретение книг общей стоимостью сто долларов. Он был готов заплатить шестьдесят долларов за книги, себестоимость которых составляла пятьдесят долларов, и он это хорошо знал. Он попросил братьев учесть его заслуги перед издательством и

самопожертвенный труд в прошлом, но получил холодный отказ в этом небольшом благодеянии. Братья небрежно напомнили ему, что скидка может составить лишь двадцать пять процентов. Моему мужу было тяжело перенести отказ, но он попытался отнестись к ситуации по-христиански. Небесный Бог отметил это несправедливое решение, взял с того времени дело в Свои руки и возвратил нам утраченные благословения, как Он сделал это для верного Иова. После принятия братьями бессердечного решения Господь работал для Своего верного слуги и сделал его еще здоровее, чем прежде, дал ему ясность и силу мышления и свободу духа. С того самого времени мой муж собственноручно пожертвовал людям многие наши произведения общей стоимостью в несколько тысяч долларов. Бог никогда не забудет окончательно и не оставит навсегда тех, кто был верен Ему, даже если эти люди иногда совершают ошибки.

Мой муж всегда ревностно трудился для Бога и Его истины; эта ревность порой приводила к тому, что он подрывал свои физические и умственные силы. Но Господь не считал это таким же тяжким грехом, как нежелание и боязнь Его слуг обличать и исправлять зло. Хвалившие неверных и льстившие непосвященным тем самым участвовали в их грехе пренебрежительного и недобросовестного отношения к делу.

[89]

Бог избрал моего мужа и дал ему природное дарование, а также особые качества характера и опыт, чтобы вести вперед Свой народ. Но в среде адвентистов, чтущих субботу, как и в древнем Израиле находились люди ропщущие, которые своей ревностью, подозрениями, намеками и измышлениями дали повод врагам нашей веры сомневаться в честности и порядочности моего мужа. Эти лжеревнители, разделяющие нашу веру, иные вопросы осветили перед неверующими в ложном свете, из-за чего многие интересующиеся истиной соблазнились. Они считают моего мужа интриганом, эгоистичным и алчным человеком и боятся его и истины, которой мы придерживаемся как народ.

Когда Моисею приходилось обуздывать аппетит израильтян или предъявлять к этим людям жесткие требования, они тут же обвиняли его в произволе, в том, что он желает властвовать и господствовать над ними, тогда как он был всего-навсего орудием в руках Божьих, предназначенным побудить народ Божий слушать глас Господа и повиноваться ему.

Современный Израиль роптал на моего мужа и ревновал его, потому что он защищал интересы дела Божьего. Он побуждал к щедрости, обличал тех, кто любил этот мир, порицал эгоизм. Он умолял жертвовать на дело Божье и, чтобы воодушевить своих братьев быть более щедрыми, первым подавал пример и жертвовал большие деньги. Но многие ропщущие и ревнивые собратья даже это его поведение истолковали превратно: как будто он хотел лично обогатиться деньгами единоверцев и, якобы, обогатил себя за счет дела Божьего, хотя на самом деле Бог доверил ему средства, чтобы он ни в чем не нуждался и не зависел от милости непостоянных, ропщущих, ревнивых людей. Поскольку мы никогда не преследовали личной выгоды, но пеклись о вдовах и сиротах, Бог в Своем Провидении позаботился о нас и даровал нам изобилие и процветание.

Моисей пожертвовал процветающим царством, мирскими почестями и роскошью царского двора, решив, что лучше

[90]

страдать с народом Божьим, чем иметь временное, греховное наслаждение, и поношение за имя Христово он счел большим для себя сокровищем, нежели египетские богатства. Если бы мы хотели избрать легкую жизнь, свободную от трудов и забот, то могли бы это сделать, но мы решили активно трудиться в деле Божьем, странствовать, терпеть лишения и трудности, стужу и жару, ибо нам претило жить в праздности и комфорте. Мы не жили для себя, в свое удовольствие, но старались жить для Бога, угождая Ему и прославляя Его. Мы не ставили перед собой цели накопить земное богатство, но Бог исполнил Свое обетование и воздал нам во сто крат и в этой жизни. Он может испытать нас и отнять у нас все. Если так случится, мы будем молиться о послушании, чтобы смиренно перенести это испытание.

Хотя Он вверил нашему попечению деньги и влияние, мы попытаемся вложить их в Его дело, чтобы, если даже огонь пожрет их или мы лишимся их вследствие гонений, нам было приятно сознавать — по крайней мере часть наших сокровищ находится там, где ни огонь, ни гонения не смогут уничтожить их. Дело Божье — это самый надежный банк, который никогда не обанкротится, и когда мы вкладываем в него наше время, наши интересы и наши средства, то накапливаем нетленные сокровища на небесах.

Мне было показано, что мой муж несет в три раза более тяжкую ношу, чем должно. Для него было большим испытанием пожелание братьев Р. и С. помочь ему нести груз ответственности; его сильно огорчило то, что они не помогли ему в деловых вопросах, связанных с Институтом здоровья и Издательской ассоциацией. Издательское дело стало успешно развиваться только после того, как неверные люди были отстранены от него. Теперь, когда работы прибавилось, кто-то должен разделить бремя ответственности, но люди, которые могли бы это сделать, не испытывают особого желания трудиться, поскольку данная работа не увеличит их личное состояние, как, к примеру, какое-нибудь прибыльное дело.

В нашей канцелярии недостает талантливых людей. Издательская работа требует участия лучших и отборных кадров, потому что при нынешнем положении дел мой муж по-прежнему чувствует на себе бремя, которое он не обязан нести в одиночку. То, что он так долго выдерживал это бремя,

[91]

иначе как чудом Божьим не назовешь. Но теперь многое нужно пересмотреть. Своим неусыпным бдением и преданностью делу мой муж показал, чего можно добиться в издательском отделе. Бескорыстные люди с освященным рассудком в состоянии обеспечить успешную работу издательства. Мой муж так долго в одиночку нес это бремя, что это плохо сказалось на его здоровье, и ему определенно требуется изменить род деятельности. Его надо по большей части освободить от забот, однако он может успешно трудиться в деле Божьем как писатель и проповедник.

Когда осенью 1870 года мы вернулись из Канзаса, нам обоим требовался отдых. Чтобы восстановить истощенные силы, нам надо было на несколько недель освободиться от всяких забот. Но когда мы обнаружили, что на столь важном посту в Батл-Крике никого нет, мы вынуждены были засучить рукава и взяться за дело с удвоенной энергией. Мы трудились сверх сил. Мне было показано, что моему мужу нельзя больше оставаться на этом посту. Необходимы новые люди, понимающие нужды издательского дела и готовые понести это бремя, а он может просто помогать им как советник. Его надо освободить от

этого бремени, потому что Бог приготовил для него важное поприще писателя и проповедника истины. Мы сможем лучше помочь созиданию дела Божьего, если будем трудиться на широком поле. Многие люди переполнены предрассудками, их лживые заявления выставили нас в ложном свете, и многим неверующим это мешает принять истину. Если им внушают, что люди, занимающие ответственные посты в Батл-Крике, — интриганы и фанатики, то они, естественно, делают вывод, что все наше дело неправо и что наши взгляды на библейскую истину неверны, и они боятся изучать и принимать истину. Но мы желаем обратиться к людям с призывом не для того, чтобы привлечь их внимание к себе; мы не собираемся говорить о себе и восстанавливать свою репутацию. Мы должны провозглашать истину, возвышать ее, говорить об Иисусе, возвышать Его, и когда мы станем делать это в силе Божьей, предрассудки будут развеяны и противники обезоружены.

[92]

Братья Р. и С. любят писать, как и мой муж. И Бог осветил Своим светом Свое слово и открыл ему широкое поле богатых и глубоких мыслей, которые могут стать благословением для народа Божьего в целом. Хотя он нес на себе тройное бремя, некоторые из его братьев-служителей допустили, чтобы на него лег еще и этот тяжкий груз ответственности. Они утешали себя мыслью, что Бог поставил брата Уайт во главе Своего дела, снабдив его для этого необходимыми качествами. Их же Господь не наделил способностями занимать данный пост, поэтому они не пожелали брать на себя ответственность и нести бремена, которые они могли бы понести.

Должны найтись люди, проявляющие такой же интерес к делу, как и мой муж. В истории адвентистов седьмого дня не было еще более важного и ответственного периода. Спрос на наши издания значительно возрос, так что издательскую работу нельзя сворачивать. Дел не убавилось, а прибавилось. На моего мужа много роптали, ему приходилось так долго сражаться с ревностью и ложью, и он видел так мало добросовестного отношения к делу, что начал подозревать в нерадении практически каждого — даже своих собратьев-служителей. Братья-служители почувствовали это, и, боясь поступить опрометчиво, во многих случаях вообще ничего не делали. Но настало время, когда эти мужи должны совместными усилиями взять на себя бремя. Братьям-служителям недостает веры и упования на Бога. Они верят в истину, и в страхе Божьем должны объединить свои усилия и нести бремя работы, возложенной на них Богом.

Если после того, как один человек сделал, с его точки зрения, все, что было в его силах, а другой усмотрел возможность более качественного исполнения данного дела, этому второму следует терпеливо и по-доброму поделиться с братом своим мнением, но не критиковать его и не подвергать сомнению его мотивы — ведь ему вряд ли понравится, когда его самого будут подозревать или несправедливо критиковать! Если брат, принимающий дело Божье близко к сердцу, поймет, что, прилагая серьезные усилия, он все же допустил промах, он будет глубоко переживать свою неудачу, может даже утратить доверие к себе и перестать доверять своему суждению. Ничто так не ослабит его мужества и богоподобного достоинства, как сознание допущенных ошибок в том деле, которое поручил ему Бог и которое он любит больше жизни.

[93]

Насколько же в таком случае жестоко и несправедливо со стороны братьев,

обнаруживших его ошибки, все глубже и глубже вонзать тернии критики в его сердце, заставлять все мучительнее переживать свой промах и тем самым все более и более ослаблять его веру и мужество, его убежденность в том, что он способен успешно созидать дело Божье.

Часто заблуждающимся надо прямо говорить истину и излагать факты, чтобы они поняли и почувствовали свои ошибки и постарались их исправить. Но это всегда следует делать с нежностью и состраданием, помня о слабости человека; и не надо судить резко или сурово, чтобы самому не быть искушенным. Когда человек, совершивший ошибку, поймет и признает свое заблуждение, не стоит его за это постоянно казнить и винить и тем самым усугублять его страдания, а, напротив, необходимо утешить его. В Нагорной проповеди Христос сказал: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7:1, 2). Наш Спаситель упрекнул тех, кто спешит осуждать: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не видишь?» (Мф. 7:3). Весьма часто тот, кто зорко фиксирует ошибки своих братьев, сам бывает виновен в еще больших преступлениях, но он даже не замечает их.

Всем последователям Христа надо поступать друг с другом так, как мы хотим, чтобы Господь поступал с нами, учитывая наши ошибки и слабости, ибо все мы заблуждаемся и нуждаемся в Его снисхождении и прощении. Иисус согласился принять человеческую природу, чтобы научиться состраданию и чтобы затем умолять Отца за грешных, заблуждающихся смертных. Он добровольно согласился стать Ходатаем за людей и унизил Себя, чтобы встретиться с искушениями, одолевающими человека, а затем поддерживать искушаемых и быть милостивым и верным Первосвященником.

Часто случается так, что просто необходимо обличить грех и зло, но служители, трудящиеся ради спасения своих ближних,

[94]

не должны быть безжалостны к ошибкам друг друга и тем более рассказывать всем подряд об организационных промахах собрата. Им не следует разоблачать или порицать чьи бы то ни было слабости. Им надо спросить у себя, принесли бы желаемый результат подобные действия по отношению к ним самим со стороны их братьев; стали бы они больше любить и доверять тому, кто таким образом разоблачил их ошибки? Промахи служителей, занятых делом Божьим, тем более не должны разглашаться публично, поскольку есть много слабых в вере братьев, которые не преминут оправдать свои действия тем, что служители Слова имеют такие же слабости, как и другие люди. Самое жестокое, что можно сделать, — это разоблачать ошибки служителя перед неверующими, особенно если этого служителя считают достойным в будущем трудиться для спасения душ. От такого разоблачения не будет никакой пользы, а один только вред. Господь недоволен подобным поведением, ибо оно подрывает доверие людей к тем, кого Он принимает для исполнения Его работы. Братьям-служителям следует ревниво оберегать репутацию каждого работника. Бог говорит: «Не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла» (2 Пар. 16:22). Необходимо всегда и везде сохранять любовь и доверие. Недостаток любви и доверия одного служителя к другому не прибавит радости тому, кто не доверяет брату своему. Своим недоверием такой служитель огорчает не только своего брата, но и самого себя. В любви больше силы, чем в критике. Любовь проложит себе путь через любые препоны, тогда как критика

закроет все подступы к душе.

Мой муж нуждается в перемене деятельности. Издательство может потерпеть какой-то убыток на первых порах из-за того, что лишится его бесценного опыта, но потеря денег не идет ни в какое сравнение с утратой здоровья и жизни раба Божьего. Опытные управляющие не прибавят издательству слишком больших доходов, но если мой муж снова сляжет, это приведет в уныние его братьев и ослабит их. Сэкономленные средства никогда не компенсируют потери человека.

Предстоит сделать многое. Дело Божье нуждается в миссионерах, которые, если потребуется, готовы будут отправиться в другие страны, чтобы открывать истину находящимся во тьме. Но среди наших молодых людей не наблюдается особого желания посвятить себя Богу и отдать свои таланты Ему на

[95]

служение. Они только и думают о том, как спихнуть с себя ответственность и груз забот и не стремятся приобрести опыт или носить бремена других, или познавать Священное Писание, что им непременно следует делать, дабы выполнить приемлемую для Бога работу. Долг каждого — размышлять над тем, сколько он сможет сделать для Господа, Который умер за него. Но многие братья стремятся сделать как можно меньше и при этом лелеют слабую надежду попасть в вечность, тогда как множество звезд могли бы украшать их венцы, представляя души, спасенные через их служение. Но увы! Повсюду преобладает праздность и духовная леность. Себялюбие и гордость занимают видное место в сердцах этих людей, а для небесных реалий остается мало места.

В молитве, которой Христос научил Своих учеников, есть просьба: и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим. Мы не можем от всего сердца произносить эту молитву и осмеливаться не прощать ближних, ибо мы просим Господа простить нам наши преступления против Неба точно так же, как мы прощаем тем, кто согрешает против нас. К сожалению, очень немногие понимают истинное значение этой молитвы. Если бы люди, не желающие прощать других, постигли ее глубинный смысл, они бы не решились произносить ее и просить Бога поступить с ними так, как они поступают со своими ближними — смертными людьми. И тем не менее дух жестокости и нежелания прощать живет и возрастает во взаимоотношениях между братьями. Брат судится с братом.

Своеобразные испытания

Одним из своеобразных испытаний стала должность, которую мой муж так долго занимал в деле Божьем. Его деловые способности и дар предвидения побудили братьев-служителей взвалить на него всю ответственность, хотя им следовало бы взять ее на себя. В результате значительно утяжелилось бремя моего мужа. Поскольку братья не помогали ему нести это бремя, они упустили возможность накопить ценный опыт. Если бы они думали о том, как взять на

[96]

себя часть забот, если бы они видели и понимали, что надо сделать для созидания дела Божьего, то сейчас они были бы во всеоружии.

Мой муж тяжело переживал из-за того, что братья-служители не поддержали его в самый трудный момент жизни. Разочарование, которое он постоянно ощущал, когда те, на кого он рассчитывал, подвели его во время величайшей нужды, оказалось так велико, что он почти потерял веру в

постоянство своих собратьев по служению. Его дух был настолько удручен, что он стал оправдывать свое огорчение и досаду и позволил себе сосредоточиться на разочаровании. Богу было угодно, чтобы муж остановил этот поток темных мыслей, ибо тем самым он навлекал на себя опасность потерпеть крушение в вере. Когда он впадает в депрессию, у него начинают всплывать старые воспоминания о пережитых страданиях; в таком случае им овладевает непримиримый дух и он ропщет на Бога, Который допустил для него столько ненужных страданий.

Дух Божий был огорчен из-за того, что мой муж не предал полностью свои пути Богу, не доверился всецело в Его руки и не запретил себе сомневаться в порядочности своих братьев. Говоря о своих сомнениях и разочарованиях, он не исправил зло, но ослабил свой дух и предоставил сатане возможность удручать и расстраивать себя. С его стороны было ошибкой говорить вслух о своем разочаровании и все время вспоминать о неприятных переживаниях. Рассуждая об этом, он распространял вокруг себя не свет, а тьму. Иногда мой муж перекладывал груз разочарования на своих братьев, но это ничуть не помогало ему, а только ослабляло их руки. Моему мужу следует взять за правило никому не говорить о сомнениях или разочарованиях и не размышлять о своих обидах. Его братья в общем и целом любили и жалели его и прощали ему эту слабость, зная, как он предан делу Божьему и какой груз забот лег на его плечи.

Мой муж неустанно трудился, чтобы поднять интерес к издательскому делу на должную высоту. Я видела, что братья любят его и сочувствуют ему больше, чем даже он себе представляет. Они с нетерпением просматривают газету в надежде найти его статью. Если его статьи проникнуты жизнерадостностью

[97]

и оптимизмом, если они воодушевляют, сердца братьев озаряются светом, и некоторые даже плачут от радости и нежных чувств. Но если статьи мрачны и печальны, такими же становятся лица братьев и сестер, читающих их. Дух, которым проникнуты произведения моего мужа, передается и им.

Господь пытается научить моего мужа прощению, чтобы он забыл о темных страницах своего прошлого. Воспоминания о неприятном только омрачают настоящее, и он снова и снова переживает неприятную часть своей прошлой жизни. Поступая таким образом, он погружается во тьму и вонзает шипы переживаний еще глубже в свое сердце. Такая слабость характера неугодна Богу. Тем самым муж призывает не свет, а тьму. Когда он выплескивает свои чувства, ему на какое-то время становится легче, но это лишь обостряет ощущение того, как сильно он пострадал и какие ужасные испытания пережил; в результате проблема разрастается и усугубляется в его воображении, ошибки братьев, которые отчасти стали причиной этих испытаний, выглядят такими отвратительными, что их пороки кажутся ему невыносимыми и неисправимыми.

Мой муж так долго вынашивал в себе эту тьму, снова и снова переживая прошлые неприятности, что, едва только у него появляются эти мысли, он почти лишается способности управлять своим разумом. Обстоятельства и события, с которыми он когда-то мирился, начинают казаться ему вопиющей несправедливостью, проявленной со стороны братьев. Он стал настолько остро переживать несправедливость, проявленную по отношению к нему, что ему надо как можно реже бывать в окрестностях Батл-Крика, где случились столь неприятные события. Бог исцелит удрученный дух моего мужа, если он сам

позволит Ему это сделать. Но ему придется похоронить свое прошлое и перестать говорить или писать о нем.

Бог явно недоволен тем, что мой муж подробно рассказывает о пережитых трудностях и о той несправедливости, которая была к нему проявлена. Если бы он представил себе на минуту, что неприятности были доставлены не ему, а Господу, орудием Которого он является, то получил бы великую награду. Но он отнес ропот своих собратьев исключительно на свой личный счет и теперь полагает своим долгом довести до

[98]

сведения всех и каждого, как нехорошо и несправедливо было жаловаться на него, поскольку он не заслуживал упреков и злых слов.

Если бы мой муж понял, что может целиком и полностью оставить сложившуюся ситуацию в ведении Господа и что ропот и пренебрежительное отношение братьев было направлено против Господа, а не против раба Господня, то он не чувствовал бы себя таким удрученным и обиженным. Ему следует оставить эту обиду у Господа, чьим рабом он является, и продолжать сражаться на Его поле брани и отстаивать Его дело. Тогда мой муж был бы, в конце концов, вознагражден за все свои страдания Христа ради.

Я видела, что моему мужу не следует все время размышлять о прошлых событиях, вызывающих боль. И он не должен писать о своих обидах, но, напротив, обязан держаться от них как можно дальше. Господь исцелит былые раны, если муж не будет обращать на них внимания. «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:17, 18). Когда братья, поступившие несправедливо, исповедуют свой грех и просят прощения, ему следует принять их извинения и постараться благородно и великодушно ободрить тех, кого враг обольстил. Ему надо вырабатывать у себя дух прощения и не следует подолгу останавливаться на чужих ошибках и заблуждениях, ибо, поступая таким образом, он не только ослабляет собственную душу, но и мучает своих братьев, совершивших ошибку, тем более что они со своей стороны делают все возможное, чтобы загладить свою вину и исправить прошлые промахи. Если Бог сочтет необходимым напомнить братьям какую-то часть их прошлого, чтобы они поняли, как избежать ошибок в будущем, Он сделает это, но моему мужу не следует брать на себя такую ответственность, поскольку в результате в его уме снова оживают воспоминания о былых страданиях, а Господь хочет, чтобы он забыл о них.

Потерянная овца

Мне было указано на притчу о потерянной овце.

[99]

Девяносто девять овец оставлены в пустыне, и все силы брошены на поиск одной заблудившейся. Когда пастух находит пропавшую овцу, он поднимает ее на плечи свои и возвращается домой с радостью. Он не ропщет и не упрекает пропавшую овцу за то, что она доставила ему так много неприятностей; напротив, он испытывает радость, неся дорогую ношу.

Но радость должна быть еще большей. Надо пригласить друзей и соседей, чтобы разделить счастье пастуха: «Ибо я нашел пропавшую овцу». Находка стала причиной большой радости, и никто не вспоминал о том, что овца заблудилась, поскольку радость находки перевесила горечь потери, а также все заботы,

треволнения и опасности, связанные с поиском пропавшей овцы и возвращением ее в безопасный загон. «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15:7).

Потерянная драхма

Потерянная серебряная монета — это символ заблудшего грешника. Стремление женщины во что бы то ни стало найти потерянную монету должно быть уроком для последователей Христа, как им следует искать заблудших, уклонившихся с пути правды. Женщина зажгла свечу, чтобы было светлее, она принялась мести полы в доме и тщательно искала драхму, пока не нашла ее.

В этой притче ясно определены обязанности христиан по отношению к тем, кто уклонился от Бога и нуждается в помощи. Заблудших нельзя оставлять во тьме и неверии, но надо использовать все доступные средства, чтобы вернуть их к свету. Свеча зажжена, и с искренней молитвой о небесном свете, который силен помочь всем, кто окутан тьмой и неверием, христиане начинают исследовать Библию, дабы уяснить для себя ее истины, укрепиться аргументами Слова Божьего со всеми его обличениями, угрозами и ободрением и достичь

[100]

сердец заблудших людей. Безразличие или небрежность в этом деле вызывает неудовольствие Бога.

Женщина, найдя серебряную монету, «созовет подруг и соседок и скажет; порадуйтесь со мною, я нашла потерянную Драхму. Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15:9, 10). Если ангелы Божьи радуются о заблудших, понимающих и исповедующих свой грех и возвращающихся в братскую семью, то насколько же сильнее должны радоваться последователи Христа, которые сами каждый день ошибаются и нуждаются в прощении Бога и своих братьев, видя, что брат или сестра, обманутые ухищрениями лукавого, вставшие на ложный путь и пострадавшие из-за этого, возвращаются в Божью семью!

Вместо того чтобы отталкивать заблудших, братья должны встретить их там, где они находятся. Вместо того чтобы критиковать находящихся во тьме, для них следует зажечь свой светильник, получив при этом больше Божественной благодати и более ясное понимание Писаний, и своим светом рассеять тьму вокруг заблудших. И если братьям это удастся, а заблудшие осознают свою ошибку и покорятся Божьему свету, их следует принять с радостью, а не с ропотом, и не пытаться внушать им, что они вели себя так отвратительно, что приходилось прикладывать сверхусилия, нервничать и перенапрягаться ради того, чтобы вернуть их. Если чистые ангелы Божьи радостно приветствуют подобное событие, то насколько же больше надо радоваться братьям заблудших, которые сами нуждались в сочувствии, любви и помощи, когда заблуждались и, находясь во тьме, не знали, как помочь себе.

Блудный сын

Мое внимание было обращено на притчу о блудном сыне. Сын попросил отца отдать причитающуюся ему часть имения, чтобы распорядиться своей долей по своему усмотрению

[101]. Отец удовлетворил просьбу сына, и тот, будучи эгоистом, ушел от родителя, чтобы он не тревожил его своими советами и упреками.

Сын рассчитывал, что будет счастлив, если использует свою долю

наследства для утех и избавится наконец от раздражавших его советов и упреков отца. Он не желал думать ни о каких взаимных обязательствах. Если сын пользовался имением своего отца, то и отец мог предъявлять к нему свои требования как к сыну. Но он не чувствовал никакого сыновнего долга перед своим щедрым отцом и успокаивал свой мятежный, себялюбивый дух мыслью о том, что ему по праву принадлежит часть отцовского имения. Сын потребовал свою долю, хотя, говоря по правде, он ничего не вправе был требовать и ничего не должен был получить.

Когда же этот эгоист обрел желанную, но совсем незаслуженную долю, он ушел подальше от отца, чтобы никогда больше не вспоминать о нем. Он презирал всякие ограничения и твердо решил развлекаться и наслаждаться, как только мог. Наконец блудный сын истратил на греховные увеселения все, что дал ему отец, но в той стране, где он жил, начался голод, и юноша стал испытывать лишения и нужду. Вот тогда-то он и пожалел об излишествах, о греховных увеселениях и о деньгах, которые он так глупо растранжирил. После блистательной светской греховной жизни он вынужден был заняться унизительным трудом свинопаса.

Когда блудный сын пал так низко, он, наконец, вспомнил о доброте и любви своего отца, ибо почувствовал в нем нужду. Но нищим и одиноким юноша стал по собственной вине. Его личное непослушание и грех привели к разлуке с отцом. Сын подумал о том, в каком достатке и довольстве живут наемники в доме его отца, тогда как он, порвав все связи с отчим домом, погибает от голода. Нужда и лишения смирили его, и сын решил вернуться к отцу своему и попросить у него прощения. Он так обнищал, что у него даже не было приличной одежды; он был жалок и испытывал голод и лишения.

Сын еще находился на некотором расстоянии от дома, но

[102]

отец уже увидел одинокую фигуру путника, и первое, что пришло ему в голову, была мысль: а что если это возвращается мой мятежный сын, который несколько лет назад ушел из дома и предался необузданному греху? В нем пробудились отцовские чувства. Несмотря на то, что налицо были все признаки падения и деградации, отец узнал в сыне свое подобие. Он не стал ждать, пока сын подойдет к нему, но поспешил навстречу ему. Он не упрекал его за греховный образ жизни, навлекший на него столько страданий, но с величайшей нежностью, жалостью и состраданием поспешил предоставить ему доказательства своей любви и прощения.

Хотя сын был предельно истощен, а на лице его отражалась вся прошедшая распутная жизнь, хотя он был одет в нищенские лохмотья, а его босые ноги почернели от пыли и грязи, в душе отца пробудилось нежнейшее сострадание, когда сын в смирении пал к его ногам. Он не отступил назад, сохраняя собственное достоинство, и не был суров и взыскателен к несчастному. Он не стал напоминать сыну о прошлых грехах и несправедливости, чтобы дать ему прочувствовать, как низко он пал. Он поднял его и расцеловал. Он прижал мятежного сына к своей груди и покрыл его почти обнаженное тело богатой одеждой. Он прижал его к своему сердцу с такой теплотой и излучал такое сострадание и нежность, что если даже сын до этого и сомневался в доброте и любви своего отца, теперь все его сомнения развеялись. Хотя сын признал свой грех еще в тот момент, когда решил вернуться в дом отца своего, то теперь, когда отец устроил ему такой прием, он еще глубже осознал свою

неблагодарность. Его сердце, уже до этого смирившееся, теперь было вконец сокрушено при мысли о том, что он злоупотребил любовью такого отца.

Раскаявшийся сын дрожал при мысли о том, что отец откажется от него, и был явно не готов к такому сердечному приему. Он знал, что не заслуживает этого, и так исповедал свой грех своевольного ухода из отцовского дома: «Я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим» (Лк. 15:18, 19). Он умолял только о том, чтобы его приняли как раба и наемника. Но отец велел своим слугам оказать сыну особые знаки уважения и одеть его так, как будто он всегда был ему послушен.

Отец сделал возвращение младшего сына поводом для

[103]

особой радости. Старший сын, работавший в поле, не знал о том, что его брат вернулся, но, услышав звуки веселья и ликования, спросил у слуг, что все это значит. Ему объяснили, что его брат, которого считали мертвым, вернулся, и что отец заколол в его честь откормленного теленка, ибо принял блудного сына, словно он ожил из мертвых.

Тогда старший брат рассердился и не пожелал войти в дом и приветствовать своего брата. Его негодование было вызвано тем, что неверный брат, ушедший из дома и обрекший его нести в имении отца двойное бремя, которое они должны были бы разделить пополам, теперь принят отцом с такими почестями. Младший брат жил распутно и нечестиво, транжирил деньги, которые дал ему отец, в конце концов впал в нужду, тогда как старший добросовестно выполнял сыновний долг, живя в доме отца. А теперь этот распутник возвращается к отцу, и тот встречает его с таким уважением и почестями, которых он, верный сын, никогда не удостаивался.

Отец стал умолять старшего сына пойти и принять брата с радостью, потому что он пропадал и нашелся, был мертв во грехе и беззаконии и ожил, к нему вернулось нравственное сознание и он возненавидел свою греховную жизнь. Но старший сын возразил на это: «Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка» (Лк. 15:29, 30).

Отец успокоил старшего сына, сказав ему, что он всегда был и остается с ним, и все его имение принадлежит ему, но такое проявление радости вполне оправдано, ибо «брат твой был мертв, и ожил; пропадал и нашелся». Тот факт, что потерянный нашелся и мертвый ожил, перевешивает в глазах отца все остальные соображения и доводы.

Эту притчу Христос сказал для того, чтобы показать, каким образом наш Небесный Отец принимает заблудших и кающихся. Именно по отношению к отцу была проявлена самая большая несправедливость, однако отец, в сострадании души своей исполненный жалости и прощения, встречает блудного

[104]

сына с величайшей радостью, потому что его сын, которого он считал умершим для всякой сыновней привязанности, осознал свой тяжкий грех и вернулся к своему отцу, оценив его любовь и признав его требования. Отец знает, что сын, ведший греховную жизнь, а теперь покаявшийся, нуждается в его сострадании и любви. Этот сын пострадал, осознал свою нужду и пришел к

отцу как к единственному, кто может восполнить эту величайшую нужду.

Возвращение блудного сына стало причиной величайшей радости. Жалобы старшего брата объяснимы, но несправедливы, однако именно так зачастую брат поступает с братом. Люди немало делают для того, чтобы дать прочувствовать заблуждающимся их вину и преступление, им непрестанно напоминают об их ошибках. Но заблудшие нуждаются в жалости, в помощи, в сострадании. Они в глубине души сильно страдают, унывают и отчаиваются. И им больше всего на свете необходимо ощутить прощение.

Труд среди церквей

В работе, проделанной для церкви в Батл-Крике весной 1870 года, не было той зависимости от Бога, которой требовало это важное дело. Братья Р. и С. не возлагали своего упования на Бога и не опирались в должной мере на Его силу и благодать.

Когда брат С. считает человека неправым, он часто бывает слишком суров к нему. Он не проявляет того сострадания и участия, которое сам проявил бы к себе при подобных обстоятельствах. Он также подвергает себя опасности неправильно судить и ошибаться, работая с душами человеческими. Работа с людьми — самая важная и деликатная работа, когда-либо порученная смертным; она требует проницательности и ясного суждения. Истинная независимость суждения не имеет ничего общего с поспешностью. Такая независимость ведет к выработке взвешенных, молитвенных, тщательно

[105]

обоснованных выводов, от которых просто так не отказываются и которые не меняют до тех пор, пока не будет представлено достаточно веских доказательств нашей неправоты. Подобная независимость сделает разум человека спокойным и непреклонным среди господствующих многочисленных ошибок и заставит тех, кто занимает ответственные посты, тщательно изучать все свидетельства, не поддаваться влиянию других людей или окружающей среды и не спешить с выводами без вдумчивого, тщательного изучения всех обстоятельств.

Разбирательство дел в Батл-Крике было очень похоже на то, как адвокат допрашивает свидетеля — во всяком случае Дух Божий там явно не присутствовал. Некоторые братья, участвовавшие в данном деле, были активными и ревностными; другие — самоправедными и самодовольными, однако их свидетельству все доверяли, и это повлияло на мнение братьев Р. и С. Из-за какого-то мелкого проступка сестер Т. и У. исключили из церкви. Братьям Р. и С. надо было бы проявить достаточно рассудительности и проницательности, чтобы понять, что доводы против их членства в церкви не имели достаточного веса. Обе они уже давно в вере и соблюдают субботу 18 или 20 лет.

Сестра В., поднявшая вопрос об исключении сестер Т. и У, должна была себе предъявить еще более серьезные обвинения и признать себя еще менее достойной быть членом церкви. Неужели она сама без греха и все ее пути совершенны перед Богом? Всегда ли она проявляет достаточно терпения, самоотречения, кротости, великодушия и выдержанности? Если бы ей не были присущи обычные женские слабости, она могла бы первой бросить камень. Сестры, исключенные из церкви, достойны оставаться в ней; они есть возлюбленные Божьи чада, но с ними поступили неразумно, исключив их без

достаточных на то оснований. Есть и другие жены церкви, с которыми обошлись также несправедливо, не прибегнув к небесной мудрости и даже к здравому суждению. Брат С. вот уже на протяжении многих лет демонстрирует свою неспособность правильно анализировать ситуацию и выносить здравые решения, и причиной тому — влияние его жены, которую сатана уже давно использует для своих целей. Если бы этот брат имел по-настоящему независимое суждение, он бы сохранил надлежащее уважение к себе и с подобающим достоинством созидал собственный дом. Когда он попытался вести

[106]

себя так, чтобы его семья стала относиться к нему с уважением, то перегнул палку: был слишком суров и разговаривал грубо и высокомерно. Осознав через какое-то время свою ошибку, он ударился в другую крайность и полностью отказался от независимого мнения.

В этом расположении духа он получал сообщения от своей жены, и, не высказывая собственных суждений, легко поддавался ее интригам. Иногда она притворялась великой страдалицей и рассказывала о лишениях, которые якобы переносила, о пренебрежении со стороны братьев в отсутствии мужа. Ее хитрые уловки и умение уходить от прямого ответа вконец запутали ее мужа и ввели его в заблуждение. Брат С. не принял полностью того света, который Господь в прошлом дал ему относительно его жены, — иначе ей не удалось бы так ловко водить его за нос. Много раз она принуждала мужа выполнять свою волю, потому что его жизнь и сердце не были вполне посвящены Богу. У него вдруг возгорался гнев против братьев, и он угнетал их. Его «я» не было распято. Ему следовало бы искренне все свои помыслы и чувства подчинить Христу. Вера и самоотречение могли бы стать надежными помощниками брата С. Если бы он облекся во всеоружие Божье и решил предоставить свою защиту исключительно Духу Божьему и силе истины, то, несомненно, укрепился бы силой Божьей.

Но брат С. во многом слаб. Если бы Бог потребовал от него разоблачить и осудить ближнего, обличить и исправить брата, сопротивляться своим врагам и уничтожить их — это было бы для него сравнительно легкой и естественной задачей. Но воинствовать со своим «я», смирять желания и чувства своего сердца, исследовать и обуздывать тайные побуждения сердца — это куда более сложная битва. Как безволен он, чтобы оказаться верным в таком сражении! Битва со своим «я» — самая тяжелая из всех битв. Смирить свое «я», подчинить все воле Божьей, отказаться от своих желаний и иметь любовь чистую, мирную, послушную, полную милосердия и

[107]

добрых плодов — как это непросто! Однако преимущество и долг брата С. — одержать на этом фронте полную победу. Душа должна покориться Богу — иначе она не обновится в познании и истинной святости. Святая жизнь и характер Христа — вот пример, достойный подражания. Он безгранично доверял Небесному Отцу, полностью и безраздельно покорился Его воле. Он пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить другим; не для того, чтобы творить Свою волю, но волю Пославшего Его. Он во всем покорялся Тому, Кто праведно судит. Спаситель мира сказал некогда: «Сын ничего не может творить Сам от Себя» (Ин. 5:19).

Он стал бедным и лишил Себя всякой славы. Нередко Он испытывал голод и жажду и изнемогал от трудов, Он даже не имел, где преклонить голову. Когда

над Ним сгущались холодные и сырые сумерки, часто земля служила Ему постелью. Однако Он благословлял ненавидевших Его. Какая жизнь! Какой опыт! Можем ли мы, считающие себя последователями Христа, бодро сносить лишения и страдания, как это делал наш Господь — без малейшего ропота? Можем ли мы пить из Его чаши и креститься Его крещением? Если да, то разделим с Ним Его славу в Царствии Небесном. Если нет, то не будем иметь части с Ним.

Брату С. надо приобрести опыт, без которого он своими неловкими действиями будет причинять лишь вред. Он слишком доверяет тому, что другие говорят ему о заблуждающихся; он склонен принимать решения, исходя из сиюминутных впечатлений, и проявляет суровость, когда надо как можно мягче обходиться с людьми. Брат С. забывает о собственной слабости, и ему очень сложно подвергать сомнению свои действия, даже когда он заблуждается. Когда он решает, что какие-то брат или сестра неправы, он склонен поскорее завершить разбирательство и вынести осуждение, хотя, делая это, он вредит собственной душе и подвергает опасности другие души.

Брату С. следует по возможности избегать церковных судилищ и не участвовать в решении сложных вопросов. У него есть ценный дар, необходимый в деле Божьем, но ему надо

[108]

оградить себя от влияния, которое оказывают на него те, кто ему дорог, и из-за которого он теряет способность к здравомыслию и разумному поведению. Этого можно и нужно было избежать. У брата С. слишком мало веры в Бога, он слишком часто думает о своих недугах и укрепляется в неверии из-за того, что концентрируется на отрицательных эмоциях. У Бога достаточно мудрости и силы для тех, кто верует и стремится обрести и мудрость, и силу.

Мне было показано, что в чем-то брат С. силен, а в чем-то слаб, как малое дитя. Своим обращением с заблуждающимся он немало овец изгнал из церкви. Он уверен в своей способности улаживать конфликты и беспорядки, но не рассматривает вопросы в правильном свете. Он действует неосмотрительно, и его крутой нрав приводит к тому, что он немилосердно и без должного сострадания обращается с согрешающими. Дисциплинируя других, всегда можно переусердствовать. «И к одним будьте милостивы, с рассмотрением; а других страхом спасайте, исторгая из огня, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотию» (Иуд. 22, 23).

У требовательности и взыскательности есть сестра-близнец — доброта. Когда требовательность соединяется с добротой, достигается решающее преимущество; но если требовательность отделяется от доброты и нежной любви, можно и самому потерпеть крах, и другим причинить много вреда. В первом случае никого не будут выгонять из церкви, но многих можно будет завоевать добротой и любовью. Брат С. держит наготове словесный евангельский кнут и часто пускает его в дело. Тем самым он не только не побуждает единоверцев к большей ревности и к добрым делам, но, напротив, пробуждает в людях воинственный дух и желание противодействовать его суровости.

Если бы брат С. ходил во свете, он бы не допускал так много серьезных просчетов. «Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет этого мира, а кто ходит ночью, тот спотыкается, потому что света нет в нем». Путь послушания — это безопасный путь. «Ходящий по правде идет уверенно».

Ходите во свете, и «тогда путь ваш будет безопасен, и нога твоя не преткнется». Те, кто не ходит во свете, исповедуют

[109]

болезненную, чахлую религию. Брату С. следует понять, насколько важно ходить во свете, даже если это очень тяжело для его «я». Искренние усилия, продиктованные любовью к душам, — вот что укрепляет сердце и развивает добродетели.

Брат мой, ты по природе независим и полагаешься в основном на себя. Ты слишком переоцениваешь свои способности. Ты молишься Господу, чтобы Он смирил тебя и приготовил к труду на ниве Своей, и когда Он отвечает на твою молитву и проводит тебя через испытания, обязательные для достижения поставленной цели, ты часто даешь место сомнениям и отчаянию и думаешь, что у тебя есть повод для уныния. Когда брат У. предостерегал тебя и удерживал от участия в разбирательстве трудных церковных дел, тебе часто казалось, что он посягает на твою свободу.

Мне были показаны твои труды в штате Айова. Ты потерпел там решительную неудачу, пытаясь трудиться со Христом. Ты приводил в замешательство и рассеивал бедных овец. У тебя была ревность, но не по рассуждению. Ты трудился не с любовью, а с жесткостью и суровостью. Ты был взыскательным и всех подавлял своим авторитетом. Ты не укреплял больных, не лечил хромых и не перевязывал раненых. Своей неоправданной резкостью и неосмотрительностью ты выгнал некоторых овец из загона, и теперь их уже не вернешь, потому что сердца их ожесточились. Слова, вовремя сказанные, — как золотые яблоки в серебряной оправе. Слова, сказанные не вовремя, подобны опустошительному граду.

Ты чувствовал себя очень неуютно, когда брат У. предостерегал и обличал тебя, поскольку тебе мнилось, что он посягает на твою свободу. Тебе казалось, что если бы ты был свободен и действовал самостоятельно, то мог бы выполнить важную и нужную работу. Но влияние твоей жены свело на нет твои усилия. Ты не смог хорошо управлять своим домом и не сумел заповедовать детям твоим ходить после тебя путем Господним. Тебе казалось, что ты понимаешь, как управлять домашними делами, но как ты обманывал себя! Ты часто следовал внутренним порывам, что приводило к затруднениям и

[110]

разочарованиям. Это затуманило твое духовное зрение и духовно ослабило тебя, так что твои труды оказались несовершенными перед Богом.

Труды братьев Р. и С. в N. оказались преждевременны. Ошибки, допущенные этими братьями в прошлом, должны были охладить их пыл и удержать от участия в деле, которое им было не по силам. У них хватало других важных дел, а создать в том месте церковь оказалось весьма непростым делом. Они попали под перекрестный огонь противоположных мнений, и каждое решение надо было принимать крайне осторожно, с молитвой и размышлениями.

Братьев Р. и С. постоянно предостерегали против принятия необдуманных решений, чтобы они не брали на себя слишком большую ответственность. О, насколько лучше было бы для дела Божьего в N., если бы они трудились на новых полях! В N., равно как и в других нечестивых городах, находится престол сатаны, а это чрезвычайно коварный враг. Среди чтущих субботу в N. были

суматошные люди, мешавшие делу Божьему. Но есть время говорить и время действовать — золотая возможность, когда наш труд приносит наилучшие результаты.

Если бы вы дали время этому нарыву созреть до конца и не вмешивались бы до поры, то суматошные и непосвященные люди отделились бы сами и не организовалась бы оппозиционная партия. Этого надо всегда по возможности избегать. Пусть лучше церковь какое-то время пострадает от беспорядков и наберется терпения, но не надо спешить с важными решениями, не надо провоцировать воинственный дух и противодействие со стороны некоторых ее членов. Те, кто в самом деле любит истину ради истины, должны вести себя так, чтобы имя Божье прославлялось и все освещались светом истины.

Любящие истину должны ожидать, что недовольные и неорганизованные люди в их среде причинят им много неприятностей. Сатана не будет спокойно смотреть на то, как в N. укрепляется группа защитников истины, противостоящих человеческой философии и заблуждению. Гнев его воспламенится, и он поведет войну против тех, кто соблюдает заповеди Божьи и имеет свидетельство Иисуса Христа. Но это не

[111]

должно лишить верных Богу терпения и мужества. Данные обстоятельства заставят истинно верующего человека всегда быть начеку, бодрствовать и молиться, быть более нежным, любящим и сострадательным к тем, кто так легкомысленно относится к вечным ценностям. Как Христос снисходил и продолжает снисходить к нашим ошибкам, нашей неблагодарности и нашей несовершенной любви, так и нам следует снисходительно относиться к тем, кто проверяет и испытывает наше терпение. Неужели последователи Иисуса, обладавшего таким самоотречением и самоотверженностью, будут непохожи на своего Господа? Христианам надо иметь доброе и великодушное сердце.

Сеятель Евангелия

Притча о сеятеле Евангелия, которую Иисус рассказал Своим слушателям, содержит важный урок, и нам следует этот урок усвоить. Проповедующие истину и разбрасывающие доброе семя получат те же результаты, что и сеятель Евангелия. Все слои населения будут так или иначе затронуты через проповедь конкретной и убедительной истины. Одни уподобятся почве при дороге. Проповедуемые истины трогают сердца этих людей, но они не развивают силу характера, ибо привыкли следовать скорее своим естественным наклонностям, чем чувству долга, и греховные привычки ожесточили их сердца настолько, что они стали похожи на истоптанный, жесткий придорожный грунт. Таковые могут на словах верить истине, но не оценивать по достоинству ее священный, возвышенный характер. Они не порывают дружеские связи с любителями удовольствий, бывают в развращенном обществе и оказываются в таких местах, где их постоянно искушают. Такие люди похожи на поле без ограды. Они навлекают на себя искушения врага и в конце концов теряют всякое уважение к истине, которое родилось в их сердцах, когда в них попало доброе семя.

Другие слушатели подобны каменистой почве. Они охотно воспринимают все новое и необычное. Слово истины они принимают с радостью, пламенно, ревностно и пылко говорят о своей вере и надежде и могут даже обличать тех, кто уже давно в истине, за какой-нибудь промах или недостаток

[112]

энтузиазма. Но когда они проверяются и испытываются в огне искушений и трудностей, когда к ним прикасается обрезывающий нож Божий, с тем чтобы они принесли плод во славу Его, пыл этих людей угасает, их голоса умолкают, и они уже не хвалятся в силе и могуществе истины.

Данная категория людей живет чувствами. У них нет глубины и постоянства в характере. Принципы не укореняются достаточно глубоко, чтобы всегда вызывать определенные действия. На словах они превозносят истину, но не являются ее исполнителями. Семя истины не пустило глубоких корней, сердце не обновлено преобразующим влиянием Духа Божьего. И когда истина требует упорного труда, когда ради истины надо пойти на жертвы, эти люди куда-то исчезают. Когда наступают лишения и гонения за истину, они отпадают, потому что не имеют глубоких корней. Простая, ясная и конкретная истина рассекает сердце и обнажает неприглядные черты характера. Люди, похожие на каменистую почву, не выдерживают подобного испытания, но часто закрывают глаза на собственные несовершенства. Хотя совесть подсказывает им, что слова Божьих вестников, столь явно открывающих изъяны их христианского характера, есть истина, они тем не менее не прислушиваются к их голосу. Слово Божье оскорбляет этих людей, и они скорее готовы отказаться от истины, чем позволить ей освятить свой характер. Они льстят себе, что могут попасть на небо, идя более легким путем.

Но в притче показана еще одна категория людей. Они слушают слово, убеждаются в истине и принимают ее, не сознавая греховности своего сердца, в котором любовь к миру занимает весьма важное место. В бизнесе они всегда стремятся за счет других отхватить самый лакомый кусок. Они увиливают от прямого ответа и с помощью обмана и мошенничества наживают состояние, которое всегда будет для них терном, ибо деньги перевесят все их лучшие намерения и помыслы. Доброе семя, посеянное в их сердцах, заглушается. Часто люди эти настолько обременены заботами и тревогами, они так опасаются упустить прибыль или потерять уже нажитое, что земные дела выходят у них на первый план. Они не питают доброе семя. Они не посещают собраний, на которых их сердца могут укрепиться

[113]

духовными истинами, потому что боятся потерять какую-то часть своего состояния. Обманчивость богатства заставляет их льстить себе мыслью, что их долг — сначала работать и приобретать как можно больше, а уже затем помогать делу Божьему. Однако чем больше они накапливают земных сокровищ, тем менее их сердца склонны расставаться с ними, и в конце концов эти люди полностью отворачиваются от истины, которую когда-то любили. Доброе семя заглушается сорняками ненужных земных забот и тревог, любви к мирским удовольствиям и почестям, которые дает богатство.

Пшеница и плевелы

В другой притче, рассказанной Иисусом Своим ученикам, Он уподобил Царство Небесное полю, на котором человек посеял доброе семя. Но пока человек спал, враг на этом же поле посеял плевелы. Хозяину дома был задан вопрос: «Не доброе ли семя сеял ты на поле твоем? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человек сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы; оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в

связки, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу мою» (Мф. 13:27—30). Если бы все сохраняли бдительность и верность, не спали и не проявляли халатности, у врага не появилось бы столь благоприятной возможности посеять плевелы между пшеницей. Сатана никогда не спит, он бодрствует и использует любую возможность, чтобы отправить своих агентов сеять заблуждение, которое находит добрую почву во многих неосвященных сердцах.

Люди, искренне верующие в истину, опечаливаются, их испытания и скорби резко возрастают из-за того, что в их среду проникают люди, досаждающие им и ослабляющие их дух. Но Господь хотел преподать Своим рабам урок относительно того, какими осторожными им надо быть во всех своих

[114]

поступках. «Оставьте расти вместе то и другое». Не выдергивайте преждевременно сорняки, чтобы вместе с ними случайно не вырвать драгоценные ростки. И служителям, и членам церкви надо быть очень осторожными, чтобы не проявить безрассудной ревности. Есть опасность прилагать слишком энергичные усилия для преодоления трудностей, возникающих в церкви. Многие проблемы зачастую решаются сами собой, если подождать какое-то время. Неразумно хвататься за решение еще не назревших вопросов. Нам придется проявить величайшую осторожность, терпение и самообладание, чтобы вынести все это и не пытаться улаживать конфликты по собственному усмотрению и человеческой мудрости.

Работа, проделанная в N., была несвоевременной и привела к преждевременному разделению в этой маленькой церкви. Если бы рабы Божьи хорошо усвоили урок, содержащийся в притче нашего Спасителя о плевелах и пшенице, они бы повременили с указанной работой. Прежде чем предпринимать шаги, которые могут дать малейший повод даже самым недостойным жаловаться на то, что их отлучили от церкви, вопрос надо рассмотреть самым тщательным образом и с искренней молитвой. В N. были совершены действия, приведшие к возникновению оппозиции. Некоторые братья были слушателями, подобными почве при дороге, другие имели каменные сердца, третьи относились к той категории людей, которые приняли истину, но в сердце их выросли тернии и заглушили доброе семя. У этих людей никогда не разовьется совершенный христианский характер. Но там же находились братья, которых можно было укрепить и вырастить; они могли бы со временем утвердиться в истине. Однако позиция, занятая братьями Р. и С., привела к преждевременному кризису, а затем, пытаясь преодолеть раскол, эти братья не проявили должной мудрости и трезвого суждения.

Если люди также заслуживают отлучения от церкви, как сатана заслуживал изгнания с неба, обязательно найдутся сочувствующие им. Всегда есть неустойчивые, которые скорее попадают под влияние других людей, чем под влияние Духа Божьего и здравых принципов. Будучи неосвященными людьми, они всегда готовы встать на сторону неправды и проявлять сострадание и сочувствие к тем, кто меньше всего этого заслуживает. Такие сочувствующие оказывают сильное влияние на окружающих. Они все видят в искаженном свете,

[115]

причиняют людям большой вред и многих приводят к погибели. Сатана привлек к своему восстанию третью часть ангелов. Они отвернулись от Отца и Его Сына и присоединились к подстрекателю мятежа. Учитывая эти факты, мы обязаны действовать с величайшей осторожностью. Что еще, кроме

неприятностей и переживаний, можно ожидать, когда имеешь дело с людьми, наделенными необычным складом ума? Мы должны спокойно на все реагировать и по возможности избегать необходимости выдергивать плевелы, чтобы вместе с ними не выдернуть также и пшеницу.

«В мире будете иметь скорбь, — говорит Христос, — но во Мне будете иметь мир». Испытания, которым подвергаются христиане, оказываясь в скорбях, напастях, поношении, — это средство, назначенное Богом, дабы отделять плевелы от пшеницы. Мы обязаны победить свою гордость, себялюбие, злые страсти, поэтому Бог посылает нам страдания, чтобы проверить, испытать нас и указать, какое зло существует в нашем характере. Мы должны побеждать Божьей силой и благодатью, чтобы становиться причастниками Его естества, удаляясь от господствующего в мире растления похотью. «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:17, 18). Скорбь, крест, искушения, напасти и наши разнообразные испытания — это Божьи соработники, которые очищают, освящают и готовят нас к небесной житнице.

Вред, причиненный делу истины преждевременными действиями, никогда нельзя полностью исправить. Дело Божье в N. не будет продвигаться так, как могло бы продвигаться, и оно не предстанет уже в таком привлекательном свете перед людьми, как это было до совершения упомянутой работы. Многие среди нас не оказывают почти никакого влияния в пользу истины; жизнь этих людей кажется бессмысленной.

Но если позволить им возмутиться и стать задиристыми — они будут ревностно трудиться для дьявола. Такая работа больше соответствует наклонностям нашего греховного естества. Существует огромная потребность в самоисследовании и

[116]

тайной молитве. Бог обещал мудрость всем просящим. К миссионерскому труду часто приступают люди, совершенно неготовые к нему. Они поддерживают внешний пыл, но пренебрегают тайной молитвой. Когда подобное происходит, делу наносится большой урон, поскольку эти работники пытаются господствовать над совестью других людей и навязывать им свои правила. Самообладание крайне необходимо всем нам, потому что поспешные слова воспламеняют ссору. Брату С. угрожает дух беспощадной критики, а это никак не подобает служителям праведности.

Брат С., тебе предстоит многому научиться; ты склонен обвинять в своих неудачах и разочарованиях брата У., но если ты внимательно исследуешь мотивы своего поведения, то поймешь, что есть другие причины, вызывающие у тебя разочарование. Следуя побуждениям невозрожденного сердца, ты попадаешь в рабство. Суровые и способные причинить боль черты твоего характера сводят на нет твое влияние. Мой брат, тебе предстоит проделать такую работу над собой, которую никто другой за тебя сделать не сможет. Каждый за себя даст отчет Богу. Он дал нам Свой закон как зеркало, в которое мы можем смотреться и выявлять недостатки собственного характера. Мы должны смотреть в это зеркало не для того, чтобы увидеть недочеты своего ближнего или проверять, соответствует ли он мерилу, но чтобы заметить собственные изъяны и искоренить их. Знание — это не все, что нам нужно; мы обязаны жить по тому свету, который нам открыт. Нам надо выбирать не то, что

удобно нам; мы не вправе повиноваться только тому, что для нас приемлемо, и отвергать все то, что нам неудобно. Послушание лучше жертвы.

[117]

Глава XII. Богатым родителям

На лагерном собрании в Вермонте в 1870 году я почувствовала побуждение от Духа Божьего возвестить прямое свидетельство относительно того, как престарелые и богатые родители обязаны распорядиться своим имуществом. Мне было показано, что некоторые люди, проявляющие ловкость, сноровку и большие способности в бизнесе и, как правило, славящиеся быстротой и основательностью действий, бывают недостаточно предусмотрительны и мудры, когда дело доходит до того, чтобы еще при жизни правильно распорядиться своим имуществом и завещать его. Они не знают, как скоро может закончиться их земной испытательный срок, однако годы идут, а им и в голову не приходит дать соответствующие распоряжения по поводу своего имущества, и часто их жизнь обрывается до того, как они успевают составить завещание. Или же они умирают скоропостижно, и их имение распределяется таким образом, который они не одобрили бы при жизни. Таковые виновны в халатности; их нельзя назвать верными домоправителями.

Христианам, верующим в истину для настоящего времени, надо быть мудрыми и предусмотрительными. Им не следует откладывать вопрос о распределении своих средств на время, предположим, длительной болезни, когда, как им кажется, у них появится благоприятная возможность уладить свои дела. Им необходимо привести свои дела в такое состояние, чтобы, если вдруг они вынуждены будут оставить этот бренный мир или лишатся возможности управлять своим имением, их капиталы были распределены согласно их воле. Многие семьи вероломно лишились всей своей собственности и оказались в нищете только потому, что пренебрегали работой, которую можно было сделать за час. Люди, оставляющие завещание, не вправе жалеть средств на услуги опытного юриста, чтобы составить его правильно, не допустив в нем никаких промахов или лазеек.

Я видела, что исповедующие истину должны подтвердить свою веру делами. Им надо приобретать себе друзей богатством неправедным, чтобы те в конце концов приняли их в свои вечные обители. Бог поручает людям правильно распоряжаться своими средствами. Он доверил им деньги, с их помощью можно осуществлять великое дело спасения душ, ради которых Христос оставил Свой родной дом, богатство славы Своей и обнищал, дабы Своим унижением и жертвой привести к Богу многих сынов и дочерей Адама. В Своем Провидении Господь постановил, чтобы работа в Его винограднике осуществлялась на средства, которые Он доверил Своим управителям. Нерадивость с их стороны и нежелание откликнуться на нужды дела Божьего, то есть нежелание выполнять Его работу, показывает, что они — ленивые и неверные рабы.

[118]

Мне было показано нечто о состоянии дела Божьего в Вермонте и особенно в Бордовилле и его окрестностях. Вот что я писала в Свидетельстве для церкви № 20:

«Для многих, живущих в Бордовилле, необходимо совершить важную

работу. Я видела, что враг занят осуществлением своих планов. Люди, которым Бог доверил таланты в виде денег, перекладывают на своих детей ответственность, возложенную Небом на них, а именно: быть верными Божьими управителями. Вместо того чтобы отдавать Божье Богу, они утверждают, что все, что у них есть, принадлежит только им, как будто они своей силой, мудростью и могуществом приобрели свое состояние.

Некоторые люди лишают себя возможности распоряжаться своими средствами, передавая их детям. Их тайным побуждением при этом является стремление снять с себя всякую ответственность за материальную поддержку распространения истины. Таковые проявляют любовь на словах, но не делом и истиной. Они не отдают себе отчета в том, что распоряжаются Божьими деньгами, а не своими собственными.

Родителям надо остерегаться передавать детям таланты в виде тех средств, которые Бог доверил им, если они стопроцентно не уверены, что их дети проявляют еще больший интерес, любовь и преданность делу Божьему и будут еще серьезнее и ревностнее продвигать его и еще щедрее жертвовать на различные духовные предприятия, нуждающиеся в их средствах. Но многие пожилые люди передают свои средства детям, чтобы освободить себя от ответственности за собственное домостроительство, а подстрекает их к этому сатана. Поступая таким образом, они отдают свои деньги во вражеский стан. Сатана старается осуществить свои планы и лишить дело Божье средств, которые так необходимы и без которых оно не может процветать.

Многие люди исповедуют возвышенные принципы веры, но не совершают добрых дел. Если бы они продемонстрировали веру своими делами, то оказали бы сильное влияние в пользу истины. Но они не используют таланты, которые в виде

[119]

денег одолжил им Бог. Иные родители пытаются успокоить свою совесть, завещая имущество детям, или отнимают его от дела Божьего, отдавая имущество в руки неверующих, безрассудных детей, чтобы те проматывали его, копили или поклонялись ему, так вот, эти родители должны будут дать отчет Богу, ибо они неправильно распоряжаются Божьими деньгами. Они позволяют сатане взять над собой верх. При этом дьявол использует детей, полностью контролируя их разум. Сатана осуществляет свои планы разными способами, тогда как Божьи управители вроде бы находятся в оцепенении. Они не понимают, какая большая ответственность лежит на них и какой отчет они должны будут дать вскоре».

Мне было показано, что испытание братьев, живущих в окрестностях N., вскоре закончится. Особенно важно, чтобы Бог в конечном итоге принял их труды и чтобы они могли услышать из Его уст: «Хорошо, добрый и верный раб». Мне также была показана непоследовательность тех, кто на словах верит истине, но лишает дело Божье средств, передавая их детям. Многие отцы и матери живут в бедности, хотя имеют достаточное состояние. Они сокращают личные расходы и часто отказывают себе в необходимом для поддержания здоровья и жизни, хотя, повторяю, имеют необходимые средства. Они не считают возможным тратить свои деньги на личные нужды или на благотворительность. Перед глазами у них только одна цель — сэкономить капитал, чтобы оставить его своим детям. Эта идея настолько довлеет над ними и так сильно влияет на все их поступки, что дети с нетерпением ожидают того

времени, когда собственность перейдет в их руки. Они полностью полагаются на будущее богатство, и эта надежда оказывает неблагоприятное воздействие на развитие их характера. Одни становятся расточительными, другие — эгоистичными и алчными, третьи растут в праздности и безответственности. Многие не развивают у себя навыков бережливости, потому что у них нет необходимости рассчитывать в будущем только на свои силы. Их жизнь бесцельна, а характер непостоянен. Впечатления, полученные в детстве и юности, накладывают сильный отпечаток на характер и предопределяют их поведение в зрелые годы.

Те, кто ознакомился с принципами истины, должны

[120]

избрать Слово Божье своим главным путеводителем. Они обязаны отдавать Божье Богу. Мне было показано, что часть собратьев в Вермонте допускают большую ошибку в отношении тех средств, которые доверил им Бог. Они не учитывают, что Бог претендует на все, что у них есть. Однако очи братьев были ослеплены врагом правды, и они встали на путь, который приведет к катастрофе как их самих, так и их детей.

Дети оказывают давление на родителей с тем, чтобы они отдали в их руки управление всем имуществом и предоставили им возможность распоряжаться им по своему усмотрению. Если, имея ясный свет из Слова Божьего относительно того, как надо распоряжаться средствами, доверенными управителям, и имея предостережения и обличения, данные им Богом через Свидетельства по поводу перераспределения своих средств, дети все же прямо или косвенно настаивают на том, чтобы родители разделили между ними наследство при жизни или завещали им все после смерти, то эти дети берут на себя страшную ответственность. Дети престарелых родителей, верующих в истину, должны в страхе Божьем посоветовать своим родителям и даже умолять их быть верными своему исповеданию веры и распорядиться своими средствами так, чтобы Бог одобрил их решение. Родителям следует собирать себе сокровище на небесах и самим тратить накопленные средства на продвижение дела Божьего. Им не надо красть у себя небесное сокровище и оставлять значительные средства тем, кто уже имеет достаточно. Поступая таким образом, они не только лишают себя драгоценного преимущества собирать нетленное сокровище на небе, но и обкрадывают Божью сокровищницу.

На лагерном собрании я сказала, что когда собственность полностью завещают детям и ничего не оставляют для дела Божьего или, в лучшем случае, на дело Божье оставляются жалкие гроши, о которых не стоит даже упоминать, то это

[121]

имущество чаще всего становится проклятием для детей. Наследство будет для них источником искушения и откроет дверь ко многим безрассудным и вредным прихотям.

Родителям надо воспользоваться тем правом, которое дал им Бог. Он доверил им таланты и желает, чтобы они употребили их во славу Его. Дети не должны нести ответственность за таланты отца. Находясь в здравом уме и призвав на помощь трезвый рассудок, родители обязаны, молитвенно размышляя, с помощью квалифицированных советников, имеющих опыт в

истине и знающих Божественную волю, отдать распоряжение по поводу своей собственности. Если их дети страдают или борются с нищетой и если они могут благоразумно потратить эти средства, тогда интересы детей необходимо принять во внимание. Но если у родителей неверующие дети, живущие в изобилии и служащие этому миру, то родители совершат грех против своего Создателя, Который поставил их Своими управителями, если передадут средства в руки детей просто потому, что они их дети. Нельзя пренебрежительно относиться к Божьим требованиям.

И надо отчетливо понимать, что если даже родители уже объявили свою волю, это не может помешать им при жизни жертвовать средства на дело Божье. Им следует делать это в любом случае. Родители должны испытывать удовлетворение здесь, на земле, от разумного перераспределения накопленных при жизни средств, а в будущем получить награду от Бога. Им надо выполнить свою часть в продвижении дела Божьего и использовать средства, одолженные им Господом, на поддержание работы, которая должна быть сделана в Его винограднике.

Любовь к деньгам лежит в основе почти всех преступлений, совершаемых в этом мире. Отцы, эгоистично удерживающие у себя средства ради обогащения своих детей, но не замечающие нужд дела Божьего и ничего не делающие для их удовлетворения, совершают страшную ошибку. Средства, с помощью которых родители думают благословить своих детей, несут им проклятие.

Деньги, оставляемые детям, нередко становятся горьким корнем. Дети часто ссорятся по поводу раздела имущества, и не всегда бывает так, чтобы все остались довольны волеизъявлением своего отца. Вместо того чтобы вызывать волнующую благодарность и трепетное почтение к памяти о нем, завещанные

[122]

им средства порождают недовольство, ропот, зависть и неуважение. Братья и сестры, до этого жившие в мире друг с другом, иногда начинают ссориться из-за раздела имущества, и семейные раздоры часто являются именно плодом подобных завещаний о наследстве. Богатство нужно только для того, чтобы восполнять насущные нужды и творить добро ближним. Но унаследованное богатство чаще всего становится не благословением, а сетью для его обладателя. Родителям надо постараться не подвергать своих детей искушениям и не оставлять им те средства, для приобретения которых они не затратили никаких усилий.

Мне было показано, что иные дети, верующие в истину, пытаются косвенным образом повлиять на отца, чтобы он сохранял для них свои средства при жизни, но не тратил их на дело Божье. Те, кто убедил своего отца передать им права на управление имуществом, плохо сознают, что они делают. Дети берут на себя двойную ответственность: во-первых, они влияют на своего отца таким образом, чтобы он не выполнил волю Божью, не употребил средства, одолженные Ему Богом, на благие цели и не прославил тем самым Бога; и во-вторых, они сами начинают распоряжаться средствами, которые их отец должен был отдать, как сказано в притче, торгующим, чтобы Господь, пришед, получил Свое с прибылью.

Многие родители совершают большую ошибку, передавая собственность из своих рук в руки детей, тогда как они сами несут ответственность за правильное использование талантов, одолженных им Богом. Ни родители, ни дети не становятся счастливее от этой передачи прав на собственность. И родители,

даже если после этого они живут всего несколько лет, как правило, сожалеют о содеянном. От передачи наследства любовь детей к ним не возрастает. Дети не испытывают еще большей благодарности и не чувствуют себя еще более обязанными родителям за их щедрость. У самых своих корней это дело обречено на проклятие. Дети в результате становятся эгоистичными, а родители — жалкими и несчастными из-за того, что попадают в унизительную зависимость от детей.

Если родители при жизни помогут своим детям твердо встать на ноги и обрести полную финансовую независимость, это будет намного лучше, чем оставлять им большие суммы

[123]

после смерти. Дети, рассчитывающие в основном на собственные усилия, лучше приспосабливаются к практической жизни и, став взрослыми, имеют более твердые моральные устои, чем дети, полагающиеся на имение своего отца. Дети, которым приходится рассчитывать на собственные ресурсы, дорожат своими способностями, пользуются имеющимися преимуществами и направляют все свои дарования на достижение определенной цели в жизни. Они, как правило, развивают в себе предприимчивость, бережливость и нравственное достоинство, которые являются залогом успеха в христианской жизни. Дети, получившие от родителей максимум возможного, зачастую меньше других осознают свой долг по отношению к ним. Ошибки, о которых мы говорим, замечены в N. Родители там передают права на управление имуществом своим детям.

На лагерном собрании в N. в 1870 году я призвала состоятельных людей использовать свои средства в деле Божьем в качестве Его верных управителей и не перепоручать столь ответственное дело своим детям. Это есть работа, которую Бог поручает им, и когда Господь потребует у них отчета, они обязаны будут как верные управители отдать Ему то, что Он одолжил им, — как основной капитал, так и прибыль.

Мне были показаны братья Ч., Ш. и Щ. Эти мужи допускают ошибку в расходовании своих средств. Кое-кто из их детей влияет на них и берет на себя ответственность, нести которую они совершенно не готовы. Они предоставили врагу возможность искушать, удручать и губить их. Двум младшим сыновьям брата Ч. угрожает серьезная опасность. Они общаются с нехорошими людьми, которые своим влиянием не только не облагораживают, но, напротив, развращают их. Своим характером и поведением их товарищи оказывают незаметное, разлагающее влияние на этих молодых людей. Своими разговорами и манерой поведения их дружки уводят их все дальше и дальше от родственников, которые могли бы оказать на них положительное влияние. Я сильно расчувствовалась, когда говорила на эту тему на лагерном собрании. Я узнала людей, показанных мне до этого в видении. Я убеждала слушавших меня в необходимости глубокого посвящения Богу, но не упоминала имен, потому что мне не было позволено это делать. Я должна была говорить о принципах, взывать к совести

[124]

и сердцу и предоставить всем любящим Бога и соблюдающим Его заповеди возможность совершенствовать характер. Бог хотел послать им предупреждения и наставления, и если бы они в самом деле пожелали творить Его волю, у них появилась бы такая возможность. Свет был дан, а потом нам надо было ждать и

смотреть, придут ли эти люди к свету.

Я покинула лагерное собрание, чувствуя внутреннюю тревогу за тех, кому угрожала опасность (как мне и было показано). Через несколько месяцев до нас дошли сведения о смерти брата Ш. Его имущество осталось детям. В декабре прошлого года нас пригласили провести собрания в Вермонте. Мой муж не был расположен ехать и не мог поехать. Чтобы люди не разочаровались, я согласилась поехать в Вермонт вместе с сестрой Халл. Я свободно беседовала с людьми, но наши конференции проходили натянуто. Я знала, что Дух Господень не сможет действовать свободно и беспрепятственно до тех пор, пока грехи не будут исповеданы и сердца не будут сокрушены перед Богом. Я не могла молчать. Дух Господень был на мне, и я вкратце пересказала суть того, что написала. Я назвала имена кое-кого из присутствовавших, мешавших делу Божьему.

Нас известили о последствиях передачи собственности детям как по завещанию, так и посредством передачи им от родителей прав на управление имуществом еще при их жизни. Алчность толкала сыновей брата Ш. к неправильным действиям. Это особенно касалось одного из сыновей. Я добросовестно трудилась, указывая на то, что я видела об этой церкви и особенно о сыновьях брата Ш. Один из них, сам уже отец, имел испорченное сердце, вел неправедный образ жизни и был поношением для драгоценного дела истины для настоящего времени. Он, с его низким нравственным уровнем, разлагал всю молодежь.

Дух Господень посетил наши собрания, и некоторые братья и сестры смиренно, со слезами исповедовали свои грехи. После собрания я побеседовала с младшими сыновьями брата Ш. и умоляла ради спасения их собственных душ повернуться

[125]

на 180 градусов, перестать общаться с теми, кто вел их к погибели, и искать того, что служит к их миру. Когда я уговаривала этих молодых людей, мое сердце разрывалось от сострадания к ним, и я жаждала увидеть, как они покорятся Богу. Я молилась о них и убеждала их молиться о себе. Мы одерживали победу, сыновья брата Ш. уступали Духу Божьему. Они оба смиренно помолились молитвой покаяния, и я почувствовала, что мир Божий объемлет нас. Казалось, ангелы окружали нас повсюду, и я была восхищена в видении Божьей славы. Мне снова было показано состояние дела Божьего в N. Я видела, что некоторые братья далеко ушли от Бога, молодежь же находилась в состоянии отступления.

Мне было показано, что двое младших сыновей брата Ш. — по природе своей добросердечные, добросовестные молодые люди, но сатана усыпил их бдительность. Далеко не все их товарищи укрепляли и улучшали нравы братьев или увеличивали их понимание и любовь к истине и Небу. «Один согрешающий погубит много доброго» (Еккл. 9:18). Насмешливые и недобрые разговоры мирских друзей уничтожали в них все доброе впечатление от серьезных и духовных бесед.

Христианам не следует общаться с теми, кто не имеет твердых моральных устоев. Задушевные повседневные беседы, отнимающие время, но не способствующие развитию ума, духовности или нравственности, весьма опасны. Если люди окружены нечистой, несвятой, растленной нравственной атмосферой и дышат ею, то они вскоре обнаружат, как эта мгла почти незаметно отравляет

сознание и сердце и ведет к погибели. Опасно разговаривать с теми, у кого от природы разум и мысли порочны и находятся на низком уровне. Постепенно и незаметно люди, от природы добросовестные и чистые, скатятся до низкого уровня своих собеседников. Они начнут сочувствовать тому слабоумию, глупости и нравственному бесплодию, с которыми соприкасаются постоянно, и сами постепенно станут такими же.

Очень важно, чтобы братья Ш. избрали себе других друзей. «Худые сообщества развращают добрые нравы». Сатана

[126]

действовал через своих агентов, стремясь погубить этих молодых людей. Ничто не может так сильно испортить серьезные впечатления и так быстро уничтожить добрые пожелания, как общение с пустыми, беспечными и испорченными людьми. Какими бы привлекательными ни казались эти люди благодаря своему остроумию, чувству юмора и умению веселиться, уже один тот факт, что они легкомысленно и равнодушно относятся к религии, является достаточным основанием, чтобы порвать с ними все связи. Чем более привлекательны такие люди в других отношениях, тем более надо опасаться их влияния, ибо они окружают религиозного человека множеством опасных приманок.

Младшим сыновьям брата Ш. следует подружиться с людьми, которые любят чистоту истины, имеют неповрежденные нравы и хорошие привычки. Если они в самом деле хотят быть сынами Божьими, членами царской семьи, детьми Небесного Царя, им надо выполнить условия, изложенные в Слове Божьем. «Выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я прииму вас» (2 Кор. 6:17). Бог любит этих молодых людей, и если они примут водительство Его Духа и начнут руководствоваться Его советами, Он будет их крепостью.

Бог дал брату А. Ш. хорошие способности, быстрое восприятие и правильное понимание Его Слова. Если бы сердце А. Ш. было освящено, он оказывал бы доброе влияние на своих братьев, а также на своих ближних и на тех, с кем он общается. Но душа брата А. Ш. так сильно поработилась сребролюбию, и любовь к деньгам так крепко опутала все стороны его жизни, что он стал во всем сообразовываться с миром, вместо того чтобы преобразовываться обновлением ума своего. Безобразное стремление к наживе извратило все его способности, сделало его эгоистичным, скаредным и властным. Если бы он активно использовал свои качества в служении Господу, вместо того чтобы ставить их на службу собственной корысти, если бы он задался целью творить добро и прославлять Бога, то склад ума, которым наделил его Бог, помог бы ему стать энергичным, скромным и преуспевающим христианином. Это внушало бы уважение к нему, и он имел бы авторитет у всех, с кем общался.

[127]

Мне было показано, что собственность, которую отец оставил своим сыновьям, стала для них горьким корнем. Она поколебала их мир и счастье, и братья перестали доверять друг другу. Брату А. Ш. не нужна была отцовская собственность. Бог доверил в его управление достаточно талантов. Если бы он правильно распоряжался всем, что имеет, то по крайней мере был бы в числе тех, кто верен в малом. Права на управление отцовским имуществом, к обладанию которым А. Ш. так алчно стремился, возложили на него столь

большую ответственность, что он оказался не в состоянии ее нести.

На протяжении нескольких лет любовь к деньгам вытесняла из его сердца любовь к людям и к Богу. Поскольку отцовские средства оказались в пределах его досягаемости, он пожелал удержать в своих руках все, что только можно. Он эгоистично вел себя по отношению к своим братьям, поскольку находился в более выгодном положении и сумел этим воспользоваться. Его братья кровно обиделись на него, что тоже было неправильно. По сути дела, А. Ш. добился для себя преимуществ за счет ближних и в результате своим поведением опорочил дело Божье. Он перестал владеть собой. Главной целью его жизни стала нажива и личная корысть. Сребролюбие, поселившееся в его сердце, оказалось корнем всех этих зол. Мне было показано, что если бы он употребил свои силы для работы в винограднике Господнем, то принес бы значительную пользу, но когда хорошие качества служат плохим целям, человек способен причинить большой вред.

Братья Б. не имели той помощи, которую могли бы получать. А. Б. трудился в ущерб себе. Он взвалил на себя слишком большое бремя, сделавшее его труды настолько ущербными, что он не возрастал, как должно, в духовной крепости и нравственной силе. Церковь, имеющая свет истины и обязанная быть достаточно сильной в Боге, чтобы совершать и хотение, и действие по Его благоволению, а если понадобится, и жертвовать ради истины, уподобилась слабым детям. Члены ее требовали от брата А. Б. времени и усилий для улаживания трудностей, которые не должны были возникнуть. Но даже когда данные трудности случались из-за эгоизма и неосвященных сердец, их можно было бы разрешить за один час, если бы все действовали смиренно, в духе исповедания грехов.

Братья Б. допускают ошибку, оставаясь в N. Им следует

[128]

переменить место жительства и бывать в N. не чаще нескольких раз в году. Тогда они смогли бы свободнее возвещать свое свидетельство. Эти братья не чувствовали, что здесь они имеют право говорить об истине и раскрывать все факты. Если бы они жили в другом месте, то стали бы свободнее от бремени и их свидетельство было бы в десять раз весомее, чем сейчас, когда они посещают данную церковь. В то время как брат А. Б. отягощен мелочными церковными проблемами, удерживающими его в N., ему следовало бы трудиться в другом месте. Он все время печется о хлебе насущном, и его ум настолько затуманился, что уже не постигает силу и мощь истины. Он не сознает истинных потребностей дела Божьего и теряет духовность и мужество. План систематической жертвенности находится в небрежении. Некоторые собратья, когда-то заинтересованные только в развитии дела Божьего, стали теперь жадными и корыстными, вместо того чтобы быть еще более жертвенными, еще больше любить истину и быть преданными ей. Они стали менее преданными и нынче больше походят на людей из мира. К ним относится и отец К. Ему надо вновь пережить обращение. Брату К. были дарованы самые большие преимущества, и если он не использует их, то погрузится во тьму и его объемлет дух осуждения. За то, что не использовал таланты, одолженные ему Богом, тьма и осуждение будут настолько велики, насколько велик был свет, полученный им.

Братья в Вермонте огорчили Духа Божьего, позволив угаснуть любви к истине и интересу к делу Божьему.

Брат Д. Б., не получая достаточной помощи, надорвался прошлым летом,

работая на новых полях в палатке для собраний. Бог не требует, чтобы этот брат или любой другой из Его рабов вредили своему здоровью непосильным трудом на холодном ветру. Братьям в N. следовало бы проявить такой интерес, чтобы он выразился в их делах. Они могли бы получить помощь, если бы осознали интересы дела Божьего и почувствовали бы ценность душ. В то время как брат Д. Б. глубоко сознавал нужды дела Божьего и ценность душ, требовавших неустанного труда, большая церковь в N. своими мелочными проблемами помешала брату А. Б. прийти на помощь своему

[129]

родному брату. Этим братьям надо взяться за дело с новыми силами и мужеством, стряхнуть с себя все заботы и разочарования, которые удерживали их в N. и ослабляли их свидетельство, и попросить сил у Всемогущего. Им надо было без всякого стеснения возвестить прямое и конкретное свидетельство братьям Ч. и Ш., довести истину до их сознания и сделать все возможное, чтобы убедить этих мужей правильно распределить свое имущество. Брат А. Б., взвалив на себя такую непосильную ношу, ослабляет свои физические и умственные силы.

Если бы брат К. ходил во свете последние несколько лет, то почувствовал бы ценность душ. Если бы он развивал в себе любовь к истине, то приготовился бы к тому, чтобы преподавать истину другим. Он мог бы помочь брату Д. Б. в организации его лагерных собраний. В крайнем случае он мог бы взять на себя бремя ответственности за свою родную церковь. Если бы он любил своих братьев и был освящен истиной, то мог бы стать миротворцем, а не возбудителем ссор. Однако все перечисленное, вкупе с другими трудностями, вынудило А. Б. покинуть своего брата в самый ответственный момент и привело к тому, что брат Д. Б. трудился сверх всякой меры. И даже после того как брат Д. Б. сделал все для исправления положения, все-таки не совершилось той работы, которая могла быть выполнена, если бы в N. проявили к ней хоть какой-то интерес и своевременно оказали помощь. Страшная ответственность лежит на этой церкви за пренебрежение долгом.

Мне было показано, что, разделив имение между своими детьми, брат Ч. переложил на них ту ответственность, которую не имел права с себя снимать. Теперь он понимает, что дети не стали любить его больше за то, что он наделил их наследством. Они не чувствуют себя обязанными своим родителям после всего, что те для них сделали. Дети оказались молоды, неопытны и не готовы к тому, чтобы нести на себе такой груз ответственности. Сердца их не были освящены, и они смотрели на своих верных друзей, как на коварных врагов, тогда как к лукавым разлучникам и клеветникам относились благосклонно. Эти агенты сатаны постоянно внушают

[130]

молодым людям ложные мысли и сеют вражду в сердцах самых близких родственников.

Отец Ч. допустил ошибку. Если бы он больше доверял зятьям, которые искренне любили истину, и если бы он проявил большую готовность прислушаться к совету этих опытных мужей, то можно было бы предотвратить крупные просчеты. Но именно таким способом враг обычно добивается успеха в тех делах, которые имеют отношение к распределению средств.

Богу угодно было выставить на публичное обозрение вышеупомянутые

случаи, чтобы все поняли, как богатство может обмануть и ослепить человека. Последствия указанных неразумных решений, очевидные для всех, должны послужить предупреждением родителям и их честолюбивым детям. В Слове Божьем алчность названа идолопоклонством. Люди не могут одновременно любить деньги и соблюдать Закон Божий. Сердце должно быть привязано к небесам. Нам надо собирать себе сокровище на небесах, ибо где сокровище наше, там и сердце наше будет.

[131]

СВИДЕТЕЛЬСТВО ДЛЯ ЦЕРКВИ № 22

Глава I. Правильное воспитание

Самое тонкое дело, когда-либо порученное взрослым людям, — это развивать молодые умы. Надо приложить все старания и настолько разнообразить процесс воспитания и образования, чтобы привести в движение самые возвышенные и благородные свойства ума. Родители и школьные учителя, конечно же, не готовы правильно воспитывать детей, если сами еще не усвоили главный урок самообладания, терпения, снисходительности, кротости и любви. Какое важное дело поручено родителям, наставникам и учителям! Немногие разбираются в наиболее существенных умственных потребностях детей и немногие знают, как управлять процессом интеллектуального развития, формирующимися мыслями и чувствами молодежи.

Необходимо, чтобы в школе процесс обучения был как можно теснее увязан с процессом воспитания. Детей можно научить служить греху, а можно научить служить праведности. Начальное образование формирует характер как для будущей светской, так и для духовной жизни. Соломон говорит: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет» (Притч. 22:6). Сказано достаточно ясно. Наставление Соломона гласит о руководстве, воспитании и развитии. Чтобы родители и учителя справились с этой работой, им надо прежде самим понять, каким «путем» ребенок должен идти. Для этого книжных знаний недостаточно. Сюда входит все доброе, добродетельное, праведное и святое. Необходимо

[132]

упражняться в воздержании, благочестии, братолюбии и любви к Богу и ближним. Для достижения этой цели надо на высокую ступень поставить одновременно физическое, умственное, нравственное и духовное воспитание.

Воспитание детей дома и в школе не должно напоминать дрессировку бессловесных животных, ибо у детей есть разумная воля, которую следует направлять так, чтобы ей подчинялись все остальные силы и способности. Бессловесных животных надо обучать и дрессировать, потому что у них отсутствует логическое мышление. Но людей надо учить самообладанию. Ум человеку необходимо развивать, чтобы он управлял всем его естеством, тогда как хозяин обучает животных во всем повиноваться ему. Хозяин является умом, совестью и волей своего животного. Ребенка тоже можно воспитывать таким образом, чтобы у него не осталось собственной воли. Даже сугубо индивидуальные черты его личности могут раствориться и потеряться в личности старшего наставника; воля ученика со всеми помышлениями и намерениями может во всем подчиняться воле учителя.

Детям, воспитанным таким образом, всегда будет недоставать нравственной энергии и личной ответственности. Их не учат жить на основании принципов и здравого мышления. Их воля находится в подчинении у другого человека, их ум остается невостребованным, а при отсутствии соответствующих упражнений он не развивается и не укрепляется. Такими детьми не руководят и их не учат тому, как использовать все свои природные способности и самые сильные черты в соответствии с их физическими особенностями и складом ума. Но учителям надо не только воспитывать в детях самостоятельность, но уделять особое внимание развитию их слабых сторон, чтобы все их способности упражнялись и переходили от силы в силу и чтобы разум достиг необходимого уровня развития.

Во многих семьях детей вроде бы неплохо обучают и дисциплинируют, но когда рушится та система правил, к которой они привыкли, дети оказываются неспособными самостоятельно мыслить, действовать или принимать решения. Этих детей очень долго держали в рамках железных правил, им долго не давали самостоятельно мыслить и действовать там, где это было крайне желательно, и в итоге у них не развилось никакой уверенности в том, что они могут положиться на собственное суждение или мнение. Когда они выходят из

[133]

родительского дома, другие люди своими советами и суждениями могут легко увести их не в ту сторону. Характер таких детей непостоянен. Их не приучили полагаться на собственное суждение, когда это целесообразно и необходимо, поэтому ум их не развился и не окреп должным образом. Родители так долго контролировали их во всем, что они всецело зависят от них, полностью полагаясь на их разум и суждения.

С другой стороны, молодым нельзя позволять думать и действовать совершенно независимо от родителей и учителей. Детей надо учить с уважением относиться к суждению опытных людей и подчиняться руководству родителей и учителей. Их надо воспитывать таким образом, чтобы они мыслили так же, как их родители и учителя, и наставлять так, чтобы они вполне сознательно прислушивались к совету старших. В этом случае, когда дети выйдут из-под опеки своих родителей и учителей, их характер не будет подобен трости, ветром колеблемой.

Если не приучать молодых самостоятельно мыслить и действовать настолько, насколько позволяют их дарования и склад ума, чтобы таким способом и дальше развивать их мышление, чувство собственного достоинства и уверенность в своих способностях, то даже при самом строгом воспитании они останутся слабы как в умственном, так и в нравственном отношении. И когда им придется самостоятельно жить и действовать в этом мире, они вновь и вновь продемонстрируют, что их воспитывали скорее как животных, но не как людей. Вместо того чтобы направлять их волю, родители и учителя жесткими мерами принуждали их к подчинению.

Родители и учителя, гордящиеся тем, что полностью управляли умом и волей отданных на их попечение мальчиков и девочек, перестали бы хвалиться, если бы проследили будущую жизнь детей, которых они принуждали к послушанию силой или страхом. Такие дети почти совсем не готовы выполнять суровый долг в этой жизни. Когда подобная молодежь выходит из-под опеки родителей и учителей и ей

[134]

приходится думать и действовать самостоятельно, она почти во всех случаях идет кривыми путями и уступает искушениям. Молодые люди не добиваются успеха, и те же недостатки прослеживаются в их духовной жизни. Если бы открыть наставникам детей и молодежи будущие плоды их ошибочных методов воспитания, они бы изменили их. Учителя, стремящиеся к полному контролю над волей своих учеников, не добиваются больших успехов, хотя какое-то время может казаться, что им многое удается.

Бог никогда не одобрял того, чтобы один человек полностью контролировал другого, и те, кто пытается нивелировать индивидуальные особенности своих учеников и быть их разумом, совестью и волей, берут на себя страшную ответственность. Подобные ученики в некоторых случаях выглядят как хорошо вымуштрованные солдаты. Но когда они выходят из-под жесткой опеки, то оказывается, что они не могут действовать самостоятельно на основании заложенных в них принципов. Самыми ценными и преуспевающими учителями являются те, которые задаются целью внушить своим ученикам в процессе воспитания, что от них самих зависит, станут ли они мужчинами и женщинами с твердыми принципами и будут ли они готовы выполнить любую ответственную задачу. Поверхностным наблюдателям работа таких воспитателей может казаться не столь впечатляющей, и они не оценят их труд так же высоко, как труд учителя, который абсолютной личной властью подавляет ум и волю своих учеников, однако когда дети вырастут, их будущая жизнь покажет, чей план воспитания был лучше.

Родителям и учителям грозит опасность слишком увлечься муштрой и диктатом и при этом не иметь достаточно тесного человеческого контакта со своими детьми или учениками. Часто они бывают слишком холодны и сдержанны, не проявляют никакого сочувствия к ученикам, а только командуют ими. Такая манера воспитания не завоюет сердца детей и учеников. Если бы преподаватели приблизили к себе учеников, показали им, что любят их, и проявили интерес ко всем их занятиям и даже увлечениям, сами становясь порой как бы детьми среди детей, то сделали бы своих воспитанников очень

[135]

счастливыми и завоевали бы их любовь, доверие и уважение. Тогда дети намного охотнее признавали бы авторитет родителей и учителей.

Привычки и принципы учителя намного важнее его грамотности или компетентности. Если он искренний христианин, то будет проявлять одинаковую заинтересованность как в физическом, так и в умственном, нравственном и духовном воспитании своих учеников. Чтобы оказывать на них правильное влияние, ему надо в совершенстве владеть собой и его сердце должно быть преисполнено любовью к ученикам, что обязательно проявится в его взглядах, словах и поступках. Учителю следует иметь твердую волю, и тогда он сможет формировать интеллект учеников и обучать их различным наукам. Обычно будущий характер молодежи складывается на этапе начального образования. Тем, кто имеет дело с юными умами, надо стараться привести в действие их лучшие качества, чтобы дети побыстрее узнали, как управлять своими способностями и наилучшим образом использовать их.

Заточение в школе

На протяжении многих прошедших лет система воспитания губительно сказывалась на здоровье и самой жизни детей. Многие юные создания просиживали по пять часов в день в душных классных комнатах, плохо

проветриваемых и слишком тесных. Воздух в таких помещениях быстро отравляет легкие. Маленьких детей, мышцы и конечности которых еще слабы, а мозг недостаточно развит, подолгу держали взаперти, чем наносили им большой вред. Многие дети по природе своей чахлы и слабы. Заточение в школе изо дня в день делает их нервными и болезненными. Дети страдают и болеют из-за истощения нервной системы. И если огонь жизни в них гаснет, родители и учителя не считают, что сами немало этому способствовали. Стоя у могилы своего ребенка, удрученные родители расценивают постигшую их утрату как особое

[136]

волеизъявление Божественного Промысла, тогда как на самом деле они своим непростительным невежеством сами отняли у него жизнь. Приписывать в этом случае смерть ребенка Божественному Провидению — богохульство. Бог хотел, чтобы их дети жили, получали необходимое воспитание, развивали прекрасный характер, прославляли Его в этом мире и затем хвалили Его в лучшем из миров.

Родители и учителя, беря на себя ответственность за воспитание таких детей, не чувствуют своего долга перед Богом ознакомиться с устройством человеческого организма хотя бы для того, чтобы сохранять жизнь и здоровье своих детей и учеников. Тысячи малышей умирают из-за невежества своих родителей и учителей. Матери тратят многие часы на ненужную работу, украшая свои платья и одежду своих чад, лишь бы блеснуть в обществе, а затем утверждают, что у них нет времени на чтение и получение необходимой информации о том, как заботиться о здоровье детей. Родители полагают, что будет меньше хлопот, если они доверят свое здоровье врачам. Чтобы не отстать от моды и обычаев века сего, многие родители как раз таки и пожертвовали здоровьем и даже жизнью своих детей.

Большинство матерей не проявляют никакого интереса к тому, чтобы познакомиться с чудесным устройством человеческого организма и понять, каким образом один орган зависит от другого и предопределяет здоровое функционирование всех частей тела. Они ничего не знают о том, как взаимодействуют тело и разум. Они не понимают, как функционирует мозг, соединяющий конечное с бесконечным. Каждый орган тела подчинен мозгу. Мозг является центром тела. Детям обычно позволяют есть мясо, масло, сыр, свинину, жирный крем и острые приправы. Им также разрешают есть эту нездоровую еду когда попало и даже в промежутках между основными приемами пищи. Все это приводит к расстройству желудка, противоестественному нервному возбуждению и слабоумию. Родители не понимают, что сеют семя, которое вызовет болезнь и смерть.

Многие дети становятся инвалидами на всю оставшуюся

[137]

жизнь из-за того, что стимулируют работу мозга и не укрепляют мышцы тела. Многие умирают в детстве из-за того, что неразумные родители и школьные учителя насиловали их юные умы, заставляя зубрить уроки с помощью кнута и пряника, хотя детям было еще слишком рано по возрасту сидеть за партой в классной комнате. У детей возникает умственное перенапряжение из-за того, что они учат слишком много уроков, тогда как им надо было оставаться дома до тех пор, пока они достаточно не окрепли бы физически, чтобы справляться с умственными нагрузками. Малым детям надо

давать свободу, чтобы они, как малые агнцы, бегали и резвились на дворе и были счастливы. Им надо предоставить самые благоприятные возможности для развития крепкого телосложения.

Родители должны быть единственными учителями своих детей, пока им не исполнится восемь или десять лет. Они обязаны открывать перед детьми великую Божью книгу природу в той мере, в какой их умы смогут постичь ее. Матери надо быть меньше привязанной ко всему искусственному в доме, к тому, например, чтобы шить платья напоказ. Ей надо находить время и развивать у себя самой и у своих детей любовь к прекрасному: траве, деревьям, цветам. Привлекая внимание детей к разнообразным расцветкам и формам цветов, она сможет познакомить их с Богом, Который создал всю эту красоту, радующую глаз. Она может направлять мысли детей к Творцу и пробуждать в их юных сердцах любовь к Небесному Отцу, Который проявил к ним такую любовь. Родители могут показывать взаимосвязь Бога со всеми Его творениями. Единственной классной комнатой для детей, которым еще нет восьми или десяти лет, должно быть лоно природы, свежий воздух, распускающиеся цветы и прекрасные пейзажи. Их единственным учебником должны стать сокровища природы. Уроки, запечатленные в их умах на фоне приятных, привлекательных природных видов, не забудутся никогда.

Чтобы дети и подростки были здоровы, жизнерадостны, полны жизненной энергии, чтобы у них хорошо развивались мышцы и мозг, им надо как можно чаще бывать на свежем воздухе и иметь четкий план занятий и отдыха. Дети и подростки,

[138]

все время сидящие за школьными партами, прикованные к учебникам, никогда не разовьют крепкого телосложения. Умственные занятия без соответствующих физических нагрузок приводят к тому, что кровь приливает к мозгу и кровообращение нарушается. Мозг хорошо снабжается кровью, а конечности — плохо. Для занятий надо отвести определенные часы, а остальное время отводить физическому труду и досугу на свежем воздухе. Если навыки детей в питании, одежде и сне соответствуют законам природы, они смогут получить хорошее образование, не жертвуя при этом здоровьем ума и тела.

Вырождение рода человеческого

В Книге Бытие вполне определенно говорится об общественной и личной жизни людей допотопного времени, но в ней не зафиксировано ни одного случая, чтобы ребенок родился слепым, глухим, уродом, калекой или умственно отсталым. Не записано ни одного случая, чтобы кто-то умер своей смертью в детстве или юности. Мы не найдем ни одного случая, когда бы человек умирал от болезни. Когда в Книге Бытие сообщается о чьей-то смерти, обычно это делается так: «Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер» (Быт. 5:5), «всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер» (Быт. 5:8). Относительно других говорится так: и умер он в старости, насыщенный днями. Если сын умирал раньше отца, это было такой редкостью и таким удивительным событием, что о нем упоминалось отдельно: «И умер Аран при Фарре, отце своем» (Быт. 11:28). Но у Арана рождались дети до его смерти.

Бог наделил человека такой жизненной силой, что, несмотря на болезни, которые накапливались и передавались из поколения в поколение вследствие извращенных привычек, род человеческий существует вот уже шесть тысяч лет. Данный факт сам по себе является достаточно убедительным доказательством

той силы и электризующей энергии, которую Бог дал человеку при сотворении. Потребовалось больше двух тысяч лет преступлений и потворства низменным страстям, чтобы телесные недуги в значительной части охватили род человеческий. Если бы Адам при сотворении не был наделен жизненной силой в двадцать раз большей, чем у современных людей, то род человеческий, при всех нарушениях

[139]

законов природы, что наблюдаются сегодня повсюду, давно бы уже вымер. Во время Первого пришествия Христа род человеческий вырождался так быстро, а груз болезней настолько сильно придавил тогдашнее поколение, что оно буквально стенало под бременем невыразимого горя и страданий.

Мне было показано жалкое состояние мира в наш век. С момента грехопадения Адама род человеческий вырождается. Мне были показаны некоторые современные причины столь незавидного состояния людей, созданных некогда по образу Божьему. Когда я поняла, сколько надо сделать, чтобы хоть ненадолго приостановить физическое, умственное и нравственное разложение человечества, мое сердце заныло и защемило. Бог не создавал людей такими слабыми и немощными. Плачевное положение дел объясняется не Божественным Провидением, а делами самого человека. Оно вызвано вредными привычками, злоупотреблением своими силами и нарушением Божьих законов, по которым функционирует человеческий организм. Не устояв перед искушением потворствовать аппетиту, Адам и Ева лишились своего возвышенного, святого и счастливого состояния. И из-за того же самого искушения так ослаб род человеческий. Люди возвели на престол свои страсти и порочные вкусы и, что еще хуже, подчинили им свой разум и способность здраво рассуждать.

Нарушение законов природы и страдания как естественный результат этого нарушения так долго господствовали в мире, что люди полагают, будто нынешние болезни, страдания, слабоумие и преждевременная смерть — это их участь, предназначенная свыше. Но ведь человек вышел из рук Творца настолько совершенным и прекрасным, настолько преисполненным жизненных сил, что прошло более тысячи лет, прежде чем его испорченные вкусы и страсти вкупе с общим нарушением законов природы ощутимо сказались на состоянии рода человеческого. Последние поколения вырождались еще быстрее и еще острее ощущали на себе гнет немощей и болезней. Жизненные силы человечества значительно подорваны потворством аппетиту, страстями и похотью.

Патриархи от Адама до Ноя, за редким исключением, жили почти по тысяче лет. После Ноя продолжительность жизни

[140]

быстро пошла на убыль. Больных и страдальцев приносили ко Христу из всех городов и селений, чтобы Он исцелил их. И с того времени последующие поколения все больше и больше мучались от различных недугов и заболеваний. Из-за непрерывного нарушения законов жизни смертность возросла до пугающих размеров. Годы жизни сократились настолько, что многие наши современники нисходят в могилу в таком возрасте, в каком люди, жившие в первые тысячелетия после творения, еще даже не приступали к активной деятельности.

Болезни из поколения в поколение передаются от родителей к детям. Младенцы уже в колыбели ужасно страдают из-за грехов своих родителей, и страдания эти существенно уменьшают их жизненную силу. Вредные привычки в еде и одежде и беспутство родителей передаются по наследству детям. Многие малыши рождаются уродами, слепыми, глухими; немало — умственно неполноценными. Удивляет странное отсутствие принципов у нынешнего поколения, проявляющееся в неуважении к законам жизни и здоровья. В этом вопросе преобладает невежество, хотя свет сияет повсюду. Большинство людей думают, главным образом, о том, что им есть и пить и во что одеться. Несмотря на все, что сказано и написано о надлежащем уходе за телом, аппетит — это великий закон, управляющий практически всеми людьми.

Нравственная сила уменьшается, потому что мужчины и женщины нарушают законы здоровья и не считают столь важный вопрос, как поддержание здоровья, своим личным долгом. Родители оставляют потомству отвратительные привычки, а тяжелые наследственные болезни портят кровь и ослабляют работу мозга. Большинство людей пребывают в неведении по поводу законов функционирования своего организма и потворствуют аппетиту и страстям в ущерб интеллектуальным способностям и нравственным устоям. Создается впечатление, что они сознательно ничего не желают знать о нарушении ими законов природы. Они потворствуют извращенному аппетиту и потребляют медленнодействующие яды, которые загрязняют кровь, расшатывают нервную систему и становятся

[141]

причиной болезни и смерти. Их друзья называют результат такого поведения Божьим Провидением и тем самым оскорбляют Небо, поскольку люди сами восстали против законов природы и были наказаны естественным образом за их нарушение. Страдание и высокая смертность преобладают сегодня повсюду — особенно среди детей. Какой разительный контраст между нашим поколением и теми людьми, что жили в первые две тысячи лет!

Важность домашнего обучения

Я спросила, можно ли остановить этот поток горя и страданий и что-то предпринять, чтобы спасти молодежь нашего поколения от грозящей ей гибели. Мне было показано следующее: одна из главных причин столь плачевного положения дел заключается в том, что родители не чувствуют себя обязанными воспитывать своих детей в послушании законам природы. Матери в слепой и неразумной любви делают из детей идолов и потакают их аппетиту, хотя знают, что это повредит их здоровью, сделает их больными и несчастными. Столь неоправданная доброта значительно отражается на состоянии нынешнего поколения. Желания детей удовлетворяются за счет их здоровья и жизнерадостности, а все происходит из-за того, что матери проще на какое-то время ублажить ребенка, нежели отказать ему в надуманной просьбе.

Таким образом матери сами сеют семя, которое прорастет и принесет горькие плоды. Детей не приучают отказывать себе в чем-либо, обуздывать свои желания и греховный аппетит. И они вырастают эгоистичными, требовательными, непослушными, неблагодарными и нечестивыми. Матери, так поступающие, пожнут горький плод посеянного ими семени. Они согрешают против Неба и против своих детей, и Бог спросит с них за это.

Если бы прошлые поколения воспитывались правильно, молодежь нашего поколения не росла бы такой развращенной и никчемной. Директорам и

учителям школ следовало бы знать и понимать психологию детей и проявлять интерес не только к обучению их наукам, но и научить детей заботиться

[142]

о своем здоровье, чтобы они в дальнейшем наилучшим образом использовали полученные знания. При школах необходимо создать производственные комбинаты — пусть дети осваивают разные ремесла и занимаются после занятий в классах полезным физическим трудом.

Труд и развлечения учащихся надо планировать таким образом, чтобы то и другое соответствовало законам здоровья и поддерживало у детей здоровый тонус их физических и умственных сил. Тогда они, наряду с грамотой, смогут приобретать практические, деловые навыки. У учащихся надо пробудить отзывчивость и чувство долга, дабы они почувствовали и поняли, что общество предъявляет к ним свои требования и что им следует жить по законам природы; в дальнейшем они своей жизнью, деятельностью, примером и наставлением должны приносить пользу обществу и быть для него благословением. Молодежи надо внушить, что все люди имеют определенное влияние, которое постоянно сказывается на обществе и либо возвышает и облагораживает его, либо развращает и унижает. Главным предметом для изучения у молодежи должно быть познание самих себя и поддержание своего физического здоровья.

Многие родители держат детей в школе почти круглый год. Дети механически проходят программу обучения, но не удерживают в памяти то, что выучили. Многие из этих вечных учащихся имеют очень слабо развитый интеллект. Монотонность ежедневных занятий утомляет мозг, и эти дети не проявляют большого интереса к урокам. Для многих чтение книг становится мучительным упражнением; у них не развивается внутренней любви и потребности к размышлениям и нет стремления приобретать знания. Они вообще не желают приобретать навыки анализа и исследования.

Дети крайне нуждаются в правильном воспитании, чтобы стать полезными членами этого мира. Но неверно поступают родители, которые ставят культуру ума выше нравственного воспитания. Наставление, развитие, совершенствование детей и подростков — вот главная задача, стоящая перед родителями и учителями. Сегодня так мало выдающихся мыслителей и людей, способных логически рассуждать только

[143]

потому, что неправильное воспитание в детстве остановило развитие их интеллекта. Мнение родителей и учителей относительно того, будто непрерывные занятия укрепляют ум, оказалось ошибочным, так как во многих случаях это дает прямо противоположный результат.

Многие родители и учителя не понимают, что на стадии начального образования самое пристальное внимание надо уделить физическому воспитанию, обеспечив таким образом здоровьем тело и мозг. Сейчас принято воодушевлять детей на то, чтобы они ходили в школу чуть ли не с младенческого возраста, когда они еще нуждаются в материнской заботе и ласке. В совсем нежном возрасте их часто помещают в тесные, плохо проветриваемые классы; дети сидят в неправильных позах за неудобными партами, в результате чего деформируется нежная костная ткань и происходит искривление позвоночника.

Нравы и привычки, выработанные в юности, сохраняются затем и в зрелые

годы. Молодое деревце можно наклонить в любую сторону и придать ему почти любую форму, и оно так и будет уродливо расти, демонстрируя всем своим внешним видом тот вред, который вы ему причинили. Спустя многие годы вы попытаетесь выпрямить это дерево, но ваши усилия окажутся напрасными — оно так и останется кривым. То же самое происходит и с юными умами. Они требуют осторожного и нежного воспитания в детстве. Их можно обучить как правильно, так и неправильно, и в будущем они будут вести себя так, как их научили в детские годы. Привычки и навыки, выработанные в детстве, будут расти и укрепляться по мере взросления, оставаясь по сути неизменными до конца жизни. Обычно они никуда не деваются, а только укрепляются.

Мы живем в такое время, когда почти все в мире весьма поверхностно. В характере людей осталось мало постоянства и твердости, поскольку детям с самой колыбели дают поверхностное воспитание. Их характер формируется на зыбучих песках, им чуждо самоотречение и самообладание. Детей балуют, потакают их желаниям, в результате чего они вырастают неприспособленными к практической жизни. Любовь к наслаждениям владеет умами; детям льстят, их портят к их же погибели. Детей надо воспитывать и обучать таким образом,

[144]

чтобы они на жизненном пути во всеоружии встречали искушения, опасности и трудности. Их надо научить владеть собой и с благородством преодолевать трудности. И тогда, если они не будут по своей прихоти устремляться навстречу опасности и подвергать себя ненужным искушениям, если они будут избегать дурного влияния и порочного общества, но в силу обстоятельств окажутся в опасной компании, у них останется достаточно нравственного мужества, чтобы с Божьей силой стоять за правду, сохранять принципы и выходить из всех передряг с незапятнанным характером. Если молодежь, получившая правильное воспитание, будет полагаться на Бога, она выдержит самые серьезные испытания на моральную устойчивость.

К сожалению, немногие родители понимают, что дети их таковы, какими сделали их родительский пример и воспитание, и что сами они несут ответственность за тот характер, который развивается в их детях. Если бы сердца родителей-христиан были послушны воле Христа, они бы выполняли заповедь Небесного Учителя: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его и это все приложится вам» (Мф. 6:33). Если бы называющие себя последователями Христа сделали хотя бы одно это, они подали бы неверующему миру пример, правильно представляющий религию Библии.

Если бы родители-христиане жили в послушании требованиям Божественного Учителя, то сохраняли бы простоту в питании и одежде и в своей жизни стремились бы больше соответствовать законам природы. Тогда они не посвящали бы столько времени искусственным вещам, придумывая себе заботы и бремена, которые Христос не возлагал на них, но которых Он, напротив, велел им избегать. Если бы в первую очередь родители думали о Боге и Его праведности, тогда они как можно меньше времени тратили бы на ненужные украшения и не пренебрегали бы до такой степени душами своих детей. Драгоценное время, которое многие родители транжирят на то, чтобы как можно красивее одеть детей для предстоящего карнавала или вечеринки, они скорее и гораздо охотнее посвятили бы сначала на собственное умственное развитие, а

[145]

затем и на грамотное и правильное обучение своих детей. Для спасения и счастья этих родителей важно, чтобы они не расходовали драгоценное время испытания, отпущенное им Христом, на наряды, хождение в гости и сплетни.

Многие родители утверждают, что у них столько дел и забот, что не хватает времени ни на саморазвитие и повышение образования, ни на то, чтобы прививать детям навыки практической жизни или учить их, как стать агнцами Христова стада. До последнего суда, на котором будет решаться дело каждого и все наши поступки откроются взору Бога, Агнца и всех святых ангелов, эти родители так и не осознают почти бесконечную ценность бездарно израсходованного времени. Но очень многие из них поймут тогда, что неправильным поведением они определили участь своих детей. Они не только сами не заслужили похвалы из уст Царя славы: «Хорошо, добрый и верный раб!.. войди в радость господина твоего» (Мф. 25:23), но еще и услышат страшный приговор, вынесенный их детям: «Идите от Меня!» Суровый приговор навеки отлучит их детей от радости и славы небесной и от лица Христова. И они сами услышат те же слова в свой адрес: «Отойди от Меня, лукавый и ленивый раб». Иисус никогда не скажет «хорошо» тем, кто не заслужил этого слова своим самоотречением и самопожертвованием, а также помощью ближним во славу Его. Люди, живущие в основном для того, чтобы ублажать себя, вместо того чтобы творить добро другим, вынуждены оказаться потерянными навечно.

Если бы родители поняли, какая серьезная ответственность лежит на них в деле воспитания детей, то уделяли бы больше времени молитве и меньше — ненужному хвастовству. Они бы учились, размышляли и искренне молились Богу о мудрости и просили Его помощи так воспитать своих детей, чтобы сформировать у них характер, угодный Богу. Они бы тогда не учили детей тому, как пользоваться успехом и почетом в этом мире, но воспитывали бы у них красивый характер, который сможет одобрить Бог.

Чтобы знать, как правильно обращаться с юными умами,

[146]

нужно основательно учиться и искренне молиться о небесной мудрости, ибо многое зависит от того, в какую сторону родители направят ум и волю детей. Самая важная работа родителей — в нужное время склонить ум своих детей в правильном направлении, ибо вечная участь последних зависит от того, какое решение они примут в критический момент своей жизни. Вот почему так важно, чтобы умы родителей были как можно более свободны от тягостных, утомительных забот о материальном и земном, чтобы они думали и действовали спокойно, рассудительно, мудро, с любовью и поставили бы спасение своих детей наипервейшей и важнейшей заботой! Главная цель, к которой надо стремиться родителям, — это приобрести для своих дорогих детей внутреннее украшение. Родители не вправе позволить себе, чтобы гости или вообще незнакомые люди отвлекали их внимание, крали у них время, являющееся главным жизненным капиталом, и чтобы тем самым посторонние люди лишали их возможности каждый день терпеливо наставлять своих детей и направлять их развивающиеся умы в нужную сторону.

Нам отпущено слишком мало времени на этой земле, чтобы мы транжирили его на пустые, никчемные развлечения, на бесполезное хождение в гости, на ненужные украшения, придуманные ради хвастовства, или на возбуждающие увеселения. Мы не можем позволить себе проматывать время, отпущенное нам Богом для того, чтобы благословлять других и собирать себе

сокровище на небесах. У нас не так много времени на выполнение необходимого долга, и нам следует посвящать его облагораживанию собственного ума и сердца, чтобы с готовностью выполнить свое жизненное предназначение. Пренебрегая этими существенными обязанностями и сообразуясь с традициями, привычками и модой великосветского общества, мы поступаем несправедливо по отношению к себе и своим детям.

Матери, которым предстоит развивать юные умы и формировать характер своих детей, не должны стремиться к мирским удовольствиям, черпая только в них жизнерадостность и счастье. У них есть важное дело всей жизни, и они, а также их домашние, не имеют абсолютно никакого права тратить время на бесполезные вещи. Время — один из драгоценных талантов, который доверил нам Бог и за который Он потребует отчета. Пустое времяпрепровождение — это

[147]

разбазаривание своего интеллекта. Умственные способности хорошо совершенствуются, и долг матерей — всесторонне развивать своих детей и хранить их сердца в чистоте. Им надо использовать все доступные средства для собственного умственного и нравственного роста, чтобы потом уже развивать умы своих детей. Тот, кто получает удовольствие, лишь находясь в какой-то компании, вскоре почувствует беспокойство, если перестанет ходить в гости или сам не будет принимать гостей. Таким людям трудно приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам. Необходимые и священные домашние обязанности кажутся им обыденными и неинтересными. Они не любят заниматься самоисследованием и самодисциплиной. Ум их жаждет разнообразных возбуждающих событий светской жизни. Они пренебрегают воспитанием детей, позволяя им потакать своим наклонностям. Ангел-летописец пишет о них в книге: «Никчемные рабы». Бог желает, чтобы наши мысли не блуждали бесцельно, но чтобы мы делали добро в этой жизни.

Если бы родители чувствовали, что их торжественный, порученный Богом долг — воспитывать детей для плодотворной и полезной жизни в этом мире, и если бы они украшали внутренний храм души своих сыновей и дочерей, готовя их к бессмертию, то мы увидели бы в нашем обществе большие перемены к лучшему. Не было бы такого безразличия к повседневному благочестию, и не было бы так трудно пробуждать нравственную чувствительность в детях, дабы они понимали предъявляемые к ним Богом высокие требования. Но родители проявляют все большую беспечность, игнорируя привитие своим детям полезных навыков. Многие родители позволяют детям приобретать и развивать вредные привычки и следовать своим природным наклонностям; они не внушают им, как это опасно, но как важно во всем следовать духовным принципам.

Дети часто с энтузиазмом берутся за какое-то дело, но оно быстро им надоедает или оказывается не по плечу. Тогда они бросают начатое и хватаются за что-то другое. Таким образом, они могут браться за реализацию разных затей, но, испытав небольшое разочарование, отказываться от них. Они переходят от одного рода занятий к другому и ничего не доводят до конца. Родители не должны допускать, чтобы их детьми двигала любовь к переменам. Им вообще нельзя так много заниматься посторонними делами, чтобы совсем не

[148]

оставалось времени терпеливо воспитывать развивающиеся детские умы.

Несколько ободряющих слов или небольшая, но своевременно оказанная помощь поможет детям пережить разочарование, а удовлетворение, которое они испытают, доведя до конца начатое дело, побудит их трудиться еще усерднее.

Многие дети, не слыша ободряющих слов и не получая помощи от родителей, падают духом и переключаются с одного дела на другое. Этот же печальный недостаток сохраняется у них и в зрелые годы. Они ни в чем не могут добиться успеха, ибо их не научили упорно и настойчиво трудиться, преодолевая временные разочарования. Таким образом, вся жизнь многих людей оборачивается крахом, поскольку в юности они не получили должного воспитания. Воспитание, полученное в детстве и юности, влияет на всю деловую карьеру в зрелые годы и накладывает соответствующий отпечаток на духовную жизнь.

Физический труд для учащихся

Существующий в настоящее время план воспитания открывает перед молодежью дверь искушений. Хотя юноши и девушки, как правило, посвящают учебе многие часы, подчас они не знают, чем себя занять. Зачастую часы досуга проводятся безрассудно. Плохие привычки передаются от одного к другому, в результате чего порок процветает. Очень многие молодые люди, получившие религиозное воспитание в семье и вышедшие из школы сравнительно невинными и добродетельными, развращаются, попадая в нехорошую компанию и общаясь с порочными людьми. Они перестают уважать себя и жертвуют благородными духовно-нравственными принципами. С этого момента они начинают катиться вниз по наклонной, ибо их совесть настолько притупляется, что грех не кажется им крайней формой отступничества. Эти недостатки действующего ныне в школах учебного плана можно в значительной мере исправить, если совмещать занятия с физическим трудом. Те же изъяны существуют у старшеклассников, только в большей степени, потому что многие молодые люди

[149]

поддаются порокам и перестают слушать голос совести.

Многие родители переоценивают постоянство и добрые качества своих детей. Они не учитывают, что их дети в будущем подвергнутся обманчивому влиянию испорченной молодежи. Родителям боязно отправлять детей в школу, которая находится на некотором удалении от дома, но они льстят себе мыслью, что поскольку дети видели добрый пример и получили религиозное воспитание, то останутся верны этим принципам в общении со сверстниками в старших классах. Многие родители имеют весьма смутное представление о том, какая распущенность царит в мирских учебных заведениях. Во многих случаях родители много работают и терпят лишения ради того, чтобы дать детям законченное образование. И после всех тяжких усилий многие испытывают горькое разочарование, когда их дети возвращаются с занятий духовно распущенными, физически ослабленными да еще и обретя дурные нравы. Часто они проявляют неуважение и неблагодарность к родителям и ведут себя нечестиво. Столкнувшись с этой вопиющей несправедливостью и получив такую награду от неблагодарных детей, родители горько сожалеют, что отправили их в столь удаленное учебное заведение, где дети подверглись искушениям и вернулись к ним физическими, умственными и нравственными уродами. Разочарованные в своих надеждах, скорбя разбитыми горем сердцами,

они видят, как их дети, на которых они возлагали такие большие надежды, встают на путь порока и влачат жалкое существование.

Но встречаются молодые люди с твердыми принципами, оправдывающие ожидания родителей и учителей. Они проходят процесс обучения с чистой совестью и возвращаются обратно физически крепкими и морально устойчивыми. Тлетворное влияние окружающих не оскверняет их. Но таких молодых людей очень мало.

Некоторые учащиеся полностью посвящают себя занятиям и сосредоточивают мысли только на том, чтобы получить образование. Они упражняют мозг, но не нагружают себя физически. Их мозг перегружен, а мышцы слабеют из-за недостатка упражнений. Когда учеба заканчивается, становится очевидно, что дети получили образование ценой своего здоровья, а иногда и жизни. Они учились день и ночь из года в год, их мозг работал на пределе возможностей, но они недостаточно упражняли свои мышцы. Они жертвовали всем

[150]

ради овладения науками, а в результате нисходят в могилу.

Молодые женщины также часто посвящают себя целиком и полностью учебе, пренебрегая другими областями знания, которые важнее для практической жизни, чем изучение книг. Получив образование, они часто становятся пожизненными инвалидами. Они пренебрегали здоровьем, проводя слишком много времени за закрытыми дверями, лишая себя чистого небесного воздуха и Богом данного солнечного света. Эти молодые женщины могли бы вернуться с учебы здоровыми, если бы совмещали занятия с домашним трудом и упражнениями на свежем воздухе.

Здоровье — великое сокровище. Это самое драгоценное достояние, которое могут иметь смертные. Богатство, почести или образование приобретаются слишком дорогой ценой, если приходится расплачиваться за них жизненной энергией и здоровьем. Если нет здоровья, то никакое достижение не принесет счастья. Это ужасный грех — злоупотреблять здоровьем, которое дал нам Бог, в этом случае мы теряем жизненные силы и остаемся в проигрыше, даже если получаем какое-то образование.

Во многих случаях богатые родители пренебрегают необходимостью учить своих детей практическим навыкам, ремеслам и наукам. Они не считают нужным ради будущего блага своих детей, ради того, чтобы сделать их полезными для общества, прививать им вкус к общественно полезному труду. А ведь это необходимо детям, чтобы в случае несчастья они могли сохранять благородную независимость, умея трудиться своими руками. Если у них есть капитал в виде здоровья и силы, они не обеднеют, даже если у них в кармане не будет ни гроша. Многие из тех, кто в юности рос в роскоши и изобилии, могут лишиться богатства и попасть в такое положение, когда их престарелые родители или братья и сестры окажутся на их иждивении. Как же важно, чтобы каждого молодого человека учили трудиться и готовили к чрезвычайным обстоятельствам! Богатство превращается в проклятие, когда владеющие им убеждают себя, будто бы их сыновьям и дочерям не нужно учиться общественно полезному труду, поскольку у них есть все. В этом случае богатство мешает родителям подготовить детей к практической жизни.

Те, кого не заставляют трудиться, часто ведут

[151]

достаточно пассивный образ жизни и не заботятся о физическом здоровье. Молодые люди из-за недостатка активных физических и умственных нагрузок живут праздно и часто приобретают то, чего надо больше всего страшиться, — уличное воспитание. Они слоняются по забегаловкам, курят, выпивают и играют в карты.

Молодые женщины зачитываются романами, оправдывая свое безделие слабым здоровьем. Однако их немощи и болезни — результат того, что они не упражняют данные им Богом мышцы. Они утверждают, будто слишком слабы, чтобы выполнять работу по дому, однако с удовольствием занимаются вышивкой и плетением кружев, сохраняют утонченную бледность рук и лица, в то время как их матери, обремененные заботами, стирают и гладят их платья. Эти молодые женщины не могут называть себя христианками, так как нарушают пятую заповедь. Они не почитают своих родителей. Но мать в этом случае виновата еще больше. Она освобождала дочерей от всяких обязанностей по дому до тех пор, пока домашняя работа не стала для них отвратительным наказанием, и тогда они решили наслаждаться изысканной и утонченной праздностью. Девушки едят, спят, читают романы, обсуждают моды, и вся их жизнь протекает бесцельно и никчемно.

Бедность во многих случаях является благословением, ибо избавляет детей и подростков от губительного безделья. Физические и умственные силы надо надлежащим образом развивать. Первой и непрестанной заботой родителей должна стать забота о том, чтобы их дети имели крепкое телосложение и выросли здоровыми людьми. Этой цели нельзя достичь без физических упражнений. Детей надо обучать труду ради их же здоровья и нравственной полноценности, даже если в данный момент в этом нет острой необходимости, поскольку семья живет в достатке. Чтобы стать добродетельными и чистыми, детям надо научиться дисциплинировать себя и хорошо организовывать труд, дающий нагрузку всем их мышцам. Самое здоровое удовольствие, которым могут наслаждаться дети, это удовлетворение, получаемое от полезного труда, особенно когда они в чем-то отказывают себе ради того, чтобы помочь ближним. Зачем богатым лишать себя и своих детей этого величайшего блага?

Родители, безделие — это величайшее проклятие, которое только может пасть на молодежь. Не позволяйте своим

[152]

дочерям по утрам подолгу валяться в постели и спать в те драгоценные часы, которые Бог одолжил им для лучшего применения, ибо они должны будут дать Ему отчет за это бесцельно использованное время. Мать причиняет своим дочерям большой вред, если делает за них работу, которую они обязаны выполнять совместно ради их же нынешнего и будущего блага. Позволяя своим детям бездельничать и потакая их страсти к чтению романов, родители наносят им большой ущерб и делают их неприспособленными к практической жизни. Чтение романов и увлекательных рассказов — величайшее зло, ибо оно наносит ущерб молодым душам. Читательницы романов и любовных рассказов никогда не станут хорошими, заботливыми матерями. Они строят воздушные замки и живут в нереальном, вымышленном мире. Они становятся сентиментальными и развивают в себе болезненную фантазию. Постоянное пребывание в иллюзорном мире делает их неспособными к полезным делам. Они останавливаются в умственном развитии, хотя могут льстить себе, что у них

острый ум и утонченные манеры.

Труд по дому чрезвычайно полезен для девушек. Физический труд нисколько не мешает умственному развитию. Как раз наоборот: польза, получаемая от физического труда, способствует сбалансированному развитию личности и предотвращает чрезмерные умственные нагрузки. Мышцы трудятся, а мозг в это время отдыхает. Есть много вялых, ни к чему непригодных девушек, которые считают энергичный физический труд неподобающим для настоящих леди. Но изъяны их характеров слишком очевидны, чтобы ввести в заблуждение наблюдательных людей, которые видят, что эти девушки неспособны ни к какому полезному делу. Они жеманно улыбаются и хихикают, и на уме у них одно кокетство. Создается впечатление, что они не могут просто и нормально произносить слова, но вымучивают их из себя с жеманными улыбками и сюсюканьем. И это настоящие леди? Они не родились слабоумными, но такими их сделало воспитание. Чтобы стать настоящей леди, необязательно быть хрупким, беспомощным, пышно разодетым, жеманным существом. В здоровом теле здоровый ум. Физическое здоровье и практическое знание всех необходимых домашних обязанностей никогда не помешают развитию ума. И то, и другое крайне важно для женщины.

Надо использовать и развивать все умственные

[153]

способности, чтобы иметь уравновешенный ум. В мире много односторонне развитых людей, ставших таковыми из-за того, что они совершенствовали одни способности, тогда как прочие страдали от бездействия. Большинство молодых людей неправильно воспитаны. Они слишком много занимаются теорией, но пренебрегают навыками практической и деловой жизни. Повзрослев, молодые люди становятся родителями, но забывают о своем долге, и их потомство опускается еще ниже, оказываясь еще более ущербным, чем сами родители. Таким образом род человеческий быстро вырождается. Постоянная теоретическая учеба, которой так увлекаются в наше время школы, делает молодежь неприспособленной к практической жизни. Человеческий мозг создан для активной деятельности. Если он не работает в правильном направлении, то его заполнят греховные помыслы. Чтобы поддерживать необходимое равновесие, надо в школах сочетать учебу с физическим трудом.

Прошлые поколения обязаны были позаботиться о более всестороннем образовании. При школах должны действовать сельскохозяйственные и производственные комбинаты. Надо также приглашать учителей по домоводству. И каждый день часть времени следует уделять полезному труду, чтобы физические и умственные силы упражнялись в равной мере. Если бы школы функционировали по вышеупомянутому плану, то сейчас не было бы такого количества неуравновешенных людей.

Бог приготовил для Адама и Евы прекрасный сад. Он снабдил их всем, что им было нужно для прекрасной жизни. Он насадил для них всевозможные плодоносные деревья. Своей щедрой рукой Он окружил наших прародителей изобилием. Вокруг росли красивые и полезные деревья, чудесные, постоянно распускающиеся и никогда не увядающие цветы. Адам и Ева были богаты — они владели Едемом. Адам был господином в своем прекрасном владении. Никто не сомневался, что он богат. Но Бог знал, что Адам не будет счастлив, если не станет трудиться. Поэтому Он поручил Адаму возделывать сад.

Если в наш век деградации люди имеют большое земное

[154]

сокровище (хотя в сравнении с красотой и богатством райского сада, данного царственному Адаму, оно весьма незначительно), то они и сами считают, что им необязательно трудиться, и детей своих приучают смотреть на физический труд как на что-то унизительное. Богатые родители своим наставлением и примером учат детей, что деньги сделают из них настоящих леди и джентльменов. Но мы считаем, что настоящие джентльмены и леди — это прежде всего люди широкой умственной культуры и высоконравственного достоинства. Бог оценивает нас не по одежке. Вдохновенный Богом апостол Петр пишет: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом» (2 Петр. 3:3, 4). Кроткий и молчаливый дух ценится выше мирских почестей или богатств.

Господь на примере богача, сломавшего старые житницы и построившего новые, чтобы уместить в них все свое добро, показывает, в какой малой степени Он ценит людей, обладающих земными сокровищами, тщеславящихся и превозносящихся этим богатством. Забыв о Боге, богач отказался воздать славу тому Источнику, из которого получил все свое состояние. Ни разу не возблагодарил он своего милостивого Благодетеля. Зато себя он поздравил так: «Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись» (Лк. 12:19). Господь, доверивший богачу земное богатство, чтобы он помогал ближним и прославлял своего Создателя, совершенно справедливо разгневался на такую вопиющую неблагодарность и сказал: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12:20, 21). Здесь на примере нам показано, как бесконечный Бог оценивает человека. Обширное имение или значительное богатство не могут снискать Божественного благоволения. Все эти обильные благословения даются Им, чтобы проверить, испытать человека и развить у него достойный характер.

Люди могут иметь неограниченное богатство, но если они не богатеют в познании Бога, если они не заинтересованы в том, чтобы приобретать небесное сокровище и Божественную мудрость, Творец считает их глупцами, и мы присоединяемся

[155]

к такой оценке. Труд — это благословение. Невозможно наслаждаться здоровьем, не трудясь. Все наши органы должны работать и правильно развиваться, чтобы мы имели уравновешенное мышление. Если молодые люди получили хорошее образование в различных областях трудовой деятельности, если их учили не только наукам, но и труду, то такое образование принесет им максимум пользы.

Если на мозг ложится большая нагрузка, а мышцы бездействуют, тогда ослабевает нервная система, и у учащихся, соответственно, появляется почти непроизвольное желание переменить род занятий и как следует развлечься. И когда их, наконец, отпускают после нескольких часов ежедневных напряженных занятий, они становятся почти неуправляемыми. За многими учениками дома нет присмотра, им позволяют следовать своим наклонностям, и в результате у них складывается убеждение, что учеба — это сущая каторга. Поскольку

молодым людям нечем заняться после школы, сатана предлагает им резвиться и озорничать. Такого склада ученики оказывают разлагающее влияние на одноклассников. Ученики, дома получившие религиозное образование и ничего не знающие о пороках общества, часто становятся лучшими друзьями тех, кого с детства не приучали к возвышенным размышлениям и кто не имел возможности развить ум и получить религиозное воспитание. Когда они общаются с озорниками и долго находятся в смрадной атмосфере бездуховности, которая не облагораживает, но развращает нравы, им угрожает опасность опуститься на тот же уровень, на котором находятся их приятели. Большая категория учащихся предпочитает в свободные часы хорошо повеселиться, и многие из тех, кто покинул дом невинным и чистым, развращаются, находясь в дурном школьном сообществе.

Я вынуждена была спросить: неужели надо принести в жертву все, что есть ценного в детстве, ради получения образования в мирской школе? Если бы при наших школах были созданы сельскохозяйственные и производственные комбинаты, если бы обучать детей разным ремеслам и отраслям знания были приглашены грамотные учителя и если бы каждый день уделялось определенное количество времени как

[156]

умственному развитию, так и физическому труду, то духовно-нравственное состояние молодежи, которая сегодня выходит в люди, стало бы намного лучше и оказало бы положительное воздействие на общество в целом. Многие молодые люди, окончившие описанные выше учебные заведения, приобретали бы устойчивость и постоянство характера. Они бы настойчиво, упорно и мужественно преодолевали возникающие препятствия, а их твердые принципы не поколебали бы самые модные и популярные течения этого мира. Надо пригласить опытных учителей, чтобы они обучали девушек готовить здоровую пищу. Их надо также учить искусству кройки и шитья, чтобы они умели изготовлять и перешивать одежду и таким образом готовились к исполнению практических семейных обязанностей.

Молодых людей надо обучать разным ремеслам, чтобы упражнялся не только их мозг, но и мышцы. Если бы молодежь имела возможность получить только образование, то что важнее: знание наук со всеми неприятными последствиями для здоровья и жизни или трудовое воспитание, необходимое в быту? Мы без колебаний отвечаем: последнее. Если чем-то надо пренебречь, то пусть это будут учебники.

Сегодня найдется много девушек, которые вышли замуж и обзавелись семьей, но до сих пор почти не умеют исполнять обязанности, лежащие на жене и матери. Они любят читать и играть на музыкальном инструменте, но не умеют готовить. Они не умеют печь хороший хлеб, что очень важно для здоровья семьи. Они не умеют кроить и шить одежду, поскольку никто им не показал, как это делается. Они раньше считали домоводство чем-то второстепенным, и теперь в замужестве по-прежнему надеются, что кто-то выполнит домашние дела для них и для их маленьких детей. Очень многие семьи испытывают трудности именно из-за этого непростительного незнания самых важных жизненных обязанностей.

Точка зрения, согласно которой для современного молодого человека унизительно трудиться руками, свела в могилы тысячи людей, а ведь они могли бы еще пожить. Люди, занятые только физическим трудом, зачастую работают

слишком много, не имея возможности передохнуть. В то же время люди умственного труда перегружают свой мозг и страдают от недостатка бодрости и здоровья, которые дают физические

[157]

упражнения. Если бы интеллигенция в какой-то степени разделила бремя рабочего класса и укрепила таким образом свою мускулатуру, рабочим не пришлось бы так много трудиться и у них появилось бы время для умственного и нравственного развития. Людям, занятым сидячей и малоподвижной работой, необходимо заниматься физическими упражнениями, даже если они хорошо обеспечены и им нет необходимости подрабатывать физическим трудом. Сохранение здоровья должно стать для них достаточным стимулом, чтобы сочетать физический и умственный труд.

Чтобы все люди были хорошо развиты и имели уравновешенный характер, им надо сочетать нравственную, умственную и физическую культуру. Одни имеют склонность к умственному труду, тогда как другие больше удовольствия получают от физического труда. И тем, и другим надо стараться исправить то, что у них плохо развито, и тогда они представят себя в жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумного служения. Традиции, привычки и нравы современного общества не должны влиять на их образ жизни. Вдохновенный Богом апостол Павел добавляет: «И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:2).

Люди, занятые интеллектуальной деятельностью, слишком перегружают свой ум; часто они нерационально расточают свои умственные силы, в то время как у других высшей целью в жизни является физический труд. Последние не упражняют свой мозг; их мышцы все время работают, а ум не натренирован, точно так же как у людей умственного труда мозг все время работает, а тело не заряжается бодростью и энергией, поскольку они не нагружают свои мышцы. Люди, посвящающие всю жизнь физическому труду и предоставляющие другим право думать за них, довольствуются тем, что просто исполняют планы, составленные мыслящими людьми. У них развита мускулатура, но ослаблен интеллект. Их доброе влияние в этом мире минимально, хотя они могли бы приносить намного больше пользы, если бы упражняли не только мышцы, но и ум. Эти люди хуже сопротивляются различным заболеваниям, потому что их организм не получает живительной энергии от электрических импульсов мозга, повышающих сопротивляемость.

[158]

Люди, физически крепкие, имеющие хорошее телосложение, должны приучать себя думать, а не только работать руками, и не довольствоваться тем, что другие будут думать за них. Многие ошибочно полагают, что простой труд унижает человека, поэтому молодые люди изо всех сил стараются выучиться на учителей, служащих, коммерсантов, юристов, то есть получить любую профессию, освобождающую их от физического труда. Молодые женщины считают труд по дому унизительным. И хотя не слишком тяжелые физические упражнения, необходимые для выполнения домашних дел, способствуют оздоровлению организма, тем не менее они стремятся получить образование, чтобы стать учительницами или конторскими служащими, или освоить какое-то ремесло, которым можно заниматься в кабинетах за закрытыми дверями. У таких людей исчезает здоровый румянец, они часто болеют, потому что лишают

себя физических упражнений и, как правило, ведут нездоровый образ жизни. И все только потому, что это модно! Люди наслаждаются изящной, великосветской жизнью, а она делает их немощными и чахлыми.

Вероятно, у молодых женщин есть некоторое оправдание того, что они не выбирают домашний труд своим постоянным занятием, поскольку они видят, что нанимающие, к примеру, кухарок, обычно обращаются с ними, как со служанками. Очень часто работодатели не уважают своих слуг и относятся к ним так, как будто они недостойны быть членами их семей. Они не предоставляют им тех льгот, которыми пользуются швеи, переписчицы или учительницы музыки. Однако нет более важной работы, чем работа по дому. Чтобы хорошо готовить здоровые блюда и красиво подавать их, надо иметь определенный опыт и знания. Человек, готовящий еду, которая затем попадает в наш желудок, всасывается в кровь и питает все тело, заслуживает самого важного и почетного положения в доме. Работа переписчицы, швеи или учительницы музыки не может сравниться по важности с работой кухарки.

Таким образом, вы видите, чего можно достичь при правильной постановке образования. Времени сейчас слишком мало, чтобы восполнить не сделанное прошлыми поколениями; но мы можем совершить многое даже в эти последние дни, чтобы исправить существующие изъяны в нашей системе образования. Поскольку времени остается мало, нам надо

[159]

приложить все силы, трудиться ревностно, но обязательно дать молодежи то образование, которое соответствует нашей вере. Мы — реформаторы и хотим, чтобы наши дети получали от образования наибольшую пользу. Для этого им надо поручать какую-то работу, связанную с физическими нагрузками. Ежедневный систематический труд должен стать частью воспитательного процесса даже в наше последнее время. Можно многого добиться, включив труд в процесс образования. Если следовать этому плану, у учащихся будет развиваться гибкость ума, духовная энергия, и они смогут за то же самое время сделать больше умственной работы, чем если бы только сидели за учебниками. Тогда сохранятся их физические силы и крепкое телосложение, а по окончании школы они будут иметь силы и мужество, чтобы заниматься любой работой, которую усмотрит для них Божье Провидение.

Поскольку время коротко, нам следует трудиться усердно, с удвоенной энергией. Наши дети могут и не поступить в колледж, но они должны получить образование, необходимое для практической жизни; оно также даст им культуру ума и приведет в действие все их способности. Многие молодые люди, прошедшие обучение в колледже, не получили того истинного образования, которое может пригодиться им в практической жизни. Они обзаводятся дипломами и учеными степенями, но остаются при этом образованными тупицами.

Есть много молодых людей, служение которых Бог мог бы принять, если бы они посвятили себя Ему полностью, без остатка. Если бы те умственные силы и способности, которые они поставили себе на службу и используют для приобретения собственности, были отданы для служения Богу, из них получились бы серьезные, настойчивые и успешные труженики в винограднике Господнем. Многим нашим молодым людям надо обратить внимание на исследование Писаний, чтобы Бог использовал их в Своем деле.

[160]

Но они не достигают в духовных познаниях таких же успехов, как в знании земных вещей, поэтому не исполняют Божьего дела, хотя могли бы иметь в нем благословение. Лишь немногие из молодых людей предостерегают грешников и приобретают души для Христа, хотя таких работников могло быть много больше. Наши молодые люди в целом хорошо разбираются в земных делах, но плохо ориентируются в том, что имеет отношение к Царству Божьему. Они могли бы направить свои мысли по небесному, Божественному руслу и ходить во свете, переходя от одного уровня света и силы к другому, могли бы обращать грешников ко Христу и указывать неверующим и отчаявшимся яркую стезю к небу. И когда закончится земное воинствование, они будут приняты в радость своего Господа.

Молодым людям не следует приступать к важной работе проповедования Священного Писания и к чтению лекций по пророчествам Библии, если они сами как следует не уяснили для себя те важные библейские истины, которые пытаются объяснять другим. Им может не хватать общего образования, и поэтому они не всегда в состоянии принести то добро, которое могли бы сделать, если бы окончили хорошее учебное заведение. Невежество не сделает последователя Христа более смиренным или духовным. Истины Божьего Слова может лучше всего оценить интеллектуально развитый христианин. Христа лучше всего прославляют те, кто служит Ему разумно. Главная цель образования — помочь нам использовать данные Богом способности так, чтобы наилучшим образом представлять людям библейскую религию и способствовать прославлению Бога.

Мы обязаны Тому, Кто дал нам жизнь, всеми доверенными нам талантами, и наш долг перед Творцом — развивать и использовать все, что Он вверил нашему попечению. Образование должно дисциплинировать ум, развить способности и помочь нам разумно применять их, чтобы мы приносили пользу обществу и прославляли Бога своим трудом. Нам нужно иметь такое учебное заведение, в котором начинающие свое духовное служение могли, как минимум, научиться общим отраслям знания и в котором они полнее овладели бы истинами Слова Божьего для нашего времени. В наших учебных заведениях надо читать лекции по пророчествам. Люди, действительно имеющие хорошие способности, которые Бог мог бы принять и использовать в Своем винограднике, получили бы огромную пользу, проучившись всего несколько месяцев в такой школе.

[161]

Глава II. Санитарная реформа

10 декабря 1871 года мне снова было показано, что санитарная реформа — одна из отраслей великого дела, способная приготовить народ к пришествию Господа. Она так же тесно связана с вестью третьего ангела, как рука с телом. Люди не достаточно серьезно относятся к закону Десяти Заповедей, но Господь не накажет его нарушителей, не послав прежде весть предостережения. Эту весть возвещает третий ангел. Если бы люди всегда исполняли закон Десяти Заповедей, следуя в жизни принципам изложенных в нем предписаний, то наш мир не находился сегодня под проклятием болезней, которые умножились подобно наводнению.

Всякий раз, когда люди нарушают законы природы, потворствуя своему

извращенному аппетиту и плотским похотям, они одновременно нарушают и Закон Божий. Поэтому Богу было угодно, чтобы свет о санитарной реформе осветил нас и чтобы мы поняли, какой грех совершали, нарушая законы здоровья и получая должное возмездие в виде телесных болезней. Все наши счастливые дни и дни страданий можно объяснить соблюдением или нарушением законов природы. Наш благий Небесный Отец видит плачевное состояние людей, одни из которых сознательно, но большая часть по невежеству нарушают установленные Им законы. В любви и сострадании к роду человеческому Он посылает свет о санитарной реформе. Он издает Свой закон, и нарушающие его будут наказаны, чтобы все запомнили законы природы и жили в согласии с ними. Он возвещает Свой закон настолько отчетливо и понятно, что тот уподобляется городу, стоящему на холме. Все разумные люди могут понять закон, если захотят, и только умалишенные не будут нести ответственности за его нарушение. Разъяснять законы природы и убеждать людей в необходимости повиноваться им — это как раз та работа, которая сопровождает весть третьего ангела и готовит народ к пришествию Господа.

Адам и Ева пали из-за неумеренного аппетита. Христос пришел в наш мир, выдержал злейшие искушения сатаны и от имени человечества победил силу чревоугодия, доказав тем самым, что человек тоже может победить свой аппетит. Как Адам пал через искушение аппетитом и потерял блаженный

[162]

Едем, так сыновья Адама могут с помощью Христа победить силу аппетита и благодаря воздержанию во всем вернуть себе Едем.

Незнание не может сегодня быть оправданием нарушения закона. Свет ярко светит, и никто не должен оставаться в неведении, потому что Наставником человека является Сам Бог. Все связаны перед Богом самыми священными узами долга внимать здравому учению и жить так, чтобы сохранять свое здоровье в наилучшем виде. Он желает, чтобы важная тема санитарной реформы все время находилась в центре внимания общества, чтобы общественное сознание начало глубоко исследовать этот вопрос, поскольку в противном случае люди со всеми их греховными, пагубными для здоровья и ослабляющими мозг привычками не смогут уразуметь священную истину, которая должна освятить, возвысить, облагородить их и приготовить к общению с небесными ангелами в царстве славы.

Люди, жившие во времена Ноя, погибли от потопа, потому что растлились донельзя вследствие потворства извращенному аппетиту. Содом и Гоморра были стерты с лица земли, ибо их жители удовлетворяли свои противоестественные вкусы, настолько притупившие ум, что они не понимали разницы между священными требованиями Бога и требованиями своего аппетита. Последний полностью поработил их, и они сделались столь свирепыми и дерзкими в своих гнусных мерзостях, что Бог не захотел дольше терпеть их на земле. Бог объясняет нечестие Вавилона его чревоугодием и пьянством.

Апостол Павел наставляет Церковь: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12:1). Следовательно, люди не могут сделать свои тела святыми, потакая греховным страстям. Если люди несвяты, они не готовы поклоняться Богу в духе и недостойны вечности. Если человек дорожит тем светом о санитарной реформе, который Бог, по Своей милости, дает ему, он

будет освящен истиной и приготовится наследовать бессмертие. Но если он пренебрегает светом и продолжает нарушать законы природы, то должен будет заплатить за это.

Бог сотворил человека совершенным и святым. Но человек отпал от своего святого призвания, потому что нарушил Закон Божий. После грехопадения болезни, страдания и смертность

[163]

среди людей стали быстро увеличиваться. Но несмотря на то, что человек оскорбил своего Творца, Божья любовь по-прежнему распространяется на род человеческий. Бог дает Свой свет, чтобы человек понял: если он хочет быть совершенным, то должен исполнять естественные законы, по которым функционирует его организм. Поэтому человеку чрезвычайно важно знать, как нужно жить, чтобы его телесные и умственные силы и способности использовались во славу Божью.

Человек не сможет представить свое тело в жертву живую, святую, благоугодную Богу, если, в силу мирских традиций, он покоряется привычкам, ослабляющим его физическую, умственную и нравственную энергию. Апостол добавляет: «И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:2). Иисус, сидя на горе Елеонской, дал наставления Своим ученикам относительно знамений, по которым можно будет судить о близости Его пришествия. Он сказал им: «Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, когда вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:37—39).

Тот же грех, который вызвал гнев Бога во дни Ноя, существует и в наши дни. Люди сегодня не просто едят и пьют, а объедаются и упиваются. Этот господствующий повсюду грех — потакание извращенному аппетиту и дурным вкусам — воспламенял страсти человеческие во дни Ноя и привел людей ко всеобщему растлению. Когда же их преступления достигли небес, Бог потопом смыл с лица земли всю нравственную скверну.

Те же грехи чревоугодия и пьянства настолько притупили нравственное восприятие жителей Содома, что преступления доставляли мужам и женам, жившим в этом нечестивом городе, большую радость. Христос далее предупреждает мир следующим образом: «Также как было и во дни Лота: ели, пили,

[164]

покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех: так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» (Лк. 17:28—30).

Христос здесь оставил нам самый важный урок. В Своих проповедях Он никогда не поощрял праздность и Своей жизнью давал пример каждодневного труда. Христос всегда прилежно работал, проявляя самоотречение, прилежание, настойчивость, предприимчивость и бережливость. Ему угодно было предупредить нас, как опасно ставить еду и питье на первое место в жизни. Он открывает нам, к чему приводит потакание аппетиту. Нравственная восприимчивость притупляется, и грех уже не кажется таким грешным. На

преступления смотрят сквозь пальцы, и низменные страсти овладевают рассудком. В результате общего растления забываются добрые принципы и побуждения и имя Божье хулится. Вот к чему приводит неумеренная еда и питье. Христос говорит, что перед тем, как Он придет во второй раз, именно эти пороки будут процветать на земле.

Внемлют ли люди этому предупреждению? Будут ли они дорожить светом или останутся рабами аппетита и низменных страстей? Христос указывает нам более высокую цель, ради которой стоит трудиться, чтобы мы не думали только о том, что есть, что пить и во что одеться. Пища и питье потребляются в таком излишестве, а забота об одежде настолько поглощает все внимание людей, что эти пороки становятся наиболее примечательными грехами последних дней и являются одним из признаков скорого пришествия Христа. Деньги, время и силы, которые принадлежат Господу и которые Он нам доверил, тратятся на излишества в одежде, на деликатесы, ублажающие наш извращенный аппетит, а все это вместе взятое уменьшает жизненные силы и становится причиной наших страданий и разложения. Невозможно представить Богу наши тела в жертву живую, если они болеют и заживо гниют вследствие греховного самоугождения.

Надо приобретать знания о том, как есть, пить и одеваться, чтобы наилучшим образом сохранить здоровье. Болезнь вызывается нарушением законов здоровья и законов природы. Наш первейший долг перед Богом, перед самими собой и перед нашими ближними — исполнять Божьи законы, которые включают в себя и законы здоровья. Если мы заболеваем, то становимся утомительным бременем для наших друзей; мы не

[165]

можем исполнять свои обязанности в семье и по отношению к нашим ближним. Когда вследствие нарушения законов природы мы преждевременно умираем, то приносим скорбь и страдание другим людям. Мы лишаем наших ближних помощи, которую должны были им оказывать; мы лишаем наши семьи утешения и поддержки, которую они вправе ожидать от нас, и мы обкрадываем Бога, не совершая во славу Его того служения, которого Он требует от нас. Не являемся ли мы в этом случае самыми злостными нарушителями Закона Божьего?

Но Бог всемилостив, благ и человеколюбив. Когда свет освещает тех, кто разрушил свое здоровье греховным самоугождением, и эти люди, обличенные в своем грехе, каются и просят о прощении, Он принимает их неполноценную жертву. О, каким же надо быть милосердным и сострадательным, чтобы не отвергнуть те жалкие остатки жизни, которую страдающий, кающийся грешник безбожно прожигал! По Своей благости и милости Он спасает эти души как бы из огня. Но какую все-таки жалкую и неполноценную жертву приносят они чистому и святому Богу! Благородные свойства их души парализованы вредными привычками в результате греховного самоугождения. Все их стремления извращены, а душа и тело изуродованы.

Глава III. Институт здоровья

Великое дело реформы должно продолжаться. Институт здоровья был создан в Батл-Крике, чтобы облегчать страдания людей, распространять свет, пробуждать интерес и любопытство к санитарной реформе и продвигать дело

реформы вперед. Это учреждение основано на принципах, которые отличаются от принципов других институтов гигиены, работающих в нашей стране. Деньги — не главная цель, которую преследуют его друзья и организаторы. Они управляют этим заведением добросовестно, с религиозных позиций, стремясь прежде всего следовать принципам библейской гигиены. Большинство учреждений подобного рода основаны на других принципах. Они лечат богатых людей, идя на любые компромиссы — лишь бы заручиться их поддержкой и покровительством и получить побольше денег.

[166]

Институт здоровья в Батл-Крике основан на твердых религиозных принципах. Его организаторы признают Бога истинным Владельцем института. Врачи и их помощники обращаются к Нему за советом и намерены всегда и со всеми поступать добросовестно, в страхе Божьем. По этой причине институт стоит на надежном основании. Когда немощные страдающие инвалиды узнают о принципах, которые исповедуют директора института, заведующие отделениями, врачи и их помощники, узнают, что все они имеют страх Божий, то чувствуют себя там более безопасно, чем в популярных мирских заведениях.

Если бы люди, имеющие отношение к Институту здоровья в Батл-Крике, отступили от чистых, возвышенных принципов библейской истины и стали подражать теории и практике руководителей других заведений, где лечат только физические заболевания, да и то исключительно за деньги, если бы его организаторы не положили в основу своего труда возвышенную духовность, то на этом институте не было бы особого Божьего благословения. Богу угодно, чтобы данное учреждение максимально способствовало тому, чтобы представить Господу народ совершенный и приготовленный. Для достижения этого совершенства пациенты должны обрести физические и умственные силы, ибо только тогда они смогут по достоинству оценить возвышенные истины Слова Божьего и ощутить несовершенства своего нравственного характера. Им надо искренне стремиться к реформе, чтобы оставаться в дружеских отношениях с Богом. Религия Христа не должна отодвигаться на задний план, и от ее святых принципов нельзя отказываться ради того, чтобы заслужить одобрение определенного класса людей, каким бы популярным он ни был. Если понизятся нормы святости и истины, то замыслы Бога в этом учреждении не осуществятся.

Но не следует обсуждать с больными отличительные черты нашей веры. Не надо без надобности перевозбуждать их теми пунктами истины, которые отличают нас от прочих людей, если только пациенты сами первыми не спросят об этом. Однако и в этом случае надо быть очень осторожными, чтобы не взволновать больного и не агитировать его принять нашу веру. Институт здоровья — это не то место, в котором надо открыто вступать в дискуссию по поводу тех пунктов нашей веры, которые отличают нас от религиозного мира в целом. В институте проводятся молитвенные собрания, в них могут принимать участие все, кто пожелает; но в библейской

[167]

религии есть множество тем, над которыми можно размышлять, не затрагивая при этом те пункты истины, которые отличают нас от других конфессий и могут вызвать возражения. Молчаливое влияние сделает больше, чем открытая полемика.

Некоторые соблюдающие субботу считают, что во время наставления на

молитвенных собраниях они должны говорить о субботе и вести третьего ангела — иначе у них не будет свободы выражения, но это свидетельствует лишь об ограниченности их ума. Больные, не знакомые с нашей верой, не знают, что имеется в виду под вестью третьего ангела. Если использовать эти термины, не объясняя их значения, можно только причинить вред. Мы должны встречать людей на их территории, но при этом нам вовсе необязательно жертвовать хотя бы одним принципом истины. Молитвенные собрания станут благословением для больных, медперсонала и врачей. Короткие и интересные молитвенные встречи и общественное богослужение увеличат доверие больных к врачам и их помощникам. Нельзя допускать, чтобы медсестры не имели возможности участвовать в этих собраниях из-за работы, если только не возникает каких-то чрезвычайных обстоятельств. Они нуждаются в собраниях и должны получать от них удовольствие.

Если организовать такие регулярные молитвы, больные будут больше доверять институту и скорее почувствуют себя в нем, как дома. Таким образом будет приготовлен путь для того, чтобы истина укоренилась в некоторых сердцах. Молитвенные собрания особенно интересуют людей, считающих себя христианами, и производят благоприятное впечатление на тех, кто еще не исповедует христианство. Укрепляется взаимное доверие друг к другу, предрассудки ослабевают и во многих случаях полностью устраняются. В результате у кого-то появляется желание посетить субботнее богослужение. Вот там, в доме Божьем, самое место для того, чтобы порассуждать об особенностях нашего вероисповедания. Там служитель церкви может объяснить важные пункты истины для настоящего времени и в духе Христа, с любовью и нежностью, довести до сознания всех присутствующих необходимость послушания всем требованиям Бога, позволив истине убеждать сердца.

Мне было показано, что можно было бы осуществить еще более грандиозную работу, если бы врачи были настоящими джентльменами, правильно мыслящими, имеющими высокую культуру и глубокое понимание всесторонней ответственности, ложащейся на врача. Врачи должны обладать недюжинным

[168]

терпением, снисходительностью, добротой и состраданием, ибо эти качества понадобятся им, когда они будут иметь дело со страдающими инвалидами, многие из которых имеют не только больное тело, но и нездоровый ум. Нелегко найти идеально подходящих для такой работы мужчин и женщин, готовых трудиться согласованно, ревностно и бескорыстно на благо страждущих. Институту требуются люди, которые будут иметь страх Божий перед глазами, которые смогут обслуживать больных людей и пропагандировать реформу здоровья именно с религиозной точки зрения.

Участвующие в этой работе должны посвятить себя Богу и не ограничиваться врачеванием конкретной болезни, как это делают мирские врачи, но быть духовными отцами, совершать служение для больных умов и указывать душам, больным грехом, на самое надежное лекарство — умершего за них Спасителя. Те, кого постигла болезнь, страдают во многих отношениях. Они могут переносить физическую боль намного лучше, чем душевные муки. Многие терзаются от внутреннего чувства вины, и им можно помочь только с помощью принципов библейской религии.

Когда к Спасителю принесли бедного парализованного и сильно

страдающего человека, его дело казалось настолько неотложным и срочным, что не допускало даже минутного промедления, ибо смерть уже коснулась тела этого больного. Когда принесшие его увидели, что не могут подступиться ко Христу, поскольку Его окружало множество людей, они тотчас разобрали крышу и опустили парализованного вниз вместе с постелью. Спаситель увидел и сразу же понял состояние этого человека. Он уже знал, что этот несчастный испытывает сильные душевные муки, куда более серьезные, чем его телесный недуг. Он знал, что расслабленный многие месяцы нес на себе тяжелейшее бремя по причине своих грехов. Толпы людей, затаив дыхание, ждали, как Христос будет лечить эту, казавшуюся такой безнадежной болезнь, и с удивлением услышали слова из Его уст: «Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9:2).

Это были самые драгоценные слова, которые только мог услышать больной страдалец, ибо бремя греха так сильно тяготило

[169]

его, что он не находил для себя ни малейшего облегчения. Христос поднимает бремя, жестоко угнетавшее этого человека: «Дерзай!» Я, твой Спаситель, пришел простить твой грех. Как быстро начало розоветь бледное лицо страдальца! Надежда занимает место мрачного отчаяния; мир и радость приходят на смену гнетущим сомнениям и беспросветному мраку. В душе воцаряется мир и счастье, и теперь можно исцелять страдающее тело. Далее мы слышим из Божественных уст такие слова: «Прощаются тебе грехи твои». «Встань и иди». Когда больной предпринял усилия и напряг свою волю, его безжизненные, обескровленные руки стали двигаться, начался здоровый кровоток по всем венам, свинцовый цвет его тела исчез, и бывший больной покрылся здоровым румянцем. Его ноги, долгие годы отказывавшиеся повиноваться ему, почувствовали приток жизненных сил, и исцеленный паралитик схватил постель и начал пробираться через толпу к своему дому, прославляя Бога.

«Этот случай описан нам в наставление. Врачам, которые хотят успешно лечить болезни, следует знать, как служить людям с больным рассудком. Если они возложат упование на Бога, то могут оказать сильное доброе влияние. Некоторым инвалидам надо прежде облегчить боль и лишь после этого взывать к их разуму. Когда врач снимет боль, тогда он с большим успехом может обратиться к совести недужного, сердце которого станет более восприимчивым к истине. Работникам Института здоровья угрожает опасность упустить из виду ту цель, ради которой адвентисты седьмого дня создали данное учреждение, и трудиться, подражая другим подобным заведениям, так, как это делают мирские врачи.

Институт здоровья был создан не для того, чтобы с его помощью Церковь зарабатывала деньги, хотя деньги крайне необходимы для успешного управления этим учреждением. В расходовании средств всем следует проявлять бережливость и не тратить понапрасну. Но надо вложить достаточно средств в создание необходимых удобств, чтобы как можно больше облегчить работу медсестрам и особенно врачам. И директорам

[170]

института надо использовать все необходимое оборудование, которое поможет успешному лечению пациентов.

Больных надо лечить с величайшим сочувствием и нежностью, и одновременно врачи обязаны проявлять твердость и не допускать, чтобы больные диктовали им, как их надо лечить. Твердость со стороны врачей необходима для выздоровления недужных. Но эта твердость не должна выходить за рамки уважительного и любезного обращения. Ни один врач и ни одна медсестра не имеют права спорить с пациентом, или употреблять грубые слова, или говорить в раздражительном тоне, как бы провоцирующе ни вел себя больной.

Одна из главных задач Института здоровья — направлять души, отягощенные грехом, к великому Врачу, истинному Источнику исцеления и деликатно побуждать их к необходимости изменить свои привычки с религиозной точки зрения, чтобы они греховным самоугождением больше не нарушали Закон Божий. Если есть хоть небольшая возможность пробудить у инвалидов нравственное самосознание и они поймут, что согрешают против своего Творца и навлекают на себя болезнь, потворствуя аппетиту и низменным страстям, то, выйдя из Института здоровья, они не оставят там свои новые принципы, но возьмут их с собой и будут искренне проповедовать санитарную реформу в своих семьях. Если у больных пробудилось нравственное самосознание, они исполнятся решимости жить по совести, а если они уразумеют истину, то будут повиноваться ей. У них появится истинная, благородная независимость; она поможет им следовать в жизни тем истинам, с которыми они соглашаются. И если бывшие пациенты останутся в мире с Богом, их физическое состояние будет, безусловно, улучшаться.

На церкви в Батл-Крике лежит величайшая ответственность ходить во свете и жить в нем, сохраняя простоту и разделение с миром, чтобы оказывать сильное влияние на пришельцев, которые посещают наши собрания и интересуются истиной. Если церковь в Батл-Крике станет безжизненным телом, если она исполнится гордыни и начнет превозноситься над простотой истинного благочестия и тяготеть к миру, то своим влиянием она отпугнет людей от Христа и самые торжественные и важные истины Библии сделает бессильными.

[171]

Члены этой церкви имеют возможность получать благословения через лекции, читаемые врачами Института здоровья. Они могут получать информацию по важному вопросу санитарной реформы, если пожелают этого. Но церковь в Батл-Крике, претендующая на знание всей истины, намного отстала от других церквей, не имеющих таких больших преимуществ. То, что церковь не живет по тому свету о санитарной реформе, который она получила, разочаровывает врачей и друзей Института здоровья. Если бы церковь проявила больше интереса к реформам, которые разъяснил ее членам Сам Бог, чтобы приготовить их к Своему пришествию, то их влияние на окружающих было бы в десять раз сильнее.

Многие, исповедующие веру в Свидетельства, пренебрегают данным светом. К реформе одежды одни относятся с полным равнодушием, а другие — с презрением, потому что в этой реформе есть крест. За этот крест я благодарна Богу. Это как раз то, что нам нужно, чтобы как-то отличать народ Божий, соблюдающий заповеди, от мира. Реформа одежды является для нас тем же, что голубая лента для древнего Израиля. Гордецы и все, кто не любит священную истину, отделяющую их от мира, покажут эту нелюбовь своими делами. Бог в

Своем Провидении дал нам свет о санитарной реформе, чтобы мы оценили всю ее важность, приняли посланный нам свет и благодаря правильному отношению к жизни имели здоровье, прославляли Бога и были благословением для окружающих.

Церковь в Батл-Крике в целом не поддерживает Институт своим примером. Ее члены не уважают свет о санитарной реформе, поскольку не внедряют ее в своих семьях. Можно было бы избежать той болезни, которая посетила многие семьи в Батл-Крике, если бы они приняли посланный Богом свет. Подобно древнему Израилю, они пренебрегали светом и не обуздывали свой аппетит. Сыны Израилевы жаждали есть мясо и говорили те же слова, что и сегодня можно услышать от многих наших собратьев: без мяса мы умрем. Бог дал мятежному Израилю мясо, но вместе с ним пришло и Его проклятие. Тысячи израильтян умерли, когда мясо, которого они так страстно желали, было еще на их зубах. Перед нашими глазами

[172]

сегодня пример древнего Израиля и предупреждение не поступать так, как поступали израильтяне. История их неверия и восстания записана в наставление и предупреждение нам, чтобы мы не последовали их примеру и не роптали на требования Бога. Как мы можем быть такими равнодушными, чтобы, прельщаясь тем, что предстает нашему взору, все дальше и дальше удаляться от Бога, как это было с евреями в древности? Бог не может совершить великое для Своего народа по причине ожесточения его сердца и греха неверия.

Бог нелицеприятен, но во всяком поколении Он благосклонно относится к тем, кто боится Его и творит правду. А ропотники, безбожники и мятежники не имеют Его благоволения и благословений, обещанных любящим истину и ходящим в ней. Имеющие свет и не живущие по нему, но пренебрегающие требованиями Бога, вдруг обнаруживают, что их благословения превратились в проклятия, а обещанные им милости — в суды. Бог хочет, чтобы мы научились смирению и послушанию, читая историю древнего Израиля, который был избранным и особенным народом, но навлек на себя погибель тем, что упорно шел своим путем.

Религия Библии не вредит здоровью тела и ума. Влияние Духа Божьего — это лучшее лекарство для больных людей. На небе все дышит здоровьем, и чем больше верующий инвалид находится под небесным влиянием, тем скорее он выздоровеет. В некоторых других здравоохранительных заведениях поощряются увеселения, игры и танцы в целях поднятия настроения, но там опасаются повышенного интереса к религии. Теория доктора Джексона в этом смысле не только ошибочна, но и опасна. Особенно потому, что он преподносит ее в такой манере, что, приняв его советы, больные станут считать, что чем меньше они будут думать о Боге и вечности, тем скорее наступит выздоровление. В самом деле, встречаются люди с неуравновешенным умом, они воображают себя очень набожными, накладывают на себя утомительные посты и

[173]

молитвы, нанося вред своему здоровью. Эти души обманывают себя. Такого Бог от них не требует. У них фарисейская праведность, проистекающая не от Христа, а от них самих. Они хотят заслужить спасение своими добрыми делами и пытаются купить себе вечность добродетельными поступками, вместо того чтобы полагаться исключительно на заслуги распятого и воскресшего

Спасителя, как это следует делать любому грешнику. Христос и истинное благочестие и сегодня, и всегда будут здравием для тела и крепостью для души.

Темное облако, нынче опустившееся на наш Институт здоровья рассеивается, а Божьи благословения сопровождают усилия тех, кто пытался поставить его на правильное основание и исправить ошибки собратьев, которые своей неверностью поставили это учреждение в крайне затруднительное положение и повсеместно вызвали разочарование у его друзей.

Те, кто пожертвовал на благотворительные программы института дивиденды, полученные на вложенный акционерный капитал, поступили благородно и не потеряют своей награды. Всем, кто не пожертвовал свою прибыль, хотя мог это сделать, следует при первой же возможности пожертвовать ее полностью или частично, как поступило большинство держателей акций. И если растущий интерес к институту и польза, приносимая им, потребуют этого, то всем, и в особенности тем, кто еще не сделал пожертвований, следует и дальше оставлять в нем свою прибыль.

Я видела, что у нашего народа есть немало резервных средств, часть которых ему следует вложить в Институт здоровья. Я также видела, что в нашем народе есть много достойных бедных людей, страдающих от болезней и надеющихся получить помощь от института, но не имеющих возможности оплатить стоимость лечения, содержания и т. д. В последние три года институт изо всех сил старался выплатить долги и не мог лечить значительное количество больных, не имеющих денег для полной оплаты. Богу было бы угодно, чтобы все наши люди, которые могут себе это позволить, щедро вложили все свои дивиденды в институт, поместив их в фонд помощи скромным и достойным бедным, уповающим на Бога. В связи с этим я видела, что Христос отождествляет Себя со страждущим человечеством, и то, что мы можем сделать даже для самых меньших из Его детей, которых Он называет Своими

[174]

братьями, мы делаем для Сына Божьего.

«Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: "приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне". Тогда праведники скажут Ему в ответ: "Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?" И Царь скажет им в ответ: "истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне". Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: "идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его; ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня". Тогда и они скажут Ему в ответ: "Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?" Тогда скажет им в ответ: "истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне". И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25:34—46).

Чтобы поднять институт из того малообещающего состояния, в котором он

находился в 1869 году, до его нынешнего процветающего и многообещающего положения, потребовались большие жертвы и усилия, о которых его друзьям из других мест мало что известно. Тогда за институтом числился долг в тринадцать тысяч долларов и в нем находилось всего восемь пациентов, полностью оплачивающих курс лечения. И что еще хуже — бывшие управляющие вели себя таким образом, что у друзей института отпало всякое желание помогать ему оплатить долги или рекомендовать больным взять

[175]

его под свое покровительство. Именно в этот неблагоприятный момент мой муж принял решение продать имущество института, чтобы расплатиться с долгами, а оставшиеся после выплаты долга средства вернуть держателям акций пропорционально вложенному капиталу. Но однажды утром, во время молитвы у семейного алтаря Дух Божий сошел на него, когда он молился о Божественном руководстве в делах, относящихся к институту. Упав на колени, мой муж воскликнул: «Господь исполнит каждое слово, которое Он изрек в видении относительно Института здоровья; он поднимется из того жалкого состояния, в котором находится, и будет славно процветать».

С этого времени мы всерьез взялись за дело и трудились бок о бок на благо института, чтобы нейтрализовать влияние корыстных людей, поставивших его в затруднительное положение. Мы пожертвовали свои средства, подав тем самым пример другим братьям. Мы призывали к бережливости и предприимчивости всех сотрудников института и убеждали врачей и медсестер работать что есть сил за небольшую плату, пока в нашем народе не будет полностью восстановлено доверие к институту. Мы возвестили нелицеприятное свидетельство, обличая грехи и осудив корысть, проявленную сотрудниками института. Мы знали, что Институт здоровья не будет иметь успеха, если Господь не благословит его. Если же его деятельность будет сопровождать Божье благословение, то у друзей дела Божьего появится уверенность, что это учреждение — от Бога, и они не побоятся вкладывать в него свои средства, чтобы сделать институт живым предприятием, выполняющим замысел Бога.

Врачи и некоторые медсестры серьезно взялись за работу. Они трудились изо всех сил, несмотря на большие разочарования. Доктора Джинли, Чемберлен и Лэмсон работали ревностно и энергично за небольшую зарплату, чтобы спасти этот тонущий корабль. И, слава Богу, долг удалось вернуть и сделать большой задел для принятия новых больных. Тираж Реформатора здоровья, средства от продажи которого помогли институту выбраться из долгов, удвоился, и этот журнал стал интересным и живым. Доверие к институту в умах большей части наших людей было полностью восстановлено, и теперь на протяжении почти всего года институт принимает столько больных, сколько может хорошо и удобно разместить и скольких могут нормально обслуживать наши врачи.

Достоин глубокого сожаления тот факт, что бывшие управляющие института повели дела таким образом, что чуть было не утопили его в долгах, вызвав тем самым всеобщее разочарование. Но финансовые потери, понесенные, к сожалению, держателями акций, не идут ни в какое сравнение с тем трудом, заботами и тревогами, которые мы с мужем взяли на себя безвозмездно, а также с тем самоотверженным трудом, который совершали врачи и медсестры за очень низкую плату. Мы стали владельцами акций института на общую сумму полторы тысячи долларов; их «записали» на нас, однако это ничто в сравнении с тем крайним утомлением, на которое нас

обрекли своим безрассудным поведением бывшие управляющие. Но поскольку теперь репутация института выше, чем раньше, и он пользуется большим покровительством, поскольку его имущество стоит больше, чем все вложенные в него деньги, и поскольку бывшие ошибки давно исправлены, братья, ранее утратившие к институту доверие, теперь ничем не

[176]

могут оправдать свои предрассудки. И если они по-прежнему не проявляют к институту интереса, то лишь потому, что решили лелеять свои предрассудки, вместо того чтобы руководствоваться разумом.

По Божьему Провидению брат А. вложил свою прибыль и энергию в Институт здоровья. Он проявлял бескорыстный интерес к его развитию и не жалел себя, пытаясь помочь ему. Если он будет полагаться на Бога и сделает Его своей крепостью и Советником, то может стать благословением для врачей, медсестер и больных. Брат А. связал свои интересы со всем, что имеет отношение к институту, и был благословением для окружающих, радостно неся на себе нелегкое бремя. Он несет благословения окружающим, и эти благословения вернутся к нему сторицей.

Но брат А. перегружает себя бременем, которое могут и должны понести другие. Ему не следует утомлять себя делами, которые могли бы сделать те братья, чье время не так драгоценно. Ему надо выполнять работу директора и заведующего

[177]

и сохранять силы, чтобы своим опытным суждением давать другим направление в работе. Это необходимо для того, чтобы он по-прежнему пользовался авторитетом в институте. У него есть ценный опыт мудрого и бережливого управления. Но ему угрожает та же опасность, что и моему мужу: он будет слишком мало времени проводить в своей семье, с головой окунется в проблемы института и взвалит на себя слишком тяжкое бремя. Мой муж проявлял такой интерес к Институту здоровья, Издательской ассоциации и делу Божьему в целом, что в конце концов сломался и был вынужден на некоторое время отойти от работы. Если бы он делал меньше для этих учреждений и больше уделял внимания своей семье, то не напрягал бы постоянно все силы в одном направлении и сохранил бы их для того, чтобы продолжать свои труды без вынужденных остановок. Брат А. идеально подходит для руководства институтом, но ему не следует поступать так, как мой муж, даже если дела пойдут не столь блестяще, как могли бы идти, если бы он вкладывал в дело всю свою энергию без остатка. Бог не требует ни от моего мужа, ни от брата А. лишать себя общения со своей семьей, обособляться от дома, даже в интересах этих важных учреждений.

За последние три или четыре года несколько человек проявляли интерес к Институту здоровья и предпринимали усилия, чтобы улучшить его положение. Но некоторым из них не хватало опыта и проницательности. До тех пор пока брат А. будет действовать бескорыстно и держаться за Бога, Он будет его помощником и советником.

Врачам в Институте здоровья не следует считать, что они обязаны выполнять работу за своих помощников. Им не надо работать в ванне и в зале для физических упражнений, а также тратить свои силы на то, что могли бы сделать служащие. В институте не должно быть недостатка в помощниках и

сиделках, чтобы присматривать за больными и осуществлять уход за немощными, нуждающимися в этом. У врачей должны оставаться силы для успешного выполнения их профессиональных обязанностей. Они обязаны давать поручения другим сотрудникам. Если врачи испытывают нехватку в таких людях, которым они могли бы доверять, то надо взять на работу новых сотрудников, надлежащим образом

[178]

проинструктировать их и выплачивать им достойное вознаграждение за труд.

На работу можно принимать лишь тех, кто готов бескорыстно трудиться на благо института, и им надо хорошо платить. Надо иметь достаточное количество персонала, особенно в летний сезон дождей, когда многие заболевают, чтобы никому не пришлось перерабатывать. Институт здоровья преодолел свои финансовые затруднения, поэтому врачам и помощникам не надо трудиться с прежним перенапряжением и терпеть такие лишения, как в те дни, когда институт сильно страдал из-за недобросовестных людей, чуть было не приведших его к закрытию.

Мне было показано, что врачам нашего института надо иметь веру и духовность. Им следует возложить упование на Бога. Поступающие в институт больные своим греховным самоугождением навлекли на себя всевозможные болезни. Эти люди не заслуживают сочувствия, как того они часто требуют. Врачи мучаются, посвящая свое время и силы этой категории людей, испорченных в физическом, умственном и нравственном отношении. Но есть люди, нарушавшие законы природы по собственному невежеству. Они много трудились и неумеренно ели, потому что так было принято. Некоторые из них сильно пострадали от других врачей, и вместо того чтобы вылечиться, пришли в еще худшее состояние. Они долгое время были оторваны от своего дела, от общества и семей и, наконец, решили обратиться в Институт здоровья как к последней надежде получить хоть какое-то облегчение. Эта надежда все еще теплится в них, и эти люди нуждаются в сочувствии; их надо лечить с величайшей нежностью и необходимо раскрыть их разумению законы, по которым живет организм, чтобы они перестали нарушать эти законы, начали управлять собой и таким образом избавились от страданий и болезней — наказания за попранный закон природы.

Доктор Б. не лучшим образом подходит для должности врача в нашем институте. Он видит людей, погубивших свое здоровье, слабых в умственном и нравственном отношении, и ему кажется, что лечить таких — только тратить понапрасну

[179]

время. Возможно, во многих случаях это и так. Но ему не следует разочаровываться и испытывать отвращение при виде больных и страждущих. Ему нельзя забывать о сочувствии, жалости и терпении и считать, будто его жизнь расходуется не по назначению, когда он пытается что-то сделать для тех, кто никогда не сможет по достоинству оценить его труд, кто не сможет использовать восстановленные силы на благо общества, но кто по-прежнему будет ублажать себя и вести тот же самый образ жизни, из-за которого эти люди потеряли здоровье. Доктору Б. не следует разочаровываться и терять терпение. Ему надо вспомнить Христа, который непосредственно соприкасался со страждущим человечеством. Хотя страдальцы во многих случаях сами

навлекали на себя болезни своей греховной жизнью и нарушением законов природы, Иисус жалел их, и когда они приходили к Нему с самыми омерзительными болезнями. Он не чуждался их, боясь заразиться, но прикасался к ним и повелевал болезни покинуть человека.

«И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали. И громким голосом говорили: Иисус Наставник, помилуй нас! Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его... и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя» (Лк. 17:12—19).

Это урок для всех нас. Прокаженные были настолько поражены болезнью, что их изгнали из общества, чтобы они не заразили других людей. Власти постановили, где и на какой территории они должны жить. Иисус появляется в их поле зрения, и они, беспредельно страдая, взывают к Тому, Кто только и может облегчить их мучения. Иисус велит прокаженным показаться священникам, и они с верой отправляются в путь, веруя в силу Божью исцелить их. По дороге прокаженные ощущают, что страшная болезнь оставила их. Но только у одного

[180]

просыпается чувство благодарности, только один чувствует себя великим должником Христа, Который совершил для него это великое дело. Этот человек возвращается, славя Бога, и в величайшем смирении падает к ногам Христа, с благодарностью признавая, что это Он сотворил великое чудо. Кстати, этот человек был пришельцем, тогда как остальные были иудеями.

Ради этого одного, который с благодарностью воспользовался благословениями здоровья, Иисус исцелил всех десятерых. Девять ушли, не оценив по достоинству сделанную работу и не возблагодарив Иисуса.

Так же люди будут относиться и к усилиям врачей в Институте здоровья. Но если хотя бы один из двадцати правильно использует полученные там благословения и по достоинству оценит труд врачей, они могут чувствовать себя благодарными и довольными. Если одна жизнь из десяти сохраняется и одна душа из ста спасается для Царствия Божьего, все работники института могут считать себя по достоинству вознагражденными за все свои усилия. Все их волнения и заботы не будут напрасными. Если Царь славы, Величие Неба трудился для страждущего человечества, а люди так мало ценили Его Божественную помощь, то врачам и помощникам в институте должно быть стыдно жаловаться на то, что их немощный труд не все оценивают должным образом и что на некоторых пациентов они попусту тратят время.

Мне было показано, что девять человек, не вернувшихся воздать славу Богу, являются точным прототипом кое-кого из соблюдающих субботу, которые поступают в Институт здоровья в качестве пациентов. Их окружают большим вниманием, и им следовало бы понимать тревоги и разочарования врачей и не взваливать на них дополнительное бремя и заботы по примеру отдельных больных. Однако я с сожалением вынуждена признать, что зачастую наибольшие трудности у медперсонала возникают при работе с нашими единоверцами. Им кажется, что они имеют больше прав жаловаться, чем другие. Мирские люди и представители иных вероисповеданий по достоинству

оценивают труд врачей во имя их выздоровления — намного выше, чем многие, соблюдающие субботу. И по возвращении домой они своим влиянием больше помогают Институту здоровья, чем соблюдающие субботу. А между тем как раз те, кто не стесняется выражать свои сомнения и

[181]

жаловаться на управляющих, были приняты и получают лечение по сниженному тарифу.

Такая ситуация разочаровывает врачей и их помощников, но им надо вспоминать Христа, Который является для них великим Примером, и не унывать, делая добро. Если хотя бы один из большого числа пациентов проявляет благодарность и оказывает правильное влияние на окружающих, врачам надо уже благодарить Бога и мужаться. Этот один из многих может оказаться незнакомым человеком, и кто-то, быть может, спросит: а где же остальные девять? Почему не все соблюдающие субботу проявляют интерес к Институту здоровья и поддерживают его? Некоторые соблюдающие субботу до такой степени не заинтересованы в процветании нашего института, что, получая в нем бесплатную помощь, делают нелестные замечания по поводу средств, расходуемых на лечение больных. И говорят это вслух, чтобы больные их слышали. Я хочу, чтобы таковые задумались над тем, что они делают. Господь относится к ним, как к девяти прокаженным, не вернувшимся воздать Ему славу. Чужие люди выполняют свой долг и выражают благодарность за труд, приложенный ради их выздоровления, а эти безумцы своим влиянием ослабляют руки тех, кто пытается помочь им.

Доктору Б. надо развивать у себя любезность и доброту, чтобы не ранить без надобности чувства больных. Это человек с открытым сердцем, откровенный, добросовестный, искренний и пылкий. Он хорошо понимает болезни, но ему надо основательнее познакомиться с тем, как следует обращаться с больными. К этим знаниям ему необходимо добавить высокую культуру общения и улучшить свои манеры. Ему надо тщательнее подбирать слова и примеры, когда он в приемной беседует с пациентами.

Доктор Б. крайне чувствителен и по природе своей быстр и импульсивен. Он слишком многое делает под влиянием минутного порыва. Он пытался избавиться от своей скоропалительности в принятии решений, старается преодолеть свои недостатки, но ему предстоит еще над этим поработать. Когда он видит, что все идет не так, как должно, то слишком быстро высказывает заблуждающимся свое мнение и не всегда подбирает для этого наиболее подходящие слова. Иногда он так оскорбляет больных, что они начинают ненавидеть его и уходят из института с тяжелыми чувствами. Это, безусловно, наносит ущерб как им самим, так и институту. Редко можно принести пользу людям, у которых больные тело и разум,

[182]

если говорить с ними в осуждающей манере. Но пациенты, вращавшиеся в светском обществе и рассматривающие случавшееся с точки зрения мирского человека, могут достаточно спокойно выслушать все факты относительно своего здоровья. Не всегда нужно открывать человеку всю правду. Надо дождаться благоприятного времени и возможности, когда даже тяжелые слова не обидят. Врачам не следует излишне много работать, доводя себя до нервного истощения, ибо в таком физическом состоянии они не смогут спокойно рассуждать, иметь крепкие нервы и оставаться жизнерадостными. Доктор Б.

слишком много времени проводит в институте, ему необходима перемена рода деятельности. Ему следует время от времени выезжать из Батл-Крика, чтобы отдохнуть и побывать в гостях; при этом ему совсем не обязательно навещать людей в качестве врача и консультировать их, но необходимо расслабиться и некоторое время не думать о своих пациентах.

Всем врачам надо предоставлять возможность время от времени уезжать из Института здоровья — особенно тем, кто несет на себе тяжкое бремя и большую ответственность. Если у них так мало помощников, что они не могут позволить себе даже короткий отпуск, надо взять новых работников. Более всего нужно опасаться того, что врачи вследствие переутомления не смогут должным образом выполнять свои профессиональные обязанности. Такого надо по возможности не допускать, чтобы репутация института не пострадала. Врачи должны быть в хорошей форме и не болеть из-за перегрузок или собственного неблагоразумия.

Мне было показано, что доктор Б. слишком легко поддается унынию. Конечно, всегда что-то будет раздражать врачей и их помощников, озадачивать и испытывать их терпение. Они должны быть готовы к этому, не нервничать и не терять самообладания. Им надо быть добрыми и выдержанными в любой ситуации. Они оказывают такое влияние на больных, которое те увезут с собой в другие штаты и которое отразится на благополучии Института здоровья. Медперсоналу надо всегда принимать во внимание, что они имеют дело с больными людьми, которые часто все видят в искаженном свете, хотя и уверены, что все вопросы понимают идеально. Врачам следует также уразуметь, что кроткий ответ отвращает гнев. Учреждение, лечащее больных, должно руководствоваться определенными принципами, чтобы успешно работать

[183]

с людьми, имеющими больное воображение, и содействовать их благу. Если врачи смогут сохранять спокойствие среди бури необдуманных и раздражительных слов, если они могут владеть собой, когда их провоцируют и злословят, тогда они в самом деле будут победителями. «Владеющий собою лучше завоевателя города» (Притч. 16:32). Смирить свое «я», подчинить свои страсти волевому контролю — вот величайшее завоевание, которое могут осуществить люди.

Доктор Б. прекрасно знает особенности своего темперамента. Он видит свои неудачи, но когда чувствует, что на него оказывают давление, то сразу же отступает и поворачивается к неприятелям спиной. Однако таким поведением он ничего не добьется. Окружающие его обстоятельства, которые, возможно, угнетают его, тем не менее развивают сильные черты его характера, и ему надо лишь избавиться от грубости, чтобы стать благородным и утонченным человеком. Если он будет бежать с поля брани, то не избавится от изъянов своего характера. Если он сбежит из института, то не сможет освободиться от слабостей и недостатков. Ему предстоит поработать над собой и преодолеть эти недостатки, если он хочет войти в число тех, кто непорочными предстанут перед престолом Божьим. Эти люди придут от великой скорби, омоют одежды своего характера и убелят их кровью Агнца. Все необходимое готово, чтобы мы омылись. Источник приготовлен ценой безграничной жертвы, но бремя омовения лежит на нас, еще несовершенных перед Богом. Господь не предлагает удалить эти пятна и скверны без всяких усилий с нашей стороны. Мы должны омыть наши одежды в крови Агнца, принять верой заслуги

пролитой крови Христовой; Его благодатью и силой преодолеть свои заблуждения, грехи, несовершенства характера и выйти победителями, омывшими одежды свои кровью Агнца.

Доктору Б. следует ежедневно пополнять запасы знаний, развивать у себя любезность и утонченные манеры. Беседуя с больными, он склонен скатываться на низкий уровень

[184]

общения. Ему надо помнить, что он сталкивается с представителями разных слоев общества, имеющих неадекватное развитие; эти люди, в свою очередь, расскажут о полученных впечатлениях в других штатах, что неизбежно отразится на репутации института. Выхаживать людей, у которых не только тело больное, но и разум, — дело тонкое. Врачам института требуется большая мудрость, чтобы лечить тело через оздоровление разума. Однако немногие понимают, какое влияние ум оказывает на тело. Многие болезни, от которых страдают люди, зарождаются в мозгу и могут быть вылечены лишь после того, как будет исцелен разум. Душевнобольных намного больше, чем нам кажется. Сердечные заболевания также приводят многих людей к диспепсии, поскольку душевный дискомфорт парализует органы пищеварения.

Чтобы наладить хорошие отношения с такими больными, врачу надо обладать проницательностью, терпением, добротой и любовью. Разочарованные люди, страдающие заболеванием сердца, нуждаются в мягком обращении, и их можно вылечить, лишь проявив к ним нежное сострадание. Врачам надо сначала заручиться доверием пациентов, а затем уже указать им на великого Врача, Которому подвластны любые недуги. Если их мысли можно направить к великому Спасителю, понесшему на Себе всякое бремя, и они поверят, что Он заинтересован в них, успех лечения их больных тел и душ гарантирован.

Мирские здравоохранительные учреждения завистливым оком смотрят на Институт здоровья в Батл-Крике. Они работают, имея мирское мировоззрение, тогда как управляющие Института здоровья трудятся с религиозных позиций, признавая Бога истинным Владельцем их учреждения. Они работают не корысти ради, не ради получения хорошей зарплаты, но ради Христа и страдающих людей. Они пытаются принести пользу страдальцам, исцелить их больные тела и души, направляя их ко Христу, Другу грешников. Они не отказываются от религии в процессе лечения, но, напротив, во всем полагаются и уповают на Бога. Больных они направляют к Иисусу. После того как врачи делают для больных все от них зависящее, они просят Бога трудиться вместе с ними и вернуть бедным инвалидам здоровье. Господь делал это несколько раз в ответ на молитву веры и продолжит так делать, если

[185]

врачи останутся верны Ему и возложат на Него свое упование. Институт здоровья будет иметь успех, ибо Бог поддерживает его. И если Его благословения продолжат сопровождать институт, он будет процветать и в его стенах будет сделано много доброго. В других лечебных заведениях знают, насколько высоки нравственные и религиозные нормы в нашем институте. Их сотрудники видят, что его организаторы руководствуются не корыстными принципами мира сего, не духом наживы, и завидуют тому авторитету и уважению, которым пользуется институт.

Глава IV. Опасность аплодисментов и похвалы

Мне было показано, что надо проявлять большую осторожность, даже когда бывает необходимо освободить братьев и сестер от тяжкого бремени, когда надо предостеречь их, чтобы они не уповали на свою мудрость, а полагались на Бога как на единственно надежную Твердыню. Весьма опасно хвалить людей и превозносить способности служителя Христова. В день Господний многие будут взвешены на весах и найдены очень легкими из-за подобного превозношения. Я бы предложила своим братьям и сестрам никогда не льстить людям, обладающим способностями, ибо они могут не выдержать этого испытания. Человеческое «я» быстро самопревозносится, и вследствие этого люди теряют душевное и деловое равновесие. Я еще раз говорю моим братьям и сестрам: если вы хотите, чтобы ваши души были чисты от крови всех людей, никогда не льстите, никогда не восхваляйте труды бедных смертных, ибо это может привести их к погибели. Небезопасно своими словами и действиями превозносить брата или сестру, какими бы скромными они ни казались. Если у них действительно есть кроткий и смиренный дух, который так высоко ценит Бог, то помогите им сохранить его. Для этого вовсе необязательно критиковать их или не оценивать по достоинству их поступки. Но очень немногие могут выдержать испытание похвалой.

Некоторые способные служители, проповедующие истину для настоящего времени, любят похвалу. Аплодисменты для

[186]

них— такой же стимул, как для алкоголика — стакан вина. Переведите этих служителей в небольшую общину, которая не обещает большого воодушевления или волнения и не провоцирует их пламенно отстаивать истину, и они утратят всякий интерес и ревность к делу и станут такими же вялыми, как пьяницы, лишенные глотка спиртного. Из таких людей не получится настоящих, практичных работников, пока они не научатся трудиться без опьяняющего воздействия аплодисментов.

Глава V. Труд для заблудших

Братья К. и Д. в каком-то смысле потерпели неудачу в управлении церковными делами в Батл-Крике. Они слишком часто действовали по своему усмотрению и не опирались на Бога. Они не исполнили свой долг и не привели церковь к Богу, Источнику воды живой, из Которого ее члены могли восполнять свои нужды и насыщать душу. Обновляющее и освящающее воздействие Святого Духа, которое могло бы дать мир и надежду людям с виновной совестью и восстановить их душевное здоровье и счастье, не было выдвинуто братьями К. и Д. на первое место. Добрая цель, поставленная ими, не была достигнута. Эти братья слишком часто руководствовались духом холодного критиканства, когда исследовали дела людей, претендовавших на членство в церкви; они не были готовы к тому, чтобы плакать с плачущими и радоваться с радующимися.

Христос вникал в нужды Своего народа и понимал их. Нужды и страдания народа были Его страданиями. Он говорит: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25:35, 36). В сердцах рабов Божьих должна жить нежная

привязанность и искренняя любовь к последователям Христа. Им надо проявлять тот глубокий интерес, который Христос иллюстрирует в притче о пропавшей овце, найденной заботливым пастухом. Им необходимо

[187]

подражать примеру Христа и проявлять то же сострадание и мягкость, ту же нежную, сострадательную любовь, которую Он проявлял к нам.

Важными нравственными качествами души являются вера, надежда и любовь. Служитель может быть искренним и ревностным, но если у него нет этих качеств, его труд не будет принят Богом и не сможет произвести добрый плод в церкви. Служитель Христа, возвещающий людям торжественную весть от Бога, должен всегда поступать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудро ходить перед Богом своим. Дух Христов в сердце будет побуждать служителя использовать все силы и способности души, чтобы питать и защищать овец паствы своей, как это делает истинный и верный Пастырь. Любовь — это золотая цепь, она соединяет сердца верующих узами дружбы, нежности, верности и постоянства и также соединяет душу с Богом. Среди братьев наблюдается решительное отсутствие любви, сострадания и трогательной нежности. Служители Христа слишком холодны и бессердечны. Сердца их не пылают нежным состраданием и искренней любовью. Самая чистая и возвышенная преданность Богу всегда проявляется в настойчивом стремлении и попытках завоевать души для Христа. Причина, по которой служители, проповедующие истину для настоящего времени, не добиваются больших успехов, заключается в том, что им недостает, крайне недостает веры, надежды и любви. Всем нам приходится напряженно трудиться, сталкиваться с сопротивлением, проявлять самоотречение и переносить тайные сердечные переживания. Мы будем скорбеть и лить слезы по поводу своих грехов, постоянно бороться и бодрствовать, испытывать стыд и муки совести по причине допущенных ошибок.

Пусть служители креста нашего дорогого Спасителя не забывают об этом опыте, но помнят, что они всего-навсего люди, подверженные заблуждениям и таким же страстям, как и их братья, и что если они помогают своим братьям, то обязаны настойчиво стремиться облагодетельствовать их, имея в сердцах неподдельную любовь и сострадание к ним. Они должны достучаться до сердец своих братьев и помочь им в их слабостях — там, где они более всего в этом нуждаются. Тем, кто трудится, проповедуя Слово Божье и наше учение, надо сокрушить собственные черствые, гордые, неверующие

[188]

сердца, если они хотят видеть то же самое в своих братьях. Христос сделал за нас все, потому что мы были беспомощны, скованы цепями мрака, греха и отчаяния и ничем не могли себе помочь. Упражняясь в вере, надежде и любви, мы все более и более приближаемся к нормам совершенной святости. Наши собратья испытывают такую же нужду в помощи, какую испытывали мы. Нам не следует отягощать их ненужными порицаниями; любовь Христова должна сдерживать нас и побуждать к состраданию и нежности, чтобы мы плакали о заблудших и отступивших от Бога. Душа имеет безграничную ценность, которую можно измерить лишь выкупом, заплаченным за нее. Голгофа! Голгофа! Голгофа! Вот где открывается истинная ценность души.

Глава VI. Субботняя школа

Жизненное благочестие — вот тот принцип, который необходимо развивать. Божья сила может сотворить для нас то, чего не в состоянии сделать земные учреждения. Совершенство христианского характера полностью зависит от благодати и силы, которую можно найти только в Боге. Не имея в сердце силы благодати, помогающей нам в наших усилиях и освящающей наши труды, мы не сможем спасти свою душу и помочь спастись другим людям. Хорошая организация и порядок чрезвычайно важны, но ни у кого не должно сложиться впечатления, будто это все, что нужно для успеха. Без благодати и Божьей силы, воздействующей на сердце и разум, работа не будет выполнена должным образом. Если сила Божья не будет вдохновлять нас и вселять в нас мужество, наше сердце и плоть зачахнут в утомительной рутине и мы не сможем осуществить свои планы.

Единственно, что интересует брата Е., это субботняя школа в Батл-Крике и ничего больше. Она поглотила все внимание молодежи, тогда как другие религиозные обязанности оказались в небрежении. Часто после окончания субботней школы ее руководитель, некоторые учителя и значительное число учащихся уходили домой отдыхать. Они считали, что с них на сегодня довольно и что их субботний долг выполнен.

[189]

Когда колокольчик возвещал о начале общественного богослужения и прихожане шли из своих домов к дому молитвы, они встречали большое количество людей, только что отзанимавшихся в субботней школе и расходившихся по домам. И каким бы важным ни было собрание, большая часть членов субботней школы не проявляли никакого интереса к наставлениям служителя по важным библейским вопросам. В то время как большинство детей не посещали общественное богослужение, некоторые все же оставались, но не получали решительно никакой пользы от сказанной проповеди, так как считали ее утомительным бременем.

В наших субботних школах должна быть дисциплина и порядок. Дети, посещающие эти школы, должны высоко ценить предоставляемые им преимущества и соблюдать школьные правила. Родителям необходимо тщательно следить в первую очередь за тем, чтобы их дети получали библейские уроки, а потом за тем, чтобы они вовремя готовили текущие школьные задания. Детям библейские уроки надо учить лучше, чем уроки в обычных школах. Если родители и дети не видят в этом необходимости, то детям лучше в субботу оставаться дома, так как субботняя школа не принесет им благословений. Родители и дети обязаны поддерживать усилия руководителя и учителей субботней школы и тем самым доказывать, что они ценят их труд. Родителям следует проявлять особый интерес к религиозному воспитанию своих детей, чтобы они более основательно знали Священное Писание.

Многие дети объясняют пренебрежительное отношение к урокам субботней школы нехваткой времени, но вряд ли тот, кого интересуют библейские уроки, не найдет времени для их изучения. Одни тратят время на развлечения и осмотр достопримечательностей; другие — на ненужное украшение своих платьев, чтобы затем покрасоваться в них, питая тем самым свою гордыню и тщеславие. Расточаемые таким образом драгоценные часы — это Божье время, за которое они должны будут дать отчет. На суде учтутся все часы, потраченные на ненужные украшения, на развлечения и пустые разговоры.

[190]

Глава VII. Работники канцелярии

Сотрудники канцелярии, исповедующие истину, должны явить силу истины в своей жизни и доказать, что они движутся вперед и вверх на основании религиозных принципов. Им следует соизмерять свою жизнь и характер с совершенным Образцом. Если бы всем им удалось проницательным оком заглянуть в бескрайние просторы вечности, какой стыд и ужас охватил бы тогда отдельных сотрудников, которые проявляют кажущееся равнодушие, несмотря на то, что от вечности их отделяют считанные мгновения. Многочисленные предостережения были возвещены и доведены до их сознания с большим чувством и искренними молитвами. Каждое подобное предостережение добросовестно записано на небесах, чтобы в день окончательного решения всем воздалось по заслугам. Неиссякаемая любовь Христа сопровождала всех, кто занят Его делом в канцелярии. Бог вознаграждал этих работников благословениями и мольбами, вместе с тем ненавидя грехи и неверность, прилипающие к ним, словно проказа. Глубокие и торжественные истины, которые работники канцелярии имели возможность выслушивать, должны овладеть их чувствами и помочь им по достоинству оценить свет, данный Богом. Если они будут ходить во свете, это облагородит их жизнь небесным украшением — чистотой и истинной благостью.

Перед каждым сотрудником открывается возможность непосредственно и всем сердцем включиться в дело Христово и участвовать в спасении душ. Христос оставил небо и лоно Отца Своего и пришел в этот недружелюбный, потерянный мир, чтобы спасти всех, представленных ко спасению. Он добровольно покинул Отца и поменял чистое общество ангелов на сборище падших людей, осквернённых грехом. С печалью и изумлением Христос видит холодность, безразличие и пренебрежение, с которыми Его последователи, работающие в канцелярии, относятся к свету и к вестям любви и предостережения, данным им Богом. Христос подает хлеб и воду жизни всем алчущим и жаждущим.

Господь требует от всех работников канцелярии трудиться из высоких побуждений. Своей жизнью Христос дал им

[191]

такой пример. Всем надо работать с интересом, преданностью и верой ради спасения душ. Если все сотрудники канцелярии будут работать бескорыстно, понимая святость своего дела, Божье благословение почиет на них. Если бы все они с радостью взяли на себя нелегкое бремя, мой муж не был бы так чрезмерно отягощен и переутомлен.

О, если бы несколько искренних, с верой произнесенных молитв вознеслись к Богу о сотрудниках канцелярии, нетвердо стоящих в истине! Кто прочувствовал ценность души, за которую умер Христос? Кто начал трудиться в винограднике Божьем? Я видела, что ангелы огорчены пустотой и легкомыслием так называемых последователей Христа, призванных к святому труду в канцелярии. Некоторые не понимают священный характер своего труда и относятся к нему как к обычной мирской работе. Теперь Бог призывает бесплодные смоковницы полностью посвятить себя Ему и в Нем сосредоточить все свои чувства и надежды.

Господь хочет, чтобы все работники канцелярии взяли на себя заботы и бремена. Если они стремятся к удовольствиям и не проявляют самоотречения,

то, значит, не готовы трудиться в канцелярии. Когда сотрудники приходят на свое рабочее место, им надо почувствовать, что это святое место, где совершается Божье дело, где публикуется истина, которая будет решать участь людей. Никто, к сожалению, должным образом этого не чувствует и не понимает. В наборном цехе ведутся посторонние разговоры, отвлекающие от дела. Канцелярия — это не место для хождения в гости, ухаживаний, развлечений и эгоистичных удовольствий. Всем надо почувствовать, что они выполняют дело Божье. Тот, Кто видит все мотивы и читает все сердца, испытывает, проверяет и просеивает Свой народ, особенно тех, кто имеет свет и знание и участвует в этой священной работе. Бог исследует сердца, принимая только полную преданность делу и полное посвящение Ему на служение. Всем в канцелярии следует исполнять свои повседневные обязанности так, как если бы они находились в присутствии Бога. Им

[192]

нельзя довольствоваться выполнением достаточного объема работы, чтобы иметь право на зарплату, но всем необходимо работать там, где их помощь более всего необходима. В отсутствии брата Уайт некоторые работали добросовестно, а другие показали, что не могут трудиться без надсмотрщика. Если бы все сотрудники, считающие себя последователями Христа, добросовестно исполняли свой долг, положение в канцелярии существенно изменилось бы к лучшему. Молодые мужчины и женщины слишком поглощены друг другом и позволяют себе болтать, шутить и балагурить. Тем самым они изгоняют из канцелярии ангелов Божьих.

Марк Лихтенштейн был богобоязненным молодым человеком, но, увидев, что члены церкви и работники канцелярии имеют мало истинных религиозных принципов, он был озадачен, расстроен и возмущен. Он преткнулся о недобросовестное соблюдение субботы теми, кто причислял себя к соблюдающим заповеди. У Марка было возвышенное представление о работе в канцелярии, но его страшило тщеславие, легкомыслие и беспринципность многих ее сотрудников. Бог в Своем Провидении привел его в канцелярию, однако некоторые ее работники так мало знают о намерениях и воле Божьей, что не придали особенного значения обращению Марка из иудаизма. Его не ценили как должно, часто его больно ранили манеры Ф. и других сотрудников, но когда Марк пытался обличать их, к его словам относились с презрением. «Он еще осмеливается учить нас», — говорили некоторые. Его косноязычие было предметом насмешек и забав.

Марк глубоко переживал по поводу Ф., но не знал, чем он может ему помочь. Марк никогда не ушел бы из канцелярии, если бы молодые люди были верны своему исповеданию. Если он потерпит кораблекрушение в вере, его кровь останется, конечно же, на одеждах молодых исповедников Христа, которые своими делами, словами и манерами ясно показывают, что они не от Христа, но от мира сего. Надо положить конец столь плачевному состоянию пренебрежения, безразличия и неверности. В канцелярии должна произойти основательная

[193]

и полная перемена, а если этого не случится, то надо уволить тех, кто имел такой свет и такие великие преимущества, и взять других на их место, даже если эти работники будут неверующими. Обманывать себя — страшное дело. Ангел, указывая на сотрудников канцелярии, сказал: «Если ваша праведность не

превзойдет праведности книжников и фарисеев, вы никогда не войдете в Царство Небесное». Одного исповедания веры недостаточно. В душе должно произойти глубокое перерождение, которое затем отражается в жизни.

Любовь Христа достигает глубин человеческих страданий и горя — иначе она бы не могла спасти самого последнего из грешников. Она также достигает престола вечного Бога — иначе никто из людей не смог бы подняться из своего падшего состояния, а наши потребности и желания остались бы неудовлетворенными. Христос проторил путь от земли на небо. Он — связующее звено между двумя мирами. Он приносит человеку Божью любовь и снисхождение и благодаря Своим заслугам примиряет человека с Богом. Христос есть путь, истина и жизнь. Нелегкое дело шаг за шагом, медленно и мучительно идти вперед и вверх по пути чистоты и святости. Но Христос позаботился о том, чтобы мы получали дополнительную энергию и Божественную силу после каждого нового шага вперед в Божьей жизни. Это именно то знание и опыт, которые необходимы всем трудящимся в канцелярии, чтобы они не позорили ежедневно дело Христа.

Брат Г. допускает ошибку. Он слишком высоко ставит себя. Он еще не начал созидать в правильном направлении, чтобы сделать свою жизнь успешной. Он сооружает крышу, тогда как фундамент заложен неправильно. Фундамент должен быть заложен достаточно глубоко, чтобы можно было безопасно строить высокое здание. Брату Г. нужна дисциплина и опыт в выполнении повседневных жизненных обязанностей, что не достигается одним только формальным образованием. Все науки, которые он изучает, не дадут ему физической крепости и не приучат его терпеливо переносить тяготы жизни.

Из того, что мне было показано, я делаю вывод, что надо тщательно подбирать помощников для канцелярии. Нельзя брать туда молодых, неопытных и непосвященных, ибо они подвергаются искушениям и имеют неустоявшийся характер.

[194]

Братья, уже сформировавшие характер, стоят на твердых принципах и имеют истину Божью в сердце, они не будут постоянным источником тревог и забот, но станут надежными помощниками и большим благословением. Издательство вполне может позаботиться о том, чтобы подыскать хороших помощников, имеющих способности и религиозные принципы. А церковь, в свою очередь, не должна стремиться воспользоваться услугами тех, кто приезжает в канцелярию трудиться и осваивать ремесло. Есть, конечно, должности, на которых можно заработать больше, чем в канцелярии, но нельзя найти более важную, более почетную или более возвышенную работу, чем работа для Бога в канцелярии. Все, кто трудятся добросовестно и бескорыстно, получат награду. Для них готовится венец славы, в сравнении с которым все земные почести и удовольствия — всего лишь пыль на весах. Особое благословение получат сотрудники, которые, проявляя верность Богу, заботились еще и о духовном благополучии своих коллег по канцелярии. В сравнении с этим меркантильные, земные интересы кажутся такими незначительными и маловажными! На одной чаше весов — золотая пыль, на другой — человеческая душа, настолько ценная, что ради ее искупления из рабства греха и безнадежного отчаяния Сын Божий пожертвовал всеми почестями, богатством и славой. Душа имеет безграничную ценность и требует наивысшего внимания. Всякий боящийся Бога работник канцелярии обязан

оставить все суетное и младенческое и с истинным нравственным мужеством ходить прямо, сохраняя человеческое достоинство, избегая вульгарной фамильярности, но связывая сердца воедино узами христианской заинтересованности и любви. Сердца жаждут сочувствия и любви, именно это освежает и подкрепляет их, как дождь и солнце освежают и питают цветы.

Библию следует читать каждый день. Духовная жизнь, полная преданность Богу — лучший щит для молодежи, которая постоянно подвергается искушению, общаясь с неверующими сверстниками в учебных заведениях. Слово Божье дает верное мерило добра и зла, а также открывает нравственные принципы. Твердые принципы истины — единственная защита

[195]

для молодежи. Решительные намерения и твердая воля для многих закроют дверь к искушениям и неблагоприятному влиянию и сохранят у них христианский характер. Нерешительность и малодушие, проявляющиеся в отрочестве и юности, обрекают человека на постоянный изнурительный труд и борьбу, потому что ему недостает решимости и твердых принципов. Этим людям всегда будет что-то мешать добиться успеха в жизни, и вообще они могут лишиться лучшей жизни. В безопасности находятся лишь те, кто искренне стремится к правде. Прежде всего надо думать о том, чтобы прославить Бога, а потом уже о своем долге перед людьми и о необходимости добросовестно выполнять повседневные обязанности. Надо с твердостью и решительностью в сердце превозмогать жизненные трудности и носить бремена, которые дает нам каждый последующий день. Ревностный и неутомимый труд в сочетании с целеустремленностью и полным доверием Богу помогут во всех чрезвычайных ситуациях, приготовят человека к полезной жизни в этом мире и сделают его пригодным для бессмертной жизни в вечности.

Глава VIII. Любовь и долг

Любовь и долг — близнецы. Они всегда идут бок о бок. Если любить детей, но не приучать их к обязательному исполнению долга, они вырастут упрямыми, своевольными, испорченными, эгоистичными и непослушными. Такой же результат получится и в том случае, если принуждать детей к исполнению сурового долга, но не смягчать и не завоевывать их сердца любовью. Чтобы правильно воспитывать детей, надо приучать их к долгу и одновременно любить их.

В древности священникам были даны указания: «Они должны учить народ Мой отличать священное от несвященного и объяснять им, что нечисто и что чисто. При спорных делах они должны присутствовать в суде и по уставам Моим судить их» (Иез. 44:23, 24). «Когда Я скажу беззаконнику: "беззаконник! ты смертью умрешь", а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей. Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтобы он обратился от него, но он от пути своего не обратился, то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою» (Иез. 33:8, 9).

Здесь ясно изложен долг рабов Божьих. Они не вправе

[196]

игнорировать добросовестное исполнение своего долга по обличению грехов и неправды в народе Божьем, хотя это может оказаться неприятным

делом и виновный вообще не примет обличения. Но в большинстве случаев обличаемый поймет предупреждение и прислушается к обличению, если другие братья и сестры не помешают ему в этом. Они начинают сочувствовать, утешать и жалеть того, к кому обращено обличение, и считают, что обязаны встать на его защиту. Они не понимают, что Господь недоволен делающими неправду, ибо они позорят имя Бога и наносят урон Его делу. Души отворачиваются от истины и терпят крушение в вере из-за неправильного поведения грешников в церкви. Но страдающий помрачением сознания раб Божий, суждение которого повреждено неправильным влиянием окружающих, скорее встанет на сторону человека согрешившего и причинившего много вреда, чем поддержит обличителя неправды и греха; поступая таким образом, он фактически говорит грешнику: «Не смущайся и не расстраивайся; в конце концов, ты почти прав». Таковые утешают грешника: «У тебя все будет хорошо».

Бог требует от Своих рабов, чтобы они ходили во свете и не закрывали глаза на действия сатаны. Они должны быть готовы предостерегать и обличать тех, кому угрожает опасность со стороны изощренного и коварного дьявола. Сатана подходит то справа, то слева, чтобы занять выгодную позицию. Он не знает отдыха, но проявляет настойчивость, бдительность и ловкость, пытаясь воспользоваться любым обстоятельством и обратить его в свою пользу в своем воинствовании против истины и интересов Царства Божьего. Достоин сожаления тот факт, что рабы Божьи не пробудились даже наполовину и не бодрствуют как должно против козней дьявольских. Многие не противостают дьяволу так, чтобы он убежал от них, но склонны вступать в компромисс с силами тьмы.

[197]

Глава IX. Церковь в Батл-Крике

Есть серьезные возражения против того, чтобы школа располагалась в Батл-Крике. Церковь там большая, в ней много детей и молодежи. И если бы члены этой большой церкви оказывали взаимное возвышенное и облагораживающее влияние, побуждая друг друга к чистоте и преданности Богу, тогда дети, приезжающие в Батл-Крик, имели бы больше преимуществ, чем даже если бы школа располагалась в другом месте. Но если в будущем в Батл-Крике будет преобладать такое же влияние, что и в последние несколько лет, то я бы посоветовала родителям держать детей подальше от Батл-Крика. Лишь немногие в этой большой церкви своим неизменно добрым влиянием привлекают души ко Христу. Многие же дурным примером уводят молодежь от Бога и прививают ей любовь к миру.

Многие в церкви Батл-Крика совершенно не чувствуют лежащей на них ответственности. Те, чьи религиозные убеждения проявляются в жизни и в практическом служении, будут сохранять ценные качества своего характера при любых обстоятельствах. Они не уподобятся трости, ветром колеблемой. Живущие далеко отсюда полагают, что им очень посчастливится, если они получат возможность жить в Батл-Крике, в крупной церкви, в которой их дети смогут получать благословения от субботней школы и богослужений. Некоторые из наших братьев и сестер в прошлом пошли на определенные жертвы, чтобы поселить там своих детей. Но почти во всех случаях они были разочарованы. Лишь немногие в церкви проявляли бескорыстный интерес к этим подросткам. В целом же церковь вела себя подобно фарисеям, оставаясь глухой и

безучастной к тем, кто больше всего нуждался в ее помощи. Некоторые молодые люди в церкви, на словах вроде бы служившие Богу, но больше любившие удовольствия и мир, были готовы познакомиться с появившимися в их среде юными гостями и подчинить их своему влиянию, но при этом они вели их не к Богу, а в мир. Когда эти ребята вернулись домой, то оказалось, что они оказались дальше от истины, чем до приезда в Батл-Крик.

В сердце Божьего дела требуются люди, которые смогут

[198]

стать настоящими отцами и кормящими матерями в Израиле и сердца которых будут воспринимать больше, чем только «мой» и «мое». Их сердца должны пылать любовью к дорогой молодежи, независимо от того, чьи это дети — их собственные или дети их ближних. Они члены великой Божьей семьи, к которым Христос проявил такой величайший интерес, что ради их спасения пошел на крайние жертвы. Он оставил Свою славу, величие, царственный престол и одежды и обеднял — лишь бы сыны человеческие обогатились Его нищетой. И, наконец, Он не пощадил души Своей даже до смерти, чтобы спасти человечество от безнадежного горя и страданий. Вот пример бескорыстной жертвенности, оставленный нам Христом для подражания.

По особому Божьему Провидению многие подростки и люди более зрелого возраста оказались в объятиях церкви в Батл-Крике, чтобы получить благословения от того великого света, который Бог излил на данную церковь, и чтобы ее членам была предоставлена драгоценная возможность своим бескорыстным трудом привести их ко Христу и к истине. Христос поручает Своим ангелам служить тем, кто попадает под влияние истины, чтобы смягчать их сердца и делать их восприимчивыми к воздействию истины. В то время как Бог и ангелы усердно трудятся, люди, называющие себя последователями Христа, сохраняют холодное безразличие. Они не работают в единстве со Христом и святыми ангелами. Хотя они и называют себя рабами Божьими, на самом деле служат только собственной корысти и любят лишь свои удовольствия, тогда как вокруг них гибнут души. Эти души воистину могут сказать: «Никому нет дела до нас». Церковь пренебрегает доступными преимуществами и благословениями и не пользуется ими. Пренебрегая долгом, ее члены упускают золотые возможности приобретать души для Христа.

Неверующие живут в их среде месяцами, но никто даже не порывается спасти их. Как может Господин отнестись к таким рабам? Неверующие отозвались бы на усилия, прилагаемые для их спасения, если бы братья и сестры жили согласно своему высокому исповеданию. И если бы они искали

[199]

возможность потрудиться для своего Господина, продвинуть вперед Его дело, то проявляли бы к неверующим доброту и любовь, искали бы возможность молиться с ними и за них и чувствовали бы лежащую на них торжественную ответственность показать веру свою из дел своих посредством наставлений и личного примера. С их помощью эти души могли бы спастись, чтобы затем сиять, словно звезды в венце их радости. Но во многих случаях золотая возможность безвозвратно теряется. Души, находившиеся на пути принятия решения, переходят на сторону сатаны и становятся врагами Бога и истины. Неверность так называемых последователей Иисуса дошла до неба.

Мне было показано, что если бы молодежь в Батл-Крике была верна своему

исповеданию, то оказывала бы сильное влияние на сверстников. Однако большая часть молодежи в Батл-Крике сама нуждается в христианском опыте. Юноши и девушки не знают Бога на личном опыте, у них нет собственного опыта в христианской жизни, и если они не обретут его, то, наверное, погибнут вместе с неверующими. Данная категория молодежи следует скорее своим влечениям, чем долгу. Некоторые даже не пытаются жить по принципам, не пытаются в муках пройти через тесные врата и не трепещут от страха при мысли, что им это не удастся. Они самоуверенны, хвастливы; горды, непокорны, неблагодарны и несвяты. Именно такие люди ведут души к погибели по широкому пути. Если Христос не живет в них, они не могут отображать Его в своей жизни и в характере.

Церковь в Батл-Крике получила большой свет. Бог был к ее членам особенно благосклонен. Они не оставались в неведении относительно воли Божьей и могли бы продвинуться на много дальше своего нынешнего состояния, если бы ходили во свете. Однако они не являются отделенным, особенным и святым народом согласно своей вере — народом, который Бог признает детьми света. Они не настолько покорны и преданны, как этого требует их высокое исповедание и святой долг детей Божьих, ходящих во свете. Им была доверена самая торжественная

[200]

весть милости, когда-либо данная миру. Господь сделал эту церковь как никакую другую хранительницей Его заповедей. Но Бог проявил к членам церкви в Батл-Крике особое благоволение, доверив Свою святую истину не для того, чтобы только они одни были облагодетельствованы данным светом, но чтобы они освещали этим светом ближних и чтобы принимающие его прославляли Бога и возвращали Ему этот чудный свет. Многим в Батл-Крике придется в день Божий дать страшный отчет за столь греховное пренебрежение долгом.

Дела многих братьев в Батл-Крике, исповедующих истину, противоречат их вере. Они такие же неверующие и так же далеки от исполнения Божьих требований и от жизни согласно своему исповеданию, как и иудейская община во времена Первого пришествия Христа. Если бы Христос появился в их среде, Он стал бы упрекать их и обличать эгоизм, гордость и любовь к дружбе с миром, как Он делал это во время Своего Первого пришествия, и тогда лишь немногие признали бы Его Господом славы. Они не согласились бы с той оценкой, которую Он дал бы их пренебрежению долгом, и сказали бы Ему в лицо: «Ты совершенно не прав; мы сделали вот это и еще вот это великое и славное дело и имеем право на соответствующие почести и награды за наши добрые дела».

Иудеи ведь не сразу погрузились во тьму. Они шли к этому постепенно и, наконец, вообще не увидели дар Бога, Который послал к ним Своего Сына. Церковь в Батл-Крике имела великие и славные преимущества и будет судима по тому свету, который был дан ей. Пороки ее членов, то есть неверие, ожесточение сердца и пренебрежение светом — те же, что и у облагодетельствованных иудеев, отвергших благословения, которые они могли бы принять, и распявших Сына Божьего. Сегодня иудеи находятся в поношении у всего мира, вызывая у него изумление.

Церковь в Батл-Крике подобна Капернауму, о котором Христос сказал, что он вознесся выше небес, благодаря данным ему свету и преимуществам. Если бы свет и преимущества, которые имели жители Капернаума, были даны

Содому

[201]

и Гоморре, эти города могли бы сохраниться до наших дней. Если бы свет и познания, полученные церковью в Батл-Крике, были даны народам, живущим во тьме, они могли бы намного опередить эту церковь в своем духовном развитии.

Лаодикийская церковь в самом деле веровала в Евангелие и наслаждалась его благословениями, считая себя обогащенной милостью Божьей, тогда как Свидетель верный и истинный называет ее нищей, нагой, слепой и несчастной. Так же обстоит дело и с церковью в Батл-Крике, и с большей частью тех, кто причисляет себя к народу Божьему, соблюдающему заповеди. Божьи мысли и пути — не наши мысли.

Закон Божий и слова Божьи, написанные в душе и проявляющиеся в святой, преданной Богу жизни, производят могущественное обличительное воздействие на мир. Алчность, которая является идолопоклонством, зависть и любовь к миру будут искоренены из сердец людей, послушных Христу; им будет приятно поступать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудро ходить перед Богом. О, как много заключено в этом выражении: смиренномудро ходить перед Богом! Закон Божий, написанный в сердце, покорит ум и волю в послушание Христу.

У нас особенная вера. Однако многие из тех, кто считает, что живет при звуке последней вести милости, в своих привязанностях еще не отделились от мира. Они заискивают перед миром, чтобы снискать его дружбу, и жертвуют светом и принципами, чтобы добиться его благоволения. Апостол описывает народ, к которому благоволит Бог, следующими словами: «Но вы род избранный, царственное священство, народ святый, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (2 Петр. 2:9).

[202]

Глава X. Миссионерская работа

10 декабря 1871 года мне было показано, что Бог совершит великое дело через истину, если преданные Ему, самоотверженные люди полностью посвятят себя великому делу проповеди Евангелия сидящим во мраке. Знающие драгоценную истину и посвятившие себя Богу должны использовать любую возможность, чтобы доводить истину до сознания людей. Ангелы Божьи воздействуют на ум и совесть людей, живущих в других странах, и искренние души испытывают тревогу, когда видят знамения времени и мятежный дух народов. В их сердцах возникает вопрос: чем закончатся эти события? В то время как Бог и ангелы стараются расшевелить сердца, рабы Божьи, кажется, уснули. Лишь немногие трудятся в унисон с небесными вестниками. Все люди, являющиеся христианами в полном смысле этого слова, обязаны трудиться в винограднике Господнем. Им следует окончательно пробудиться и ревностно работать ради спасения своих ближних, подражая тому великому примеру, который Спаситель мира явил им в Своей жизни. В ней было столько самоотречения, жертвенности и добросовестного, серьезного труда!

Среди адвентистов, соблюдающих субботу, миссионерский дух проявляется слабо. Если бы служители и весь народ в достаточной мере пробудились, они не

проявляли бы такого безразличия, особенно учитывая, что Бог почтил их, сделав хранителями Своего закона, запечатлев его в их разуме и вписав его в их сердца. Эти жизненно важные истины должны испытать весь мир, однако и в нашей стране есть города и селения, еще не слышавшие весть предостережения. Молодые люди, взволнованные призывом помочь в этом великом деле распространения истины Божьей, предпринимают какие-то шаги, но не берут на себя бремя, соразмерное своим силам. Они готовы выполнять небольшую работу, не требующую особых усилий. Идя таким путем, они вряд ли научатся всецело полагаться на Бога и посредством живой веры черпать

[203]

из великого Источника света и силы, чтобы их намерения оказались вполне успешными.

Людям, считающим, что они имеют призвание трудиться для Господа, не надо начинать эту работу в наших церквах; им лучше отправиться на новые поля и доказать, что у них есть дары. Таким образом они смогут проверить себя и окончательно убедиться, в самом ли деле Бог избрал их для данной работы. Молодые люди почувствуют необходимость в изучении Слова Божьего и искренней молитве о небесной мудрости и Божественной помощи. Встречаясь с противниками, выдвигающими возражения против важных пунктов нашей веры, они смогут приобрести наиболее ценный опыт. Они почувствуют свою слабость и их еще сильнее потянет к Слову Божьему и молитве. Используя таким образом свои дары, они будут учиться, совершенствоваться и приобретать уверенность, мужество и веру и в конечном итоге накопят ценный опыт.

Братья Х. правильно начали трудиться для Господа. Они не работали в уже созданных церквах, но отправились на новые миссионерские поля. В начале они были смиренными людьми, объективно оценивали свои силы и чувствовали, как важно всецело полагаться на Бога. Теперь же этим братьям, особенно А. Х., угрожает серьезная опасность стать самонадеянными. Когда он вступал в полемику с противниками, истина неизменно одерживала победу, и он быстро почувствовал свою силу. Но как только А. Х. превознесется над простотой Евангелия, его труды перестанут приносить пользу драгоценному Божьему делу. Ему не следует поощрять в себе любовь к спорам, но по возможности избегать их. Эти дебаты с силами тьмы редко содействуют наилучшему распространению истины для настоящего времени.

Если у молодых людей, начинающих работать в новых полях, имеется миссионерский дух, они должны доказать, что Бог действительно призвал их к этому труду. Но если они не отправляются на новые места, а довольствуются тем, что ездят из церкви в церковь, то тем самым показывают, что не несут на себе бремени за дело Божье. У наших молодых проповедников

[204]

недостаточно широкие взгляды, им не хватает пылкости. Если бы молодые люди пробудились и посвятили себя Господу, они бы усердно трудились каждую минуту и старались подготовить себя к работе на миссионерском поприще, а не становились профессиональными спорщиками.

В процессе подготовки молодым людям надо изучать иностранные языки, чтобы Бог использовал их как посредников для передачи спасительной истины другим народам. Эти молодые люди могли бы осваивать языки, не переставая трудиться для грешников. Если они будут беречь время, то смогут развивать

свои умственные способности и готовить себя для более полезного служения. Если бы молодые женщины, которые до сих пор несли небольшую ответственность, посвятили себя Богу, то смогли бы подготовить себя для полезного служения посредством прилежной учебы и изучения иностранных языков. Они могли бы посвятить себя переводческой работе.

Наши книги надо издавать на многих языках, чтобы весть достигла других стран. С помощью печатного станка можно сделать многое, но еще большего можно добиться, если влияние на умы будут оказывать не только наши книги и журналы, но и проповедники своим живым словом. Миссионерам необходимо отправиться в другие страны и проповедовать истину осмотрительно и осторожно. Дело истины для настоящего времени может значительно расшириться благодаря личным усилиям людей. При индивидуальном контакте, если действовать благоразумно, можно скорее устранить предрассудки, чем с помощью одних только наших изданий. Участвующим в этом труде не следует считаться со своими удобствами или привычками; им ни в коем случае не надо стремиться к популярности или внешнему эффекту.

Когда церкви видят, что у молодых людей появляется ревность и они готовы трудиться в городах и селениях, где еще не слышали истину, когда в церквах появляются миссионеры-добровольцы, готовые ехать в другие страны и там проповедовать истину, то эти церкви еще сильнее воодушевятся и укрепятся, если отпустят их, но сами не будут пользоваться услугами этих неопытных молодых людей. Когда церкви увидят, что сердца их служителей горят любовью и страстным желанием проповедовать истину и спасать души, тогда эти церкви сами пробудятся. Внутри этих церквей, как правило,

[205]

имеются необходимые дары и способности, чтобы благословить и укрепить устоявшихся членов и собирать овец и агнцев в загон. Им надо полагаться на собственные ресурсы, чтобы все дремлющие дары были таким образом использованы для активного служения.

Когда церкви только создаются, перед ними надо поставить задачу выделить из своей среды людей, способных нести истину ближним и создавать новые общины. Таким образом, все члены церкви должны трудиться и максимально развивать таланты, данные им Богом, а также проходить необходимое обучение, чтобы подвизаться на служении своему Господину. Если у этих вестников чистое сердце и праведная жизнь, если они подают подобающий пример, то их труды будут чрезвычайно успешны, ибо им вверена самая сильная, ясная и взаимосвязанная истина, в пользу которой говорят убедительные аргументы. Бог на их стороне, и ангелы Божьи поддерживают их усилия.

Причина, по которой проповедники истины добиваются столь незначительных успехов, заключается не только в том, что проповедуемая ими истина непопулярна, но и в том, что люди, возвещающие весть, не освящены истинами, которые они сами проповедуют. Спаситель отнимает от таких проповедников Свое благоволение, и Его Дух перестает влиять на них. Присутствие и сила Бога, способная обличить грешника и очистить его от всякой неправды, в данном случае не проявляется. Внезапная гибель надвигается на людей, но они не тревожатся и не устрашаются. Неосвященные служители крайне осложняют работу тем, кто идет за ними и чувствует бремя и дух работы.

Господь воздействует на иноязычных людей и приводит их под

благотворное воздействие истины, чтобы и они могли трудиться на ниве Его. Он сделал их труды доступными для нашего издательства, чтобы его управляющие воспользовались их услугами, когда поймут нужды дела. Надо издавать литературу на других языках, чтобы пробудить интерес и богоискательство во многих народах.

Самым удивительным образом Господь воздействовал на

[206]

сердце Марка Лихтенштейна и направил этого молодого человека в Батл-Крик, чтобы истина оказала на него благотворное влияние и он обратился, приобрел опыт и впоследствии стал трудиться в издательстве. Благодаря своему знанию иудаизма Марк мог бы готовить много интересных изданий. Его знание иврита помогло бы канцелярии издавать такие книги, с помощью которых можно было бы получить доступ к людям, доселе не охваченным проповедью. Марк был даром Божьим для канцелярии. Его манеры и добросовестность соответствовали принципам чудесной истины, которую он начал понимать и ценить.

Однако некоторые работники канцелярии огорчили и расстроили Марка своим поведением. Эти молодые люди, которые не оценили его по достоинству и христианская жизнь которых противоречила их исповеданию, стали средством, использованным сатаной, чтобы отнять у издательства дар, посланный ему Богом. Марк ушел озадаченный, огорченный и расстроенный. Люди, обладавшие многолетним опытом, которые, казалось, должны были бы иметь любовь Христа в своем сердце, на самом деле так далеко отошли от Господа из-за своего эгоизма, гордости и собственной глупости, что не распознали особых намерений Бога, направившего Марка работать в канцелярии.

Если бы работники канцелярии бодрствовали и не были духовно парализованы, брат И. давно бы уже трудился в издательстве и подготовился к тому, чтобы совершить необходимую полезную работу. Ему следовало бы заниматься обучением молодых мужчин и женщин и подготовить их в настоящее время к деятельности на миссионерских полях.

Трудящиеся на ниве Божьей на две трети омертвели из-за того, что поддаются неверному влиянию. Они заняли такую позицию, что Бог никак не мог воздействовать на них Своим Святым Духом. И как болит мое сердце, когда я вижу, что прошло столько времени, а великая работа, которая могла быть сделана, остается невыполненной из-за того, что братья, занимающие ответственные посты, не ходили во свете! Сатана готов был выражать сочувствие людям, занимающим святые

[207]

должности, и убеждать их, что Бог не требует от них такой большой ревности и бескорыстной заинтересованности, какую от них же ожидает брат Уайт. И они беззаботно дремлют на сатанинском кресле-качалке, и враг, отличающийся своей неусыпной бдительностью и настойчивостью, связывает их цепями мрака, тогда как этим людям кажется, что у них все в порядке. Сатана действует и справа, и слева, он вьется вокруг них, а они этого не знают. Они называют тьму светом, а свет — тьмой.

Если сотрудники издательства в самом деле хотят участвовать в священной работе по возвещению миру последней торжественной вести предостережения,

то насколько же внимательно они должны наблюдать за собой, чтобы самим жить по тем принципам истины, которые они готовят к печати. Их сердца и руки должны быть чисты.

Работники нашей канцелярии еще не пробудились, чтобы использовать все доступные им преимущества, а также все таланты и влияние, которыми Бог наделил их. Мало кто из сотрудников канцелярии сознает важность и святость своей работы. Гордость и эгоизм в значительной мере присутствуют в этом Божьем учреждении, поэтому ангелы Божьи не так охотно посещают его, хотя могли бы делать это, если бы все сердца были чисты и люди имели общение с Богом. Трудящиеся в канцелярии еще не осознали, что истины, с которыми они имеют дело, есть истины небесного происхождения, предназначенные для особого и конкретного дела, равно как и проповедь Ноя перед потопом. Подобно тому как проповедь Ноя была предупреждением и испытанием для жителей допотопного мира до тех пор, пока воды потопа не истребили их, так и истина Божья для этого последнего времени совершает аналогичную работу, предостерегая, проверяя и испытывая нынешний мир. Книги, выходящие из нашего издательства, несут на себе отпечаток Вечного. Они распространяются по всей стране и решают судьбу людей. Сейчас нам крайне необходимы специалисты, способные переводить наши книги на иностранные языки, чтобы весть предостережения дошла до всех народов и испытала их светом истины и чтобы люди,

[208]

уразумевшие свет, обратились от своих беззаконий к послушанию Закону Божьему.

Надо использовать любую возможность возвещать истину другим народам. Это будет связано со значительными расходами, но материальные соображения ни в коем случае не должны препятствовать совершению этой работы. Деньги имеют ценность лишь тогда, когда служат интересам Царства Божьего. Господь одалживает людям средства именно с той целью, чтобы они расходовались на проповедь истины дальним и ближним. У адвентистов седьмого дня есть большое количество избыточных средств. Эгоистично удерживая деньги и не вкладывая их в Божье дело, они ослепляют себя и не понимают важности дела Божьего, серьезности времени, в которое мы живем, а также ценности истинного богатства. Они не рассматривают Голгофу в подлинном свете, а потому не могут правильно оценить душу, за которую Христос заплатил такую бесконечную цену.

Люди вкладывают деньги в то, что они больше всего ценят и что, по их мнению, принесет им наибольшую прибыль. Если люди идут на большой риск и вкладывают значительные средства в земные предприятия, но не желают рисковать или вкладывать большие деньги в дело Божье, чтобы донести истину до своих ближних, то тем самым они показывают, что настолько же выше ценят земное сокровище, насколько больше вкладывают в него средств.

Если бы люди возложили свое земное сокровище на жертвенник Божий и так же ревностно трудились для приобретения небесного сокровища, как они трудятся, накапливая земное, то они с радостью вкладывали бы средства в проекты, приносящие пользу людям и помогающие делу Божьему. Христос дал им безошибочное доказательство Своей любви и верности и доверил им капиталы, чтобы проверить и испытать их верность по отношению к Нему. Он оставил небо, его богатство и славу и обнищал ради людей, чтобы они могли

обогатиться Его нищетой. После того как Христос снизошел до самой низкой ступени общества ради спасения человека, Он требует от него, чтобы тот отрекся себя, употребил средства, одолженные ему Богом, для спасения своих ближних и, поступая таким образом, доказал свою любовь к Искупителю и показал, насколько высоко он ценит спасение, приобретенное для него такой безграничной жертвой.

[209]

Сейчас самое время использовать средства для дела Божьего. Сейчас самое время богатеть добрыми делами и готовить себе доброе основание на грядущие дни, чтобы наследовать жизнь вечную. Одна душа, спасенная для Царства Божьего, ценнее всех земных богатств. Мы отвечаем перед Богом за души тех, с кем соприкасаемся, и чем теснее наши связи с ближними, тем больше наша ответственность. Мы являемся одним большим братством, и более всего нас должно интересовать благополучие наших ближних. Нам нельзя терять ни минуты. Если раньше мы были беспечны в этом вопросе, то теперь самое время приложить все усилия, чтобы компенсировать упущенное, чтобы кровь душ не обрызгала наших одежд. Поскольку мы дети Божьи, никто из нас не может оправдать свой отказ от участия в великом деле Христа по спасению наших ближних.

Будет нелегко преодолеть предрассудки и убедить неверующих, что наши усилия помочь им бескорыстны. Но это обстоятельство не должно мешать нам. Слово Божье не предписывает нам делать добро лишь тем, кто может по достоинству оценить наши труды и отозваться на них, и приносить пользу лишь тем, кто будет благодарить нас за это. Бог посылает нас трудиться в Его винограднике, и мы обязаны сделать все, что в наших силах. «Утром сей семя твое, и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет» (Еккл. 11:6). У нас слишком мало веры, мы ограничиваем Святого Израилева. Нам надо благодарить Бога за то, что Он снисходит к нам и готов использовать любого из нас в качестве Своего орудия. На всякую искреннюю, произнесенную с верой молитву за какое-то дело мы получим ответ. Конечно, он не всегда будет таким, на какой мы рассчитывали, но он обязательно будет дан. Быть может, он будет не таким, каким мы его себе представляли, однако он всегда придет в то время, когда мы больше всего будем в нем нуждаться. Но как греховно наше неверие! «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ин. 15:7).

Молодым людям, участвующим в миссионерской деятельности, не следует слишком полагаться на свои способности. Они еще неопытны, и им надо искать мудрости у тех, кто накопил большой опыт в деле Божьем и имел возможности изучить характер людей.

[210]

Богу угодно, чтобы наши братья-служители трудились не в церквах, но совершали миссионерскую работу с максимально возможным размахом, идя по всем направлениям, распространяясь повсюду, организуя новые группы верующих. Нам всегда следует оставлять в умах новых учеников глубокое впечатление о важности нашей миссии. Когда способные люди принимают истину, им уже не надо просить работников поддерживать их гаснущую веру, более того, этим людям надо самим почувствовать необходимость трудиться в винограднике Божьем. До тех пор пока новые церкви будут полагаться на

зарубежных миссионеров и ждать от них укрепления и воодушевления их в вере, они сами не станут сильными в Господе. Новообращенных надо убеждать, что их сила будет возрастать пропорционально их личным усилиям. Чем точнее выполняется новозаветный план миссионерской работы, тем успешнее окажутся ее результаты.

Нам следует трудиться, подобно нашему Божественному Учителю, и сеять семена истины заботливо, самоотверженно, с большим волнением. Чтобы мы не изнемогали, делая добро, у нас должен быть ум Христов. В Своей жизни Он постоянно жертвовал ради блага других. Мы обязаны следовать Его примеру — сеять семя истины и верить, что Бог даст ему жизнь. Драгоценное семя может какое-то время лежать мертвым грузом, пока благодать Божья не обличит сердце. Тогда посеянное семя пробудится к жизни, взойдет и принесет плод во славу Божью. Для этого великого дела нужны миссионеры, которые станут трудиться бескорыстно, ревностно и настойчиво, как истинные соработники Христа и небесных ангелов, спасая своих ближних.

Нашим служителям особенно следует остерегаться праздности и гордости, которые могут проистекать из сознания того, что истину несем только мы, и из того факта, что мы можем приводить сильные аргументы, а у наших противников на них не найдется достойного ответа. Хотя истины, с которыми мы имеем дело, сильны ниспровергать твердыни тьмы, все же существует опасность пренебрежения личным благочестием, чистотой сердца и полным посвящением Богу. Сохраняется опасность того, что наши служители посчитают себя богатыми, разбогатевшими и ни в чем не имеющими нужды, тогда как им недостает самых важных христианских качеств, они несчастны и жалки, и нищи, и слепы, и наги. Они не чувствуют необходимости каждый день и каждый час жить в

[211]

послушании Христу. Духовная гордыня уничтожает самую суть религии. Чтобы сохранять смирение, надо хорошо помнить о том, как мы выглядим в глазах святого Бога, Который читает все тайны души, и как бы мы выглядели в глазах наших ближних, если бы они знали нас так же хорошо, как Бог. По этой причине, чтобы смирить нас, Бог предоставляет нам возможность исповедовать свои недостатки и таким образом подавлять свою гордыню.

Служители не вправе пренебрегать физическими упражнениями. Они обязаны стремиться приносить пользу и помогать там, где они зависят от гостеприимства единоверцев. Служители не должны позволять, чтобы кто-то обслуживал их; напротив, надо попытаться облегчить труд тех, кто из уважения к евангельскому служению готов терпеть большие неудобства и исполнять для служителей то, что они обязаны сделать для себя сами. У некоторых наших служителей ослабло здоровье только потому, что они пренебрегают физическими упражнениями и полезным трудом.

Когда вопрос прояснился, мне было показано, что было бы лучше, если бы братья Д. сделали все возможное для подготовки и распространения брошюр среди французского населения. Даже если эти брошюры не доведены до совершенства, надо начать их распространение, чтобы французский народ имел возможность исследовать доказательства нашей веры. В случае промедления мы многим рискуем. У французов должны быть книги, в которых излагаются основы нашей веры. Братья Д. не были готовы к тому, чтобы как следует потрудиться над этими брошюрами, ибо они сами нуждались в повышении

своего духовного уровня и духовной энергии, поэтому их брошюры неизбежно будут нести на себе отпечаток их характера. Указанные брошюры подлежали исправлению, чтобы проповедь и письменные труды братьев Д. не были такими скучными. Им надо было научиться сразу переходить к сущности вопроса и ясно и четко излагать перед людьми основные особенности нашей веры. Сатана препятствовал этой работе, и многое потерялось из-за того, что данные труды не были подготовлены в нужное время. Братья Д. смогут принести большую пользу, если полностью посвятят себя работе и будут следовать тому свету, который им дал Бог.

[212]

Глава XI. Последствия споров

10 декабря 1871 года мне была показана опасность, угрожающая брату К. Его влияние на дело Божье вовсе не таково, каким оно должно быть или каким могло бы быть. Создается впечатление, что брат К. слеп и не понимает последствий своего поведения; до него не доходит, какие следы он оставляет после себя. Он не работает так, чтобы Бог мог принять его труды. Я видела, что ему угрожает та же опасность, что и Мозесу Халлу перед тем, как тот оставил истину. Он уповал на себя и полагал, будто представляет столь большую ценность для дела истины, что оно не может обойтись без него. У брата К. примерно те же чувства. Он слишком самонадеянно полагается на свою силу и мудрость. Если бы он видел собственную слабость так, как ее видит Бог, то не льстил бы себе и не имел повода для торжества. И если брат К. не сделает Бога своей опорой и крепостью, он потерпит такое же крушение в вере, какое потерпел Мозес Халл.

В своих трудах он не черпает силу у Бога, зато пытается вызвать в народе возбуждение, питающее его тщеславие. Когда ему приходится трудиться всего для нескольких человек, которых нельзя привести в особый восторг, он утрачивает мужество. Когда дело продвигается с трудом и брат К. не получает вдохновения от ожидаемого всеобщего возбуждения, он не держится еще крепче за Бога и не прилагает еще больше усилий, чтобы пробиться сквозь тьму и одержать победу. Брат К., ты часто ведешь себя, словно ребенок, и становишься слабым и малоубедительным как раз в тот момент, когда тебе надо быть максимально сильным. Подобное положение должно показать тебе, что твоя живость и пыл не всегда исходят из верного источника.

Мне было показано, что нашим молодым служителям угрожает опасность, когда они вступают в дискуссию. Отвечая своим оппонентам, они начинают выискивать в Слове Божьем что-то резкое и обличительное, прибегают к сарказму и, пытаясь одолеть противника, слишком часто упускают из виду Бога. Испытывая особый задор и возбуждение от спора, они теряют интерес к таким собраниям, на которых это возбуждение отсутствует. Но любители участвовать в спорах и дебатах — не самые успешные работники; они не лучшим образом подготовлены к созиданию дела Божьего. Некоторые молодые служители стремятся к дискуссиям и предпочитают этот вид труда любому другому. Они не изучают Библию в смирении ума, чтобы познавать, как достичь любви Божьей. Как

[213]

пишет Павел, «да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться

Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3:16—19).

Молодым проповедникам надо избегать споров, так как дискуссии не повышают духовность и смирение ума. Иногда бывает необходимо в открытом противостоянии осадить гордого хвастуна, который поносит истину Божью, но в общем и целом эти дискуссии, устные или письменные, приносят больше вреда, чем пользы. После спора на служителя ложится еще большая ответственность поддерживать интерес к истине. Ему следует остерегаться реакции, обычно возникающей после религиозного возбуждения, чтобы самому не поддаться разочарованию.

Люди, не соглашающиеся с требованиями Закона Божьего, столь ясными и понятными, как правило, ведут себя нечестиво и преступно, ибо они так долго стояли на стороне великого мятежника в его воинствовании против Закона Божьего, сущего основания Божьего правления на небе и на земле, что достаточно поднаторели в этом деле. В своем воинствовании они не желают открывать глаза, чтобы увидеть свет, и их совесть не пробуждается. Напротив, они закрывают глаза, желая навек остаться во тьме. Их положение так же безнадежно, как и положение иудеев, не захотевших смотреть на свет, открытый им Христом. Он дал им чудесные доказательства Своего Мессианства, творя великие чудеса, исцеляя больных, воскрешая умерших и совершая дела, которые никто другой не делал и не мог сделать, но эти доказательства не только не смягчили и не смирили сердца иудеев, они не только не помогли им избавиться от своих нечестивых предрассудков, но внушили им дьявольскую ненависть и ярость, из-за которых сатана был низвержен с неба. Чем больший свет и чем более убедительные доказательства иудеи получали, тем сильнее возрастала их ненависть. Они твердо вознамерились погасить свет, предав Христа смерти.

Ненавидящие Закон Божий, который является основанием Его правления на небе и на земле, занимают ту же позицию, что и неверующие иудеи. Их издевательства будут преследовать

[214]

всех, кто соблюдает заповеди Божьи, и какой бы свет им ни был дан, они отвергнут его. Они так долго поступали против совести и их сердца так ожесточились из-за того, что они избирали тьму вместо света, что эти люди считают добродетелью лжесвидетельствовать или прибегать практически к любым уловкам или обману, лишь бы достичь своей цели, как это делали иудеи, отвергающие Христа. По их мнению, цель оправдывает средства. Они, по сути дела, распинают Закон Отца, как иудеи распяли Христа.

Нам следует использовать любую возможность, чтобы изложить истину в ее чистоте и простоте, — там, где есть желание и интерес выслушать основания нашей веры. Братья, рассуждающие в основном о пророчествах и теоретических пунктах нашей веры, должны без промедления начать по Библии исследовать практические вопросы. Им надо глубже черпать из источника Божественной истины. Им следует внимательно изучать жизнь Христа и его уроки практического благочестия, данные на благо всем людям, чтобы стать правилом благочестивой жизни для верующих во имя Его. Братьям надо наполниться

духом, который жил в их великом Эталоне, и приобрести высокие понятия о святой жизни последователя Христа.

Христос затрагивал интересы всех классов общества, выбирая темы Своих проповедей и манеру их изложения. Он обедал с богатыми и бедными, ночевал у них и знакомился с интересами и занятиями людей, чтобы получить доступ к их сердцам. Ученые и интеллектуально развитые люди получали удовлетворение от бесед с Ним и были очарованы Его проповедями. Вместе с тем проповеди Христа были настолько просты и доступны, что их могли понять самые малограмотные. Христос пользовался любой возможностью, чтобы научить людей небесным истинам и понятиям, которые должны были стать частью их жизни и возвышенностью святого характера отличать их от всех других религиозных людей. Эти Божественные уроки, к сожалению, не оказывают должного воздействия на сознание людей. Но проповеди Христа дают нашим служителям, верующим в истину для настоящего времени, темы для бесед, которые будут уместны

[215]

почти во всех случаях. Это прекрасный материал для исследователя Библии, но он не будет в нем заинтересован, если в его сердце не живет дух Божественного Учителя. Свои проповеди Христос излагал перед всеми слоями общества. Тысячи людей самых разных характеров и разного общественного положения были очарованы и увлечены тем, что Христос предлагал их вниманию.

Некоторые служители, давно уже занимающиеся проповедью истины для настоящего времени, терпели крупные неудачи в своих трудах. Они воспитывали в себе бойцовские качества, подробно изучали все необходимые аргументы, чтобы отстаивать свою точку зрения в сложных вопросах; они вообще с удовольствием проповедуют на эти темы. Истина Божья проста, понятна и убедительна. Она гармонична и в отличие от заблуждений излучает прекрасный и яркий свет. Ее последовательность и согласованность очаровывает разум всех, кто не заражен предрассудками. Наши проповедники излагают заранее приготовленные для них аргументы в пользу истины, и если не возникает никаких помех, истина одерживает победу. Но мне было показано, что во многих случаях человек — бедный и немощный сосуд — приписывает себе славу за одержанную победу; люди, которые остаются созданиями скорее плотскими, чем духовными, воздают ему славу и почести, в то время как истина Божья не превозносится в результате такой победы.

Братья, любящие участвовать в спорах, обычно теряют духовность, ибо они не уповают на Бога, как должно. Они хорошо подготовлены теоретически, чтобы «отстегать» словом истины своего противника. Несвятые чувства, владеющие ими, подсказывают им всевозможные язвительные замечания, подобные ударам кнута и способные лишь раздражать и провоцировать их противников. Дух Христов не принимает в этом участия. Имея убедительные аргументы, спорщик вскоре начинает думать, что он достаточно силен, чтобы восторжествовать над своим противником, и при этом упускает из виду Бога. Некоторые наши служители стали профессиональными спорщиками. Когда возбуждение, вызванное дискуссией, достигает наивысшего накала, они чувствуют в себе силу и энергию говорить убедительно. В разгаре полемики люди не обращают особого внимания на отдельные выражения, которые сами по себе являются величайшим злом и позором для того, кто произносит слова,

неподобающие христианскому служителю.

[216]

Такие вещи оказывают плохое влияние на служителей, имеющих дело с возвышенными и святыми истинами, становящимися для слушающих ароматом живительным к жизни или смертоносным запахом к смерти. Как правило, религиозные споры делают наших служителей самонадеянными и надменными, но это еще не все. Любящие спорить становятся неспособными пасти стадо как пасторы. Они приучили себя опровергать противников с помощью саркастических замечаний и уже не могут перестроиться и снизойти до того, чтобы утешать скорбящих. Они так много рассуждают по теоретическим вопросам, требующим расширенной аргументации, что начинают пренебрегать практическими темами, в которых нуждается Божье стадо. Они плохо знают проповеди Христа, затрагивающие повседневную жизнь христианина, и не имеют особого желания изучать их. Они вознеслись над простотой дела Божьего. Когда они были невысоки в собственных глазах, Бог помогал им; ангелы Божьи служили им и способствовали успешно убеждать многих людей в истине. Но, приучая себя к спорам, служители зачастую становятся грубыми и бестактными. Они утрачивают не только заинтересованность в людях, но и нежное сострадание, которое всегда должно сопровождать усилия пастыря Христова.

Служители, любящие спорить, обычно не в состоянии оказывать своему стаду так нужную ему помощь. Поскольку они пренебрегают практическими вопросами в собственной религиозной жизни и в своем сердце, то и не могут преподавать это стаду. Если не возникает всеобщего эмоционального возбуждения, они не знают, как трудиться, их сила куда-то исчезает. Если они пытаются проповедовать, то не знают, как изложить тему, в данный момент нужную общине. Избирая тему, которая должна дать духовную пищу стаду, сокрушить и смягчить сердца, они снова возвращаются к своему стереотипу и начинают мусолить старые, всем уже набившие оскомину аргументы, из-за чего проповедь получается сухой и неинтересной. Таким образом, вместо того чтобы давать стаду свет и жизнь, они несут ему тьму, и их собственные души также погружаются во мрак.

[217]

Некоторые наши служители не развивают в себе духовность, но поощряют видимость ревности и активной деятельности, которая не имеет под собой твердого фундамента. В наш век требуются служители со спокойным складом ума, вдумчивые и преданные делу, имеющие чистую совесть и веру в сочетании с ревностью и активной деятельностью. Эти два качества: вдумчивость и преданность, а также активная деятельность и ревность должны дополнять друг друга.

Любящие спорить служители — самые ненадежные среди нас, потому что на них нельзя положиться, когда работа продвигается с трудом. Стоит им попасть в такое место, где интерес к истине невелик, и у них сразу же обнаруживается недостаток мужества, ревности и истинной заинтересованности. Их бодрость и жизненная энергия находятся в такой же зависимости от эмоций, вызываемых спором или сопротивлением, как настроение пьяницы зависит от глотка спиртного. Эти служители нуждаются в повторном обращении. Им надо жадно припадать к неиссякающему ручью, текущему из вечной Скалы.

Все действия Иисуса были продиктованы заботой о вечном благополучии

грешников. Он ходил повсюду, творя добро. Он не только делал добро всем, кто приходил к Нему в надежде обрести милость, но и Сам настойчиво искал нуждающихся. Он никогда не восторгался человеческой похвалой, и Его никогда не подавляли критика или разочарование. Встречая самое ожесточенное сопротивление и испытывая на себе самое жестокое обращение, Он сохранял доброе расположение духа. Самую важную Свою проповедь, которую Божье Вдохновение оставило нам на страницах Библии, Христос произнес для одного слушателя. Когда Он отдыхал у колодца, утомившись в пути, женщина-самарянка пришла зачерпнуть воды. Он увидел, что есть возможность обратить ее, а через нее достучаться до умов многих самарян, пребывавших в великой тьме и заблуждении. Несмотря на усталость, Он изложил истины о Своем духовном Царстве, очаровавшие женщину-язычницу до такой степени, что она начала восхищаться Христом. Самарянка отправилась в город с новостью: «Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?» (Ин. 4:29). Свидетельство этой женщины немало жителей Самарии обратило к вере во Христа. Благодаря ее сообщению многие пришли послушать Его и уверовали по слову Его.

Каким бы малым ни было число заинтересованных слушателей, но если сердца их обращаются и разум воспринимает

[218]

сказанное, они смогут, подобно самарянке, рассказать об этом своим ближним, в результате чего сотни людей начнут с интересом исследовать истину. Пытаясь пробудить интерес в разных местах, вы часто будете испытывать разочарование, но если поначалу интерес покажется небольшим, это еще не доказывает, что вы занимаетесь не своим делом или пришли не в то место. Если интерес возрастает постепенно и люди движутся вперед осознанно, исходя из принципа, а не под влиянием эмоционального порыва, то возникающий интерес будет здоровее и продолжительнее, чем в тех местах, где внезапно возникает эмоциональный подъем, вспыхивает любопытство и все приходят в волнение, слушая жаркую полемику людей, одни из которых отстаивают истину, а другие пытаются опровергнуть ее. В таких местах начинается ожесточенное сопротивление истине, люди быстро занимают ту или иную позицию, и решение принимается впопыхах. В результате всех лихорадит, и явно ощущается нехватка спокойного и взвешенного суждения. Стоит только волнению улечься и как только в ответ на неразумные действия появляется сильная ответная реакция, так интерес к истине сразу же спадает и больше никогда не возникает. Люди на какое-то время взволновались и растревожились, но совесть их не была обличена, их сердца не сокрушились и не смирились перед Богом.

Излагая непопулярную истину, которая включает в себя тяжелый крест, проповедникам надо тщательно подбирать слова, чтобы Бог одобрил их. Они никогда не должны уязвлять слушающих своими словами, но обязаны излагать истину в смирении, с глубочайшей любовью к душам и искренним желанием спасти их. Пусть истина производит разделение в умах слушателей. Им не следует бросать дерзкий вызов служителям других вероисповеданий и пытаться спровоцировать спор. Им не следует подражать Голиафу, который захотел сразиться со всей израильской армией. Израиль не вызывал на бой Голиафа, но Голиаф стал гордо величаться против Бога и Его народа. Пусть дерзкие слова, хвастовство и поношение исходят от противников истины, действующих

подобно Голиафу. Но этот дух не вправе проявлять те, кого Бог послал проповедовать последнюю весть предостережения обреченному миру.

Голиаф уповал на свои доспехи. Он устрашал

[219]

израильскую армию дерзким, грубым хвастовством, выставляя напоказ доспехи, на которые так надеялся. Смиренный Давид, возревновав о Боге, предложил сразиться с этим хвастуном. Саул согласился и дал Давиду свои царские доспехи. Но Давид не захотел носить их. Он снял с себя доспехи, потому что не испытал их. Он испытал Бога и, доверившись Ему, одержал знаменательную победу. Если бы Давид облекся в доспехи Саула, это создало бы иллюзию, будто он — воин, тогда как на самом деле он был юным пастухом. Давид не хотел, чтобы славу приписали доспехам Саула, ибо его упованием был Господь Бог Израилев. Он отобрал несколько камней из ручья и с посохом и пращей, которые были его единственным оружием, начал во имя Бога Израилева сражение с воином, облаченным в доспехи.

Голиаф осыпал Давида презрительными насмешками, ибо тот выглядел робким юношей, необученным тактике единоборства. Голиаф бранил и проклинал Давида своими богами. Он чувствовал себя оскорбленным, когда увидел, что против него выступил юнец, даже не облаченный в доспехи. Голиаф стал похваляться тем, что он сделает с Давидом. Но Давида не раздражало, что на него смотрели как на неполноценного воина; страшные угрозы Голиафа не повергли его в трепет, но он просто ответил: «Ты идешь против меня с мечем и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил» (1 Цар. 17:45). Давид предупреждает Голиафа, что во имя Господа он сделает с ним как раз то, что Голиаф грозился сделать с Давидом. «И узнает весь этот сонм, что не мечем и копьем спасает Господь, ибо это война Господа, и Он предаст вас в руки наши» (1 Цар. 17:47).

Нашим служителям не следует самим бросать вызов и провоцировать спор. Пусть вызов бросают противники Божьей истины. Мне было показано, что брат К. и другие служители слишком часто следовали примеру Голиафа. Осмелившись бросить вызов и развязать дискуссию, они затем уповали на свои заранее приготовленные аргументы, подобно тому как Саул хотел, чтобы Давид уповал на его доспехи. Они не уповают, подобно смиренному Давиду, на Бога Израилева и не делают Его своей крепостью и силой. Они самонадеянно и хвастливо выходят на битву, подобно Голиафу, возвеличивая

[220]

себя и не прячась за Иисуса. Они знают, что истина сильна, поэтому не смиряют своих сердец и не уповают с верой на Бога, позволяющего истине одержать победу. Они превозносятся, теряют равновесие, и часто споры не только не приносят успеха, но, напротив, вредят их собственным душам и душам слушающих.

Мне было показано, что у некоторых наших молодых служителей развивается страсть к спорам, и если они не осознают грозящей им опасности, эти споры станут для них сетью. Мне было показано, что брату Л. угрожает большая опасность. Он адресует свои мысли в неверном направлении, и ему грозит опасность вознестись над простотой дела Божьего. Когда брат Л. надевает доспехи Саула, то, не заходя слишком далеко, он еще сможет выправить положение, если, подобно Давиду, проявит мудрость и снимет с себя

все, что не было испытано. Молодым служителям надо изучать как теоретическую, так и практическую часть учения Христова, и больше узнавать об Иисусе, чтобы иметь Его благодать, Его кротость, скромность и смирение ума. Если, подобно Давиду, они в самом деле окажутся в такой ситуации, когда Божье дело потребует от них выступить против врагов, поносящих Израиля, то, идя вперед с силой Божьей, полностью положившись на Него, они увидят, как Он проведет их через это испытание и дарует Своей истине славную победу. Христос подал нам пример. «Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнесть укоризненного суда, но сказал: "да запретит тебе Господь"» (Иуд. 9).

Как только проповедник опускается до того, что начинает высмеивать своего противника или отпускать в его адрес язвительные и желчные замечания, он делает то, чего не осмелился сделать Спаситель мира, ибо тем самим проповедник вступает на территорию врага. Служители, спорящие с противниками истины Божьей, вступают в состязание не просто с людьми, но с сатаной и с воинством его злых ангелов. Сатана дожидается своего шанса, чтобы взять верх над служителями, отстаивающими истину. Когда они перестают всецело

[221]

уповать на Бога и их слова уже не отражают дух и любовь Христа, ангелы Божьи прекращают подкреплять и просвещать их. Они оставляют спорщиков сражаться своими силами, и злые ангелы окружают их своей тьмой. По этой причине иногда создается впечатление, что противники истины одерживают верх и дискуссия приносит больше вреда, чем пользы.

Служителям Бога надо приблизиться к Нему. Братьям К., Л., М. и И. надо стремиться развивать личное благочестие, вместо того чтобы поощрять в себе любовь к спорам. Им надо стараться стать настоящими пастырями стада, но нельзя готовить себя к тому, чтобы производить всеобщее возбуждение и выводить людей из равновесия необдуманными словами. Этим братьям угрожает опасность больше полагаться на собственную популярность и свой талант вести полемику и таким образом добиваться успеха среди людей. Вместо этого они должны стремиться быть скромными, добросовестными работниками, тихими и преданными последователями Христа, Его соработниками.

Глава XII. Обязанности молодежи и опасности, стоящие на ее пути

Обращение к двум молодым людям

В декабре прошлого года мне были показаны опасности и искушения, грозящие молодежи. Двум младшим сыновьям брата О. надо обратиться. Они должны каждый день умирать для своего «я». Павел, верный Божий служитель, переживал подобный опыт ежедневно. Он пишет: «Я каждый день умираю». Именно это нужно двум молодым сыновьям брата О. Им угрожает опасность пренебречь своим нынешним долгом, который заключается в том, чтобы получить образование, необходимое для практической жизни. Но они считают книжное образование таким важным делом, без которого их жизнь не может быть успешной.

У этих молодых людей есть домашние обязанности, но они их не выполняют. Они не научены добросовестно делать работу по хозяйству и

выполнять другие самые необходимые обязанности. У них верная и практичная мать, но она взвалила на себя непосильную ношу, часть которой должны были бы взять ее дети. Однако дети не желают почитать свою мать. Они не помогают отцу, что является их прямым долгом, и, следовательно, и его не почитают должным образом. Они

[222]

следуют своим наклонностям, а не чувству долга, ведут себя эгоистично, чуждаясь тяжелого труда и бремени и, таким образом, не приобретают ценного опыта, без которого их жизнь не может быть успешной. Эти юноши не осознали, как важно быть верными в малом, как важно исполнять свой долг перед родителями и тщательно и добросовестно выполнять элементарные обязанности по дому. Они считают для себя унизительным овладевать простыми навыками и ремеслами, столь необходимыми в практической жизни.

Если эти молодые люди и могут где-то стать благословением, то это прежде всего у себя дома. Если они будут уступать своим наклонностям, но не руководствоваться продуманными решениями, принимаемыми ясным, здравым рассудком и просвещенной совестью, то не смогут стать благословением для общества, для семьи, для отца, и их перспективы в этой жизни и в лучшем мире будут не очень-то радужными. У многих молодых людей создается впечатление, что в юные годы их надо освобождать от всех забот и обязанностей и они могут попусту тратить время на праздные развлечения, шутки, анекдоты и глупые забавы. Занимаясь всякой ерундой и потакая своим чувствам, некоторые из них думают только о минутном ублажении своих прихотей. Потакая своему стремлению к увеселениям, к шумным компаниям, к пустой болтовне и смеху, они еще более усиливают его и теряют всякий вкус к выполнению суровых жизненных обязанностей. Работа по дому кажется им нудной и неинтересной. Их возбужденному сознанию не хватает частых перемен в жизни, они становятся беспокойными, капризными и раздражительными. Но этим молодым людям надо понять одно — их долг состоит в том, чтобы сделать свой дом уютным и счастливым. Им следует приносить в семью солнечный свет и улыбки, а не мрак ненужных жалоб и недовольства.

Этим молодым людям необходимо помнить, что они несут ответственность за все предоставленные им преимущества, отвечают за расходование своего времени и должны будут дать строгий отчет об использовании своих способностей. Они могут спросить: «Что же, нам надо совсем отказаться от развлечений и досуга? Неужели мы должны только работать, работать и работать, живя однообразной жизнью?» Развлечения, на которые они могут смело и с верой просить

[223]

Божьего благословения, опасности не представляют. Но увеселения, отбивающие у них желание к тайной молитве, к изучению Библии у Божьего алтаря или к участию в молитвенных собраниях, небезопасны. На некоторое время бывает крайне необходимо отвлечься от изнурительного физического труда, чтобы затем снова работать, прилагая значительные усилия и добиваясь больших успехов. Но в полном покое нет надобности; он не скажется наилучшим образом на физическом состоянии молодых людей. Даже когда они устают от какой-то работы, им не надо транжирить драгоценные минуты. Они могут заняться каким-нибудь не столь утомительным, но полезным делом, чтобы быть благословением для своей матери и сестер. Облегчая груз их забот и

беря на себя самое тяжелое бремя, они смогут чередовать работу и развлечения, которые не будут противоречить принципам, но сделают их по-настоящему счастливыми. Тогда молодые люди будут тратить время не на пустые и эгоистичные забавы, а на добрые и полезные дела. Они научатся постоянно находить какую-то перемену в занятиях и отдыхать за полезным делом. Тогда они не станут расходовать время впустую, но каждую минуту будут приносить кому-то пользу.

Вы считаете делом наивысшей важности обучиться наукам. Безусловно, в невежестве нет добродетели, и знание вовсе не помешает христианскому росту. Если вы стремитесь к нему из принципа, поставив перед собой правильную цель и чувствуя свой долг перед Богом упражнять свои способности, чтобы затем делать добро ближним и прославлять Его имя, то знания помогут вам достичь этой цели. Они позволят вам использовать для служения Богу способности, которыми Он наделил вас.

Но, молодые люди, если вы приобретете большие познания, но не сможете употребить их на практике, то не выполните поставленной цели. Если в процессе получения образования вы так увлечетесь, что начнете пренебрегать молитвой и религиозным долгом, будете беспечными и безразличными к благополучию своих душ, если вы перестанете учиться в школе Христа, то тем самым продадите свое первородство за чечевичную похлебку. Нельзя ни на мгновение терять из виду

[224]

цель, ради которой вы получаете образование. А она должна заключаться в следующем: вам надо до такой степени развить и направить в нужное русло свои способности, чтобы приносить максимум пользы и благословлять ближних в меру своих способностей. Если знания увеличивают вашу любовь к себе и побуждают вас оправдывать ваше нежелание брать на себя ответственность, то лучше вам обойтись без такого образования. Если вы любите и боготворите книги и позволяете им встать между вами и вашими обязанностями до такой степени, что у вас пропадает всякая охота оставить занятия и чтение и выполнять необходимую работу по дому, которую кто-то потом за вас должен делать, то вам следует ограничить ваше стремление к учебе и постараться развивать в себе любовь к тому, к чему в данный момент вы не проявляете никакого интереса. Верный в малом будет верен и во многом.

Вам надо развивать в себе любовь и нежность к своим родителям, к братьям и сестрам. «Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждой; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве» (Рим. 12:10-13). Молодые люди, вы не должны жертвовать своими вечными интересами ради школьных занятий. Возможно, ваши учителя стимулируют вас похвалой, а сатана обманывает своими ухищрениями. Возможно, вы шаг за шагом стремитесь к успеху и к тому, чтобы заслужить одобрение учителей, но в таком случае ваши познания в Божественной жизни и в практической религии будут неуклонно уменьшаться. Перед святыми и превознесенными ангелами, перед Творцом Вселенной и перед Христом, Величием Небес, вы будете выглядеть в очень бледном свете. Напротив ваших имен ангел запишет грехи, ошибки, неудачи, халатность и такое невежество в духовном познании, что Отец, Его Сын Иисус, наш Заступник, и служащие

ангелы устыдятся того, что вы называетесь детьми Божьими.

Посещая школу, вы сталкиваетесь с различными искушениями, которых могли бы избежать в отчем доме, находясь под присмотром богобоязненных родителей. Если, живя дома, вы два или три раза в день молились наедине о благодати, а

[225]

ведь только она поможет вам избежать господствующего в мире растления похотью, то вам надо еще более ревностно и постоянно молиться в школе, где вас окружают искушения и тлетворное влияние, преобладающее в учебных заведениях в наш испорченный век, поскольку условия, в которых вы там живете, менее всего способствуют формированию христианского характера.

У упомянутых выше молодых людей нет достаточной крепости христианского характера; особенно это относится к А. О. Он не утвержден и не укоренен в истине. Он так слабо держится за Бога, что не только не получает свет и силу свыше, но наполняет свою душу тьмой. Он часто слышит безбожные разговоры, проявляет мало практического интереса к истине и не готов дать отчет в своем уповании. А. О. непостоянен, как трость, ветром колеблемая. У него доброе сердце, но он любит праздность, забавы и общество своих молодых друзей. Он развивал в себе эти склонности за счет благополучия своей души. Очень важно, мой брат, чтобы ты избегал слишком частого общения с неверующей молодежью. Состояние твоего ума и сердца в сочетании с практическими жизненными обязанностями требует, чтобы ты больше проводил времени в обществе тех, чьи разговоры и вера умножат твою веру и любовь к истине.

Ты пытался отказаться от ограничений, которые накладывает на человека вера в истину, но не осмеливался быть чрезмерно дерзким в своем неверии. Слишком часто ты избираешь мирское легкомыслие и общество людей, не признающих никаких религиозных принципов и ограничений, и во всем слушаешь тех, кто поносит Божью истину. У тебя недостаточно веры и целеустремленности, чтобы находиться в таком обществе. Желая убить время, ты развиваешь в себе дух смехотворства, который, притупляя твою совесть, наносит тебе серьезный ущерб. Ты любишь, когда тебя хвалят. Если ты честно заслуживаешь одобрения, в этом нет греха, но тебе угрожает опасность обманывать себя и других; в данном аспекте тебе надо ограждать свою душу и принимать лишь ту похвалу, которую ты заслужил. Если тебя одобряют за твои верные

[226]

принципы и нравственное достоинство, это твое сокровище. Но если тебя балуют, если тебе льстят и говорят комплименты за твои яркие речи и острые эпиграммы или по поводу твоей жизнерадостности, веселья, остроумия, а не потому, что ты обладаешь умственными и нравственными достоинствами, то здравомыслящие, благочестивые братья и сестры будут смотреть на тебя скорее с жалостью, чем с завистью. Тебе следует ограждать себя от лести. Если человек настолько глуп, что льстит тебе, значит, он не может быть твоим верным другом. Твои настоящие друзья будут остерегать, умолять, предупреждать тебя и обличать твои пороки.

Ты открыл свой ум для мрачного неверия. Закрой же его в страхе Божьем. Ищи доказательства, исследуй основы нашей веры и крепко держись за них.

Тебе нужна эта уверенность в истине для настоящего времени, ибо она станет твоим якорем спасения. Она сделает тебя энергичным и деятельным, наделит благородством и достоинством, которое всем будет внушать уважение. Развивай в себе предприимчивость, ибо ее тебе сильно не хватает. И ты, и твой брат мечтаете о головокружительном успехе, но помните, что только в Боге ваша единственная надежда. Временами ваши перспективы могут казаться вам заманчивыми и привлекательными, но если ваши ожидания и надежды возносят вас так высоко, что вы начинаете пренебрегать простыми и скромными домашними обязанностями и религиозным долгом, значит, они приведут вас к краху. Вам, мои дорогие молодые друзья, надо смирить свои сердца перед Богом и обрести богатый и ценный опыт христианской жизни, продолжая познавать Господа и благословляя ближних своей непорочной, чистой, благородной и порядочной повседневной жизнью, тщательным исполнением христианского долга и обязанностей практической жизни. У вас есть домашние обязанности и еще один долг, который вы еще не начали как следует исполнять.

Что вы посеете, то и пожнете. Молодые люди, о которых я говорю, подобны сеятелям. Каждый их поступок, каждое сказанное слово — это семя к добру или злу. Каково семя, такой будет и жатва. Если они потакают извращенным страстям и похотям, ублажают свой аппетит или следуют наклонностям своих неосвященных сердец, если они питают гордыню и ложные

[227]

принципы, лелеют неверность и беспутство, то пожнут обильный урожай стыда, угрызений совести и отчаяния.

Ангелы Божьи пытаются убедить этих молодых людей искренне взывать к Господу: «Ты был путеводителем юности моей!» (Иер. 3:4). Ангелы пытаются вырвать их из сетей сатаны. Небо может стать их родиной, если они будут стремиться к этому. Они получат венец бессмертной славы, если отдадут все, что имеют, ради его достижения.

Глава XIII. Служители, которые пасут самих себя

Брат Р., своим влиянием ты не прославлял дело истины для настоящего времени. Если бы ты был освящен истиной, которую проповедуешь другим, то принес бы в десять раз больше пользы делу Божьему. Ты так долго полагался на сенсацию как на основной метод проповеди, что теперь без этого у тебя нет достаточного мужества для труда на ниве Божьей. Твоя сила, слава и успех как работника неразрывно связаны с необычным эмоциональным возбуждением и сенсационным интересом, но это неугодно Богу. Ты льстишь себе, что твой труд в этом направлении успешен, однако ты ошибаешься.

При тщательном расследовании оказывается, что после таких особенно восторженных собраний можно собрать всего лишь несколько снопов. К сожалению, весь прошлый опыт не научил тебя тому, что надо изменить подход к работе на ниве Божьей. Ты не делаешь выводов из прошлых ошибок и не планируешь свой будущий труд таким образом, чтобы решительно избегать их. Причина этого кроется в том, что твои сенсационные собрания стимулируют тебя так же, как вино пьяницу. Ты стремишься к ним, как алкоголик жаждет глотка спиртного, чтобы взбодриться. Эти споры, вызывающие всеобщее возбуждение, ошибочно принимаются за ревность о Боге и любовь к истине. Дух

Божий почти уже не сопровождает твои труды, ибо ты лишился Его. Если бы Бог был с тобой во всех твоих решениях, если бы ты чувствовал бремя ответственности за души и имел бы достаточно мудрости, чтобы приводить их в Царство Христово благодаря умелой организации этих волнующих вечеров, то увидел бы плоды своих трудов и Бог был бы прославлен. Твоя душа должна пламенеть духом истины, которую ты излагаешь другим. Когда

[228]

ты трудишься, убеждая людей в обязательности исполнения Закона Божьего и предлагая им покаяться перед Богом и уверовать во Христа, твоя работа только начинается. Ты слишком часто пытаешься оправдать свое нежелание доводить до конца начатое дело и тем самым возлагаешь на братьев, которым приходится заканчивать начатую тобой работу, тяжкое бремя, но ведь это твоя обязанность. Ты говоришь, что не имеешь необходимых качеств, чтобы завершить работу. Тогда чем скорее ты научишься нести бремя пастыря и пасти стадо, тем будет лучше.

Как истинному пастырю тебе надо приучать себя работать с людьми и каждому в стаде Божьем своевременно давать пищу. Тебе надо быть прилежным и заранее, тщательно исследовав Библию, подготовить несколько практических тем, чтобы изложить их людям в силе Духа, просто и понятно, в нужное время и в нужном месте, когда у людей возникнет в этом потребность. Ты недостаточно основательно приготовлен по слову откровения ко всякому доброму делу. Когда стаду нужна была духовная пища, ты часто излагал им теоретическую тему, основанную на многочисленных аргументах и отвечавшую текущим нуждам не больше, чем если бы речь шла о внутренних делах. Если бы ты позаботился о том, чтобы освоить несколько практических тем, которыми Слово Божье может снабдить тебя в достаточном количестве, то мог бы питать стадо надлежащей пищей, способствовавшей духовному оздоровлению и укреплению людей и удовлетворявшей их потребности.

Тебе еще предстоит познакомиться с работой истинного пастыря. Когда ты поймешь ее, то ощутишь такой груз ответственности за дело Божье, что тебе будет не до шуток и не до легкомысленных и пустых разговоров. Служитель Христа, надлежащим образом чувствующий на себе бремя работы и хорошо понимающий возвышенный характер и святость своей миссии, не станет шутить или легкомысленно разговаривать с агнцами стада.

Истинный пастырь будет интересоваться всем, что так или иначе связано с благополучием стада, наставляя, защищая и

[229]

питая его. Он будет поступать мудро и осмотрительно, проявлять нежное участие в жизни всех своих ближних, а особенно тех, кто борется с искушениями, страждет и впадает в отчаяние. Вместо того чтобы оказывать сострадание этим людям в соответствии с их конкретными нуждами и немощами, ты, мой брат, сторонишься их, обращаясь за сочувствием к другой категории людей. «Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28). «Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его» (Ин. 13:16). «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать: каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал, но как написано: "злословия злословящих Тебя пали на Меня"» (Рим. 15:1-3).

Служителю Евангелия не подобает господствовать над наследием Божьим, но в смирении ума, с кротостью и снисхождением наставлять, обличать, запрещать со всяким долготерпением и назиданием. Как вышеприведенные тексты Писания согласуются с твоей прошлой жизнью? Ты почти всю свою жизнь развивал у себя эгоистичный нрав. Ты женился на волевой и властной женщине, от природы чрезвычайно себялюбивой. Вы оба любите себя, и ваш брак не пошел вам на пользу, но усилил опасность, которая угрожает обоим. Вы оба были недобросовестны и не имели страха Божьего в высшем смысле этого слова. Господствующим принципом вашей жизни стали себялюбие и самоугождение. Вы оба недостаточно посвятили себя Богу и потому не могли принести пользу друг другу. Каждый из вас хотел поступать по-своему; каждый хотел, чтобы его баловали, хвалили и обслуживали.

Господь видел грозящие вам опасности и время от времени посылал предупреждения через Свидетельства о том, что ваши вечные интересы окажутся под угрозой, если вы не победите

[230]

себялюбие и не подчините свою волю воле Божьей. Если бы вы вняли наставлениям и предостережениям Господним, если бы развернулись в противоположную сторону и полностью изменили свою жизнь, то твоя жена не попала бы в ловушку врага и Бог не оставил бы ее во власти такого сильного заблуждения, что она поверила сатанинской лжи. Если бы ты принял посланный Богом свет, то был бы сейчас сильным и успешным работником в деле Божьем и мог бы сделать в десять раз больше того, что делаешь сейчас. Ты ослабел, потому что не дорожил светом. Ты мог лишь некоторое время отличать голос истинного Пастыря от голоса чужака. Не захотев ходить во свете, ты навлек на себя тьму, и твоя совесть, которую ты часто попирал, притупилась.

Твоя жена не поверила тому свету, который Господь по Своей милости послал ей, и не приняла его. Она презрела обличение и сама закрыла дверь, через которую до нее доносился голос Господа, предупреждавший и наставлявший ее. Сатана был доволен, поскольку ничто уже не могло помешать ему вкрасться к ней в доверие и своими приятными, льстивыми обольщениями пленить ее и подчинить своей воле.

Господь дал тебе свидетельство, что твоя жена мешает тебе в твоих трудах, и что не следует брать ее с собой в путешествия, пока ты не получишь ясных доказательств того, что она обратилась и преобразилась обновлением ума своего. Тогда ты решил, что у тебя есть предлог попросить братьев предоставить тебе собственный дом; в качестве оправдания ты привел вышеуказанное свидетельство и действовал соответствующим образом, хотя и не нуждался в собственном доме. Твоя жена имела долг перед родителями, но она пренебрегала им всю свою жизнь. Если бы она радостно взялась за исполнение этого долга, то не была бы сейчас пленена сатаной, не исполняла бы его волю и не оскверняла бы свое сердце и душу служением ему.

Ты вообразил себе, что нуждаешься в отдельном доме, поскольку и до этого у тебя было уже много мнимых нужд, существовавших только в твоем воображении. Ты получил дом, которого так жаждало твое эгоистичное сердце, и мог бы со всеми удобствами оставлять там жену. Однако Бог приготовил для нее последнее испытание. Тяжелая болезнь, постигшая ее мать, могла бы пробудить сострадание в ее сердце, если

[231]

бы оно не было до такой степени иссушено эгоизмом. Но даже этот Божий Промысел не зажег в ней дочерней любви к страдающей матери. Ей не мешали заботы по дому, у нее не было детей, которые требовали ее любви и заботы, и все свое внимание она обратила на свое бедное «я».

Бремя забот, которое вынужден был нести на себе ее отец, оказалось непосильным для его преклонного возраста, и он слег в постель, также сраженный тяжким недугом. Если бы в сердце дочери оставалась хоть капля жалости и человеческого сострадания к родителям, то уж после этого она должна была наконец почувствовать себя обязанной разделить бремя своей сестры и ее мужа. Но, отказавшись брать на себя какие-либо заботы и бремена, она тем самым доказала, что ее сердце бесчувственно, как камень.

Она понимала, что если, живя так близко от родителей, останется безразличной к их нуждам, это будет свидетельствовать против нее, и тогда она сообщила о положении дел своему мужу. Брат Р., будучи таким же эгоистичным, как и его жена, срочно вызвал ее к себе. Как же ангелы Божьи, нежные, сострадательные, любящие и служащие людям ангелы смотрели на этот его поступок? Дочь оставила незнакомых людей осуществлять необходимый уход за родителями, тогда как сама обязана была с радостью помочь своей сестре, обремененной заботами. Ангелы с изумлением и горестью смотрели на ужасную сцену и отвернулись от столь эгоистичной женщины. Их место заняли злые ангелы, и она была пленена сатаной, чтобы исполнять его волю. Она стала сатанинским медиумом и оказалась величайшей помехой для своего мужа; вот почему его труды не приносили ощутимого результата.

Дело Божье в N. находилось бы в лучшем состоянии, если бы там не было проведено этой последней кампании, поскольку работа так и осталась незавершенной. У людей начал было появляться интерес, но никто его не поддержал, и теперь он уже не возникнет снова. Я прошу тебя, брат Р., сравнить тексты Писания о работе и служении Христа, которые я ранее цитировала, с тем, как ты себя вел, будучи служителем Евангелия, и особенно с упомянутом выше случаем, в котором твой долг и долг твоей жены был предельно ясен всем, кроме вас, поскольку вашу совесть и чувства парализовало длительное поклонение своему «я».

[232]

Из-за того что вы оставили своих родителей страдать, тогда как они нуждались в помощи, церковь вынуждена была взять на себя это бремя и ухаживать за страждущими членами тела Христова. Такой бессердечностью вы навлекли на себя Божье неодобрение. Бог не желает сквозь пальцы смотреть на подобные вещи. Ангелы записывают все это. Бог не может даровать благополучие тем, кто поступает вопреки ясному долгу, указанному в Его Слове, — долгу детей по отношению к родителям. Дети, так же как и вы не чувствующие никаких обязательств перед своими земными родителями, но с такой легкостью пренебрегающие своим долгом по отношению к ним, не будут иметь должного уважения и к своему Небесному Отцу; они не будут с почтением относиться и к тем требованиям, которые Бог к ним предъявляет. Если они не уважают и бесчестят своих земных родителей, то не будут уважать и любить своего Творца. Пренебрегши своими родителями, твоя жена нарушила пятую заповедь Десятисловия: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12). Это пятая заповедь с обетованием. Дети, не уважающие или бесчестящие своих родителей,

не могут ожидать, что Божье благословение будет сопровождать их. Наши родители имеют на нас определенные права, и мы не можем пренебречь ими или забыть о них. Но дети, которых не воспитывали и не обуздывали должным образом и которым позволяли думать только о себе и эгоистично стремиться к легкой жизни и удовольствиям, вырастают бессердечными и не уважают законные права родителей, заботившихся о них в детстве.

Брат Р., ты сам проявлял точно такой же эгоизм и так же пренебрегал своим долгом. Ты требовал к себе внимания и заботы, но не отвечал тем же. Ты был эгоистичным и требовательным, часто вел себя неразумно и заставлял свою жену волноваться. Вы оба не посвятили себя полностью Богу и оба проявляли редкостный эгоизм. Ты мало жертвовал ради истины. Вы с женой всячески избегали тяжелой работы и стремились занять такое положение, чтобы вас обслуживали, вместо того чтобы пытаться как можно меньше обременять других.

Служители Христа должны чувствовать себя обязанными, если они пользуются гостеприимством своих братьев или

[233]

друзей; надо приносить благословение такой семье, стремясь воодушевлять и укреплять ее членов. Братьям не следует пренебрегать пасторскими обязанностями, когда они посещают один дом за другим. Им надо познакомиться со всеми членами семьи, чтобы понять духовное состояние каждого и в зависимости от этого менять к ним свой подход. Когда служитель, возвещающий миру торжественную весть предостережения, пользуется гостеприимством и любезностью друзей и братьев и при этом пренебрегает обязанностями пастыря стада, если он подает плохой пример, ведет себя неосмотрительно, пустословит с молодежью, паясничает и шутит, рассказывает анекдоты, чтобы вызвать смех, то тем самым он показывает, что недостоин быть служителем Евангелия и что сам нуждается в обращении, прежде чем ему можно будет доверить заботу об овцах и агнцах. Служители, халатно относящиеся к обязанностям, лежащим на верном пасторе, показывают, что они сами не освятились истинами, которые проповедуют ближним. Они недостойны того, чтобы получать содержание в качестве работников в винограднике Господнем, пока не осознают всю святость работы Христова служителя.

Когда надо бывать только на вечерних собраниях, у служителя появляется много времени, которое можно использовать с большой пользой, посещая людей из дома в дом и знакомясь с их жизнью. И если служители Христа имеют добродетели Святого Духа, если они подражают своему великому Примеру, то всегда найдут доступ к сердцам и завоюют души для Христа. Некоторые служители, несущие последнюю весть милости, слишком отдаляются от людей. Они не используют предоставляющиеся возможности завоевать доверие неверующих своим образцовым поведением, бескорыстной заинтересованностью в благополучии других людей; добротой, великодушием, смиренномудрием, вежливостью и любезностью. Эти плоды Святого Духа окажут куда более сильное воздействие, чем проповеди с кафедры, исключающие возможность индивидуального подхода к семьям. Только проповедь конкретных, испытывающих истин, сопровождающаяся индивидуальной работой с людьми по домам, значительно усилит доброе влияние, и души будут обращаться к истине.

[234]

Некоторые наши служители слишком облегчают себе жизнь, избегая индивидуальной работы, так как не хотят взваливать на себя лишнее бремя. По этой причине они не чувствуют нужды получать особую помощь от Бога; вот если бы они попытались взять на себя такой груз ответственности, какой требует от них дело Божье и наша вера, тогда бы почувствовали эту потребность. Когда приходится нести на себе бремя дела Божьего и несущие это бремя оказываются в стесненных обстоятельствах, тогда они чувствуют необходимость жить рядом с Богом, чтобы с уверенностью предавать Ему свои пути и с верой претендовать на ту помощь, которую только Он единственный и может дать. Тогда они каждый день будут обретать опыт веры и упования, то есть то, что наиболее ценно для служителей Евангелия. Обычно служители не сознают, насколько серьезна и священна их работа. Им ведь надо повсюду оказывать освящающее влияние. Бог требует, чтобы люди, совершающие святое служение, ревностно относились к Его делу. Главной их целью должно быть спасение душ. Брат Р., ты не испытал того, о чем пишет пророк Иоиль: «Между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни, и говорят: "пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание"» (Иоил. 2:17). «Сеявшие со слезами будут пожинать с радостию. С плачем несущий семена возвратится с радостию, неся снопы свои».

Брат Р., мне было показано, как разительно отличается твой труд от тех требований, что изложены в Слове Божьем! Ты был небрежен в выборе слов и манер. Все получилось наоборот: вместо пастыря овцы несли на себе бремя забот, они предостерегали, обличали, наставляли его и плакали по поводу его безрассудного поведения, ибо пастырь возомнил, что, вступив в свою должность, он стал устами Бога. На самом же деле он больше был занят собой, чем своими бедными овцами. Ты, брат Р., не чувствовал ответственности за души. Ты не приступал к трудам своим с плачем и молитвой о людях, об обращении грешников. Если бы ты это делал, то сеял бы семя, которое после многих дней взошло бы и принесло плод во славу Божью. Когда ты не занят беседами у камина и молитвами в семьях, тебе следует проявлять предприимчивость, беречь время и учиться нести ответственность, выполняя

[235]

полезную работу.

Ты и твоя жена спасли бы себя от многих неприятностей и стали бы гораздо более жизнерадостными и счастливыми, если бы сочетали умственную работу с физическим трудом. Ваши мышцы созданы для труда, но не для бездействия. Бог дал Адаму и Еве в Едеме все, чего их душа желала; тем не менее их Небесный Отец знал, что им надо чем-то занять себя, чтобы оставаться счастливыми. Если бы ты, брат Р., упражнял свои мышцы и работал физически какую-то часть каждого дня, совмещая оба рода занятий, твой разум был бы более уравновешен, помыслы твои были бы чище и благороднее, и сон твой был бы здоровым и спокойным. В твоей голове не было бы такой путаницы, ее перестали бы посещать всякие глупости, возникающие из-за постоянных умственных перегрузок. Ты бы яснее понимал священную истину и лучше исполнял свой нравственный долг. Ты не любишь работать руками, но ежедневно заниматься физическими упражнениями нужно для твоего же блага, ибо только таким образом можно улучшить вялое кровообращение и избавиться от немощей и постоянного недовольства.

Безусловно, не следует пренебрегать прилежным изучением истины, но

тебе надо молиться о просвещении свыше, чтобы Бог открыл твоему разумению сокровища Своего Слова и чтобы ты был ко всякому доброму делу приготовлен. Ты никогда не достигнешь такого состояния, когда тебе уже не надо будет искренне бодрствовать и молиться, чтобы преодолеть все напасти лукавого. Тебе необходимо все время стоять на страже, чтобы твое «я» не привлекало к себе много внимания. Ты развил у себя привычку ставить свое «я» на первый план, размышлять в первую очередь о своих семейных неурядицах и о своем слабом здоровье. Короче говоря, твое «я» является постоянной темой твоих разговоров и встает между тобой и Спасителем. Тебе следует забыть о себе и укрыться за Иисусом. Возвеличивай дорогого Спасителя и забудь о себе. Когда ты поймешь и прочувствуешь собственную слабость, тогда тебе станет ясно, что в тебе нет ничего такого, что заслуживало бы особого внимания или размышления. Людям не просто надоели твои вступления перед началом

[236]

проповеди, они вызывают у них отвращение. Всякий раз, когда во время проповеди ты упоминаешь о своих семейных неурядицах, ты опускаешься все ниже и ниже в глазах слушателей, и у них закрадывается подозрение, что у тебя не все в порядке с психикой.

Перед твоими глазами есть пример служителей, превознесших себя и страстно жаждавших получать похвалу от людей. Неразумные люди баловали их вниманием и льстили им, пока этих служителей не обуяла гордыня и самонадеянность. Уповая на собственную мудрость, они потерпели крушение в вере. Они считали себя настолько популярными, что позволяли себе делать все, что им заблагорассудится, не опасаясь повредить собственной репутации. Таким же образом проявилась и твоя самонадеянность. Когда служитель своими манерами и действиями дает сплетникам и наушникам пищу для всякого рода рассуждений и предположений, а его нравственные качества подвергаются серьезным сомнениям, ему не следует называть это ревностью или клеветой. Тебе надо бы тщательно проанализировать свой привычный ход мыслей, ибо он приводит к формированию определенных, гибельных для тебя навыков. Обрати внимание на тех, чье поведение должно внушать тебе отвращение, а затем воздержись от первого шага в том направлении, в котором пошли эти люди.

Ты проявлял самонадеянность и был до такой степени ослеплен и околдован сатаной, что не замечал и не понимал своих слабостей и многих заблуждений. «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать» (Гал. 5:22-26).

Мне были показаны обширные поля. Города и села, где бы они ни находились, должны услышать весть предостережения, ибо все люди будут испытаны и проверены вестью истины для настоящего времени. Нам предстоит великая работа, но труженики, вступающие на эти поля, должны обладать здравым суждением и знать, как обращаться с самыми разными людьми. Им необходимо быть терпеливыми, добрыми и учтивыми, иметь перед собой страх Божий.

Ты часто завоевываешь доверие людей, но если впоследствии теряешь его из-за неосмотрительного поведения, неблагоразумных решений, излишней суровости или властности, то тем самым наносишь делу Божьему более

серьезный ущерб, чем если бы ты вообще не начинал трудиться в этом месте. Служители, действующие под влиянием минутного порыва,

[237]

весьма и весьма повредили делу Божьему. Кое-кого из них легко вывести из равновесия, и они часто раздражаются. Если их злословят, они отвечают тем же. Это как раз то, что радует сатану. Враги истины торжествуют, видя такое проявление слабости со стороны служителя Христова, ибо своим поведением он позорит дело истины для настоящего времени. Братья, проявляющие такую слабость характера, неправильно представляют перед другими истину или образ служителя, приверженного нашей вере. Неосмотрительность одного служителя бросает тень подозрения на всех и крайне затрудняет работу братьев, приходящих ему на смену.

Брат Р., когда ты начинаешь трудиться на новом поле, то любишь рассматривать темы, требующие доказательств, — ты уже приучил свой ум к такой работе. Но твои труды могли быть в десять раз ценнее, если бы ты приобрел практический опыт и проповедовал на приближенные к жизни темы, необходимые людям. Тебе надо стать учеником в школе Христа и на опыте приобрести практическое благочестие. Когда ты в своей душе почувствуешь спасительную силу истины, тогда уже не сможешь не питать стадо Божье теми же практическими истинами, от которых твое собственное сердце возрадовалось в Боге. Надо соединять практические темы с теорией, чтобы и сердца слушателей убедились в необходимости подчиняться требованиям истины, после того как разум уже убежден неопровержимыми доказательствами. Служителям Христа в их труде необходимо подражать примеру Господа. Им надо постоянно, наиболее доступным образом внушать людям важность практического благочестия и, подобно тому как это делал Спаситель в Своих беседах, открывать людям необходимость соблюдения религиозных принципов и праведности в повседневной жизни. Людей не питают служители популярных церквей, и души умирают от недостатка духовной пищи, которая должна насыщать их и способствовать духовной жизни.

В твоей жизни, брат Р., нет смиренномудрия и кроткого поведения. Ты любишь Бога словом, но не делом и истиной. Твое самолюбие легко уязвимо. Служителям же надо прежде всего почувствовать освящающее влияние истины в собственном

[238]

сердце и жизни. Тогда их усилия на кафедре будут подкрепляться жизненным примером. Служителям надо смягчиться и освятить себя — только тогда Бог сможет особым образом благословить их труды.

Ты упустил золотую возможность собрать жатву душ; случилось так потому, что Бог не мог действовать через тебя, ибо сердце твое было неправо перед Ним. Твой дух был нечист в глазах Того, Кто есть само воплощение чистоты и святости. Если ты не видишь беззаконие в сердце твоем, Господь не услышит твою молитву. Наш Бог есть Бог-ревнитель. Он знает помыслы, фантазии и намерения сердечные. Ты следовал собственному суждению и потерпел печальную неудачу, тогда как мог бы иметь успех. От твоих трудов слишком многое зависит, чтобы совершать их небрежно или безрассудно. Души испытываются важной вечной истиной, и то, что ты говоришь или делаешь, может оказать решающее влияние на выбор людей за или против истины. В то

время как тебе следовало смиряться перед Богом, умолять Его поддержать твои усилия, самому ощутить груз ответственности за Его дело и ценность душ, ты избрал общество молодых женщин, не думая о священной работе Божьей и о своем положении служителя Евангелия Христова. Ты стоял между живыми и мертвыми, однако участвовал в пустых и легкомысленных разговорах, шутил и рассказывал смешные истории.

Как могут служащие ангелы находиться рядом с тобой, озарять тебя светом и придавать тебе духовную силу? В то время когда ты обязан искать пути и средства, с помощью которых надо бы просветить находящихся во тьме и заблуждении, ты ублажаешь себя, демонстрируешь такой эгоизм, что можешь заниматься делом, к которому, кстати, у тебя нет склонности или любви. Если думающие люди критикуют наши взгляды, ты становишься нетерпим к ним. Ты часто отвечаешь оппонентам резко и коротко, словно они занимаются не своим делом и вообще не имеют права самостоятельно исследовать Писание, но должны слепо соглашаться со всем, что ты им говоришь. Работая служителем, ты своим некорректным обращением с людьми отвратил многие души от истины. Ты не всегда такой раздражительный и недоступный. Когда у

[239]

тебя хорошее настроение, ты обстоятельно и откровенно отвечаешь на вопросы; но зачастую ты бываешь взыскательным и нелюбезным, капризным и раздражительным, как ребенок.

Спрятанный слиток золота и вавилонская одежда привели в смятение весь стан израильский. Бог отнял благословение от Своего народа из-за греха одного человека. Тысячи были убиты на поле сражения, потому что Бог не желал благословлять народ, среди которого находился хотя бы один грешник, сознательно нарушивший Его предписания. Этот грешник не занимал ответственного положения, однако Бог-ревнитель не мог выступить в сражении на стороне армии Израиля, пока в его стане имели место тайные грехи.

Несмотря на то, что нам дано предупреждение апостола «воздерживаться от всякого рода зла», некоторые из нас упорно продолжают вести себя недостойно своего христианского звания. Бог требует, чтобы Его народ был свят, отделил себя от дел тьмы, сохранял чистоту в сердце и в жизни и хранил себя неосквернённым от мира. Дети Божьи по вере во Христа являются Его избранным народом, и если они стоят на святой земле библейской истины, то будут ограждены от участия в бесплодных делах тьмы.

Брат Р., ты самым непосредственным образом мешал делу Божьему, погружая его во тьму разочарования. Сатана ослепил тебя, и ты трудился только ради того, чтобы люди выражали тебе сочувствие. И ты добивался своего. Если бы ты стоял во свете, то понял бы, что сатана активно пытается обольстить и погубить тебя. Дети Божьи едят и пьют не для ублажения своего аппетита, но чтобы поддерживать жизнь и способность исполнять волю своего Господа. Они одеваются ради сохранения здоровья, а не для того, чтобы покрасоваться или гоняться за быстро меняющейся модой. Похоть очей и гордость житейская принципиально не имеют места в их домах. Во всех их поступках видна благочестивая искренность, они беседуют только на возвышенные и небесные темы.

Бог весьма сострадателен, ибо Он понимает наши

[240]

слабости и искушения; и когда мы приходим к Нему с сокрушенным сердцем и смиренным духом, Он принимает наше покаяние и обещает нам, что если мы прибегнем к Его защите и заключим с Ним мир, Он примирится с нами. О, какая благодарность, какая радость должна переполнять наши сердца, когда мы думаем о милосердии Божьем!

Ты же не полагался на силу Божью. Ты думал о себе и сделал свое «я» главной темой разговоров и размышлений. Ты смотрел на свои переживания через увеличительное стекло и рассказывал о них всем подряд; твой разум отвратился от истины, от великого Примера, Которому мы должны подражать, и ты сосредоточил все свое внимание на слабом брате Р.

Когда ты не стоишь на кафедре, ты обязан чувствовать ценность душ и искать возможность открыть истину отдельным людям. Но ты не ощущал ответственности, лежащей на служителе Евангелия. Иисус и Его праведность не были темой твоих проповедей, и ты упустил много возможностей; а ведь если бы ты использовал их, более двадцати душ могли бы все отдать ради Христа и истины. Но ты не захотел брать на себя бремя. Труд пастора включает в себя крест, который ты не хотел нести.

Я видела, что ангелы Божьи наблюдают за тем, какое впечатление ты производишь на слушателей, какие плоды ты выносишь из собрания и каково твое влияние на верующих и неверующих. Я видела, что эти ангелы печально закрывают свои лица и скорбно и неохотно отворачиваются от тебя. Часто ты растрачивал свои силы на маловажные дела, и когда тебе надо было предпринимать усилия, требующие мобилизации всех сил, ясного мышления и ревностных молитв, когда тебе приходилось иметь дело не только с людьми, но с начальствами и властями, с сатаной и его ангелами, ты следовал своим природным наклонностям и желаниям и уповал только на свою силу и мудрость. Это означало, что ты делал работу Божью небрежно, подвергал опасности истину и дело Божье и ставил под угрозу спасение душ.

Ты обязан полностью перемениться, прежде чем тебе можно будет доверить дело Божье. Тебе надо относиться к жизни как к серьезной действительности, а не как к праздной мечте. Будучи стражем на стенах Сиона, ты отвечаешь за души человеческие. Тебе необходимо утвердиться в Боге, поскольку ты

[241]

действуешь без должного размышления, повинуясь скорее эмоциональному порыву, чем принципу. Ты не чувствовал необходимости развивать свой ум или распинать в себе ветхого человека со всеми его страстями и похотями. Святой Дух должен привести тебя в равновесие и впредь управлять всеми твоими поступками. Сейчас у тебя нет уверенности в твоих начинаниях. Ты что-то делаешь, а потом переделываешь, начинаешь созидать, а затем разрушаешь; пробуждаешь в людях интерес и тут же сам гасишь его из-за недостатка в тебе Божественной мудрости и полного посвящения Богу. Ты не укреплен, не утвержден и не укоренен в истине. У тебя было мало веры, и ты не жил жизнью молитвы. Тебе надо тесно связать свою жизнь с Богом, чтобы не сеять в плоть и не пожать потом тление.

Шутки, анекдоты и светские разговоры составляют дух мира сего. Христиане, имеющие мир Божий в сердце, всегда жизнерадостны и счастливы без всякого рода легкомысленных шуток. Бодрствуя в молитве, они обретают мир и безмятежность и вполне обходятся без этих излишеств. Тайна

благочестия, открытая пониманию служителя Христова, поднимет его над земными и чувственными наслаждениями. Он станет причастником Божеского естества и уже не поддастся господствующему в мире растлению похотью. Постоянное общение с Богом сделает его плодотворным в познании Божьей воли и откроет перед ним сокровищницу проповедей на практические темы, которые он сможет излагать людям. Эти темы далеки от легкомыслия, они не вызовут даже подобия улыбки, но будут настраивать прихожан на самый серьезный лад, затрагивать их сердца и умножать нравственную открытость к священным требованиям, которые Бог предъявляет к нашей жизни. Все, кто проповедует Слово Божье и наше учение, должны быть Божьими мужами с чистым сердцем и чистой жизнью.

Тебе угрожает величайшая опасность своим поведением навлечь поношение на дело Божье. Сатана знает твои слабости. Его ангелы сообщают о твоих слабых местах тем, кто обманут его лживыми чудесами, и они уже считают тебя одним из своих. Сатана ликует, видя, как глупо ты себя ведешь, потому что ты вступаешь на его территорию и даешь ему преимущество

[242]

в борьбе. Он хорошо знает, что неблагоразумное поведение людей, отстаивающих Закон Божий, отвратит души от истины. Ты не взвалил на себя бремя работы и не трудился с людьми наедине столь старательно и искренне, чтобы произвести на них благоприятное впечатление и убедить их принять истину. Ты часто раздражаешься, ведешь себя по-детски и наживаешь себе врагов собственной грубостью и резкостью. Если ты не будешь стоять на страже, то настроишь людей против истины. Если ты не преобразишься и не начнешь всегда и везде следовать тем принципам священной истины, о которых ты проповедуешь с кафедры, то многого своими трудами не добьешься.

На тебе лежит груз ответственности. Долг стража — всегда быть на своем посту, надзирая за душами, поскольку он обязан дать отчет. Если ты отвлекаешься от великой работы и твой ум заполняют несвятые помыслы, если корыстные планы и проекты лишают тебя сна и это сказывается на твоих умственных и физических силах, значит, ты согрешаешь против собственной души и против Бога. Твой разум притупился, и ты ставишь святое на один уровень с обыденным. Бог бесчестится, Его дело терпит поношение, и добрая работа, которую ты мог бы выполнить, если бы сделал Бога своим упованием, совершается впустую. Если бы ты сохранял необходимую бодрость и энергию и вкладывал все силы ума и души в важное дело Божье, то добился бы значительно лучших результатов и качественнее исполнял бы работу.

В твоих трудах было много изъянов. Работодатель нанимает людей, чтобы они выполнили для него очень тонкую и точную работу, требующую постоянной учебы и вдумчивого к ней отношения. Соглашаясь выполнить эту работу, специалисты знают: чтобы справиться с поставленной задачей, надо мобилизовать все свои способности и трудиться, не жалея сил. Но один из них находится во власти извращенного аппетита, ибо любит крепкие напитки. Изо дня в день он удовлетворяет свою потребность в алкоголе, и когда находится под воздействием этого наркотика, его ум затуманен, нервная система ослаблена, непослушные руки дрожат. Но этот человек продолжает трудиться изо дня в день и почти заваливает порученную ему работу. В итоге он теряет право на зарплату и

[243]

наносит почти непоправимый ущерб своему работодателю. Из-за своей недобросовестности он теряет также доверие хозяина и коллег. Ему была поручена большая, ответственная работа, и, взявшись за нее, он тем самым признал, что обязуется выполнить ее так, как того требует работодатель. Однако из-за любви к себе этот рабочий всячески потакал своему аппетиту, рискуя провалить задание.

С тобой, брат Р., происходит нечто подобное. Но служитель Христа, обязанный предупреждать мир о грядущем суде, несет гораздо большую ответственность, чем простой труженик, так как вечные ценности важнее временных, земных. Если служитель Евангелия, вместо того чтобы руководствоваться долгом, следует своим наклонностям, если он потакает своему «я», нанося ущерб собственным духовным силам, и в результате действует неблагоразумно, то на последнем суде люди восстанут и осудят его за неверность. На его одежде будет обнаружена их кровь. Неосвященный служитель может поначалу не придавать особого значения тому, что он ведет себя неровно, импульсивно, несвято, что он сначала созидает, а вслед за тем разрушает созданное, что он лишает мужества, огорчает и разочаровывает тех самых людей, которые приняли проповедуемую им истину. Печально терять доверие тех, ради чьего спасения он трудился. Но служитель не сможет до конца осознать последствия своего неразумного поведения, если не будет смотреть на все так, как на это смотрит Бог.

[244]

Глава XIV. Корыстолюбие

Брат С., 10 декабря 1871 года мне было показано, что в твоем характере есть серьезные изъяны. Если ты не осознаешь и не преодолеешь их, они приведут тебя к гибели. Ты не только сам будешь взвешен на весах святилища и найден очень легким, но твое влияние предрешит участь и других людей. Ты можешь либо собирать со Христом, либо расточать.

Мне было показано, что любовь к миру пустила в твоем сердце глубокие корни. Сребролюбие есть причина всех зол. Ты льстишь себе, что почти во всем прав, тогда как на деле ты серьезно заблуждаешься. Бог смотрит не так, как человек. Он смотрит на сердце. Его пути — не наши пути, и Его мысли — не наши мысли. Ты занят лишь приобретением богатства. Эта всепоглощающая страсть усилилась настолько, что почти вытеснила из твоего сердца любовь к истине. Твоя душа растлилась из-за любви к деньгам. Твоя любовь к истине и заинтересованность в ее продвижении крайне ослабла. Твое земное сокровище стало твоей наивысшей привязанностью и завладело твоими чувствами.

Ты знаешь истину, тебе известны требования Священного Писания; ты знаешь волю своего Господина, ибо Он ясно изложил ее. Но сердце твое не склонно следовать свету, освещающему твой жизненный путь. В тебе слишком много надменности. Ты любишь себя больше, чем дело истины для настоящего времени. Твоя самонадеянность и самодовольство неизбежно приведут тебя к гибели, если только ты не осознаешь свои слабости и заблуждения и не исправишься. Ты поступаешь по своему произволу. У тебя есть решительность и твердая воля, и хотя мнение братьев может оказаться верным, а твое суждение ошибочным, ты тем не менее не признаешь свою неправоту. Ты твердо придерживаешься своей точки зрения, не обращая внимания на суждение

окружающих. Я хочу, чтобы ты понял, как опасно идти путем, который ты избрал для себя. Если бы Дух Святой просветил тебя, ты бы ясно осознал это.

Твоя жена любит истину, она принципиальная и практичная женщина. Но ты не оцениваешь ее по достоинству. Она упорно трудилась на благо семьи, но не пользовалась твоим доверием. Ты не советовался с ней, хотя это твой долг. Ты держишь свои дела в тайне и не любишь открывать свое сердце жене, чтобы она знала, что у тебя на уме, что ты на самом деле чувствуешь и во что веришь. Ты секретничаешь, и твоя жена не занимает в семье того почетного места, которого она заслуживает.

Ты считаешь, что жена не должна вмешиваться в твои

[245]

планы и предприятия, поскольку слишком часто твои планы и твоя воля противоречат ее намерениям. Ты ведешь себя так, словно ее личность должна полностью раствориться в твоей. Ты не позволяешь ей жить и действовать в соответствии с ее индивидуальными особенностями. Бог будет спрашивать с нее лично. Ты же не можешь спасти ее, и она не может спасти тебя. У нее своя совесть, которой она должна следовать. Ты очень хочешь быть совестью для нее, а иногда и для своих детей. Но у Бога больше прав на твою жену, чем у тебя, поэтому она должна самостоятельно формировать свой характер и отвечать за него перед Богом.

И тебе надо формировать свой характер, за который ты также будешь отвечать перед Богом. Ты хочешь все держать под контролем, у тебя замашки диктатора, что не соответствует воле Божьей. Тебе нельзя быть таким требовательным. Ты гордишься тем, что у тебя хороший вкус и организаторские способности. У тебя рождаются хорошие идеи, но ты не используешь свою аккуратность и наблюдательность для совершенствования своего характера и манер. Характер у тебя неуравновешенный, и хотя ты имеешь правильные представления о порядке и организации, все эти прекрасные умственные способности не приносят тебе пользы, поскольку они извращены. Ты не выполнял требований, изложенных в Слове Божьем и предъявляемых к тем, кто желает стать дитятей Божьим. Все Божьи обетования даны на определенных условиях: «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас; и буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель» (2 Кор. 6:17, 18). «Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием» (2 Кор. 7:1). Этот опыт тебе еще предстоит приобрести. Ты любишь бывать в обществе неверующих, слушать их разговоры и беседовать с ними. Если бы в тебе был дух Иисуса, ты не смог бы так долго общаться с людьми, не любящими истину Божью.

Ты чувствовал, что твоим детям что-то мешает стать

[246]

христианами, и винил в этом окружающих. Но не обманывайся в данном вопросе. Даже если бы не было иных препятствий, уже одно твое отцовское влияние может помешать им сделать выбор в пользу истины. Ты подаешь своим детям такой пример и так с ними разговариваешь, что они считают твое поведение несовместимым с твоим исповеданием. В своих разговорах с неверующими ты опускаешься так низко, так грубо шутишь и употребляешь такие недостойные христианина слова, что никак не можешь оказать на них

облагораживающего влияния. Ты не всегда честно ведешь дела, потому что не возлюбил Бога всем сердцем своим, всем разумением и крепостью своею и не возлюбил ближнего, как самого себя. Когда это в твоей власти, ты наживаешься за счет ближнего. Каждый доллар, который ты таким образом кладешь себе в карман, несет проклятие, и рано или поздно ты ощутишь его на себе. Бог отмечает любой несправедливый поступок в отношении верующих и неверующих и не оставит это без внимания. Твой дух стяжательства — сеть для тебя. Твои деловые отношения с ближними не выдержат проверки на Божьем суде.

Твой христианский характер запятнан алчностью. Эти пятна надо удалить — иначе ты потеряешь вечную жизнь. Каждому из нас надо потрудиться для Господа, каждому надо по назначению использовать свои таланты. Самый скромный и бедный из учеников Христа может стать благословением для ближних. Может быть, такие люди сами и не осознают, что делают какое-то особое благо, но своим неосознанным влиянием они распространяют волны благословений, которые будут все расширяться и углубляться. Они могут ничего не знать о благотворном влиянии своих слов и последовательного поведения до того момента, пока не начнется раздача окончательных наград. Они не чувствуют и не осознают, что делают нечто великое. От них не требуется, чтобы они добивались успеха, трудясь до полного изнеможения. Им надо только идти вперед — не громогласно, тщеславно и хвастливо, но тихо и добросовестно исполнять тот труд, который им поручило Божье Провидение, и они не потеряют своей награды. Это справедливо и в твоем случае. Памятка о твоей деятельности пишется в книгу жизни, и если ты в конце концов окажешься

[247]

победителем, то в вечности найдутся души, спасенные благодаря твоим трудам, твоему самоотречению, твоим добрым делам и последовательной христианской жизни. И когда всем будет воздаваться по делам, искупленные назовут тебя блаженным и Господин скажет: «Хорошо, добрый и верный раб!.. войди в радость господина твоего» (Мф. 25:21).

Мир в самом деле полон суеты, гордости, эгоизма, алчности и насилия, и нам может показаться пустой тратой времени и сил проповедовать настой вовремя и не вовремя и всегда быть готовыми произносить кроткие, чистые, возвышенные, целомудренные и святые слова; нам может показаться, что мы бросаем эти слова на ветер суеты, замешательства и вражды. Однако же слова, сказанные вовремя, исходящие из освященных сердец и уст и подкрепленные благочестивой, последовательной христианской жизнью, подобны золотым яблокам в серебряной оправе. Ты же похож на одного из пустых болтунов и производишь впечатление мирского человека. Иногда ты произносишь неосторожные слова, ведешь безрассудные беседы и унижаешь свое христианское достоинство в глазах неверующих. Иногда ты говоришь об истине, но в твоих словах нет той серьезности и трепетной заинтересованности, которая способна повлиять на сердце. Ты сопровождаешь свои высказывания легкомысленными, тривиальными комментариями, создающими у собеседников впечатление, будто твоя вера притворна, а сам ты не веришь тем истинам, которые исповедуешь. Слова, сказанные в поддержку истины спокойным, выдержанным тоном с правильными побуждениями и от чистого сердца, способны разоружить противников и завоевать души. Но грубый, себялюбивый и осуждающий дух только отвратит людей от истины и пробудит

дух противления.

Тебе не надо дожидаться особых случаев или появления необычных способностей, чтобы искренне потрудиться для Бога. Тебя не должно беспокоить, что мир подумает о тебе. Если твои благочестивые разговоры будут живым свидетельством чистоты и искренности твоей веры и люди убедятся, что ты желаешь им добра, твои слова не канут в пустоту, но произведут добрый плод.

Раб Христов в любой отрасли христианского служения

[248]

наставлением и личным примером будет оказывать спасительное влияние на окружающих. Посеянное доброе семя может, конечно, некоторое время лежать в холодном, светском, себялюбивом сердце, не подавая признаков жизни, но Дух Божий воздействует на это сердце, польет его росой небесной, и давно забытое семя пустит корни, взойдет и наконец принесет плод во славу Божью. Мы не знаем, какое из посеянных семян даст всходы. Эти вопросы не должны волновать нас, смертных. Нам надо делать свое дело, а последствия предоставлять Богу. Если бы ты жил во тьме и невежестве, то не был бы так виновен. Но тебе был дан большой свет, ты часто слушал истину, однако не стал исполнителем слова.

Жизнь Христа — образец для всех нас. Его пример самоотречения, самопожертвования и бескорыстной благотворительности оставлен нам для подражания. Вся жизнь Христа является бесконечной демонстрацией Его великой любви и снисхождения во имя спасения грешного человека. «Любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13:34), — говорит Христос. Выдерживает ли наше самоотречение, жертвенность и благотворительность сравнение с жизнью Христа? Христос сказал, обращаясь к Своим ученикам: «Вы — свет мира» (Мф. 5:14), «вы — соль земли» (Мф. 5:13). Если таков наш долг и преимущество, а мы являемся сынами тьмы и неверия, то какую страшную ответственность мы берем на себя! Мы можем быть либо проводниками света, либо каналами тьмы. Если мы пренебрегаем светом, данным нам Богом, и не продвигаемся в познании и истинной святости по тому пути, который указывает нам этот свет, то мы виновны и пребываем во тьме, поскольку не используем надлежащим образом полученный свет и истину. В эти опасные дни всеобщего нечестия характер и дела так называемых христиан обычно не выдерживают проверки, когда освещаются светом, сияющим для них. Не может быть согласия между Христом и Велиаром, не может быть общения между светом и тьмой. Как же в таком случае могут сочетаться дух Христа и дух мира сего? Господь Бог наш есть Бог-ревнитель. Он требует искренней привязанности и безусловного доверия от тех,

[249]

кто утверждает, что любит Его. Псалмопевец говорит: «Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь» (Пс. 65:18).

Совершенно очевидно, что ты мешаешь спасению своих детей. Ты объясняешь их безразличие к религии разными причинами, но именно твой пример является для них камнем преткновения. Они знают по плодам твоей жизни, по твоим словам и делам, что ты не веришь в скорое пришествие Христа. Кое-кто из них, не колеблясь, потешается над самой идеей о скором пришествии Христа и над тем, что времени остается немного. Они испытывают

большое удовлетворение, когда ты заключаешь выгодную для себя сделку. Дети думают, что их отец крепко стоит на ногах, что никто не может его превзойти в бизнесе, и они стараются идти по твоим следам. Вера без дел мертва сама по себе. Деньги дают тебе власть, которую ты используешь, чтобы наживаться на чужом несчастье. В бизнесе ты ведешь нечестную игру и поступаешь несправедливо по отношению к своим ближним. Ведя нечестную торговлю, ты пожертвовал репутацией доброго христианина и честного человека. Торгуя честно, ты не смог бы так быстро разбогатеть и удовлетворить свою жажду наживы; часто ты делаешь жизнь бедняка еще тяжелее, наживаясь на его нужде и таким образом увеличивая свое имение. Будь осторожен, брат С. Ради земной выгоды ты несешь страшные потери. В годину искушения ты теряешь мужскую порядочность и небесную добродетель. Это прибыль или убыток? Богатеешь ты или беднеешь от таких прибытков? Фактически это страшная потеря, ибо она отнимает у тебя то сокровище, которое ты мог бы собрать на небе.

Каждая возможность помочь нуждающемуся брату или делу Божьему и способствовать распространению истины — это жемчужина, представляющая собой самый безопасный вклад в небесный банк, который ты можешь сейчас сделать. Бог проверяет и испытывает тебя. Он щедрой рукой одаривал тебя Своими благословениями и теперь наблюдает, как ты их используешь, помогаешь ли ты нуждающимся, чувствуешь ли ценность душ и делаешь ли все возможное для их спасения с помощью тех средств, которые Он доверил тебе. Каждый раз, используя такую возможность, ты тем самым пополняешь свое небесное сокровище. Но любовь к себе побуждает тебя

[250]

отдавать предпочтение земному богатству, даже ценой потери небесного. Ты выбираешь сокровища, которые моль и ржавчина истребляют, вместо того чтобы копить непреходящее и вечное. Твоим преимуществом является проявление нежного сострадания к ближним и благословление их, но бог века сего так ослепил тебя, что ты не замечаешь этот драгоценный камень — благословение, которое можно получить, делая добро, богатея добрыми делами, перераспределяя блага, охотно жертвуя, готовя себе доброе основание на грядущее время, чтобы наследовать жизнь вечную. Ты подвергаешь опасности свою душу, не желая воспользоваться драгоценными возможностями стяжать себе небесное сокровище. Неужели ты в самом деле богатеешь, благодаря своей скупости и жесткому управлению делами? Бог испытывает тебя, и тебе решать, выйдешь ли ты золотом очищенным или никчемными шлаками. Если бы твой испытательный срок закончился сегодня вечером, то какой приговор был бы тебе вынесен? Ты не сможешь взять с собой ни одного доллара из тех, что нажил. Тебя будут сопровождать проклятия всех твоих неправедных деяний. Легкость, с которой ты совершал торговые операции, если посмотреть на нее в то зеркало, которое Бог даст тебе, предстанет перед тобой в таком свете, что тебе явно не с чем будет себя поздравлять. Любостяжание есть идолослужение.

Твоя единственная надежда заключена в том, чтобы смирить сердце перед Богом. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф. 16:26). Я умоляю тебя, не закрывай глаза на грозящую тебе опасность! Не будь слеп в отношении высших интересов своей души, в отношении блаженных и славных видов на лучшую жизнь. Озабоченные, не находящие себе покоя искатели земной наживы слепы и безумны. Они отворачиваются от бессмертного небесного

сокровища и тянутся к тленному богатству этого мира. Блеск и мишура мира сего пленяют их чувства, и они ни во что не ставят вечное. Они трудятся ради того, что не насыщает, и тратят деньги свои не на духовный хлеб, тогда как Иисус предлагает им мир, надежду и бесконечные блага за жизнь в послушании Его воле. Никакое земное богатство не может оплатить эти драгоценные дары. Тем не менее многие люди в своем безумии отворачиваются от того, что ждет их на небесах.

[251]

Христос сохранит имена всех, кто готов возложить любую жертву на Его алтарь веры и любви. Он пожертвовал всем ради павшего человечества. Имена послушных, самоотверженных и верных будут начертаны на дланях Его рук; они не будут извергнуты из Его уст, но навечно останутся у Него на устах, и Он будет особым образом ходатайствовать за них перед Отцом. Когда эгоистичных и гордых забудут, праведных все еще будут помнить, ибо их имена увековечатся. Чтобы нам самим быть счастливыми, мы должны жить ради счастья ближних. Хорошо, если мы с благодарностью посвятим Христу наши имения, наши таланты и наши чувства, обретя таким образом счастье в этой жизни и бессмертную славу в будущей.

Долгая ночь бодрствования, лишения и тяжкого труда почти миновала. Христос скоро придет. Готовься! Ангелы Божьи пытаются отвлечь твое внимание от земных забот и от самого себя. Пусть их труд не будет напрасным. Вера, живая вера — вот что тебе нужно; вера, действующая любовью и очищающая душу. Помни Голгофу и величественную, безграничную жертву, которая была принесена там за человека. Иисус приглашает тебя прийти к Нему таким, каков ты есть, и сделать Его Своей крепостью и вечным Другом.

[252]

СВИДЕТЕЛЬСТВО ДЛЯ ЦЕРКВИ № 23

Глава I. Лаодикийская церковь

Весть к Лаодикийской церкви содержит пугающее обличение, вполне применимое к народу Божьему, живущему в настоящее время.

«И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг» (Откр. 3:14—17).

Здесь Господь показывает нам, что служители, призванные Им предостерегать людей, должны нести весть, возвещающую отнюдь не о всеобщем мире и безопасности. Это не просто теория, напротив, все детали данной вести имеют практическое, жизненное значение. Весть к лаодикийцам говорит нам, что народ Божий пребывает в беспечном состоянии, уверившись в собственной безопасности. Дети Божьи ни о чем не переживают, считая, что добились больших духовных свершений и поднялись на большую высоту. «Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг» (Откр. 3:17).

Могут ли люди пребывать в большем заблуждении, чем когда они уверены, что правы, а на самом деле совершенно

[253]

неправы! Весть верного Свидетеля обличает народ Божий в печальном обмане, хотя он совершенно искренен в своем заблуждении. Эти люди не знают, что в глазах Бога их состояние плачевно. В то время как те, к кому обращена указанная весть, льстят себе, полагая, что находятся в возвышенном духовном состоянии, истинный Свидетель разбивает их уверенность пугающим разоблачением их подлинного состояния, заявляя, что они духовно слепы, нищи и жалки. Это свидетельство, столь резкое и суровое, не может быть ошибкой, ибо возвещает его не кто-нибудь, а верный Свидетель, Который не ошибается.

Трудно тем, кто верит в свои достижения, кто уверен в своей безопасности и считает себя богатым духовными познаниями, принять весть, гласящую, что они-то как раз и обмануты и нуждаются во всех духовных добродетелях. Неосвященное сердце «лукаво более всего и крайне испорчено». Я видела, что многие люди, не имеющие ни единого луча света от Иисуса, льстят себе мыслью, что они хорошие христиане. У них нет личного живого опыта жизни с Богом. Им надо основательно и глубоко смирить себя перед Господом, прежде чем они осознают свою истинную нужду в ревностных, настойчивых усилиях по обретению драгоценных добродетелей Святого Духа.

Бог шаг за шагом ведет Свой народ. Жизнь христианина — это постоянная битва, марш-бросок. Мы не можем позволить себе отдохнуть и расслабиться, потому что только благодаря постоянным, непрерывным усилиям мы сможем одержать победу над искушениями сатаны. Как народ мы радуемся правоте и силе истины. Исчерпывающее и ясное библейское свидетельство убеждает нас в том, что наши взгляды верны. Но нам так не хватает библейского смирения, терпения, веры, любви, самоотречения, бодрствования и жертвенного духа. Нам надо развивать у себя библейскую святость. Грех превозмогает в народе Божьем. Ясная весть обличения к лаодикийцам не принимается. Многие братья и сестры продолжают сомневаться и творить свои излюбленные грехи, и в то же время они настолько обмануты, что ни в чем не чувствуют

[254]

нужды и прямо заявляют об этом. Им кажется, что обличительное свидетельство Духа Божьего неуместно применительно к ним или что оно их не касается. Таковые крайне нуждаются в благодати Божьей и духовной проницательности, чтобы увидеть у себя недостаток духовных познаний. У них нет почти ничего, что нужно для совершенствования христианского характера. У них нет практического знания библейской истины, а ведь именно оно приводит к смирению в жизни и к подчинению своей воли воле Христа. Эти братья и сестры не живут в послушании всем Божьим требованиям.

Недостаточно только на словах верить в истину. Все воины креста Христова, по сути дела, берут на себя обязательство включиться в крестовый поход против врага душ, всегда осуждать неправду и поддерживать правду. Но весть верного Свидетеля открывает нам факт пребывания нашего народа в страшном обмане, что вынуждает Господа прийти к нам с предупреждениями, дабы нарушить наш духовный сон и пробудить к решительным действиям.

В последнем видении мне было показано, что даже эта решительная весть верного Свидетеля не была воспринята так, чтобы осуществились Божьи

намерения. Дети Божьи продолжают спать в своих грехах. Они все так же утверждают, что богаты и ни в чем не имеют нужды. Многие удивляются: для чего даны все эти обличения? Почему в Свидетельствах нас постоянно обвиняют в отступничестве и в тяжких грехах? Мы любим истину, мы процветаем, и нам не нужны эти угрозы и обличения, данные в Свидетельствах. Но пусть эти ропотники увидят свое сердце и сравнят свою жизнь с практическим библейским учением, пусть они смирят свои души перед Богом, пусть благодать Божья осветит мрак, в котором они пребывают, и тогда пелена спадет с их глаз и они поймут свою духовную нищету и свое жалкое состояние. Они почувствуют, как им важно купить золото, которое есть чистая вера и любовь, белую одежду, изображающую незапятнанный характер, очищенный в крови их дорогого Спасителя, и глазную мазь, которая суть благодать Божья, — она даст им ясное видение духовных истин и поможет обнаружить свой грех. Эти приобретения дороже золота офирского.

Мне было показано, что главная причина, по которой дети

[255]

Божьи находятся в состоянии духовной слепоты, заключается в том, что они не хотят принимать наставление. Многие презирают данные им обличения и предостережения. Верный Свидетель осуждает теплое состояние народа Божьего, дающее сатане большую власть над ним в наше время бодрствования и ожидания. Эгоисты, гордецы и стремящиеся ко греху все время подвержены колебаниям. Сатана может внушать сомнения и придумывать возражения на конкретное свидетельство, посылаемое Богом, и многие считают добродетелью и признаком особого ума не верить, сомневаться и уклоняться от прямого ответа. Желающие усомниться найдут для этого множество поводов. Бог не предлагает устранить всякий повод для неверия. Он дает свидетельство, которое должно быть тщательно исследовано в духе ученичества и смиренномудрия, и всем следует принимать решение на основании неопровержимых свидетельств.

Вечная жизнь обладает безграничной ценностью и будет стоить нам всего, имеющегося у нас. Мне было показано, что мы не оцениваем вечное должным образом. Все стоящее в этом мире приобретается посредством усилий, а иногда ценой самых мучительных жертв, приносимых только ради того, чтобы овладеть тленным сокровищем. Так неужели мы должны быть в меньшей степени готовы переносить борьбу и лишения, предпринимать максимальные усилия и идти на большие жертвы ради того, чтобы обрести бесценное небесное сокровище и жизнь, соизмеримую с жизнью Бесконечного? Могут ли небеса стоить слишком дорого?

Вера и любовь — это золотые слитки, которых так недостает народу Божьему. Мне было показано, что неверие в предостерегающие, воодушевляющие и обличающие свидетельства заслоняют от детей Божьих свет. Неверие закрывает их глаза, и из-за этого они не понимают своего подлинного состояния. Верный Свидетель так описывает их слепоту: «А не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг».

Вера в скорое пришествие Христа угасает. Не только в сердце, но и на словах, а особенно явно делами своими народ Божий говорит: «Не скоро придет Господин мой». Глупость и недальновидность в это время бодрствования притупляет

[256]

чувства детей Божьих, и они не замечают знамения времени. Страшное нечестие, умножающееся по всей земле, требует величайшей бдительности и живого свидетельства, дабы не допустить грех в Церкви. Вера страшно слабеет, а умножаться она может только посредством духовной практики.

В начале проповеди вести третьего ангела участвовавшие в деле Божьем должны были чем-то рисковать, идти на жертвы. Они начинали эту работу в бедности, терпя величайшие лишения и поношения. Они сталкивались с решительным сопротивлением и в своей нужде часто прибегали за помощью к Богу. Но трудности только поддерживали в них живую веру. Наш нынешний план систематической жертвенности позволяет неплохо содержать наших служителей; теперь с нуждой покончено и нет необходимости верить в то, что помощь придет в последний момент. Служители, сегодня начинающие проповедовать истину, ничем не рискуют. Им не приходится идти на риск и особые жертвы. Истина во всей своей стройности находится у них под рукой, их снабжают книгами, в которых четко аргументированы проповедуемые ими истины.

Некоторые молодые служители по-настоящему не понимают возвышенного характера своей работы. Они не сталкиваются с лишениями, тяготами и суровой борьбой, требующей сильной веры. Они не практикуют в своей жизни самоотречения и духа жертвенности. Некоторые из них возносятся в гордыне и высокомерии и не испытывают на себе бремени за дело Божье. Верный Свидетель говорит таким служителям: «Будьте ревностны и покайтесь». Некоторые из них настолько высоко превознеслись в своей гордыне, что стали помехой и проклятием для драгоценного дела Божьего. Они не оказывают на окружающих спасительного влияния. Этим людям надо самим основательно обратиться к Богу и освятиться истинами, которые они проповедуют другим.

Обличающие свидетельства в Церкви

Многие братья и сестры теряют терпение и ревнуют, поскольку их часто тревожат предостережения и обличения, все время напоминающие им об их грехах. Верный Свидетель говорит: «Знаю твои дела». Можно скрыть от людей мотивы своих намерений, свое неверие, подозрительность и зависть, но от Христа ничто не сокрыто. Верный Свидетель дает

[257]

совет: «Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мной на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (Откр. 3:18-22).

Обличаемые Духом Божьим не вправе восставать против Его скромного орудия. Не ошибающийся смертный, но Сам Бог говорит им эти слова, чтобы спасти их от гибели. Те, кто с презрением отвергает предостережение, останутся в слепоте и самообмане. Но принимающие его и ревностно отделяющиеся от грехов, чтобы обрести необходимые добродетели, откроют двери своих сердец, дабы Спаситель вошел и жил в них. Эти люди всегда будут находиться в совершенном согласии со свидетельством Духа Божьего.

Служителям, проповедующим истину для нашего времени, не следует пренебрегать торжественной вестью к лаодикийцам. Свидетельство верного Свидетеля — это весть не всегда приятная. Господь не говорит служителям: вы почти правы, вы незаслуженно понесли наказание и обличение, вас незаслуженно обидели ненужной суровостью, вы невиновны в тех пороках и грехах, в которых вас обличают.

Верный Свидетель предупреждает, что когда вам кажется, будто вы процветаете и находитесь в прекрасном состоянии, на самом деле у вас нет ничего. Служители не вправе довольствоваться изложением теории истины, им надо также проповедовать на практические, жизненные темы. Им надо изучать практические уроки, которые Христос дал Своим ученикам, и применять их самым непосредственным образом к себе и к окружающим людям. Если Христос возвещает такое обличительное свидетельство, значит ли это, что у Него уже не

[258]

осталось нежной любви к Своему народу? О, нет! Тот, Кто умер, чтобы искупить человека от смерти, любит Божественной любовью и обличает как раз тех, кого любит. «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр. 3:19). Но многие не желают принимать весть, которую небо по своей милости посылает им. Они не выносят, когда им говорят об их пренебрежении долгом, о пороках, себялюбии, гордости и любви к миру.

Мне было показано, что Бог возложил на меня и на моего мужа особую работу: возвещать прямое свидетельство Его народу, взывать громко, не сдерживаясь, указать народу на его беззакония и дому Израилеву — на грехи его. Но есть люди, не желающие принимать весть обличения, они простирают руки, чтобы оградить тех, кого Бог обличает и исправляет, они все время соболезнуют тем, кому Бог хочет дать прочувствовать их подлинную нищету.

Слово Господа, реченное через Его рабов, многими принимается с сомнениями и страхами. Они откладывают послушание данным обличениям и предостережениям до тех пор, пока со свидетельств не будут сняты все вопросы и всякая тень неопределенности. Неверие требует абсолютного знания и никогда не подчинится свидетельству, которое Богу угодно было дать. Он требует от Своего народа веру, основанную на убедительных свидетельствах, но не на абсолютном знании. Последователи Христа, принимающие свет, посылаемый Богом, должны повиноваться голосу Божьему, обращающемуся к ним, даже если вокруг раздается много других, противоречащих голосов. Чтобы различить голос Божий, надо иметь проницательность.

Люди, не желающие действовать, когда Господь призывает их, но ожидающие более убедительных доказательств и более благоприятных возможностей, будут ходить во тьме, ибо свет удалится от них. Если сегодня свидетельство отвергается, завтра оно может уже не повториться.

Люди искушают себя, глядя на нашу работу и подвергая ее сомнениям. Некоторые единоверцы, искушаемые лукавым, приписывают трудности и недоумение, испытываемые народом Божьим, нашим обличающим свидетельствам. Им кажется, что вся проблема заключена именно в тех, кто возвещает весть предостережения, кто указывает на грехи людей и исправляет

[259]

их ошибки. Многие люди обмануты врагом душ. Им кажется, что труды брата и сестры Уайт были бы вполне приемлемы, если бы они не осуждали

постоянно неправду и не обличали грех. Мне было показано, что Бог возложил на нас эту работу, и когда нам мешают встречаться с Его народом, возвещать наше свидетельство и противодействовать злым подозрениям и ревности непосвященных, сатана тут же нападает на людей со своими искушениями. Те, кто всегда стоял на стороне колеблющихся и неверующих, считают себя вправе делиться своими сомнениями и внушать собратьям свое неверие. Некоторые братья и сестры ханжески, с видимым благочестием и добросовестностью, очень осторожно высказывают свои сомнения, но они в десять раз сильнее укрепляют грешников в их грехе и ослабляют наше влияние и доверие детей Божьих к нашей работе, чем те, кто свои сомнения высказывают более открыто. Я видела, что эти бедные души обмануты сатаной. Они льстят себе, будто у них все в порядке, будто Бог благоволит к ним и они имеют острое духовное зрение, тогда как на самом деле эти люди нищи, слепы и жалки. Уверяя себя, что проявляют ревность о Боге, они делают работу дьявола.

Некоторые братья и сестры не желают принимать свидетельство, которое Бог поручил нам возвещать, так как льстят себе мыслью, что мы, возможно, обмануты, а они правы. Они считают, что до народа Божьего не надо доводить суровые обличения, потому что с ним Бог. Эти искушаемые люди, которые всегда противились добросовестному обличению греха, готовы воскликнуть: говорите нам лестное, предсказывайте приятное. Как эти люди относятся к вести верного Свидетеля к лаодикийцам? Здесь не может быть никаких кривотолков. Рабы Божьи обязаны возвещать эту весть теплой церкви. Она должна поколебать у детей Божьих ложное ощущение безопасности и указать им, в каком опасном заблуждении они находятся по поводу своего истинного положения перед Богом. Если это свидетельство будет принято, оно пробудит наш народ к решительным действиям и приведет к смирению и исповеданию грехов. Верный Свидетель говорит: «Знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч». И добавляет: «Кого Я люблю,

[260]

тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся» (Откр. 3:19). Затем дается обетование: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его» (Откр. 3:20, 21).

Дети Божьи должны осознать свои пороки, пробудиться к ревностному покаянию и к удалению грехов, которые уже привели их к столь плачевному состоянию духовной нищеты, слепоты, наготы и страшного самообмана. Мне было показано, что обличительные свидетельства нужны церкви. Только они соответствуют вести Господа к лаодикийцам. Пороки и неправду надо обличать, грех надо называть грехом, и беззаконию надо давать своевременный и решительный отпор, чтобы оно было изгнано из нашей среды.

Противодействие Духу Божьему

Я видела, что сопротивляющиеся той работе, которую мы исполняем вот уже двадцать шесть лет по велению Духа Божьего, и желающие повредить нашему свидетельству, борются не с нами, но с Богом, возложившим на нас бремя работы, ибо Он не поручил ее никому другому. Единоверцы, уклоняющиеся от прямого ответа и считающие особой добродетелью все подвергать сомнению и расхолаживать ближних, осложняющие наш труд и ослабляющие нашу веру, надежду и мужество, — это те самые люди, которые все

время предполагают злое, нашептывают лукавые подозрения и обвинения, ревниво наблюдают за нами и только ждут случая, чтобы смешать нас с грязью. Они считают, что если у нас есть человеческие слабости, то это со всей очевидностью доказывает, что правы не мы, а они. Если им удается найти хоть какое-то подобие того, что можно использовать нам во вред, они делают это с торжеством и готовы критиковать наш труд по обличению неправды и осуждению греха, выдавая его за проявление грубости и диктаторского духа.

Но хотя мы не соглашаемся с тем, как эти люди трактуют причины наших скорбей и болезней, хотя мы по-прежнему утверждаем, что Бог поручил нам более трудное дело, чем другим, мы признаем в смирении души нашей и каемся в том,

[261]

что наша вера и мужество подвергались суровым испытаниям и что иногда мы не доверяли всецело Тому, кто поручил нам это ответственное дело. Когда к нам после горьких разочарований и испытаний возвращается мужество, мы глубоко сожалеем о том, что проявили недоверие Богу, поддались человеческим слабостям и позволили разочарованию ослабить нашу веру и доверие Ему. Мне было показано, что Божьих рабов в древности иногда постигало такое же разочарование, как и нас, бедных смертных, хотя это нисколько не оправдывает нас.

Когда мой муж поддерживал меня в моем труде и в унисон с Духом Божьим возвещал прямое свидетельство, многим из народа Божьего казалось, что именно он лично вредит им, тогда как на самом деле не кто иной, как Господь возложил на моего мужа бремя и через раба Своего обличал грешников и старался побудить их покаяться в неправде и вернуть себе благоволение Божье.

К людям, которых Бог избирал для какой-либо важной работы, всегда относились с недоверием и подозрением. Когда пророк Илия в древности был послан к народу с вестью от Бога, евреи не вняли его предостережению. Им казалось, что он проявляет ненужную суровость. Они даже подозревали его в сумасшествии, потому что он объявил иудеев — народ, к которому благоволит Бог, — грешниками и заявил, что их преступления настолько возросли, что вскоре суды Божьи посетят их. Сатана и его воинство всегда ополчались против тех, кто возвещал весть предостережения и обличал грехи. Неосвященные люди также присоединяются к врагу душ, чтобы как можно больше осложнить работу верных рабов Божьих.

Если мой муж бывал угнетенным и подавленным сверх всякой меры, терял мужество и приходил в отчаяние, если порой мы не видели ничего хорошего в этой жизни, чтобы желать ее, то в этом нет ничего странного или нового. Илия, один из великих и сильных Божьих пророков, спасшись бегством от ярости разгневанной Иезавели и став изгнанником, изможденным и уставшим, возжелал смерти более, чем жизни. Горькое разочарование в неверном Израиле сокрушило его

[262]

дух, и он почувствовал, что не может больше доверять человеку. Во дни своих страданий и мрака Иов сказал следующие слова: «Погибни день, в который я родился» (Иов 3:3).

Люди, не привыкшие чувствовать все остро и глубоко, которые не были перегружены подобно телеге, доверху наполненной снопами, и никогда не

связывали свои интересы с интересами дела Божьего до такой степени, что оно казалось им частью их естества и дороже самой жизни, — так вот, такие люди никогда не смогут понять и оценить чувств моего мужа, точно так же как Израиль не мог оценить чувств Илии. Мы глубоко сожалеем о том, что иногда падаем духом, хотя не должны этого делать даже в самых тяжелых обстоятельствах.

Пример Ахава как предостережение

Во время нечестивого правления Ахава Израиль отошел от Бога и извратил свои пути перед Ним. «Ахав, сын Амвриев, воцарился над Израилем в тридцать восьмой год Асы, царя Иудейского, и царствовал Ахав, сын Амврия, над Израилем в Самарии двадцать два года. И делал Ахав, сын Амврия, неугодное пред очами Господа более всех, бывших прежде него. Мало было для него впадать в грехи Иеровоама, сына Наватова, — он взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала, царя Си-донского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии. И сделал Ахав дубраву, и более всех царей Израильских, которые были прежде него. Ахав делал то, что раздражает Господа, Бога Израилева» (3 Цар. 16:29—33).

Ахав был слаб в нравственном отношении, у него отсутствовало возвышенное понятие о святыни; он был эгоистичным и беспринципным. Его супружеский союз с волевой, решительной и властной женщиной, преданной идолопоклонству, сделал их обоих особыми агентами сатаны, чтобы склонить народ Божий к идолопоклонству и страшному отступлению. Решительность Иезавели влияла на характер Ахава. Его эгоистичное сердце неспособно было по достоинству оценить милости Божьи к его народу, и он не смог осознать своих обязанностей перед Богом быть хранителем и вождем Израиля. С каждым днем в Израиле становилось все меньше и меньше

[263]

страха Божьего. Никто не осмеливался разоблачить жизнь царской четы и открыто выступить против господствующего повсюду богохульного идолопоклонства. Повсюду возведены были жертвенники Ваалу, где его жрецы приносили жертвы солнцу, луне и звездам. Они освящали капища и рощи, куда затем приносились для поклонения изделия рук человеческих. Блага, которыми Бог осыпал этих людей, не пробудили в их сердцах никакой ответной благодарности своему Благодетелю. Все обильные дары Неба — чистые реки, потоки живой воды, мягкую росу, плодоносные дожди, освежавшие землю и одевавшие их поля пышной зеленью, — все это люди приписывали благоволению языческих богов.

Верный Илия был огорчен в праведной душе своей. Гнев его возгорелся, и он возревновал о славе Божьей. Он видел, что Израиль погрузился в страшное отступление. Когда Илия начал вспоминать великие дела, содеянные Богом для Своих детей, он изумился и его охватила печаль. Большинство людей забыли обо всем этом. Илия предстал перед Господом и в душевной агонии умолял Его спасти Свой народ, даже если для этого понадобятся страшные суды. Он попросил Бога лишить неблагодарный народ дождя и росы и сокровищ небесных, чтобы отступивший Израиль понял бессилие своих лжебогов, золотых, деревянных и каменных истуканов, которые изображали солнце, луну и звезды, но не могли полить и удобрить землю и произвести обильные урожаи. Господь сказал Илии, что услышал его молитву и удержит от Своего народа росу и дождь до тех пор, пока иудеи не обратятся к Нему с покаянием.

Грех и наказание Ахана

Бог особым образом ограждал Свой народ, запрещая ему смешиваться с окружающими его языческими племенами, чтобы сердца Его детей не прельстились привлекательными рощами и капищами, храмами и алтарями, построенными из самых дорогих материалов по самым изысканным проектам ради извращения чувств и вытеснения Бога из человеческого разума. В городе Иерихоне совершалось самое изощренное

[264]

идолопоклонство. Жители его были очень богаты, но все богатства, которые дал им Бог, они считали даром своих идолов. У иерихонцев было много золота и серебра, но, подобно допотопным людям, они извратили пути свои, богохульствовали, оскорбляли и провоцировали Небесного Бога своими нечестивыми делами. Суды Божьи стали посещать Иерихон. Этот город был неприступной крепостью, но Сам Вождь воинства Господня сошел с небес, чтобы вести небесные силы в наступление на Иерихон. Ангелы Божьи взялись за массивные стены Иерихона и разрушили их. Бог сказал, что предает город Иерихон заклятию, и что все, кроме Раав и ее дома, должны погибнуть. Этим людям надо было сохранить жизнь, потому что Раав оказала милость посланникам Господа. Господь обратился к народу с такими словами: «Но вы берегитесь заклятого, чтоб и самим не подвергнуться заклятию, если возьмете что-нибудь из заклятого, и чтобы на стан сынов Израилевых не навести заклятия и не сделать ему беды» (Ис. Нав. 6:17). «В то время Иисус поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его, и на младшем своем поставит врата его» (Ис. Нав. 6:25).

Бог дал весьма недвусмысленные указания в отношении Иерихона, чтобы Его дети впредь не очаровывались истуканами и не поклонялись им, как это делали жители Иерихона, и чтобы их сердца не отвратились от Него. Он оградил Свой народ самыми ясными и понятными повелениями, но, несмотря на торжественное Божье заклятие, произнесенное Иисусом Навином, Ахан осмелился согрешить. Ненасытная алчность заставила его взять сокровища, к которым Бог запретил ему прикасаться, ибо на них лежало Божье проклятие. Из-за того, что этот человек согрешил, Израиль Божий предстал перед своими врагами слабым, как вода.

Иисус и старейшины Израилевы глубоко скорбели. Они распростерлись перед ковчегом Божьим в крайнем унижении и смирении, потому что Господь гневался на Свой народ. Они молились и плакали перед Богом. Тогда Господь сказал

[265]

Иисусу: «Встань, для чего ты пал на лице твое? Израиль согрешил, и преступили они завет Мой, который Я завещал им; и взяли из заклятого, и украли, и утаили, и положили между своими вещами. За то сыны Израилевы не могли устоять пред врагами своими, и обратили тыл врагам своим, ибо они подпали заклятию; не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклятого. Встань, освяти народ и скажи: освятитесь к утру; ибо так говорит Господь, Бог Израилев: "заклятое среди тебя, Израиль; посему ты не можешь устоять пред врагами твоими, доколе не отдалишь от себя заклятого"» (Ис. Нав. 7:10—13).

Долг обличать грех

Мне было показано, что Бог тем самым продемонстрировал на примере, как Он относится ко греху, распространившемуся среди народа, соблюдающего Его заповеди. Люди, которым Он оказал высокую честь быть свидетелями удивительных проявлений Его силы, равной той, какую Он в древности проявил в Израиле, и которые даже после этого осмеливаются пренебрегать Его ясно выраженными повелениями, подвергнутся Его гневу и наказанию. Он желал научить Свой народ пониманию того, что непослушание и грех крайне оскорбительны для Него и что к этому нельзя относиться легкомысленно. Он показывает нам, что когда Его дети впадают в грех, они должны немедленно предпринять решительные меры и удалить от себя этот грех, дабы не вызвать Его неодобрение. Но если люди, занимающие ответственные должности, смотрят на грехи ближних своих сквозь пальцы, то негодование Божье посетит их, а отвечать за эти грехи будет весь народ Божий. На примере Своих взаимоотношений с древним Израилем Господь показывает необходимость очищать Церковь от всякой неправды. Один грешник может распространить такую тьму, которая сокроет свет Божий от всего народа Божьего. Когда дети Божьи чувствуют, что погружаются во тьму, но не знают причину случившегося, им следует ревностно взыскать Бога и оставаться в великом смирении и самоуничижении, пока не будут выявлены и устранены грехи, огорчающие Его Дух.

Предубеждения, возникшие против нас вследствие того, что мы обличали пороки, которые, как Бог мне открыл, существуют в нашем народе, и шум, поднятый кое-кем по поводу нашей грубости и суровости, — несправедливы. Бог велит нам говорить, и мы не можем молчать. Если в народе Божьем существуют

[266]

явные грехи, а служители Божьи равнодушно взирают на них, то они, по сути дела, поддерживают и одобряют грешника и становятся в равной степени виновны, они наверняка навлекут на себя недовольство Бога, ибо будут нести ответственность за грехи виновных. В видении мне было указано на многочисленные примеры, когда служители Божьи навлекали на себя Его недовольство тем, что пренебрегали своей обязанностью обличать существовавшие в то время пороки и грехи. Согрешившие считали тех, кто оправдывал их грехи, очень милыми и приятными людьми только потому, что они не хотели выполнять свой библейский долг. Обличение было неприятно им, поэтому они всячески избегали его.

Поскольку пороки в народе Божьем были обличены, у некоторых братьев воспламенился дух ненависти, ослепивший и обольстивший их до такой степени, что они утратили способность отличать правду от неправды. Они сами духовно ослепили себя. Они могут быть очевидцами беззакония, но не почувствовать того, что чувствовал Иисус Навин, и не смирять себя, осознавая опасность, угрожающую людям.

Истинные дети Божьи, живущие интересами дела Божьего и переживающие всем сердцем за спасение душ, всегда смогут видеть подлинный характер греха и понимать его крайнюю пагубность. Они будут постоянно выступать за беспощадное разоблачение грехов, угрожающих благополучию народа Божьего. Особенно во время заключительной работы для Церкви, во время запечатления ста сорока четырех тысяч, которые должны стоять без порока перед престолом

Божьим, они будут хорошо понимать грехи избранного народа Божьего. Это убедительно подтверждают слова пророка, показавшего заключительную работу через образы мужей, каждый из которых держал в руке орудие убийства. Один из них был одет в светлую льняную одежду, и на боку у него был прибор писца. «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак» (Иез. 9:4).

[267]

Кто стоит в совете Божьем в наше время? Уж не те ли, кто, по сути дела, оправдывают грехи, совершаемые в народе Божьем и если не открыто, то в сердцах своих ропщут на людей, обличающих грех? Может быть, это те, кто выступает против них и выражает сочувствие нечестивцам? Нет, ни в коем случае! Если сокрыватели греха не покаются и не перестанут выполнять работу сатаны, угнетая людей, берущих на себе бремя труда, и поддерживая на Сионе руки грешников, то они никогда не получат знак Божьего одобрения. Они падут во время всеобщего уничтожения нечестивых, переданного нам через символы пяти мужей, несущих орудия убийства. Обратите внимание на следующую мысль: муж в льняной одежде должен был нанести знак, который засвидетельствует принадлежность людей к чистой истине, вписанной в их сердца Духом Святым, на всех, «воздыхающих о мерзостях, совершающихся среди него (Иерусалима)», то есть в Церкви. Их любовь к чистоте, чести и славе Божьей так сильна и они так ясно представляют себе крайнюю порочность греха, что это доставляет им неимоверные мучения, и они тяжко скорбят и воздыхают. Прочитайте всю девятую главу Книги пророка Иезекииля.

Неминуемое уничтожение всех, кто не видит широкой пропасти, разделяющей грех с праведностью, и не испытывает того, что испытывают люди, стоящие в совете Божьем и получающие знак, описано в виде приказа, данного пяти мужам, имеющим губительное орудие: «Идите за ним по городу и поражайте; пусть не жалеет око ваше и не щадите; старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак, и начните от святилища Моего» (Иез. 9:5, 6).

В случае с Аханом Бог сказал Иисусу Навину: «Не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклятого» (Ис. Нав. 7:12). Как этот пример можно сопоставить с поведением тех, кто не желает возвысить свой голос против греха и зла, но всегда сочувствует людям, смущающим стан Израилев своими грехами? Бог сказал Иисусу Навину: «Ты не можешь устоять пред врагами твоими, доколе не отдалишь от себя заклятого» (Ис. Нав. 7:13). Господь объявил наказание,

[268]

которое последует за нарушение Его завета.

Тогда Иисус Навин начал прилежно разыскивать виновного. Он принялся выводить евреев по коленам, затем по семействам, а затем по одному; и было указано на Ахана как на виновного. Чтобы дело понял весь Израиль и чтобы у евреев не было повода роптать и говорить, что пострадал невинный человек, Иисус Навин прибег к определенной процедуре. Он знал, что Ахан преступник и что он скрыл свой грех, вызвав гнев Бога на народ израильский. Иисус предусмотрительно предложил Ахану сознаться в своем грехе, чтобы честь и правосудие Божье были восстановлены перед всем Израилем. «Тогда Иисус сказал Ахану: сын мой! воздай славу Господу Богу Израилеву, и сделай пред Ним

исповедание, и объяви мне, что ты сделал; не скрой от меня. В ответ Иисусу Ахан сказал: точно, я согрешил пред Господом, Богом Израилевым, и сделал то и то. Между добычею увидел я одну прекрасную Сеннаарскую одежду и двести сиклей серебра и слиток золота весом в пятьдесят сиклей; это мне полюбилось и я взял это; и вот, оно спрятано в земле среди шатра моего, и серебро под ним. Иисус послал людей, и они побежали в шатер; и вот, все это спрятано было в шатре его, и серебро под ним. Они взяли это из шатра, и принесли к Иисусу и ко всем сынам Израилевым, и положили пред Господом. Иисус и все Израильтяне с ним взяли Ахана, сына Зарина, и серебро, и одежду, и слиток золота, и сыновей его и дочерей его, и волов его и ослов его, и овец его и шатер его, и все, что у него было, и вывели их на долину Ахор. И сказал Иисус: за то, что ты навел на нас беду, Господь на тебя наводит беду в день сей. И побили его все Израильтяне камнями, и сожгли их огнем, и наметали на них камни» (Ис. Нав. 7:19-25).

Господь открыл Иисусу Навину, что Ахан не только взял

[269]

из заклятого, но и украл, а также лукавил и скрывал это. Господь сказал, что Иерихон и все трофеи должны быть сожжены огнем, кроме золота и серебра, которое надо сохранить для сокровищницы Божьей. Иерихон был взят не силой оружия и не усилиями людей. Вождь воинства Господня повел за Собой небесные силы. Это было Божье сражение, это Он воевал. Сыны Израилевы не нанесли ни одного удара. Победа была одержана Господом, и все трофеи по праву принадлежали Ему. Он повелел все сжечь, кроме золота и серебра, которые надо было положить в Его сокровищницу. Ахан хорошо понимал, для чего предназначено золото и серебро, и знал, что все сокровища, которые он возжелал, принадлежат Господу. Он украл из Божьей сокровищницы ради собственной наживы.

Сребролюбие среди Божьего народа

Я видела, что многие единоверцы, на словах соблюдающие заповеди Божьи, присваивают себе средства, которые Господь им доверил и которые должны быть положены в Его сокровищницу. Они обкрадывают Бога десятинами и приношениями. Они скрытничают и удерживают от Него средства к собственной погибели. Они навлекают на себя истощение и нищету, а на Церковь — тьму и мрак своей жадностью, скрытностью и тем, что обкрадывают Бога десятинами и приношениями.

Я видела, что многие души погрузятся во тьму из-за сребролюбия. Прямое обличающее свидетельство должно возвещаться в Церкви — иначе проклятие Божье падет на народ так же неизбежно, как оно пало на древний Израиль по причине его грехов. Бог делает весь Свой народ ответственным за грехи отдельных людей. Если руководители Церкви пренебрегают своей обязанностью расследовать и выявлять грехи, которые навлекают неудовольствие Бога на тело Церкви, они будут сами отвечать за эти грехи. Но работа с людьми — самая тонкая работа, которую когда-либо приходилось выполнять смертным. Не все способны исправлять заблуждающихся. Не у всех имеется мудрость, чтобы поступать справедливо, с любовью и милосердием. Люди не видят необходимости обличать в духе любви и нежного сострадания. Некоторые из

[270]

них всегда излишне суровы и не чувствуют необходимости принимать наставление апостола: «И к одним будьте милостивы, с рассмотрением; а

других страхом спасайте, исторгая из огня» (Иуд. 22, 23).

У многих нет предусмотрительности Иисуса Навина, и они не чувствуют на себе особого долга расследовать проступки и своевременно пресекать грехи, существующие среди народа. Так пусть же таковые не мешают тем, на кого возложено бремя этой работы; пусть они уйдут с пути тех, кому приходится исполнять этот долг. Некоторые братья делают обличения предметом споров, сомнений и придирок из-за того, что другие исполняют работу, которую Господь не возлагал на них. Эти люди открыто мешают тем, кому Бог поручил обличать и исправлять господствующие грехи, чтобы отвратить гнев Его от нашего народа. Если бы у нас сегодня появился свой Ахан, то нашлось бы много таких, которые стали бы обвинять выполняющих роль Иисуса Навина и расследующих обстоятельства преступления, обвинять в том, что у них нечестивый дух придирок. С Богом не шутят, и порочные люди не могут безнаказанно пренебрегать Его предупреждениями.

Мне было показано, что исповедание Ахана похоже на те признания, что делают и будут делать некоторые из нас. Они скрывают свои преступления и не желают добровольно признаваться в них. Только когда Бог выводит их на чистую воду, они признают свои грехи. Некоторые люди следуют неверным путем до тех пор, пока не ожесточаются. Они вполне могут знать, что у Церкви возникают проблемы, как и Ахан знал, что Израиль ослаб перед врагами именно из-за его вины. Однако совесть не осуждает их. Они не желают снять бремя с Церкви, смирить свои гордые, мятежные сердца перед Богом, а затем удалить от себя зло. Бог недоволен Своим народом и не явит Свою силу посреди него, пока в его среде существуют грехи, поощряемые людьми, занимающими ответственные посты.

Люди, в страхе Божьем трудящиеся ради прославления имени Божьего и ради избавления Церкви от помех, исправляющие тяжкие грехи, чтобы народ Божий понял, как важно возненавидеть грех и утверждать принципы чистоты; прославляя

[271]

имя Божье, эти люди всегда будут сталкиваться с сопротивлением неосвященных. Софония так описывает подлинное состояние неосвященных людей и страшные суды, которые посетят их:

«И будет в то время, Я со светильником осмотрю Иерусалим и накажу тех, которые сидят на дрожжах своих и говорят в сердце своем: "не делает Господь ни добра, ни зла"» (Соф. 7:72). «Близок великий день Господа, близок — и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня. Горько возопиет тогда и самый храбрый! День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен. И Я стесню людей, и они будут ходить, как слепые, потому что они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их, как прах, и плоть их — как помет. Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершит Он над всеми жителями земли» (Соф. 1:14-18).

Слишком запоздалые признания

Когда наконец наступит критическое время — а оно придет неизбежно — и Бог будет говорить от имени Своего народа, тогда согрешившие, которые были

темными облаками и мешали Богу трудиться для Своего народа, встревожатся из-за того, что так долго роптали и приносили делу Божьему одни разочарования. И, может быть, устрашившись, подобно Ахану, они признают свой грех. Но их покаяние будет слишком запоздалым и неискренним. Хотя дело Божье может от этого выиграть, они не спасут себя таким исповеданием. Таковые исповедуются не потому, что осознали свое истинное состояние и поняли, как неугодно было Богу их поведение. Бог может еще раз проверить и испытать этих

[272]

людей, и окажется, что они готовы освободиться от всякого непослушания и греха не более, чем до своего исповедания. Они склонны всегда вставать на сторону зла. И когда Господь призовет всех желающих встать на Его сторону и решительно отстаивать правду, они проявят свою подлинную сущность. Люди, почти всю свою жизнь находившиеся во власти духа, такого же чуждого Духу Божьему, как дух Ахана, останутся весьма инертными, пассивными, когда все должны будут предпринять решительные действия. Они не будут знать, на чью сторону встать. Сатанинская власть так долго удерживала их в плену, что они ослепли и не имеют ни малейшего побуждения выступать в защиту правды. Но если они и не будут решительно действовать на стороне зла, то вовсе не потому, что ясно поймут принципы праведности, а лишь из-за того, что у них и на это не хватит духа.

С Богом нельзя шутить. Только во время битвы знамя истины будет развернуто во всей своей красоте. Именно в этот момент знаменосцам надо проявить твердость и заявить всем о своих взглядах. Именно тогда будет проверено умение каждого воина креста Христова. Уклоняющихся от ответственности никогда не увенчают лавры победителя. Верные и истинные не станут ничего скрывать, но вложат в дело всю душу и силы и будут рисковать всем, что у них есть, независимо от исхода сражения. Наш Бог ненавидит грех и проклянет тех, кто воодушевляет грешника и говорит ему: у тебя все будет хорошо.

Господь примет только своевременно сделанные признания во грехе, чтобы снять бремя с народа Божьего. Но среди нас есть люди, которые, подобно Ахану, признаются слишком поздно, да и то лишь ради собственного спасения. Бог может проверить их и дать им еще одно испытание, чтобы доказать Своему народу, что люди не выдержат ни одной проверки, устроенной Богом. Они не живут по правде. Они презирают прямое свидетельство, которое проникает до глубины сердца, и будут несказанно рады, если все обличители умолкнут.

Илия обличает Ахава

Народ израильский постепенно терял страх и

[273]

благоговение перед Богом, пока слово Божье, сказанное через Иисуса, не утратило для него всякий смысл. «В его (Ахава) дни Ахиил Вефилянин построил Иерихон: на первенце своем Авираме он положил основание его, и на младшем своем сыне Сегубе поставил ворота его, по слову Господа, которое Он изрек через Иисуса, сына Навина» (3 Цар. 16:34).

Во время отступления Израиля Илия оставался верным и истинным пророком Божьим. Его твердая в вере и праведная душа возмущалась, когда он видел, что отступничество и безбожие быстро разделяют сынов израилевых с

Богом, и Он молился, чтобы Бог спас Свой народ. Он умолял Господа, чтобы Он не отверг полностью Своих согрешающих детей, но, если нужно, Своими судами пробудил в них раскаяние и не позволил им еще больше погружаться в грех, и не истребил их как народ.

Господь велел Илии идти к Ахаву и объявить ему, что Божьи суды постигнут Израиль по причине грехов. Илия шел день и ночь, пока не приблизился к дворцу Ахава. Он не спрашивал разрешения войти и не ждал, пока объявят о его приходе. Совершенно неожиданно для Ахава Илия предстал перед изумленным царем Самарии в грубых одеждах, которые обычно носили пророки. Он не извинился за внезапное, без приглашения, появление, но, подняв руки к небу, торжественно клялся живым Богом, сотворившим небо и землю, что Израиль постигнут суды: «В сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову» (3 Цар. 17).

Это внезапное объявление о Божьих судах за грехи Израиля свалилось на отступившего царя, как гром среди ясного неба. Его как будто парализовало от ужаса и потрясения, и прежде чем царь оправился от своего изумления, Илия, не дожидаясь реакции на свою весть, исчез так же внезапно, как появился. Он выполнил свою задачу, возвестив о горе и судах,

[274]

посылаемых от Бога, и тотчас же удалился. По его слову окна небесные закрылись, и его слово осталось тем единственным ключом, который мог отворить их.

Господь знал, что, живя среди сынов Израилевых, Его слуга подвергался опасности. Он не доверил его отступившему Израилю, но отправил к языческому народу, чтобы Илия там нашел себе приют. Господь направил его к женщине, вдове, жившей в такой нищете, что она поддерживала свою жизнь лишь самой скудной едой. Женщина-язычница, жившая в соответствии с тем светом, который имела, находилась в более приемлемом для Бога состоянии, чем вдовы израильские, получившие особые преимущества и великий свет, но тем не менее не жившие по тому свету, которым Бог благословил их. Поскольку евреи отвергли свет, они остались во тьме, и Бог не мог доверить Своего раба народу, возбуждавшему Его Божественный гнев.

Теперь у отступившего Ахава и язычницы Иезавели появляется возможность испытать силу своих богов и доказать, что слово Илии ложно. У Иезавели были сотни пророков, а против них выступает всего один человек — Илия. Его слово замкнуло небеса. Если Ваал может давать росу и дождь и покрывать луга зеленью, если он может заставить ручьи и реки течь, как обычно, несмотря на то, что небо не дает ни капли дождя, тогда пусть царь Израильский поклоняется ему, а народ называет его богом.

Илия был подвержен таким же переживаниям, как и мы. Его миссия к Ахаву — страшное объявление о судах Божьих прямо в глаза царю — требовала мужества и веры. По дороге в Самарию Илия видел вечно текущие реки, холмы, одетые пышной зеленью, леса со множеством величественных, цветущих деревьев. Все, на чем останавливался его взор, великолепно и пышно цвело, но, естественно, могло внушить неверие. Неужели все эти цветущие красоты природы в одночасье попалит засуха? Могут ли внезапно высохнуть эти реки, напояющие землю, и больше никогда не наполниться? Однако Илия ни на миг не переставал верить своему Богу. Он продолжал осуществлять свою миссию, несмотря на опасность для жизни, он твердо верил, что Бог смирит свой

отступивший

[275]

народ и, посетив его Своими судами, приведет его к смирению и покаянию. Осуществляя свою миссию, Илия рисковал всем, что имел.

Когда Ахав, выслушав слова Илии, в какой-то степени оправился от изумления, пророк уже исчез. Царь начинает тщательно расспрашивать о нем и разыскивать его, но никто не видел пророка и не смог дать царю какую-то информацию о нем. Ахав сообщает Иезавели о горе, известие о котором Илия изрек в его присутствии, и она делится своей ненавистью к пророку со священниками Ваала. Иезавель и священники вместе проклинают пророка Иеговы. Новости об угрозах пророка распространяются по всей стране, у кого-то вызывая страх, но у большинства — гнев и ярость.

Спустя несколько месяцев земля, не освежаемая росой или дождем, высыхает, растительность вянет. Реки, никогда ранее не переставшие течь, мелеют, ручьи высыхают. Пророки Иезавели приносят жертвы своим богам и взывают к ним день и ночь, прося дать земле освежающую росу и дождь. Но их заклинания и обольщения, которыми они раньше пользовались, чтобы вводить в заблуждение людей, теперь не действуют. Священники сделали все возможное для умилостивления своих богов; с настойчивостью и ревностью, достойными лучшего применения, они проводили целые дни возле своих жертвенников. Языки пламени, в котором сгорают жертвы, поднимаются на всех высотах, страшные крики и мольбы священников Ваала слышатся каждую ночь во всей обреченной Самарии. Но ни облака не появляется на небе — только немилосердно палящее солнце. Слово Илии исполняется, и никакие усилия Вааловых жрецов не могут изменить его.

Проходит целый год, и начинается следующий, а дождя все нет. Земля растрескалась, как после сильного пожара. Цветущие поля превратились в выжженную солнцем пустыню. Воздух стал сухим и удушливым. Столбы пыли и песчаные бури слепят глаза и затрудняют дыхание. В священных рощах Ваала опали листья, деревья в лесах не дают тени и

[276]

выглядят, словно обгоревшие головешки. Голод и жажда вызывают повальную смертность среди людей и животных.

Все эти свидетельства Божественного правосудия не пробуждают в Израиле покаяния. Иезавель обезумела от ярости. Она не желает покоряться Небесному Богу. Пророки Ваала, Ахав, Иезавель и почти весь Израиль обвиняют в своих бедствиях Илию. Ахав отправил людей во все царства и государства на поиски странного пророка и потребовал от всех колен израильских поклясться в том, что им ничего неизвестно о нем. Илия запер небо своим словом, унес с собой ключ, и его нигде не могли найти.

Тогда Иезавель решает, что поскольку она не может уничтожить Илию, то отыграется на пророках Божьих в Израиле и умертвит их. Ни один из тех, кто называет себя пророком Божьим, не должен остаться в живых, постановляет она. Эта решительно настроенная, разъяренная женщина выполняет свой безумный план, убивая пророков Божьих. Священники Ваала и почти весь Израиль настолько ослеплены, что убиением Божьих пророков надеются отвратить от себя бедствие, причиняющее им такие сильные страдания.

Но проходит еще один год, а безжалостные небеса по-прежнему не дают

дождя. Засуха и голод делают свое печальное дело, однако отступившие израильтяне не только не смиряют своих гордых, грешных сердец перед Богом, но ропщут и жалуются на пророка Божьего, который навел на них это страшное бедствие. Отцы и матери видят, как умирают их дети, и ничем не могут помочь им. И тем не менее люди пребывают в такой страшной тьме, что не хотят понять одного: Божественное правосудие обрушилось на них по причине их грехов, и это страшное бедствие послано из милости к ним, дабы спасти их от безумного отрицания и отступничества от Бога отцов их.

Какие страшные страдания и скорби пришлось пережить Израилю, прежде чем прийти к тому покаянию, которое было необходимым условием восстановления утраченной веры и ясного понимания своей ответственности перед Богом. Отступление иудеев было страшнее засухи или голода. Илия ждал и на протяжении томительных и долгих лет засухи и голода с

[277]

верой молился, чтобы сердца израильтян через скорби и страдания обратились от идолопоклонства к Богу. Но, несмотря на все свои страдания, они твердо держались идолопоклонства и видели в Божьем пророке причину своих бедствий. И если бы Илия оказался в их руках, они бы предали его Иезавели, чтобы она лишила его жизни и таким образом удовлетворила чувство мести. Поскольку Илия осмелился произнести слово проклятия, как повелел ему Бог, он сделался объектом ненависти израильтян. Они не видели Божью руку в судах, которые постигли их по причине их грехов, но все приписывали человеку по имени Илия. Они не питали отвращения ко грехам, наведшим на них наказующий жезл Иеговы, но ненавидели верного пророка, Божье орудие, который обличил их грехи и навел на них бедствие.

«По прошествии многих дней было слово Господне к Илии в третий год: пойди, и покажись Ахаву, и Я дам дождь на землю» (3 Цар. 18:1). Илия заколебался было — стоит ли ему отправляться в это опасное путешествие. В течение трех лет его ненавидели, за ним охотились во всех городах по приказу царя, и весь народ дал клятву, что не может найти его. И теперь, по слову Божьему, Илия должен предстать перед Ахавом.

Во время отступления всего Израиля начальник дома Ахавова Авдий остался верен Богу, несмотря на то, что его господин поклонялся Ваалу. Рискуя своей жизнью, он оберегал пророков Божьих, пряча их по пятидесяти в пещере и принося им еду. В то время как слуга Ахава искал по всему царству источники воды и ручьи, Илия явился перед ним. Авдий поклонился пророку Божьему, но когда Илия послал его с вестью к царю, он страшно испугался. Он увидел опасность и неминуемую смерть для себя и также для Илии. Он искренне умоляет Илию не приносить его жизнь в жертву, но Илия клятвенно заверяет Авдия, что встретится с Ахавом в этот же день. Пророк не желает идти к Ахаву, но чтобы внушить уважение к себе как к одному из Божьих вестников, он посылает весть через Авдия: «Илия здесь». Если Ахав хочет увидеть Илию, у него теперь есть возможность прийти к нему. Илия же не

[278]

желает идти к Ахаву.

Со страхом и изумлением царь выслушивает сообщение, что Илия, которого он боится и ненавидит, идет к нему. Он долго искал пророка, чтобы уничтожить его, и он знает, что Илия просто так не будет подвергать опасности свою жизнь.

Или у него есть могучая охрана, или он несет какой-то страшный приговор. Ахав вспоминает высохшую руку Иеровоама и решает, что небезопасно будет причинить вред вестнику Божьему. В страхе и трепете, с многочисленным эскортом и внушительным войском спешит царь навстречу Илие. И когда он встречается лицом к лицу с человеком, которого так долго искал, то не осмеливается поднять на него руку. Царь, такой жестокий и исполненный ненависти к Илие, кажется обессиленным и лишившемся мужества в присутствии пророка. Встретившись с Илией, он не может удержаться, чтобы не высказать того, что у него на сердце: «Ты ли это, смущающий Израиля?» (3 Цар. 18:17). Илия, негодуя и ревнуя о чести и славе Бога, смело отвечает на обвинение Ахава: «Не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам» (3 Цар. 18:18).

Пророк как Божий вестник обличал грехи народа, объявляя ему суды Божьи по причине его нечестия. И теперь, одинокий, но с незапятнанной совестью и твердый в своей непорочности, стоя в окружении вооруженных людей, Илия не проявляет робости и не выказывает ни малейшего раболепства перед царем. Человек, с которым говорит Бог и который ясно представляет себе, как Бог относится к людям, живущим во грехе, не извиняется перед Ахавом и не воздает ему почестей. Будучи Божьим вестником, Илия теперь командует, и Ахав тотчас повинуется, как будто Илия — монарх, а Ахав — его подданный.

[279]

Жертва на горе Кармил

Илия требует созвать на гору Кармил весь Израиль, а также всех священников Ваала. Величественная торжественность, светящаяся в глазах пророка, создает впечатление, будто он стоит в присутствии Господа Бога Израилева. Отступническое состояние Израиля требует твердого поведения, сурового обращения и внушительного авторитета. Бог готовит весть сообразно времени и обстоятельствам. Иногда Господь наделяет Духом Своих вестников, чтобы они днем и ночью трубили тревогу, как это делал Его вестник Иоанн: «Приготовьте путь Господу». В этом случае опять-таки требуются энергичные люди, которые не будут уклоняться от долга, но со всей силой бросят народу вызов: «Кто Господень? Идите сюда». Бог всегда посылает такую весть, которая соответствует меняющемуся состоянию Своего народа.

Быстроногие гонцы посланы по всему царству с вестью от Илии. Посланы представители от городов, сел и отдельных семейств. Все спешат откликнуться на призыв, как будто должно произойти какое-то чудо. По повелению Илии Ахав собирает священников Ваала на горе Кармил. Отступивший вождь Израиля испытывает благоговейный страх и с трепетом исполняет указания сурового Божьего пророка.

Народ сходится на гору Кармил; это место бывает весьма красивым, когда его орошают дождь и роса и когда на нем пышно цветет растительность; но теперь под Божьим проклятием красота его увяла. На этой горе с ее превосходными рощами и цветущими полянами пророки Ваала соорудили жертвенники для своего языческого богослужения. Гора Кармил была хорошо видна отовсюду; с нее открывался вид на окрестные страны, и ее было видно почти со всех концов царства. Поскольку Бог был совершенно обесчещен совершаемым здесь идолопоклонством, Илия избрал это место как наиболее подходящее для того, чтобы Бог именно здесь явил Свою силу и защитил Свою честь.

Священники Иезавели, которых насчитывалось восемьсот пятьдесят, приготовились к сражению, словно полк солдат.

[280]

Они стройно, с большой пышностью маршируют в сопровождении музыкантов. Но сердца их трепещут, когда они вспоминают, что по слову пророка Иеговы в Израиле три года не было росы и дождя. Они чувствуют, что приближаются к какому-то страшному кризису. Они доверяли своим богам, но не могли что-либо противопоставить словам Илии и доказать их лживость. Языческие боги остались равнодушны к неистовым крикам, молитвам и жертвам священников.

Рано утром Илия стоит на горе Кармил в окружении отступившего Израиля и пророков Ваала. Будучи совершенно одиноким в этой большой толпе, он не испытывает страха. Тот, которого все царство обвиняет в своих ужасных страданиях, стоит перед людьми спокойно и смело, хотя вокруг него нет ни видимого войска, ни роскоши. Он стоит в своей грубой одежде, на лице его удивительно торжественное выражение — будучи верным рабом Господа, пророк полностью сознает свое священное поручение исполнить повеление Бога. Взор Илии прикован к самой высшей точки Кармила, где находился жертвенник Иеговы, когда гора еще была покрыта цветущими деревьями и цветами. Теперь на ней лежит Божье проклятие; на фоне всеобщего запустения Израиля хорошо заметен забытый, разрушенный жертвенник Иеговы, и повсюду видны жертвенники Ваала. Ахав стоит впереди священников Ваала, и все с нетерпением и страхом ждут слов из уст Илии.

В лучах яркого солнца, окруженный тысячами вооруженных людей и пророками Ваала, которых возглавляет монарх Израиля, стоит беззащитный человек Илия, на первый взгляд совершенно одинокий. Но на самом деле это не так, ибо его окружает самое могущественное небесное воинство. Ангелы, всех превосходящие силой, сошли с небес, чтобы защищать верного и праведного пророка. Суровым, повелевающим голосом Илия восклицает: «Долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова» (3 Цар. 18:21). Никто из этого огромного сборища не осмелился произнести хотя бы слово в пользу Бога и заявить о своей верности Иегове.

Какой удивительный обман, какая страшная слепота

[281]

окутали Израиль, подобно темному облаку! Эта слепота и отступление постигли евреев вовсе не внезапно; они подкрадывались постепенно, по мере того как иудеи отвергали слова обличения и предостережения, которые Господь посылал им по причине их гордости и грехов. И теперь, во время этого страшного кризиса, в присутствии языческих жрецов и отступившего царя, они предпочли сохранять нейтралитет. Если какой-то грех и отвратителен Богу более всех остальных, так это ничегонеделание в критическое время. Безразличие и нейтралитет во время религиозного кризиса рассматриваются Богом как тяжкое преступление, равноценное самой худшей вражде против Бога.

Весь Израиль молчал. И снова Илия возвысил голос, обращаясь к народу: «Я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек. Пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца,

и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца, и положу на дрова, а огня не подложу. И призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа, Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог. И отвечал весь народ и сказал: хорошо. И сказал Илия пророкам Вааловым: выберите себе одного тельца, и приготовьте вы прежде, ибо вас много; и призовите имя бога вашего, но огня не подкладывайте. И взяли они тельца, который дан был им, и приготовили, и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: Ваале, услышь нас! Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали» (3 Цар. 18:22—26).

Предложение Илии было разумным. Народ не осмеливается отклонить его и находит в себе мужество ответить: слово твое хорошо. Пророки Ваала также не осмеливаются перечить или уклоняться от открытого противостояния. Бог руководил всем, чтобы привести в смятение зачинщиков идолопоклонства и публично возвеличить и прославить Свое имя. Пророки Ваала не осмеливаются отвергнуть условия, предложенные Илией. Со страхом и чувством вины они сооружают свой жертвенник, внешне оставаясь смелыми и дерзкими; затем кладут дрова и жертву и начинают произносить

[282]

заклинания, петь песни и кричать, что характерно было для языческого богослужения. Их пронзительные вопли отдаются эхом в лесах и горах: «Ваале, услышь нас». Жрецы толпами собираются вокруг своих жертвенников и начинают скакать, корчиться, извиваться, вопить, топать ногами, делать неестественные жесты, рвать на себе волосы и резать себя ножами, изображая искренность поклонения Ваалу.

Утро проходит, и наступает полдень, однако языческие боги не могут прийти на помощь жрецам Ваала, обманутым идолопоклонникам. На истошные вопли жрецов нет никакого ответа. Они все время совещаются и придумывают, как бы незаметно зажечь огонь на жертвенниках и воздать славу Ваалу. Но Илия внимательно наблюдает за каждым их движением. Восемьсот голосов уже охрипли. Одежды жрецов окровавлены, однако их неистовое возбуждение не проходит. Их мольбы смешиваются с проклятиями в адрес бога-солнца, который упорно не посылает огня на языческие жертвенники. Илия стоит рядом, орлиным взором следя за тем, чтобы не произошло никакого обмана, так как знает, что если жрецы смогут как-то изловчиться и зажечь огонь на своем жертвеннике, его, Илию, тут же разорвут на части. Он хочет показать всем людям, как глупо сомневаться и хромать на оба колена, когда они видят чудные дела величественной Божьей силы, совершаемые ради них, и бесчисленные доказательства Его бесконечной милости и любви к ним.

«В полдень Илия стал смеяться над ними, и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется. И стали они кричать громким голосом, и кололи себя, по своему обыкновению, ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Прошел полдень, а они все еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха» (3 Цар. 18:27—29).

С какой радостью сатана, упавший с неба, как молния, пришел бы на помощь к обманутым, находящимся в его власти

[283]

и полностью посвятившим себя ему на служение! С какой радостью он низвел бы огонь с небес, который пожрал бы Вааловы жертвы, но Иегова установил для врага пределы, и он не может их перейти. Господь ограничил его власть, и все ухищрения сатаны не могут высечь даже искры на Вааловых жертвенниках. Наступает вечер. Пророки Ваала пришли в изнеможение, они смущены. Один предлагает одно, другой — другое, пока, наконец, все жрецы не прекращают бесноваться. Их криков и проклятий не слышно более на горе Кармил. В отчаянии и унижении священники покидают поле битвы.

Люди стали свидетелями ужасного беснования неистовых, обезумевших жрецов. Они видели, как те вскакивали на жертвенник, как будто пытались поймать палящие лучи солнца и заставить их служить своим целям. Народ устал от этой бесовщины, от языческого идолопоклонства и начал жадно и с нетерпением внимать словам Илии. «Тогда Илия сказал всему народу: подойдите ко мне. И подошел весь народ к нему. Он восстановил разрушенный жертвенник Господень. И взял Илия двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова, которому Господь сказал так: Израиль будет имя твое. И построил из сих камней жертвенник во имя Господа, и сделал вокруг жертвенника ров вместимостью в две саты зерен. И положил дрова, и рассек тельца, и возложил его на дрова, и сказал: наполните четыре ведра воды, и выливайте на всесожигаемую жертву и на дрова. Потом сказал: повторите. И они повторили. И сказал: сделайте то же в третий раз. И сделали в третий раз. И вода полилась вокруг жертвенника, и ров наполнился водою. Во время приношения вечерней жертвы подошел Илия пророк и сказал: Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Да познают в сей день, что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал все по слову Твоему. Услышь меня. Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце

[284]

их к Тебе. И ниспал огонь Господень и пожрал всесожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог!» (3 Цар. 18:30—39).

Во время вечернего жертвоприношения Илия восстанавливает жертвенник Божий, который отступивший Израиль позволил жрецам Ваала разрушить. Он никого не просит помогать ему в этой непростой работе. Все жертвенники Ваала готовы к языческому служению, но Илия поворачивается к разрушенному жертвеннику Божьему, неприглядные развалины которого священнее и дороже для него, чем величественные жертвенники Ваала.

Илия с уважением относится к Божьему завету с Его народом, хотя народ нарушил завет и отступил. Спокойно и торжественно он восстанавливает разрушенный жертвенник, используя двенадцать камней по числу колен Израиля. Разочарованные жрецы Ваала, изможденные бессмысленным исступлением и беснованием, без сил сидят или лежат в изнеможении на земле, наблюдая, что делает Илия. Они переполнены страхом и ненавистью к пророку за то, что он предложил испытание, разоблачившее их слабость и бессилие их богов.

Сыны Израилевы стоят с бледными лицами, благоговейно затаив дыхание и жадно вслушиваясь, как Илия призывает имя Иеговы, Творца неба и земли. Они только что были очевидцами фанатичного, безумного неистовства пророков Ваала. В противовес увиденному теперь они с удовольствием наблюдают за спокойными, внушающими благоговение манерами Илии. Он напоминает

народу о его беззакониях, которые подвигли Бога на гнев против них, а затем призывает смирить свои сердца и обратиться к Богу отцов, чтобы Его проклятие было снято с них. Ахав и его языческие жрецы взирают на пророка с изумлением и страхом. Они нетерпеливо, в торжественном молчании дожидаются результата.

После того как жертва возложена на жертвенник, Илия велит народу затопить жертву и жертвенник водой, а также заполнить водой ров вокруг жертвенника. Затем он благоговейно склоняется перед невидимым Богом, простирает руки

[285]

свои к небу и возносит спокойную и простую молитву, не сопровождая ее бурной жестикуляцией или какими-то телодвижениями. Никаких воплей не слышно над высотами Кармила. Всеми овладевает торжественное безмолвие, так угнетающее жрецов Ваала. В своей молитве Илия не употребляет вычурных выражений. Он молится Иегове, обитающему на высотах, созерцающему все происходящее и слышащему его искреннюю, пламенную и вместе с тем простую молитву. Жрецы Ваала вопили, пускали пену, скакали и молились очень долго — с утра и почти до самого вечера. Молитва Илии очень коротка, серьезна, благоговейна и искренна. Не успела эта молитва закончиться, как огонь спадает с неба необычным образом, словно яркая вспышка молнии. Он зажигает дрова, подложенные под жертву, поглощает саму жертву, иссушает всю воду во рве и поглощает даже камни жертвенника. Яркая вспышка освещает гору, вызывая болезненную резь в глазах многих собравшихся. Жители царства израильского, которые не пришли на гору, с интересом наблюдают за собравшимися там. Когда огонь нисходит, они видят его и, потрясенные, взирают на это зрелище. Огонь напоминает столп огненный у Красного моря, который ночью отделял сынов израилевых от египетского воинства.

Люди на горе в страхе и трепете падают ниц перед невидимым Богом. Они не могут смотреть на яркий, всепожирающий огонь, сошедший с небес. Они боятся, что огонь и их поглотит за их отступление и грехи, и громогласно восклицают, как один человек: «Господь есть Бог, Господь есть Бог». Их голоса разносятся над горой и эхом раздаются на долинах со страшной отчетливостью. Наконец-то Израиль проснулся и стряхнул с себя чары обмана. Отступники понимают свой грех, вспоминают, как сильно они обесчестили Бога. Их гнев воспламеняется на пророков Ваала. В страхе и ужасе Ахав и жрецы Ваала видят чудесное проявление силы Иеговы. И снова слышится голос Илии, который дает пугающее повеление народу: «Схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся» (3 Цар. 18:40). Народ готов исполнять слова пророка

[286]

Божьего. Люди хватают лжепророков, обманывавших их, приводят к потоку Киссону, и там Илия собственноручно закалывает языческих жрецов.

После того как Божьи суды настигли лжепророков, а народ исповедовал свои грехи и признал Бога своих отцов, испепеляющее проклятие Божье должно быть снято, Он должен обновить Свои благословения для народа и снова освежить землю росой и дождем.

Илия обращается к Ахаву: «Пойди, ешь и пей; ибо слышен шум дождя» (3 Цар. 18:41). В то время как Ахав отправился на пир, Илия отошел от места величественной жертвы на самую вершину горы Кармил, чтобы помолиться. То,

что он только что заколол языческих жрецов, не помешало ему серьезно молиться. Он исполнил волю Божью. Все, что Илия мог сделать как орудие Божье, он сделал, заколов языческих жрецов и устранив тем самым причину отступления Израиля. Затем он ходатайствует за согрешивший, отступивший Израиль. В самой неудобной позе, уткнув лицо между коленями, он ревностно просит Бога о ниспослании дождя. Шесть раз подряд он посылает своего слугу посмотреть, есть ли какой-нибудь видимый знак того, что Бог услышал его молитву. Он не проявляет нетерпения и раздражения из-за того, что Бог не сразу отвечает на его молитву, но продолжает ревностно молиться, посылая своего слугу в седьмой раз посмотреть, не подал ли Бог видимый сигнал. Шесть раз слуга Илии возвращается со стороны моря с разочаровывающей вестью, что ни одного облачка не появилось на раскаленном, как медь, небе. Вернувшись в седьмой раз, он сообщает Илии, что на горизонте появилось маленькое облачко размером с человеческую ладонь. Этого достаточно, чтобы вера Илии укрепилась. Он не дожидается, пока облачко превратится в черную тучу, чтобы полностью удостовериться в том, что Бог услышал его. В этом облачке он верой слышит звук приближающегося ливня. Его дела соответствуют вере. Он посылает весть к Ахаву: «Запрягай колесницу твою и поезжай, чтобы не застал тебя дождь» (3 Цар. 18:44).

[287]

Смирение Илии

В этот момент Илия рискнул поставить на свою веру. Он не стал ждать, пока увидит нечто своими глазами. «Между тем небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и пошел большой дождь. Ахав же сел в колесницу, и поехал в Изреель. И была на Илии рука Господня. Он опоясал чресла свои, и бежал перед Ахавом до самого Изрееля» (3 Цар. 18:45, 46).

Илия испытал большое волнение, он трудился целый день не покладая рук, однако Дух Божий сошел на него, потому что Илия был послушен и выполнил волю Господа, казнив языческих жрецов. Некоторые люди готовы сказать: каким грубым и жестоким человеком, должно быть, был Илия! Всякий, рискующий всем, лишь бы защитить поруганную честь Бога, навлечет на себя порицание и осуждение многих.

Начался ливень. Была уже ночь, и дождь слепил Ахава и мешал ему видеть путь. Илия, ободренный Духом и силой Божьей, препоясал свою грубую одежду и побежал перед колесницей Ахава, направляя его к воротам города. Пророк Божий унизил Ахава перед его народом, убил его языческих жрецов, но теперь хотел показать Израилю, что признает Ахава своим царем. В знак особого почтения Илия бегом сопровождал его колесницу до самого въезда в город.

Это хороший урок для молодых людей, которые считают себя служителями Бога и возвещают Его весть, но превозносятся в собственных глазах. Они не могут вспомнить в своей жизни ничего примечательного, ничего, подобного тому, что было с Илией, однако не желают унижать себя выполнением обязанностей, которые кажутся им лакейскими. Они боятся унизить свое достоинство служителя Церкви выполнением необходимых услуг, не желая опуститься до положения слуги. Всем им надо поучиться на примере Илии. Его слово заперло сокровищницы небес и на три года лишило землю росы и дождя. Его слово было тем единственным ключом, который

[288]

мог отпереть небо и оросить землю. Бог почтил его, когда Илия вознес свою простую молитву в присутствии царя и тысяч Израилевых. В ответ на эту молитву огонь сошел с неба и пожрал жертву. Своей рукой Илия произвел суд Божий и заколол восемьсот пятьдесят священников Ваала. И тем не менее после изнурительного труда и самой блестящей победы, одержанной днем, тот, кто смог низвести с небес облака, дождь и огонь, охотно исполнил обязанности слуги и в темноте, под дождем и ветром бежал перед колесницей Ахава, чтобы услужить монарху, которого прежде не побоялся в лицо обличить в преступлениях и грехах. Царь проехал в ворота, а Илия завернулся в свой плащ и лег на голую землю.

Илия в отчаянии

После того как Илия продемонстрировал такое бесстрашие в борьбе между жизнью и смертью, после того как он одержал победу над царем, священниками и народом, было вполне естественным признать, что это тот человек, который никогда не поддается отчаянию или робости.

Когда Илия впервые предстал перед Ахавом и объявил ему о судах Божьих за его отступление и отступление Израиля, Бог велел ему бежать от гнева Иезавели в безопасное место, находящееся в горах у потока Хорафа. Там Он почтил Илию, посылая ему еду утром и вечером через Ангела небесного. Затем, когда поток высох. Он отправил его к сарептской вдове и ежедневно совершал чудо, питая семью вдовы и Илию. После того как Илие посчастливилось видеть такое явное проявление любви и заботы Бога, он, казалось бы, уже никогда не сможет поколебаться в своей вере. Так нам может показаться. Но апостол сообщает, что Илия был таким же человеком, как мы, и был подвержен таким же искушениям.

Ахав рассказал своей жене о чудесных событиях, происшедших днем, о дивных проявлениях силы Божьей, доказавших, что Иегова, Творец неба и земли, является истинным Богом, а также о том, что Илия убил пророков Ваала. Услышав это, Иезавель, ожесточившаяся во грехе, пришла в ярость.

[289]

Дерзкая, наглая, окончательно утвердившаяся в своем идолопоклонстве, она заявила Ахаву, что Илия не должен остаться в живых.

В ту ночь вестник разбудил утомленного пророка и передал ему слово Иезавели, изреченное ею во имя своих языческих богов. Она пригрозила в присутствии всего Израиля сделать с Илией то, что он сделал с пророками Ваала. Илия должен был бы, в ответ на эту угрозу и клятву Иезавели, обратиться в молитве к Богу Небесному, Который поручил ему то, что он совершил, умоляя Его о защите. Ему надо было ответить вестнику, что Бог, на Которого он уповает, защитит его от ненависти и угроз Иезавели. Но вера и мужество, кажется, оставили Илию. Он просыпается озадаченным. Дождь льет с неба, его повсюду окружает тьма. Он перестает видеть Бога и спасает свою жизнь бегством, как будто мститель уже настигает его. Илия оставляет своего слугу далеко позади и к утру оказывается вдали от человеческого жилья — один в унылой и мрачной пустыне.

«Увидев это, он встал и пошел, чтобы спасти жизнь свою, и пришел в Вирсавию, которая в Иудее, и оставил отрока своего там. А сам отошел в пустыню на день пути, и, пришедши, сел под можжевеловым кустом, и просил смерти себе, и сказал: довольно уже. Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше

отцов моих. И лег и заснул под можжевеловым кустом. И вот, Ангел коснулся его и сказал ему: встань, ешь. И взглянул Илия, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел, и напился, и опять заснул. И возвратился Ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: встань, ешь; ибо дальняя дорога пред тобою. И встал он, поел и напился, и, подкрепившись тою пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива. И вошел он там в пещеру, и ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему Господь: что ты здесь Илия?» (3 Цар. 19:3-9).

Илие надо было довериться Богу, Который в свое время,

[290]

когда надо было бежать, предупредил его и указал, где найти убежище от гнева Иезавели и обезопаситься от ищеек Ахава. На этот раз Господь не велел ему бежать. Илия же не дождался, что скажет ему Господь, но действовал поспешно. Если бы он подождал с верой и терпением, Бог оградил бы Своего раба и позволил бы ему одержать еще одну блестящую победу в Израиле, послав Свои суды на Иезавель.

Уставший и изможденный, Илия присаживается отдохнуть. Он разочарован и готов роптать. Он говорит: «Довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих» (3 Цар. 19:4). Он не хочет больше жить. Он надеялся, что после убедительного проявления силы Божьей перед глазами израильтян они возвратятся к вере в Бога. Илия рассчитывал, что Иезавель уже не будет иметь прежнего влияния на Ахава и что в царстве Израильском произойдет всеобщая революция. И когда ему была передана угроза Иезавели, он забыл, что Бог остался таким же всемогущим и сострадательным, как и тогда, когда он молил Его об огне с неба и о дожде, и что Бог всегда отвечал на его молитвы. Бог удовлетворял каждую его просьбу, однако Илия бежит подальше от человеческого жилья и уже не хочет никого видеть.

Как Бог смотрел на Своего страждущего раба? Оставил ли Он его лишь потому, что им овладело отчаяние? О, нет. Илия изнемог и пал духом. Весь день он трудился, не имея крошки во рту. Когда он сопровождал колесницу Ахава и бежал перед ней до ворот города, то был тверд и мужествен. Он возлагал большие надежды на то, что весь Израиль в едином национальном порыве вернется к Богу, будет вновь преданно служить Ему и Бог вернет народу Свое благоволение. Но обратная реакция, которая часто приходит на смену возвышенной вере и выдающемуся успеху, повергла Илию в смятение. Он вознесся до вершины Фасги, чтобы в своей вере и чувствах быть низринутым до самой низкой долины. Но неусыпное око Божье наблюдало за Его рабом. Когда Илия чувствовал, что сердце его разбито, когда ему казалось, что он оставлен Богом и людьми, Господь любил его не меньше, чем тогда, когда в ответ на его молитву огонь ниспал с неба, осветив гору Кармил.

[291]

Люди, которые никогда не несли на себе тяжкого груза ответственности, а также те, кто не приучил себя глубоко сопереживать, не могут понять чувств Илии и не готовы проявить к нему то нежное сострадание, которого он заслуживает. Бог знает, какие душевные муки испытывает человек во время искушения и тяжкой борьбы.

И вот мягкое прикосновение и приятный голос будят Илию, спящего под можжевеловым кустом. Он в ужасе вскакивает, готовый бежать, как будто его

настиг враг, ищущий души его. Но в склонившемся над ним сострадательном и любящем лице Илия видит не врага, а друга. Ангел был послан с неба, чтобы подкрепить верного раба Божьего пищей. Его голос говорит Илии: «Встань и ешь». Подкрепившись приготовленной для него пищей, Илия опять заснул. Ангел Божий снова служит нуждам Илии. Он дотрагивается до уставшего, изможденного человека и с нежностью и состраданием говорит ему: «Встань и поешь, ибо тебе предстоит дальняя дорога». Илия подкрепился и продолжил путь к горе Хорив. Днем он шел по пустыне, а ночи проводил в пещерах, скрываясь от диких зверей.

Здесь Бог через одного из Своих ангелов встретился с Илией и спросил у него: «Что ты здесь делаешь, Илия? Я посылал тебя к потоку Хорафу, Я посылал тебя к сарептской вдове, Я посылал тебя в Самарию с вестью к Ахаву, но кто послал тебя в эту долгую дорогу по пустыне? Какое дело у тебя здесь?» Илия изливает Господу горечь своей души: «Он сказал: возревновал я о Господе, Боге Саваофе; ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророков Твоих убили мечем; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее. И сказал: выйди и стань на горе пред лицем Господним. И вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом; но не в ветре Господь. После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра. Услышав cue,

[292]

Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос, и сказал ему: что ты здесь, Илия? Он сказал: возревновал я о Господе, Боге Саваофе; ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили жертвенники Твои, и пророков Твоих убили мечем; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее» (3 Цар. 19:10-14).

Тогда Господь открывается Илие, показывая ему, что спокойное и твердое упование на Бога всегда будет для него скорым помощником в бедах.

Мне было показано, что мой муж ошибся, поддавшись отчаянию и проявив недоверие к Богу. Время от времени Бог открывал ему удивительные доказательства Своей заботы, любви и силы. Но когда мой муж замечал, что его заинтересованность и ревность в Боге и Его деле кто-то неправильно понимает или оценивает, то иногда поддавался унынию и отчаянию. Бог поручил мне и моему мужу особую и важную работу: обличать Его народ и давать ему советы. Когда мы видим, что нашими обличениями пренебрегают и воздают нам ненавистью вместо сочувствия, то часто лишаемся веры и упования на Бога Израилева и, подобно Илие, поддаемся унынию и отчаянию. В этом состоит главное заблуждение моего мужа — он падает духом, когда братья, вместо того чтобы помогать, создают ему дополнительные трудности. А когда братья видят, как вследствие их неверия и безучастности мой муж погружается в печаль и отчаяние, некоторые из них начинают злорадствовать, пытаются извлечь выгоду из его унылого состояния духа и думают, что Бог оставил брата Уайта — иначе он не проявлял бы слабость в этом отношении. Я обращаю внимание таковых на работу Илии, на его отчаяние и разочарование. Хотя Илия был Божьим пророком, он оставался человеком, подобным всем нам. Нам приходится бороться с нашим переменчивым настроением, ибо все мы смертные. Но

[293]

если мы будем уповать на Бога, Он никогда не оставит и не покинет нас. При любых обстоятельствах мы можем твердо уповать на Бога, потому что Он до тех пор не покинет и не оставит нас, пока мы сохраняем честность и порядочность.

Мой муж может мужественно преодолевать болезнь, помня о том, что у него есть сострадательный Небесный Отец, Который видит его мотивы и понимает намерения души. Те, кто стоит на передовой линии фронта и кого Дух Божий укрепляет для совершения особого дела для Него, часто будут ощущать обратную реакцию после того, как напряжение спадает. Отчаяние может порой давить на них тяжким гнетом, поколебать даже самую героическую веру и ослабить самых стойких. Бог понимает все наши слабости. Даже когда сердца людские черствеют, как кремень, Он все еще может жалеть и любить. Моему мужу надо получше усвоить урок; сколь важно терпеливо ждать и уповать на Бога, даже когда все кажется мрачным. Бог не подведет, видя его честность и порядочность.

Глава II. Моисей и Аарон

Аарон умер и был погребен на горе Ор. Моисей, брат Аарона, и Елеазар, сын его, сопровождали прах его на место захоронения. На Моисея была возложена тяжелая обязанность снять со своего брата Аарона священнические одежды и одеть в них Елеазара, ибо Бог сказал, что тот будет преемником Аарона в его служении первосвященника. Моисей и Елеазар стали свидетелями смерти Аарона, и Моисей похоронил брата на горе. Эта сцена на горе Ор переносит нас мысленно к самым поразительным событиям в жизни Аарона.

Аарон был человеком с приятным складом характера; Бог избрал его, чтобы он стоял вместе с Моисеем и говорил за него; короче, был устами Моисея. Бог мог бы избрать Аарона вождем, но Тот, Кто ведает сердцами и понимает человеческий характер, знал, что Аарон может быть уступчивым, что у него недостает нравственного мужества, чтобы вставать на защиту правды при любых обстоятельствах, невзирая на последствия. Желание Аарона всегда быть в хороших отношениях с народом иногда приводило его к совершению серьезных грехов. Он слишком часто уступал просьбам соотечественников

[294]

и тем самым бесчестил Бога. Такое же отсутствие твердых принципов в руководстве семьей привело к гибели двух его сыновей. Аарон славился благочестием и полезным трудом, но он пренебрегал воспитанием членов своей семьи. Вместо того чтобы требовать от сыновей уважения и почтительного к себе отношения, он позволял им следовать их наклонностям. Он не воспитывал в детях самоотречение, но потакал их желаниям, и дети не были научены уважать и почитать родительский авторитет. Отец хорошо управлял своей семьей, пока был жив. Но даже после того, как его дети выросли и обзавелись своими семьями, он все равно должен был оставаться для них авторитетом. Сам Бог был монархом Своего народа и требовал от него послушания и почитания.

Порядок и процветание в царстве зависели от доброго порядка в Церкви. А процветание, согласие и порядок в Церкви складывается из порядка и дисциплины в семьях. Бог наказывает за неверность родителей, которым Он поручил поддерживать принципы родительского управления, лежащие в основе церковной дисциплины и благосостояния общества. Один непослушный

ребенок часто нарушал мир и согласие в Церкви и побуждал весь народ к ропоту и восстанию. Господь самым торжественным образом возложил на детей долг любить, уважать и почитать своих родителей. С другой стороны, Он требует от родителей, чтобы они усердно и непрестанно воспитывали своих детей, обучали их требованиям Закона Божьего и наставляли в учении и страхе Божьем. Эти повеления, которые Бог так торжественно дал евреям, в равной степени относятся и к родителям-христианам. Все, кто пренебрегает светом и наставлениями, данными Богом в Его Слове о воспитании детей и о том, чтобы заповедовать дому своему после себя творить волю Божью, должны будут дать страшный отчет. Преступная халатность Аарона, не внушившего своим сыновьям уважения и почтительного отношения к нему, привела к их смерти.

[295]

Бог почтил Аарона тем, что избрал его и его потомков мужского пола в священники. Его сыновья исполняли святую службу. Надав и Авиуд ослушались повеления Бога приносить Ему только священный огонь в кадильницах, наполненных фимиамом. Бог запретил им под страхом смерти приносить Ему обычный огонь с фимиамом.

Но случившееся стало следствием плохой дисциплины в семье. Поскольку эти сыновья Аарона не были научены уважать и почитать повеления своего отца, поскольку они не уважали родительский авторитет, они также не сознавали, насколько важно в точности исполнять все требования Бога. Когда они в очередной раз напились вина и находились под его возбуждающим воздействием, их ум затуманился и они перепутали святое с несвятым. Вопреки ясному указанию Бога они обесчестили Его тем, что принесли обычный огонь вместо священного. Бог излил на них Свой гнев; огонь вышел от лица Его и уничтожил их.

Аарон терпеливо и со смиренной покорностью перенес это суровое наказание. Его душа изнывала от мук и скорбей. Он чувствовал угрызения совести из-за того, что пренебрегал своим долгом. Он являлся священником Бога Всевышнего, чтобы совершать очищение грехов народа, оставаясь также священником своего дома и семьи, однако склонен был смотреть сквозь пальцы на проделки своих сыновей. Аарон пренебрег своим долгом, повелевающим направить стопы сыновей к послушанию, самоотречению и благоговению перед родительским авторитетом. Из-за неуместной снисходительности к их проступкам он не воспитал в них глубокого уважения к вечному. Аарон не понимал, как этого не понимает и большинство родителей-христиан, что своей слепой любовью и поблажками во грехе он почти наверняка обрекает детей на гнев Божий, который рано или поздно приведет их к погибели. Поскольку Аарон не использовал свой родительский авторитет, правосудие Божье постигло его сыновей. Аарону надо было понять, что его излишне мягкие протесты, не подкрепленные твердой родительской рукой, и его неблагоразумная нежность по отношению к сыновьям были на самом деле проявлением крайней жестокости. Бог взял дело правосудия в Свои руки и истребил сыновей Аарона.

После того как Бог повелел Моисею взойти на гору,

[296]

прошло еще шесть дней, прежде чем он был принят в облако славы и предстал перед Самим Богом. Вся вершина горы пылала от славы Божьей. И даже несмотря на то, что слава Божья явилась перед глазами сынов Израилевых, неверие было настолько естественно для них, что они начали роптать и

проявлять недовольство по поводу длительного отсутствия Моисея. В то время как слава Бога указывала на Его святое присутствие на горе, а предводитель иудеев находился в тесном общении с Богом, им надо было освящать себя серьезным исследованием своих сердец, смирением и благочестивым страхом. Бог оставил Аарона и Ора вместо Моисея. В его отсутствии люди должны были советоваться с этими назначенными Богом мужами.

Вот здесь-то и проявились слабости Аарона как вождя или правителя Израиля. Народ буквально осаждал его, требуя, чтобы он сделал им богов, которые бы повели их обратно в Египет. Аарону представился случай продемонстрировать свою веру и непоколебимое доверие Богу и твердо и решительно воспротивиться требованию народа. Но его природная склонность сглаживать острые углы, угождать всем и уступать настойчивым просьбам, привели к тому, что он пожертвовал честью Бога. Аарон попросил иудеев принести ему свои украшения, из которых он собственноручно отлил для них золотого тельца и провозгласил перед народом: «Вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской». И для этого бесчувственного истукана он сделал жертвенник, и объявил на следующий день праздник Господу. Казалось, с народа сняты все ограничения. Иудеи принесли всесожжения золотому тельцу, и легкомысленный дух овладел ими. Они занялись постыдным бесчинством и пьянством; они ели, пили и встали играть.

А ведь прошло всего несколько недель с тех пор, как иудеи заключили торжественный завет с Богом, обещав слушаться Его гласа. Они внимали словам Закона Божьего, изреченным в страшном величии с горы Синай среди громов, молний и землетрясений. Они слушали слова из уст Самого Бога: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того,

[297]

что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог-ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20:2-6).

Аарону и его сыновьям была оказана высокая честь взойти на гору и видеть славу Божью. «И видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное» (Исх. 24:10).

Бог поручил Надаву и Авиуду самую священную работу, почтив их самым чудным образом. Он дал им увидеть Свою неописуемую славу, чтобы братья на всю жизнь запомнили увиденное на горе и таким образом лучше подготовились совершать Ему служение. Они должны были воздавать Ему высшие почести и преклоняться перед Ним в присутствии всего народа, чтобы дать иудеям более ясное представление о Его характере и пробудить в них должное послушание и благоговение перед всеми Его требованиями.

Перед тем как Моисей оставил свой народ и взошел на гору, он прочитал ему слова завета, который Бог заключил с ними, и иудеи единодушно ответили: «Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны» (Исх. 24:7). Как должно быть, велик был и тяжек грех Аарона в глазах Бога!

Когда Моисей получал Закон Божий на горе, Господь сообщил ему о грехе

мятежного Израиля и попросил его отказаться от иудеев, чтобы Он смог их уничтожить. Но Моисей стал ходатайствовать перед Богом за народ. Хотя Моисей был кротчайшим человеком из всех когда-либо живших, тем не менее, когда дело коснулось интересов народа, над которым Бог поставил его вождем, он оставил свою природную застенчивость и с неподражаемой настойчивостью и чудесной смелостью стал умолять Бога за Израиль. Он не мог согласиться с тем, что Бог уничтожит еврейский народ, хотя Господь

[298]

пообещал Моисею, что возвеличит его самого и произведет от него лучший народ, чем израильтяне.

Моисей превозмог. Бог удовлетворил его искреннюю просьбу не уничтожать еврейский народ. Моисей взял скрижали завета, закон Десяти Заповедей и сошел с горы. Задолго до того, как он подошел к стану, до его слуха донеслись звуки буйного и пьяного веселья сынов Израилевых. Когда Моисей увидел их идолопоклонство и то, что они самым явным образом нарушили слова завета, то он крайне огорчился и вознегодовал на их низменное идолопоклонство. Моисею стало очень стыдно за соотечественников, он пришел в смущение, бросил на землю скрижали и разбил их. Поскольку иудеи нарушили свой завет с Богом, то Моисей, разбив скрижали, тем самым засвидетельствовал им, что и Бог разрывает Свой завет с ними. Скрижали с начертанным на них Законом Божьим были разбиты.

Аарон, с его приятными манерами, очень мягко и учтиво попытался умиротворить Моисея, представляя дело так, будто народ и не совершал особо тяжкого греха, по поводу которого стоило сильно скорбеть. Моисей спросил у него в гневе: «Что сделал тебе народ сей, что ты ввел его в грех великий? Но Аарон сказал: да не возгорается гнев господина моего; ты знаешь этот народ, что он буйный. Они сказали мне: "сделай нам бога, который шел бы перед нами; ибо с Моисеем, с этим человеком, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось". И я сказал им: "у кого есть золото, снимите с себя". И отдали мне; я бросил его в огонь и вышел этот телец» (Исх. 32:21-24). Аарон хотел внушить Моисею, что благодаря какому-то великому чуду их украшения переплавились в подобие тельца. Он не сказал Моисею, как вместе с другими ремесленниками придал золоту этот образ.

Аарон полагал, что Моисей слишком неуступчив по отношению к народу. Ему казалось, что если бы Моисей был иногда менее твердым, менее решительным, более охотно шел на компромиссы с народом и удовлетворял его желания, он бы не наживал себе столько бед и в стане израильском царили бы

[299]

мир и согласие. Вот почему Аарон попытался проводить эту новую политику. Он следовал своему природному темпераменту, уступая требованиям людей, чтобы не возбуждать в них недовольство, сохранить их расположение и тем самым предотвратить восстание, показавшееся ему неизбежным, если он не будет потакать желаниям соплеменников. Но если бы Аарон непоколебимо стоял за Бога, если бы он встретил предложение иудеев сделать им богов, которые отвели бы их назад в Египет, с тем праведным негодованием и ужасом, которое оно заслуживало; если бы он напомнил иудеям о громах на Синае, где Бог в такой славе и в таком величии изрекал Свой закон; если бы он напомнил им об их торжественном завете с Богом, когда иудеи обещали исполнять все, что Он повелит им; если бы он сказал им, что ни в коем случае не уступит их

просьбам, даже если они убьют его, то тем самым оказал бы на народ доброе влияние и предотвратил ужасное отступление. Но когда от Аарона потребовалось, чтобы он, в отсутствии Моисея, правильно использовал свой авторитет, когда ему надо было стоять твердо и непреклонно, как это делал Моисей, и не позволить народу уклониться на путь греха, он употребил свое влияние во зло людям. Аарон не смог, используя свое влияние, отстоять честь Бога в соблюдении Его святого закона. Напротив, он помог утвердиться злу и дал народу преступные указания, которые тот охотно исполнил.

Когда Аарон сделал первый шаг в неверном направлении, ему передался тот же дух, что овладел людьми, и он, словно полководец, повел их за собой в тенеты греха, а народ на удивление послушно последовал всем его указаниям. Таким образом, Аарон решительно одобрил самые тяжкие грехи, поскольку это было много легче, чем стоять за правду. Когда Аарон уклонился от своего долга и позволил людям грешить, то в него, казалось, вселилась новая сила, решимость, пыл и ревность. Внезапно его робость куда-то исчезла. С ревностью, которую он никогда раньше не проявлял, защищая честь Бога против всякой неправды, Аарон схватил инструменты, чтобы отлить из золота образ тельца. Он приказал построить жертвенник и с уверенностью, достойной лучшего применения,

[300]

объявил народу, что на следующий день будет праздник Господу. Трубачи подхватили слово из уст Аарона и протрубили по всему стану израильскому о намечающемся празднике.

Спокойная уверенность Аарона в неверном деле создала ему в народе даже больший авторитет, чем имел Моисей, когда вел иудеев по правильному пути и усмирял их мятеж. Насколько же страшная духовная слепота постигла Аарона, если он начал принимать свет за тьму, а тьму за свет! Какой дерзостью с его стороны было объявить праздник Господу среди всеобщего идолопоклонства, когда люди молились золотому образу! Мы видим на этом примере, какую власть обретает сатана над умами, если они полностью не отдают себя под управление Духа Божьего. Сатана поднял свой стяг посреди стана израильского, и он был превознесен, как знамя Божье.

Аарон сказал без тени стыда или смущения: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» (Исх. 32:4). Под влиянием Аарона сыны Израилевы еще более углубились в грех идолопоклонства, чем первоначально намеревались. Теперь они совсем не переживали о том, что горящая слава, подобная пылающему огню на горе, могла поглотить их предводителя. Иудеи решили, что теперь у них есть полководец, который вполне их устраивает, и были готовы сделать все, что он предложит. Они приносили мирные жертвы своему золотому богу и предавались удовольствиям, буйному веселью и пьянству. Тогда иудеи сами для себя решили, что с ними в пустыне произошло так много неприятностей не из-за их неправоты, а потому, что у них был плохой предводитель. Он был не тем человеком, который им нужен, — слишком неуступчивым и все время твердившим об их грехах, предупреждавшим, обличавшим и угрожавшим им Божественным неодобрением. Теперь у них установился новый порядок, они вполне довольны Аароном и собой. О, если бы только Моисей был таким же милым и приятным, как его брат Аарон, думали евреи, какой мир и согласие воцарились бы тогда в стане израильском! Теперь им не было дела до того, сойдет ли когда-нибудь

Моисей с горы или нет.

Моисей же, увидев идолопоклонство Израиля, так вознегодовал на позорную забывчивость иудеев и их отречение от

[301]

Бога, что бросил каменные скрижали и разбил их. Аарон кротко стоял рядом, перенося порицание Моисея с похвальным терпением. Народ был очарован прекраснодушием Аарона и возмущен грубостью Моисея. Но Бог смотрит совсем не так, как человек. Он не осудил пылкое негодование Моисея, ибо оно явилось его ответом на низменное отступление Израиля.

Этот истинный полководец решительно встает на сторону Бога. Он только что находился перед лицом Господа и умолял Его отвратить гнев от Своего заблудшего народа. Теперь ему предстояло как Божьему служителю выполнить еще одно дело: восстановить поруганную Божью честь в глазах народа и убедить иудеев, что грех есть грех, а правда есть правда. Моисею теперь надо было противодействовать страшному влиянию Аарона. «И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, — ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. И он сказал им: так говорит Господь, Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек. Ибо Моисей сказал: сегодня посвятите руки ваши Господу, каждый в сыне своем и брате своем, да ниспошлет Он вам сегодня благословение» (Исх. 32:26-29).

Моисей определяет истинное посвящение как послушание Богу; это значит стоять за правду и быть готовым осуществить Божьи намерения, выполнять даже самые неприятные обязанности и тем самым показывать, что Божьи требования стоят несравнимо выше притязаний друзей или даже жизни близких родственников. Сыновья Левия посвятили себя Богу, чтобы исполнить Его правосудие над преступлением и грехом.

Аарон и Моисей согрешили, не воздав Богу славу у вод Меривы. Они оба устали от постоянных жалоб и провокаций сынов Израилевых, и в то время, когда Бог должен был милостиво

[302]

явить Свою славу народу, чтобы смягчить и покорить сердца иудеев и привести их к покаянию, Моисей и Аарон приписали себе способность отверзать скалу. «Послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы известь для вас воду?» (Числ. 20:10). Им представилась золотая возможность освятить Господа посреди собрания и показать иудеям долготерпение Бога и Его нежное сострадание. Сыны Израилевы роптали на Моисея и Аарона, потому что нигде не могли найти воды. Моисей и Аарон восприняли этот ропот как тяжкое испытание и бесчестие для себя, забыв, что люди огорчали не их, а Бога. Они согрешали против Бога и бесчестили Его, а не тех, кого Бог назначил исполнителями Своих намерений. Они оскорбляли своего лучшего Друга; видя причины своих бедствий в действиях Моисея и Аарона, они роптали на Божье Провидение.

Велик был грех Моисея и Аарона, этих благородных вождей. Их жизнь могла бы со славой продолжаться до самого конца. Они были возвеличены и прославлены; однако Бог не оправдывает грехи тех, кто занимает высокое

положение, точно так же как Он не оправдывает грехи людей, занимающихся простым трудом. Многие христиане по исповеданию смотрят на людей, не обличающих грех и не осуждающих зло, как на благочестивых и настоящих христиан, а тех, кто смело выступает в защиту правды и не желает изменять своим принципам в угоду дьявольскому влиянию окружающих, они считают неблагочестивыми людьми, которым не хватает подлинно христианского духа.

Люди, защищающие честь Бога и любой ценой сохраняющие чистоту истины, пройдут через такие же многочисленные испытания, как и наш Спаситель в пустыне искушения. В то же время люди уступчивого нрава, у кого не хватает мужества осуждать зло, кто скромно молчит в тот решающий момент, когда надо решительно выступить в защиту правды, невзирая на мощное давление со стороны окружающих, сумеют избежать многих неприятностей и затруднений, но одновременно они потеряют славную награду, а может быть, и собственную душу. Те, кто живет в согласии с Богом и через веру в Него получает силу сопротивляться злу и выступать в защиту правды, всегда будут попадать в суровые передряги и зачастую оставаться в совершенном одиночестве. Но они одержат драгоценную победу, если сделают Бога своим упованием.

[303]

Его благодать станет их силой. Их духовное восприятие обострится, и у них появится нравственное мужество сопротивляться злому влиянию. Подобно Моисею, такие люди обретут незапятнанный характер.

Мягкость и уступчивость Аарона и его стремление во всем угождать людям ослепили его, и он перестал видеть грехи современников и понимать чудовищность того преступления, которое сам же одобрил. То, что Аарон поддержал зло и грех в Израиле, стоило жизни трем тысячам иудеев. Как разительно отличается поведение Моисея! После того как он засвидетельствовал израильтянам, что с Богом нельзя шутить безнаказанно, и продемонстрировал справедливое негодование Бога на их грехи, дав страшное приказание убивать друзей или родственников, упорствовавших в своем отступлении; после того как было совершено правосудие, дабы отвратить гнев Бога безотносительно к родственным чувствам или симпатии к любимым друзьям, также продолжавшим упорствовать в своем восстании, — только после этого Моисей оказался готовым к другому делу. Он доказал, что является истинным другом Бога и защитником интересов народа.

«На другой день сказал Моисей народу: вы сделали великий грех; итак я взойду к Господу, не заглажу ли греха вашего. И возвратился Моисей к Господу, и сказал: о, народ сей сделал великий грех; сделал себе золотого бога. Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей. Итак иди, веди народ сей, куда Я сказал тебе. Вот, Ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посещу их за грех их. И поразил Господь народ за сделанного тельца, которого сделал Аарон» (Исх. 32:30-35).

Моисей умолял Бога за согрешивший Израиль. Он не пытался преуменьшить грех народа перед Богом и не оправдывал его. Он откровенно признал, что иудеи совершили великий

[304]

грех, сделав себе золотых богов. Но затем он набирается храбрости. Его

жизнь так тесно переплелась с интересами Израиля, что он смело обращается к Богу и умоляет Его простить его народ. Если грех израильтян настолько велик, что Бог не может простить их, и их имена должны быть изглажены из Его книги, то пусть Господь тогда изгладит и его, Моисея, имя. Когда Господь повторил Моисею Свое обетование, суть которого состояла в том, что Его Ангел пойдет перед ним, когда он будет вести народ в обетованную землю, Моисею стало ясно, что его просьба о помиловании услышана. Но Господь предупредил Моисея, что непременно накажет Свой народ за его тяжкий грех, поскольку и Моисей не мог удержаться от того, чтобы не наказать израильский народ за его беззакония. Но если с этого времени иудеи будут послушны, то Он изгладит их великий грех из Своей книги.

Глава III. Молодому служителю и его жене

Дорогой брат и сестра А., вот уже несколько месяцев я чувствую, что пора написать вам о том, что Господь благоволил открыть мне о вас несколько лет назад. Ваш случай был представлен мне наряду с проблемами нескольких братьев и сестер, которым надо поработать над собой, чтобы стать пригодными для великого дела проповеди истины. Мне было показано, что вам обоим недостает необходимых качеств и что если вы их не приобретете, то не сможете принести большой пользы, и спасение ваших душ окажется под угрозой. В вашем характере есть несколько изъянов, которые крайне необходимо исправить. Если вы не возьметесь за дело решительно и серьезно, эти недостатки могут только укрепиться и свести на нет ваше влияние в деле Божьем; в результате вы будете отделены от проповеди истины, которую так любите.

Мне было показано в видении, что в характере брата Б. есть одна крайне нежелательная черта. Он не дисциплинирует себя и не укрощает свой темперамент. Брату Б. крайне опрометчиво

[305]

со стороны единоверцев было позволено поступать по своему усмотрению, хотя ему весьма недоставало почтительности к Богу и людям. Он имел сильный, непокорный дух и очень слабое представление о том, какую благодарность следует испытывать к тем, кто ради него лезет из кожи вон. Брат Б. был крайне эгоистичен.

Мне было также показано, что сестра А. наделена слишком независимой, твердой и неуступчивой волей, что у нее нет должного уважения и почтения к окружающим и она слишком самонадеянна. Если сестра А. не будет внимательно контролировать себя и не избавится от изъянов в характере, то, конечно же, она не будет сидеть со Христом на престоле Его.

Относительно брата А. мне было показано, что многое из упоминавшегося в свидетельстве для Б. применимо и к тебе. Мне была показана вся твоя жизнь. Я видела, что с самого детства ты был самонадеянным, упрямым и своевольным и всегда делал то, что тебе хотелось. У тебя независимый дух, и тебе трудно уступать кому бы то ни было. Когда же твой долг призывал тебя уступить желаниям других, ты все делал впопыхах и по-своему. Тебе кажется, что у тебя есть все необходимые качества, чтобы думать и действовать самостоятельно. Ты принял истину, полюбил ее, и она совершила большую работу в твоей жизни, но истина не произвела в тебе всех необходимых преобразований для того,

чтобы у тебя развился совершенный христианский характер. Когда ты только начинал трудиться в деле Божьем, то был более смиренным и охотнее принимал советы. Но когда ты добился некоторых успехов, твоя самонадеянность возросла, ты стал менее смиренным и более независимым.

Когда ты смотрел на работу брата и сестры Уайт, тебе казалось, что ты понимаешь, в чем мог бы превзойти их. Ты начал вынашивать в своем сердце неприязнь к ним. Ты от природы скептик и безбожник. Глядя на работу брата и сестры Уайт и слыша обличения, которые они высказывают согрешающим и заблуждающимся, ты усомнился в том, что смог бы выдержать столь нелицеприятное свидетельство, и решил про себя, что не можешь принять его. С того времени ты начал выступать против тех методов, которые брат и сестра Уайт используют в своем труде, и тем самым открыл в своем сердце дверь для подозрений, сомнений и ревности к ним и к их

[306]

работе.

Ты стал с предубеждением относиться к труду брата и сестры Уайт. Ты наблюдал, слушал и собирал всю доступную тебе информацию и строил многочисленные догадки. Поскольку Бог в какой-то степени даровал тебе успех, ты начал ставить свой небогатый опыт и свои труды на один уровень с трудами брата Уайт. Ты льстил себе мыслью, что будь ты на его месте, то сделал бы его работу намного лучше. Ты начал расти в собственных глазах и решил, что твои познания намного обширнее и драгоценнее, чем они есть на самом деле. Если бы у тебя была хоть одна сотая часть того опыта в настоящей работе, если бы ты перенес столько забот и лишений, если бы вынес такое бремя в деле Божьем, как брат Уайт, ты бы лучше понимал его работу, гораздо больше сочувствовал ему в его трудах и перестал бы роптать, подозревать и ревновать.

Что касается занимаемой тобой должности, тебе следовало бы весьма критически относиться к себе, чтобы твоя работа была приемлема для Бога и чтобы ты своей работой не обесчестил дело истины. Тебе следует в смирении души вопрошать: «И кто способен к сему?» Причина, по которой вы оба с такой готовностью сомневаетесь и строите разные догадки в отношении работы брата Уайт, заключается в том, что вы очень мало о ней знаете. Вы имели так мало настоящих забот, тяжким бременем ложащихся на душу, испытали за дело Божье так мало мук, терзающих ваше сердце, так мало переживали и огорчались за других, что готовы оценить труды брата Уайт не выше, чем десятилетний мальчик оценивает заботы, тревоги, треволнения и изнурительную работу своего задавленного бременем отца. Мальчик, конечно, может радостно порхать по жизни, потому что не испытывает того бремени забот, под которым согнулся его отец. Его могут удивлять страхи и волнения отца, кажущиеся ему излишними и ненужными; но когда он накопит достаточно жизненного опыта, когда возьмет на себя и понесет настоящее бремя, тогда сможет, оглядываясь назад и вспоминая отцовскую жизнь, понять то, что в детстве для него было загадкой, ибо только горький опыт даст ему необходимые знания.

Мне было показано, что тебе угрожает опасность

[307]

превознестись над простотой дела Божьего и поставить себя на вершину. Ты думаешь, что не нуждаешься в обличении и совете и говоришь в сердце своем: «Я способен правильно рассуждать и отличать добро от зла. Я не допущу

посягательства на свои права, никто не вправе диктовать мне, как себя вести. Я способен составить собственный план действий, я ничем не хуже других. Бог со мной, и Он обеспечит мне успех в моих трудах. Кто имеет право вмешиваться в мою жизнь?» Я слышала, как ты произносил эти слова, когда вся твоя жизнь проходила перед мной в видении. Ты говорил их не какому-то постороннему человеку, а самому себе. Сопровождавший меня ангел, указывая на вас обоих, несколько раз повторил такие слова: «Если не обратитесь и не будете, как малые дети, то не войдете в Царство Небесное. Кто смирит себя, как это дитя, тот и больший в Царстве Небесном».

Я видела, что сила детей Божьих заключена в их смирении. Когда они невелики в собственных глазах, Иисус является их силой и праведностью и Бог благословляет их труды. Мне было показано, что Бог испытает брата А. Он дарует ему некоторый успех, и если брат выдержит проверку, если он правильно отнесется к благословениям Божьим, не присвоит славу себе, не станет самонадеянным, себялюбивым и чванливым, то Господь и дальше будет давать Ему Свои благословения ради процветания Своего дела и ради Своей славы.

Я видела, брат А., что тебе грозит серьезная опасность превознестись, стать самоправедным и самонадеянным; ты решишь, что ты богат и ни в чем не имеешь нужды. Если ты не оградишь себя от этого искушения. Господь позволит тебе и дальше идти в этом неверном направлении, пока твоя слабость не станет очевидна всем. Ты дойдешь до того, что будешь испытывать сильное искушение, если ближние не станут оценивать тебя и твои способности так же высоко, как ты сам их оцениваешь. Мне было показано, что ты совсем не готов к тому, чтобы достойно вести себя в случае большого успеха и благополучия. Единственное, что может спасти тебя, — это полное обращение.

Мне было показано, что вы оба по природе эгоистичны,

[308]

Если вы не позаботитесь об охране своих путей, вам все время будет угрожать опасность думать только о себе и во всех поступках учитывать только свои интересы. Вы планируете, как разместитесь и где будете жить, совершенно не думая при этом, какое неудобство вы можете доставить другим. Вы склонны осуществлять свои задумки и планы, не считаясь при этом с соображениями, взглядами или чувствами ближних. Вам обоим надо уважать окружающих.

Брат А., ты считаешь, что твоя работа настолько важна, что ты не можешь снизойти до выполнения домашних обязанностей. Ты не любишь их, потому что пренебрегал ими еще с юности. Но эти мелкие обязанности, так тобою нелюбимые, очень важны для формирования уравновешенного характера.

Мне было показано, что наши служители, как правило, не помогают тем семьям, у которых они останавливаются. Некоторые посвящают время учебе — это их любимое занятие. Они не соображают, что Бог возлагает на них обязанность приносить благословения семьям, их принимающим. Многие служители запираются в отведенной для них комнате и предаются изучению книг, не удосуживаясь выйти к семье и побеседовать с ней об истине. Они почти не разговаривают с членами семьи на духовные темы, что совершенно неправильно. Служители, не чувствующие на себе бремени и забот издательского дела и не занятые решением многочисленных проблем во всех церквах, не должны считать свой труд слишком тяжелым. Им следует проявлять величайший интерес к тем семьям, которые они посещают, и никто никогда не вправе считать, что все должны угождать им и обслуживать их, а служители

ничего не обязаны отдавать взамен. На христианских семьях лежит обязанность принимать у себя служителей Христа, а долг служителей, пользующихся гостеприимством христианских друзей, — по возможности помочь этой семье и облегчить ее бремя, чтобы не быть для нее обузой. Многие служители имеют такое неверное представление, будто им должны оказывать особые знаки внимания и обслуживать их. Но когда служителей балуют подобным образом, это часто наносит вред душе и снижает полезность их Труда на ниве Божьей.

[309]

Брат и сестра А., находясь среди собратьев, вы привыкли все делать так, как вам удобно, и привлекать к себе всеобщее внимание, не считаясь при этом с удобствами или неудобствами ближних. Вы рискуете сделать себя центром Вселенной. Вы часто пользуетесь вниманием и заботой других людей, тогда как для вашего же блага и для блага собратьев вам следовало бы уделять больше внимания тем, у кого вы гостите. Если бы вы так поступали, это укрепило бы ваш авторитет и вы приобретали бы больше душ для истины.

Брат А., у тебя есть способности излагать истину ближним. У тебя пытливый ум, но в твоем характере имеются серьезные изъяны, о которых я уже упоминала и от которых надо избавиться. Ты не заботишься о том, чтобы всегда быть любезным и учтивым с людьми. Ты возносишься так высоко, что не понимаешь, как важно оказывать людям хотя бы немного внимания. Богу неугодно, чтобы ты обременял других, пренебрегая той работой, которую кто-то обязан делать в любом случае. Достоинство служителя Евангелия не пострадает от того, что он наколет дров или принесет воды, когда это нужно, или поможет выполнить необходимую работу по дому в той семье, которая его принимает. Не исполняя этих незначительных, но важных обязанностей, а иной раз даже и не замечая их, служитель лишает себя истинных благословений и не делает ближним то добро, которого они вправе ожидать от него.

Некоторые наши служители не занимаются физическими упражнениями пропорционально той нагрузке, которая ложится на их мозг. В результате они страдают от упадка сил. Служители, выполняющие лишь свои обычные обязанности, ничем не могут оправдать тот урон, который они наносят своему здоровью. Они не испытывают постоянного бремени, груза забот и тяжелой ответственности за наши важные учреждения. Я видела, что нет никаких оправданий тому, что они подрывают свое здоровье на этом важном этапе развития дела Божьего. Если служители обратят должное внимание на тот свет, который Бог дал им относительно чередования умственного и физического труда и будут следить за своим питанием, то сохранят свое здоровье для Бога.

[310]

Некоторые наши служители любят хорошо поесть, а после приема пищи не делают достаточного числа упражнений, чтобы выводить из организма накапливающиеся шлаки. Они наедаются, а затем большую часть времени сидят, читают, пишут или исследуют чьи-то сочинения, вместо того чтобы посвятить часть времени физическим упражнениям или труду. Наши служители, безусловно, подорвут свое здоровье и силы, если будут и дальше перегружать желудок чрезмерным количеством пусть даже здоровой пищи. Я видела, брат и сестра А., что вам обоим угрожает именно это. Переедание препятствует свободному ходу мыслей, ухудшает речь и притупляет остроту чувств, которая так необходима, чтобы запечатлеть истину в сердцах слушателей. Неуемный аппетит затуманивает ум и притупляет святые чувства

души. Умственные и нравственные силы некоторых наших проповедников ослаблены неправильным питанием и недостатком физических упражнений. Те, у кого наблюдается тяга к перееданию, не должны ублажать свой аппетит, но обязаны практиковать самоотречение и сохранять благословение натренированных мышц и светлого, живого ума. Переедание парализует организм из-за того, что энергия других органов расходуется на работу желудка.

Из-за того, что наши служители не упражняют все части тела равномерно, некоторые органы быстро изнашиваются, а другие слабеют от бездействия. Если нагрузка ложится почти исключительно на один орган или на одну группу мышц, этот орган быстро изнашивается и слабеет. У каждого нашего дарования и у каждой мышцы свое предназначение, и все они должны получать равномерную нагрузку, чтобы правильно развиваться и сохранять здоровый тонус. Каждый орган в живом организме исполняет свою функцию. Каждая шестеренка любого механизма должна вращаться и действовать, чтобы оставаться в рабочем состоянии. Также все наши способности взаимосвязаны и должны получать соответствующую нагрузку для правильного развития.

Брат и сестра А., вы не получаете удовольствия от физической работы по дому. Вам обоим надо культивировать в себе любовь к практическим жизненным обязанностям. Такое самовоспитание

[311]

необходимо, чтобы сохранять здоровье и приносить больше пользы. Вы слишком много думаете о своем питании. Вам не следует прикасаться к тому, что портит кровь; вы оба больны золотухой (диатезом).

Брат А., у тебя нездоровы легкие и горло из-за того, что ты много читаешь и говоришь, перегружая голосовые связки, но не любишь заниматься физическими упражнениями. Тебе надо быть осторожным, говорить не спеша и не выпаливать залпом то, что ты собираешься сказать, как будто ты обязан повторить урок. Тебе не следует перегружать верхние голосовые связки, потому что они из-за этого раздражаются и изнашиваются, создавая предпосылки для заболевания. Когда ты говоришь, надо больше напрягать мышцы живота. Легкие и горло — это всего лишь канал, но они не должны делать всю работу.

Мне было показано, что если вы с женой и дальше не измените своего питания, то непременно заболеете, и вам нелегко будет избавиться от болезни, когда она привяжется к вам. Вы можете продержаться много лет и не замечать никаких признаков заболевания, но причина обязательно приведет к следствию. Бог не будет совершать чуда, чтобы сохранить ваше здоровье. Вы должны питаться, учиться и работать разумно, следуя своей просвещенной совести. Нашим проповедникам надо искренне, непритворно придерживаться санитарной реформы и принимать ее не просто потому, что ее принимают другие, но следовать ей принципиально, повинуясь Слову Божьему. Бог дал нам большой свет по поводу санитарной реформы, и Он требует, чтобы мы уважали этот свет. Он посылает Свой свет не для того, чтобы Его народ отвергал его или пренебрегал им. В противном случае наши люди будут страдать от последствий нарушений законов природы.

[312]

Глава IV. Пионеры божьего дела

Мне было показано, что вы толком не знаете себя. Если бы Бог позволил

врагу рода человеческого напасть на вас так же, как на раба Своего Иова, то вы вряд ли бы проявили такую же стойкость и порядочность, как Иов, но стали бы роптать и даже проявлять неверие. Если бы вы находились в Батл-Крике во время болезни моего мужа, когда тамошние наши братья и сестры испытывали особые трудности, поскольку сатана приобрел над ними особую власть, то вы оба, наверное, наполнились бы духом ревности и придирок. Вы были бы в числе прочих ревнителей, усердно придиравшихся к словам больного, парализованного, да к тому же еще и отягощенного заботами человека.

Вы склонны оправдывать собственные недостатки, смакуя мнимые пороки брата и сестры Уайт, и если бы у вас была такая возможность, какую имели работники Батл-Крика, то вы осмелились бы пойти еще дальше в своем нечестивом походе против нас, ибо у вас еще меньше веры и почтительности, чем у некоторых из Батл-Крика, и вы еще менее склонны уважать нашу работу и наше призвание.

Мне было показано, что хотя перед вашими глазами стоял печальный опыт и пример всех недовольных нами, роптавших, придиравшихся и ревновавших, вы никак не хотите учиться на этом примере; но Бог еще испытает вас и откроет тайны вашего сердца. Ваше недоверие, подозрительность, ревность и ваши собственные слабости будут разоблачены перед всеми, чтобы вы лучше поняли себя и исправились.

Я видела, как вы прислушиваетесь к разговорам разных людей и с удовольствием собираете все отрицательные взгляды и мнения по поводу наших трудов. Одним не нравилось одно, другим другое, точно так же, как и ропотникам в Израиле, когда Моисей был предводителем иудеев. Одним не нравилось то, что мы недостаточно сдержанны и не стремимся угождать людям, что мы слишком откровенно говорим и чересчур резко обличаем. Другие обсуждали одежду сестры Уайт, придираясь к мелочам. Третьи выражали недовольство по поводу поведения брата Уайт и делились друг с другом своими замечаниями, критикуя буквально все и вся. Ангел незримо присутствовал среди этих людей и быстро записывал их слова в книгу, которая должна быть раскрыта перед Богом и ангелами.

Кое-кто из братьев жадно выискивают нечто такое, в чем

[313]

они смогут обвинить брата и сестру Уайт, уже поседевших в своем служении Богу. Некоторые единоверцы выражают мнение, что на свидетельство сестры Уайт нельзя полагаться. Это все, что требуется неосвященным. Обличительные свидетельства затронули их гордыню и тщеславие, но если бы только они набрались смелости, то, несомненно, с головой окунулись бы в погоню за модой и гордость житейскую. Бог всем таковым даст возможность проверить себя и проявить свой истинный характер.

Несколько лет назад я видела, что нам еще предстоит столкнуться с тем же духом, который проявился в Париже, штат Мэн, и который так и не был до конца побежден. Он задремал, но не умер. Время от времени этот дух решительного ропота и восстания пробуждается в некоторых людях, давно зараженных им, и он преследует нас вот уже несколько лет. Сестра А., в какой-то степени и ты вынашивала этот дух, и он влиял на формирование твоих взглядов и мнений. Ханжеская неверность постепенно овладевала также разумом В., и теперь даже ей непросто от нее избавиться. Тот же самый решительный дух, так долго державший Д. и других в штате Мэн в оковах

фанатизма и обмана и сопротивлявшийся любым попыткам привести их к истине, оказал сильное обольщающее воздействие на разум Е., живущей в N., и тот же самый дух заразил и вас. У вас был спокойный, решительный и твердый нрав, на который мог воздействовать враг, но если вы продолжите оказывать на людей отрицательное влияние, последствия будут еще худшими, чем в случае с сестрой Е.

Чувства подозрения, ревности и неверия вот уже на протяжении нескольких лет владеют вами. Вы ненавидите обличения. Вы легко ранимы и сразу начинаете сочувствовать тем, кого обличают. Это не святое чувство, оно не исходит от Духа Божьего. Брат и сестра А., мне было показано, что когда этот дух придирок и ропота разовьется в вас, когда он проявится в полной мере, также как и закваска недовольства, зависти и неверия, ставшая проклятием для жизни Е. и ее мужа, нам

[314]

придется решительно противостать ему и не уступить ни пяди; но пока он не проявился в полной мере, мне следует молчать, ибо есть время молчать и время говорить. Я видела, что если труды брата А. пойдут успешно, ему, если только он полностью не обратится, будет угрожать опасность повредить душе своей. У него нет надлежащего уважения к труду других братьев; он считает себя выше всех.

Мне было показано, что сатана все больше будет искушать людей в отношении трудов брата и сестры Уайт. Нам поручена особенная работа, которая по своему характеру отличается от работы других служителей. Бог не призывает служителей, проповедующих только Слово Божье и наше учение, делать нашу работу; точно так же как Он не призывает нас делать только их работу. У каждого из нас есть определенная, в каком-то смысле своя работа. Богу угодно было открыть мне тайны личной жизни Его людей и их тайные грехи. На меня Господь возложил неприятную обязанность обличать неправду и делать тайные грехи явными. Когда Дух Святой велел мне обличать грехи, о существовании которых другие не догадывались, это вызвало протест в сердцах неосвященных. Хотя некоторые братья и сестры смирили свои сердца перед Богом, покаялись и исповедовались в своих грехах и оставили их, в сердцах других пробудилась ненависть. Их самолюбие было сильно уязвлено прямым обличением их поведения. Они вынашивают мысль, будто сестра Уайт задалась целью оскорбить; но им надо бы испытывать благодарность к Богу, Который по милости Своей обратился к ним через Свое скромное орудие, открыл грозящую им опасность и их грехи и дал им возможность избавиться от них, пока еще не слишком поздно.

Некоторые братья и сестры задаются вопросом: откуда сестра Уайт знает все это? Они даже спрашивают меня: вам кто-то рассказал об этом? Я всегда отвечаю им: да, да, ангел Божий говорил со мной. Но на самом деле они хотят знать, не рассказал ли мне кто-либо из единоверцев об их пороках и грехах? В будущем я не стану умалять свидетельства, которые Бог посылает мне, и давать свои объяснения таким ограниченным людям, но буду считать все подобные вопросы оскорблением

[315]

Духа Божьего. Богу угодно было поставить меня на такой пост, который Он не доверил больше никому из наших рядов. Он возложил на меня бремя обличать других, не возлагая его ни на кого больше. Мой муж поддерживал мои

свидетельства и присоединял свой голос к этим обличениям. Он был вынужден предпринимать решительные меры, чтобы противостоять наглому и дерзкому неверию и непослушанию, которое могло свести на нет любое мое свидетельство, ибо обличенных весьма сильно задели и уязвили данные обличения. Но Бог именно этого и добивался; он хотел дать им как следует прочувствовать и понять свое состояние. Их возгордившиеся сердца должны были возмутиться — иначе они не оставили бы грехи и не очистили свою жизнь и сердце от всякого нечестия.

При любом продвижении, к которому Бог побуждал нас, на каждом шагу, который предпринимал народ Божий, в нашей среде находились подготовленные орудия сатаны, препятствовавшие движению вперед, внушавшие сомнение и неверие, создававшие препоны на нашем пути и ослаблявшие нашу веру и мужество. Нам приходилось быть воителями и в борьбе прокладывать себе путь, отражая дерзкие нападки и всяческое противодействие. Это в десять раз осложняло нашу работу. Нам приходилось быть твердыми и неуступчивыми, подобно скале. Эта твердость истолковывалась кое-кем как черствость и своенравие. Бог никогда не говорил нам, что мы должны уклоняться то вправо, то влево, чтобы ублажать непосвященных братьев. Ему угодно, чтобы мы всегда шли прямо. К нам подходит то один, то другой человек и утверждает, будто сильно переживает за нас и хочет, чтобы мы пошли в том или ином направлении, не понимая, что это противоречит свету, который Бог дал нам. Что было бы, если бы мы принимали каждый ложный свет и все фанатичные идеи? Тогда наш народ перестал бы доверять нам. Нам приходилось быть твердыми, как кремень, и устремлять лица свои к правде, а затем упорно трудиться и выполнять свой долг.

Некоторые из нас всегда готовы доводить дело до крайности и заходить слишком далеко. Создается впечатление, что у таковых нет якоря. Эти люди сильно вредят делу истины. Другие

[316]

же все время колеблются и не могут твердо и уверенно встать на защиту истины, а если надо, то и сразиться, когда Бог призывает верных воинов исполнять свой долг. Есть люди, которые не хотят идти в атаку на врага, когда Бог от них этого требует. Они ничего не делают до тех пор, пока другие не вступят в сражение и не одержат победу за них. Тогда уж и они готовы присоединиться к дележу трофеев. Может ли Бог рассчитывать на таких воинов? Нет, Он считает их трусами.

Я видела, что подобные люди не приобретают личного опыта в борьбе с грехом и дьяволом. Они более склонны сражаться с верными воинами Христа, чем с сатаной и его воинством. Если бы они облеклись в доспехи и вступили в бой, то смогли бы приобрести ценный опыт. Но у них не оказалось мужества сражаться за правду, чем-то рисковать в этом сражении и учиться атаковать сатану и брать его твердыни. У некоторых братьев и сестер не возникает даже мысли чем-то рисковать, но кто-то ведь должен рисковать в этом деле. Не желающие рисковать и подвергать себя критике всегда будут стоять наготове и, если только им представится удобный случай, обвинят тех, кто несет на себе бремя ответственности, навредят им как только можно. Этот опыт пережили брат и сестра Уайт в своих трудах. Сатана и его воинство ополчались против них, но это еще не все. Когда люди, которые должны были бы поддерживать их руки в сражении, видели, что брат и сестра Уайт отягощены сверх всякой меры,

они, вместо того чтобы помогать им, присоединялись к сатане, пытаясь ослабить, лишить мужества и, если получится, заставить брата и сестру Уайт уйти с духовной работы.

Брат и сестра А., мне было показано, что, когда вы переезжаете с места на место, на вас смотрят снизу вверх, причем с большим восхищением, и вам оказывают больше уважения и почтения, чем нужно для вашего блага. Вам несвойственно с таким же уважением относиться к тем, кто несет на себе бремя дела Божьего, возложенное на них Господом. Вы оба любите

[317]

легкую жизнь и не склонны подвергать себя каким-либо неудобствам. Вы хотите, чтобы все подстраивались под вас. У вас завышенная самооценка и высокое мнение о своих достижениях. Вам не приходилось нести на себе изнурительное бремя забот и принимать важные решения, от которых зависели интересы дела Божьего, как это выпало на долю моего мужа. Бог сделал его советником для Своего народа, чтобы он советовал и помогал таким молодым людям, как вы, видя вас своими детьми в истине. И когда вы будете вести себя скромнее, к чему вас должна побуждать правильная оценка своего состояния, вы начнете охотно принимать советы. Вы не понимаете причину того, что брат Уайт переживает больше вас, лишь постольку, поскольку несете на себе небольшую ответственность. В этом главное отличие между им и вами. Он посвятил тридцать лучших лет своей жизни делу Божьему, тогда как вы трудитесь всего несколько лет и фактически не испытывали тех тягот и лишений, которые испытал он.

Руководители Божьего дела много потрудились, чтобы подготовить для вас истину и все необходимое для вашего успешного служения; теперь вы приступаете к труду и излагаете людям уже готовые драгоценные аргументы, разработка которых стоила вашим предшественникам невыразимых тревог и волнений. В то время как вы каждую неделю получаете хорошее денежное содержание — стабильную зарплату, освобождающую вас от финансовых тревог и забот, эти пионеры Божьего дела переносили всевозможные лишения. Они ни в чем не могли быть уверены. Они полагались только на Бога и на нескольких искренних людей, высоко ценивших их труд. В то время как вы окружены сочувствующими братьями, которые поддерживают вас и по достоинству оценивают ваш труд, пионеров нашего движения мало кто поддерживал. Всех приверженцев нашего дела можно было пересчитать за несколько минут. Мы познали, что значит быть голодными и не иметь дневного пропитания, страдать от холода и не иметь теплой одежды. Мы ночами ехали на перекладных, чтобы посетить братьев, потому что не имели

[318]

средств заплатить за гостиницу. Нам часто приходилось идти пешком, ибо у нас не было денег на экипаж. О, как же мы ценили истину! Какими ценными казались нам души, искупленные кровью Христа!

Мы не ропщем и не жалуемся на наши страдания, пережитые в те дни острой нужды и лишений, когда надо было проявлять непоколебимую веру. Это были самые счастливые дни нашей жизни. Именно тогда мы научились простой вере; во время скорби мы испытывали и проверяли Господа. Он был нашим утешением и был подобен тени от большой скалы в земле безводной и сухой. К несчастью для тебя, мой брат, и для наших молодых служителей, вы не имели подобных опытов лишений, нужды и скорбей, ибо такой опыт был бы дороже

для тебя, чем дома или земли, золото или серебро.

Поскольку мы часто ссылаемся на свой прошлый опыт, когда нам на заре адвентистского движения приходилось слишком много работать, терпеть нужду и трудиться собственными руками, чтобы содержать себя и распространять истину, некоторые наши молодые проповедники, работающие всего несколько лет, раздражаются и обвиняют нас в том, что мы хвалимся своими делами. Это объясняется тем, что их жизнь свободна от утомительных забот, от нужды и необходимости жертвовать личными удобствами; поэтому они не могут сочувствовать нам и молодым служителям не нравится, когда им напоминают об их относительной неопытности. Когда молодым проповедникам говорят об огромном опыте других служителей, несопоставимом с их небольшим стажем, их труды не предстают перед всеми в таком выгодном свете, как им хотелось бы.

Когда мы начинали наше дело, у нас обоих было слабое здоровье. Мой муж страдал диспепсией, однако мы с верой, три раза в день умоляли Бога о даровании ему силы. Затем мой муж в силе, которую давал ему Бог в ответ на наши искренние молитвы, отправлялся в поле, косил траву и зарабатывал деньги, на которые мы покупали себе простую, приличную одежду и оплачивали поездки в отдаленные штаты, чтобы там проповедовать истину нашим братьям.

Мы имеем такое же право ссылаться на прошлое, как апостол Павел. «И, будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому

[319]

не докучал, ибо недостаток мой восполнили братья, пришедшие из Македонии; да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость. По истине Христовой во мне скажу, что похвала сия не отнимется у меня в странах Ахаии» (2 Кор. 11:8-10). Ссылаясь на свой прошлый опыт, мы следуем наставлению апостола Евреям: «Вспомните прежние дни ваши, когда вы, бывши просвещены, выдержали великий подвиг страданий, то сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии» (Евр. 10:32, 33).

Наша жизнь тесно переплетена с делом Божьим. У нас нет каких-то других интересов. И когда мы видим, что, несмотря на скромное начало, дело медленно, но верно крепнет и разрастается, когда мы видим успех дела, ради которого столько трудились, страдали и чуть было не пожертвовали своей жизнью, кто может помешать или запретить нам хвалиться в Боге? Мы ценим опыт, приобретенный в этом деле, ибо вложили в него все, что имели.

Моисей был кротчайшим человеком на земле, однако, по причине ропота сынов Израилевых, он вынужден был напоминать им об их грехах, совершенных с того времени, как иудеи вышли из Египта, и оправдывать себя, будучи их предводителем. Перед тем как оставить Израиль, когда Моисей стоял уже на пороге смерти, он представил иудеям весь их путь восстания и ропота с тех пор, как они вышли из Египта. Он вспомнил о том, как, благодаря своей заинтересованности и любви к ним, он ходатайствовал за них перед Богом. Моисей поведал иудеям о том, как сильно умолял он Господа, чтобы Он позволил ему перейти через Иордан и войти в обетованную землю: «И на меня прогневался Господь за вас, говоря: и ты не войдешь туда» (Втор. 1:37). Моисей представил иудеям их грехи и сказал: «Вы были непокорны Господу с того самого дня, как я стал знать вас» (Втор. 9:24). Он рассказал евреям, как часто ему приходилось ходатайствовать за них перед Богом и смирять душу свою из-за их грехов.

[320]

В Божьи планы входило, чтобы Моисей часто напоминал израильтянам об их беззаконии и мятежном духе, дабы они смиряли свои сердца перед Богом ввиду своих грехов. Господь не хотел, чтобы они забыли заблуждения и грехи, вызвавшие Его гнев против них. Иудеям было неприятно так часто слышать о своих беззакониях и о Божьей благости к ним, которую они не ценили должным образом. Тем не менее Бог велел это делать.

Мне было показано, что молодые люди, подобные вам, имеющие в деле истины для настоящего времени всего несколько лет неполноценного опыта, не готовы к тому, чтобы Бог возложил на них большую ответственность и поставил руководить этой работой. Таковым следует вести себя тактичнее и деликатнее и не прекословить суждению и мнению опытных и зрелых людей, жизнь которых неразрывно связана с делом Божьим почти столько же лет, сколько упомянутые молодые существуют на этом свете, и которые принимали активное участие в Божьей работе с самого ее зарождения. Бог не изберет малоопытных людей, обладающих к тому же изрядной долей самонадеянности, на руководящие посты в нашей священной и важной работе. От того, кто руководит делом, слишком многое зависит. Людям, не испытавшим по большому счету страданий, трудностей, сопротивления и лишений, как тем, к примеру, кто довел дело Божье до его нынешнего состояния, надо в первую очередь более критически относиться к самим себе.

Молодым людям, в настоящее время участвующим в деле проповеди, следует быть скромнее и смиреннее. Им надо остерегаться самопревозношения, чтобы не упасть с этой мнимой высоты. Они дадут отчет о ясном свете истины, в настоящее время освещающем их. Я видела, что Бог недоволен склонностью кое-кого из братьев роптать на людей, которые ради них вели самые тяжкие битвы и выдержали так много испытаний в начале распространения вести, когда дело продвигалось с трудом.

Бог уважает опытных тружеников, работавших под тяжким гнетом забот и несших на себе тяжелое бремя, когда мало кто приходил им на помощь. Он ревниво оберегает всех, кто оказался верен Ему и Его истине. Но Он недоволен теми собратьями,

[321]

которые придираются к заслуженным рабам Божьим и упрекают тех, кто поседел, созидая дело истины для настоящего времени. Ваш ропот и упреки, молодые люди, будут, конечно же, свидетельствовать против вас в день Божий. До тех пор пока Бог не возложил на вас серьезной ответственности, не берите на себя слишком много, и не полагайтесь на свое независимое суждение, и не взваливайте на себя ответственность, к которой вы не готовы.

Дорогие брат и сестра, вам надо больше бодрствовать и смирять себя и быть прилежными в молитве. Чем ближе вы подойдете к Богу, тем лучше станете понимать собственную слабость и грозящие вам опасности. Практически взглянув на Закон Божий и лучше уяснив искупление Христа, вы познаете себя и поймете, что мешает вам на пути совершенствования христианского характера. Короче говоря, вам обоим нужен ежедневный опыт познания воли Божьей в вашей жизни. Когда вы осознаете свою духовную нищету, то поймете, что испорченность человека, о которой говорится в Слове Божьем, присутствует и в вашей жизни. Вы оба — фарисеи и рискуете добровольно остаться в страшной тьме, так не поняв грозящих вам опасностей и своего истинного положения

перед Богом.

Вам обоим надо выяснить, какой долг лежит на вас в различных обстоятельствах жизни и складывающихся взаимоотношениях. Вы пренебрегаете своим долгом по отношению к Богу и человеку. Вам так необходимо познать самих себя. Незнание собственных сердец приводит к тому, что вы не придаете особого значения ежедневному, живому опыту жизни с Богом. В какой-то степени вы недооцениваете, насколько важно все время испытывать Божественное влияние в своей жизни. Это совершенно необходимо для выполнения дела Божьего. Если вы и дальше будете этим пренебрегать, сохраняя присущие вам самонадеянность и самодовольство, то неизбежно совершите серьезные ошибки. Вам надо все время развивать в себе смирение ума и дух зависимости. Тот, кто понимает собственные немощи, будет все время смотреть вверх, а не на самого себя, и будет чувствовать потребность в постоянной силе, дарованной свыше. Благодать Божья будет побуждать такого человека питать постоянную благодарность. Тот, кто

[322]

лучше знаком с собственными немощами, будет знать, что только несравненная благодать Божья может усмирить непокорное сердце.

Вам надо лучше увидеть как слабые, так и сильные черты своего характера, чтобы все время стоять на страже и не участвовать в делах, которые Бог никогда вам не поручал, и не брать на себя лишней ответственности. Вам не следует измерять свою жизнь и действия человеческими мерками, но только правилами долга, открытыми в Библии. Вам, брат и сестра А., надо совершить в себе работу, в которой вы раньше не видели необходимости. На протяжении нескольких лет вы с завистью и ревностью наблюдаете за нашей деятельностью, и вас многое искушает. Это неугодно Богу. Вам может казаться, что вы верите свидетельствам, которые дал Бог, и в то же время вы начинаете сомневаться, от Бога ли они.

Брат А., ты будешь успешнее обращать людей, если начнешь больше проповедовать на практические темы. Это произойдет естественно, если ты станешь осуществлять эти практические принципы в собственной жизни и если они приживутся в твоем сердце. Тебе надо крепче держаться за Бога, потому что ты слишком зависишь от своего окружения. Когда в собрании много людей, у тебя появляется приподнятое настроение и ты с удовольствием обращаешься к слушателям. Но иногда людей приходит немного, ты сразу падаешь духом, у тебя пропадает желание трудиться. Тебе явно чего-то не хватает, а именно: более твердого упования на Бога. Некоторые самые важные истины Христос проповедовал аудитории, состоящей из одной слушательницы — женщины-самарянки, пришедшей к колодцу зачерпнуть воды, когда Он сидел там, устав от дороги. Внутри Него был источник живой воды, который должен быть и в нас, чтобы мы освежали тех, кто попадает под наше влияние.

Христос обращался к людям там, где Он их находил, — на улицах, в домах, в синагогах, у моря. Он трудился целыми днями, проповедуя множеству стекавшихся к Нему людей и исцеляя больных, которых к Нему приносили. Часто Он распускал людей по домам, чтобы они отдохнули и выспались,

[323]

а Сам целую ночь проводил в молитве, возобновляя Свои труды на следующее утро. О, брат и сестра, вы, в сущности, ничего не знаете о

самоотречении и самопожертвовании ради Христа и истины. Вам надо больше полагаться на Бога и меньше — на собственные способности. Вам надо сокрыться в Боге.

Ты склонен, брат, строго судить и характеризовать людей, особенно если они перешли тебе дорогу. Иногда ты поступаешь с ними немилосердно в соответствии со своим видением дела. Ты не проявляешь такую же нежность, сострадательность и любезность, как твой великий Пример. Тебе надо смягчиться, стать более учтивым и добрым и больше заниматься бескорыстной благотворительностью. Тебе надо теснее общаться с Богом посредством искренней молитвы и живой веры. Каждая молитва, вознесенная с верой, поднимает просящего над расхолаживающими сомнениями и человеческими страстями. Молитва дает нам крепость для продолжения борьбы с силами тьмы и терпеливого перенесения трудностей и делает нас добрыми воинами Христа.

Если ты будешь уделять чрезмерное внимание своим сомнениям и страхам или попытаешься разрешить все неясности, не полагаясь при этом на веру, твои неурядицы только усугубятся. Если ты придешь к Богу, чувствуя свою беспомощность и зависимость, и в смиренной, доверительной молитве откроешь свои нужды Тому, Чьи познания безграничны. Кто видит все Свое творение и руководит всем по Своему изволению и слову, то Он услышит твой вопль и озарит Своим светом твое сердце и все вокруг тебя, ибо через искреннюю молитву твоя душа вступает в контакт с безграничным Разумом. В этот момент у тебя может не быть явных доказательств того, что твой Искупитель склоняется над тобой в сострадании и любви, но это так. Ты можешь не чувствовать Его явного прикосновения, но Он с любовью и нежным состраданием возлагает на тебя Свою руку.

Бог любит вас обоих и хочет сделать вам щедрый подарок — Свое спасение. Но все произойдет не так, как вы этого хотите, но как угодно Ему. Вы обязаны выполнить условия, изложенные в истинных Писаниях, а то, что Бог исполнит

[324]

Свою часть, так же верно, как и то, что Он восседает на престоле. Ты не должен, брат мой, восставать против Божественных обличений, предупреждений и наставлений только лишь потому, что они кажутся унизительными для гордого человеческого сердца. Тебе нужно каждый день умирать и ежедневно распинать себя.

Согласно тому свету, который Бог дал мне в видении, нечестие и обман умножаются в среде народа Божьего, соблюдающего Его заповеди. Дети Божьи теряют духовное зрение, нужное им, чтобы видеть грех в его подлинном обличье, а затем удалять его из своего стана; они быстро слепнут. Надо возродить прямое свидетельство, и оно отделит от Израиля тех, кто с самого начала относится враждебно к тем Божьим средствам, с помощью которых Он хочет очистить Церковь от всякой скверны. Неправду надо называть неправдой, тяжкие грехи надо называть по имени. Всем детям Божьим необходимо приблизиться к Нему и омыть одежды своего характера в крови Агнца. Тогда они увидят грех в истинном свете и поймут, как он оскорбителен для Бога.

Когда наши прародители впали в искушение, им показалось пустяком нарушить повеление Божье и совершить один небольшой проступок, съев плод дерева, которое было так приятно для глаз и хорошо для пищи. Преступникам это казалось ерундой, но данный проступок уничтожил их преданность Богу и открыл путь потокам горя и вины, потопившим мир. Кто знает в момент

искушения, какие ужасные последствия могут возникнуть из-за одного неверного, поспешного шага! Наша единственная безопасность заключена в том, чтобы благодать Божья охраняла нас каждое мгновение, чтобы наше духовное зрение не притуплялось и мы не называли зло добром, а добро злом. Без колебаний и рассуждений мы обязаны закрывать и охранять подступы к душе от всякого рода зла.

Чтобы достичь вечной жизни, нам придется приложить немалые усилия. Ведь мы сможем победить только благодаря длительному и настойчивому труду, жесткой дисциплине и суровой борьбе. Но если мы терпеливо и решительно, во имя

[325]

Победителя, Который одолел за нас искушения в пустыне, будем побеждать подобно Ему, то получим вечную награду. Наши усилия, наше самоотречение, наша настойчивость должны быть соизмеримы с бесконечной ценностью той цели, к которой мы стремимся.

Вы не имеете права из-за ложного сочувствия к себе ограждать себя и других на путях неправды, даже если на первый взгляд вы не видите ничего, достойного осуждения, Бог видит все. Он читает побуждения и намерения сердечные. Я умоляю вас во имя нашего Господа, Который призвал нас и поручил нам определенное дело, не мешать нам и дать нам возможность выполнить долг, возложенный на нас Богом. Оставьте свое сочувствие и сострадание тем, кто действительно их заслуживает, тем, кого Дух Божий побуждает показать народу Его беззакония его, и дому Израилеву — грехи его. Грех и заблуждение в эти последние дни принимаются более охотно, чем истина и праведность. От воинов креста Христова теперь требуется облечься в христианские доспехи и давать отпор нравственной тьме, наводняющей мир.

Бог дарует вам обоим драгоценную победу, если вы полностью отдадите себя Ему и позволите Его благодати смягчить ваши гордые сердца. Своей самоправедностью вы ничего не добьетесь от Бога. Ничего нельзя делать урывками или впопыхах. Нельзя исправить свои недостатки и полностью изменить свой характер, если работать над этим эпизодически и не прикладывать самых энергичных усилий. Освящение — это дело не одного дня и даже не года, а всей жизни. Без постоянных усилий нельзя добиться устойчивого духовного роста и получить венец победителя. Мы совершаем необходимые приготовления к судному времени, поэтому крайне опасно действовать, исходя из своей мудрости или полагаясь на собственное суждение. С такой самонадеянностью, какая живет в ваших сердцах, вы не сможете быть счастливы на небесах, ибо там все подчиняются Богу — даже самые высокопоставленные ангелы. Вам еще предстоит научиться подчинению и послушанию. Вы оба должны быть преобразованы благодатью Божьей.

Сестра А., мне было показано, что тебе надо быть осторожной и не открыть для своего мужа дверь искушения, ибо впоследствии ты не сможешь закрыть ее по своей воле. Легче

[326]

пригласить врага в свое сердце, чем выгнать его после того, как он там прочно утвердится. У тебя легко ранимое самолюбие, поэтому тебе надо быть ближе к Богу и ревностно стремиться обрести благодать, Божественную благодать, чтобы переносить лишения подобно доброму воину Иисуса Христа.

Бог будет твоим помощником, если ты сделаешь Его Источником своей силы. Вам обоим надо быть более преданными Богу. Единственный способ бодрствовать смиренно — это бодрствовать в молитве. Ни на мгновение не допускайте мысли, что можно сесть, расслабиться и получать удовольствие, думая только о своих удобствах и развлечениях. Жизнь Христа — пример для нас. Он был Мужем скорбей, изведавшим болезни; Он был изранен и изъязвлен. Вы же слишком довольны своим положением. Вам надо все время бодрствовать, чтобы сатана не искусил вас своей хитростью, не развратил ваши умы, не заставил вас поступать непоследовательно и бродить в кромешной тьме. Вам надо бодрствовать и поддерживать в себе дух смиренной зависимости от Бога. Нет смысла бодрствовать, если при этом вы останетесь гордыми и самонадеянными, но вам следует развивать у себя глубокое ощущение собственной немощи и поистине детского доверия Божьим обетованиям.

Сейчас легко и приятно проповедовать весть третьего ангела в сравнении с тем временем, когда работа только начиналась, когда нас было немного и на нас смотрели как на фанатиков. Братья, взявшие на себя ответственность за дело Божье на заре его становления и развития, познали, что такое борьба, скорбь и душевная агония. День и ночь они несли на себе тяжкое бремя. Они не думали об отдыхе или удобствах, даже когда были отягощены страданиями и болезнями. Недостаток времени требовал активных действий, а работников было так мало.

Часто, испытывая притеснения со всех сторон, они всю ночь проводили в ревностной, отчаянной молитве, со слезами на глазах умоляя Бога о помощи и о том, чтобы свет осветил Его Слово. Когда же свет был дан и тучи рассеялись, эти искренние искатели истины испытали великую радость, благодарность и счастье. Наша благодарность Богу была такой же полной и совершенной, как и наша жажда света и ревностная молитва о

[327]

нем. Несколько ночей мы не могли уснуть, потому что наши сердца переполняла благодарность и любовь к Богу.

Люди, которые нынче идут проповедовать истину, имеют у себя под рукой все готовое. Они не испытывают сейчас таких лишений, какие испытывали проповедники истины для настоящего времени, трудившиеся до них. Истина выводилась из тьмы постепенно, одно звено за другим, пока она не образовала ясную, взаимосвязанную цепь. Чтобы сформулировать истину так понятно и гармонично, потребовались напряженные исследования и изыскания. Самое ожесточенное и решительное сопротивление сблизило рабов Божьих с Господом и Библией. Как они ценили свет, полученный от Бога!

Мне было показано, что некоторые братья не распознают правду именно потому, что долго тешили врага, который работал с ними бок о бок, хотя они не видели проявлений его силы. Иногда не хватает выдержки терпеливо ждать того момента, когда придет время оправдать истину и отстоять правду. Но мне было показано, что когда мы теряем терпение, то вместе с ним теряем и славную награду. Как верные работники на великом Божьем поле мы должны сеять со слезами, а затем терпеливо ждать и надеяться. Нам придется столкнуться с несчастьями и скорбями. Душа будет страдать от искушений и изнурительного труда, но мы обязаны терпеливо и с верой ожидать, чтобы пожинать с радостью. Когда придет время одержать окончательную победу, Бог не станет опираться на тех людей, которые куда-то исчезают в минуту опасности, как раз в тот

момент, когда от всех требуется сила, мужество и доброе влияние, чтобы перейти в наступление на врага. Люди, подобно добрым воинам, сражающиеся со всякой неправдой, чтобы отстоять истину, воюющие против начальств и властей и мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных, получат похвалу от Господа: «Хорошо, добрый и верный раб... войди в радость господина твоего» (Мф. 25:21).

Никогда еще не было такой необходимости в добросовестных обличениях и предостережениях и в жесткой, принципиальной позиции, как в наше время. Сатана сошел в сильной ярости, зная, что немного ему осталось времени. Он наводняет мир занятными выдумками, а детям Божьим нравится, когда им говорят лестное и приятное. Никто не испытывает

[328]

отвращения ко греху и беззаконию. Мне было показано, что детям Божьим надо предпринять максимально решительные усилия, чтобы дать отпор наступающей тьме. Сегодня, как никогда раньше, нужна заключительная работа Святого Духа. Надо избавиться от нерадивости, пробудиться от летаргии, иначе она приведет нас к гибели, если мы не будем ей сопротивляться. Сатана оказывает сильное, подавляющее воздействие на умы. Проповедники и народ рискуют оказаться на стороне сил тьмы. Сегодня не может быть такого понятия, как нейтралитет. Все мы либо решительно выступаем за правду, либо решительно встаем на сторону беззакония. Христос сказал: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30).

Всегда найдутся люди, сочувствующие находящимся в заблуждении. На небе многие сочувствовали сатане, и он увел за собой большое число ангелов. Бог, Христос и небесные ангелы были на одной стороне, а сатана — на другой. Несмотря на безграничную власть и величие Бога и Христа, некоторые ангелы стали проявлять недовольство. Нашептывания сатаны возымели свое действие, и они в самом деле поверили, будто сатана — их благодетель, а Отец и Сын — враги. Сегодня сатана обладает той же властью и так же управляет умами людей. Единственное отличие заключено в том, что сила его искушений возросла в сотни раз, благодаря накопленному им опыту совращения людей. Люди сегодня обмануты и ослеплены его уловками и нашептываниями, но они даже не подозревают об этом. Давая место неверию в дело Божье, вынашивая сомнения, жестокую зависть и ревность, они приготавливают себя для заключительного обольщения. Они высказывают горькую обиду на тех, кто осмеливается говорить им об их ошибках и обличать их грехи.

Люди, в страхе Божьем рискующие добросовестно противодействовать заблуждению и греху и называющие грех по имени, исполняют неприятную обязанность, связанную с большими страданиями. Обличаемые добиваются сочувствия некоторых и сталкиваются с равнодушием со стороны большинства. Сочувствующие не правы, ибо они потакают намерениям сатаны и препятствуют осуществлению Божьих планов.

[329]

Обличения всегда задевают людей за живое. Многие души погибли из-за неразумного сочувствия со стороны братьев; поскольку братья сочувствовали обличаемым, то последним казалось, что они в самом деле подверглись несправедливой критике и что обличитель абсолютно не прав и руководствуется нечистым духом. Единственная надежда для грешников на Сионе — полностью осознать и исповедовать свои грехи и избавиться от них. Те,

кто вмешивается и пытается сгладить остроту обличения, посылаемого Богом, утверждая, что обличитель не во всем прав, а обличаемый не во всем заблуждается, действуют на руку врагу. Любые уловки, которые сатана может придумать, чтобы выхолостить обличения, соответствуют его намерениям. Кое-кто винит именно того, кого Бог посылает с вестью обличения, считая этого человека чрезмерно строгим и суровым; но тем самым подобные обвинители берут на себя ответственность за душу грешника, которую Бог желал спасти и которому Он, из любви к нему, давал возможность исправиться, смирить свою душу перед Богом и удалить от себя свои грехи. Эти лже-утешители должны будут ответить перед Господом за свою губительную работу.

Многие исповедующие истину слепы и не понимают, какая опасность им угрожает. Они вынашивают беззаконие в своем сердце и практикуют его в жизни. Друзья этих людей не могут читать их сердца и часто думают, что с ними все в порядке.

Блэк-Хоук, штат Колорадо, 12 авг. 1873 г.

Глава V. Мечтательность

Дорогая сестра Е., мне было показано, что тебе надо полностью обратиться. Ты приняла истину, но не приняла тех благословений, которые истина приносит с собой, потому что не испытала ее преобразующую силу. Тебе грозит опасность потерять оба мира, если благодать более основательно не преобразует твое сердце и если воля твоя не будет сообразовываться с разумом и волей Христа.

Сейчас ты находишься на верном пути обретения мира и счастья, которыми всегда наделен истинный и смиренный

[330]

верующий, несущий свой крест. Ты унаследовала характер своего отца. У тебя в самом деле эгоистичный нрав, хотя ты не сознаешь этого. Ты в основном думаешь о себе, о том, как угодить себе, делать для себя самое приятное, не считаясь со счастьем окружающих тебя людей. Ты допускаешь ошибку, пытаясь найти счастье. Ты обретешь его, если будешь исполнять свой долг и забудешь о своем «я», но пока все твои помыслы сосредоточены на тебе самой, ты не сможешь быть счастливой.

Ты не выполняешь с радостью работу, которую Бог поручил тебе. Ты не обращаешь внимания на обыденные обязанности, лежащие на твоем жизненном пути, зато мечтаешь о какой-то более важной работе, которая, как тебе кажется, будет отвечать твоим вкусам и заполнит пустоту в твоей жизни и душе. Ты, несомненно, столкнешься с разочарованием, если будешь двигаться в этом направлении. Работа, которую поручает тебе Бог, заключается в выполнении обычных, повседневных обязанностей, с радостным, отнюдь не механическим совершением домашней работы, ибо Ему угодно, чтобы ты вкладывала всю душу в то, что делаешь своими руками, даже в исполнение самых простых обязанностей.

Ты не думаешь о том, как сделать других счастливыми; ты совсем не замечаешь, какие приятные мелочи ты можешь сделать для родителей и членов твоей семьи, какое внимание ты можешь уделить им, какие небольшие услуги оказать. Ты считаешь за особую добродетель отгородиться от семьи и предаваться своим безрадостным мыслям, нездоровым размышлениям в те часы, когда ты собираешь все плохое и находишь особое удовлетворение в том,

чтобы терзаться этим. Ты развиваешь у себя привычку мечтать; это плохая привычка, с ней надо расстаться, ибо из-за нее твои обязанности остаются невыполненными. Ты пренебрегаешь полезным трудом, не желая облегчить жизнь своим родным, и предаешься в это время безрадостным мыслям. Ты не знаешь саму себя. Возьмись за исполнение долга! Встряхнись и начни выполнять обязанности, которыми ты пока пренебрегаешь. Искупи свои прошлые ошибки добросовестностью в будущем. Возьмись за работу, и, добросовестно исполняя свой долг, ты

[331]

забудешь о себе, у тебя не останется времени на мрачные размышления и безрадостные фантазии.

Тебе надо научиться почти всему, что необходимо для христианской жизни. Ты не совершенствуешься так быстро, как можешь и как должна, если хочешь войти в жизнь вечную. Сейчас ты либо сформируешь характер для вечности, либо разовьешь у себя привычки, с которыми ты туда не попадешь. Ты вся поглощена только собой и совершенно не понимаешь, что тебе надо сделать, чтобы стать истинной последовательницей смиренного и кроткого Иисуса. Ты пренебрегаешь своими домашними обязанностями, дома ты все время ходишь мрачнее тучи, тогда как твой долг — быть светом и благословением для всей семьи. Ты бываешь капризной; раздражительной и грустной, хотя для этого у тебя нет никаких причин. Ты не видишь возможностей помочь своей матери нести бремя домашних забот и вообще быть всяческим благословением для своих родителей. Ты ожидаешь от родителей и сестер, что они помогут тебе стать счастливой, что они будут служить тебе и все делать для тебя, а ты тем временем получишь возможность полностью сосредоточиться на себе. В твоем сердце нет благодати Божьей, и ты фактически обманываешь себя, полагая, что существенно продвинулась в познании Его воли.

Ты с удовольствием вступаешь в разговор с людьми не нашей веры, в то время как сама не можешь разумно и последовательно объяснить им доктрины нашего учения. Тем самым ты приносишь больше вреда делу истины, чем пользы, поскольку не можешь представить истину в правильном свете. Если бы ты меньше выступала в защиту нашей веры, а больше изучала Библию и заботилась бы о том, чтобы твое поведение свидетельствовало о положительном влиянии истины на твое сердце и жизнь, то этим принесла бы намного больше пользы, чем своими разговорами, особенно учитывая, что во многих практических аспектах жизни ты неверна Богу.

Если ты постараешься следовать примеру самоотречения и самопожертвования, явленному нашим Спасителем, Который всегда стремился творить добро и быть благословением для окружающих и не думал о собственных удобствах и удовольствиях, то начнешь оказывать благотворное влияние на окружающих. Когда мы бываем на людях или общаемся со своими домашними, или оказываемся в каких-то других жизненных обстоятельствах, благоприятных или нет, тогда у нас появляется много возможностей воздать славу нашему Господу

[332]

или отречься от Него. Мы можем отрекаться от Него необдуманными, праздными или недобрыми словами, недоброжелательными отзывами о других людях, глупой болтовней, кривляньем и легкомысленными шутками, разнообразными увертками, тем, что зачастую мы говорим не по истине.

Своими словами мы вполне можем показать, что Христа в нас нет. Мы можем отрекаться от Него своим характером: тем, что любим легкую жизнь, уклоняемся от жизненных обязанностей и бремени, которое кто-то должен нести за нас, и тем, что любим греховные наслаждения. Мы также можем отрекаться от Христа, увлекаясь служением моде, тем, что мы во всем сообразуемся с миром, а также своим неучтивым поведением. Мы можем отрекаться от Него через любовь к собственному мнению и через желание и стремление во всем оправдывать себя. Мы также можем отрекаться от Него, позволяя своим мыслям течь в русле болезненной любовной сентиментальности или предаваясь размышлениям о своей якобы тяжкой доле и невыносимых испытаниях.

Никто не может по истине исповедовать Христа перед миром, если в нем нет разума и Духа Христова. Нельзя передать другим то, чего нет в нас самих. Наши разговоры и манеры должны быть настоящим и видимым выражением живущих в нас благодати и истины. Если сердце освятилось, покорилось и смирилось перед Богом, это будет проявлено во внешнем поведении и станет самым действенным исповеданием Христа. Одних слов и внешнего исповедания недостаточно. Тебе, сестра моя, нужно нечто большее. Ты обманываешь себя; в твоем духе, характере и поступках нет кротости, самоотречения и милосердия. Словами и внешним исповеданием веры ты можешь демонстрировать большое смирение и любовь, но если благодать Божья каждый день не управляет твоим поведением, значит, ты еще не стала причастницей небесного дара, ты не оставила все ради Христа, ты не отказалась от своей воли и тяги к удовольствиям, чтобы стать Его ученицей.

Ты совершаешь грех и отрекаешься от Спасителя, сосредоточивая внимание на мрачных и безрадостных перспективах, придумывая себе испытания и притягивая к себе несчастья. Ты омрачаешь сегодняшний день завтрашними скорбями и этим огорчаешь себя и сеешь тьму среди окружающих тебя. Ты неразумно используешь отпущенный тебе Богом драгоценный испытательный срок, в течение которого тебе надо

[333]

творить добро и обогащаться добрыми делами, а не предаваться грустным размышлениям и не строить воздушные замки. В своем воображении ты представляешь себе то, что не может принести тебе облегчения или счастья. Твоя мечтательность — вот что в первую очередь мешает тебе обрести здравый, разумный опыт в познании Божественных истин и нравственные качества для лучшей жизни.

Истина Божья, принятая в сердце, сможет умудрить тебя во спасение. Веруя в нее и повинуясь ей, ты получишь достаточно благодати для выполнения своих повседневных обязанностей. Тебе не требуется благодати на завтра. Тебе следует понять, что надо думать лишь о сегодняшнем дне. Превозмогай искушения сегодня, отрекайся от себя сегодня, бодрствуй и молись сегодня, одерживай победы в Боге сегодня. Условия и обстоятельства, в которых мы находимся, перемены, которые ежедневно происходят вокруг нас, — всего этого достаточно, чтобы научить нас верному исполнению нашего долга изо дня в день. Вместо того чтобы позволять своим мыслям течь в бесполезном направлении, тебе следует ежедневно исследовать Писания и исполнять повседневные обязанности, в данный момент кажущиеся тебе нудными; но ведь кто-то должен это делать!

Красоты природы непрерывно и весьма красноречиво взывают к нашим чувствам. Любовь и слава Бога, явленная в делах Его рук, производят огромное впечатление на открытое сердце. Внимательное ухо может услышать и уловить голос Божий в природе. В луче солнечного света, в красотах природы, открывающихся нашему взору, заложены важные Божьи уроки. Зеленые поля, величественные деревья, распускающиеся почки и цветы, проплывающее облако, дождь, журчащий ручеек, солнце, луна и звезды небесные — все приковывает наше внимание, наводит на размышления и открывает нам Бога, создавшего все это. Наблюдая за жизнью природы, мы можем вынести для себя важный урок: все в ней повинуется воле своего Творца, творения же никогда не отрекаются от Бога, но всегда бывают послушны Его воле. Только падшие существа не желают полностью покориться своему Создателю. Их слова и дела расходятся

[334]

с Божьей волей и принципами Его правления.

Твои помыслы не возвышенны. Но в мире природы многое пробудит в тебе любовь к твоему Создателю. Здесь можно найти достаточно пищи для размышлений и при этом не зацикливаться на своих несбывшихся надеждах и неуемных фантазиях. Не стремись так активно к тому, чтобы беседовать с неверующими и вступать в споры и пререкания с теми, кто сопротивляется истине, поскольку ты для этого еще недостаточно подготовлена, ибо слабо знаешь Писание. Ты пренебрегаешь исследованием Библии. Лучшим свидетельством в пользу истины станет твое кроткое поведение и верное исполнение повседневных обязанностей. Если ты будешь добросовестно стремиться выполнить свою часть работы, а также ревностно и добросовестно замечать, что можно и должно сделать для людей, которым ты свидетельствуешь, то научишься лучше представлять истину. Главный аргумент в защиту истины — это не слова, не споры, а образцовая повседневная жизнь, последовательное и скромное поведение, достойное ученицы Христа.

Печально, когда человек не довольствуется условиями жизни или обстоятельствами, обрекающими нас, как нам кажется, на исполнение самого простого и незначительного труда. Тебе не нравится скромный труд, ты испытываешь в такой ситуации беспокойство, неловкость и недовольство. Все это проистекает от себялюбия. Ты о себе думаешь больше, чем о тебе думают ближние. Ты любишь себя больше, чем своих родителей, сестер и брата, и даже больше, чем Бога. Ты хочешь найти более приятную работу, к которой, как тебе кажется, ты лучше приспособлена. Ты не желаешь трудиться там, куда тебя поставил Бог, потому что это кажется тебе унизительным. Но Он не доверит тебе более ответственной работы до тех пор, пока не проверит и не испытает тебя и пока ты не продемонстрируешь своих способностей и не докажешь, что можешь исполнять более сложную работу. «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5:5). Дух кротости прямо противоположен духу недовольства.

Так называемые христиане, которые все время ноют и жалуются и которым кажется, что счастливое и радостное расположение духа — это грех, на самом деле не исповедуют истинную христианскую религию. Люди, которые смотрят на

[335]

чудесные природные пейзажи, как на мертвую картину, и предпочитают

любоваться мертвыми листьями вместо того, чтобы собирать прекрасные живые цветы, люди, получающие нездоровое удовольствие от всего в мире природы, что навевает меланхолию, не замечающие красоты равнин, одетых живой зеленью, и величественных горных вершин, покрытых зеленеющими лесами, не слышащие радостных голосов в природе, кажущихся внимающему уху сладкой музыкой, — эти люди не пребывают во Христе. Они не ходят во свете, но навлекают на себя тьму и мрак, тогда как могли бы радостно наслаждаться ярким светом и благословениями Солнца правды, Которое всходит в их сердцах, и в лучах Которого — исцеление.

Моя молодая сестра, ты живешь в вымышленном мире. Ты ни в чем не можешь найти благословение. Ты придумываешь себе несуществующие несчастья и испытания, раздуваешь мелкие неприятности, превращая их в тяжкие невзгоды. Это вовсе не та кротость, которую Христос назвал блаженной. Это несвятое, мятежное, неподобающее недовольство. Кротость — ценная добродетель, побуждающая к терпеливому перенесению страданий и испытаний. Кротость делает человека терпеливым и довольным при любых обстоятельствах. Кротость всегда пробуждает в душе благодарность и сама сочиняет радостные мелодии, во благодати воспевая в сердцах Богу. Кротость молча переносит разочарования и несправедливость и никогда не мстит. Кротость не делает человека замкнутым и надутым. Угрюмый нрав — нечто противоположное кротости, ибо он лишь ранит душу, причиняет боль ближним и не доставляет никакого удовольствия своему владельцу.

Ты только что поступила в школу Христа, и тебе еще предстоит научиться практически всему. В настоящее время ты уже не одеваешься экстравагантно, но по-прежнему гордишься своей внешностью. Ты хочешь одеваться не слишком просто и думаешь об одежде больше, чем должно. Христос приглашает тебя: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на Себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:28-30). Подставь свою шею под иго, которое хочет наложить на тебя Христос, и в этой покорности ты обретешь

[336]

то самое счастье, которое ты пытаешься найти собственными методами, идя своим путем.

Ты сможешь быть жизнерадостной, если даже мысли свои подчинишь воле Христа. Не откладывай этого, но тщательно исследуй свое сердце и ежедневно умирай для своего «я». Ты можешь спросить: как мне управлять своими поступками и эмоциями? Многие, не исповедующие любовь к Богу, тем не менее в значительной мере владеют собой без помощи особой благодати Божьей. Они развивают самообладание. Это горький упрек тем, кто знает, что может получать силу и благодать от Бога, однако не проявляет духовных добродетелей. Христос — наш Образец. Он был кроток и смирен сердцем. Научитесь от Него и подражайте Его примеру. Сын Божий был непорочен, и мы должны иметь нашей целью это совершенство и побеждать, как Он побеждал, если хотим воссесть одесную Его.

В твоем характере есть особенности, от которых тебе надо решительно избавиться и которые следует подчинить своей воле; и лишь после этого ты сможешь выйти замуж, ничем не рискуя. Но пока ты не победишь недостатки своего характера, тебе не стоит задумываться о замужестве, так как из тебя не

получится веселой и жизнерадостной жены. Ты не приучила себя к систематическому труду по дому. Ты не видела необходимости развивать у себя навыки в труде. Если выработать у себя навыки полезной деятельности и получать от нее удовольствие, ты их никогда не утратишь. В этом случае, в каких бы жизненных обстоятельствах ты ни оказалась, ты будешь готова ко всему. Ты полюбишь деятельную жизнь. Если

[337]

ты будешь получать удовольствие от полезного труда, твой ум всегда найдет себе работу, и у тебя не останется времени предаваться грезам.

Знакомство с полезным трудом вдохнет в твой беспокойный, неудовлетворенный ум энергию, деловитость и даст тебе подобающее, скромное достоинство, которое будет внушать уважение. Ты очень плохо знаешь себя; ты не понимаешь соблазнов собственного сердца. Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено. Внимательно исследуй его и уделяй время молитве и духовным размышлениям. Если ты не научишься понимать изъяны своего характера и с неподдельной искренностью исправлять ошибки, то не сможешь быть ученицей Христа.

Ты любишь думать и говорить о молодых людях и истолковываешь их любезности как особые знаки внимания к твоей особе. Ты льстишь себе, полагая, что тебя ценят больше, чем это есть на самом деле. Тебе следует беседовать о том, что приносит пользу, очищает и облагораживает. Ты не развиваешь у себя, мое дорогое дитя, откровенность и искренность. Сердце твое неправо перед Богом. Ты оказываешь нехорошее влияние на молодежь, потому что не имеешь ум Христов; однако ты льстишь себе мыслью, будто сделала большой скачок в христианской жизни.

Реформа в первую очередь должна начаться в семье твоего отца. Ты унаследовала многие черты его характера, но тебе надо попытаться избежать его ошибок и его крайностей. Если ты на самом деле будешь ученицей Христа, то поймешь, какую важную работу надо провести у себя дома. Каждая семья может стать вечной школой. Старшим сестрам необходимо оказывать сильное влияние на младших членов семьи. Младшие, видя пример старших, будут скорее подражать им, нежели прислушиваться к часто повторяемым нотациям. Старшей дочери всегда следует сознавать лежащий на ней христианский долг помогать матери выполнять ее многочисленные изнурительные обязанности. Если кто-то драгоценные часы проводит в постели, дреме или мрачных размышлениях, тогда как другие члены семьи сгибаются под тяжестью непосильного бремени, то этот человек не просто теряет их, но прожигает.

Старшие дочери обязаны помогать воспитывать младших членов семьи. Вот где тебе представляется возможность усердно, по-доброму и в страхе Божьем учить детей, еще не достигших твоего уровня. Ты можешь завоевать расположение тех, кому пытаешься помочь. Это станет для тебя лучшей школой, в которой можно упражняться в христианских добродетелях. Ты не любишь детей; но по большому счету ты не любишь все то, что требует постоянного, ревностного, настойчивого труда. Тебе не нравится все время прилагать усилия; ты любишь разнообразие и частые перемены и все время ищешь чего-то такого, что будет тебе приятно и сделает тебя счастливой. Тебе необходимо воспитывать себя, и лучше сделать это сейчас, чем в будущем. Тебе нужно изменить почти все в своей жизни, и да поможет тебе Бог без промедления

[338]

взяться за дело. Только чистые, добрые и святые будут обитать со Христом, когда Он придет в Свое Царство.

Без ревностных, настойчивых усилий тебе не удастся овладеть небом. Если рассматривать твою жизнь в небесном свете, то до сих пор она была бесцельной и почти бесполезной. Теперь у тебя есть возможность наверстать упущенное и омыть одежды своего характера в крови Агнца. Бог поможет тебе, если ты почувствуешь нужду в Его помощи. Твоя праведность не представляет ценности в глазах Бога. Только благодаря заслугам Христа ты сможешь в конце концов стать победительницей. И если ты сможешь оказаться в числе тех, кто будет спасен вечным спасением, небо достанется тебе недорогой ценой.

[339]

СВИДЕТЕЛЬСТВО ДЛЯ ЦЕРКВИ № 24

Глава I. Великое восстание

Корей, Дафан и Авирон восстали против Моисея и Аарона, а фактически против Господа. Господь возложил на Моисея и Аарона особую ответственность, избрав их на священническое служение и дав им авторитет и власть руководить народом Израиля. Моисей скорбел из-за постоянных восстаний среди евреев. Как видимый, назначенный Богом вождь он переживал вместе с народом Израиля времена опасности, терпел его недовольство, зависть и ропот, не собираясь мстить народу и не стремясь освободиться от этой трудной работы.

Когда евреям угрожали опасности или голод, они, вместо того чтобы доверять Богу, Который так много Сделал для них, роптали против Моисея. Хотя Сын Божий и оставался невидимым для народа, Он шел впереди иудеев и руководил всеми их странствиями, в то время как Моисей был их земном вождем и получал указания от Ангела, Который и был Христос.

Низменное идолопоклонство

Во время отсутствия Моисея народ потребовал от Аарона сделать им бога, чтобы тот пошел перед ними и привел их обратно в Египет. Это было оскорблением, нанесенном Главному Вождю Израиля, Сыну бесконечного Бога. Всего лишь несколько недель назад они стояли, дрожа от страха и

[340]

ужаса, перед горой и слушали слова Господа: «Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим» (Исх. 20:3). Слава, освещавшая вершину горы, когда оттуда доносился Голос, сотрясавший гору до основания, все еще была видна народу, но евреи отвратили от нее свой взор и просили создать им других богов. Моисей, их земной лидер, общался с Богом на вершине горы. Но иудеи забыли обещание и предупреждение Бога: «Вот, Я посылаю пред тобою Ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил. Блюди себя пред лицем Его, и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего; ибо имя Мое в Нем» (Исх. 23:20, 27).

Евреи проявили ужасное неверие и низкую неблагодарность, попросив в своем нечестии; «Сделай нам бога, который бы шел перед нами» (Исх. 32:1). Действительно, Моисей временно отсутствовал, но Господь был с ними, народ не был Им забыт. Манна продолжала выпадать, и рука Божья кормила иудеев утром и вечером. Облачный столп днем и столп огня ночью был для них живым

памятником и указывал на присутствие Божье. Божественное присутствие не зависело от местонахождения Моисея. Но в то же самое время, когда Моисей на горе умолял Господа помиловать иудеев, они впали в позорное заблуждение, нарушая закон, совсем недавно данный им в Славе Господней.

Здесь нам открывается слабость Аарона. Если бы он имел истинную моральную крепость и набрался бы смелости обличить зачинщиков этого позорного требования, его своевременные слова предотвратили бы ужасное отступление народа. Но желание Аарона быть популярным среди соплеменников и боязнь навлечь на себя их недовольство привели его к тому, что в решающий момент была трусливо принесена в жертву преданность евреев Богу. Аарон соорудил жертвенник, отлил золотого тельца и назначил день посвящения истукана как объекта поклонения, чтобы провозгласить перед всем Израилем; «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской» (Исх. 32:8). В то время, как вершина горы все еще освещается славой Бога, Аарон спокойно взирает на веселье и пляски вокруг этого бессмысленного изображения. И Господь посылает Моисея обличить людей. Но Моисей не соглашался покинуть гору до тех пор, пока не будет услышано

[341]

его ходатайство об Израиле и его мольбы о том, чтобы Бог даровал народу прощение.

Разбитые скрижали закона

Моисей сошел с горы, неся в руках драгоценный документ — обязательство Бога перед человеком на условии повиновения последнего. Моисей был одним из самых кротких людей на земле, но когда он увидел отступничество израильтян, то воспламенился гневом и ревностью о славе Божьей. В негодовании Моисей бросил наземь драгоценное обязательство Божье, которое было ему дороже жизни. Он увидел, что евреи нарушили закон. И Моисей, усердно служа истинному Богу, пожертвовал каменными скрижалями, чтобы дискредитировать идола, которому стал поклоняться народ. Аарон стоял рядом и смиренно, терпеливо принимал суровое порицание со стороны Моисея. А ведь отступление народа могло быть предотвращено одним словом Аарона, сказанным вовремя. Истинное, благородное решение в пользу правды в опасный для Израиля момент направило бы мысли людей в верное русло.

Осуждает ли Бог Моисея? Нет, и еще раз нет. Бог, в Своем бесконечном великодушии, прощает Моисею его поспешность и рвение, ибо Моисей поступил так из-за своей преданности, от разочарования и огорчения, когда перед взором его со всей очевидностью предстало отступничество израильтян, а человек, который мог спасти евреев в минуту опасности, ничего для этого не сделал. Аарон не возмутился на грехи народа, он ни в чем не упрекает себя и не испытывает угрызений совести от сознания собственной неправоты. Напротив, он пытается оправдать свой тяжкий грех и возлагает на народ ответственность за свою бесхребетность и податливость. Он не последовал примеру Моисея и не проявил силы воли, чтобы выдержать ропот израильтян и устоять под давлением бунтующего народа и его безрассудных желаний. Аарон без каких-либо возражений разделил чувства и дух людей, а затем попытался свалить на них всю ответственность.

Народ Израиля считал Аарона более подходящим вождем, нежели Моисея, ибо Аарон не был столь тверд и неуступчив. Людям казалось, что Моисей проявляет себя с плохой стороны,

[342]

и они сочувствовали Аарону, которого его брат так сурово порицал. Но Бог простил Моисею его неосторожность, ставшую результатом искренней ревностности, Аарона же Он посчитал ответственным за его греховную слабость и нечестность, из-за которых он не устоял под давлением обстоятельств. Чтобы спасти себя, Аарон пожертвовал тысячами израильтян. Евреи понесли суровое наказание Божье за свое отступление, но, несмотря на это, вскоре они вновь исполнились недовольства и возмущения.

Ропот народа

Когда воинство Израиля одерживало победы, люди присваивали славу себе, но когда они подвергались испытаниям голодом или войной, то обвиняли во всех своих трудностях Моисея. Сила Божья, которая столь замечательным образом помогла им в избавлении из Египта и время от времени проявлялась в течение всех странствий, должна была внушить им веру и навсегда закрыть их уста для любого выражения недовольства. Но малейший страх перед возможными лишениями и перед любой опасностью перевешивал в глазах этих людей благодать и побуждал их пренебрегать благословениями, полученными в годину величайшей опасности. Переживания, через которые иудеи прошли, когда поклонялись золотому тельцу, должны были произвести на их сознание неизгладимое впечатление. Но хотя знаки Божьего недовольства еще сохранялись в их памяти (уменьшение численности народа из-за непрестанных преступлений против ведущего их Ангела), они не принимали к сердцу эти уроки, верным послушанием не искупали своих прошлых ошибок, и их снова одолевали сатанинские искушения.

Самые большие усилия кротчайшего на земле человека не могли утихомирить непокорность людей. За бескорыстное участие в судьбе евреев Моисей был вознагражден завистью, подозрениями и клеветой. Его прежняя смиренная пастушеская жизнь была куда более мирной и счастливой, чем нынешнее его положение пастыря этого многолюдного сборища непокорных людей. С их безрассудной подозрительностью было труднее справиться, чем с лютыми волками пустыни. Но

[343]

Моисей не посмел пойти наиболее легким и приятным для себя путем. Он оставил пастушеский посох по Божьему повелению и вместо него получил жезл силы. Моисей не отважился бы отказаться от этого скипетра и отойти от дел до тех пор, пока Бог не отпустил бы его.

Искушение умов — работа сатаны. Он нашептывает свои лукавые советы и возбуждает колебания, сомнения, неверие и подозрение к словам и действиям того, на ком лежит ответственность и кто в своих трудах стремится осуществлять волю Божью. Особая цель сатаны — постоянно окружать избранных Богом служителей тревогами, затруднениями и противодействием, чтобы помешать им в трудах и, если возможно, обескуражить их. Зависть, раздоры и злые подозрения могут в большой степени свести на нет все усилия, которые служители Божьи, избранные для особой работы, в состоянии приложить.

План сатаны задуман так, чтобы с помощью своих агентов уводить служителей Божьих от их долга. Всех, в ком он возбуждает недоверие и подозрительность, он использует в качестве своих орудий. Миссия Моисея,

который нес бремена Израиля Божьего, не была по достоинству оценена. Природным качеством человека, не находящегося под непосредственным влиянием Духа Божьего, является предрасположенность к зависти, ревности и ужасной подозрительности. Себялюбивые души, не способные эти качества обуздать, под их влиянием будут всячески пакостить ближним, даже уничтожать их, чтобы самим пройти по их головам.

Корей, Дафан и Авирон

По Божьему изволению этим людям была оказана особая честь. Они входили в число тех, кто в составе семидесяти старейшин взошли с Моисеем на гору и наблюдали славу Божью. Они видели свет славы, скрывающий от них Божественный облик Христа. Основание этого облака было подобно «работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное» (Исх. 24:10). Эти люди находились в присутствии Господа, ели и пили и не

[344]

были уничтожены святостью и непревзойденной славой, освещавшей их. Но в дальнейшем все изменилось. Искушение, вначале слабое, угнездилось в них, но как только Корей, Дафан и Авирон стали ему потворствовать, оно укрепилось до такой степени, что их сознанием стал управлять сатана. Эти люди под самым ничтожным предлогом дерзнули разжигать недовольство. Поначалу они намеками на что-то неопределенное и высказывали всякие сомнения, но все это так охотно воспринималось людьми, что Корей, Дафан и Авирон рискнули пойти дальше. Все более и более утверждаясь в своих подозрениях, разговаривая с разными людьми, каждый из которых высказывал свое мнение об определенных вещах, приходивших ему на память, эти обманутые души в самом деле стали верить, что они ревнуют о Господе в данном вопросе и что им не будет прощения, если не дадут Моисею прочувствовать и понять, какую неправильную позицию он занял по отношению к Израилю. Малая закваска недоверия, отступления, зависти и подозрительности постепенно распространяла свое влияние в стане Израиля.

Корей, Дафан и Авирон начали свою ужасную работу с мужей, на которых Бог возложил священные обязанности. Они успешно привлекли на свою сторону двести пятьдесят начальников общества, призываемых на собрания, людей именитых. Пользуясь поддержкой этих сильных и влиятельных соплеменников, мятежники почувствовали уверенность в том, что они в состоянии решительно изменить порядок вещей. Они посчитали, что могут реформировать управление Израилем и значительно улучшить его по сравнению с тем, как это делают нынешние вожди народа.

Корей не был удовлетворен своим положением. Он был занят на служении в скинии, но стремился войти в число священников. Бог же поставил главным управителем Моисея, а священство даровал Аарону и его сыновьям. Корей решил заставить Моисея изменить существующее положение, ибо считал себя достойным быть священником. Для пущей уверенности в достижении своей цели он вовлек в восстание Дафана и Авирона, потомков Рувима. Эти трое рассуждали так: поскольку они являются потомками старшего сына Иакова, то верховная власть, «узурпированная» Моисеем, по праву принадлежит им. Вместе с Кореем Дафан и Авирон также решили добиться сана священников. Они весьма рьяно взялись

[345]

за свое недоброе дело и побудили двести пятьдесят именитых мужей, также решивших добиваться священства и участия в управлении, присоединиться к мятежу.

Бог удостоил левитов чести служить в скинии за то, что они не принимали участие в поклонении золотому тельцу и за их верность в исполнении Божьего правосудия над идолопоклонниками. Левитам также было определено исполнение службы при скинии и позволено было располагать свои жилища вокруг скинии, в то время как прочие израильтяне ставили свои шатры на определенном расстоянии от святилища. Во время странствий левиты разбирали скинию и несли ее, ковчег завета и другие священные предметы. Бог оказал сынам Левия большую честь, но они возжаждали еще более высокого положения, чтобы иметь возможность обрести еще большее влияние на общество. «И собрались против Моисея и Аарона, и сказали им: полно вам; все общество, все святы, и среди их Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?» (Числ. 16:3).

Лесть и ложное сочувствие

Когда люди находятся во тьме, когда они неправы и заслуживают порицания, ничто не доставляет им такого удовольствия, как похвала и лесть. Корей завоевывал внимание, а затем и сочувствие народа, представляя Моисея деспотичным правителем. Корей говорил, что Моисей чересчур суров, сверх меры требователен, слишком властен и что он обличает народ, считая его грешным, в то время как «все святы», освящены Господом и «среди их Господь». Корей перечислял случаи из опыта странствий евреев по пустыне, когда они попадали в бедственное положение. Когда многие из них гибли в результате ропота и непослушания, они извращенным своим разумом полагали, что весьма ясно видят, как можно было бы избежать трудностей, если бы Моисей повел себя иначе. Он был несгибаем, слишком требователен, и бунтовщики решили, что Моисей ответственен за все бедствия иудеев в пустыне. Корей,

[346]

их предводитель, задумал продемонстрировать великую мудрость, указав на истинную причину всех бедствий и лишений иудеев.

В этом общем недовольстве объединились взгляды и чувства тех несогласных, о существовании которых было известно и прежде. Успех Корея, привлекшего на свою сторону большую часть общества Израиля, дал ему ощущение уверенности в мудрости и праведности собственных суждений, суть которых состояла в том, что Моисей узурпировал власть и этим угрожал благополучию и спасению Израиля. Корей возглашал, что Бог открыл ему суть вещей и возложил на него задачу изменить управление Израилем, пока еще не поздно. Он утверждал, что общество не заблуждается, что оно праведно, что великий плач о ропоте народа, вызывавшем гнев Бога, — заблуждение. Корей также заявлял, что люди хотят личной свободы и народ желает только одного: соблюдения прав человека.

Когда иудеи невольно вспоминали о самоотверженном терпении Моисея и о его бескорыстных усилиях ради освобождения народа из жестокого рабства, совесть начинала говорить и обличать их. Некоторые иудеи не разделяли отношение Корея к Моисею и высказывались в пользу вождя. Корей, Дафан и Авирон должны были объяснить соплеменникам, почему Моисей с самого начала проявил такое участие к народу Израиля. Их эгоистичные, развращенные умы, ставшие орудием сатаны, подсказали им, в преследовании какой

корыстной цели можно было бы обвинить Моисея. Моисей якобы заставил их странствовать по пустыне до тех пор, пока они все, или почти все, не погибнут, чтобы завладеть их имуществом.

Корей, Дафан, Авирон и двести пятьдесят мужей, примкнувших к ним, сначала ревновали, затем стали завидовать и наконец — восстали. Они рассуждали о положении Моисея как правителя Израиля и представляли себе, что любой из них мог бы занимать столь завидное положение с таким же успехом, как и Моисей. И они предавались недовольству до тех

[347]

пор, пока на самом деле не стали жертвой самообмана, полагая, что Моисей и Аарон узурпировали то положение, которое они занимают в Израиле. Мятежники говорили, что Моисей и Аарон вознесли себя над народом Господним, присвоив себе священство и управление, тогда как, по их мнению, все эти должности не должны были принадлежать только их роду. Корей и его сообщники утверждали, что Моисею и Аарону нужно вернуться на один уровень со своими братьями в Израиле, ибо они не более святы, чем народ, равно отмеченный особым Божьим присутствием и защитой.

Испытание характера

Когда Моисей слушал слова Корея, его душа наполнилась мукой, и он пал на лице свое перед народом. «И сказал Корею и всем сообщникам его, говоря: завтра покажет Господь, кто Его, и кто свят, чтобы приблизить его к Себе; и кого Он изберет, того и приблизит к Себе. Вот что сделайте: Корей и все сообщники его, возьмите себе кадильницы, и завтра положите в них огня, и всыпьте в них курения пред Господом; и кого изберет Господь, тот и будет свят. Полно вам, сыны Левиины! И сказал Моисей Корею: послушайте, сыны Левия: неужели мало вам того, что Бог Израилев отделил вас от общества Израильского и приблизил вас к Себе, чтобы вы исполняли службы при скинии Господней и стояли пред обществом, служа для них? Он приблизил тебя и с тобою всех братьев твоих, сынов Левия, и вы домогаетесь еще и священства. Итак ты и все твое общество собрались против Господа. Что Аарон, что вы ропщете на него?» (Числ. 16:5-17). Моисей поведал мятежникам, что Аарон не присваивал себе никакой должности, но что Бог поставил его на это священное служение.

Дафан и Авирон сказали: «Разве мало того, что ты вывел нас из земли, в которой течет молоко и мед; чтобы погубить нас в пустыне, и ты еще хочешь властвовать над нами! Привел

[348]

ли ты нас в землю, где течет молоко и мед, и дал ли нам во владение поля и виноградники?.. Не пойдем!» (Числ. 16:13, 14).

Они обвиняли Моисея в том, что иудеи еще не вошли в землю обетованную. Они утверждали, что Бог не мог поступить с ними таким образом и что Он не говорил, будто иудеям суждено умереть в пустыне. Они не верили, что Бог мог сказать такое. Они утверждали, будто все было подстроено Моисеем, чтобы не ввести их в Ханаанскую землю. Мятежники говорили, что он увел иудеев из земли, где течет молоко и мед. В слепом возмущении они забыли свои страдания в Египте и опустошающие язвы, обрушенные на ту землю. И вот Корей с сообщниками обвиняют Моисея в том, что он вывел их из хорошей земли, дабы уморить в пустыне и обогатиться их имуществом. В оскорбительной манере они вопрошали Моисея, неужели он считает, что во

всем народе Израилевом не найдется достаточно умного человека, который понял бы его побуждения и разоблачил его обман. Или Моисей полагает, что им следует позволить ему вести их, как слепцов, куда вздумается — сначала к Ханаану, а затем назад к Красному морю и Египту. Такие слова говорили они перед обществом и наотрез отказывались признавать власть Моисея и Аарона.

Моисей был крайне огорчен этими несправедливыми обвинениями. Он воззвал к Богу перед народом, вопрошая Его, поступал ли он когда-либо деспотично, и умоляя Его быть ему судьей. Народ в массе своей выражал недовольство и находился под влиянием ложных представлений Корея. «И сказал Моисей Корею: завтра ты и все общество твое будьте пред лицем Господа, ты, они и Аарон. И возьмите каждый свою кадильницу, и положите в них курения, и принесите пред лице Господне каждый свою кадильницу, двести пятьдесят кадильниц; ты и Аарон, каждый свою кадильницу. И взял каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и всыпали в них курения, и стали при входе в скинию собрания; также и Моисей и Аарон» (Числ. 16:16-18).

[349]

Корей и его сообщники, самоуверенно домогавшиеся священства, взяли кадильницы и встали у дверей скинии вместе с Моисеем. Корей так взлелеял свою зависть и возмущение, что под влиянием самообмана действительно полагал, будто общество весьма праведно, а Моисей — деспотичный правитель, постоянно напоминающий народу о необходимости быть святыми, в чем, по его, Корея, мнению, нет никакой нужды, ибо все и так святы.

Мятежники льстили людям, приводя свой главный аргумент: народ праведен, а все беды исходят от Моисея, его правителя, который постоянно напоминает людям об их грехах. Иудеи думали, что если Корей сможет вести и поддерживать их, заостряя внимание на праведных поступках, но не напоминая об ошибках, то у них начнется весьма мирное и благополучное странствование, и он, несомненно, не будет водить их взад и вперед по пустыне, но приведет в землю обетованную. Они утверждали, что Моисей сам придумал, будто они не смогут войти в землю Ханаанскую, а Господь так не говорил.

Гибель мятежников

Корей самоуверенно собрал весь народ Израиля против Моисея и Аарона «ко входу скинии собрания. И явилась слава Господня всему обществу. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: отделитесь от общества сего, и Я истреблю их во мгновение. Они же пали на лица свои и сказали: Боже, Боже духов всякой плоти! Один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество? И сказал Господь Моисею, говоря: скажи обществу: отступите со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона. И встал Моисей, и пошел к Дафану и Авирону, и за ним пошли старейшины Израилевы. И сказал обществу: отойдите от шатров нечестивых людей сих, и не прикасайтесь

[350]

ни к чему, что принадлежит им, чтобы не погибнуть вам во всех грехах их. И отошли они со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона; а Дафан и Авирон вышли и стояли у дверей шатров своих с женами своими и сыновьями своими и с малыми детьми своими. И сказал Моисей: из сего узнаете, что Господь послал меня делать все дела сии, а не по своему произволу я делаю cue: если они умрут, как умирают все люди, и постигнет их такое наказание, какое постигает всех людей: то не Господь послал меня; а если Господь сотворит

необычайное, и земля разверзнет уста свои и поглотит их и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю: то знайте, что люди сии презрели Господа» (Числ. 16:19-30). Лишь только Моисей произнес это, земля разверзлась и поглотила все шатры мятежников и все принадлежащее им. Они живыми сошли в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества.

Когда сыны Израилевы услышали вопли погибающих, они отбежали от них на большое расстояние. Иудеи понимали, что в определенной степени и они виновны, ибо признали правильным обвинение, выдвинутое против Моисея и Аарона, и потому боялись погибнуть вместе с Кореем и его сообщниками. Но наказание Божье на этом еще не закончилось. «И вышел огонь от Господа, и пожрал тех двести пятьдесят мужей, которые принесли курение» (Числ. 16:35). Это были начальники общества, мужи, имевшие в основном хорошую репутацию и влияние в народе, люди именитые. Они пользовались большим уважением, и их мнение часто спрашивали при решении сложных вопросов. Но двести пятьдесят мужей поддались неправедному влиянию и стали завистливыми, ревнивыми и мятежными. Они не погибли вместе с Кореем, Дафаном и Авироном, потому что не возглавляли мятеж. Господь назначил им прежде увидеть конец вождей восстания и дал возможность покаяться в своем преступлении. Но они не извлекли урока из гибели инициаторов бунта — и ярость Божья сошла на них и уничтожила их.

«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи Елеазару, сыну

[351]

Аарона, священнику, пусть он соберет кадильницы сожженных, и огонь выбросит вон: ибо освятились кадильницы грешников сих смертию их, и пусть разобьют их в листы, для покрытия жертвенника, ибо они принесли их пред лице Господа, и они сделались освященными; и будут они знамением для сынов Израилевых» (Числ. 16:36-38).

Мятежный дух не изжит

После такого страшного явления Божьего суда народ разошелся по своим шатрам. Иудеи были поражены страхом, но не смирились. Они находились под глубоким влиянием духа восстания и были обольщены словами Корея и его сообщников, уверовав, что они, иудеи, — весьма хороший народ, но они обижены и оскорблены Моисеем. Их сознание так основательно пропитал дух погибших от руки Господней, что нелегко было избавить их от слепого предубеждения. Если бы иудеи только допустили, что Корей и его сообщники грешны, а Моисей праведен, они вынуждены были бы признать Божьими словами то, чему они так не хотели верить, а именно: им непременно суждено умереть в пустыне. Они не желали покориться Божьему предначертанию и пытались убедить себя, что все это ложь, что Моисей их обманывает. Погибшие мятежники говорили им приятные слова, проявляли к ним особый интерес и любовь, и люди стали считать Моисея коварным человеком. Они полагали, что не могут быть неправедными, а погибшие, несмотря ни на что, были хорошими людьми; Моисей же каким-то образом стал причиной их уничтожения.

Сатана может завести обманутые души весьма далеко. Он извращает их суждения, взгляды и слух. Так было и в случае с израильтянами. «На другой день все общество сынов Израилевых возроптало на Моисея и Аарона, и говорило: вы умертвили народ Господень» (Числ. 16:41). Народ был разочарован тем, что в результате все осталось на стороне Моисея и Аарона. Вид Корея и его сообщников, нечестиво исполняющих с кадильницами священническое

служение, привел

[352]

народ в восхищение. Люди не видели, что эти мужи наносят вызывающее оскорбление святому Величию. Когда святотатцы были уничтожены, народ обуял ужас, но прошло немного времени — и все иудеи в возбуждении пришли к Моисею и Аарону и обвинили их в крови тех, кто погиб от десницы Божьей.

«И когда собралось общество против Моисея и Аарона, они обратились к скинии собрания, и вот, облако покрыло ее, и явилась слава Господня; и пришел Моисей и Аарон к скинии собрания. И сказал Господь Моисею, говоря: отсторонитесь от общества сего, и Я погублю их во мгновение. Но они пали на лица свои» (Числ. 16:42-45). Несмотря на восстание израильтян и их дерзкое поведение по отношению к Моисею, он проявлял к ним то же участие, что и прежде. Он пал на лице свое перед Господом и умолял Его пощадить народ. И когда Моисей так молил Господа простить грехи Его народа, он велел Аарону принести жертву за грех израильтян, пока он находится перед Господом, чтобы его молитвы вознеслись с каждением и были приняты Богом, дабы все общество не погибло за свое восстание.

«И сказал Моисей Аарону: возьми кадильницу, и положи в нее огня с жертвенника и всыпь курения, и неси скорее к обществу, и заступи их: ибо вышел гнев от Господа и началось поражение. И взял Аарон, как сказал Моисей, и побежал в среду общества, и вот, уже началось поражение в народе. И он положил курения, и заступил народ. Стал он между мертвыми и живыми, и поражение прекратилось. И умерло от поражения четырнадцать тысяч семьсот человек, кроме умерших по делу Корееву. И возвратился Аарон к Моисею, ко входу скинии собрания, после того как поражение прекратилось» (Числ. 16:46-50).

Урок для нашего времени

Из случая с Кореем, Дафаном и Авироном мы должны

[353]

извлечь урок предостережения, дабы не следовать их примеру. «Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя. Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (2 Кор. 10:9-11).

Мы имеем свидетельство Слова Божьего о том, что народ Господень подвержен великому заблуждению. Существует множество примеров, когда то, что кажется искренней ревностью о славе Божьей, на самом деле является плодом души, не бодрствующей перед лицом врага, который искушает ее и внушает сознанию извращенные представления о происходящем в действительности. И мы можем ожидать того же самого в наши последние дни, ибо сатана ныне занят точно тем же, чем он занимался в обществе израильском. Жестокость и сила предубеждения непостижимы. После того как общество получило наглядное свидетельство, выразившееся в уничтожении вождей восстания, подозрительность и недоверие, допущенное людьми в их души, все же не было до конца изжито. Иудеи видели, как земля разверзлась и вожди восстания провалились в недра ее. Это страшное наказание непременно должно было исправить людей и привести их к глубокому покаянию за то, что они поносили Моисея.

В данном случае Бог дал всему Израилю возможность увидеть и прочувствовать греховность его поведения, и это должно было привести людей к покаянию и исповеданию. Господь дал обманутым неопровержимое доказательство того, что они грешны, а Его служитель Моисей праведен. Люди получили благоприятную возможность провести ночь в размышлениях о страшной каре небесной, свидетелями которой они стали. Но сознание иудеев было развращено. Корей поднял восстание, и двести пятьдесят начальников народа примкнули к нему, раздувая недовольство. Все люди, в большей или меньшей степени, находились под влиянием распространяющихся зависти, подозрительности и ненависти к Моисею, что

[354]

и навлекло на них такое страшное и явное недовольство Бога. И все же наш милостивый Бог явил Себя Богом справедливым и милосердным. Господь делал различие между зачинщиками, вождями восстания и теми, кого они обманули и повели за собой. Он сожалел о невежестве и безрассудстве заблудших.

Бог велел Моисею сказать людям, чтобы они отошли от шатров тех, кого они прочили на место Моисея. Те самые мужи, которых они намерены были уничтожить, стали в руках Бога орудием спасения их жизней. Моисей сказал: «Отступите со всех сторон от жилища Корея» (Числ. 16:24). Иудеям ведь так же угрожала страшная опасность погибнуть во грехе своем от ярости Божьей, ибо они были соучастниками преступлений тех, чью сторону они приняли, к кому присоединились.

Если бы в то время, пока Моисей проводил расследование перед обществом Израиля, вожди восстания покаялись бы и попросили прощения у Бога и Его оскорбленного служителя, Господь даже в тот момент воздержался бы от мщения Своего. Но Корей, зачинщик восстания, и его сообщники нагло стояли в своих шатрах, как бы бросая вызов ярости Божьей и делая вид, будто Бог никогда не действовал через Своего служителя Моисея. Эти мятежники, видимо, забыли, что совсем недавно Бог удостоил их чести быть с Моисеем почти непосредственно в Его присутствии и наблюдать Его непревзойденную славу. Эти люди видели, как Моисей сходил с горы, получив вторую пару каменных скрижалей, и лицо его так сияло славой Божьей, что они побоялись подойти к нему и кинулись прочь. Моисей призвал их, но они, казалось, были поражены страхом. Он предъявил им каменные скрижали и сказал: «Я молил за вас и отвратил ярость Божью от вас. Я повторял, что если Богу угодно оставить Свой народ и уничтожить его, то и мое имя пусть будет вычеркнуто из Его книги. И вот Он ответил мне, и эти скрижали, которые я держу в руках, являются залогом того, что Бог примиряется со Своим народом».

Люди сознают, что слышат голос Моисея; они понимают, что хотя Моисей и преобразился и освятился славою, но остался

[355]

все тем же Моисеем. Они говорят, что не могут взглянуть ему в лицо, ибо свет, исходящий от его лица, невыносим для них. Его лицо подобно солнцу, и они не могут взглянуть на него. Когда Моисей понимает, в чем дело, он закрывает лицо свое покрывалом. Он не говорит о том, что свет и слава, сияющие на его лице, суть отражение Божьей славы, которую Он возложил на Своего служителя, и не утверждает, что люди должны терпеть это. Моисей просто закрывает лицо. Греховность людей делает для них невыносимым видеть его освещенное славой лицо. То же произойдет, когда святые Божьи будут

прославлены накануне Второго пришествия Господа нашего. Нечестивые отступят и отпрянут от этого зрелища, ибо слава, исходящая от ликов святых, будет причинять им страдания. Но вся слава, сиявшая от лица Моисея в глазах израильтян, и печать, которой Бог отметил Своего смиренного служителя, были забыты народом.

Отвергнутая милость

Евреи имели благоприятную возможность поразмышлять над проявлением ярости Божьей, излившейся на предводителей великого восстания, свидетелями чего они стали. Благость и милость Бога проявились в том, что Он не полностью истребил этот неблагодарный народ, когда гнев Его возгорелся против наиболее виновных. Он дал обществу, позволившему ввести себя в заблуждение, время на покаяние. Тот факт, что Господь, невидимый Вождь этих людей, в данном случае явил такое великое долготерпение и милость, есть явное доказательство Его желания простить самых отпетых преступников, если они осознают свой грех и в смирении и раскаянии обратятся к Нему. Дерзкое поведение общества было остановлено отмщением Господним, однако люди не осознали, что они тяжко грешат против Него и заслуживают Его гнев за свое возмущение.

Для людей едва ли возможно нанести более серьезное оскорбление Богу, чем презреть и отвергнуть орудия, с помощью которых Он ведет их. Однако иудеи сделали не только это — они поставили себе целью предать Моисея и Аарона

[356]

смерти. Эти люди покинули шатры Корея, Дафана и Авирона из страха быть уничтоженными, но восстание при этом они не прекратили. Они не отчаялись и не испытывали горести по поводу своей вины. Пробудившаяся, виновная совесть не заставила их встревожиться, поскольку они злоупотребили своим драгоценнейшим преимуществом и согрешили против света и знания. Из этого мы можем извлечь для себя драгоценный урок о долготерпении Иисуса — Ангела, Который шел впереди евреев по пустыне.

Невидимый Вождь израильтян хотел спасти их от позорного уничтожения. Время прощения продлевается для них. У народа появляется возможность обрести помилование, если иудеи хотя бы теперь покаются. Отмщение Божье было так близко от них и призывало к покаянию. Особенное, неотвратимое вмешательство Небес пресекло их дерзкое восстание. Если теперь они правильно отреагируют на вмешательство Божьего Провидения, то могут быть спасены. Но раскаяние и смирение общества должно быть адекватным его преступлению. Откровение выдающейся силы Божьей должно было рассеять последние сомнения. Иудеи могли бы в верном свете увидеть праведность позиции и святость призывов Моисея и Аарона, если бы восприняли их. Но их пренебрежение свидетельствами, данными им Богом, стало роковым. Люди не осознавали, насколько важно с их стороны незамедлительно взыскать у Бога прощения за свои тяжкие грехи.

Эту ночь испытания евреи провели не в покаянии и исповедании грехов, а в изобретении способа, как бы противостоять свидетельству о том, что они — величайшие грешники. Иудеи все еще лелеяли ревнивую ненависть к мужам, назначенным Богом, и укреплялись в своем безумном решении сопротивляться власти Моисея и Аарона. Сатана был тут как тут и всячески извращал их суждения, ведя их как бы с завязанными глазами к погибели. Сознание этих людей было совершенно отравлено недовольством, и они твердо решили для

себя, что Моисей и Аарон — злые люди и именно они несут ответственность за смерть Корея, Дафана и Авирона. Последние же, как казалось иудеям, могли бы спасти их, предложив

[357]

лучший порядок, при котором похвала заняла бы место обличения, а мир — место тревог и столкновений.

Накануне весь Израиль в страхе побежал, услышав вопль осужденных грешников, сошедших в преисподнюю, «дабы, говорили они, и нас не поглотила земля» (Числ. 16:34). Но уже «на другой день все общество сынов Израилевых возроптало на Моисея и Аарона, и говорило: вы умертвили народ Господень» (Числ. 16:41). В своем возмущении иудеи были готовы наложить руки на мужей, назначенных Богом, ибо они, как уверили себя мятежники, совершили великое зло, умертвив тех, кто казался им добрым и святым.

Но Господь являет Свое присутствие в виде Своей славы над скинией, и мятежный Израиль останавливается на своем безумном, дерзком пути. Глас Господень от Его внушающей ужас славы говорит Моисею и Аарону те же самые слова, с которыми Он накануне обращался к обществу Израиля: «Отсторонитесь от общества сего, и Я погублю их во мгновение» (Числ. 16:45).

Здесь мы находим поразительный пример слепоты, которая поражает человеческое сознание и отвращает его от света и очевидных доказательств. Здесь мы видим силу укоренившегося восстания и то, как трудно усмирить его. Евреи имели определенные, убедительнейшие свидетельства — уничтожение тех, кто обманывал их, но тем не менее они нагло и дерзко выступали и обвиняли Моисея и Аарона в убийстве хороших и святых мужей. «Ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство» (2 Цар. 15:23).

Моисей не испытывал чувства вины за грех, и он не поспешил по слову Господню отстраниться от погибающего общества, как это накануне сделали евреи, побежав от шатров Корея, Дафана и Авирона. Моисей медлил, ибо он не мог согласиться с тем, что погибнет такое множество людей, хотя и знал, что они заслуживают отмщения Божьего за свое упорное сопротивление. Моисей пал на лицо свое перед Богом, поскольку соплеменники его не осознавали необходимости

[358]

смирения; он предстоял за них перед Господом, так как они не понимали свою нужду в заступничестве.

В этом случае Моисей являлся прообразом Христа. В решающий момент Моисей проявил присущую Истинному Пастырю заботу о стаде, вверенном Его попечению. Он молил, чтобы ярость оскорбленного Бога не уничтожила полностью Его избранный народ. И благодаря своему заступничеству Моисей отвел десницу гнева Божьего, дабы не пришел полный конец непокорному, бунтующему Израилю. Он указал Аарону, как себя вести в такое ужасное переломное время, когда вышел гнев от Господа и началось поражение народа. Аарон встал с кадильницей и кадил ею перед Господом, и вместе с дымом курения возносилось заступничество Моисея, который не решался прекратить свои моления. Он крепко держался за силу ангела, как это делал Иаков, борясь с Богом, и, подобно Иакову, Моисей победил. Аарон же стоял между живыми и мертвыми, когда был дан благостный ответ: «Я услышал твою молитву, Я не

истреблю весь народ». Те самые мужи, которых собрание презирало и готово было предать смерти, теперь ходатайствовали за этих людей, чтобы Бог вложил в ножны меч Своего отмщения и пощадил грешных израильтян.

Презирающие обличение

Апостол Павел однозначно утверждает, что опыт странствий израильтян был записан в помощь живущим в наше время, когда близок конец этого мира. Мы не отдаем себе отчета в том, что нас подстерегает не меньше опасностей, чем евреев, но даже много больше. Будет искушение завидовать и роптать, будет открытое возмущение, подобное тому, которое произошло в древнем Израиле. Люди всегда будут исполнены духа восстания против обличений во грехе и неправде. Но утихнет ли из-за этого глас обличения? Если такое случится, то мы окажемся в том же положении, что и другие религиозные конфессии нашей страны, боящиеся даже коснуться темы заблуждений и господствующих в народе грехов.

На тех, кого Бог отделил как служителей праведности, лежит важная обязанность обличать грехи народа. Павел внушал

[359]

Титу: «Сие говори, увещавай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя» (Тит. 2:15). Всегда найдутся люди, презирающие тех, кто посмеет обличить грехи, но приходит время, когда обличение необходимо. Павел наказывает Титу жестко обличать определенную категорию людей и делать это в вере. Люди с разной душевной организацией, собранные в лоне церкви, имеют свои особенности и недостатки. И когда эти недостатки начинают проявляться, их надлежит обличать. Если тех, кто занимает видное положение в Церкви, никогда не укорять и не обличать, то вскоре может начаться моральное разложение, которое весьма обесчестит Бога. Но как следует обличать? Дадим ответить на этот вопрос апостолу: «Со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4:2). Следует быть принципиальными по отношению к тем, кто заслуживает порицания, и никогда не проходить равнодушно мимо неправедности в народе Божьем.

Обязательно появятся пренебрегающие обличением люди, чье сознание всегда будет восставать против этого. Не очень-то приятно, когда нам говорят о нашей неправедности. И почти в каждом случае, когда необходимо обличение, найдутся люди, совершенно упускающие из виду тот факт, что здесь огорчается Дух Господень и поносится Его дело. Такие люди жалеют заслуживающих порицания из-за того, что обличение задевает личные чувства, и неосвященное сочувствие делает этих защитников соучастниками обличаемых. Если обличенному дать возможность осознать свою неправду, то в девяти случаях из десяти это поможет ему осознать свое заблуждение и исправиться. Но всюду сующие свой нос неосвященные «сострадатели» совершенно неверно интерпретируют и побуждения тех, кто обличает, и саму природу обличений; сочувствуя же обличенному, они убеждают его вольно или невольно, что на самом деле его обижают, и у того закипает возмущение против человека, который всего лишь выполнил свой долг. Те, кто верно выполняет свои неприятные обязанности, сознавая ответственность перед Богом, получат Его благословение. Бог требует от Своих служителей всегда быть ревностными в исполнении Его воли. Апостол Павел в Послании

[360]

к Тимофею увещевает его: «Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4:2).

Евреи не желали подчиниться указаниям и ограничениям Господа. Они просто хотели идти своим путем, исполнять свои помыслы и руководствоваться своими собственными суждениями. Если бы им дали такую свободу, то они бы не жаловались на Моисея, но ограничения вызывали их недовольство.

Бог желает видеть Свой народ дисциплинированным, действующим согласованно, имеющим общие взгляды, единое сознание и единое суждение. Но для того, чтобы прийти в такое состояние, нужно многое сделать. Плотское сердце должно быть смягчено и преобразовано. Бог устроил так, что в Церкви всегда будет живое свидетельство. И останется необходимость обличать и увещевать, а кое-кого, когда этого требуют обстоятельства, следует весьма жестко упрекать. Мы слышим жалобы: «О, я так чувствителен (или чувствительна), я не смогу вынести даже малейшего порицания!» Но если бы эти особы правильно представили дело, им следовало сказать: «Я так своеволен (своевольна), так самонадеян, так заносчив, что не потерплю никаких указаний. Я не желаю, чтобы меня укоряли. Я имею право на личное мнение. Я считаю правильным верить и говорить так, как мне угодно». Господь не заставляет нас отказываться от своей индивидуальности. Но какой человек в состоянии справедливо судить о том, каковы должны быть рамки личной независимости?

Петр увещевает своих братьев: «Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (2 Петр. 5:5). Апостол Павел также призывает филиппийских братьев к единению и смирению: «Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны; ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте

[361]

один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп.2:1-5). И вновь Павел убеждает братьев: «Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Рим. 12:9, 10). В Послании к Ефесянам он говорит: «Повинуясь друг другу в страхе Божьем» (Еф. 5:21).

История израильтян ясно показывает нам опасность заблуждения. Многие не понимают греховности своей природы и благодати прощения. Они пребывают во мраке своего естества и подвержены искушению и великому обману. Они далеки от Бога, стараются взять от жизни все и своим поведением вызывают у Бога отвращение. Такая категория людей всегда будет встречать в штыки указания Духа Божьего, и особенно — обличения. Эти люди не желают, чтобы им докучали. Они иногда испытывают страх за себя и добрые побуждения, а иногда даже у них появляются тревожные мысли и чувство вины. Но опыт их неглубок, ибо они не положили своего основания на Вечном Камне. Такие люди не видят необходимости в прямом свидетельстве. Грех не представляется им чем-либо ужасным, и это является причиной того, почему

они не ходят во свете, в котором пребывает Христос.

Есть и другие люди, они обладают великим светом, твердыми убеждениями и подлинным опытом в работе Духа Божьего, однако разнообразные искушения сатаны одолевают их. Они не ценят данный им Богом свет, не обращают внимания на предостережения и обличения от Духа Божьего. Таковые достойны осуждения. Они всегда будут противоречить верному свидетельству, ибо оно осуждает их.

Бог предполагал, что Его народ останется единым, что все будут придерживаться одних взглядов и иметь единое сознание и единое суждение. Но этого нельзя достигнуть без ясного, точного, живого свидетельства в Церкви. Христос молился о Своих учениках, чтобы они были едины, как и Он един с Отцом: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня

[362]

по слову их: да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17:20-23).

Глава II. Призыв к молодежи

Дорогая молодежь! Время от времени Господь дает мне для вас предостерегающие свидетельства. Он подарит вам вдохновение, если вы посвятите Ему самые возвышенные и святые чувства. Когда эти предостережения отчетливо предстают передо мной, я чувствую, что вам угрожает опасность, которую вы, возможно, не осознаете. Школа, расположенная в Батл-Крике, собирает под своей крышей множество молодых людей разных душевных качеств. И если они не будут посвящать себя Богу, подчиняться Его воле, не будут

[363]

смиренно идти по пути соблюдения Его заповедей, тот факт, что школа, расположенная в Батл-Крике, станет причиной великого разочарования для Церкви. Эта школа может стать либо благословением, либо проклятием. Я умоляю вас, называющих себя именем Христа, отойти от всякого беззакония и формировать свой характер так, чтобы Бог одобрил вас.

Я спрашиваю, верите ли вы, что обличающие свидетельства, данные вам, идут от Бога? Если вы действительно верите, что с вами говорит глас Божий и указывает на грозящие вам опасности, то внимаете ли вы данным советам? Обновляете ли вы эти предостерегающие свидетельства в своем сознании, часто ли перечитываете их сердцем, исполненным молитвой? Снова и снова Господь говорит с вами, дети и молодежь, но вы не спешите воспринимать данные вам предостережения. Если даже вы не закрываете упорно свое сердце, чтобы не допустить в него то, что говорит вам Бог о вашем характере и об опасностях, подстерегающих вас, если вы не игнорируете норм поведения, которых вам следует придерживаться, все равно некоторые из вас остаются невнимательны к тому, что требуется, чтобы обрести духовную силу и быть благословением для школы, для церкви и для всех, с кем вы общаетесь.

Юноши и девушки, вы ответственны перед Богом за тот свет, который Он

дал вам. Если пренебречь этим светом и этими предостережениями, они будут доводом против вас на суде. Опасность для вас ясно обозначена, вы предупреждены и защищены со всех сторон и ограждены предостережениями. В доме Божьем вы слушаете самые торжественные и проникновенные истины, представляемые вам служителями Божьими в явлении Духа. Какое значение имеют эти торжественные призывы для вашего сердца? Какое влияние оказывают они на ваш характер? Вы будете держать ответ за каждый из этих призывов, за каждое из этих предостережений. Они восстанут на суде, чтобы обвинить тех, кто стремится к жизни, исполненной суеты, легкомыслия и гордыни.

Дорогие молодые друзья! Что вы посеете, то и пожнете. Сейчас для вас время сеять. Каков же будет урожай? Что вы сеете? Каждое слово, вами произнесенное, каждое деяние, вами произведенное, есть семя, которое даст плод добрый или худой и принесет сеятелю радость или печаль. Какое семя посеяно, таков будет и урожай. Бог дал вам великий свет и множество преимуществ. После того как вам дан свет, после того как вам ясно представили грозящие опасности, ответственность полностью ложится на вас. То, как вы используете свет, данный вам Богом, перевесит чашу весов на суде к счастью или к горю. Вы сами создаете свою судьбу.

Все вы оказываете доброе или худое влияние на умы и характеры других людей. И влияние, вами оказываемое, сразу же записывается в книгу на небесах. Ангел наблюдает за вами и записывает все ваши слова и поступки. Вставая утром, ощущаете ли вы свою беспомощность и необходимость в силе Божьей? И говорите ли об этом, смиренно и сердечно, вашему Небесному Отцу? Если да, то ангелы замечают ваши молитвы. И если молитва не притворная, то в случае, когда вы можете непроизвольно согрешить или совершить нехороший

[364]

поступок под влиянием других людей, ваш ангел-хранитель будет с вами, проведя вас лучшим путем, подбирая вам нужные слова и управляя вашими поступками.

Если же вы не ощущаете опасности и если вы не молитесь о помощи и силе противостоять искушению, значит, вы определенно сбились с пути, пренебрегли своим долгом, и это будет отмечено в книге Божьей на небесах; в трудный же момент вам некому будет помочь. Кто-то из окружающих вас наставлен в вере, а кое-кто распущен, избалован, обольщен и перехвален до такой степени, что стал буквально непригоден для практической жизни. Я говорю об этих людях то, что знаю. Их характер настолько испорчен самоугождением, лестью и праздностью, что они не приносят никакой пользы в жизни. Но если мы таковы в этой жизни, как можем мы надеяться попасть туда, где все чисто и свято, где все имеют совершенный характер? Я молилась об этих людях, я лично обращалась к ним. Я видела, какое влияние они могут оказать на ближних, увлекая их к суете, модным нарядам и легкомысленному отношению к своим вечным интересам. Для этой категории людей осталась одна надежда: возможно, они обратят внимание на свое поведение, смирят свои гордые, пустые сердца перед Богом, исповедуют свои грехи и обратятся.

Слепое следование моде, так же как и любовь к развлечениям, — великое искушение для молодежи. У Бога есть священные требования к каждому из нас. Ему нужно все наше сердце, вся наша душа, все наши привязанности. На это утверждение иногда звучит ответ: «О, я не исповедую христианство!» Ну и что

из этого? Не предъявляет ли Бог к вам те же самые требования, что и к христианам, детям Божьим? Вы упорствуете в своем легкомысленном равнодушии к святым вещам, но оставит ли Бог без внимания ваш грех пренебрежения и восстания против Него? Каждый день, когда вы игнорировали требования Божьи, каждая неиспользованная возможность принять предложенную вам милость записывается против вашего имени и пополняет список ваших грехов ко дню, когда каждой душе будет предъявлен счет. Я обращаюсь к вам, юноши и девушки, верующие или неверующие. Бог

[365]

требует вашей любви, вашего радостного послушания и посвящения Ему. Времени на раздумье осталось мало, и вы можете использовать эту благоприятную возможность, чтобы безусловно отдать себя в руки Божьи.

Послушание и подчинение Божьим требованиям — вот условия, поставленные богодухновенным апостолом, и благодаря этому мы становимся детьми Божьими, членами Царской семьи. Каждого ребенка, юношу или девушку, мужчину или женщину Иисус спас Своей Собственной кровью от гибельной бездны, куда пытается направить их сатана. Освобождаются ли грешники от своих обязанностей только потому, что они не принимают даром предлагаемого им спасения? Их решение оставаться во грехе и упорство в беззаконии никак не уменьшают их вины. Иисус заплатил за них чрезвычайно высокую цену, и они принадлежат Ему. Они — Его собственность, и если люди не подчиняются Тому, Кто отдал за них жизнь, а посвящают свое время, силы и таланты служению сатане, они заслуживают воздаяние, имя которому — смерть. Нетленная слава и вечная жизнь — вот награда, которую наш Искупитель предлагает тем, кто подчинится Ему. Своим именем Он обеспечивает им возможность совершенствовать христианский характер и побеждать ради себя самих, как и Он победил ради них. Своей жизнью Он дал им пример, показав, как они могут победить. «Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23). Требования Божьи одинаково обязательны для всех. Тот, кто предпочитает пренебрегать великим спасением, дарованным ему безвозмездно, кто предпочитает служить самому себе и оставаться врагом Бога, недругом самоотверженного Искупителя, получит свое воздаяние. Такие люди сеяли в плоть и от плоти пожнут тление.

Истинно верующие, присоединяющиеся ко Христу посредством водного крещения, подтвердившие этим актом отделение от мира и то, что они согласны идти в обновленной жизни, не должны творить в своих сердцах кумиров. Вкусившие же однажды радость очевидного прощения грехов и любовь Спасителя, но затем упорно объединяющиеся с врагами Христа, отвергают совершенную праведность, которую Иисус

[366]

предлагает им, и выбирают путь, который Он порицает. Таковые будут осуждены более сурово, чем язычники, которые никогда не имели света и никогда не знали Бога и Его Закон. Не желающие следовать свету, данному Богом, предпочитающие развлечения, суету и безрассудство мира, отказываются, таким образом, сообразовывать свое поведение со справедливыми и святыми требованиями Закона Божьего. Они виновны в самых тяжких грехах в глазах Божьих. Их вина и их наказание будут соответствовать свету и преимуществам, которые они получили.

Мы видим, что мир поглощен своими развлечениями. Первой и

наиглавнейшей заботой большей части мирских людей, особенно женщин, является их внешний вид. Любовь к нарядам и удовольствиям разрушает счастье тысяч людей. И некоторые из тех, кто на словах любит Божьи заповеди и соблюдает их, стремятся подражать таким лицам насколько это возможно, чтобы при этом еще называть себя христианами. Кое-кто из молодых так стремится произвести впечатление своим внешним видом, что готов даже отказаться от христианства, лишь бы не отстать от моды и удовлетворить любовь к наслаждениям. Самоотречение в вопросах одежды является частью нашего христианского долга. Одеваться просто, отказаться от ювелирных изделий и разного рода украшений — это согласуется с нашей верой. Разве мы не из числа тех, кто видит безумие мирских людей, потакающих крайностям в одежде и развлечениях? Если это так, то нам следует избегать всего, что овладевает умами и сердцами тех, кто живет только для этого мира и не думает о грядущем.

Молодые христиане! Я заметила в некоторых из вас любовь к нарядам и повышенное внимание к своему внешнему виду, и мне больно видеть это. В людях, получивших хорошее наставление, в тех, кто с младенческих лет имел преимущества религиозного воспитания и облекся во Христа посредством крещения, исповедуя таким образом свою смерть для этого мира, я увидела суетность в одежде и легкомысленность в поведении; все это огорчает дорогого Спасителя и бесчестит дело Божье. Я с болью замечаю ваше духовное падение, выражающиеся в склонности к нарядам и украшению своей

[367]

одежды. Кое-кто, на свое несчастье, приобрел золотые цепочки, брошки или и то и другое и демонстрирует дурной вкус, выставляя эти украшения, чтобы привлечь к себе внимание. Я могла бы уподобить таких людей напыщенным павлинам, выставляющим напоказ свое пышное оперение, чтобы им восхищались. Это ведь единственное, чем бедные птицы могут привлечь внимание, ибо их голос далеко не благозвучен.

Молодые люди имеют возможность выделиться самым лучшим украшением — кротким и молчаливым духом, бесценной драгоценностью, которую можно носить с небесным достоинством. Такое украшение не только привлечет многих в этом мире, но также будет иметь большую ценность для небесных ангелов и превыше всего — для нашего Небесного Отца. Носящие эти украшения станут желанными гостями в небесных чертогах.

У молодых людей есть способности, которые, при правильном их развитии, позволят им занять почти любой ответственный пост. Если бы они сделали главной целью своего образования именно это упражнение и развитие данных Богом способностей, чтобы в будущем приносить пользу и быть благословением для других, тогда их интеллект получил бы дальнейшее развитие. Они бы демонстрировали глубину мысли и твердость принципов и пользовались бы влиянием и уважением. Они бы могли оказывать на других возвышающее влияние, что привело бы людей к пониманию и признанию преимуществ разумной христианской жизни. Те, кто заботится о совершенствовании своих умственных и физических сил, дабы быть максимально полезными в деле прославления Бога, меньше, чем о своей одежде и внешнем виде, не сознают всей своей ответственности перед Богом. Эти люди будут вести свои дела поверхностно, от них будет все меньше пользы и они деградируют интеллектуально.

Я испытываю глубокую сердечную боль как за отцов и матерей таких молодых людей, так и за детей этих будущих родителей. Здесь явно заметен недостаток воспитания, и за это кто-то должен будет ответить. Родители, баловавшие своих детей и потворствовавшие им вместо того, чтобы принципиально и разумно обуздывать их, могут воочию наблюдать плоды своего труда. Каково было воспитание, такие получились характеры.

Верный Авраам

Мои мысли обращаются к верному Аврааму, который,

[368]

повинуясь небесному повелению, данному ему в ночном видении в Вирсавии, отправляется в путь вместе с Исааком. И вот он видит перед собой гору, которую Бог отметил как место, где Авраам должен совершить жертвоприношение. Авраам снимает с плеч своих слуг дрова для всесожжения и возлагает их на Исаака, которого должен принести в жертву. Он препоясывает свою душу твердостью и хотя ему мучительно трудно, Авраам неумолим в своей готовности сделать то, что от него требует Бог. Сердце его сокрушено, и он ослабевшей рукой берет огонь, в то время как Исаак спрашивает: «Отец мой... вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?» (Быт. 22:7). Но нет, сейчас Авраам ничего не может ответить ему. Отец и сын сооружают жертвенник, и вот наступает та ужасная минута, когда Авраам должен поведать Исааку все, что мучило его душу на протяжении всего их путешествия, а именно: сам Исаак и есть жертва. Исаак уже не маленький мальчик, он вполне взрослый человек. Он мог бы не подчиниться решению своего отца, если бы захотел. Но Исаак не обвиняет отца в безумии и даже не добивается того, чтобы отец изменил свое намерение. Он покоряется. Он верит в любовь своего отца и в то, что тот никогда не принес бы в жертву своего единственного сына, если бы Бог не приказал ему сделать это. Любящие, хотя и дрожащие руки сострадающего отца связывают Исаака, потому что так повелел Бог. Сын покоряется этой жертве, ибо верит в искренность своего отца. И когда все готово, когда вера отца и покорность сына полностью испытаны, ангел Божий останавливает руку Авраама, занесенную над сыном, и говорит ему, что этого довольно. «Ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня» (Быт. 22:12).

Это проявление веры Авраама записано нам в наставление. Оно преподает людям великий урок доверия требованиям Божьим, как бы строги и неприятны они ни были. Оно учит также детей совершенной покорности своим родителям и Богу. Повиновение Авраама наставляет нас, что в нашей земной жизни нет ничего такого уж ценного, что мы не могли бы отдать Богу.

[369]

Исаак — это прообраз Сына Божьего, Который был принесен в жертву за грехи мира сего. Бог таким образом хотел запечатлеть в сознании Авраама Евангелие спасения людей. А чтобы сделать это, показать ему истину и испытать его веру, Он потребовал от Авраама принести в жертву любимого сына Исаака. Все скорби и мучения, пережитые Авраамом на протяжении этого мрачного и страшного испытания, были предназначены для того, чтобы глубоко запечатлеть в его сознании план искупления падшего человечества. Это было сделано, чтобы он на собственном опыте осознал, насколько велико самопожертвование бесконечного Бога, когда Он отдал на смерть Своего Сына, чтобы спасти людей от окончательного падения. Никакая душевная мука не

могла для Авраама сравниться с той, которую он испытал, когда, подчиняясь небесному повелению, приносил в жертву Исаака.

Бог послал Своего Сына на жизнь, полную унижения, самоотречения, нужды, тяжелого труда и поношения, а затем и на мучительную крестную смерть. И не было ангела, несущего радостную весть: «Довольно. Тебе нет нужды умирать, Мой горячо любимый Сын!» Сонмы глубоко опечаленных ангелов ожидали, надеясь, что, как и в случае с Исааком, Бог в последний момент предотвратит позорную смерть Своего Сына. Но им не позволено было принести такую весть дорогому Сыну Божьему. Унижения Иисуса продолжались и в зале судилища, и по дороге на Голгофу. Над Ним издевались. Его осмеивали и оплевывали. Он испытывал глумление, насмешки и оскорбления от ненавидевших Его до тех пор, пока не умер на кресте.

Мог ли Бог дать более величественное доказательство Своей любви? Ведь Он послал Сына Своего пройти дорогой страданий! И поскольку дар Божий человеку был передан безвозмездно, а любовь Его безгранична, то и Его требование нашего доверия, нашей покорности, всего нашего сердца и наших привязанностей соответствует этому дару. Он требует все, что человек в состоянии дать. Повиновение с нашей стороны должно быть равнозначно дару Божьему, оно должно быть полным и бескорыстным. Мы все должники у Бога. Он требует от нас такого состояния души, чтобы мы не могли обойтись без того, чтобы отдавать себя целиком и полностью в добровольную жертву. Он требует незамедлительного и добровольного повиновения и Он не примет ничего, кроме этого побуждения. В настоящее время у нас есть прекрасная возможность сохранить любовь и расположение Бога. Нынешний

[370]

год может быть последним годом жизни некоторых из читающих эти строки. Найдутся ли среди молодых людей, читающих этот призыв, такие, кто выбрал бы мирские удовольствия, предпочтя их тому, что Христос дает всерьез ищущим и с радостью исполняющим Его волю?

Бог взвешивает наши характеры, наше поведение и наши побуждения на весах святости. И будет страшно, когда нас провозгласят легкими, поскольку нам не хватило любви и повиновения нашему Искупителю, Который умер на кресте, чтобы привлечь к Себе наши сердца. Бог дает нам великие и драгоценные дары. Он дарует нам свет и знание Его воли, дабы мы не ошиблись и не ходили во мраке. Когда мы будем взвешены на весах и найдены очень легкими, уже ничего нельзя будет исправить. Юные друзья, неужели бесполезно будет искать ваши имена в книге Божьей?

Бог определил вам дело, которое вы должны совершить для Него, чтобы стать Его соработниками. Вокруг вас много душ, нуждающихся в спасении. Это те, кого Господь может воодушевить и благословить с помощью ваших серьезных усилий. Вы можете обратить души от греха к праведности. Если у вас есть чувство ответственности перед Богом, вы ощутите необходимость быть верными в молитве и добросовестно противодействовать сатанинским искушениям. И если вы на самом деле христиане, вы будете прежде всего скорбеть о моральной тьме, окутавшей этот мир, но не потакать легкомысленности и тщеславию в одежде. Вы будете среди тех, кто сокрушается и плачет о мерзостях, совершаемых на земле. Вы будете сопротивляться искушениям сатаны, призывающего потворствовать суетности, тратить время и деньги на наряды и украшения, лишь бы хорошо выглядеть. Только

ограниченное сознание и невысокий интеллект могут удовлетвориться этими пустыми вещами и пренебречь высшими обязанностями. Молодые люди, живущие в наши дни, могут работать со Христом, если захотят, и в этой работе их вера окрепнет, а познание святой воли увеличится. Каждое благое намерение и каждое праведное деяние будет записано в книге жизни. Я хотела бы пробудить в молодежи сознание и ощущение греховности жизни ради собственного удовольствия, ибо нельзя

[371]

ограничивать интеллект низкими, пустыми вещами этого мира. Если молодые люди поднимутся в своих мыслях и словах над легковесными приманками земной жизни и поставят себе целью славить Бога, они обретут Его мир, который превыше всякого разумения.

Уничижение Христа

Разве наш Пример не избрал для себя тяжелый, самоотверженный, жертвенный, смиренный путь, только бы спасти нас? Трудясь ради нашего спасения, Он сталкивался с разными тяготами, испытывал разочарование, страдал от поношений и насмешек. И неужели мы откажемся следовать путем, который Царь Славы показал нам? Станем ли мы сетовать на трудности и испытания, которые в процессе работы приходятся на нашу долю, если будем помнить о страданиях нашего Искупителя во время искушения в пустыне, в саду Гефсиманском и на Голгофе? Все это Он вытерпел, чтобы показать нам путь и подать нам Божественную помощь, которую мы должны принять, или погибнем. Если молодежь желает достичь вечной жизни, ей надо забыть о том, что она может потакать своим наклонностям. Вечная награда обойдется молодым людям недешево, точнее, будет стоить им всего. Ведь они могут либо быть с Иисусом, либо остаться с этим миром. Как много дорогих молодых людей терпят нужду и лишения, испытывают тревоги, изнуряют себя тяжелым трудом ради служения самим себе и достижения успеха в этой жизни. Но они и не думают жаловаться на трудности и лишения, которые испытывают при служении собственным интересам. Так почему же тогда у них не хватает духа на борьбу, самоотречение или любую другую жертву ради обретения вечной жизни?

Христос пришел от Престола славы на эту исполненную грехом землю и унизил Себя до уровня человека. Он отождествил Себя со слабыми людьми и испытывал все то, что испытываем мы. Христос явил праведный характер здесь, на земле, не ради Себя, ибо Его характер и так был чист и незапятнан, но ради падших людей. И этот Свой характер Он предлагает человеку, если тот пожелает принять его. Покаявшись в своих грехах, уверовав во Христа и повинуясь совершенному Закону Божьему, грешник обретает праведность Христа,

[372]

которая становится и его праведностью, а имя его записывается в книгу жизни Агнца. Этот человек становится дитятей Божьим, членом Царской семьи.

Иисус заплатил неизмеримо большую цену, чтобы искупить мир, и судьба людей отдана в Его руки, они стали Его собственностью. Христос пожертвовал Своей честью, Своим богатством, Своим славным домом, Царским престолом, став сыном Иосифа и Марии. Иосиф был одним из самых смиренных поденщиков. Иисус тоже трудился, Его жизнь состояла из лишений и тяжелой работы. В начале Своего служения, сразу после крещения, Он выдержал

мучительный, почти шестинедельный пост. Это были не только ужасные муки голода, делавшие Его страдания невыразимо жестокими, но одновременно и бремя греха всего мира, столь тяжело давившее на Него. Тот, Кто не знал греха, стал грехом за нас. Неся на Себе это ужасное бремя вины за наши грехи, Он выдержал тяжелейшее испытание на чревоугодие, на привязанность к миру и мирской славе, на честолюбие и показную, житейскую гордость, прямой дорогой ведущую к самонадеянности. Христос испытал эти три основных великих искушения и одолел их ради людей; Он выработал для них образец праведного характера, ибо знал, что человек сам не может сделать этого. Иисус понимал, что именно на эти три болезненные точки и должен давить сатана. Дьяволу удалось одолеть Адама, и он решил продолжать свою работу до тех пор, пока не закончит уничтожение всего человечества. Христос вышел на поле битвы ради людей, чтобы воспрепятствовать сатане, ибо Он видел, что человек своими силами не может бороться с нечистым. Христос приготовил путь искупления людей Своей жизнью, полной страданий, самоотречения, самопожертвования, Своим уничижением и, наконец, Своей смертью. Иисус показал людям, что они, следуя Его примеру, в состоянии сами преодолевать искушение таким образом, каким Он преодолел его ради них.

«Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших которые суть Божии» (2 Кор. 6:19, 20). «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог,

[673]

ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (2 Кор. 3:16, 17). «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их, и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я прииму вас; и буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель» (2 Кор. 6:14-18).

Как милостиво и нежно обращается наш Небесный Отец со Своими детьми! Он предохраняет их от тысяч не замечаемых ими опасностей и защищает их от утонченных хитростей сатаны, дабы дети Его не погибли. Так как охрана и попечение, которые Бог осуществляет через Своих ангелов, невидимы для нашего несовершенного зрения, мы даже не пытаемся зафиксировать и оценить ту постоянную заботу, которую наш добрый и великодушный Создатель проявляет по отношению к нам. Поэтому в нас зачастую отсутствует чувство благодарности за то множество милостей, которыми Он каждодневно осыпает нас.

Молодые люди не осведомлены, каким многим опасностям они ежедневно подвергаются. Они не в состоянии вполне осознать все это, но если они будут бодрствовать и молиться, Бог сделает их совесть чуткой, а мысли чистыми, и это позволит им различать действия врага и укрепляться против его нападок. Но многие из молодых так долго следуют своим собственным наклонностям, что долг перед Богом становится для них понятием, лишенным смысла. Они не понимают возвышенных и святых обязанностей, которые должны исполнять

для пользы ближних и для славы Божьей, а потому совершенно пренебрегают ими.

Если бы только молодежь пробудилась и осознала потребность в Божьей силе для сопротивления сатанинским искушениям, она одержала бы драгоценную победу и молодые люди приобрели бы значительный опыт христианской борьбы. Как мало юношей и девушек размышляют об увещевании

[374]

богодухновенного апостола Петра: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить; противостойте ему с твердою верою» (1 Петр. 5:8, 9). Иоанн наблюдал в видении, данном ему, власть сатаны над людьми и восклицал: «Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что не много ему остается времени!» (Откр. 12:12).

Единственное спасение для молодежи — это непрестанное бодрствование и смиренная молитва. Молодые не являются истинными христианами, если не поступают так. Сатана скрывает свои искушения и злые умыслы под покровом света, как он делал и во время искушения Христа в пустыне. Тогда он принял обличье одного из небесных ангелов. Наш противник предстает перед нами под видом посланца Неба, и потому апостол советует нам трезвиться и бодрствовать, ибо в этом единственное спасение. Молодые люди, потворствующие беззаботности и легкомыслию, пренебрегающие христианскими обязанностями, постоянно падают под искушениями врага, вместо того чтобы одолевать их, как это делал Христос.

Служение Христу — не слишком тяжелый труд для посвященной души. Послушание нашему Спасителю не только не уменьшает нашего счастья и истинного наслаждения жизнью, но и придает чистую, возвышенную силу нашему характеру. Каждодневное изучение драгоценных истин жизни, содержащихся в Библии, укрепляет наш интеллект и дает нам знание о грандиозных и славных делах Бога в природе. Изучая Писания, мы получаем правильное понимание того, как надо жить, чтобы наслаждаться большим и ничем не омраченным счастьем. Опираясь на Священное Писание, изучающий Библию человек получает в свое распоряжение такие весомые аргументы, что при встрече с неверующим, выражающим в чем-то сомнение, с их помощью он легко помогает ему избавиться от этого сомнения посредством ясного света истины. Те, кто исследует Писания, всегда будут защищены от искушений сатаны. Они могут основательно приготовиться для любых благих дел и для того, чтобы любому дать отчет в своем уповании.

У людей слишком часто создается впечатление, будто религия ведет к упадку, а принятие грешником библейских

[375]

стандартов повседневной жизни унизительно. Они считают, будто эти требования неэстетичны и что, принимая их, они должны отказаться от всех радостей жизни, от наслаждения прекрасным, а вместо этого согласиться с унижением и зависимостью личности. Сатана никогда не навязывал сознанию людей большего обмана, чем этот. Чистая религия Иисуса больше требует от своих последователей простой природной красоты, совершенства, естественной утонченности и возвышенной чистоты, чем чего-то искусственного и фальшивого.

Многие смотрят на чистую религию как на слишком суровую в своих требованиях и — особенно по отношению к молодежи — невыгодно отличающуюся от обманчивого блеска и мишуры этого мира, а требования Библии рассматриваются как унизительное самоотречение, отнимающее у них последние радости жизни. Однако религия Библии всегда имеет лишь одно свойство — возвышать и очищать людей. И если бы называющие себя последователями Христа следовали в жизни принципам чистой религии, то учение Христа было бы приемлемо и для более высоких умов. В библейской религии нет ничего такого, что могло бы оскорбить утонченные чувства. Она, со всеми ее предписаниями и требованиями, так же чиста, как характер Бога, и возвышенна, как Его Престол.

Искупитель мира предостерегал нас против гордыни житейской, но не против привлекательности и естественной красоты. Он указывал на яркую красоту цветов полевых, на лилии, покоящиеся в своей незапятнанной чистоте на глади озерной, и говорил: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Мф. 6:28, 29). Этим Он показывает, что хотя люди могут много хлопотать и трудиться на износ ради того, чтобы добиться восхищения при помощи одежды и всевозможных дорогостоящих искусственных украшений, такая красота не выдерживает сравнения с естественным очарованием обычного полевого цветка. Даже простые цветы, украшенные Богом, превзойдут по красоте пышные одеяния Соломона — «и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Мф. 6:29).

[376]

Это важный урок для каждого последователя Христа. Искупитель мира обращается к молодежи. Слышите ли вы слова Его небесного наставления? Христос дает вам пищу для размышлений, и она облагородит, возвысит, усовершенствует и очистит, но никогда не приведет к ослаблению и деградации интеллекта. Его глас говорит вам: «Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5:14), «так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16).

Если в вас есть свет Божий, он будет светить и другим. Его невозможно скрыть.

Дорогая молодежь! Следование моде и ношение кружев, золота и прочих искусственных украшений ради того, чтобы хорошо выглядеть, не делает привлекательной для других людей ни вашу религию, ни истину, которую вы исповедуете. Проницательные люди будут смотреть на ваши попытки украсить свою внешность как на свидетельство вашего слабоумия и гордости сердца. Я рекомендую нашим юным сестрам носить простую, удобную и скромную одежду. Нет лучшего пути светить другим людям, чем простотой одежды и поведения. Вы можете продемонстрировать всем, что правильно оцениваете земное по сравнению с вечным.

Ныне у вас появилась прекрасная возможность выработать чистый и святой характер, пригодный для небес. И вы не имеете права посвящать эти драгоценные мгновения украшению своей внешности, пренебрегая внутренней красотой. «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (2 Петр. 3:3, 4).

Бог, сотворивший все настолько чудесно и красиво, что глаз отдыхает на Его творении, любит все прекрасное. Он показал нам, как высоко ценит истинную красоту. Украшение молчаливым и кротким духом весьма ценно в Его глазах. Так неужели мы не будем стремиться обрести то, что для Бога более важно, чем дорогостоящая одежда, жемчуг или золото? Внутреннее украшение, красота смирения, дух, согласующийся с ангелами

[377]

небесными, не умалит истинного достоинства характера и не уменьшит вашей привлекательности здесь, на этой земле.

Религия, чистая и незапятнанная, облагораживает тех, кто ее исповедует. Истинный христианин всегда проявляет жизнерадостность, святое, счастливое доверие к Богу, подчинение Его Провидению, а это освежает душу. Божья любовь и благоволение проявляется во всех дарах, получаемых христианином. Прекрасное в природе — вот вам тема для размышления. При изучении природной красоты мысли переносятся от природы к Творцу всего прекрасного. Все деяния Божьи взывают к нашим органам чувств, восхваляя Его мощь и возвышая Его мудрость. Каждое Его творение обладает чем-то особым, вызывающим интерес детей Божьих и формирующим в них вкус к драгоценным доказательствам Божьей любви, которые много выше любого человеческого искусства.

Давид пламенно и восторженно восхваляет Бога за Его работу творения: «Когда взираю я на небеса Твои, — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс. 8:4, 5), «Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле!» (Пс. 8:10), «буду славить Тебя, Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои» (Пс. 9:2).

Отсутствие религии делает путь многих так называемых верующих темным. Есть и такие, кто считает себя христианином, но на самом деле недостоин этого имени. У них отсутствует христианский характер. Когда их приверженность христианству подвергается испытаниям, тогда их неискренность становится весьма очевидной. Истинная религия видна в повседневном поведении. Жизнь христианина характеризуется серьезными и бескорыстными добрыми делами для ближних и ради прославления Бога. Его пути не темны и не мрачны. Богодухновенный автор писал: «Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня. Путь же беззаконных — как тьма; они не знают, обо что споткнутся» (Притч. 4:18, 19).

Так неужели молодые люди будут жить пустой, бездумной, легкомысленной светской жизнью, ограничивая свой ум

[378]

мыслями об одежде и расточая свое время на чувственные удовольствия? И если они не готовы, Бог может сказать им: «Нынче же вечером наступит конец вашему безумию!» Он может позволить смертельной болезни поразить тех, кто не принес плода ради Его славы. И только столкнувшись с реальностью вечности, люди начинают осознавать цену времени и жизни, которую они потеряли. Тогда они смогут получить представление о ценности души. Они увидят, что своей жизнью не славили Бога и не освещали другим дорогу к небесам. Они жили для самопрославления. И даже испытывая боль и муку душевную, они не в состоянии будут составить правильного представления о

нетленном. Они смогут лишь проанализировать свою прошлую жизнь и с сожалением возопить: «Я ничего не совершил для Иисуса, Который сделал все для меня! Моя жизнь была ужасной ошибкой!»

Дорогая молодежь! Когда вы молитесь о том, чтобы не быть введенными во искушение, помните, что ваша работа не заканчивается этой молитвой. Вы сами, насколько это возможно, должны помогать в исполнении своей молитвы, сопротивляясь искушению, а то, что вы не в состоянии сделать, оставьте для Иисуса. Вы не переусердствуете, проявляя осторожность в словах и манерах, дабы не навлечь на себя искушений врага. Многие из нашей молодежи, будучи беззаботными, не придают значения даваемым им предостережениям и обличениям и тем самым широко открывают сатане двери своего сердца. Имея Слово Божье в качестве путеводителя и Иисуса в качестве Учителя, мы не можем оставаться в неведении о Его требованиях или об уловках сатаны и поддаваться его искушениям. Это будет не такое уж и неприятное дело — повиноваться воле Божьей, если мы полностью подчинимся направляющему действию Его Духа.

Ныне настало время трудиться. Если мы дети Божьи, то, пока мы живем на этой земле, Он найдет для нас дело. Мы никогда не сможем сказать, что нам нечего было делать, так как осталось еще много незавершенной работы. Я хочу, чтобы все молодые, подобно мне, видели дело, которое им надлежит выполнить и за которое Бог спросит с них в случае их халатного к нему отношения. Величайшая работа, когда-либо совершенная на земле, была сделана Тем, Кто был «мужем скорбей, изведавшим болезни» (Ис. 53:3). Легкомысленные же особы никогда не смогут сделать ничего благого.

Духовная слабость многих молодых людей нашего века

[379]

весьма прискорбна, ибо они могли бы стать сильными работниками на ниве добра, если бы посвятили себя Богу. Я сильно опечалена недостатком постоянства у молодежи. Об этом мы все должны скорбеть. Оказывается, ей недостает сил поступать праведно, не хватает серьезных усилий, чтобы подчиниться прежде всего зову долга, а не зову собственных наклонностей. Кажется, у молодых есть лишь немного крепости, чтобы сопротивляться искушению. Причина, на которой молодые столь ограничены в духовных вопросах, заключается в том, что они не развивают свою духовную силу. Они стоят на месте, хотя им следовало бы идти вперед. Каждый шаг в жизни, исполненной веры и чувства долга, является шагом к небесам. Я очень хочу услышать о таких изменениях, каких наша молодежь прежде не испытывала. Любая приманка, которую изобретает сатана, делает молодых людей равнодушными и безразличными ко всему нетленному. Я предлагаю им предпринимать особые усилия и помогать друг другу оставаться верными своим обещаниям, данным при крещении, а также торжественно пообещать перед Богом оставить свою любовь к модной одежде и украшениям.

Я напомнила бы молодым людям, всячески украшающим себя и носящим на шляпах перья, что за их грехи голова нашего Спасителя была «украшена» позорным терновым венцом. Когда вы тратите драгоценное время на отделку своего платья, вспомните, что Царь славы носил простые цельнотканые одежды. Вы, изнуряющие себя украшением собственной персоны, пожалуйста, уразумейте, что Иисус часто изнемогал от непосильного труда, самоотречения и самопожертвования, благословляя страждущих и нуждающихся. Ночи напролет проводил Он в молитве на пустынных горах не потому, что был слаб или

нуждался, но оттого, что Он видел и чувствовал вашу природную слабость сопротивляться искушениям врага во всех областях, где он ныне одолевает вас. Господь знал, что вы будете равнодушны к опасностям и не ощутите потребности в молитве. Именно ради нас Он возносил Свои молитвы Отцу, сильно вопия и плача. Он делал это, чтобы спасти нас от гордыни и любви к суете и удовольствиям, которые мы себе позволяем и которые заслоняют от нас

[380]

любовь Иисуса. Из-за этого и были пролиты слезы Христа, а лицо нашего Спасителя было обезображено скорбью и мукой больше, чем у любого сына человеческого.

Неужели вы, молодые друзья, не пробудитесь и не встряхнетесь от ужасного безразличия и оцепенения, из-за которых вы уподобляетесь этому миру? Обратите ли вы внимание на глас предостережения, говорящий вам, что гибель ждет тех, кто пребывает в покое в годину опасности? Терпение Божье не всегда будет на вашей стороне, бедные легкомысленные души! С Тем, Кто в Своих руках держит наши судьбы, не вечно можно будет шутить. Иисус заявил, что есть более страшный грех, чем тот, что вызвал разрушение Содома и Гоморры. Это грех получивших великий свет истины наших дней, но не покаявшихся. Это грех отвергающих свет самой торжественной вести к миру. Это грех видевших Иисуса в пустыне искушения, согбенного в смертельной скорби из-за грехов мира, и все же не пришедших к полному покаянию. Иисус постился около шести недель, чтобы ради людей преодолеть страсть к чревоугодию, суете, желанию хорошо выглядеть, мирской гордыне. Он показал людям, как они вполне самостоятельно могут одолеть то, что одолел Он. Однако люди не желают терпеть вражду и поношение, насмешки и позор ради Него. Они не согласны отринуть себя и всегда стремиться делать ближним добро. Им не хочется преодолевать искушения, побежденные Христом, а поэтому они отворачиваются от данного им для подражания простого образца и отказываются следовать примеру Спасителя, сошедшего свыше и оставившего небесный престол.

В день суда Содому и Гоморре будет отраднее, чем тем, кто имел преимущества и великий свет, сияющий в наши дни, но не последовал за этим светом и полностью не отдал свое сердце Богу.

[381]

Глава III. Десятины и приношения

Миссия Церкви Христовой заключается в том, чтобы спасать погибающих грешников. Она должна возвещать людям о любви Бога к ним и приобретать их для Христа действенностью этой любви. Истина для настоящего времени должна быть донесена в самые отдаленные уголки Земли, и эту работу надо начинать с собственного дома. Последователям Христа нельзя жить эгоистичной жизнью, но, исполнившись Духом Христовым, они должны трудиться в согласии с Ним.

Есть причины, объясняющие нынешнее охлаждение и неверие. Любовь к миру и повседневные заботы отделяют душу от Бога. Мы обязаны стать источником воды, текущей от нас в жизнь вечную. Нам необходимо делать вовне то, что Бог делает внутри нас. Если христианин хочет радоваться свету жизни, ему надо утроить свои усилия и приводить ближних к познанию истины.

Его жизнь должны характеризовать напряжение и жертвенность в делании добра другим, и тогда не будет жалоб на недостаток радости.

Ангелы беспрестанно работают ради счастья человечества. Это их радость. То, что себялюбивые люди посчитали бы унизительным прислуживанием тем несчастным, кто пострадал из-за своего плохого характера и низкого общественного положения, для безгрешных чистых ангелов составляет работу в царских небесных чертогах. Дух самопожертвенной любви Христа — это Дух, которым исполнено Небо, это сущность блаженства его обитателей.

Те, кто не испытывает особого удовольствия в стремлении быть благословением для других и не трудится, чтобы делать им добро даже ценой жертвы, не имеют Духа Христова, иначе — Духа Небесного, ибо они не объединяются с небесными ангелами в их труде и не могут быть участниками блаженства, которое испытывают небожители. Христос сказал: «На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15:7). И если видеть покаяние грешников — радость для ангелов, то разве не будет радостью для спасенных кровью Христа грешников видеть, как их ближние приходят к

[382]

покаянию в результате их усилий? Работая в гармонии со Христом и святыми ангелами, мы испытаем такую радость, которую никто не в состоянии даже представить себе вне этой работы.

Принцип креста Христова накладывает на всех верующих нелегкие обязанности самоотречения, несения света другим и жертвования имеющихся у них средств для распространения Божественного света. И если верующие находятся в контакте с Небесами, они обязательно займутся этой работой в гармонии с ангелами.

Основной жизненной позицией мирских людей является получение, по возможности, всех тленных предметов этой жизни. Эгоистичная страсть к приобретению вещей — вот главный принцип их жизни. Но ни в богатстве, ни в алчных устремлениях нет чистой радости. И удовлетворение царит только там, где основным принципом является самопожертвенная любовь и довольство. Тысячи и тысячи людей прожигают свою жизнь, потакая пороку, и их сердца исполнены ропотом. Это жертвы эгоизма, они недовольны тщетными усилиями удовлетворить собственные души самоугождением. И на лицах у них отпечаток несчастья, и позади их пустыня, потому что они не приносят плодов добрых дел.

В той степени, в какой любовь Христа наполняет наши сердца и управляет нашей жизнью, мы преодолеем алчность, эгоизм и любовь к суете. И наслаждением для нас будет исполнение воли Христа, рабами Которого мы себя провозглашаем. Именно тогда наше счастье будет зависеть от наших бескорыстных дел, на которые нас вдохновит любовь Христа.

Что же касается плана спасения, то небесная мудрость определяет, что в соответствии с принципом действия и противодействия делающие благотворительную работу вдвойне благословенны. Тот, кто дает необходимое благословение ближним, сам получает благословение в еще большей степени. Бог в состоянии достичь Своей цели по спасению грешников и без помощи людей, но Он знает, что человек никогда не будет счастлив, если не примет участия в той великой работе, которая может развивать его самоотречение и

благотворительность.

Людей, не желающих утратить благословения благотворительности, наш Искупитель нанимает Себе в соработники. С помощью ряда обстоятельств, которые могли бы пробудить в человеке чувство благотворительности, Господь дарует ему также наилучшие возможности для развития этого чувства и

[383]

выработки привычки помогать своими средствами бедным и жертвовать на развитие Его дела. Он посылает бедных в качестве Своих представителей. Нужды этого гибнущего мира побуждают нас тратить свои средства и влияние на то, чтобы познакомить людей с истиной, в которой они смертельно нуждаются. И когда мы трудимся для них или занимаемся благотворительностью, мы уподобляемся образу Того, Кто обнищал ради нашего блага. Даянием мы благословляем ближних, и таким образом накапливаем истинное богатство.

В церкви ныне очень недостает христианской благотворительности. Даже те, кто более других способны совершить что-либо для продвижения дела Божьего, лишь немногое сделали в этом направлении. Бог милостиво привел эту категорию людей к познанию истины, чтобы они могли оценить ее бесконечную ценность в сравнении с земными сокровищами. Иисус сказал им: «Следуйте за мной». Он испытывает их, приглашая на вечерю, которую приготовил. Он наблюдает за ними, чтобы определить, каков их характер и будут ли для них собственные эгоистичные интересы более ценны, чем вечное богатство. Ныне многие из этих дорогих братьев оправдывают свои действия, поступая так, как описано в следующей притче:

«Он же сказал ему: один человек сделал большой ужин и звал многих; и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званным: идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал к нему: я купил землю, и мне нужно пойти и посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу придти. И возвратившись раб тот донес о сем господину своему. Тогда разгневавшись хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города, и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых» (Лк. 14:16-21).

Эта притча точно характеризует состояние многих, претендующих на то, что они веруют в истину для настоящего времени. Господь послал им приглашение прибыть на ужин, который он приготовил для них и который так дорого Ему

[384]

стоил. Однако мирские интересы кажутся им важнее, чем небесное сокровище. Их приглашают иметь часть вечного богатства, но фермы, скот и домашние интересы кажутся им более значимыми, чем повиновение небесному приглашению, и все это пересиливает вечную привлекательность небесного. Именно земные интересы и стали для таких людей оправданием их неповиновения небесному призыву: «Идите, ибо уже все готово» (Лк. 14:17). Эти братья в своем ослеплении следуют примеру тех, кто представлен в притче. Они смотрят на их мирское имущество и говорят: «Нет, Господи, я не могу следовать за Тобой, прошу Тебя, извини меня» (см. Лк. 14:18).

И даже благословения, которые Бог дает этим людям, чтобы испытать их и

проверить, отдадут ли они «Богу Богово», они используют как оправдание отказа повиноваться требованиям истины. Они уцепились за свое земное сокровище и говорят: «Все вещи должно содержать в порядке, в жизни ими нельзя пренебрегать, это мое имущество». Таким образом, сердца этих людей стали бесчувственными, подобно дорожному камню. Они закрывают дверь своего сердца перед посланником небес, говорящим: «Идите, ибо уже все готово» (Лк. 14:17), и оставляют ее открытой для бремени мира сего и деловых забот. Напрасно Иисус стучится, ибо Ему не откроют.

Сердца такого рода людей настолько обрастают терниями и заботами житейскими, что ничему небесному не осталось в них места. Иисус приглашает труждающихся и обремененных, обещая успокоить их, если они войдут в Его покой. Он приглашает их сменить постылое иго эгоизма и жадности, делающее людей рабами маммоны, на Его иго, которое, как Он говорит, — благо, и на Его бремя, которое легко. «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смиренен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29). Он хочет, чтобы они сложили с себя тяжелое бремя мирских забот и тревог и взяли бы Его иго, которое есть самоотречение и жертва ради ближних, и это бремя окажется легким. Те, кто отказываются принять помощь, предлагаемую им Христом, и продолжают носить

[385]

постылое ярмо эгоизма, побуждающего их к накоплению денег и удовлетворению собственных удовольствий, не испытывают ни мира, ни покоя, присущих тем, кто несет иго Христово и поднимает бремена самоотречения и бескорыстной благотворительности, подобные тем, которые Христос носил ради них.

Когда любовь к миру овладевает сердцем и управляет поведением человека, в его душе не остается места для любви к Богу. С еще большей силой его разум подчиняется служению маммоне, и человек уже не в состоянии лелеять мысли о Боге и небесах. Человек перестает помнить о Боге и ограничивается стремлением к накоплению денег.

Из-за эгоизма и любви к миру указанные люди все меньше и меньше понимают величие работы на ниве Божьей в эти последние дни. Они не приучили свой ум к тому, чтобы заниматься служением Богу. У них нет в этом опыта. Приобретение собственности поглотило их привязанность и затмило в их глазах величие плана спасения. Развивая и расширяя свою мирскую деятельность, они не видят никакой потребности в расширении и развитии работы для Бога. Они вкладывают свои средства в тленное, а не в вечное. Сердцем они стремятся к накоплению еще большего количества денег. Бог доверил им Свой Закон, дабы они могли способствовать тому, чтобы свет, милостиво дарованный им, сиял и для других. Но эти люди настолько погрязли в своих заботах и тревогах, что не могут выделить времени и своим воздействием благословлять ближних, обращать и молиться с ними и за них, стремиться привести их к познанию истины.

Эти люди ответственны за то благо, которое могли бы сделать, но от которого они уклоняются из-за мирских забот и трудностей, завладевших их умами и целиком поглотивших их. Души тех, ради кого умер Христос, могли бы быть спасены личными усилиями и благочестивым примером этих уклоняющихся. Драгоценные души погибают, не получая света, который Бог дал людям, чтобы они освещали им стези ближних. Но драгоценный свет

скрывается под спудом и поэтому совсем не освещает тех, кто в доме.

Каждый человек — управитель Божий. Каждому Господин дал Свои средства, но человек почему-то считает, что эти

[386]

средства — его собственные. Христос говорит: «Употребляйте их в оборот, пока я возвращусь» (Лк. 19:13). Близится время, когда Христос востребует Свою собственность с процентами. Он скажет каждому из Своих рабов: «Дай отчет в управлении твоем» (Лк. 16:2). Те, кто зарыл деньги своего Господина в землю, а не отдал их торгующим, и те, кто транжирил деньги своего Господина, расходовал их на бесполезные вещи и не разместил их прибыльно, то есть не вложил в Его дело, не только не получат одобрения от Хозяина, но у них будет отнято и то, что они имеют. Нерадивый раб из притчи возвратил один талант, и сказал: «Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; и убоявшись пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое» (Мф. 25:24, 25). Его Господин ответил: «Лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я пришед получил бы мое с прибылью» (Мф. 25:26, 27).

Этот нерадивый раб был осведомлен о Божьем плане, но он сознательно мешал его осуществлению, ибо обвинял Господа в том, что Его требование умножить полученный им талант — несправедливо. Такие жалобы и причитания часто исходят от большей части состоятельных людей, исповедующих истину. Подобно неверному рабу, они опасаются, что умножение таланта, предоставленного им Богом, будет призвано продвигать вперед распространение истины, а поэтому они препятствуют этому, вкладывая данное им Богом в земные сокровища и, таким образом, хоронят свои таланты в мире, причем делают это настолько быстро, что у них не остается ничего или почти ничего, чтобы вложить в дело Божье. Они хоронят дар Господний, опасаясь, как бы Бог не потребовал назад их капитал или прибыль. Когда же такие люди по требованию своего Господа приносят Ему лишь то, что Он им дал, им приходится оправдываться за свою неблагодарность, за то, что они не «отдали средства, предоставленные им Богом, торгующим», не вложили их в Его дело, в продолжение Его работы.

[387]

Тот, кто присваивает добро своего Господа, теряет не только талант, предоставленный ему Богом, он теряет также и вечную жизнь. О нем будет сказано: «А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю» (Мф. 25:30). Преданный же раб, вкладывающий деньги в дело Божье ради спасения душ, отдает свои средства для славы Божьей и получит благодарность Господина: «Хорошо, добрый и верный раб... войди в радость господина твоего» (Мф. 25:21). Какова же будет радость нашего Господина? Это радость видеть души, спасенные для Царства славы. Господин же наш — это Тот, Который «вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр. 12:2).

Идея домостроительства должна иметь практическое значение для всего народа Божьего. Притча о талантах, если ее правильно понимать, не допускает жадности, которую Бог называет идолопоклонством. Практическая благотворительность даст духовную жизнь тысячам людей, пока еще номинально исповедующих истину и нынче скорбящих о своей темноте. Она

преобразует их из эгоистичных, жадных служителей маммоны в серьезных, преданных соработников Христа в деле спасения грешников.

Основа плана спасения — жертва. Иисус оставил Царский престол и обнищал ради нас, дабы мы могли обогатиться его нищетой. Все, принимающие это спасение, купленное такой дорогой жертвой Сына Божьего, должны следовать примеру истинного Образца. Христос — Краеугольный Камень, и мы должны все строить на этом Основании. Каждый обязан иметь дух самоотречения и самопожертвования. Жизнь Христа на земле отличалась бескорыстием, уничижением и жертвенностью. И неужели найдутся люди, ради великого спасения которых Иисус сошел с небес, способные отказаться следовать за своим Господом и разделять Его самоотречение и жертву? Христос сказал: «Я есмь Лоза, а вы ветви» (Ин. 15:5). «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (Ин. 15:2). Сама основа жизни, сок, который течет через виноградную лозу, питает ветви, и они способны расцвести и принести плоды. Является ли раб большим, чем его

[388]

Господин? Должен ли Искупитель мира проявлять самоотречение и жертвовать ради нас, а члены тела Христова только то и делать, что угождать себе во всем? Нет, ибо необходимым условием ученичества у Христа является самоотвержение. «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16:24). Господь говорит нам: «Я веду вас по дороге самоотречения. Я не требую от вас ничего. Мои последователи, только лишь делают то, что Я, ваш Господь, исполнял в Своей жизни на этой земле».

Спаситель мира одолел сатану во время искушения в пустыне. Он победил, показав человеку, как тот может преодолевать искушения. Он заявил в Назаретской синагоге: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное» (Лк. 4:18, 19).

Великая работа, ради которой Иисус, по Его словам, пришел в этот мир, была поручена Его последователям на земле. Христос как наш Глава руководит великим делом спасения и предлагает нам следовать Его примеру. Он дал нам весть для всего мира. Эта истина должна быть возвещена всем народам и языкам, то есть всем людям. Власти сатаны брошен вызов, и она должна быть побеждена Христом и Его последователями. Против сил тьмы необходимо развернуть широкомасштабную борьбу, и чтобы делать это успешно, требуются деньги. Бог не намерен посылать их прямо с небес, но Он дает Своим последователям способность зарабатывать средства, чтобы использовать их для поддержания этой борьбы.

Он дал Своим людям способ собирания сумм, достаточных для того, чтобы Его предприятие могло содержать себя. Божий план в отношении десятины прекрасен своей простотой и универсальностью. С верою и мужеством в этом служении может принять участие любой человек, ибо оно пришло к нам с небес. В этом служении соединены простота и полезность, для понимания и исполнения его не требуется большой учености. Каждый может ощутить, что исполняет свою

[389]

роль в продвижении драгоценной работы спасения душ. Каждый мужчина, каждая женщина и каждый отрок могут стать казначеями Господними и могут действовать, исполняя обязанности казначея. Апостол говорит: «Каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние» (1 Кор. 16:2).

Великих целей можно достичь с помощью такой системы. Если все примут это, каждый соделается бдительным и преданным казначеем Божьим, и тогда не будет недостатка в средствах на широкое развитие работы по возвещению последней вести предупреждения этому миру. Если все примут данную систему, казна наполнится, а вкладчики не обеднеют. Каждое вложение будет делать их еще более преданными делу истины настоящего времени. Они будут собирать «себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (2 Тим. 6:19).

Когда усердные, постоянные работники видят, что их благотворительные усилия направлены на взращивание любви к Богу и своим ближним и что их личный труд расширяют сферу их деятельности, тогда они понимают, какое это великое благословение — быть соработниками Христа. Однако большинство христианских конфессий отрицают, что Бог требует от верующих жертвовать от всего, чем они обладают, ради поддержания борьбы против моральной тьмы, затопляющей мир. Им следует понять, что работа Божья не будет успешной до тех пор, пока последователи Христа не станут активными, ревностными работниками.

Каждый человек в церкви должен понять, что истина, которую он исповедует, — это реальность, и всем надо бескорыстно трудиться для нее. Некоторые богатые люди начинают роптать, поскольку работа Божья расширяется и требует все больше средств. Они говорят, что поборам нет конца. Одна задача следует за другой — и для решения каждой требуется финансовая помощь. Таким мы сказали бы следующее: мы надеемся, что дело Божье так разрастется, что у нас появится больше возможностей и все чаще будут поступать срочные запросы финансировать новые программы из церковной казны.

Если план систематической благотворительности примет каждый человек и полностью его выполнит, сокровищница будет постоянно пополняться. Средства текли бы тогда

[390]

подобно реке, имеющей постоянный исток и выходящей из берегов от паводка благотворительности. Жертвенность — часть религии Евангелия. Разве осознание бесконечной цены, заплаченной за наше искупление, не накладывает на нас торжественные материальные обязательства и не требует от нас отдачи всех сил, чтобы посвятить их работе на ниве Господней?

У нас есть долг, который мы должны будем снова и снова отдавать Господину, когда Он скажет: «Дай отчет в твоем управлении». Если люди предпочитают не обращать внимания на требования Бога, брать и эгоистично хранить все, что Он дает им, Он до поры до времени будет удерживать Свой гнев. Более того, чтобы испытать их, Бог увеличит Свою щедрость, позволив потоку благословений изливаться на этих людей; они будут пользоваться почестями человеческими и их не осудят в церкви, но Он будет снова и снова требовать от них: «Дайте отчет в вашем управлении». Христос скажет: «Так как

вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25:45), «вы не свои... ибо вы куплены дорогою ценою» (2 Кор. 6:19, 20), а потому обязаны прославлять Бога вашими средствами, вашими телами и душами, которые суть Божьи. «Вы куплены дорогою ценою», не «тленным серебром или золотом... но драгоценною Кровию Христа» (2 Петр. 1:18, 19). Он требует возвращения даров, доверенных нам, для помощи в спасении душ. Он отдал Свою Кровь и просит наше серебро. Это Его бедностью мы обогатились. Так неужели мы откажемся отдать Ему обратно Его Собственные дары?

Бог вовсе не зависит от человека, чтобы поддерживать Свое дело. Он мог бы послать средства прямо с небес, чтобы наполнить Свою казну, если бы Его Провидение полагало, что так будет лучше для человека. Он мог бы предусмотреть все таким образом, чтобы послать ангелов для возвещения миру истины и без посредства людей. Он мог бы начертать истину на небе и объявлять Свои требования миру через живые письмена. Бог не зависит ни от золота, ни от серебра, хранящегося у людей. Он говорит: «Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор» (Пс. 49:10), «если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе; ибо

[391]

Моя вселенная и все, что наполняет ее» (Пс. 49:12). Какая бы ни возникла потребность в нашей деятельности по расширению дела Божьего, Он предусматривает ее для нашего же блага. Он удостоил нас звания Своих соработников. Он предопределил, какие должны быть потребности у людей-соработников, чтобы они могли постоянно практиковать благотворительность.

Бог, в Своем мудром Провидении, сделал так, что нуждающиеся всегда находятся рядом с нами, мы же, видя различные нужды и тяготы мира, сами подвергаемся проверке и испытанию, развивая таким образом свой христианский характер. Господь поселил бедных среди нас, дабы вызвать у нас христианское сочувствие и любовь.

Грешники, погибающие из-за недостатка знания, могут остаться в невежестве и тьме, если никто из людей не принесет им свет истины. Бог не будет посылать ангелов с небес, чтобы они делали работу, которую Он предназначил для человека. Он дал каждому работу, чтобы испытать людей и чтобы они могли показать свой истинный характер. Христос вводит в нашу среду нищих как Своих представителей. Он говорит: «Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня» (Мф. 25:42). Христос отождествляет Себя со страдающим родом людским в лице страждущих сынов человеческих. Он делает их нужды Своими и принимает на Себя их горе.

Моральная тьма гибнущего мира вопиет к христианам, чтобы они прикладывали личные усилия, использовали свои средства и свое влияние, дабы уподобиться образу Того, Кто, обладая бесконечным богатством, все же стал нищим для нашего блага. Дух Божий не может пребывать с теми людьми, кому Он дал весть Своей истины, но которых надо упрашивать стать соработниками Христа, прежде чем они осознают этот свой долг. Апостол вменяет нам в обязанность жертвовать из более высоких побуждений, чем простое человеческое сочувствие, ибо чувства изменчивы. Он завещает нам бескорыстно трудиться, устремив взор на славу Божью.

Священное Писание требует от христиан безоговорочного

[392]

принятия плана активной благотворительности. Они обязаны постоянно

проявлять интерес ко спасению своих ближних. Нравственный закон связан с соблюдением дня субботнего, который не был бременем до тех пор, пока этот закон люди не нарушили и пока их не постигло наказание за его нарушение. Система отделения десятины также не станет бременем для тех, кто не нарушает Божьего плана. Система, данная евреям, не была ни аннулирована, ни смягчена Тем, Кто установил ее. Она не только не потеряла силы, но и должна стать более совершенной и масштабной, поскольку единственное спасение — через Христа, и в эпоху христианства мы все должны быть привлечены к свету.

Иисус поведал законнику, что условие обретения им жизни вечной заключено в соблюдении в жизни земной особых требований закона, суть которых состояла в том, чтобы любить Бога всем сердцем и душой, и разумением, и крепостью своею, а также любить ближнего своего, как самого себя. И даже когда со смертью Христа прекратились ритуальные жертвоприношения, изначальный закон, выгравированный на каменных скрижалях, остался неизменным, ибо он содержал требования к человеку на все времена. И в христианскую эпоху обязанности человека не уменьшились, они лишь конкретнее определены и проще сформулированы.

Ширящееся распространение Евангелия потребовало больших средств для поддержания воинствования после смерти Христа, и это сделало закон жертвенности более насущной потребностью, чем было даже в ветхозаветные времена. Ныне Бог требует даров не меньших, а больших, чем в любой другой период мировой истории. Принцип, установленный Христом, состоит в том, что дары и приношения должны быть пропорциональны свету и благословениям, получаемым человеком. Господь сказал: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется» (Лк. 12:48).

На благословения христианской эпохи первые ученики Христа отвечали работой милосердия и благотворительности. Излитие Духа Божьего на апостолов после вознесения Христа привело их к проявлению таких качеств, как самоотречение и самопожертвование ради спасения ближних. Когда святые в Иерусалиме бедствовали, Павел так писал о благотворительности христианам, обращенным из язычников: «А как вы изобилуете всем: верою и словом, и познанием и всяким усердием, и любовью вашею к нам, — так изобилуйте и

[393]

сею добродетелью» (2 Кор. 8:7). Благотворительность здесь поставлена в один ряд с верой, любовью и христианским усердием. Люди, считающие, что они могут быть хорошими христианами, закрывая уши и сердца на Божьи призывы к жертвенности, пребывают в страшном заблуждении. Есть среди христиан и такие, кто много говорит о своей большой любви к истине и на словах вроде бы заинтересован в ее распространении, но на деле не предпринимают ничего для продвижения Божьего дела. Вера этих людей мертва, ибо не подкрепляется делами. Господь никогда не оставил бы преображенную душу во власти алчности.

Система возвращения десятины была учреждена еще до Моисеевых времен. От людей требовалось приносить дары на религиозные нужды значительно раньше, чем Моисею была заповедана какая-либо определенная система, это началось еще во дни Адама. Исполняя требования Бога, люди должны были через свои приношения проявить благодарность Ему за милосердие и благословения. Это передавалось из поколения в поколение и было исполнено Авраамом, который отдал десятину Мелхиседеку, священнику Бога Всевышнего.

Этого же принципа придерживался и Иов. Иаков, когда он остался ночью в Вефиле изгнанным одиноким странником без гроша за душой и всего лишь с камнем в изголовье, обещал Господу: «Из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть» (Быт. 28:22). Бог не заставляет людей давать. Всякое даяние должно быть добровольным. Его сокровищница не может пополняться дарами по принуждению.

Господь устроил все так, чтобы утвердить более тесные отношения между человеком и Собой, внушить ему сочувствие и любовь к ближним и установить ему такие обязанности, которые противодействовали бы эгоизму и усиливали его любовь к Богу и людям. Метод систематической жертвенности Бог предназначил для блага людей, по природе своей склонных к эгоизму и закрывающих свое сердце для щедрых поступков. Господь требует, чтобы дары поступали в должное время, чтобы принесение даров вошло в привычку, чтобы это воспринималось как христианская обязанность. Сердцу, открывшемуся благодаря одному дару, нельзя оставлять времени на то, чтобы оно очерствело, замкнулось и охладело до того, как принести следующий дар. Поток пожертвований

[394]

должен течь непрерывно, не давая, таким образом, каналу благотворительности закрыться.

Что же касается минимального размера приношения, то Бог определил его как десятую часть прибытка, и это оставлено на совести людей, чье суждение о сумме десятины должно быть свободным. И несмотря на то, что совершение приношений Богу оставлено на совести человека, принцип десятины был определен весьма точно для всех. В этом деле не должно быть никакого принуждения.

Во времена Моисея Бог призывал людей давать десятую часть от своего прибытка. Он доверил им материальные ценности и таланты, которые надо было умножить и возвратить Ему. Господь требует лишь десятую часть, и это, как Он утверждает, есть тот минимум, который человек должен возвращать Ему. Он говорит: «Я даю вам девять десятых, а прошу лишь одну десятую часть, ибо это Мое». Когда люди отказываются возвращать десятину, они грабят Бога. Кроме десятой части от прибытка люди также должны были приносить жертвы за грех, мирные жертвы и жертвы благодарения.

Всякое уклонение от Божьего требования и удержание десятины отмечается как грабеж в небесных книгах против имен тех, кто это делает. Такие люди обманывают своего Создателя, и, чтобы заставить их изменить свое поведение и помочь перейти на правильный путь, недостаточно просто представить перед ними их грех пренебрежения десятиной. Это не изгладит записи, сделанной в небесном протоколе о присвоении ими собственности, которая была доверена им и которая должна быть возвращена Доверившему. Неверному управителю Божьему требуется искреннее раскаяние.

«Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: "чем обкрадываем мы Тебя?'' Десятиною и приношениями. Проклятием вы прокляты, потому что вы — весь народ — обкрадываете Меня. Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных, и не изолью ли на вас благословения до избытка?» (Мал. 3:8-10). Здесь дано обетование о том, что благословение Божье изольется на послушных,

которые всю десятину принесли в хранилище.

«Я для вас запрещу пожирающим истреблять у вас плоды

[395]

земные, и виноградная лоза на поле у вас не лишится плодов своих, говорит Господь Саваоф. И блаженными называть будут вас все народы, потому что вы будете землею вожделенною, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3:11, 12). Если все, кто исповедует истину, будут исполнять требования Бога о возврате десятины, Его сокровищница обильно наполнится средствами для продвижения великой работы по спасению людей.

Бог оставляет человеку девять десятых, а требует лишь одну десятую часть для священных целей. Точно так же Он дал человеку шесть дней для его собственной работы и отделил и установил один особый седьмой день для Себя. Ибо, подобно субботе, десятая часть прибытка священна, поскольку Бог отделил ее для Себя. Господь еще шире развернет Свою работу на земле, если будут умножаться средства, которые Он поручил человеку.

В древности Бог требовал от Своего народа трех ежегодных сборов. «Три раза в году весь мужеский пол должен являться пред лице Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Он: в праздник опресноков, в праздник седмиц и в праздник кущей; и никто не должен являться пред лице Господа с пустыми руками, но каждый с даром в руке своей, смотря по благословению Господа, Бога твоего, какое Он дал тебе» (Втор. 16:16, 17). Не меньше третьей части дохода иудеев было направлено, таким образом, на священные и религиозные цели.

Всякий раз, в любой период мировой истории, когда народ Божий радостно и охотно исполнял Его наказ о регулярной благотворительности, дарах и приношениях, люди ощущали на себе силу неизменного обетования, заключавшегося в том, что труды людей будут благословлены лишь в той мере, в какой они повиновались Его требованиям. Когда иудеи признавали права Бога, исполняли Его требования и славили Его всей душою своею, их закрома были переполнены. Но когда они обкрадывали Бога десятинами и приношениями, Он давал им понять, что они грабят не только Его, но и самих себя, поскольку Он ограничивал для них Свои благословения в том размере, в каком они ограничивали свои приношения Ему.

[396]

Кое-кто может заявить, что это один из суровых законов, обязательных для евреев. Но он не был тяжким бременем для сердец тех, кто любил Бога. Закон может быть тяжелым только тогда, когда благотворительности сопротивляется эгоистичная природа человека, из-за которой люди утрачивают представление о вечном и ценят свои земные сокровища выше спасения души. У Израиля Божьего наших последних дней нужды никак не меньше, чем у древнего Израиля. Нам предстоит великая и важная работа, она должна быть исполнена в очень короткие сроки. Бог никогда не говорил, что закон о десятине утратил свое значение для Его народа; напротив, Он считает необходимым для совершения заключительной работы расширять и углублять дух жертвенности.

Систематическая благотворительность не должна превратиться в систематическое принуждение. Только добровольные приношения приемлемы для Бога. Истинная христианская благотворительность исходит из принципа благодарной любви. Любовь ко Христу немыслима без соответствующей любви

к тем, ради искупления которых Он пришел в этот мир. Любовь ко Христу должна быть основным принципом нашей жизни, управляющим всеми нашими чувствами и направляющим все наши силы. Спасительная любовь должна пробудить в нас нежную привязанность и самопожертвенную преданность, все лучшие чувства, которые только могут существовать в сердце человека. Если случится именно так, то не будет необходимости в трогательных обращениях, призванных пробиться сквозь человеческий эгоизм, пробудить дремлющее сочувствие и побудить людей к щедрости на благо драгоценного дела истины.

Иисус искупил нас неизмеримой жертвой. Все наши способности и наше влияние на людей принадлежат нашему Спасителю и должны быть посвящены служению Ему. Поступая таким образом, мы показываем нашу благодарность за искупление нас из рабства греха драгоценной кровью Христа. Наш Спаситель постоянно трудится ради нас. Он вознесся на небо и умоляет за искупленных Его кровью. Он указывает Своему Отцу на те муки, которые Он претерпел на кресте, Он поднимает Свои пронзенные руки и ходатайствует за Свою Церковь, дабы охранить людей от искушения.

Если наше восприятие настолько обострится, чтобы принять этот чудесный труд нашего Спасителя, в сердцах наших зажжется глубокая и пламенная любовь. Наша апатия и

[397]

холодное безразличие встревожит нас. Полная преданность и жертвенность, вызванная благодарной любовью, придаст даже самому маленькому приношению, крохотной доброхотной жертве тот небесный аромат, что делает дар бесценным. Но даже когда мы отдадим нашему Избавителю все, что можем, как бы дорого это нам ни обошлось, то стоит только подумать о своем долге благодарности Богу, все, что мы пожертвовали, в действительности окажется крайне малым и скудным. Однако ангелы принимают эти приношения, чтобы представить перед престолом благоухающей жертвой то, что нам кажется незначительным, и наши приношения Господь принимает.

Мы не осознаем нашего подлинного положения, как это должны делать истинные последователи Христа. У нас нет правильного представления о наших обязанностях слуг Христовых. Он уплатил нам жалование Своей жизнью, полной страданий, Он пролил кровь, тем самым привлекая нас к добровольному служению Себе. Все наши деньги и все наше имущество лишь ссуда от нашего Спасителя. Он сделал нас управителями. Самые малые наши приношения, самые скромные наши услуги, совершенные в вере и любви, могут стать посвященными дарами; только они могут привлечь души к служению Господину и прославлять Его. Интересы и процветание Царства Христова должны преобладать над любыми другими соображениями. Те же люди, кто делает собственные удовольствия и эгоистичные интересы главной целью своей жизни, являются неверными управителями.

Кто отвергает себя, чтобы делать другим добро, и посвящает себя и все свое имение служению Христу, тот испытывает то самое счастье, которое напрасно ищет эгоистичный человек. Сказано же нашим Спасителем: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк. 14:33). Милосердие, как и любовь, «не ищет своего» (2 Кор. 13:5). Это — плод той бескорыстной любви и благотворительности, которая характеризовала жизнь Христа. Закон Божий в наших сердцах поставит наши интересы в подчинение высоким и вечным идеалам. Мы соединились со Христом, чтобы искать прежде

Царства Божьего и Его праведности. Это наша первая и наивысшая обязанность. Наш Господин недвусмысленно предостерег Своих рабов от собирания себе сокровищ на земле, ибо тогда их сердца будут обращены скорее на земное, чем на небесное. Именно здесь

[398]

многие бедные души потерпели крушение в вере. Они поступают вопреки особому запрету нашего Господа и делают любовь к деньгам главной страстью своей жизни. Они не жалеют сил, чтобы приобретать деньги. Они опьянены безумным желанием богатеть так же сильно, как алкоголик опьянен своей выпивкой.

Христиане забывают то, что они — рабы Господа, что они сами, их время и все, что они имеют, принадлежит Ему. Многие подвергаются искушению, а большинство уже побеждено обольстительными приманками, которые предлагает сатана, побуждая людей вкладывать деньги в то, что дает самую большую прибыль в долларах и центах. Лишь немногие полагают, что их первейшим долгом должно быть неуклонное исполнение Божьих требований, удовлетворение нужд Его дела, а свои собственные желания нужно удовлетворять в последнюю очередь. Лишь немногие верующие жертвуют на дело Божье средства, пропорциональные их доходам. Многие же вложили свои деньги в недвижимость, и теперь, чтобы отдать средства на дело Божье и, следовательно, правильно их использовать, они должны прежде продать свою собственность. Они пытаются оправдать этим то, что мало делают для дела своего Избавителя. В действительности же они зарывают эти деньги в землю, как делал человек из притчи. Люди обкрадывают Бога десятинами, которые Он требует вернуть как Свою собственность, но, обкрадывая Его, они лишают себя небесного сокровища.

Систематическая жертвенность не давит тяжким грузом на человека. «При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских: в первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду» (2 Кор. 16:1). И бедные люди не лишены преимуществ приношения. Они, так же как и богатые, могут участвовать в этой работе. Урок, который Христос дал нам, рассказав о вдове, принесшей две лепты, показывает, что самые маленькие, но искренние приношения бедных, если они принесены от любящего сердца, столь же ценны для Господа, как и самые богатые дары состоятельных людей.

На весах святилища дары бедных, принесенные из любви ко Христу, оцениваются не по количеству денег, но согласно

[399]

любви, побуждающей человека принести жертву. Обетования Иисуса, конечно же, должны исполниться как для щедрого бедняка, который дает немного, но делает это искренне, так и для богатого человека, дающего от избытка своего. Бедный человек, жертвуя от скудости своей, фактически ощущает нужду. Он действительно лишает себя самого необходимого, в то время как богатый человек дает от избытка своего и не испытывает никакой нужды, не лишает себя привычных удобств. Поэтому в приношении бедняка есть та святость, которую мы не сможем найти в дарении богатого человека, ибо богатый дает от избытка своего. Провидение Божье устроило совершенную схему систематической благотворительности для пользы самого человека. Оно никогда не бездействует. Если рабы Божьи следуют Его открывающемуся

Провидению, они все будут активно трудиться.

Все, жалеющие деньги для сокровищницы Божьей и копящие средства для своих детей, подвергают опасности духовную чистоту своих отпрысков. Они кладут собственность, которая и для них самих является камнем преткновения, на пути детей, чтобы и они преткнулись о нее к собственной погибели. Многие люди совершают большую ошибку, неправильно оценивая материальные вещи этого мира. Они экономят, отказывая себе и другим во благе, которое могли бы получать, правильно используя средства, которые Бог предоставил им, и становятся при этом эгоистичными и жадными. Они пренебрегают своими духовными интересами, останавливаются в религиозном росте — и все ради накопления богатства, которым они сами не могут воспользоваться. Они оставляют свою собственность детям, и в девяти случаях из десяти она налагает на наследников еще большее проклятие, чем на них самих. Дети, полагающиеся на собственность родителей, часто не в состоянии добиться успеха в этой жизни, и, как правило, не достигают жизни будущей. Самое лучшее наследство, которое родители могут оставить своим детям, — приучить их к полезному труду и дать им добрый жизненный пример, в основе которого лежит бескорыстная благотворительность. Такой жизнью они покажут, что деньги по-настоящему ценны только для добра, которое заключается в удовлетворении собственных нужд, нужд других людей и в продвижении дела Божьего.

[400]

Некоторые верующие доброхотно дают согласно тому, что имеют, и внутренне чувствуют, что Бог больше ничего не требует от них, ибо у них не так уж много средств. Они не имеют лишних доходов, и им нечего даже урезать от потребностей своих семей. Но среди этой категории людей имеются и такие, кто вправе задать себе вопрос: «Даю ли я согласно тому, что мог бы иметь?» Бог рассчитывает, что люди будут максимально использовать силы своего тела и крепость ума, поскольку некоторые не загружают в полном объеме способности, данные им Богом. Человеку предначертано трудиться. Такое положение связано с проклятием, ибо оно стало результатом первородного греха. Физическое, умственное, и моральное благосостояние человека делает необходимой жизнь, исполненную полезной работы. «В усердии не ослабевайте» (Рим. 12:11), — предписывает вдохновенный апостол Павел.

Никакой человек, богатый или бедный, не может прославлять Бога праздной жизнью. Капитал, имеющийся у большинства бедных людей, — это время и их физическая сила, которая часто пропадает впустую из-за нежелания трудиться, и, таким образом, у них не остается ничего, чтобы принести своему Господу в десятинах и в приношениях. Если христианину недостает мудрости, чтобы трудиться с полной отдачей и разумно применять свои физические и умственные силы, ему следует со смирением и скромностью просить совета и указания своих братьев, чтобы их более трезвое суждение смогло восполнить его собственные недостатки. Многие бедные люди, которые, в сущности, не делают никакого добра ни ближним, ни для продвижения дела Божьего, могли бы совершить многое, если бы захотели. Они так же ответственны перед Богом за свой капитал физической силы, как и богатые — за свой денежный капитал.

Некоторые из тех, кто должен вкладывать средства в сокровищницу Божью, на самом деле берут из нее. Имеются и такие ныне бедные, которые могли бы улучшить свое благосостояние, разумно используя время, избегая торговли патентами и обуздывая склонность участвовать в разных сомнительных

махинациях ради получения средств более легким способом, чем терпеливый, кропотливый труд. Если бы те, кто не преуспел в жизни, пожелали получить наставление, им следовало бы приучить себя к самоотречению и строгой экономии и получать удовольствие, отдавая, а не беря. К

[401]

сожалению, ленивых рабов много. Если бы они делали все, что в состоянии исполнить, то испытали бы такое обильное благословение, помогая другим, что действительно бы поняли: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35).

Правильно направленная благотворительность влияет на умственные и моральные силы людей, оказывает на них самое здоровое воздействие, благословляя нуждающихся и продвигая дело Божье. Если бы люди, имеющие средства, поняли, что они отвечают перед Богом за каждый израсходованный доллар, их бюджет, вероятно, значительно бы сократился. И если у человека еще осталась совесть, она будет обличать его за бесполезные вложения, за потакание аппетиту, гордости, тщеславию, любви к развлечениям, и обязательно напомнит ему о трате денег Господних, которые надо бы посвятить Его делу. Те, кто тратит впустую добро своего Господа, должны будут дать отчет Господину за свое поведение.

Если бы называющие себя христианами тратили меньше денег на модную одежду, на отделку своих домов и употребляли в пищу меньше вредных для здоровья деликатесов, они могли бы жертвовать гораздо более значительные суммы в сокровищницу Божью. Они, таким образом, уподобились бы своему Избавителю, оставившему небеса, богатство и славу и для нашей пользы обедневшему, чтобы мы могли получить вечное богатство. И если мы считаем себя слишком бедными, чтобы искренне отдавать Богу десятины и приношения, которые Он требует, то уж, конечно же, не имеем никакого права тратить деньги на дорогую одежду и изысканную пищу, ибо мы таким образом тратим впустую деньги нашего Господа в пагубном потакании своим удовольствиям и самопрославлению. Мы должны постоянно спрашивать себя: «Какое сокровище мы собрали в Царстве Божьем? Богатеем ли мы в Боге?»

Иисус преподал Своим ученикам урок против алчности: «И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что

[402]

сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12:16-21).

Продолжительность жизни и счастье людей состоит не в количестве нашего земного имущества. Богатый, но глупый человек из притчи в своем крайнем эгоизме запас для себя сокровища, которые он никогда не смог бы использовать. Он мошенничал в торговле, совершал рискованные сделки, но не испытал милости или любви Божьей. Он грабил сирот и вдов, обманывал ближних, дабы добавить еще что-нибудь к увеличивающемуся запасу земного имущества. Он мог бы собирать себе обильное сокровище на небесах, но из-за жадности своей потерял оба мира. Люди, смиренно использующие к славе

Божьей средства, которые Он доверил им, получат свое сокровище из рук Господа с благословением: «Хорошо, добрый и верный раб... войди в радость господина твоего» (Мф. 25:21).

Когда мы пытаемся осмыслить бесконечную жертву, принесенную ради спасения людей, мы в изумлении теряемся. Когда эгоизм покоряет сердца людей и их одолевает искушение отказаться от участия в своей доле благой работы, они должны укрепиться мыслью, что Тот, Кто был богат бесценными сокровищами небес, отказался от всего этого и обнищал. У Него не было места, где преклонить голову. И эту жертву Он принес ради нашего спасения, чтобы мы могли обрести вечное богатство.

Христос идет по дороге самоотречения и жертвы, по которой должны следовать и все Его ученики, если, конечно, они хотят быть возвеличены с Ним в конце пути. Он принял в Свое сердце горе, причиняющее страдания человеку. Души мирских людей часто грубеют. Они видят только земные вещи, затмевающие для них славу и ценность всего небесного. Люди будут колесить по земле и бороздить море в целях получения

[403]

земной выгоды, будут переносить нужду и страдания, лишь бы добиться своей цели, и все же будут отворачиваться от привлекательности небес и не смогут оценить вечное богатство. Обычно дело Божье получает наибольшую поддержку от людей сравнительно небогатых. Они щедры от скудости своей. Они подкрепляют свои благородные побуждения непрерывной щедростью. Когда расходы человека почти равны его доходам, не возникает никакого повода для развития страсти к накоплению земного богатства.

Многие люди, накапливая земные сокровища, пытаются рассчитать, как долго они будут собирать определенную сумму денег. И в этих постоянных хлопотах о накоплении богатства для себя они не в состоянии будут стать богатыми для Бога. Их благотворительность отстает от их доходов. Так как страсть к накоплению богатства увеличивается, их привязанность к земному сокровищу возрастает. Увеличение собственности усиливает нетерпеливое желание этих людей иметь все больше и больше, до тех пор пока некоторые из них не начинают считать приношение Господу десятой части дохода суровым и несправедливым налогом. Вдохновенный псалмопевец писал: «Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61:11). Многие люди, не имеющие больших денег, утверждают: «Если бы я был таким же состоятельным, как тот богатей, я умножил бы мои дары в сокровищницу Божью. Я использовал бы свое богатство исключительно для продвижения дела Божьего». Бог испытывает кое-кого из них, давая им богатство, но с богатством к ним приходит страшное искушение. И их благотворительность значительно уменьшается в сравнении с тем временем, когда они жили в бедности. Желание обладать еще большим богатством порабощает их умы и сердца, и они предаются идолопоклонству.

Тот, Кто предлагает людям бесконечное богатство и вечную блаженную жизнь в Своем Царстве как награду за верность и послушание, не примет разделенное сердце. Мы живем в последние, исполненные опасностями дни, и все в мире направлено на то, чтобы отвлечь умы и отвратить их от привязанности к Богу. Исполнение нами нашего долга может быть замечено и оценено только тогда, когда оно будет рассмотрено в свете, сияющем от жизни Христа. Как солнце восходит на востоке и проходит к западу, наполняя мир

своим светом, так и истинный последователь Христа будет светом миру. Его долг — идти

[404]

в мир ярким и сияющим светом, дабы тех, кто пребывает в темноте, осветило и согрело исходящее от него сияние. Христос говорит Своим последователям: «Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5:14).

Наш Великий Пример был самоотвержен. Так неужели поведение тех, кто называет себя Его последователями, будет резко отличаться от Его поведения? Спаситель все отдал этому гибнущему миру, не пощадив даже Самого Себя. Однако Церковь Божья спит, люди ослабляют себя бездействием, со всего мира до нас доносятся голоса: «Придите и помогите нам!» Но на эти мольбы нет никакого ответа. Время от времени предпринимаются слабые усилия, кое-кто показывает себя соработником своему Господу, но таким часто приходится трудиться практически в одиночку. На всем широком зарубежном поле от нашего народа работает всего лишь один миссионер.

Истина очень сильна, но она не претворяется в жизнь. Не достаточно лишь класть деньги на алтарь. Бог призывает мужей-добровольцев нести истину другим племенам, языкам и народам. Ни наша численность, ни наше богатство не дадут нам решительной победы, но всего можно достигнуть с помощью верности в работе, смелости духа, горячей любви к людям и неутомимого, неослабевающего рвения.

Многие смотрят на еврейский народ как на людей, заслуживающих жалости, потому что им приходилось постоянно отдавать деньги для поддержания своей религии. Но Бог, создавший человека и даровавший ему всяческие благословения и счастье, знал, что лучше всего послужит к его благу. И Его благословение делает девять десятых более ценными, чем вся сумма без благословения. Если кто-либо в силу своего эгоизма обкрадывает Бога или несет Ему неполное приношение — будьте уверены, того ждут бедствия и потери. Бог читает побуждения сердца. Он знает, что движет людьми, и отмерит им в Свое время только то, что они заслужили.

Особая система приношения десятины была основана на принципе, таком же вечном, как и Закон Божий. Эта система десятин была благословением для евреев, иначе Бог не дал бы ее им. Таким же благословением она станет и для тех, кто будет осуществлять ее до конца времени. Наш Небесный Отец

[405]

установил систему систематической благотворительности не ради Собственного обогащения, а для того, чтобы дать человеку великое благословение. Он видел, что в этой системе очень нуждался человек.

Церкви, наиболее постоянные и щедрые в поддержке дела Божьего, больше других процветают и в духовном плане. Истинная щедрость последователя Христа показывает, что он отождествляет свои интересы с интересами своего Господа. В Своих отношениях с евреями в древности и Своим народом в последние времена Бог требует систематической благотворительности, пропорцианальной доходу человека. План спасения был основан на бесконечной жертве Сына Божьего. Свет Евангелия, сияющего от креста Христова, обличает эгоизм и поощряет щедрость и благотворительность. Не печальтесь о том, что просьбы о дарах увеличиваются! Провидение Божье

приглашает Его людей выйти из привычных им рамок и участвовать в более великих мероприятиях. В наше время от нас требуются огромные усилия, ибо душевная тьма охватывает мир. Приверженность миру и жадность пожирает многих из народа Божьего. Они должны понять, что увеличение потребности в их средствах является Его милостью. Ангел Божий записывает добрые деяния против имени человека. Он сказал Корнилию: «Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом» (Деян. 10:4).

Христос, уча народ, сказал: «Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?» (Лк. 16:11). Духовное здоровье и процветание Церкви в большой степени зависит от того, насколько постоянна ее благотворительность. Она подобна кровотоку, который должен течь через все тело, оживляя каждый его член. Это усиливает в нас любовь к ближним, ибо через самоотречение и самопожертвование мы приходим в более близкие отношения со Христом, Который обнищал ради нас. Чем больше вкладываем мы в дело Божье, помогая спасать души, тем ближе они будут нашему сердцу. Если бы нас было вдвое меньше, чем ныне, но все члены Церкви являлись бы преданными Богу тружениками, тогда от нашей мощи затрепетал бы весь мир. Активным соработникам Христос адресовал следующие слова: «Се,

[406]

Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).

Мы постоянно будем встречать противодействие, вызванное эгоизмом, фанатизмом, предубеждением и т.п., и все же с неустрашимой храбростью и живою верою мы должны везде сеять доброе семя. У сатаны много сильных приспешников, мы встретим их повсюду и должны сразиться с ними. Наша работа не должна ограничиваться пределами нашей собственной страны. Наше поле — весь мир, и урожай созрел. Наказ, данный Христом Своим ученикам непосредственно перед Вознесением, был таков: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15).

Мы ощущаем неизмеримую боль, когда видим, что кое-кто из наших служителей перемещаются из церкви в церковь, прикладывая некоторые усилия, но ничем не могут похвалиться в своей работе. Поле нашей работы — весь мир. Пусть они идут в мир неверующих, пусть трудятся, обращая души к истине. Мы указываем нашим братьям и сестрам на пример Авраама, поднявшегося на гору Мориа, чтобы по повелению Бога принести в жертву своего единственного сына. Здесь мы видим и повиновение, и жертву. Моисей жил при дворе фараона, и в перспективе он должен был взойти на престол. Но он отвратился от этой соблазнительной мзды и «отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища» (Евр. 11:24-26).

Апостолы не дорожили своей жизнью, радуясь, что их посчитали достойными переносить поношения ради имени Христа. Павел и Сила перенесли потерю всего, что имели. Они претерпели бичевание, их грубо бросили на холодный пол темницы, заковав им ноги в кандалы и подтянув их к потолку. Но разве стенания и жалобы доносились до ушей тюремщика? О нет! Из внутренних казематов в полночную тишину неслись песни радости и хвалы Богу. Этих учеников Христовых воодушевляла глубокая и искренняя любовь к делу их Избавителя, и ради Него они страдали.

Когда истина Божья наполнит наши сердца, поглотит наши привязанности

и будет управлять нашей жизнью, мы также будем считать радостью пострадать ради истины. Никакие

[407]

тюремные стены, никакой мученический венец не сможет устрашить нас или воспрепятствовать нам в этой великой работе.

На Голгофу приди, о дума моя

Обратим же внимание на смиренную жизнь Сына Божьего. Он был «муж скорбей и изведавший болезни» (Ис. 53:3). Так воззрите на испытанное Им бесчестье, на Его мучения в саду Гефсиманском — и вы поймете, что такое истинное самоотречение. Если мы терпим нужду, то нам следует помнить, что и Христос, Величие Неба, также терпел. Но лишения эти Он вынес ради нас. А если мы не последние среди богатых, то и Он был очень богат. Однако Христос ради нашего блага обнищал, дабы мы, благодаря Его лишениям, могли разбогатеть. Во Христе мы имеем наглядный пример самоотречения. Его жертва заключалась не только в том, что Он оставил небесные царские дворы, не только в том, что Он, словно преступник, был судим грешными людьми, признан виновным и предан смерти как злодей, но и в том, что он взвалил на Свои плечи тяжесть грехов всего мира. Жизнь Христа является живым упреком нашему равнодушию и черствости. Ныне наступили времена последние, когда сатана нисходит в сильной ярости, зная, что немного ему осталось времени. Он действует со всяким неправедным обольщением в погибающих. Наш великий Вождь доверил нам борьбу, которую мы должны вести в высшей степени энергично. Мы не делаем и двадцатой части того, что могли бы совершать, если бы пробудились. Работа Божья тормозится нашей любовью к праздности и недостатком того духа самоотречения, пример которого дал наш Спаситель Своей жизнью.

Для дела Божьего требуются соработники Христа, люди, чувствующие потребность в активном труде. Работа наших типографий должна быть не только не уменьшена, но и удвоена. В различных местах надо открыть школы, обучать в них нашу молодежь, подготавливая ее к работе по продвижению истины.

Уже много времени потрачено впустую, и ангелы сообщают на небе о нашей халатности. Из-за нашего сонного состояния, из-за того, что мы не посвятили себя Богу, мы теряем драгоценные возможности, которые Бог посылает в лице тех, кто способен помочь нам в наших тепершних нуждах. О, как мы нуждаемся в нашей Ханне Мор, ведь она ныне помогла бы нам в деле евангелизации других народов! Ее широкое знание миссионерских полей дало бы нам доступ в такие места, которых мы сейчас не можем достичь. Бог привел эту сестру

[408]

в нашу среду как Свой дар, чтобы вывести нас из кризиса, но мы не оценили этот дар, и Он забрал ее от нас. Ханна упокоилась от трудов своих, но мы никогда не забудем ее самоотверженную работу. Достойно сожаления, что миссионерская деятельность тормозится из-за того, что мы не знаем, как работать с разными народами и в различных местностях этого большого урожайного поля.

Мы чувствуем духовные мучения, потому что нами утрачены такие дары, которые мы могли бы теперь иметь, если бы только бодрствовали. До

созревшего урожая не допускают жнецов. Детям Бога живого подобает смирить перед Ним свои сердца и в глубочайшем уничижении просить у Господа прощения за нашу апатию и потакание собственному эгоизму; надо умолять Его стереть в небесной книге позорную запись о пренебрежении обязанностями и о неиспользованных преимуществах. Взирая на крест Голгофский, истинный христианин оставит всякую мысль об уменьшении своих пожертвований на то, что было дано ему даром, и услышит трубный звук: «Идите, работники, в Мой виноградник, и найдете покой своим душам».

Перед самым вознесением Иисус указал на урожайные поля и сказал Своим последователям: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие» (Мк. 16:15). «Даром получили, даром давайте» (Мф. 10:8). Так будем ли мы убеждать себя, что уже перестоявшийся урожай не должен быть собран?

Бог призывает нас жертвовать Ему таланты своего влияния, а также денежные средства. Так неужели мы откажемся повиноваться? Наш Небесный Отец дает нам дары и требует от нас вернуть их часть, чтобы тем самым проверить, достойны ли мы получить дар вечной жизни.

[409]

Глава IV. Систематическая благотворительность

Если бы все те, кого Бог благословил земным богатством, выполняли Его план, искренне отдавая десятую часть всего своего прибытка, и если бы они не воздерживались от жертв повинности и благодарственных жертв, сокровищница Божья пополнялась бы постоянно. Простота систематической жертвенности не только не умаляет ее достоинство, но и превозносит мудрость Божью в устройстве этого плана. Всё, несущее на себе Божественную печать, объединяет простоту с полезностью. Если бы систематическая благотворительность была, согласно плану Божьему, повсеместно принята, а десятины возвращались богатыми так же верно, как и более бедными верующими, тогда не было бы никакой нужды в повторных и срочных призывах собирать средства на наших больших религиозных собраниях. В церквах наблюдается халатное отношение к плану систематической жертвенности, и результатом этого является пустая казна и отступившая церковь.

«Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: "чем обкрадываем мы Тебя?" Десятиною и приношениями. Проклятием вы прокляты, потому что вы — весь народ — обкрадываете Меня. Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка? Я для вас запрещу пожирающим истреблять у вас плоды земные, и виноградная лоза на поле у вас не лишится плодов своих, говорит Господь Саваоф. И блаженными называть будут вас все народы, потому что вы будете землею вожделенною, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3:8-12).

Бога обкрадывают десятинами и приношениями. Крайне страшно быть обвиненным в утаивании средств от сокровищницы Господней или в ограблении Самого Бога. Служители, проповедующие на наших больших собраниях, чувствуют, какой грех совершают те из братьев, кто не отдает Богу Божье. Они знают, что Бог не благословит Свой народ, если он будет пренебрегать Его планом благотворительности. Наши пастыри стремятся

пробуждать людей к исполнению долга целенаправленными, практическими беседами, показывая при этом опасность и греховность эгоизма и жадности. Люди чувствуют себя пристыженными, и в результате ледяной холод эгоизма рушится. И когда раздается призыв пожертвовать на дело Божье, кое-кто из прихожан под действием проведенных бесед испытывает побуждение дать, а иначе он не дал бы ничего. И пока такие люди проявляют участие, могут быть получены хорошие результаты. Вместе с тем многие верующие,

[410]

чье сердце не окаменело от эгоизма, при настоятельных призывах ощущают себя очень глубоко тронутыми этими призывами. Они добросовестно жертвуют свои деньги на продвижение дела Божьего. Все их существо откликается на пламенные обращения, и многие из них отдают все, что позволяют им жизненные обстоятельства.

Но эти щедрые, чистосердечные верующие люди, побуждаемые пылкой любовью к делу Божьему и желанием действовать быстро, считают, что могут сделать больше, чем требует от них Бог, поскольку они, по их мнению, не смогут быть полезными на других направлениях работы. Эти добровольцы иной раз обещают собрать деньги, не зная, откуда их взять, и кое-кто из них, выполняя свои обязательства, попадает в стесненные обстоятельства. Кто-то бывает вынужден очень невыгодно продавать свой товар, а некоторые лишают себя всего необходимого — и все для того, чтобы выполнить взятые обязательства.

В начале нашей работы было время, когда такая жертва нашла бы оправдание, когда Бог благословил бы всех, кто именно таким образом рисковал всем ради Его дела. Друзей истины тогда насчитывалось немного, и их средства были очень ограничены. Но теперь работа расширилась и увеличилась до такой степени, что у наших верующих появилось достаточно средств, чтобы поддерживать нормальную работу всех отделов, никого чрезмерно не обременяя (если, конечно, все будут жертвовать средства соразмерно своему доходу). Делу Божьему не должно быть нанесено никакого вреда. Драгоценная истина предельно ясна, и многие из придерживающихся ее обладают средствами, которые Бог доверил им, чтобы использовать для продвижения истины. Если люди, имеющие средства, исполнят свой долг, то не будет необходимости чересчур обременять более бедных братьев.

Мы живем в мире изобилия. Если бы дары и приношения были адекватны средствам, которые каждый получил от Бога, то на наших больших собраниях не было бы никакой нужды в настоятельных призывах к пожертвованиям. Я совершенно убеждена, что наши лагерные собрания — не лучшее место для сбора средств. Братья и сестры, любящие дело Божье и

[411]

посвящающие ему свою жизнь, дают там такие обещания, после исполнения которых их семьи должны страдать, ибо братья обещали пожертвовать неподъемную для себя сумму на продвижение дела. Наш Бог — не надсмотрщик, и Он не требует, чтобы бедный человек отдавал для Его дела средства, так нужные его семье для создания необходимых удобств, дабы не быть стесненными нуждой.

Призывы к пожертвованиям на наших больших лагерных собраниях до настоящего времени давали весьма неплохие результаты, поскольку нам удавалось заинтересовать состоятельных людей. Но если мы в течение

длительного времени будем пополнять сокровищницу таким образом, вряд ли мы сможем быть уверены в результате своих усилий. Есть опасение, что это возымеет обратное действие. Братья, казначеи различных церквей, должны предпринимать титанические усилия, чтобы их общины следовали плану, устроенному Богом. Если у них практикуется систематическая благотворительность, значит, на наших лагерных собраниях не будет необходимости в настойчивых призывах к пожертвованиям на различные церковные мероприятия.

Бог придумал чудный план, согласно которому жертвовать могут все по мере получения Божьих благословений, так чтобы это вошло у людей в привычку и чтобы они не ожидали специальных призывов. Те же члены церкви, кто в состоянии жертвовать, но не делают этого из-за своего эгоизма, обкрадывают своего Создателя. А ведь Он дал им средства, чтобы они вложили их в Его дело и продвигали Его интересы. Пока все члены церкви не будут следовать плану систематической благотворительности, мы не сможем подняться до уровня апостолов. Проповедующие Слово Божье и наше учение должны уметь разбираться в людях. Делая общие призывы, им следует знать возможности тех, кто отвечает на их обращения. Они не должны позволять бедным брать на себя непомерную ношу. Если человек хотя бы однажды посвятит Господу некоторую сумму, он почувствует, что его подношение священно и предназначено для святого использования. Это истинно, и поэтому наши братья-проповедники должны быть хорошо информированы относительно того, у кого они принимают пожертвования.

Каждый член христианской семьи, верующий в истину, может выполнить свою часть работы в деле Божьем, с радостью участвуя в систематической благотворительности. «Каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает (в своем доме)... чтобы не делать сборов, когда я приду» (2 Кор. 16:2). Подстегивание и понуждение каждого члена Церкви, чтобы он давал средства, никогда не было обязанностью служителей Божьих. Ответственность должна быть соответствующим образом

[412]

возложена на каждую личность, уверовавшую в истину. «Каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние» (2 Кор. 16:2). Каждый член христианской семьи, от мала до велика, может принять участие в этой благотворительной работе.

Приношения маленьких детей также могут быть приняты Богом и приятны Ему. Ценность такого дара определяется в соответствии с духом, который побуждает их это делать. Бедный человек, следуя установлению апостола и жертвуя еженедельно небольшие суммы денег, также помогает пополнять сокровищницу, и его дары полностью принимаются Богом, ибо бедные приносят жертву не только такую же, как их более состоятельные братья, но даже большую. План систематической благотворительности надежно предохраняет каждую семью от искушения тратить средства на бесполезные вещи; это станет особенным благословением для богатых, предохраняя их от расточительности.

Еженедельно требования Бога к каждой семье доводятся до сведения всех ее членов, полностью выполняющих Божий план, и если они отказали себе в каких-нибудь глупостях ради того, чтобы вложить деньги в сокровищницу Божью, уроки самоотречения ради славы Божьей запечатлятся в их сердцах.

Один раз в неделю каждый член Церкви лицом к лицу сталкивается с тем, как он провел прошедшие семь дней, то есть мог ли он получить доход, если бы экономил средства и не потакал своим прихотям. Его совесть останавливает его. Он оказывается как бы перед Богом, а совесть или поощряет, или обличает его. Человек понимает, что если он хочет сохранить душевный покой и покровительство Божье, то обязан есть, пить и одеваться лишь во славу Его.

Постоянные и щедрые приношения, согласно Божьему плану, держат сердце открытым. Мы вступили в контакт с Богом, и Он может использовать нас как каналы, через которые Его дары будут передаваться другим. Бедняк никогда не станет жаловаться на систематическую благотворительность, ибо она не бьет сильно по его карману. Этим человеком не пренебрегают, а поощряют к сотрудничеству со Христом — и он получает такое же благословение от Бога, как и богатый. В

[413]

самом процессе откладывания средств понемногу, в старании на чем-то сэкономить бедные отвергают себя и взращивают щедрость сердца. Они приучают себя к добрым делам и так же действенно исполняют Божий план систематической благотворительности, как и те, кто более состоятелен и дает от избытка.

Во дни апостолов люди ходили повсюду, проповедуя Слово. Было основано много новых церквей. Любовь и ревность апостолов о Христе побуждала их к великому самоотречению и жертве. Многие из церквей, члены которых раньше были язычниками, очень бедствовали, и все же апостол объявляет, что «глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия» (2 Кор. 8:2). Дары новообращенных были более щедрыми, чем они могли дать. Люди подвергали опасности свою жизнь и приносили в жертву все свое имущество ради истины.

Апостол предлагает первый день недели сделать надлежащим временем для оценки указаний Провидения и для того, чтобы, имея опыт благоденствия, в страхе Божьем, с истинной благодарностью сердца за благословения, которые Он нам дает, решить, сколько, согласно Им Самим разработанному плану, нам надлежит Ему вернуть.

Бог считает, что благотворительность должна быть совершенно добровольной, не надо даже прибегать к помощи красноречивых обращений, побуждающих к состраданию. «Доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9:7). Он недоволен, если Его сокровищница пополняется принудительно. Преданные сердца Его детей, радующиеся спасительной истине для настоящего времени и испытывающие любовь и благодарность Ему за этот драгоценный свет, будут серьезно озабочены тем, чтобы своими средствами помочь передать истину ближним. Самый лучший способ выразить свою любовь к нашему Избавителю — это делать пожертвования, дабы заблудшие души также приходили к познанию истины. План искупления был полностью добровольно исполнен нашим Избавителем, и Христос хочет, чтобы вся наша благотворительность также была доброхотной.

[414]

Глава V. Личная независимость

Дорогой брат А.! Мой разум обеспокоен тем, что происходит с тобой. Я

писала тебе кое о чем, показанном мне относительно твоего прошлого, нынешнего и будущего поведения. Я чувствую тревогу за тебя, ибо видела опасности, тебя подстерегающие. Твой прежний опыт спиритизма подвергает тебя искушениям и вызывает серьезные конфликты. Если человек хоть один раз подчинил свое сознание непосредственному контролю врага через его злых ангелов, он обязан очень подозрительно относиться к впечатлениям и ощущениям, которые могут увести его на независимый путь, далеко от Церкви Христа. Первый шаг, который этот человек делает независимо от Церкви, должен быть расценен как происки врага, направленные на то, чтобы обманывать и уничтожать. Бог сделал Свою Церковь проводником света, и через нее Он сообщает Свои цели и Свою волю. Он не желает, чтобы кто-либо действовал независимо от Церкви. Он никогда не дает одному человеку знание Своей воли обо всей Церкви, в то время как вся Церковь, тело Христово, остается в темноте.

Брат А., ты должен с максимальной осторожностью следить за тем, на каком основании ты строишь. Придет буря и испытает на прочность твои надежды. Тебе следует глубоко копать и положить надежный фундамент. «Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот; и он не упал, потому что основан был на камне» (Мф. 7:24, 25). Строитель упорно кладет один камень на другой, и здание растет ввысь камень за камнем. Строитель Евангелия часто плачет, производя свою работу, ибо делает ее среди слез, испытаний, яростного преследования, ожесточенного противодействия и несправедливых обвинений, но он чувствует глубокую истинность того, что делает, ибо строит для вечности. Будь бдителен, брат А., чтобы твоей основой была твердая Скала, чтобы ты приковывал себя к Ней, ибо той Скалой является Христос.

У тебя сильная, устойчивая воля и очень независимый дух, который ты хочешь сохранить любой ценой. И ты вносишь этот дух в свой религиозный опыт и в свою жизнь. Ты не

[415]

всегда был в согласии с работой Божьей, которую продолжают твои американские собратья. Ты смотришь на мир иными глазами, ты не приемлешь их методов работы. Ты совсем не знаешь состояние различных отраслей дела и даже не ощущаешь потребности ознакомиться с ними. Ты с подозрением и недоверием смотришь на работу Божью и на служителей, избранных Им проводить ее. Ты более готов подвергать сомнению действия тех, на кого Бог возложил тяжелейшие обязанности Своей работы, и завидовать им, чем заглянуть внутрь себя, связать себя с делом Божьим и ознакомиться с работой и ее продвижением.

Бог видел, что ты, пока полностью не обратишься, не готов быть пастырем, служителем праведности, проповедующим истину ближним. Он допустил пройти тебе через настоящие испытания, почувствовать нужду, и Он хочет, чтобы ты понял, как это важно — проявлять жалость, сочувствие и нежную любовь к несчастным, угнетенным, к испытавшим падение и нужду и прошедшим через испытания и беды.

В то время как в горе своем ты молился о мире во Христе, темная туча окутывала твое сознание, и, несмотря на твои ожидания, мир и покой не наступали. Временами казалось, что твоя вера подвергается крайнему

испытанию. Ты оглядывался назад, на свою прошлую жизнь — и видел горе и разочарование, ты вглядывался в будущее — и там находил неуверенность. Десница Божья чудесно вела тебя ко кресту Господню и научила тебя, что Бог обильно благословляет тех, кто старательно ищет Его. Праведно просящие получат то, о чем просят. Ищущие в вере найдут то, что ищут. Опыт, полученный в горниле испытаний и несчастий, стоит больше, чем все неудобства и страдания, выпадающую при этом на долю человека.

На молитвы, которые ты возносил в своем одиночестве, усталости и испытаниях, Бог отвечал не всегда так, как ты того ожидал, но Он делал все для твоего блага. У тебя не было таких же ясных и правильных представлений, как у твоих собратьев, и ты не видел себя в истинном свете. Но Бог в Своем Провидении всегда готов был отвечать на молитвы, которые

[416]

ты возносил к Нему в своей печали, дабы спасти тебя и прославить Свое имя. В своем неведении ты просил о том, что не пошло бы тебе во благо. Бог услышал твои искренние молитвы, но Его благословения сильно отличались от того, что ты ожидал. Божье Провидение полагает, что тебе надо стать ближе к Его Церкви, надо меньше доверять себе, а больше тем, кому Он поручил Свою работу.

Бог слышит каждую искреннюю молитву. Он желал подключить тебя к Своей работе, которая привела бы тебя ближе к свету. И когда ты прекратишь выставлять свое мнение против свидетельства и света, у тебя появится убеждение, что если ты будешь меньше доверять себе, но больше — твоим собратьям, то начнешь преуспевать в Господе. Это Бог вел тебя через узкие и тесные места. Его задачей было сделать так, чтобы несчастье выработало в тебе терпение, терпение — опытность, а опытность — надежду. Он допустил до тебя испытания, дабы через них ты мог вкусить плодов мира и праведности.

Петр отрекся от Мужа Скорбей, когда Тот был в беде, в час Его унижения. Но позже апостол раскаялся и был вновь обращен. Он воистину раскаялся всей душой и вновь отдал себя Своему Спасителю. С глазами, ослепшими от слез, в одиночестве бредет он к саду Гефсиманскому и падает ниц там, где он видел распростертое тело своего Спасителя, видел в тот миг, когда во время великой муки кровавый пот капал с Его чела. Петр с раскаянием вспоминает, что он спал, когда Иисус молился в самые тревожные часы. Его гордое сердце разбито, и слезы покаяния увлажняют землю, недавно политую кровавым потом дорогого Сына Божьего. Петр вышел из Гефсиманского сада совершенно другим человеком. Он был готов сострадать искушаемым. Он смирился и уже мог сочувствовать слабым и оступившимся. Он мог предостерегать и предупреждать самонадеянных и был полностью готов укреплять своих братьев.

Бог провел тебя через несчастья и испытания, чтобы ты

[417]

обрел более совершенную веру и доверие Ему и чтобы ты меньше полагался на свое собственное суждение. Для тебя было бы лучше перенести бедствие, чем благодушествовать. Всевидящий глаз Иеговы обнаружил, что в тебе много изгари, которую ты считал золотом, слишком ценным сокровищем, чтобы от него избавляться. Власть врага над тобой временами была непосредственной и очень сильной. Заблуждения спиритизма запутали твою веру, извратили твои суждения и смутили твои чувства. Бог в Своем Провидении хотел испытать,

очистить тебя, как сыновей Левия, дабы ты мог принести Ему приношение праведности.

Ко всем твоим трудам ты слишком часто примешиваешь свое «я». Твоя воля должна быть растворена в воле Божьей, иначе ты будешь впадать в печальные искушения. Я видела, что если ты начнешь трудиться в Боге, не обращая внимания на себя, то исполнишься Его силой, которая откроет тебе доступ к сердцам. Если ты смиришься и не будешь слишком высоко мнить о себе, ангелы Божьи помогут твоим усилиям. Но когда ты думаешь, что знаешь больше, чем те, кого годами ведет Бог и кого Он Сам наставлял в истине и готовил для расширения Своей работы, ты возвеличиваешь сам себя и впадаешь в искушение.

Тебе следует воспитать в себе доброту и нежность. Ты должен быть сострадательным и вежливым. Твои действия сильно отдают жестокостью и придирчивым, диктаторским, властным духом. Ты не всегда добр и внимателен к чувствам ближних, создаешь им ненужные испытания и вызываешь у них неудовлетворенность. Прояви больше любви в своей работе, больше доброты и сочувствия к людям — и ты получишь доступ к сердцам и будешь приобретать души для Христа и истины.

Ты постоянно склоняешься к личной независимости. Ты не понимаешь, что независимость — жалкая вещь, ибо она ведет тебя к тому, что ты больше доверяешь себе самому и собственному суждению, чем уважаешь советы и ценишь мнение своих братьев, особенно тех, которые трудятся в Божьих учреждениях и которым Бог поручил спасение Своего народа. Бог наделил Свою Церковь особыми полномочиями и властью, и не будет оправдания никому, кто игнорирует и презирает ее, ибо поступающий таким образом презирает голос Божий.

Тебе небезопасно доверять своим впечатлениям и чувствам.

[418]

Твоя беда в том, что ты пребываешь под властью сатанинского заблуждения — спиритизма. Гибельная завеса окутала тебя, а твои чувства и сознание попали под контроль бесов. Когда ты становишься самоуверенным и тебя покидает нерушимое доверие к Богу, ты, без сомнения, находишься в опасности. Ты можешь открыть ворота и впустить врага и часто делаешь это. Он управляет твоими мыслями и действиями, в то время как на самом деле ты заблуждаешься и льстишь себе, полагая, что находишься под покровительством Божьим.

Сатана подстрекает тебя не доверять твоим американским братьям. Ты относишься к ним самим, их поступкам и опыту с подозрением, тогда как только они могли бы помочь тебе и стать для тебя благословением. Это преднамеренное действие сатаны, направленное на то, чтобы отделить тебя от тех, кто является проводником света, через кого Бог выражает Свою волю и с помощью кого Он созидает и расширяет Свою работу. Твои представления, чувства и опыт в целом очень незначительны, да и труды твои того же порядка.

Чтобы быть благословением для своего народа, тебе надо во многом усовершенствоваться. Тебе следует развивать доброту и взращивать нежное сочувствие ко всем людям. Тебе надо иметь главную Божью добродетель, которая есть Любовь. Ты слишком многих критикуешь и не настолько великодушен, чтобы приобретать души для Бога. Ты мог бы иметь гораздо больше влияния, если бы освободился от формализма и косности, а больше

руководствовался Духом Святым. Ты чрезмерно опасаешься того, что тобой будут руководить другие люди. Но ведь Бог использует людей как Свои орудия, и так будет, пока стоит мир.

Падшие ангелы также стремились стать независимыми от Бога. Они были очень красивы, весьма славны, но их счастье, свет и интеллект, которыми они наслаждались, зависели исключительно от Бога. Они потеряли свое высокое положение из-за неповиновения. Христос и Его Церковь неотделимы друг от друга. Игнорировать или презирать тех, кого Бог назначил заботиться обо всем, связанном с исполнением Его работы, с продвижением и распространением истины, значит отвергать

[419]

средства, которые Бог предопределил для помощи, поддержки и укрепления Своего народа. Не обращать на них внимания и думать, что свет должен приходить к тебе непосредственно от Бога, означает ставить себя в такое положение, в котором ты обязательно подвергнешься обману и поражению.

В Своей Церкви Бог окружил тебя Своими соработниками, чтобы они могли помочь тебе. Твоя прежняя связь со спиритизмом увеличивает грозящие тебе опасности, ибо твои суждения извращены и ты лишен мудрости и проницательности. Ты не можешь сам всегда различать или распознавать духов, поскольку сатана очень коварен. А Бог ввел тебя в Свою Церковь, чтобы она помогла тебе.

Иногда ты слишком формален, холоден и черств. Ты должен принимать людей такими, каковы они есть, не ставить себя выше их и не требовать от них слишком многого. Когда ты обращаешься с проповедью к людям, тебе следует смириться и подчиниться Духу Божьему. Чтобы добиться желаемого результата, тебе надо научиться более эффективным способам работы. Твои труды должна освящать любовь Иисуса, переполняющая сердце, смягчающая твои выражения, сдерживающая твой темперамент и возвышающая душу.

Ты часто произносишь длинные речи явно не под влиянием животворящего Духа небес и этим утомляешь слушающих тебя. Многие делают ошибку, если не прекращают проповедь на пике интереса, вызванного ею. Они продолжают ораторствовать до тех пор, пока интерес, который удалось пробудить в сознании слушающих, совсем не угаснет, а сами люди — не утомятся от слов, уже не представляющих для них никакого интереса. Проповедник, умей остановиться прежде, чем такое произойдет. Остановись, если ты больше не можешь сказать ничего важного! Не произноси сухих слов, они могут вызвать только предубеждение, но не смягчат сердца. Ты хочешь быть единым со Христом, чтобы слова твои трогали и прокладывали путь к сердцу. Для этого недостаточно скучной беседы. Доводы — вещь важная, но даже хорошо аргументированная речь может иметь мало Духа Божьего и Его животворящей энергии.

Без особой силы Божьей, помогающей твоим усилиям, без смиренного духа, покорного Богу, без мягкого сердца, без слов,

[420]

изливающихся из любящего сердца, твои труды будут изнурять тебя и не дадут благословенных результатов. Служитель Христов может достичь определенной черты, за пределами которой человеческое знание и навык

теряют свою силу. Мы боремся с гигантскими ошибками и со злом, но мы не в состоянии его исправить. Мы открываем глаза людям, чтобы те увидели и поняли свое состояние, но мы не можем изменить сердце человека. Мы не можем подстегнуть душу, чтобы она осознала пагубность греха и почувствовала потребность в Спасителе. Но если наши труды несут на себе отпечаток Духа Божьего, если сила Божья сопровождает наши усилия, когда мы сеем семя Евангелия, мы воочию увидим плоды нашей работы ради славы Божьей. Один лишь Он может взрастить посеянное семя.

Так и с тобой, брат А. Ты не должен слишком торопиться и ожидать многого от затуманенных умов. Тебе надо бы лелеять скромную надежду, что Бог милостиво дарует тебе таинственное, живительное влияние Своего Духа, и только лишь с его помощью твои труды в Господе не будут напрасными. Тебе следует прилепиться к Богу живой верой, надо каждое мгновение осознавать опасность искушения и свою немощь и постоянно желать той силы и мощи, которую может дать один только Бог. Поверь, это лучшее из всего, что ты можешь получить, ибо сам по себе ты не в состоянии сделать ничего.

Ты обязан обрести мудрость, чтобы влиять на умы. Тебе следует различать людей — к одним быть милостивым, а других страхом спасать, исторгая их из огня. Наш Небесный Отец часто оставляет нас в неведении относительно наших усилий. Мы должны сеять у всех вод, ибо не знаем, то или иное семя будет удачно. Мы можем питать свою веру и энергию из Источника Сил и склоняться ко все более полной зависимости от Него.

Брат А., тебе надо работать с предельным усердием, контролировать себя и развивать характер, соответствующий принципам Слова Божьего. Тебе следует учиться и учиться, чтобы стать хорошим пастырем. Ты должен выработать хороший характер — любезный, веселый, жизнерадостный, щедрый,

[421]

жалостливый, учтивый, сострадательный. Тебе надо преодолеть свой угрюмый, фанатичный, ограниченный, придирчивый, властный дух. Если ты связан с Божьей работой, тебе надлежит энергично бороться со своим «я» и формировать свой характер по Небесному Образцу.

Если ты не будешь прилагать постоянных усилий, то под влиянием твоего испорченного сознания перед тобой будут появляться всевозможные препятствия, они станут преграждать тебе путь, и эту помеху ты будешь склонен приписывать чему угодно, но не истинной причине. Ты нуждаешься в самодисциплине. Наше благочестие не должно выглядеть кислым, холодным или угрюмым, оно должно быть привлекательным и поучительным. Строгий дух ограничивает твои возможности и закрывает от тебя сердца. Если ты не смиришься и не признаешь свою зависимость от Бога, ты постоянно будешь загромождать свой путь препятствиями и обвинять в этом других.

Тебе надо охранять себя, чтобы, обучая истине или исполняя свои духовные обязанности, в тебе не было фанатичного духа, который может возбудить предубеждение. Ты должен стараться «представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным» (2 Тим. 2:15). Спроси сам себя, какие у тебя природные наклонности, какой характер ты выработал. Как и всякий служитель Христов, ты должен быть крайне бдителен, чтобы не развивать у себя таких привычек, таких умственных и нравственных наклонностей, которые ты не хотел бы увидеть в тех, кого приведешь к истине.

Служителям Христа велено быть примером для стада Божьего. Влияние служителя может сделать очень многое в формировании характера его подопечных. Если служитель ленив, если он нечист в сердце и в жизни, если он резок, лицеприятен, придирчив, эгоистичен, независим и ему недостает самообладания, то у его подопечных будут проявляться те же неприятнейшие качества в еще большей степени, и трудно будет навести порядок там, где недоброе влияние посеяло замешательство. От того, что замечено в служителе, будет зависеть развитие христианских добродетелей в людях. Если его жизнь состоит из достоинств, тогда и люди, которых он приводит

[422]

к знанию истины, будут в значительной степени обладать ими. Если люди действительно любят Бога, то они постараются отображать пример и влияние служителя, поскольку он для них — представитель Христа. Таким образом, служителю надо почувствовать свою ответственность во всем быть украшением учения Бога и Спасителя нашего.

Самые главные усилия служителя Евангелия должны быть направлены на то, чтобы трудиться над спасением душ, и успех ему будет обеспечен. Мудрая и осторожная дисциплина необходима для каждого, кто называется именем Христа, но в гораздо большей степени она нужна служителю Евангелия, являющемуся Его представителем. Наш Спаситель внушал благоговение людям Своей чистотой и возвышенной моралью, а Его любовь и нежная доброта наполняли их энтузиазмом. Самые бедные и самые скромные не боялись приблизиться к Нему, даже маленьких детей привлекал Он к Себе. Им нравилось садиться к Нему на колени и целовать Его задумчивое лицо, любящее и доброе. Тебе недостает именно такой нежной любви. Ты должен взращивать в себе любовь. Дела милосердия, сочувствие и уважение к ближним нисколько не умалят твоего достоинства, но откроют тебе много сердец, ныне закрытых от тебя.

Каждому служителю надо стремиться быть таким, каким был Христос. Нам следует учиться подражать Его характеру и объединять в себе строгое суждение, чистоту, честность, любовь и благородное великодушие. Приятное лицо, светящееся любовью, любезные и учтивые манеры вкупе с усилиями проповедника за кафедрой могут сделать больше, чем работа за письменным столом. Нам пристало воспитывать в себе уважение к суждениям других людей, ибо мы в той или иной степени зависим от них. Нам следует воспитать в себе истинную христианскую вежливость и чуткое сострадание к людям даже в самых тяжелых, самых драматических ситуациях. Иисус пришел из чистых небесных чертогов, чтобы спасти таких людей. Ты слишком легко закрываешь свое сердце от тех, кто не проявляет видимого интереса к вести, которую ты несешь, но кому все же предназначается милость Господня, ибо они драгоценны для Него. «Мудрый привлекает души» (Притч. 11:30). Павел для всех сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Ты не должен демонстрировать свою независимость. Ты испытываешь недостаток смиренномудрия. Ты нуждаешься в смягчающем воздействии милости Божьей на твое сердце,

[423]

чтобы не раздражаться, а прокладывать путь к сердцам людей, даже если они отравлены предубеждением.

Дело Божье крайне нуждается в серьезных, исполненных рвения, надежды, веры и мужества тружениках. Это должны быть не своевольные люди,

отвечающие лишь сиюминутным требованиям, но серьезные мужи. У нас слишком много неустойчивых, неопытных служителей, несовершенных в христианском милосердии, недостаточно посвященных и легко претыкающихся; деятельных лишь в удовлетворении собственных желаний и упорных лишь в усилиях по достижению своих эгоистичных целей. Такие люди не удовлетворяют требованиям настоящего времени. В эти последние дни мы нуждаемся в работниках, которые будут неустанно бодрствовать. Нам нужны мужи, всегда готовые к действию, искренние в своей любви к истине и желающие жертвенно трудиться, дабы продвигать дело Божье и спасать драгоценные души. В этой работе требуются такие люди, которые не станут роптать или жаловаться на трудности и испытания, зная, что это является частью наследства, оставленного им Иисусом. Они должны добровольно и неутомимо идти вперед, сносить поношения и преодолевать трудности как добрые воины Христовы. Они понесут крест Христов без жалоб, без ропота или раздражения, будут терпеливы в скорбях.

Нам доверена торжественная, испытывающая истина для этих последних дней, и мы обязаны претворять ее в жизнь. Брат А., тебе не следует равнять всех по себе. Умоляю тебя, избегай отдавать предпочтение собственным пристрастиям. Все, что мы в состоянии выстрадать, и все, что мы призваны выстрадать ради истины, покажется слишком незначительным по сравнению с тем, что вынес Спаситель ради нас, грешных. Тебе не следует ожидать, что тебя всегда будут должным образом ценить или правильно о тебе судить. Христос говорил, что в мире нас ожидает скорбь, но в Нем мы будем иметь мир.

Ты развил в себе воинственный дух. Когда кто-нибудь становится у тебя на пути, ты немедленно занимаешь оборонительную позицию. Находясь среди братьев, любящих истину и посвятивших свою жизнь делу Божьему, ты стремишься

[424]

оправдать себя и в то же время критикуешь их, придираясь к их словам и с подозрением относясь к их побуждениям. Таким образом ты теряешь великие благословения, которые мог бы получать, извлекая пользу из опыта братьев.

Споры, которых следует избегать

Ты любишь полемизировать по поводу истины, тебе нравится спорить. Но эти словопрения не способствуют выработке гармоничного христианского характера, поскольку в споре-то и появляется благоприятная возможность для проявления тех самых черт характера, которые тебе надо преодолеть, если, конечно, ты хочешь когда-нибудь взойти на небеса. Вместе с тем не всегда можно избежать спора. В некоторых случаях обстоятельства таковы, что из двух зол нужно выбрать меньшее, то есть не уклоняться от полемики. Но если это только возможно, споров следует избегать, ибо результат их крайне редко служит для славы Божьей.

К диспутам могут склонять люди, которым нравится наблюдать за схваткой. На дискуссии из самых честных побуждений могут настаивать и те, кто хотел бы выслушать аргументы обеих сторон. Но всякий раз, когда споров можно избежать, в них не стоит ввязываться. Они вообще разжигают воинственность и ослабляют ту чистую любовь и священное сочувствие, которое постоянно должно присутствовать в сердцах христиан, даже если их суждения в чем-то разнятся.

Споры в наше время не являются свидетельством серьезного желания каких-либо людей исследовать истину, а лишь демонстрируют любовь к новизне и азарт, который вообще присущ любым дискуссиям. В этих «сражениях» редко прославляется Бог и продвигается истина. Истина слишком торжественна, она имеет слишком важные последствия, чтобы не придавать особого значения тому, принимается она или отвергается. Обсуждать истину ради того лишь, чтобы продемонстрировать противникам свои навыки полемиста, — недостойное занятие, ибо это мало способствует продвижению истины.

Противники истины будут всячески пытаться исказить высказывания своего оппонента. Самые торжественные, священные истины они постараются сделать предметом насмешек. Они вообще будут высмеивать драгоценную, святую истину, представлять ее перед людьми в столь ложном свете, что умы, затуманенные заблуждением и извращенные грехом,

[425]

не сумеют распознать цели и побуждения этих нечистоплотных людей, всячески стремящихся скрыть от людей и оболгать драгоценную и важную истину. Из-за тех людей, что участвуют в дискуссиях, их редко удается проводить на основе правильных принципов. В спорах обе стороны не гнушаются резких выпадов; кое-кому это нравится, и часто противники опускаются до сарказма и острот. Любовь к душам утрачивается в страстном желании превзойти соперника, и зачастую результатом такой полемики бывает лишь глубокое и ожесточенное предубеждение.

Я созерцала огорченных ангелов, ибо самые драгоценные камни истины были разбросаны перед людьми, совершенно неспособными к пониманию свидетельств истины. Все их существо протестовало против принципов истины, их природа была враждебна ей. Для них цель дискуссии заключается не в том, чтобы самим обрести свидетельства истины или чтобы люди могли правильно понять нашу настоящую позицию, а в том, чтобы смущать умы людей, представляя перед ними истину в искаженном свете. Уже появились так называемые профессиональные спорщики. Их тактика — оболгать противника и отвечать на ясные доводы нечестивыми каламбурами. Они посвятили данные им Богом силы этой бесчестной работе, ибо в их сердцах нет ничего, что соответствовало бы чистым принципам истины. Они хватаются за любой довод, каким только можно сокрушить защитников истины, хотя сами не верят тому, что говорят. Они держатся занятой позиции независимо от того, правы они или нет. Они не осознают, что их ожидает суд и что в дальнейшем их сомнительный триумф, со всеми бедственными последствиями, проявится в их характере. В какой-то момент заблуждение, с присущим ему коварством, перегибами и попытками обратить истину в ложь, проявится во всем своем уродстве. Никакая победа не устоит в День Господний, за исключением той, которую, к славе Божьей, завоюет нам чистая, возвышенная, святая истина.

Ангелы плачут, когда видят, что драгоценная истина, рожденная на небесах, брошена перед свиньями, схвачена ими и

[426]

втоптана в грязь. «Не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6), — вот слова Избавителя мира.

Служители Божьи не должны считать возможность участия в дискуссиях

важным преимуществом. Не следует выставлять напоказ перед предубежденными толпами все положения нашей веры. Иисус говорил с фарисеями и саддукеями, используя притчи и скрывая от них суть истины в символах и образах, ибо они могли неправильно использовать истины, которые Он излагал перед ними. Ученикам же Своим Он говорил ясно. Мы должны научиться Христову методу обучения и быть осторожными, дабы не влагать в уши людей истины, которые они не готовы принять, пока им полностью не разъяснят их.

Объясняя истину, которой мы придерживаемся, необходимо прежде всего остановиться на том, в чем мы едины с другими христианами; а затем, когда будет завоевано доверие слушателей и появится возможность идти дальше, мы можем медленно продвигаться вперед. Необходимо с великой мудростью, крайне осторожно представлять непопулярную истину предубежденным людям — и тогда можно будет найти доступ к их сердцам. В споре с теми, кто не знаком с нашими взглядами и не осведомлен о библейской истине, даже умело обоснованные и тщательно подобранные аргументы могут лишь отдалить от людей ясные положения истины. Некоторые люди даже сделали своим основным занятием стремление приводить очевидные факты из Слова Божьего в соответствие со своими вводящими в заблуждение теориями, которые кажутся правдоподобными тем, кто сам не исследует Библию.

Эти агенты сатаны грубы в обращении, и подчас их трудно выносить. Но спокойствие, терпение и самообладание — вот те качества, которые должен воспитать в себе каждый служитель Христа. Противящиеся истине подготовились к интеллектуальному сражению. Они готовы выставить как щит софистику и собственные утверждения, выдавая их за Слово Божье. Они смущают этим ничего не подозревающие умы и затемняют истину, представляя людям приятные слуху басни вместо чистой библейской истины.

Многие выбирают скорее тьму, чем свет, ибо дела их злы.

[427]

Вместе с тем есть люди, которые, если им представить истину иначе и при иных обстоятельствах, дав им возможность взвесить аргументы и сравнить между собой тексты Писания, будут очарованы ясностью истины и станут с радостью придерживаться ее.

Публично отвечать на лукавую софистику заблуждения, используемую коварными людьми, было для наших служителей весьма неблагоразумно, ибо она заслоняет собой торжественную, святую истину Иеговы и сводит на нет все ее воздействие. Эти лукавые толкователи спят и видят, как бы обмануть неосторожных, и направляют всю силу своего интеллекта на извращение Слова Божьего. Они обманывают неопытных и ничего не подозревающих людей и ведут их к погибели. Большой ошибкой было обсуждать публично все доводы, приводимые противниками истины Божьей, ибо в результате люди всех сословий слышат аргументы, над которыми многие из них никогда прежде не задумывались. И кое-кто даст отчет за свое неблагоразумное руководство.

Доводы против священной истины опасно влияют на умы, недостаточно сведущие в истине. Моральная восприимчивость общества в целом притуплена близостью ко греху. Эгоизм, непорядочность и иные грехи, преобладающие в наше время вырождения, притупляют восприятие вечного и затрудняют постижение истины Божьей. Когда мы предаем гласности ошибочные аргументы наших противников, мы ставим в человеческом сознании истину и

заблуждения на один уровень. Если бы истина была представлена перед людьми во всей своей ясности и у них было достаточно времени, чтобы увидеть и осознать ее святость и важность, вот это и было бы самым сильным и полезным доводом. Вот тогда люди были бы подготовлены к тому, чтоб ответить на самые убедительные аргументы противников.

Люди, стремящиеся познать истину и понять волю Божью, преданные свету и ревностные в исполнении своих повседневных обязанностей, безусловно, узнают об этом учении, ибо будут наставлены на всякую истину. Бог не обещает тем, кто не ищет истину и не имеет никакого желания познать ее, что

[428]

Он Своим Провидением непременно приведет их к этому знанию. Люди наделены возможностью подавлять в себе влияние Духа Божьего, выбор оставлен за ними. Им предоставлена свобода действий. Они могут быть послушны, благодаря славе и милости нашего Искупителя, или же непослушны, но тогда им придется вкусить последствия этого. Человек несет ответственность за то, принял он или отклонил священную и вечную истину. Дух Божий обличает непрерывно, и каждый должен решить — он за истину или против. Поведение, слова, поступки служителя Христа могут для каждой души склонить чашу весов на сторону истины или против нее. Как важно, чтобы каждый поступок в нашей жизни был таким, чтобы не пришлось в нем раскаиваться. Особенно это важно для представителей Христа, действующих от Его имени.

Полномочия Церкви

Искупитель мира наделил Свою Церковь большой властью. Он установил правила, которых следует придерживаться в тех случаях, когда решается вопрос о членстве в Церкви. Давая ясное руководство относительно того, как нам жить, Господь сказал: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что (в отношении церковной дисциплины) разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18:18). Таким образом, даже небесная власть подтверждает необходимость дисциплинарных мер в Церкви по отношению к ее членам, если это сопряжено с соблюдением библейских правил.

Слово Божье не разрешает одному человеку на основании своего суждения становиться в оппозицию к суждению Церкви, ему не позволено выдвигать собственные идеи против мнения Церкви. Если в Церкви не будет дисциплины и строгого управления, она может расколоться и не сможет остаться телом Христовым. Всегда находились вольнодумцы, утверждавшие, что они правы, что Бог особо научает, вдохновляет и ведет их. У каждого из них имеется своя собственная теория, свой специфический взгляд, и каждый настаивает, что его представления соответствуют Слову Божьему. У них различные теории и вера, но каждый из них претендует на особый свет от Бога. Они отходят от тела Церкви, и каждый из них —

[429]

сам себе церковь. Никто из них не может быть прав, и тем не менее все они утверждают, что их ведет Господь. Слово Вдохновения — это не «да» и «нет», а «да» и «аминь во Христе Иисусе».

Наш Спаситель вслед за Своими наставлениями дал обетование, что если двое или трое объединятся в прошении чего-нибудь у Бога, это будет дано им. Здесь Христос показывает, что мы должны быть в единстве с ближними, даже в своем желании чего-то добиться. Большое значение придается совместной

молитве, общей цели. Конечно, Бог слышит и личные молитвы, но для совместной молитвы Иисус дал особые и важные наставления, которые конкретно относились к недавно организованной Им на земле Церкви. Люди должны прийти к единому мнению, чего они хотят и о чем молятся. И это будут не просто мысли и чаяния одного ума, подверженного обману, а ходатайство, серьезное желание нескольких умов, сосредоточенных на одном и том же.

В чудесном обращении Павла мы видим чудотворную силу Божью. Сияние славы ярче полуденного солнца озарило его. Иисус, Чье имя он больше всего ненавидел и презирал, явился Павлу с целью остановить его искреннюю, но тем не менее безумную деятельность, чтобы сделать это самое, казалось бы, безнадежное орудие избранным сосудом для несения Евангелия язычникам. Павел добросовестно боролся против имени Иисуса из Назарета. В своей ревностности он был упорным, серьезным гонителем Церкви Христовой. Он был глубоко и твердо убежден, что его обязанностью является истребить распространяющееся повсюду опасное учение о том, что Иисус — Князь жизни.

Павел искренне считал, что вера в Иисуса свела на нет Закон Божий, религиозное служение жертвоприношения и обряд обрезания, словом, все, что в былые времена получило полное одобрение Бога. Но удивительное откровение Христа осветило самые темные уголки его сознания. Иисус из Назарета, против Которого он ополчился, оказался истинным Искупителем мира.

Павел увидел ошибочность своего рвения и возопил:

[430]

«Господи! что повелишь мне делать?» (Деян. 9:6). Иисус в тот момент и в том месте не сказал ему, на какую работу Он хотел определить его. Павел должен был получить наставление в христианской вере и трудиться осознанно. Христос послал его к тем самым Своим ученикам, которых Павел так свирепо преследовал, чтобы он научился у них. Свет небесного сияния лишил Павла зрения, но Иисус, великий Исцелитель слепых, не возвращает ему способность видеть. Он отвечает на мольбу Павла следующими словами: «Встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать» (Деян. 9:6). Иисус мог бы не только исцелить слепоту Павла, но также и простить ему грехи, и сказать ему, что он должен делать в дальнейшем. От Христа исходит всякая власть и все милосердие, но Он не дал Павлу, в его обращении к истине, опыта независимости от Его Церкви, недавно организованной на земле.

Изумительный свет, данный тогда Павлу, удивил и поразил его. Он был полностью усмирен. Ни один человек не смог бы так помочь Павлу, но эту работу следовало закончить, и служители Христа могли бы это сделать. Иисус направляет Павла к Своим представителям в Церкви для того, чтобы те объяснили, что ему делать дальше. Таким образом, Господь дает власть и оказывает поддержку созданной Им Церкви. Христос открылся Павлу и обличил его, после чего Павел получил возможность учиться у тех, кого Бог определил преподавать истину. Христос направляет Павла на работу как Своего избранного служителя, связывая его таким образом со Своей Церковью.

Те самые люди, которых Павел собирался уничтожить, должны были стать его наставниками в той самой религии, которую он презирал и преследовал. Целых три дня, голодный и слепой, брел Павел в Дамаск к людям, которых он в своем слепом рвении намеревался уничтожить. И там Иисус устанавливает связь Павла со Своими представителями на земле. Господь дал видение Анании, чтобы тот пошел к некоторому дому в Дамаске и спросил тарсянина по имени

Савл, который «теперь молится» (Деян. 9:11). Поскольку Савл был направлен синедрионом в Дамаск, его начали разыскивать люди, которые должны были помочь ему арестовать учеников

[431]

Христа, привезти в Иерусалим, пытать и предать их смерти. А Савл тем временем жил в доме Иуды в Дамаске, проводя время в посте и молитве. Так испытывалась вера Савла. Три дня он пребывал в неведении относительно того, что же требовалось от него, и три дня он ничего не видел. Ему было велено идти в Дамаск и там узнать, что он должен делать. Савл находился в состоянии неопределенности и искренне взывал к Богу. И был послан ангел к Анании, и он приказал ему идти в тот дом, где Савл молился о том, чтобы ему сказали наконец, что он должен делать. Гордыни Савла как не бывало, а ведь совсем недавно он был весьма уверен в себе, полагая, что он занят благим делом, за которое его должны наградить. но теперь все изменилось. Он склонился и был повержен во прах; со стыдом и раскаянием он пылко молился о прощении. Господь сказал Анании через Своего ангела: «Он молится». Ангел сообщил служителю Божьему, что он показал Савлу в видении человека по имени Анания, пришедшего и возложившего на него руки, чтобы к нему вернулось зрение. Анания с трудом поверил словам ангела и поведал, что он слышал об ожесточенном преследовании Савлом святых в Иерусалиме. Но вновь услышал Анания настоятельное повеление: «Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми» (Деян. 9:15).

Анания послушался указаний ангела. Он возложил руки на человека, который еще совсем недавно был исполнен духом самой глубокой ненависти, исторгая угрозы против всех, кто верил во Христа. Анания сказал Савлу: «Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и встав крестился» (Деян. 9:17, 18).

Иисус мог бы и Сам сделать все для Павла, но это не входило в Его планы. Павел должен был сам исповедаться

[432]

людям, которых он замышлял уничтожить, и у Бога была ответственная работа для мужей, которых Он поставил на земле вместо Себя. Павел должен был пройти все необходимые стадии обращения. От него требовалось, чтобы он объединился с теми самыми людьми, которых преследовал за их религию. В случае с Павлом Христос дает всем Своим людям пример того, как надо трудиться ради спасения людей. Сын Божий отождествил себя со служением и авторитетом созданной Им Церкви. Его благословения должны были изливаться через освященные Им средства, связывая таким образом человека с тем каналом, по которому они поступают. Павел, прежде бывший очень ревностным преследователем святых, не стал сразу невиновным, получив от Духа Божьего понимание жестокости своей работы. Он должен был стать учеником последователей Христа.

Павел начинает понимать, что Иисус, Которого он в ослеплении своем считал самозванцем, в действительности является Творцом и Основателем всей религии избранного народа Божьего от дней Адама, а также Совершителем веры, теперь такой понятной для его просветленного сознания. Как поборник истины он уже знал, что Христос является исполнением всех пророчеств.

Прежде Павел считал, что Христос не имеет никакого отношения к Закону Божьему, но когда его духовное зрение открылось от перста Божьего, он узнал от учеников Господних, что Христос был и создателем, и основой всей иудейской системы жертвоприношений, что смерть Христа имеет и другой смысл, заключающийся в том, что Христос пришел в мир с особой целью — оправдать закон Отца Своего.

В свете закона Павел видит себя великим грешником. Оказалось, что он нарушал тот самый закон, который, как ему казалось, он ревностно оберегал. Он раскаивается и умирает для греха; он становится послушным требованиям Закона Божьего, обретает веру во Христа как в своего Спасителя, принимает крещение и проповедует Иисуса так же искренне и ревностно, как прежде осуждал Его. В обращении Павла нам даются важные принципы, которых мы должны неизменно придерживаться. Искупитель мира не одобряет религиозный

[433]

опыт и практику, независимые от организованной и поддерживаемой Им Церкви, там, где таковая существует.

Многие полагают, что несут лишь личную ответственность перед Христом за свой свет и опыт, но никак не зависят от поддерживаемых Им Его последователей в этом мире. Однако Иисус осуждал это в Своем учении, а также в примерах и фактах, которые Он приводил для нашего наставления. Даже Павлу, определенному Христом для наиважнейшей работы, который должен был стать для Него избранным сосудом и которому Христос непосредственно явился, Он все же не преподает Сам лично уроки истины. Он останавливает его в дороге и обличает его, а когда тот спрашивает: «Что повелишь мне делать?» (Деян. 9:6), Спаситель не отвечает ему Сам, а приводит его в Свою Церковь. «И сказано будет тебе, что тебе надобно делать» (Деян: 9:6). Иисус — Друг грешника. Его сердце всегда открыто, Он всегда сострадает человеческому горю, Он имеет всю власть на небесах и на земле, но Он соблюдает все правила, которые Сам установил для просвещения и спасения людей. Он направил Савла в Церковь, подтверждая таким образом власть, которой Он наделил этот источник света для мира. Церковь — тело Христово, организованное Им на земле, и она заслуживает соответствующего к себе отношения, дабы была отдана дань Его установлению. В случае с Савлом Анания представлял Христа, а также Его служителей на земле, которые поставлены трудиться на ниве Христовой.

Савл был в Израиле одним из самых образованных наставников, но он был также ослеплен заблуждением и предубеждением. Христос явил ему Себя, а затем привел его в Свою Церковь, являющуюся светом миру. Церковь должна была наставить этого образованного, популярного оратора в христианской религии. Как представитель Христа Анания касается глаз Савла, чтобы к тому вернулось зрение; как представитель Христа он возлагает руки на Савла, молится во имя Христа — и Савл получает Духа Святого. Все было сделано во имя и властью Христа. Христос — источник, а Церковь — проводник. Те, кто хвалится личной независимостью, должны вступить в более близкие отношения со Христом, связав себя с Его Церковью на земле.

Брат А., Бог любит тебя, желает спасти тебя и

[434]

упорядочить твою деятельность. Если ты станешь смиренным и прилежным, будешь взращен Духом Господним, — Он будет твоей силой, твоей справедливостью и твоей величайшей наградой. Ты многое можешь сделать для своих братьев, если будешь пребывать в Боге и позволишь Его Духу смягчить твой дух. Тебе приходится сталкиваться с трудными людьми. Они исполнены ожесточенным предубеждением, но ведь оно не больше того, что было у Савла. Бог может оказать тебе значительную помощь в работе с братьями, если ты не будешь своевольно становиться у Него на пути и заграждать собственный путь. Пусть искренняя любовь, сострадание и нежность остаются в сердце твоем, когда ты трудишься; и тогда ты обретешь силу пробить железную стену предубеждения, если только останешься верен Христу и будешь готов советоваться со своими более опытными братьями.

Как служитель Божий ты не должен также легко претыкаться о трудности или о сильное противодействие. Смело иди вперед, но не своим именем, а с энергией и властью Бога Израилева. Переноси трудности как добрый воин Креста Христова, ибо и Иисус терпеливо сносил противодействие грешников. Взирай на жизнь Христа, черпай от Него мужество и преуспевай в вере, храбрости и надежде.

Глава VI. Единство в церкви

В последнем видении мне было показано, как представляется истина и продвигается дело Божье на Тихоокеанском побережье. Я видела, что многие в Калифорнии хорошо потрудились, но кое-кто из исповедующих истину не был готов в нужное время вести работу Божью и идти туда, куда указывает им Провидение. На этом побережье, если действовать сообща, можно выполнить великую работу по приведению душ к познанию истины.

Если бы все, кто способен влиять на людей, почувствовали потребность в сотрудничестве и пожелали откликнуться на молитву Христа, чтобы «они были едино, как и Мы (Иисус с Отцом)», дело истины для настоящего времени продвигалось бы на этом побережье необычайно мощно. Но

[435]

народ Божий спит и не видит насущных нужд дела, он не ощущает всей важности сосредоточенной деятельности. Сатана неустанно стремится разделить веру и сердца народа Божьего. Он прекрасно понимает, что наша сила — в единении, а слабость — в разделении. Очень важно, чтобы все последователи Христа поняли умысел сатаны, единым фронтом встречали его нападки и побеждали его. Им необходимо постоянно прилагать усилия для сплочения рядов, даже если ради этого придется чем-то пожертвовать.

Церковь объединяет народ Божий, людей с различными характерами и темпераментом. И истина Господня, которую они принимают в сердце, очистит, возвысит, освятит их жизнь и преодолеет личные воззрения и предубеждения каждого из них. Все должны быть близкими друг другу, насколько это возможно. Все любящие Бога и поистине соблюдающие Его заповеди будут влиять на неверующих и приобретать души для Христа, дабы усиливались радостные песни торжества и победы пред великим светлым престолом. Эгоизм будет побежден, и переполняющая людей любовь ко Христу будет проявляться в том, что они почувствуют свою обязанность спасать души, ради которых Он умер.

Мне были показаны многие семьи, жизнь которых не принадлежит Иисусу.

Они загружают себя мирскими заботами, и им недостает времени для духовного роста. Мне был показан случай с братом Б. в то время, когда он только что принял истину. Она тогда преобразовала всю его жизнь. Его собственное «я» утратило для него смысл, когда он почувствовал значение истины. Он стремился проявить свою веру в делах, а личные интересы отошли на второй план. Он любил работу Господню и радостно стремился повышать интерес к Его делу. И Господь благосклонно относился к его усилиям в служении Ему, и десница Господня простиралась над ним во благо.

Мне было показано, как брат Б. огорчил Бога и вверг себя во тьму, встав в оппозицию к собратьям относительно правильного понимания соблюдения субботы. Позиция брата Б. в данном вопросе была весьма шаткой, и он отказался вынести этот вопрос на обсуждение. Он никогда не стал бы вести

[436]

себя так, как после возвращения из восточных штатов, если бы находился во свете. Затем я увидела другой отрезок его жизни, когда он путешествовал. Находясь среди неверующих, он не давал своему свету сиять перед людьми, дабы они, видя его добрые дела, славили нашего Отца Небесного. Брат Б. совсем забыл о Боге и о своей обязанности праведно представлять Спасителя в любом месте и при любых обстоятельствах.

Особенно слаб брат Б. в некоторых моментах — он падок на похвалу и лесть, он любит удовольствия и оригинальность. Он превозносит себя, много говорит и мало молится, — и Бог отдал его во власть его собственной слабости, ибо брат Б. не приносит плода во славу Божью. Во время упомянутого путешествия он имел благоприятную возможность сделать немало благих дел, однако он не осознавал своей ответственности перед Богом за свой талант и за то, что с него как с управителя Божьего потребуется отчет — использовал ли он свои способности для ублажения самого себя или для славы Божьей. Если бы брат Б. ощутил в своем сердце всю силу любви Христовой, он проявил бы интерес к спасению тех, с кем он общался и обращался к ним со словами, которые побудили бы их призадуматься о своих вечных интересах.

У брата Б. была великолепная возможность сеять семена истины, но он не использовал ее в должной степени. Его вера должна была быть с ним и тогда, когда он находится среди своих родственников. Его мысли, чувства, слова и действия должны были быть пронизаны святым исповеданием истины Божьей. Христос повелел Своим последователям ходить в свете. Хождение в данном случае означает двигаться вперед, напрягая все силы, используя все свои возможности и активно работая. Если мы не будем упражняться в добрых делах, к которым нас призывает наш Спаситель, и не почувствуем всю важность личных усилий в этой работе, наша религия останется хилой и чахлой. Мы сможем одержать новые победы лишь благодаря накоплению опыта в работе. Идя во свете, мы обретем энергичность и крепость, столь необходимые нам, чтобы двигаться по дороге Божьих заповедей. Мы сможем укрепляться с каждым шагом, который делаем к небесам. Бог

[437]

благословит Свой народ лишь тогда, когда он постарается быть благословением для других. Постоянно практикуясь в деле Божьем, мы разовьем и укрепим свои добродетели.

Мне было показано, что во время пребывания в Батл-Крике брат Б. оказался

морально слабым. Он не стремился остаться верным Богу, сохранять в чистоте свои мысли и дела и стал следовать своему индивидуальному разумению и впечатлениям, вредным для его духовного состояния. Он повстречал людей, искажающих истину, поддался их влиянию, уверовав в заблуждения. Он открыл таким образом дверь души своей врагу и, приняв его за ангела света, был побежден искушением.

Брат стал относиться с порочным предубеждением и подозрительностью именно к тем людям, которым ему, по мнению Бога, следовало бы доверять. Он видел все в извращенном свете, и собрания, которые могли бы стать для него источником великой крепости, сильно травмировали его. Сатана так и хотел, чтобы брат Б. потерял доверие к мужам, Богом назначенным руководить Своей работой. Брат стал расходиться во мнениях и с ними, и с самой сущностью их работы. Он был подобен кораблю, идущему по морю без руля и ветрил. И если он не доверял тем, кто стоит во главе работы Божьей, то не мог доверять и никому другому.

Брат Б. испытывает мало почтения и уважения к своим братьям. Он считает, что его суждения, знания и таланты значительно превосходят их возможности, а потому он не может ни получить что-либо от них, ни довериться их суждению, ни посоветоваться с ними, если ему не удается руководить ими и поучать их. И он будет действовать в соответствии с собственным суждением, не уважая чувства, печали и мольбы братьев. Когда Б. перестал доверять самой сущности работы Божьей, сатана уже знал, что до тех пор, пока это доверие не будет восстановлено, он может быть спокоен. Вечные интересы брата Б. зависят от того, примет он или отвергнет помощь и руководство, которые Богу было угодно дать Своей Церкви. Если брат и впредь станет следовать своему выбору, наступит день, когда он поймет, что все время шел по неверному пути и что его самообман привел его к погибели. Он повернет в одну сторону, затем в другую, но в конце концов окажется, что брат окончательно потерял единственно правильный путь, ведущий к небесам.

По дороге тьмы и заблуждения, по широкой магистрали,

[438]

ведущей к смерти, идут тысячи людей, льстящие себе тем, что они находятся на пути к счастью и небесам, но им никогда не достичь ни того, ни другого. Брату Б. необходима помощь церкви, ибо он не в состоянии сам быть для себя церковью. Однако поведение брата показывает, что он был бы доволен, если бы сам стал церковью, не подчиняющейся никому. Брат Б. уже давно утратил посвящение Богу, он не защищает путь к своей душе от нападок сатаны. Я видела, что ангелы Божьи записывают все слова и действия брата Б., ибо он все дальше и дальше отходит от света небесного. Брат Б., когда ты не находишься под особым управлением милости Божьей, с тобой просто невозможно общаться. Твою непомерную самоуверенность и упрямство ощущают и твоя семья, и вся церковь. Ты не испытываешь ни почтения, ни уважения к кому бы то ни было. У тебя нет дара смирения.

Брат Б. вернулся на тихоокеанское побережье в глубокой тьме, уже утратив тягу к истине и потеряв любовь к Богу. Его природные качества взяли над ним верх, и он возгордился. Он любил себя и деньги больше, чем истину и своего Искупителя. Мне было показано, что поведение брата по возвращении в Калифорнию бесчестило его имя христианина. Я видела его в одной компании с развеселыми любителями наслаждений. Он огорчал своих братьев и оскорблял

своего Спасителя, выставляя Его на поругание неверующим. Я видела, что, начиная с указанного времени, он не находил удовольствия ни в служении Богу, ни в успехе истины. Казалось, брат Б. проявляет ревность в исследовании Священного Писания и других книг не для того, чтобы утвердиться в важных пунктах истины для настоящего времени, которую Провидение Божье посылает ему через людей, Им избранных, а чтобы выискивать новую позицию и выдвигать новые взгляды, противоречащие истинной вере Церкви Христовой. Изыскания брата делались не во славу Божью, а лишь ради самовыдвижения.

Когда брат Б. занимает неправильную позицию, он не

[439]

признает свои заблуждения и не исповедует свою неправду; напротив, он стоит на своем до конца, невзирая на последствия. Этот дух разрушителен для церкви и гибелен для его семьи. Брату необходимо смягчить свое сердце и наполнить его нежностью, смирением и любовью. Ему нужна благотворительность и благородное великодушие. Короче говоря, ему надо основательно преобразиться, дабы стать новым человеком во Христе Иисусе. Вот тогда его влияние в церкви станет благостным, и он сам сможет помочь тем, кто в этом нуждается. Он заслужит уважение своей семьи и заповедует дому своему после себя творить правду и суд. Долг и любовь, как сестры-близнецы, будут его помощниками в деле воспитания детей.

Я видела, что сестра Б. сильно переживает из-за отношения к ней мужа и того, что жизнь ее печальна, хотя брат Б. мог бы сделать жену счастливой. Она казалась удрученной и остро ощущала, что муж ее не любит и пренебрегает ею. В его отсутствии она почти сходила с ума от ревности и недоверия к нему. Сатана был тут как тут со своими искушениями — и вот она уже кое-что преувеличивает. Всего этого можно было бы избежать, сохрани брат Б. свое посвящение Богу. Я была перенесена еще на некоторое время вперед и увидела, что брат Б. ходит во тьме и неверии, льстя себе, будто он один идет в истинном свете. Чем дальше он отходил от Бога, тем меньше любил своих братьев и истину.

Мне было показано, как брат Б. одно за другим подвергает сомнению положения нашей веры, выводящие нас из этого мира и делающие нас отделенным и особым народом, с благословенной надеждой ожидающим славного пришествия Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Но никакая тьма, никакое неверие брата Б. не смогут поколебать хотя бы один из столпов нашей веры. Из-за него истина Божья не потеряет своей силы. Истина останется истиной, но брат Б. может оказать дурное влияние на умы других братьев. Лживые слухи относительно моего мужа и меня, которые Б. принес из восточных штатов, возымели свое действие, вызвав подозрения и сомнения в умах людей. Те, кто нас не знал, не могли встать на нашу защиту. Я видела, что церковь в N. могла утроиться по количеству членов в сравнении с нынешним положением,

[440]

а силы ее могли бы удесятериться, если бы брат Б. не был игрушкой в руках врага. Поддавшись слепому неверию, Б. делал все, чтобы обескуражить и рассеять верующих в истину. В своем ослеплении он не осознавал, что его поведение прискорбно в глазах Бога. Разочарование и тьма, которые исходили от него, сделали работу брату К. вдвое опасней, ибо влияние Б. ощущалось не только в церкви в N., но и в других церквах.

Брат Б. укреплял неверие и противодействующее влияние, и брату К. пришлось с этим столкнуться. Я видела, что нам суждено еще не раз встретиться с чем-то подобным, и необходимо время, дабы вырвать горький корень, которым осквернились многие. Я видела, пришло «время молчать, и время говорить» (Еккл. 3:7), и когда Бог возложил на нас обязанность говорить, мы не должны колебаться, независимо от того, будут люди слушать нас или нет. Я видела также, что нам следует прояснить этот вопрос до конца, даже если кто-то из-за этого уйдет из церкви и оставит истину. У Бога есть великая и важная работа, которую в N. еще предстоит сделать, и в нужное время она будет сделана, и истина восторжествует.

Братья, не обретшие опыта в истине для настоящего времени, не в состоянии были ответить на доводы брата Б., и, хотя они и не приняли защищаемых им воззрений, в какой-то мере все-таки оказались под воздействием его речей и рассуждений. Некоторые братья перестали ощущать при служении свободу духа. По субботам они боялись высказать истинные чувства и веру, опасаясь критики своих слов. Собрания омертвели и утратили свободу.

Брат Б. хочет, чтобы другие взирали на него как на человека, который может толковать Священное Писание, но мне было показано, что он заблуждается, ибо совсем не понимает Библию. Он пошел по неверному пути, стремясь обрести новую веру и иную теорию верования. Он возжелал выкопать и переместить на другое место те вехи, которые указывают нам на правильное поведение и на приближение земной истории к своему концу. Брат Б. обольщается тем, что он якобы ведом Господом, но на самом деле им управляет совсем иной дух. И

[441]

если Б. не изменит полностью своего поведения, не отдаст добровольно себя под водительство братьев и не будет принимать от них наставления, Бог оставит его на путях его, и он потерпит крушение в вере.

Вместе с тем кое-кто из братьев так слеп в своем неверии, что не может различить дух, ведущий брата Б. Он мог бы помочь этим людям, если бы сам был с Богом. Брат Б. мог бы вести их к свету, но не усиливать их смущение в вере и растерянность. Однако он стал для них камнем преткновения, слепым вождем слепых. Шел бы брат прямо — и хромые не свернули бы с дороги, но получили бы исцеление. Он отказался идти в свете истины, которую Бог даровал Своему народу, и стал помехой тем, кто должен был идти во свете.

Брат Б. полагал за честь сеять сомнения и неверие в души верующих, соблюдающих Заповеди Божьи. Истина, некогда радовавшая его, теперь темна для него, и пока он не изменит своего поведения, будет вязнуть в липком болоте смеси воззрений различных деноминации, не соглашаясь полностью ни с одной из них. Он станет сам для себя «церковью», не подвластной великому Главе. Внося противоречия в веру тела Христова, брат Б. расхолаживает и обескураживает церковь. Он понимает, что если Церковь соблюдающих субботу истинна, то он ходит во мраке, а уж этого брат никак не может допустить. Он осуждает истину, и вместо того чтобы стремиться привести свою душу в гармонию с нею, отдавшись ей и отвергнув собственное «я», он стремится занять такую позицию, которая позволила бы ему избежать осуждения.

Мне было показано, что если брат Б. будет продолжать свою нынешнюю линию поведения, закрывая глаза на истинное положение вещей, он со

временем ухватится за любой повод, чтобы отказаться от соблюдения субботы. Сатана определенно ведет его, как и многих других, прочь от тела Господня по пути обмана и заблуждения. И насколько безопаснее было бы для брата Б. привести свою душу в соответствие с истиной, чем неверно толковать Писание, подтасовывая его под свои мысли и поступки. Если он приведет свои действия в соответствие с принципами Закона Божьего, то начнет

[442]

работу, о которой можно только мечтать. А ныне его плотское сердце враждует с Богом. Оно не подчиняется Закону Божьему, да и не может подчиниться.

Во время своего пребывания в восточных штатах брат Б. принял все измышления и открытые речи наших врагов в Батл-Крике и возвратился с горечью и греховным чувством в сердце против тех, на ком держится наше дело, а в особенности против меня и моей работы. У него не было никакой причины лелеять отрицательные эмоции и выражать свое негативное отношение к моей работе и свидетельствам. Неверие и предубеждение, разрушавшие его собственную душу, он щедро сеял в умах других людей. Это принесло значительный эффект, и прежде всего потому, что многие подпали под влияние его софистики и темных мыслей, ибо он делал утверждения и строил предположения так, как если бы у него на руках были неопровержимые факты. Он знал, как преподнести людям любое дело, и всегда был готов к выступлению. Слова брата Б. возымели действие на непосвященных, то есть на тех, кто хотел, чтобы все было именно так, как он представлял в своем отношении к нашей работе или нашему призванию. Он приобрел влияние и возбуждал предубеждение в сознании тех, кому мы могли бы помочь, если бы он не преградил нам дорогу таким образом, что мы даже не имели возможности получить к этим людям доступ. Таким был, например, случай с братом и сестрой Д.

На их примере брат Б. может увидеть плоды своего поведения, и есть также и другие люди, попавшие под то же самое влияние и получившие тот же самый результат во всем, что касается их веры и доверия истине. Вслед за братом Б. кое-кто решил, что много делающие по распространению истины для настоящего времени в своем теперешнем состоянии не находятся под водительством Бога, а являются коварными интриганами, обманывающими людей, а потому всю их работу необходимо твердо признать заблуждением и мошенничеством. И, чтобы быть последовательными, весь «балласт» надо выбросить за борт. Вот это брат Б. сделал с легким сердцем, и другие не отстали от него. И в самом ближайшем будущем, если уже не сейчас, он будет рассматривать свою деятельность с чувствами иными, нежели теперь. Он увидит то, что делал последние несколько лет, с точки зрения Бога, и увиденное не вызовет в нем того чувства удовлетворения, которое он

[443]

испытывает сейчас. Когда он осознает всю пагубность деятельности, которой занимался последние годы, его гордыне, хвалящейся мудростью и надмевающим знанием, придет конец. Тогда с горечью в сердце брат Б. раскается в крови невинных душ, которой он запачкал свои одежды.

Если бы брат Б. пожелал увидеть все в истинном свете и сообразил, что его обманули, он пришел бы к брату и сестре Уайт, поведал им о слухах, порочащих их репутацию, и предоставил бы им самим возможность сказать что-либо в

свою защиту. Сплетни, которые он разносит по тихоокеанскому побережью, несут ложное свидетельство, а те, кто их распространяет, нарушают Закон Божий. Брату Б. когда-нибудь аукнутся его спровоцированные сатаной резкие выступления и вводящая в заблуждение софистика, с помощью которых он овладевает сознанием людей, стремясь разрушить влияние мое и моего мужа. Этот вопрос лежит не в плоскости моих отношений с братом Б., а в плоскости его отношений с Богом.

Нашу работу поручил нам Бог, и если весть, которую мы несем Его народу, дал нам Он Сам, значит, те, кто пытается помешать нам в работе, ослабить доверие людей к Его правде и истине, бьются не против орудий Бога, а против Него Самого, и им придется держать перед Ним ответ за последствия своих слов и дел. Люди, обладающие духовной проницательностью, судят о дереве по его плодам. Бог приводит брата Б. в качестве яркого примера такого дерева, чтобы вывести народ из заблуждения относительно нашей работы и миссии. Каждый, если захочет, сможет увидеть, какой плод растет на этом дереве. Ответь, брат Б., это плод вечной жизни или плод смерти?

После того как брат Б. получил в Батл-Крике «особое известие», побудившее его взять курс на уничижение нашей работы и призвания, он посчитал освобождением присоединение к неверующим в их беспутной жизни, полной развлечений; легкомысленностью своего поведения он поносил дело Христово и причинял великие страдания своей жене. Неужели он был настолько слеп, что не обвинял себя в разрушении здания, возводимого Богом? Неужели его не посещала мысль, что, возможно, он сражается против Бога? Все, что он делает, записывается ангелами на небесах, и ему придется ответить

[444]

за это, когда каждое деяние будет приведено на суд бесконечного Бога. В состоянии ослепления брат Б. поднимает свою хилую руку на Бога, обольщая свою обманутую душу тем, что он якобы совершает дело Божье. Деяния каждого человека в последний день будут испытаны огнем, и только золото, серебро и драгоценные камни выдержат это испытание.

С Богом шутки плохи. Он может долго терпеть человека, но в конце концов все же покарает его за преступления и воздаст каждому по делам его. Как бы люди ни хвалили себя, как бы ни гордились своей мудростью, одного дыхания Божьих уст достаточно, чтобы повергнуть во прах всю их славу и гордыню. Мне было показано, что брат Б. не найдет прощения в День Господень, когда каждое деяние будет взвешено на весах святости. Брат знает, что в состоянии совершить нечто лучшее, чем уже сделанное им. Он обладает в достаточной мере свидетельствами, определяющими характер работы, возложенной на нас Богом. Плоды его деятельности, которые он, если захочет, может увидеть и осознать, лежат у него перед глазами.

Самоуверенность брата Б. вызывает большое удивление и является для него страшной западней. Если он не преодолеет это опасное свойство своего характера, оно обеспечит ему погибель. Брату свойственно сражаться и оспаривать положения нашего вероучения. Он будет подвергать их сомнению, уклоняться от прямого ответа на вопросы и расходиться во мнениях с братьями до тех пор, пока сатана не станет так управлять его сознанием, что он начнет считать себя истиной в последней инстанции, а своих братьев — заблуждающимися. Он не стоит во свете и не имеет Божьих благословений, ибо частью его религии является противостояние твердым убеждениям народа

Божьего, соблюдающего Его заповеди. Неужели весь народ заблуждается, а брат Б. — единственный, кому Бог доверил настоящую истину? Неужели наш Бог таков, что не желает дать Своим посвященным, жертвенным служителям правильное понимание Священного Писания, как Он дал его брату Б.?

Пусть брат Б. испытает свое поведение с помощью простых вопросов: «Привели ли меня свет и знание, которые я отстаиваю, вступая в противоречие с моими братьями, ближе ко Христу? Сделали ли они моего Спасителя более драгоценным для меня, а мой характер — более похожим на Его характер?» Естественной, но неприятной чертой человеческого характера является резкость нашего восприятия и цепкость

[445]

нашей памяти относительно ошибок и недостатков ближних.

Брат Б. даже не старался прийти в согласие с братьями, его самоуверенность не привела его к осознанию особой необходимости в этом. Он считал их интеллект ниже своего собственного, а потому полагал, что принимать во внимание их мнение — слишком большое снисхождение. Такая самоуверенность закрыла от него любовь и сочувствие братьев, а также сделала невозможным согласие с ними. Он чувствовал себя слишком мудрым и опытным, чтобы видеть необходимость в предосторожности, обязательной для остальных. Он был такого высокого мнения о своих способностях и так доверял своим знаниям, что верил в свою готовность противостоять любой опасности. Ангел Небесный сказал, указывая на брата Б.: «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10:12). Самоуверенность ведет к пренебрежению бдительностью и смиренной и покаянной молитвой. Есть еще внешние искушения, которых надо избегать, а также внутренние враги и трудности, которые надлежит одолеть, ибо сатана подгоняет свои искушения под любой человеческий характер и темперамент.

Церковь Христова находится в постоянной опасности. Сатана стремится уничтожить народ Божий, поэтому никак нельзя полагаться на ум и суждение одного человека. Христос хочет, чтобы Его народ держался единства в теле Церкви, соблюдая порядок, устав и дисциплину, чтобы каждый подчинялся другому, почитая других выше себя. Для процветания Церкви необходимы сплоченность и доверие. Если каждый член Церкви посчитает себя вправе быть независимым от братьев, придерживаться своего особого направления, то о какой безопасности для Церкви может идти речь в годину угроз и гонений? Процветание и само существование Церкви зависят от точных, объединенных действий и взаимного доверия ее членов. Когда в решающий час Церкви будет угрожать опасность, необходимой станет быстрая и активная работа, которую не остановят сомнения и всестороннее, придирчивое обсуждение вопроса, ибо задержка может дать врагу преимущество, тогда как слаженные действия помогут спасти от погибели многие души.

[446]

Бог желает, чтобы Его народ был объединен крепкими связями христианского братства. Для процветания Церкви необходимо доверие между братьями, а во время религиозных кризисов требуется единство действий. Один неосторожный шаг или необдуманный поступок могут ввергнуть Церковь в такие трудности и испытания, из которых ей не выбраться в течение многих лет. Один член Церкви, исполненный неверия, может содействовать великому злу, которое плохо отразится на процветании всей Церкви, и в результате

множество душ может быть потеряно. Иисус хотел, чтобы Его последователи подчинялись друг другу, тогда Бог сможет использовать их в качестве орудий взаимного спасения. Кто-то может не сразу распознать опасность, которую его ближний почувствует быстрее; но если не распознавший беду с доверием отнесется к предостережению своего брата, он может избежать больших проблем и испытаний.

Когда для Иисуса настало время оставить Своих учеников, Он молился о них самой трогательной, торжественной молитвой, чтобы они были все едино: «как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17:21-23). Апостол Павел в своем Первом послании к Коринфянам призывает их к единению: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (2 Кор. 1:10).

Бог выводит Свой народ из мира на вершину вечной истины заповедей Божьих и веры в Иисуса. Он дисциплинирует и приготовляет Своих детей. Они не должны стремиться в разные стороны, когда один верит в одно, а другой — совершенно в другое, и каждый из них движется независимо от остальных. Используя все многообразие даров и установлений, которые Бог дает Своей Церкви, люди должны прийти к единству веры. Если кто-то один имеет особое мнение о библейской истине, не считается с мнением своих братьев,

[447]

оправдывает свое поведение утверждением, будто его собственные особые взгляды истинны, а затем навязывает их другим, то каким же образом он может осуществить молитву Христа? И если то один, то другой брат будут подниматься и отстаивать свое право верить и говорить все, что им заблагорассудится, невзирая на веру всей Церкви, то что же останется от гармонии, которая имеет место между Христом и Его Отцом и о которой Христос молился, чтобы она была между братьями?

Бог выводит Свой народ и ставит его на великое основание веры заповедей Божьих и свидетельства Иисуса. Он дает Своему народу библейскую истину, подобную чистой и ладно скрепленной цепи. Источник истины — небеса, и нам следует искать ее, как потаенное сокровище. Ее надо раскапывать с помощью тщательного исследования Священного Писания и непрестанной молитвы.

Брат Б. пункт за пунктом подвергает сомнению нашу веру, и если он прав в своих новомодных теориях, значит, Церковь соблюдающих день субботний не права. Но может ли быть ошибочной стойкая вера в непоколебимость наших позиций, если она вывела нас из мира и объединила столь различных людей? Примем ли мы веру одного человека с теми свидетельствами плодов его религиозного характера, которые он нам предоставил? А может быть, брат Б. откажется от своего суждения и вернется в лоно Церкви? Если бы он не ослепил свою душу предубеждениями и взращиванием греховного противодействия работе Божьей, он не пребывал бы сейчас в такой тьме и заблуждении.

Брат Б. — очень способный оратор, и он будет упорно настаивать на своем мнении, не сдаваясь даже под давлением неопровержимых доводов. Делать так, как он, то есть преграждать церкви путь к процветанию — очень жестоко. Земля большая, и у него есть все возможности идти к неверующим и попытаться

обратить их с помощью своих теорий. И вот когда брат Б. сможет предъявить хорошо организованную церковь, которую он основал, обращая людей от греха к религиозности, тогда, но не раньше, он сможет выдвинуть свои

[448]

особые взгляды в Церкви Божьей, которая ныне страдает и приходит в уныние от его тьмы и заблуждения. Никто не дал ему права на чужом основании возводить свои сооружения из дерева, сена и соломы, ибо они будут пожраны огнем в последний день.

Мне было показано, что единственное спасение для брата Б. — сесть у ног Иисуса и научиться совершенной жизни. И тогда Его учение изольется, словно дождь, а Его речи уподобятся росе для смиренного и понятливого сердца. Брат Б. обязан обрести способность к обучению. Он не вправе восседать, как судья, а должен сидеть, как ученик, — не придираться, но верить, не сомневаться, искать ошибки не противоречить, но слушать. Гордость его должна уступить место смирению, предубеждение надо сменить на искренность, иначе слова Христа не принесут ему никакой пользы. Брат мой, ты можешь оправдывать свои слепые суждения и неосвященное сознание до Второго пришествия — и ни на шаг не продвинуться к небесам. Ты можешь спорить, изучать и исследовать ученых авторов и даже Священное Писание — и все больше и больше обманывая себя, погружаясь во тьму, подобно иудеям в их отношении ко Христу. В чем была ошибка иудеев? Они отвергли свет, уже данный им Богом, и искали новый свет, согласно которому они могли толковать Писания так, чтобы это оправдывало их действия.

Ты делаешь то же самое. Ты проходишь мимо света, Богом определенного тебе в истине для настоящего времени и в Его слове, но выдвигаешь собственное учение и теории, которые не подтверждаются Словом Божьим. Если ты уподобишься малому ребенку, желающему быть ведомым, если твое сознание освятится, а воля и предубеждение будут отвергнуты, то в твоем сердце воссияет такой свет, что осветит Писания и покажет тебе истину для настоящего времени во всей ее прекрасной гармонии. Она будет подобна золотой цепи, звено к звену соединенной в единое целое. Христос говорил: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3), «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29).

Если ты действительно поступил в школу Христову, Он ожидает, что ты проявишь в характере и поведении такую скромность, пример которой Он так замечательно представил

[449]

Своим характером. Христос никогда не стал бы учить самоправедности, самодовольству и своеволию. И если человек, пораженный такими качествами, придет к Нему и спросит, что есть истина, Он не ответит ему. Только суждению кротких Господь помогает, только кротким указывает Он дорогу. Соломон был наделен трезвым суждением и большими интеллектуальными возможностями, но и он осознавал себя перед Богом малым ребенком. Со смирением искал он мудрости Божьей, и поиски его не были напрасны. Если ты действительно ищешь истину из праведных побуждений, ты должен воссоединиться с Церковью Господней, ибо в ней обитает истина. Если ты исследуешь Священное Писание и других авторов, отыскивая учение, соответствующее твоему предвзятому мнению, и если ты уже определился со своей верой, тогда ты

станешь хвастливым, самоуверенным и непокорным.

Ловушка самоуверенности

Брат Б., с твоим самовольным, упрямым духом ты все дальше и дальше отходишь от истины, и пока не обратишься, воистину будешь великим препятствием для дела Божьего везде, где ощущается твое влияние. Ты упорно отстаиваешь свою точку зрения. Твой самонадеянный дух должен быть укрощен, прежде чем ты сможешь что-либо ясно увидеть. Ты внушаешь своей жене мысли, будто знаешь истину лучше, чем любой из наших служителей. Ты узурпировал ключи от знания, а что касается твоей жены, то ты держишь ее во тьме. Бог дал Своей Церкви мужей, обладающих суждением, опытом и верой. Им известен путь к истине и спасению, ибо они ищут его в муках душевных из-за противодействия, которое им оказывают люди, обращающие истину Божью в ложь. Миру работа этих верных служителей Божьих приносит большую пользу.

Лишь немногие осознают возвышенную природу работы Божьей по сравнению со временными жизненными заботами. Иисус, наш Небесный Учитель, дал нам уроки и наставления через Своих учеников. Посылая на работу двенадцать

[450]

апостолов, Он наставлял их: «В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин (внимания апостолов и их посещения)» (Мф. 10:11), и если найдется удобное место, где люди будут уважать благословенных посланцев, там люди получат преимущество принять вестников Христа, там они и останутся, и мир их придет на гостеприимный дом, пока апостолы не уйдут из этого города. Ученики не получили наставления без разбора стучаться в любой и каждый дом, навязывая свое общество людям независимо от того, рады они ему или нет. Но если апостолов не принимают, если мир их не может снизойти на этот дом, они должны покинуть его и поискать дом, обитатели которого достойны, и где дух апостолов мог снизойти на них.

Когда вестников Христовых, идущих учить ближних истине, отвергают, а их слова не находят места в сердцах, это значит, что люди отвергают Христа и презирают Его Слово в лице вестников истины, которых Он выбрал и послал. И это относится к нашему веку так же, как и к тем временам, когда Христос давал наставления Своим избранным вестникам.

Когда Христос жил на этой земле, находились люди, не испытывавшие ни уважения, ни почтения к вестникам Божьим, и они больше считались со своим собственным суждением, чем с предостережениями апостолов. Так и в наши дни есть люди, уважающие свидетельства Богом избранных служителей меньше, чем свое собственное мнение. Таким не будет пользы от трудов служителей Божьих, и нет смысла терять время, опуская дело Божье до уровня их сознания. Христос сказал посланным Им служителям: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня» (Лк. 10:16).

Христос дал силу гласу Церкви: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18:18). Не следует поощрять, чтобы человек сам, независимо от суждения

[451]

Церкви, отвечал за то, какие взгляды выбирать. Бог даровал Своей Церкви

самую большую силу под небесами. В голосе единого народа Божьего, собранного в Церкви, слышится глас Господень, а это следует уважать.

Бог дал Своей Церкви людей, обладающих опытом поста, слез и молитвы, возможно, даже всенощной о том, чтобы Бог открыл их уму Священное Писание. Эти люди со смирением дарили ближним результаты своего нелегкого опыта. Чей это свет — человеческий или небесный? Стоит ли он чего-нибудь или он бесполезен? Брат Б. совершает работу по распространению ошибочных взглядов на библейскую истину, однако настанет день, когда он захочет уничтожить сделанное, но будет поздно. Он может еще покаяться, его еще можно спасти, как из огня, но как много драгоценного времени будет потеряно, времени, которого нельзя возвратить! Как много посеял он семени, из которого проросли лишь шипы и терние! Как много потеряно душ, которые были бы спасены, если бы он старался дать им истинный свет так же серьезно, как распространял свою тьму! Сколько зла не смог бы он наделать, если бы был посвящен и освящен истиной! Брат Б. чувствует себя слишком самонадеянным, слишком богатым и имущим, чтобы в чем-то нуждаться. Истинный Свидетель указывал на таких, как он, и говорил: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3). Но брат Б. не уважает света истины, заботливо представленной в наших книгах и газетах, а возносит свое собственное суждение выше драгоценнейшего света, которым он будет судим и осужден.

Я видела, что брат сомневается в людях, на которых Бог возложил ответственность за Свою работу. Он вознес собственное суждение и мнение выше света, данного Богом Своим служителям, и похваляется знаниями. Он — обвинитель братьев, не исключая и посланников Христа. Все это прущее воздействие, унижающее суждение служителей Божьих, обвиняющее их в слабости и заблуждении и возносящее мнение брата Б. выше их мнения, будет записано против его имени в книгах, которые он, если не покается, со стыдом увидит в День Господень.

[452]

Бог поддержит Своих служителей, охранит избранных Своих, но горе тому, кто не слушает слов Христовых посланников, получивших из уст Господних слово для передачи людям; ведь они должны поведать народу, что меч занесен, и предупредить, как надо приготовиться к великому Дню Божьему. Брат Б. обнаружит, что работа, которой он занят, не так легка и обыденна. Она покатится назад и обрушится на его душу сокрушающим грузом. Брат поставил свой дух в оппозицию Богу. Тяжелая работа ждет его. Христос сказал: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит» (Мф. 18:7).

Брат Б., курс, которым ты следуешь, был показан мне три года назад. Я видела, что ты не прав почти во всех своих делах, ты стараешься оценить истину с точки зрения своих дел, вместо того чтобы сделать ее критерием поступков. Ты не свет народу Божьему, а ужасное бремя. Ты не поднимешься там, где надо подняться, и отговариваешь других от единства действий. Ты всегда выискиваешь ошибки и сплетничаешь о братьях, и когда ты подвергаешь сомнению поведение ближних, буйная поросль ядовитых сорняков разрастается и глубоко укореняется в твоем сердце. Столь горькие корни смущают наших многих братьев, и они развратят еще больше людей, если ты не распознаешь и не выкорчуешь их.

Мне было показано, что суровый фарисейский дух будет возрастать в брате Б. и управлять им, пока он не осознает ужасные недостатки своего характера и не обретет благодать Божью, чтобы исправить зло. До того как брат Б. принял истину, он был противником нашего вероучения, его воинственный дух возбуждался по любому поводу, его самолюбие было крайне уязвлено, он имел тяжелый характер и часто попадал в трудные ситуации, которые сам же себе создавал. Истина преобразила его. Бог принял его, и Его Десница поддерживала нашего брата. Но с тех пор как брат Б. утратил дух посвященности, его прежний взрывной дух вступил в противоречие с ближними, усилился и стал стремиться к власти. Если он отвергнет собственное «я» и смирит свое гордое сердце перед Богом, он увидит,

[453]

как он слаб. Тогда брат почувствует необходимость в небесной поддержке и возопит: «Нечист, нечист пред Тобой, о Боже!» Вся его гордая хвастливость сойдет на нет.

Жизнь в этом бурном мире, в котором моральная тьма торжествует над правдой и истиной, станет для христиан временем постоянной борьбы. Они поймут, что должны держать свое духовное оружие наготове, ибо предстоит бороться против сил, которые не устают, и против врагов, которые не дремлют. Мы обнаружим, что окружены неисчислимыми искушениями, и нам надо искать крепости Христа, дабы преодолеть их. В противном случае мы будем побеждены ими и потеряем свои души. Нам предстоит совершать великую и торжественную работу, и если мы ее не исполним, это будет ужасная потеря. Если работа, которую дал нам наш Господин, не будет сделана, у нас не будет второй попытки. Работа останется невыполненной навсегда.

Мне была показана жизнь брата Б. и его семьи. Ангелы рыдали, когда видели, как он ведет себя дома, когда видели нелюбимую жену, не получающую никакого внимания от того, кто обязан любить и лелеять ее, как самого себя, и даже более того — как Христос любит и лелеет Свою Церковь. Брат Б. причиняет своей жене боль, выставляя напоказ ее недостатки, превознося свою мудрость и суждения и всячески измываясь над ней и дома, и на людях. Но несмотря на то, что она необразованна, ее дух гораздо более приемлем для Бога, чем дух ее мужа. Бог смотрит на сестру Б. с чувством глубочайшей жалости. Она относится к принципам истины соответственно полученному ею свету, много лучше своего мужа. Она не понесет ответственности за свет и знания, полученные ее мужем, а ею не полученные. Он мог бы стать светом, утешением и благословением для нее, но он использует свое влияние неверно. Он читает ей то, что считает нужным, то есть только то, что дает силу именно его взглядам и идеям, в то время как истинный свет он прячет, ибо не желает, чтобы сестра Б. его узнала.

Брат Б. не уважает свою жену и позволяет детям также высказывать ей свое непочтение. Подобно сыновьям Илия, эти дети предоставлены сами себе. Они необузданы, и пренебрежение их воспитанием будет все больше и больше отражаться на их отце. То, что брат Б. ныне сеет, то он, без сомнения, и пожнет. Сестра Б. во многих отношениях ближе к Царству Небесному,

[454]

чем ее муж. Столь буйные, непокорные дети, не приученные к самоконтролю, взрастут тернием в сердцах своих родителей, а они не в состоянии будут это предотвратить. И тогда, в день суда. Бог спросит у родителей отчет за то, что они родили детей, но допустили, чтобы те выросли

невоспитанными, нелюбящими и нелюбимыми. Эти дети не смогут войти в Царство Небесное без существенных перемен в своем характере.

Брат Б. стремится, чтобы его жена верила в то, во что верит он сам; он хочет, чтобы его жена думала, будто все его поступки правильны, будто он знает больше любого служителя, а его мудрость выше мудрости всех людей. Мне было показано, что в своей хваленой мудрости брат Б. обращается со здоровьем своих детей так же, как и с душой своей жены. Он ведет себя согласно собственной мудрости, нанося вред здоровью своих детей. Он обольщается тем, что отрава, которую он вводит им в организм, поддерживает их здоровье. Какое заблуждение! Ему следует осознать, насколько им было бы лучше, если бы он оставил их в покое и не измывался над природой. У ребенка, над которым так издеваются, никогда не разовьется здоровый организм, ибо его кости и кровеносная система будут насквозь отравлены. Испорченное здоровье детей брата Б., их болезни и беспокоящие их боли вопиют против его хваленой мудрости, которая на самом деле есть глупость.

Но что может быть прискорбней того спокойствия, с которым он оставил широко открытой дверь в погибель, чтобы дети его погибли. Натура его детей должна быть изменена, их характеры должны быть преобразованы и обновлены, иначе у них не останется никакой надежды. Могут ли ангелы с любовью взирать на твою семью, брат Б.? Могут ли они наслаждаться пребыванием в твоем доме? Здание хорошее, но в нем нет счастья. Раем или адом делают дом живущие в его стенах. Ты не уважаешь мать своих детей. Ты позволяешь им быть непокорными и неуважительными.

Ты можешь спросить: «Почему сестра Уайт пристает ко мне со всем этим? Я ведь не верю в ее видения». Я знала это еще до того, как начала писать эти строки, но я чувствую, что

[455]

для меня пришло время представить все это перед тобой. Я обязана сказать тебе правду, потому что ожидаю встретить и на суде все то, что я здесь несовершенно написала. Я ждала и надеялась, что смогла сказать такое, что дошло бы до твоего сердца и смягчило бы его, и ради этого написано мной здесь каждое слово. Но я уже потеряла на это всякую надежду, ибо ты облачился в такие непроницаемые доспехи, словно они сделаны из стали. Ты не примешь ничего, не соответствующего твоим взглядам. Мне было показано, что для дела истины настоящего времени было бы лучше, если бы ты вообще никогда не принимал субботу. Твоя совесть не восприимчива, ибо она ослеплена врагом.

Я оставила всякую надежду сделать что-либо для церкви в N., пока у нее на пути лежит такая преграда, как брат Б. Ты раньше любил истину, и если бы следовал по пути истины и святости, то сейчас был бы посланником Христа. В великий День Господень тебе будет предъявлен страшный счет за твои неприумноженные таланты. У тебя хорошие способности. Бог доверил тебе эти таланты для правильного их использования, но ты злоупотребил Божьими дарами. Если бы ты правильно использовал данные тебе Богом способности, ты мог бы сделать многое в деле приобретения душ для Христа и увидел бы в Царстве Небесном души, спасенные с твоей помощью. Но ты отошел в сторону вместо того, чтобы соединиться со Христом. Твои братья разочарованы результатом своих усилий по развитию нашего дела, ибо ты, как инородное тело, противодействуешь всему, что бы братья ни делали.

Бог в сердце Своем никогда не испытывал к Своим земным детям более

глубокой любви и сострадательной нежности, чем ныне. Никогда ранее Бог не был готов сделать для Своего народа больше, чем теперь. И Он наставит и спасет тех, кто выберет спасение по указанному Им плану. Истинно верующие люди могут различать духовное и всегда и везде видеть признаки присутствия Божьей работы. Сатана с помощью ловкости и лукавства увел наших прародителей из сада Едемского, отлучил от невинности и чистоты, ввел в грех и вверг в невыразимое несчастье. Он и поныне не прекращает своей разрушительной работы — все силы, которыми лукавый располагает, он старательно использует в наши последние

[456]

дни, чтобы добиться гибели душ. Он идет на любую хитрость, лишь бы обмануть, запутать и сбить с толку народ Божий.

Сатана использует тебя, брат Б., в качестве агента в деле распространения тьмы и смущения, и он находит, что ты в его руках трудишься превосходно. Ты для него — отличное орудие, с помощью которого он вредит, разочаровывает и разрушает. Ты не стремишься подставить свое плечо под ношу, которую несет народ Божий, наоборот — ты сам стал для людей дополнительным бременем, поскольку препятствуешь им идти в правильном направлении. Сатана работает над теми, кто соблюдает заповеди Божьи и имеет веру в Иисуса. Наиболее сильно дьявол ненавидит тех, кто верен Богу и послушен Его заповедям. Враг не дремлет, он не ослабляет своей бдительности ни на мгновенье. Хотелось бы, чтобы люди, исповедующие себя последователями Бога, имели хотя бы половину той мудрости, прилежания и старательности в деле Божьем, какую проявляет в своей работе сатана.

Если бы ты, брат Б., возложив руки на плуг, не оглядывался назад, ты сейчас был бы посланником света, который нес бы тем, кто еще находится во тьме. Но Бог не может использовать тебя для Своей славы, пока ты не начнешь советоваться с братьями и не перестанешь думать, будто знаешь все, что надо знать. Сатана преуспевает, удерживая тебя от добрых дел. В течение какого-то времени ты вел себя хорошо, но искушения сатаны одолели тебя. Ты любишь первенствовать, ты падок на лесть. Тебе нравится власть, которую дают деньги. Сатана понимает слабости людей. Его знание накапливалось веками, а потому он чрезвычайно опытен в своей работе. Его коварство и злые умыслы так хорошо продуманы, что он слишком часто достигает успеха, потому что народ Божий еще не так «мудр, как змий».

Часто сатана является в виде ангела света, облаченного в небесные одеяния, он принимает вид друга, проявляя «святость» характера и великую «заботу» о своих жертвах — душах, которые им обмануты и уничтожены. На пути, которым сатана предлагает идти душам, лежат опасности; но он успешно

[457]

скрывает это, представляя только нечто привлекательное. Великий Вождь нашего спасения побеждает ради нашего блага, и с Его помощью мы сами можем, если захотим, побеждать ради нас же самих. Но Христос никого не будет спасать против воли человека. Он никого не принуждает к повиновению. Он принес безмерную жертву, чтобы люди могли побеждать во имя Его и праведностью Его, которую они пустили бы в свои души.

Но чтобы тебе спастись, надо принять иго Христово и снять ярмо, красующееся на твоей шее. Победа, одержанная Иисусом в пустыне, является

для тебя гарантией победы, которую и ты можешь одержать во имя Его. Твоя единственная надежда и спасение остаются в духовном подвиге, подобном подвигу Христа. Гнев Божий ныне навис над тобой. Ты любишь мирские развлечения больше, чем небесное сокровище. Похоть очей и гордость житейская отделяют тебя от Бога. Твоя уверенность в себе ничтожна, слаба и неправильна. Тебе надо отвергнуть собственное «я». Ты должен почувствовать свою слабость прежде, чем падешь от бремени своего в руках Божьих. Человек, искренне и полностью доверяющий Богу, никогда не заблудится.

Бог не желает, чтобы мы ставили повиновение Ему в зависимость от собственного удобства. Христос не угождал Себе, будучи среди людей. Он был «муж скорбей и изведавший болезни» (Ис. 53:3). И когда Он сложил за нас голову, на Нем не было величия небесного, обладателем которого Он является. Он обнищал ради нас, ради того, чтобы через Него мы могли обогатиться Его нищетою. Так не будем же рассуждать о жертве, так как нам неведомо, что такое жертва за истину, ибо мы вряд ли возьмем крест ради Христа. Давайте же не будем искать пути более легкого, чем тот, которым прошел до нас наш Искупитель. Со всей твоей хваленой мудростью ты, брат, неспособен вести сам себя! Пойми, в каком заблуждении ты находишься, когда, следуя советам своей обманутой совести, ты идешь по неверному пути и тянешь других за собой!

[458]

Твой природный темперамент таков, что тебе весьма трудно слушаться и подчиняться Божьим требованиям. Твоя необузданная самоуверенность, твое предубеждение и твои чувства легко ведут тебя к выбору неверного пути. Только Христос может быть твоим надежным проводником, если, конечно, ты предпочтешь Его своему слепому суждению. Занимаясь своими делами, ты не находишь времени славить Бога. Ты сталкиваешься со множеством затруднений и проблем, и, если ты доверишься Истинному Советнику, а не своим суждениям, трудности в твоих делах навсегда покинут тебя.

Перед тобой поставлены важные задачи, которые невозможно исполнить без особой помощи Бога. Тебе поможет сонм ангелов, а также ощущение того, что ты наследник Божий, сонаследник с Иисусом Христом. Для тебя работать, поддерживать надежду и стремиться только к созданию собственных удобств было бы большой жизненной ошибкой. Это ужасный просчет — жить лишь для этого мира. Ты оглядываешься назад и ощущаешь проклятие за свое неправедное поведение; и вот тогда ты начинаешь выискивать недостатки у ближних, лишь бы оправдать себя. Каким бы ни было поведение других, как бы неправедны они ни были, их грехи никогда не компенсируют ни одну из твоих ошибок, и в день последнего расчета ты не сможешь представить это перед Богом в качестве оправдания за пренебрежение своими обязанностями.

Бог желает принять тебя как Свое дитя и сделать тебя членом Царской семьи и сыном Царя Небесного, но на том условии, что ты оставишь мир и не будешь касаться ничего нечистого. Правитель небес хочет, чтобы и ты обладал и наслаждался всем, что может облагородить, развить и возвысить твое существование. Он готовит тебя к вечному пребыванию с Ним, к жизни, подобной жизни самого Бога. Какие перспективы открываются пред тобой! Как они чудесны! Насколько широка, глубока и неизмерима любовь Божья к людям! Нет слов, чтобы описать эту любовь, она превосходит все мысли, все представления. Но в действительности тебе надо набраться опыта, и только тогда ты сможешь наслаждаться этим с несказанной радостью и с полнотой

славы.

Имея впереди такую перспективу, как можешь ты

[459]

ограничивать свой ум, направляя его лишь на мирские мысли, мирские занятия, ища выгоды и уступая одну позицию за другой в деле истины настоящего времени! Тебе следует помнить об истине, принципе и совести. Одобрение Божье гораздо лучше домов из серебра или золота. Великая радость сердца приходит с глубоким смирением. Доверие и послушание Богу вырабатывают крепость и благородство характера. Слезы не всегда являются признаком слабости. Для того чтобы выработать характер, гармоничный с точки зрения Божьей чистоты и святости, тебе нужно начать с основания. Сердце должно сокрушаться перед Богом, и истинное покаяние должно постоянно проявляться до тех пор, пока ты не сможешь жить в гармонии с требованиями истины и долга. Тогда ты ощутишь истинное самоуважение и доверие к Богу. Ты обретешь нежность чувств. Дух бахвальства покинет тебя. На место грубости придет великая нежность в сочетании с твердостью в отстаивании истины в любой ситуации. Тогда то многое, что ты увидишь в этом мире и в своем собственном сердце, вызовет у тебя слезы.

Глава VII. Истинное очищение в служении

Брат Е., я решила написать тебе еще некоторое время назад, но до сих пор не представлялось возможности сделать это. И вот, когда я выступала перед людьми в последнюю субботу, перед глазами моими так ясно предстал твой случай, что я с трудом удержалась от того, чтобы не рассказать о тебе публично. Но теперь, в данном письме, я выскажу тебе все, что накопилось в моей душе. В моем последнем видении мне были показаны недостатки наших служителей, проповедующих Слово Божье и наше учение. Я видела, что ты не только не развиваешь свои способности, но все больше и больше теряешь квалификацию в учении истине. Тебе необходимо серьезное преобразование. У тебя есть сильная, твердая воля, граничащая с упрямством. Ты совсем, казалось, созрел для торжественной работы по несению вести истины другим людям, если бы был менее самоуверенным, более скромным и смиренным духом.

Тебя не устраивают ни тщательность и старание, ни приложение постоянных усилий. Ты не являешься ни истинным исследователем Слова Божьего, ни ревностным работником в

[460]

Его деле. Твоя жизнь совсем не такова, чтобы представлять ближним жизнь Христа. Ты не очень разборчив, ты не являешься мудрым и рассудительным служителем. Ты не учишься завоевывать души для Христа, как это должен уметь делать всякий служитель Божий. У тебя есть свой установленный образец, под который ты стремишься подогнать других, но у тебя ничего не выйдет, потому что люди не принимают подобного критерия. Ты нетерпим, ты часто доводишь проблемы до крайности и этим серьезно вредишь делу Божьему, отвращая людей от истины, вместо того чтобы привлекать их к ней.

Мне было показано, что некоторые добрые начинания ты испортил своей неразумной манерой работы. Ну что я еще могу об этом сказать? Души гибнут из-за того, что тебе не хватает мудрости, когда ты представляешь истину, умения украсить свой призыв учтивостью, добротой и долготерпением, как это

пристало служителю Евангелия. Истинно христианская вежливость должна характеризовать все действия служителя Христова. Как неудачно ты представляешь людям нашего сострадательного, сочувствующего Спасителя, Чья жизнь была воплощением доброты и истинной чистоты! Ты своим резким, строгим, властным духом отвращаешь души от истины. Твои слова исполнены не мягкостью Христа, а духом брата Е. По природе своей ты груб и неотесан, и, так как ты не ощущаешь потребности в истинной шлифовке христианской учтивости, твоя жизнь не такая возвышенная, какой она могла бы быть.

Ты остаешься в плену привычек. Ты плохо воспитан и образован, а потому ты должен предпринимать серьезные усилия для своего развития и исправления. Пока ты не примешь решения основательно преобразоваться почти во всех отношениях, ты не будешь до конца готов проповедовать истину; пока ты не обретешь приличествующую возвышенность в характере, манерах и обращении с людьми, ты принесешь больше вреда, чем пользы. Ты ничего не сделаешь для проповедования истины, если будешь отираться около церквей, принося им не благо, а вред. Твое поведение и манеры требуют

[461]

шлифовки и освящения. Ты не вправе и дальше портить работу Божью своими недостатками, пока решительно не улучшишь все свои качества как работника в деле Божьем.

Ты не в состоянии предоставить людям лучший образец христианина, чем себя самого. Если ты сам не в силах стать лучше, то как ты можешь довести Церковь Божью до высочайшего уровня благочестия и святости? Все служители, подобные тебе, уже многие годы являются для дела Божьего проклятием, а не его благословением, и чем меньше у нас подобных работников, тем более успешным становится дело истины для настоящего времени.

Ты не возвышен в своих мыслях и не имеешь вдохновения в работе. Ты тяготеешь к оригинальности, и это делает тебя плохим служителем. Ты не стремишься ни к совершенствованию христианского характера, ни к такому отношению к работе, которого Христос требует от каждого избранного Им служителя. Ни один человек из проповедующих истину миру не может считать себя приготовленным к этой ответственной работе, пока он не усовершенствуется в знании и посвящении работе, пока он не улучшит свои манеры, не укротит темперамент, пока он день ото дня не будет возрастать в истинной мудрости. Каждому человеку, которому надлежит вести души к истине, необходим тесный контакт с Богом. Эту истину должны нести в сознании своем все, кто взял на себя служение выведения людей из их греховной тьмы в изумительный Божий свет. Такие служители должны совершенствоваться в этом свете, иначе как они могут вести других? Если они сами идут во тьме, значит, они возлагают на себя страшную ответственность за то, что решаются указывать дорогу другим.

Ты занимаешься работой, которую не в состоянии сделать хорошо. Ты не рассудителен в работе. Ты всегда стремился замаскировать недостаток настоящего знания осуждением других деноминаций, пренебрежительными отзывами о людях, грубой и резкой критикой их поведения и состояния. Если бы твое сердце пылало Духом истины, если бы ты был посвящен Богу и, подобно Христу, ходил во свете, ты повел бы дело мудро, привлек бы в свое распоряжение

[462]

достаточно путей и средств, чтобы вызвать интерес у слушающих, не выходя из себя и не прибегая к тому, чтобы ополчаться против других христиан.

Ты внушаешь неверующим отвращение. Они считают, что ты — типичный представитель адвентистов седьмого дня, они решают, что с них довольно проповедей и они не хотят больше слышать ничего о таком учении. Наша вера и так, в лучшем случае, непопулярна и резко контрастирует с верой и практикой других конфессий. Для того чтобы достичь сердец, находящихся во тьме, заблуждении, в плену ложных теорий, нам необходимо подходить к ним с крайней осторожностью и величайшей мудростью, соглашаясь с ними по всем пунктам, насколько это позволяет наша совесть.

Надо быть предупредительными к заблуждающимся людям и по-настоящему верить в их честность. Мы должны быть близки людям, насколько это возможно, и тогда тот свет и та истина, которыми мы обладаем, принесут им пользу. Но брат Е., подобно многим нашим служителям, сразу же начинает воинствовать против заблуждений его слушателей, и таким образом провоцирует их на ответную воинственность и жесткий отпор, а это удерживает людей в скорлупе эгоистических предубеждений, которую не пробить никакими свидетельствами.

Кто, как не ты, брат, ответственен за души, отвергнувшие истину из-за твоих неосвященных «трудов»? Кто сможет разрушить ту стену предубеждения, которую ты возвел своей безрассудной деятельностью? Я не знаю, какое большое преступление против Бога может совершить человек, связанный со служением Ему, чем вести работу своими силами, а не во Христе. Такие люди хотят казаться представителями Христа, но они не отражают Его Дух ни одним своим поступком. Они не видят или не осознают всю опасность, связанную с усилиями, предпринимаемыми непосвященными, необращенными людьми. Они подобны слепцам, лишенным почти всего, но все-таки остающимися самоуверенными и самонадеянными. Они сами идут во мраке и спотыкаются на каждом шагу. Они — вместилище тьмы.

Брат Е., ты интеллектуально ограничен, и твои труды скорее принижают истину, чем возвышают ее. И это происходит не потому, что у тебя нет способностей. Ты мог бы стать хорошим работником, но ты слишком ленив, чтобы приложить усилия, необходимые для достижения поставленной

[463]

цели. Ты скорее в грубой и властной манере «низойдешь» до тех, кто отличается от тебя, чем возьмешь на себя труд повысить уровень своей работы. Ты занимаешь определенную позицию, и когда ее подвергают сомнению, у тебя не хватает смирения отказаться от своих взглядов, даже если они ошибочны. Ты настаиваешь на своей независимости и твердо держишься своих идей, в то время как уступчивость очень важна и даже требуется от тебя. Ты упрямо и несгибаемо держишься собственного суждения и своего мнения об освящении душ.

Брат Е., ты попал в такое положение, когда твой сильный, непреклонный характер побуждает тебя отстаивать свою точку зрения, невзирая ни на какой риск. А это сильно сказывается на твоей жене, которая все чувствует и скорбит о случившемся, вследствие чего страдает ее здоровье. Ты недостаточно добр и нежен с этой впечатлительной дочерью Божьей, твой сильный дух подавляет ее более кроткий нрав. Она опечалена многими обстоятельствами. Ты мог бы сделать ее жизнь более счастливой, если бы постарался, но ты стремишься

заставить ее смотреть на окружающее твоими глазами и вместо того чтобы усвоить ее изысканные манеры, ты стараешься приспособить ее к своей грубой натуре и навязать ей крайние идеи. Ты ломаешь ее характер и побуждаешь совершать несвойственные ей поступки. Она чахнет, подобно растению, пересаженному в неблагоприятную почву.

Брат Е., не стремись штамповать умы и характеры по своему образцу, но подстраивай свой собственный характер под Небесный Образец. И если бы в мире жили люди только твоего характера и темперамента, горе было бы этому миру! Поскольку подобное притягивает подобное, на каком бы пути ты ни оказался, ты будешь вызывать отвращение у ближних, являющихся точной копией тебя, и в итоге сам разочаруешься во всем мире.

Ты хвалишь и славишь сам себя. Но как это неуместно для любого человека, особенно для того, кто обладает светлым умом и самым большим влиянием! Люди, наделенные лучшими качествами, обладают огромным влиянием, ибо они не знают себе цены, зато как много добра делают они на земле! Но все это недоступно людям твоего склада характера, возносящих и хвалящих самих себя.

[464]

Часто в своих трудах ты хорошо начинаешь. Ты возбуждаешь интерес, приводя людям неопровержимые доводы, но затем, когда слушатели начинают склоняться к истине, твое «я» проявляется столь явно, столь рельефно, что теряется все, что могло бы быть достигнуто, если бы Иисус управлял твоими словами и поступками.

Тебе недостает привлекательности, столь необходимой для завоевания душ для Христа и истины. Ты умело дискутируешь, но не имеешь основанного на опыте знания небесной воли, и из-за недостатка собственного религиозного опыта ты неспособен вести других к Источнику вод жизни. Твоя собственная душа не находится в контакте с Богом, она живет во тьме, и ничто, кроме света и истины, не поможет нужде, испытываемой душами, идущими ощупью во мраке. И до тех пор, пока ты полностью не обратишься, твои попытки обратить других людей следует остановить, поскольку очень вероятны искажение и извращение религиозных понятий твоими ограниченными и фанатичными идеями. У тебя нет основанного на собственном опыте знания воли Небес, а потому для тебя твоя личная праведность кажется самой ценной, хотя на самом деле она ничего не стоит. Тебе надлежит измениться прежде, чем ты сможешь быть полезным делу Божьему. Когда ты обратишься, тогда и сможешь трудиться, чтобы быть принятым.

Ты не живешь религией Христа. Ты обязан смягчить свое сердце и отвергнуть собственное «я», в тебе должен жить Христос — тогда ты будешь ходить во свете, как и Он обитает во свете, и выйдешь этой светлой дорогой к небесам, чтобы осветить ближним путь к ней. Ныне же ты чересчур доволен собой. Тебе надо научиться преодолевать свой фанатичный и придирчивый дух. Тебе необходимо обуздать и поработить свое тело, «дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (2 Кор. 9:27).

Твой кругозор слишком узок, ты ищешь иголку в стоге сена, выискиваешь ошибки и копаешься в грязном белье других людей, тогда как тебе гораздо лучше было бы преодолеть недостатки своего собственного характера, основываясь на христианской точке зрения, стремясь к свету Божьему и готовясь к соединению с чистыми ангелами Царства Небесного. Но в своем нынешнем виде ты лишь навредишь небесам. Ты невоспитан, неотесан и

неосвящен. Такому характеру, как у тебя,

[465]

нет места на небесах.

Если ты серьезно возьмешься за работу и, не защищая зла, станешь обличать грех во плоти, с верой и надеждой будешь достигать небесной привлекательности и праведного суждения, ты сможешь преодолеть те недостатки своего характера, которые делают напрасными все твои труды в деле Божьем. Ты не совершенствуешься вот уже многие годы. Ныне ты стоишь еще дальше от уровня христианского совершенства, от качеств, необходимых служителю Евангелия, чем это было через несколько месяцев после того, как ты принял истину.

Бог недоволен теми, кто сам ничего не смыслит в христианской религии, но все же пытается учить других. Довольно точно ты показан в образе человека, который ищет сучок в глазе брата своего, но в собственном глазу не замечает бревна. Сначала наведи порядок в своем сердце, преобразуй свой характер, наладь связь с Богом, обрети ежедневный христианский опыт — и тогда ты получишь возможность нести бремена ради душ, которые еще не знают Христа.

Лишь немногие из братьев посвящают чтению различных книг больше времени, чем ты, и все же тебе недостает квалификации, необходимой служителю, наставляющему истину. Ты ошибаешься, цитируя или даже читая Священное Писание. Такого не должно быть. Ты не совершенствуешься интеллектуально и не можешь быть уверен, что у тебя в душе стало больше благодати, освящающей твои слова и поступки. Ты не чувствуешь необходимости в достижении возвышенных и более святых навыков.

«Глотать» книги означает засорять свой ум и угнетать свое сознание. Ты не можешь переварить всю информацию и усваиваешь от силы половину прочитанного. Если бы ты для совершенствования ума читал книги одного направления, если бы ты читал столько, сколько можешь постичь и усвоить, и если бы ты терпеливо и упорно придерживался такой манеры чтения, ты смог бы достичь хороших результатов. Тебе, подобно другим служителям, необходимо посещать школу и, как

[466]

ребенку, овладевать азами знаний. Ты не в состоянии правильно читать, у тебя плохая дикция и дурное произношение, а ведь только немногие возлагают на себя такое бремя ответственности, какое возложил на себя ты.

Положение служителя обязывает содержать тело здоровым, а ум — в порядке. Любого служителя Евангелия, где бы он ни был, хорошо зарекомендуют здравый смысл, крепкие нервы и жизнерадостный характер. Он должен стремиться к этому и упорно воспитывать в себе такие качества.

Таким образом получается, что твоя жизнь весьма бесполезна. У тебя есть кое-какие хорошие идеи, но в твоем сердце не обитает Дух Божий. Тебя не воодушевляет Его сила, и у тебя нет истинной веры, надежды и любви. Если в тебе будет обитать Дух Христов, Он даст тебе возможность брать у Бога и передавать другим. Ты не сможешь принести какой-либо пользы делу Божьему, пока работа служителя Христова не станет в твоем сознании более возвышенной и пока ты не захочешь сделать целью своей жизни творение добра, как это делал Иисус. Самоотверженность и любовь, которую ты будешь проявлять в работе, повлияют на жизнь и характер других людей.

Тебе надо избавиться от равнодушия и формализма так скоро, как это только возможно. В своей повседневной жизни ты должен воспитывать в себе чувства нежности и дружелюбия. Тебе надо проявлять истинную учтивость и христианскую вежливость. Сердце, которое действительно любит Иисуса, любит и тех, за кого Он умер. Таким же верным, как стрелка компаса, всегда направленная к полюсу, должен быть последователь Христа, исполненный духом серьезной работы, стремящийся спасать души, за которые Христос отдал Свою жизнь. Работа по спасению грешников поддержит в сердце горячую любовь Христа и даст этой любви возможность правильно расти и развиваться. Без точного знания небесной воли постоянно будет ощущаться недостаток гармоничного развития христианского характера.

Я умоляю тебя, брат мой, познакомься с Богом. «Господом утверждаются стопы такого человека» (Пс. 36:23). Служебные ангелы отмечают каждый шаг твоего развития. Но пока что твоя воля не предана Богу, а мысли твои еще не святы.

Ты идешь, спотыкаясь в темноте, не зная, куда ступить.

[467]

Бог открывает Свою волю тем, кто искренно жаждет Его водительства. Причина твоего неуспеха кроется в том, что ты отказался от познания и исполнения воли Божьей, поэтому ты ничего не знаешь наверняка. Будучи слеп сам, ты пытаешься вести других слепцов.

В каком ужасном положении оказался ты и многие другие служители! Оставив Бога, Источник живой воды, все вы высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды. Я умоляю вас, остерегитесь и обратитесь к Господу с тем глубоким и искренним покаянием, которое обеспечит вам Его прощение и непреходящую силу Его могущества, дабы вы исполнились всякой полноты Божьей. Он неодобрительно взирает на ваши дела, ибо вы — камень преткновения для душ. Вы надеетесь достичь успеха благодаря своим собственным делам и собственной праведности, и вам неизвестна Божественная воля.

Да откроет тебе Господь твой подлинный характер, дабы ты увидел свои пороки. Когда Дух Божий просветит тебя и ты поймешь это, ты так устыдишься своей греховной нерадивости и несовершенной жизни, что твою душу охватят ужас и скорбь, которые приведут к неизменному покаянию, и о нем ты уже никогда не пожалеешь.

[468]

СВИДЕТЕЛЬСТВО ДЛЯ ЦЕРКВИ № 25

Глава I. Важность работы

3 января 1875 года мне было многое показано относительно того большого и важного значения, которым обладает работа издательства, школы и Института здоровья в Батл-Крике. Если бы эти учреждения были правильно организованы, они внесли бы большой вклад в дело Божье, способствуя распространению истины и спасению душ. Нас окружают опасности последних дней. Только преданность Богу поможет нам выполнить нашу задачу в торжественной и заключительной работе для настоящего времени. В эти дни найдется всего

несколько совершенно бескорыстных людей, готовых занять ответственные посты; всего несколько человек без остатка предали себя Богу, чтобы слышать Его голос и стремиться прославить Его. Всего несколько человек, если потребуется, пожертвуют жизнью ради продвижения дела Божьего. Однако Бог требует от нас именно такого посвящения.

Люди обманываются, полагая, что служат Богу, тогда как в действительности они служат себе, а интересы дела Божьего ставят на второе место. Их сердца не преданы Богу, поэтому Господу неугодно их служение. Время от времени, по мере развития Его дела, Он по Своему Провидению указывает, какие люди должны занять ответственные должности в Батл-Крике. Эти братья могли бы занять важные посты, если бы посвятили себя Богу и направили свою энергию на Его дело. Эти избранные Богом мужи нуждались именно в той дисциплине, которую развила бы в них преданность делу Божьему. Господь почтил бы их тем, что установил бы с ними тесные взаимоотношения и дал бы им Своего Святого Духа, чтобы они справились с той ответственностью, которую призваны были нести. Они не смогли бы приобрести такой широкий опыт и такое познание Божественной воли, если бы им не приходилось нести на себе тяжкое бремя ответственности.

[469]

Никто не должен обманываться и считать, что в Батл-Крике у них будет меньше забот, испытаний и тяжкого труда. Сатана наиболее активен там, где больше всего делается для распространения истины и спасения душ. Он понимает человеческую природу и не оставит этих людей в покое, если у них есть хоть какая-то перспектива еще больше уподобиться Христу и с большей пользой трудиться в деле Божьем. Сатана намеревается со всех сторон окружить искушениями тех мужей, которых Бог собирается использовать в Своем деле. Сатана старается выяснить, как можно наилучшим образом разрушить планы Бога. Он знает сильные и слабые стороны людей и тонко действует всяким неправедным обольщением, лишь бы помешать осуществлению Божьих замыслов, сыграв на слабостях их характера. Когда ему это удается, для него открывается дорога к победе и над сильными сторонами характера. Лукавый приобретает власть над разумом и ослепляет его. Он побуждает людей, сбитых с толку и побежденных его уловками, быть самодовольными и самонадеянными как раз тогда, когда они очень ослабли в нравственном отношении. Они начинают обманывать себя, полагая, что находятся в хорошем духовном состоянии.

Враг будет хвататься за все то, что он может использовать в своих интересах, чтобы погубить души. Свидетельства были даны на благо людям, занимающим ответственные должности. Они начинают хорошо, пытаются понести бремя и исполнить свою роль в деле Божьем. Но сатана преследует их своими искушениями, и в конце концов они уступают его притязаниям. Когда братья смотрят на такое их неверное поведение, сатана внушает им, что в свидетельствах, данных этим людям, заложена какая-то ошибка, иначе они не могли бы выполнять свою роль в деле Божьем.

[470]

Это как раз то, что сатане и нужно. Он желает бросить тень сомнения на свет, данный Богом. Братья из Батл-Крика могли бы устоять против искушений сатаны, если бы бодрствовали и стояли на страже, понимая свою слабость и несовершенство и уповая на имя и силу Иисуса ради того, чтобы верно

исполнить свой долг. Следует также иметь в виду, что среди ободрений, данных в свидетельствах, были изложены определенные условия, и если бы люди сохранили бескорыстный дух, если бы они почувствовали свою слабость и положились на Бога, не доверяя своей человеческой мудрости, но уповая только на Его силу, то могли бы стать большим благословением для Его дела. Однако сатана приходит со своими искушениями и почти всякий раз одерживает победу. Он выстраивает цепочку обстоятельств таким образом, чтобы использовать слабые стороны характера этих людей, и одолевает их. Какой позорный урон они нанесли делу Божьему! Как безнадежно они отделились от Него, следуя побуждениям собственных растленных сердец! На этот вопрос могут ответить только они сами! Но день Божий откроет подлинную причину того, почему мы разочаровались в этих людях. Вины Бога в этом нет. Господь дал им ободряющие обетования на определенных условиях, но они их не выполнили. Они уповали на собственную силу и пали под давлением искушения.

То, что можно сказать о людях при одних обстоятельствах, нельзя говорить в иных случаях. Люди настолько нравственно слабы, так бесконечно эгоистичны и самонадеянны и так быстро пропитываются суетным тщеславием, что Бог не может действовать через них, и тогда люди блуждают во тьме, подобно слепым, демонстрируют такую слабость и глупость, что многие удивляются, как в свое время они могли быть признаны достойными выполнять ответственную работу для Бога. Это именно то, что сатана и планировал. Это было его целью с того самого времени, когда он начал искушать людей особым образом поносить дело Божье и порицать Свидетельства. Если бы они оставались там, где их влияние не сказывалось бы столь заметно на деле Божьем, сатана не осаждал бы их так яростно, ибо тогда он не мог бы использовать их в качестве своих орудий,

[471]

дабы они выполняли его особые намерения.

В процессе развития дела Божьего все, что можно сказать о людях в соответствии с истиной в одно время, нельзя говорить в другое. Причина заключается в том, что в течение одного месяца они могут быть непорочны и невинны и жить согласно тому свету, который имеют, а всего через месяц их побеждают сатанинские уловки и ухищрения, и из-за своей самонадеянности они впадают в тяжкие грехи и становятся непригодными для дела Божьего.

Люди настолько меняются под воздействием хитрого искусства сатанинского обольщения, что мне и моему мужу лучше бы не брать на себя ответственность и даже не пытаться высказывать свое мнение о том, имеет ли тот или иной человек необходимые качества для какой-либо должности, поскольку в таком случае нам придется отвечать за действия человека на данном посту. Тем не менее если бы эти люди сохранили смирение и твердое упование на Бога, бывшее у них на тот момент, когда их рекомендовали на то или иное ответственное служение, то они могли бы стать идеальными людьми для данной работы. Эти люди со временем меняются, однако сами они этого не чувствуют. Они падают под натиском искушений, теряют духовную стойкость и порывают связь с Богом. Затем они попадают во власть врага и начинают говорить и делать такие вещи, которые бесчестят Бога и навлекают поношение на Его дело. Вот тут-то сатана с радостью замечает, что наши братья и сестры начинают сомневаться в нас, поскольку мы своим авторитетом поддержали упомянутых людей.

[472]

Глава II. Состояние мира

Мне было показано, что этот мир быстро наполняет чашу своих беззаконий. Его до краев заполнили насилие и всякого рода преступления. Сатана использует все доступные ему средства, чтобы насаждать преступления и низменные пороки. Молодежи, слоняющейся по улицам, вручают рекламу преступлений и грехов, описанных в том или ином романе или изображенных в какой-либо театральной постановке. Таким образом у молодых людей воспитывается терпимое отношение ко греху. Они читают в периодических изданиях и книгах о поведении развратных и порочных людей, и все, что только может возбудить любопытство и животные страсти, дается им в виде волнующих кровь, захватывающих рассказов.

Литература, порождаемая растленным сознанием людей, отравляет умы тысяч людей этого мира. Грех уже не кажется грешным. Они так много слушают и читают о преступлениях и низменном пороке, что их когда-то восприимчивая совесть, заставлявшая поначалу содрогаться и ужасаться при виде греха, настолько притупляется, что люди начинают с жадным интересом рассуждать и размышлять о низменных и порочных словах и поступках.

«Как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:37). У Бога будет народ, ревностный к добрым делам, твердо стоящий на своих принципах среди скверн этого растленного века. На земле найдутся люди, которые будут так крепко держатся за Бога, что смогут устоять против любого искушения. Греховные сообщения в разного рода рекламных проспектах могут каким-то образом затрагивать их чувства и осквернять сознание, однако они так тесно объединятся с Богом и ангелами, что будут подобны людям, которые не видят и не слышат этой скверны. У них есть дело, которое никто не сделает за них: подвизаться добрым подвигом веры и держаться вечной жизни. Они не будут самоуверенными и самонадеянными. Зная свои слабости, они соединят свое невежество с Божественной мудростью, свою слабость с Его силой.

Молодежь может иметь столь твердые принципы, что даже самые сильные искушения сатаны не поколеблют ее преданности Богу. Самуил в детстве был окружен самым растленным влиянием. Он видел и слышал такое, что огорчало его душу. Сыновья Илия, бывшие священниками Бога Всевышнего, находились во власти сатаны. Эти люди своим тлетворным влиянием оскверняли все вокруг себя. Мужчины и женщины каждый день соблазнялись пороком и грехом, однако Самуил оставался непорочным. Одежды его характера были незапятнанными. Он не участвовал в грехах, страшная молва о которых шла по всему Израилю, и не находил в них ни малейшего удовольствия. Самуил любил Бога, он хранил свою душу в таком тесном общении с Небом, что к нему был послан ангел и говорил с ним о грехах сыновей Илия,

[473]

развращавших весь Израиль.

Чревоугодие и страсти одолевают многих мнимых последователей Христа. Их чувства до такой степени притупляются по причине близкого знакомства с грехом, что они не только перестают питать к нему отвращение, но, напротив, начинают считать его привлекательным. Близок конец всему. Бог не будет больше терпеть преступления и низменное нечестие сынов человеческих.

Преступления их в самом деле дошли до неба, и вскоре страшные язвы гнева Божьего изольются на землю. Люди будут пить чашу вина ярости Божьей, не смешанного с милостью.

Я видела, что существует опасность того, что даже те, кто считают себя детьми Божьими, могут растлиться. Распущенность делает мужчин и женщин пленниками порока. Создается впечатление, что они очарованы грехом, бессильны сопротивляться ему и побеждены своими страстями и извращенными вкусами. В Боге сила и крепость. Если люди обопрутся об нее, то жизнедающая сила Иисуса поможет каждому, кто называет себя именем Христа. Нас окружают опасности, и мы находимся в безопасности лишь тогда, когда чувствуем свою слабость и твердой верой держимся за нашего могущественного Избавителя. Мы живем в страшное время, поэтому каждое мгновение нам надо бодрствовать и молиться. Наши беспомощные души должны опереться на Иисуса, нашего сострадательного Искупителя.

Мне было показано, какая великая и важная работа ожидает нас. Но лишь немногие из братьев понимают истинное положение вещей. Все, кто спит и не сознает необходимости быть бдительными, потерпят поражение. К делу Божьему приступают молодые люди, из которых лишь единицы имеют какое-то понятие о святости этой работы и о том, какую ответственность они на себя берут. У них очень мал опыт в вере, и они не знают, что такое всей душой жаждать Духа Божьего, Который всегда приносит прибыток. Некоторые способные мужи, достойные занять важные должности, не знают, какого они духа. Веселое расположение характера для них так же естественно, как течение водопада. Они болтают чепуху, заигрывают с молоденькими девушками, хотя почти ежедневно слушают самые торжественные истины, волнующие душу. Эти

[474]

люди исповедуют религию ума, но их сердца не освящены истинами, которые они слышат. Таковые никогда не смогут вести других к Источнику живых вод, пока сами не напьются из этого потока.

Сейчас не время для легкомысленных шуток, суеты или тщеславия. События земной истории подходят к концу. Люди, привыкшие к распущенности в мыслях, должны исправиться. Апостол Петр говорит: «Посему (возлюбленные) препоясавши чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках; ибо написано: "будьте святы, потому что Я свят"» (2 Петр. 1:13-16).

Тем, у кого греховные помыслы, надо собраться и сосредоточиться на Боге. Даже мысли надо подчинить воле Божьей. Не следует ожидать похвалы от людей и самому хвалить других, ибо это будет питать самоуверенность, но не способствовать смирению, растлевать, но не очищать. Люди, по настоящему готовые к труду на ниве Божьей и чувствующие, что должны выполнить свою часть в деле Божьем, ощутят на себе священное бремя ответственности, уподобившись тележке, нагруженной снопами. Теперь самое время приложить ревностные усилия и победить врожденные чувства плотского сердца.

Глава III. Состояние церкви

В народе Божьем назрела большая потребность в реформации. Нынешнее

состояние Церкви вызывает вопрос: правильно ли ее члены представляют Того, Кто отдал за нас Свою жизнь? Являются ли они последователями Христа и братьями тех, кто не считался с жизнью, отстаивая истину? Редко можно найти людей, соответствующих библейскому мерилу, библейскому описанию последователей Христа. Оставив Бога, Источник воды живой, они высекли себе «разбитые водоемы, которые не могут держать воды». Ангел сказал: «Отсутствие

[475]

веры и любви — это великие грехи, в которых виновны сегодня дети Божьи». Неверие порождает беспечность и любовь к себе и к миру. Те, кто отделяет себя от Бога и падает под влиянием искушения, погружаются в тяжкие пороки, ибо плотское сердце ведет к большому нечестию. В таком состоянии находятся многие, называющие себя детьми Божьими. Хотя на словах они служат Богу, на самом деле извращают свои пути перед Ним. Аппетит и страсти владеют многими из них, несмотря на то, что ясный свет истины указывает на опасность и возвышает голос предостережения: берегитесь, обуздывайте себя, отрекитесь себя. «Возмездие за грех — смерть» (Рим. 6:23). Хотя пример потерпевших кораблекрушение в вере светит, подобно маяку, и предостерегает других не идти этим путем, тем не менее многие безумно устремляются вперед. Сатана владеет их умами и, кажется, он окончательно приобрел власть и над их телами.

О, как много людей льстят себе, что они якобы имеют добродетели и праведность, тогда как истинный свет Божий показывает, что всю свою жизнь они стремятся лишь к самоублажению! Богу отвратительно их поведение. Сколько людей сегодня живут, не зная закона! Блуждая в кромешной тьме, они благодушно относятся к себе, но стоит только Закону Божьему открыться их сознанию и совести таким образом, как он открылся Павлу, и люди поймут, что проданы греху и должны умереть для греховных помыслов. Их «я» должно быть заклано.

Какие ужасные и печальные ошибки допускают многие люди! Они строят на песке, но льстят себе, будто утверждены на вечной Скале. Многие, исповедующие благочестие, безрассудно устремляются вперед, не сознавая грозящей им опасности, словно великого суда не будет вовсе. Их ожидает страшное воздаяние и тем не менее они руководствуются минутным порывом и низменными страстями, забывая, что темная история их жизни точно фиксируется на небесах для грядущего суда. Я возвышаю свой голос и хочу предостеречь всех, кто называет себя именем Христа: удаляйтесь от всякого беззакония. Очистите свои души послушанием истине, очистите себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божьем. Те,

[476]

к кому это относится, знают, что я имею в виду. Даже вас, извративших свои пути перед Господом, участвующих в изобилующем повсюду беззаконии и очерняющих свои души грехом, Иисус все еще призывает сойти с этого опасного пути, ухватиться за Его силу и обрести в Нем мир, силу и благодать; именно это сделает вас победителями во имя Его.

Пороки нашего растленного века запятнали многих людей, утверждающих, что они служат Богу. Но даже теперь еще не поздно исправить грехи и очиститься кровью распятого и воскресшего Спасителя, если вы покаетесь и почувствуете нужду в прощении. Сейчас нам, как никогда раньше, надо бодрствовать и молиться, чтобы мы не пали под тяжестью искушений и не

оставили пример жалкой и никчемной жизни. Как народ мы не должны быть беспечными и равнодушно взирать на грех. Стан нуждается в очищении. Всем, кто носит имя Христа, надо бодрствовать и молиться и охранять подступы к душе, ибо сатана действует, чтобы растлевать и губить, когда ему дают хотя бы малейшее преимущество.

Мои собратья, Бог призывает вас, Своих последователей, ходить во свете. Вам надо бить тревогу. Грех присутствует в нашей среде, и он не кажется нам крайне греховным. У многих чувства притупились из-за потворства аппетиту и легковесного отношения ко греху. Нам надо приближаться к небу. Мы можем возрастать в благодати и познании истины. Такие выражения, как «ходить во свете», «течь путем заповедей Божьих» не создают у нас впечатления, что мы можем стоять и ничего не делать. Мы обязаны идти вперед.

В себялюбии, самопревозношении и гордыне кроется большая слабость, но в смирении заключена великая сила. Наше истинное достоинство заключено не в том, что мы много думаем о себе, но в понимании того, что Бог живет во всех наших помыслах и что наши сердца светятся любовью к нашему Искупителю и любовью к ближним. Простота характера и смирение сердца сделают нас счастливыми, тогда как надменность принесет лишь неудовлетворение, томление духа и постоянное разочарование. Когда мы научимся меньше думать о себе, но заботиться о том, как сделать других счастливыми, то обретем силу Божью. Когда мы разлучены с Богом и живем

[477]

в гордости и тьме, мы все время пытаемся возвысить себя и забываем, что наша сила — в смирении разума. Сила нашего Спасителя заключалась не в убедительных, проникновенных словах, которые доходили до глубины души; нет. Он завоевывал сердца Своей нежностью и простым, непритязательным общением. Если сравнить гордость и самодовольство с кротостью и смирением, становится ясно — на самом деле в первом не сила, а слабость. Мы приглашены научиться от Того, Кто был кроток и смирен сердцем; тогда мы испытаем столь желанный мир и покой.

Глава IV. Любовь к миру

Искушение, которое сатана предложил нашему Спасителю, подняв Его на весьма высокую гору (см. Мф. 4:8), — это одно из главных искушений, одолевающих людей. Сатана обещал отдать Христу все царства этого мира во всей их славе при том условии, что Христос воздаст ему почести как высшему против Него. Наш Спаситель прочувствовал на Себе всю силу этого искушения, но отверг его ради нас и победил. Он бы не был испытан именно таким образом, если бы человек не сталкивался с тем же искушением. Сопротивляясь соблазну, Он дал нам пример, которому мы обязаны следовать, когда сатана подойдет лично к нам, чтобы поколебать нас в нашей вере.

Если человек привязан к благам этого мира, он не станет истинным последователем Христа. Иоанн в своем Первом послании пишет: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (2 Ин. 2:15). Наш Искупитель, Который испытал на Себе данное искушение сатаны во всей его силе, хорошо знает, какая опасность угрожает человеку, если он подчинится соблазну любить мир.

Христос поставил Себя на место человека, пройдя проверку этим

искушением и победив его за человека. Своими предостережениями Он ограждает нас там, где сатана может успешнее всего искусить нас. Он знал, что сатана одержит

[478]

победу над человеком, если тот не будет особым образом ограждать себя от нездорового аппетита, любви к мирским почестям и богатству. Он говорит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкопывают и не крадут; ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:19-27). «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24).

Здесь Христос указывает нам на двух господ: Бога и этот мир и убеждает нас в том, что никак невозможно служить им обоим. Если в нас преобладает заинтересованность в этом мире и любовь к нему, мы не будем ценить то, что заслуживает нашего внимания превыше всего остального. Любовь к миру исключает любовь к Богу и подчиняет наши высшие интересы мирским соображениям. Таким образом. Бог не будет занимать возвышенное место в наших чувствах и привязанностях.

Наши дела достаточно точно показывают, до какой степени земные сокровища владеют нашим сердцем. Мирским заботам уделяется максимум внимания, энергии, тревог и труда, тогда как вечные ценности отходят на задний план. Вот здесь-то сатана получает от людей те почести, которых не сумел добиться от Христа. Именно эгоистичная любовь к миру портит веру так называемых последователей Иисуса и делает их морально слабыми и неустойчивыми. Чем больше они любят свои земные богатства, тем дальше отходят от Бога и тем меньше становятся причастными к Его Божественному естеству, а ведь оно могло бы внушить им отвращение к мирскому растлению и насторожить в отношении опасностей, которым они подвергаются.

Цель сатанинского искушения — сделать мир чрезвычайно привлекательным. Он пленяет чувства даже тех, кто называют себя христианами, используя их любовь к богатству и мирским почестям. Значительная часть так называемых

[479]

христиан отдадут все ради приобретения земного богатства, и чем больше они преуспевают в достижении желаемого, тем меньше любят драгоценную истину и еще меньше становится их заинтересованность в ее продвижении. Они теряют любовь к Богу и ведут себя, как умалишенные. Чем больше они накапливают богатства, тем беднее себя считают, потому что желают еще большего состояния, и поэтому они все меньше вкладывают в дело Божье.

Дела этих людей, одержимых безумной любовью к богатству, показывают, что они не могут служить двум господам: Богу и маммоне. Их бог — деньги, и они воздают ему наивысшую почесть. Все их стремления и цели посвящены служению миру. Свою честь, данную им от рождения, они приносят в жертву мирской наживе. Власть денег господствует над их умами, и ради корыстных интересов, ради умножения своего земного сокровища они идут на нарушение Закона Божьего.

Многие люди могут внешне исповедовать религию Христа, но на деле они не любят и не соблюдают букву и принципы Христова учения. Они отдают лучшие силы земным целям и падают ниц перед маммоной. Вызывает тревогу тот факт, что очень многие люди обмануты сатаной, и их воображение воспалено блестящими перспективами мирских приобретений. Их очаровывает возможность достижения полного счастья и блаженства, которое якобы станет реальным, когда они добьются поставленной цели и приобретут почести и богатства этого мира. Сатана искушает их соблазнительной приманкой: «Все это дам тебе», всю власть, все богатство, с помощью которого вы сможете сделать много хорошего. Но когда люди достигают цели, ради которой трудились, у них уже исчезает та живая связь с самоотверженным Искупителем, которая может сделать их причастниками Божеского естества. Они держатся за свои земные сокровища и презирают самоотречение и самопожертвование, требуемое от них Христом. У них нет желания расставаться с дорогими земными сокровищами, поскольку к ним прилепилось их сердце. Они поменяли господ и выбрали себе маммону вместо Христа. Маммона теперь — их бог, и ему они служат.

Сатана добился от этих обманутых душ поклонения и почитания, благодаря их любви к богатству. Перемена произошла незаметно, а власть сатаны настолько обольстительна, настолько коварна, что люди начинают полностью жить по законам мира и не чувствуют, что разлучились со Христом и больше не являются Его служителями, — если только по названию.

[480]

Сатана подходит к людям осторожней, чем ко Христу в пустыне искушения, поскольку он извлек уроки из своего поражения. Он — побежденный враг, поэтому дьявол не подходит к людям напрямую, требуя поклониться ему видимым образом. Он просто просит людей привязаться ко всему доброму, что есть в этом мире. Если ему удается завладеть разумом и чувствами, небесные сокровища тут же теряют свою привлекательность. Все, что он хочет от людей, — это чтобы они попали под обманчивую власть его искушений, полюбили мир, полюбили звания и положение в обществе, полюбили деньги и привязались к земному сокровищу. Если сатана этого добьется, то получит все, что когда-то просил у Христа.

Пример Христа показывает, что наша единственная надежда на победу — в постоянном сопротивлении нападкам сатаны. Тот, Кто одолел врага душ в огненном искушении, понимает, какую власть имеет сатана над родом человеческим, а Он ведь победил его от нашего имени. Как Победитель Он дает нам воспользоваться плодами Своей победы, чтобы, сопротивляясь искушениям сатаны, мы могли объединить свои слабые усилия с Его силой, нашу недостойность с Его заслугами. И если Он поддержит нас Своей могучей десницей в момент сильного искушения, мы сможем сопротивляться во имя Его могущественное и побеждать, как Он побеждал.

Ценой невыразимых страданий наш Спаситель сделал искупление доступным для каждого из нас. В этом мире Он был не признан и не был почитаем, чтобы посредством Своего чудесного снисхождения и уничижения возвысить человека и дать ему небесные почести и бессмертные радости в Своих царских чертогах. Должен ли падший человек роптать на то, что в вечность можно попасть только через борьбу, самоуничижение и тяжкий труд?

[481]

Во многих гордых сердцах рождается вопрос: почему я должен подвергать

себя унижению и покаянию ради уверенности в том, что Бог меня принимает и что я получу нетленный венец? Почему бы не сделать путь на небо менее трудным и более приятным и привлекательным? Мы обращаем взор всех этих ропщущих и сомневающихся к нашему великому Примеру, Который страдал под тяжестью людской вины и терпел мучительный голод. Он был безгрешным, более того, он был Князем вечности, но стал грехом за род человеческий. «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53:5).

Христос всем пожертвовал ради счастья человека, чтобы дать ему возможность приобрести Царство Небесное. Теперь пришла очередь павшего человека показать, чем он готов пожертвовать ради Христа, чтобы завоевать бессмертную славу. Те, кто хотя бы отчасти понимает величие спасения и его цену, никогда не будут роптать на то, что должны сеять со слезами, что борьба и самоотречение — их христианская доля в этой жизни. Условия спасения человека определены Самим Богом. Самоуничижение и несение креста — это те средства, с помощью которых кающийся грешник должен обретать утешение и мир. При одной только мысли о том, что Иисус перенес великое уничижение и принес страшную жертву, которую никто и никогда не потребует от человека, все ропщущие голоса должны умолкнуть. Самая неизреченная и славная радость, которую человек может испытать, обретается через искреннее покаяние перед Богом за нарушение Его закона и веры во Христа, нашего Искупителя и Ходатая за грешников.

Люди упорно трудятся и идут на любые жертвы, обретая земные сокровища. Они выдерживают изнурительную работу, тяготы и лишения ради накопления каких-то земных благ. Почему же тогда грешник должен менее охотно терпеть, страдать и жертвовать ради обретения нетленного сокровища — жизни, протекающей рядом с жизнью Бога, и неувядающего венца славы? Нам надо любой ценой получить необъятные сокровища небес, вечную славу и наследие, которое не поддается никакой человеческой оценке. Нам не следует роптать на необходимость самоотречения, потому что Господь жизни и славы перенес все это прежде нас. Нам не следует избегать страданий и лишений, ибо Величие Небес принял их ради грешников. Если нам придется пожертвовать удобствами и легкой жизнью, это не должно вызвать у нас ни жалобы, ни протеста, потому что Спаситель мира перенес все это ради нас. Даже если дать самую высокую оценку всем нашим лишениям, жертвам и самоотречению, они не пойдут ни в какое сравнение с тем, что вытерпел Князь жизни. Любая жертва, нами приносимая, кажется ничтожной в сравнении с той, которую Христос претерпел ради нас.

[482]

Глава V. Самоуверенность

Некоторыми людьми владеет дух безрассудства, но они его называют храбростью или мужеством. Они подвергают себя ненужной опасности и искушениям, из которых могут выйти чистыми и неповрежденными только благодаря Божьей заботе. Спаситель мира твердо противостал и воспротивился искушению сатаны, когда тот предлагал Ему спрыгнуть вниз с крыла храма. Сатана сослался при этом на Божье обетование, пытаясь уверить Христа, что, полагаясь на силу этого обетования, Христос ничем не рискует. Христос противопоставил этому искушению слова Писания: «Написано... не искушай

Господа, Бога твоего напрасно». Христиане могут чувствовать себя в безопасности лишь тогда, когда с помощью Божьего Слова дают отпор врагу. Сатана побуждает людей идти туда, куда Бог их не посылает, и в оправдание своих предложений лукавый приводит тексты Писания.

Драгоценные Божьи обетования даны человеку не для того, чтобы укреплять его в самонадеянности; и не для того, чтобы он опирался на них, безрассудно устремляясь навстречу опасности. Господь требует, чтобы люди смиренно полагались на Его Провидение. «Не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иер. 10:23). В Боге наше процветание и жизнь. Без дозволения и благословения свыше ничего нельзя сделать успешно. Он может благословить нас Своей десницей, а может повернуть ее против нас. «Предай Господу путь твой, и Он совершит, и выведет, как свет, правду твою» (Пс. 36:5, 6). Поскольку мы — дети Божьи, от нас требуется сохранять последовательный христианский характер, проявлять благоразумие, осмотрительность и смирение и мудро поступать по отношению к тем, кто этими качествами не обладает. Но в любом случае мы не должны отказываться от своих принципов.

Единственная наша безопасность состоит в том, чтобы не

[483]

давать места дьяволу, ибо он постоянно пытается причинить нам вред и помешать нам всецело полагаться на Бога. Он принимает вид чистого ангела, чтобы с помощью своих изощренных искушений предложить свое решение проблемы, да так, чтобы мы не распознали его козней. Чем больше мы уступаем ему, тем сильнее его обман будет действовать на нас. Небезопасно вступать в полемику или заигрывать с ним. После каждой уступки, которую мы даем врагу, он будет требовать еще больших уступок. Наша единственная безопасность заключена в том, чтобы мы смогли твердо отвергнуть самое первое искушение, проявить собственную самоуверенность. Через заслуги Христа Бог дает нам достаточно благодати противостоять сатане и быть более чем победителями. Сопротивление — залог успеха. «Противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4:7). Сопротивление должно быть твердым и стойким. Мы теряем все, что приобретаем, если сегодня сопротивляемся только затем, чтобы уступить завтра.

Грех нашего века — неуважение к ясным Божьим повелениям. Сила влияния, ведущего нас в неверном направлении, очень велика. У Евы было все, что нужно. Она имела все, чтобы быть счастливой, но ее неумеренный аппетит возжелал плода с того единственного дерева, которое Бог сделал запретным. Не было никакой необходимости вкушать плод с древа познания, но Ева позволила аппетиту и любопытству полностью завладеть ее сознанием. Она была абсолютно счастлива рядом со своим мужем в Едемском доме, но, подобно беспокойным современным евам, она вообразила, будто есть более возвышенная сфера, чем та, которую определил для нее Бог. Однако же, попытавшись подняться выше своего тогдашнего положения, она упала чрезвычайно низко. Такой же неизбежный результат ожидает и ев нынешнего поколения, если они не будут с радостью исполнять обязанности повседневной жизни в полном соответствии с Божьим планом.

Женщинам поручено дело еще более важное и возвышенное, чем царю, восседающему на престоле. Они могут формировать умы и характеры своих детей таким образом, чтобы сделать их полезными и для этого мира и чтобы они стали сыновьями и дочерьми Божьими. Их время надо считать слишком

ценным и ни в коем случае не транжирить его на балах или на бессмысленную работу. В этом мире повсеместной нужды и страданий можно найти достаточно нужной и важной работы и не тратить драгоценные мгновения на

[484]

украшения или бахвальство. Дочери Небесного Царя, члены царской семьи, будут чувствовать, что у них есть бремя ответственности стремиться к горнему, устанавливать тесную связь с небом и действовать заодно с Искупителем мира. Участвующие в этой работе не будут удовлетворены глупостями и модными увлечениями, поглощающими разум и чувства женщин в эти последние дни. Если они в самом деле дочери Бога, то станут причастницами Его Божеского естества. Как и их Божественный Спаситель, женщины будут с глубочайшим сожалением смотреть на развращающее влияние нашего общества. Они будут сочувствовать Христу и в своей сфере деятельности, по мере своих способностей и открывающихся возможностей, трудиться во имя спасения гибнущих душ точно так же, как Христос совершал возвышенный труд на благо человечества.

Нежелание некоторых женщин следовать Божьему плану, согласно которому они были сотворены, стремление занять высокие должности, для которых Он не наделил их необходимыми качествами, — все это приводит к тому, что женщины не выполняют обязанностей, возложенных на них Богом. Выходя за пределы своей компетенции, женщина теряет подлинное женское достоинство и благородство. Когда Бог сотворил Еву, то определил, что она, с одной стороны, не должна ничем уступать мужчине, а с другой — не должна ни в чем превосходить его, но во всем оставаться равной ему. У святой четы не должно было быть независимых друг от друга интересов, хотя они не теряли своей индивидуальности в мышлении и деятельности. Однако после того, как Ева согрешила, поскольку она все-таки первой нарушила Божью волю, Господь сказал ей, что отныне Адам будет господствовать над ней. Она должна была подчиниться своему мужу, и это стало частью проклятья. Во многих случаях данное проклятье сделало женскую долю весьма тяжкой, и жизнь женщины стала обременительной. Мужчины, действуя по своему произволу, часто злоупотребляли тем превосходством, которое дал им Господь. Бог, в Своей безграничной мудрости, предложил план спасения, который дает роду человеческому еще один испытательный срок, еще один шанс.

Сатана использует людей в качестве своих агентов, подстрекая любящих Бога к самонадеянности; особенно это относится к тем, кто обманут спиритизмом. Спириты в основном не принимают Христа как Сына Божьего и своим

[485]

безбожием совращают многих людей и ведут их ко греху самонадеянности. Они даже заявляют о своем превосходстве над Христом, как это делал сатана, когда спорил с Князем жизни. Спириты, души которых запятнаны возмутительными грехами и совесть которых сожжена, осмеливаются своими осквернеными устами произносить имя непорочного Сына Божьего и богохульно прикрывать Его славным и превознесенным именем отвратительные пороки, свойственные их грешному, нечистому естеству.

Люди, которые преподают пагубные ереси, осмеливаются бросать вызов тем, кто учит Слову Божьему, пытаются вступать с ними в полемику, и у кое-кого из служителей, преподающих истину, не хватило мужества и ума воспротивиться их вызову, хотя Слово Божье давно предупреждает об этой

категории людей. У некоторых наших служителей не хватило нравственного мужества сказать спиритам: Бог предупредил нас в Своем Слове о вас. Он точно описал ваш характер и ереси, которых вы придерживаетесь. Кое-кто из наших служителей, не желая дать этим слугам дьявола повода для торжества и для обвинения их в трусости, согласились на открытую дискуссию с ними. Но, вступая в дебаты со спиритами, они имеют дело не просто с людьми, но с сатаной и его ангелами. Они вступают в контакт с силами тьмы и собирают вокруг себя злых ангелов.

Спириты хотят объявить свои ереси во всеуслышанье, а служители, отстаивающие библейскую истину, помогают им в этом, когда соглашаются вступить с ними в открытый диспут. Спириты используют предоставившуюся возможность изложить свои ереси перед людьми, и в результате каждой такой дискуссии некоторые слушатели будут обмануты ими. Самое лучшее, что мы можем делать, — всячески избегать их.

[486]

Глава VI. Сила аппетита

Одно из самых сильных искушений, с которым приходится сталкиваться людям, — это искушение испорченным аппетитом, то есть чревоугодием. Между нашим мозгом и телом существует загадочная и чудесная взаимосвязь. Они влияют друг на друга. Первым делом нашей жизни должно быть поддержание телесного здоровья, чтобы все части тела, этого живого механизма, функционировали согласованно. Пренебрегать своим телом — значит пренебрегать разумом. Дети Божьи не смогут прославить своего Создателя слабоумием или телесной немочью. Приносить здоровье в жертву извращенным вкусам — значит наносить вред органам чувств. Те, кто предается какому-либо невоздержанию в еде или питье, разбазаривают свои физические силы и ослабляют нравственные устои. Они получат возмездие, которое явится следствием нарушения законов природы.

Спаситель мира знал, что потворство аппетиту ослабит человека физически и настолько ослабит его органы восприятия, что он не в состоянии будет по достоинству оценивать священное и вечное. Христос знал, что мир предан чревоугодию, которое извращает нравственное восприятие. Если власть аппетита над человеческим родом была настолько сильна, что Сыну Божьему для преодоления ее от имени человека пришлось поститься почти шесть недель, то какая серьезная работа предстоит христианину, чтобы победить так, как победил Христос! Силу искушения извращенным аппетитом можно измерить только невыразимыми муками, которые перенес Христос во время того длительного поста в пустыне.

Христос знал: чтобы успешно осуществить план спасения, Ему надо начать дело искупления человека с того самого момента, с которого началось его падение. Адам пал из-за потворства аппетиту. Чтобы внушить человеку, что он должен соблюдать Закон Божий, Христос начал Свою искупительную работу с изменения физических привычек человека. Упадок добродетели и вырождение человечества объясняются в основном потаканием извращенному аппетиту.

На всех, кто преподает истину, особенно на служителях, лежит торжественная ответственность победить силу чревоугодия. Они бы приносили намного больше пользы, если бы обуздывали свои природные страсти и вкусы,

они бы укрепились в умственном и нравственном отношении, если бы сочетали физический труд с умственными упражнениями. Если бы они развили у себя навыки строгого воздержания и совмещали физическую и умственную работу, производительность их труда резко возросла бы, и при этом они всегда сохраняли

[487]

бы ясную голову. Если бы они вели такой образ жизни, то могли бы более непринужденно говорить и яснее выражать свои мысли, жить более активной духовной жизнью и производить лучшее впечатление на своих слушателей.

Невоздержанность в еде, даже если питаться продуктами соответствующего качества, будет оказывать парализующее воздействие на весь организм и притуплять самые тонкие и святые чувства. Строгое воздержание в еде и питье крайне важно для сохранения здоровья и энергичного функционирования всех органов тела. Навыки строгого воздержания в сочетании с физическими и умственными нагрузками сделают выносливыми тех, кто занят духовным служением, а также редакторов и всех, кто ведет сидячий образ жизни. Как народ, исповедующий санитарную реформу, мы едим слишком много. Потакание аппетиту — главная причина физической и умственной немощи, а также распространенных повсеместно заболеваний.

Невоздержание начинается с того, что мы ставим на стол нездоровую пищу. Спустя какое-то время, вследствие постоянного потворства аппетиту, органы пищеварения слабеют, а принимаемая пища уже не насыщает. Возникают нездоровые условия жизни, и появляется потребность в более острой пище. Чай, кофе и мясо производят мгновенный эффект. Под влиянием этих ядов нервная система перевозбуждается, в некоторых случаях мозг какое-то время работает энергично, воображение становится более живым. Из-за того, что эти стимулирующие вещества на какое-то время дают такие благоприятные результаты, многие приходят к выводу, что в самом деле нуждаются в них, и продолжают их употреблять. Но затем неизбежно наступает реакция. Чрезмерно возбудившаяся нервная система заимствовала силу из резервов организма, поэтому вслед за некоторым оживлением наступает резкий спад. Насколько эти стимулирующие вещества временно оживляют организм, настолько же возбужденные органы слабеют, когда действие возбудителя заканчивается. Извращенный аппетит начинает требовать чего-то более сильного, чтобы

[488]

поддерживать и наращивать приятное возбуждение, пока эта слабость не войдет в привычку и не возникнет потребность во все более сильных стимулирующих веществах, таких, как табак, вино и водка. Чем больше человек потакает чревоугодию, тем чаще аппетит будет требовать своего и тем труднее будет его обуздывать. Чем более слабеет организм, чем сложнее ему обходиться без противоестественных возбудителей, тем более усиливается страсть к этим веществам, фактически до тех пор, пока воля полностью не парализуется и человек не перестает бороться с этими противоестественными желаниями.

Единственно безопасный путь — это не прикасаться, не пробовать и даже не брать в руки чай, кофе, вино, табак, опиум и алкогольные напитки. Нынешнему поколению, в два раза больше, чем прежним поколениям, надо призывать на помощь силу воли, укрепленную благодатью Божьей, чтобы сопротивляться искушениям сатаны и подавлять малейшие поползновения извращенного аппетита. Но у нынешнего поколения меньше самообладания, чем у

предыдущих поколений. Те, кто развивал в себе вкус ко всяким возбуждающим веществам, передал эту страсть и силу извращенного аппетита по наследству своим детям, и нынешнему поколению требуется больше нравственной силы, чтобы противостоять невоздержанию во всех его проявлениях. Единственно безопасный путь — это твердо стоять на стороне воздержания и не осмеливаться вступать на опасный путь.

Великая цель, ради которой Христос вытерпел тот длительный пост в пустыне, заключалась в том, чтобы преподать нам урок самоотречения и воздержания. Эта работа должна начаться с нашего стола и решительно осуществляться во всех областях жизни и деятельности. Спаситель мира спустился с небес, чтобы помочь человеку преодолеть слабость и чтобы он, приняв силу, которую Иисус принес ему, преодолел чревоугодие и другие страсти и одержал победу над любым искушением.

Многие родители воспитывают вкус у своих детей и формируют их аппетит. Они приучают их есть мясо, пить кофе и чай. Мясо с острыми приправами, чай и кофе, которые матери дают своим детям, готовят все необходимое для того, чтобы дети возжелали еще более сильных возбудителей, таких,

[489]

как табак. Употребление табака пробуждает вкус к ликеро-водочным изделиям, а спиртные напитки вкупе с никотином неизменно ослабляют нервную систему.

Если бы христиане стали считать своим нравственным долгом воздержание во всем, они могли бы, начав со своего стола, хорошим примером помочь тем, кто плохо владеет собой и почти не может сопротивляться требованиям испорченного аппетита. Если бы мы поняли, что формируемые в этой жизни привычки отразятся на наших вечных интересах, что наша вечная участь зависит от строгого воздержания, то приложили бы все старания и стали практиковать строгое воздержание в еде и питье. Своим примером и личными усилиями мы можем стать орудием спасения для многих душ от разлагающего воздействия невоздержания, от преступлений и смерти. Наши сестры могут внести большой вклад в спасение других людей, выставляя на стол только здоровую, питательную еду. Они могут посвятить свое драгоценное время воспитанию вкусов и развитию здорового аппетита у своих детей, развитию у себя навыков воздержания во всем, поощряя таким образом самоотречение и жертвенность ради блага окружающих.

Невзирая на тот пример, который Христос дал нам в пустыне искушения, отрекшись от аппетита и преодолев его силу, многие матери-христианки своим примером и своими методами воспитания готовят почву для того, чтобы их дети стали в будущем чревоугодниками и пьяницами. Дети часто едят, что им нравится и когда им нравится, не думая о здоровье. Многих детей с самого младенчества воспитывают гурманами. Из-за потворства аппетиту они уже в раннем возрасте страдают диспепсией. Самоугождение и невоздержание в еде усиливается с их ростом и укрепляется по мере их взросления. С согласия родителей их умственная и физическая энергия приносятся в жертву. У детей развивается вкус к определенным продуктам, от которых они не получают никакой пользы, а один лишь вред; на организм ложатся большие нагрузки, и все тело чахнет.

Служители, учителя и учащиеся не до конца сознают необходимость физических упражнений на свежем воздухе. Они пренебрегают этим долгом,

столь важным для сохранения

[490]

здоровья. Они все время занимаются чтением книг, а едят, словно молотобойцы. Некоторые от этого полнеют, потому что организм зашлаковывается; другие же, напротив, становятся тощими, слабыми и чахлыми, потому что их жизненные силы уменьшаются, пытаясь избавить организм от излишней пищи. Печень работает с большими перегрузками и не справляется со своей задачей выводить шлаки из крови, в результате чего возникает болезнь. Если бы умственная работа сочеталась с физической, кровообращение улучшилось бы, сердце стало бы хорошо работать, нечистоты активнее выводились бы из организма и во всех частях тела ощущалась бы бодрость.

Когда мозг служителей, школьных учителей и учащихся перегружен, а тело пребывает в пассивном состоянии, эмоциональной энергии тратится много, а двигательная система бездействует. Поскольку вся нагрузка ложится на мозг, он быстро изнашивается и слабеет; в то же время мышцы утрачивают упругость и эластичность из-за отсутствия упражнений. У человека пропадает желание заниматься энергичным физическим трудом, потому что из-за малейшей нагрузки мышцы начинают болеть.

Служители Христа, считающие себя Его представителями, должны подражать Его примеру и более всех других развивать у себя навыки строжайшего воздержания. Своим самоотречением, самопожертвованием и деятельной благотворительностью им надо все время напоминать людям о жизни и примере Христа. Христос преодолел силу аппетита ради человека, и теперь Его служители должны вместо Него подавать людям пример, достойный подражания. Братья, не считающие нужным бороться с аппетитом, не одержат тех драгоценных побед, которые могли бы одержать, но станут рабами аппетита и похоти, переполняющими чашу беззаконий жителей земли.

Люди, участвующие в возвещении последней вести предостережения миру, вести, которая будет решать судьбы людей, должны практически воплощать в своей жизни те истины, которые проповедуют ближним. Им следует подавать людям пример в еде, питье, сдержанной речи и манерах.

[491]

Многие так называемые представители Христа по всему миру за маской святости скрывают чревоугодие, потворство низменным страстям и тяжкие грехи. Некоторые люди, наделенные от природы прекрасными способностями, не добиваются в жизни и половины того, чего могли бы добиться, если бы были воздержанны во всем. Потакание испорченному аппетиту и дурным страстям затуманивает ум, подрывает физические и моральные силы. Люди теряют способность ясно мыслить. Их речь утрачивает силу и убедительность. Дух Святой не животворит их слова, и они не достигают сердец слушающих.

Поскольку наши прародители потеряли Едем из-за потворства аппетиту, наша единственная надежда вернуть себе Едем кроется в твердом отречении от извращенного аппетита и всякого рода страстей. Воздержание в еде и обуздание всех страстей поможет сохранить интеллект, вдохнет умственную и нравственную энергию, подчинит все врожденные наклонности высшим духовным принципам, поможет человеку отличать добро от зла и святое от несвятого. Все, кто правильно оценивает жертву, принесенную Христом, когда

Он оставил Свои небесные обители и пришел в этот мир, чтобы Своей жизнью показать человеку, как сопротивляться искушению, с радостью отрекутся себя и изберут участие в Христовых страданиях.

Начало мудрости — страх Господень. Побеждающие, подобно Христу, должны будут все время охранять себя от искушений сатаны. Надо обуздывать аппетит и страсти и подчинять их просвещенной совести, чтобы ум оставался неповрежденным, восприятие — обостренным и чтобы действия сатаны и расставленные им ловушки не истолковывались как Провидение Бога. Многие желают быть победителями и получить от Бога награду, предназначенную победителям, но не хотят переносить тяжкий труд, лишения и отрекаться себя, как это делал их Искупитель. Только благодаря послушанию и постоянным усилиям мы сможем победить, как победил Христос.

[492]

Подавляющая сила чревоугодия приведет к гибели тысячи людей, а ведь если бы им здесь удалось одержать победу, у них бы появилась нравственная сила, чтобы одолеть все другие искушения сатаны. Но все, кто остается рабом аппетита, не смогут усовершенствовать свой христианский характер. Непрерывные преступления рода человеческого на протяжении вот уже шести тысяч лет приносят плоды в виде болезней, страданий, боли и смерти. По мере того как мы приближаемся к концу времени, сатанинское искушение потакать своему аппетиту будет все усиливаться и преодолевать его будет все труднее и труднее.

Глава VII. Руководство

Брат А., твой опыт общения с руководством два года тому назад пошел тебе на пользу и был для тебя чрезвычайно важен. Ты занимал твердую позицию в вопросах собственного суждения и личной независимости каждого. Ты и сейчас доводишь эти свои взгляды до крайности. Ты доказываешь, что должен самостоятельно убедиться в своем долге и лично получить свет по этому поводу.

Мне было показано, что никто не должен подчинять свое мнение мнению другого человека. Но когда свое суждение высказывает Генеральная конференция, являющаяся высшим Божественным авторитетом здесь, на земле, после этого не следует настаивать на личном мнении и независимости. Твоя ошибка состояла в том, что ты упорно отстаивал собственный взгляд на свой долг, сопротивляясь самому авторитетному мнению, которое есть у Бога на этой земле. После того как ты потратил свое драгоценное время и работа затормозилась из-за твоего промедления, ты приехал в Батл-Крик в ответ на неоднократные и срочные приглашения Генеральной конференции. Ты настойчиво утверждал, что поступил правильно, следуя собственному чувству долга. Ты полагал какой-то особенной добродетелью упорно отстаивать свою независимость. Кажется, ты по-настоящему не понимал, какой властью Бог наделил Свою церковь в лице Генеральной конференции. Ты считал, что, откликнувшись на приглашение Генеральной конференции, ты подчинишься мнению и суждению только одного человека. Таким образом, в тебе проявился дух независимости, упрямства, своеволия, дух заблуждения.

[493]

В то время Бог дал тебе ценный опыт, который сделал тебя намного более успешным и благословенным служителем Христа. Твое гордое и неуступчивое

сердце покорилось, и ты испытал истинное обращение. Случившееся заставило тебя изменить свою точку зрения на роль руководства. Теперь твои взгляды по этому вопросу верны, но ты не применяешь их на практике. Если бы ты отдал церковной власти, голосу и суждению Генеральной конференции то же место, которое ты отвел моему мужу, тогда в твоей позиции не осталось бы слабых мест. Но ты сильно заблуждаешься, наделяя мнение и суждение одного человека таким авторитетом и влиянием, которые Бог дал Своей Церкви в лице Генеральной конференции.

Когда та власть, которой Бог наделил Церковь, присваивается одному человеку и ему дается власть единолично решать все вопросы, то в этом случае нарушается истинный библейский порядок. Сатана постарается оказать самое незаметное и порой непреодолимое влияние на ум этого человека, потому что он знает, что через него сможет повлиять на многих других. Твоя позиция в отношении руководства будет верной, если ты отведешь высшей организационной структуре нашей Церкви то место, которое ты отдал одному человеку. Богу никогда не было угодно, чтобы Его дело несло на себе отпечаток личности одного человека с его однобокими мнениями и суждениями.

Главная причина, почему братьям Б. и В. в настоящее время не хватает опыта, который должен был у них накопиться, состоит в том, что они не привыкли действовать самостоятельно. Они уходили от ответственности, чтобы не открылись их слабости и недостатки. Они слишком стремились к тому, чтобы мой муж взял на себя все бремя руководителя и был бы их разумом и суждением. Эти братья слабы там, где им надо проявить силу. Они не осмеливались следовать собственному независимому суждению, чтобы не наделать ошибок и не отвечать за них, хотя сами были искушаемы обвинять моего мужа, когда им казалось, что он ведет себя неправильно. Они не помогали ему поднять бремя. Они все время ссылались на моего мужа, заставляя его нести всю ответственность, тогда

[494]

как им надо было разделить ее, и в результате они слабы там, где следует проявлять силу. Они слабы в нравственном отношении, хотя могли бы стать исполинами и столпами в деле Божьем.

Эти братья не могут трудиться самостоятельно, у них нет уверенности в том, что Бог в самом деле будет руководить ими, если они примут свет, который Он дал им. Богу никогда не было угодно, чтобы сильные, независимые, умные мужи держались за ближних, требуя у них помощи, подобно тому, как плющ вьется вокруг дуба. Все трудности, неудачи, тяготы и разочарования, с которыми столкнутся рабы Божьи на поприще активного труда, только укрепят их и помогут им развить сильный характер. Препятствия, встреченные ими на пути, окажутся для них величайшими благословениями, поскольку они заставят их энергично размышлять и тренировать ум. У них разовьются умственные и духовные способности, которыми они смогут воспользоваться в важных случаях с наилучшими результатами. Они научатся действовать самостоятельно, а с опытом к ним придет уверенность в том, что Бог и в самом деле ведет и направляет их. Когда они встретятся с опасностями и их дух придет в смятение, им придется поразмышлять и прочувствовать необходимость в молитве, чтобы быть осмотрительными во всех своих действиях и способствовать продвижению дела Божьего. Они обнаружат, что борьба и неурядицы заставляют упражняться в вере и доверии к Богу и развивают твердость и силу духа. В этом случае

постоянно возникает необходимость искать новые пути и методы выхода из кризисных ситуаций. К работе подключаются те силы и способности, которые оставались бы незадействованными, если бы не неотложные нужды дела Божьего. Все это помогает приобрести разносторонний опыт, так что отпадает необходимость использовать в деле Божьем людей, зацикленных на одной идее, и тех, кто лишь наполовину развил свои дарования.

Люди, которые преодолели сопротивление, возражения, крушение своих планов, становятся сильными и способными тружениками в деле Божьем. Именно таких людей Бог будет использовать во славу Свою. Братья Б. и В. могли бы обратить свои неудачи в значительные победы, но они избегали ответственности, под бременем которой они могли допустить ошибки. Эти дорогие братья не получили того практического образования, которое углубляется с опытом и которое нельзя приобрести только через чтение книг, учебу и все другие преимущества.

[495]

У тебя, брат А., была сила исполнять кое-какие обязанности. Бог принял твои энергичные труды и благословил твои усилия. Ты совершил несколько ошибок, но тебе ни в коем случае не следует принижать свои способности из-за этих временных неудач, ты обязан доверять той силе, которую можешь обрести в Боге. Ты не хотел и не был готов брать на себя ответственность, ибо от природы ты склонен избегать ее и выбирать более легкий труд: писать и заниматься умственной работой, не затрагивающей особые, жизненно важные интересы. Ты совершаешь ошибку, полагаясь на мнение моего мужа и требуя, чтобы он сказал тебе, какую работу надо выполнять. Это не то дело, которое Бог поручил моему мужу. Тебе нужно самому разобраться, чем следует заняться, и самому поднять это неприятное бремя. Бог благословит тебя в этом. Ты должен нести бремя в деле Божьем, которое сам себе выберешь. Но, принимая решение, ты обязан оградить себя от влияния других людей. Если становится очевидным, что ты допустил ошибки, твое преимущество — обратить эти неудачи в победу, избегая повторения подобных просчетов в будущем. Если тебе все время будут подсказывать, что делать, ты никогда не приобретешь необходимый опыт для выполнения важной и ответственной работы.

Те же принципы применимы ко всем, кто занимает разные ответственные должности в Батл-Крике. Их не надо поощрять и баловать, и им не надо помогать на каждом шагу, так как в этом случае они не приобретут необходимых для руководителя качеств. Преодолевая препятствия, человек становится сильным. Не подсказки и помощь, а трудности, столкновения, резкий отпор нравственно закаляют людей. Слишком легкая жизнь и стремление избегать ответственности сделало слабаками и карликами тех, кто должны были бы стать ответственными людьми, духовно-нравственными исполинами.

[496]

Мужи, которые обязаны были оставаться верными в любой критической ситуации, как верна стрелка компаса, сделались неумелыми и нерасторопными из-за того, что стремились оградить себя от порицаний и избегали ответственности, страшась потерпеть неудачу. Гиганты интеллекта остаются младенцами в плане организованности и дисциплины, потому что боятся взять на себя то бремя, которое им следует нести. Они становятся неумелыми вследствие своей небрежности и нерадивости. Они слишком привыкли к тому,

что один человек планирует за них, размышляет и принимает ответственные решения, хотя они сами вполне могли бы справиться с этим в интересах дела Божьего. На каждом шагу мы сталкиваемся с нежеланием думать. Люди, довольствующиеся тем, что за них другие думают и планируют, не развиваются в полной мере. Если бы им пришлось планировать работу для себя, то они проявили бы благоразумие и точный расчет. Но к делу Божьему они относятся совершенно по-другому, и внезапно оказывается, что все они где-то растеряли свои способности. Они довольствуются тем, что остаются некомпетентными и неумелыми, как будто другие обязаны думать и планировать за них. Некоторые братья оказываются совершенно неспособными самостоятельно прокладывать себе путь. Неужели они всегда должны будут полагаться на то, что другие будут за них планировать, изучать обстановку и станут их разумом и суждением? Бог стыдится таких воинов. Если они будут и дальше вести себя, как машины, Бог не прославится через их участие в Его деле.

Требуются независимые, ревностные и настойчивые люди, а не такие, что легко поддаются внушению и подобны замазке. Те, кто хочет, чтобы им предоставляли все готовое, кто хочет выполнять только определенный объем работы и только за фиксированную плату, кто надеется выполнять необходимую работу, не утруждая себя предварительной подготовкой или обучением, не подходят для дела Божьего. Человек, который не может переучиться и приспособиться к любой работе, если этого потребуют обстоятельства, не годится для Божьего дела в наше время. Люди, которых Бог хочет видеть в своем деле, не имеют права быть вялыми, без твердых моральных устоев и без сильного, волевого характера. Только благодаря неустанному и настойчивому труду можно дисциплинировать себя и приготовиться к тому, чтобы выполнять свою часть дела Божьего. Эти люди не должны падать духом, даже если обстоятельства и окружающие условия самые неблагоприятные. Им не следует отказываться от своих планов как от заведомо неудачных, пока они не убедятся наверняка, что не в состоянии сделать многое во славу Божью и на благо людей.

Некоторые люди льстят себе мыслью, что если бы они оказались в других обстоятельствах, то смогли бы сделать нечто великое и доброе. И в то же время они не используют уже имеющиеся у них способности и не трудятся усердно на той

[497]

должности, на которую поставило их Божье Провидение. Человек может создавать обстоятельства, но обстоятельства никогда не сформируют человека и его характер. Человеку надо использовать обстоятельства в качестве рабочего инструмента. Ему следует овладевать обстоятельствами, но никогда не допускать, чтобы обстоятельства овладели им. В настоящее время нужны такие качества, как личная независимость и личная сила. Индивидуальные черты характера нельзя приносить в жертву, но их надо видоизменять, очищать и возвышать.

Мне было показано, что моему мужу необходимо сложить с себя ответственность, которую другие были бы рады на нем оставить, ибо такой расклад спасает их от многих затруднений. Проницательность и дальновидные суждения моего мужа, его огромный опыт и практические навыки привели к тому, что он взваливает на себя тяжкое бремя, которое должны понести другие.

Брат А., ты слишком медлителен, и тебе следует избавляться от этого

недостатка. Дело Божье требует, чтобы люди быстро оценивали ситуацию и действовали в нужное время, молниеносно и решительно. Если ты каждый раз будешь тщательно взвешивать все трудности и проблемы, с которыми сталкиваешься, то не много преуспеешь. Препятствия и трудности будут возникать у тебя на каждом шагу, и ты должен будешь решительно преодолевать их; иначе они одолеют тебя.

Иногда в деле Божьем возможны разные подходы, методы и планы, которые могут казаться одинаково привлекательными; но именно в этот момент надо быть крайне разборчивым. И если что-то предпринимается для достижения цели, то делать это необходимо в наиболее подходящий момент. Надо вовремя заметить небольшой перевес на чаше весов в пользу того или иного варианта и немедленно решить вопрос. Промедление утомляет ангелов. Иногда даже лучше принять неправильное решение, чем все время пребывать в нерешительности, колебаться, склоняясь то в одну, то в другую сторону. Больше неприятностей и осложнений возникает из-за подобных сомнений и колебаний, чем из-за слишком поспешных решений.

[498]

Мне было показано, что самые яркие победы и самые ужасные поражения были результатом правильного или неправильного использования считанных мгновений. Бог требует решительных действий. Проволочки, сомнения, колебания и нерешительность зачастую дают врагу решающее преимущество. Мой брат, тебе нужно перестроиться. Правильное распределение времени может способствовать быстрому распространению истины. Победа зачастую упускается из-за промедления. В нашем деле еще не раз будут возникать кризисные ситуации. Своевременные и решительные действия помогут одержать славные победы, тогда как промедление и халатность приведут к большим неудачам и имя Божье будет обесчещено. Быстрые действия в критический момент часто обезоруживают противника, его настигает разочарование и подавленное настроение, так как он считал, что у него еще осталось время на составление планов и изобретение стратегических хитростей.

Богу для работы в Батл-Крике нужны такие люди, которые всегда готовы высказать свое суждение, мозг которых, если понадобится, будет работать молниеносно. В минуту опасности необходима величайшая решительность. Планы могут быть хорошо составлены и рассчитаны на достижение определенных результатов, однако даже незначительное промедление зачастую приводит к тому, что дело принимает неожиданный оборот и великие задачи остаются невыполненными из-за отсутствия должной предусмотрительности и быстроты действий. Многое можно сделать ради избавления от умственной лени. Иной раз надо действовать осмотрительно и неторопливо, потому что поспешность и необдуманность в каких-то ситуациях равносильна глупости. Но даже в этих случаях многое упускается из-за слишком долгих колебаний. Осторожность в определенной степени необходима, но колебания и дипломатия в особых случаях приводят к более разрушительным последствиям, чем неудача вследствие излишней поспешности.

Мой брат, тебе надо развивать решительность и быстроту действий. Пора тебе покончить с нерешительностью. Ты медлителен и слишком поздно берешься за дело, а потому не выполняешь его. Ты должен освободиться от такого ограниченного подхода к работе, потому что это неверный подход. Когда тобой овладевает неверие, ты так долго колеблешься, останавливаешься в

нерешительности, склоняешься то в одну, то в другую сторону, что и сам ничего не добиваешься, и мешаешь работать другим. У тебя хватает проницательности, чтобы разглядеть трудности и начать сомневаться, но недостает заинтересованности или мужества, чтобы преодолеть трудности и рассеять сомнения. В такие моменты ты должен отдать себя Богу. Тебе надо иметь силу характера и поменьше упрямого своеволия. Медлительность и инертность — одни из самых главных слабостей твоего характера; они мешают тебе приносить больше пользы в деле Божьем.

[499]

Твоя медлительность во всем, что связано с делом Божьим, порой бывает мучительной. В ней нет необходимости. Благодаря быстрым и решительным действиям можно добиться славных результатов. Ты в целом готов трудиться, когда у тебя хорошее настроение, готов что-то делать, когда ясно понимаешь, что надо делать; но ты не приносишь делу ту пользу, которую мог бы приносить, если бы действовал более решительно в критические моменты. Тебе надо преодолеть привычку медлить и колебаться, которая присуща твоему характеру и которая сильно замедляет дело Божье. Если ты не преодолеешь этот недостаток, то во время великого кризиса он приведет тебя к катастрофе в деле Божьем и к гибели твоей души. Тебе надо научиться быть пунктуальным и решительным в нужный момент, потому что у тебя нет этих качеств. В великих военных баталиях часто можно добиться гораздо лучших результатов благодаря своевременным и быстрым действиям, чем посредством ожесточенной, смертельной схватки с врагом.

Способность быстро и вместе с тем тщательно делать дело — великое приобретение. Мой брат, ты и в самом деле думал, что твоя осторожность и нерешительность похвальны, что это скорее добродетель, чем порок. Но из того, что Господь показал мне по этому вопросу, я делаю такой вывод: эти медлительные, вялые действия с твоей стороны значительно помешали делу Божьему и привели к тому, что многое, обязанное по справедливости быть выполненным решительно и без промедления, осталось несделанным. Теперь тебе будет сложно изменить свой характер таким образом, как этого требует Бог, потому что тебе и в молодости трудно было быть пунктуальным и быстрым в своих действиях. Когда характер сформировался, привычки зафиксированы, а умственные и нравственные свойства стали заторможенными, чрезвычайно трудно отвыкать от вредных привычек и приучить себя к быстроте и решительности. Тебе надо научиться ценить время. Ты ничем не можешь оправдать свою привычку бросать самую важную, хотя и неприятную работу, в надежде избавиться от нее окончательно или рассчитывая вернуться к ней, когда она не будет такой неприятной, и заниматься тем временем приятными и необременительными

[500]

делами. Тебе следует в первую очередь делать самую важную работу, напрямую связанную с жизненно важными интересами дела Божьего, и лишь после этого приниматься за менее необходимые дела. Пунктуальность и решительность в деле Божьем чрезвычайно важны. Промедление равносильно поражению. Каждая минута ценится на вес золота и должна использоваться наилучшим образом. Земные связи и личные интересы надо оставить на втором плане. Дело Божье никогда не должно страдать даже в малом из-за прихотей наших земных друзей или любимых родственников.

«А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов; а ты иди, благовествуй Царствие Божие. Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9:59-62).

Никакие земные связи, никакие земные соображения не должны ни на мгновение перевешивать на чаше весов наш долг по отношению к делу Божьему. Иисус порвал связь со всем, что Ему было дорого, лишь бы спасти потерянный мир, и от нас Он требует полного посвящения. Во имя дела Божьего необходимо идти на жертвы, и самое трудное — пожертвовать своими чувствами, но, в конце концов, это небольшая жертва. У тебя множество друзей, и если бы только чувства твои были освящены, ты бы не считал, что приносишь очень большую жертву. Ты не оставляешь жену среди язычников, от тебя не требуется идти по выжженной солнцем африканской пустыне, тебе не угрожает тюремное заключение, и тебя не окружают неприятности на каждом шагу. Будь крайне осторожен, когда взываешь о сочувствии к себе; не позволяй человеческим чувствам и личным мотивам вмешиваться в твой труд для Бога. Он требует бескорыстного и доброхотного служения. Ты можешь совершать его и вместе с тем выполнять все обязанности перед своей семьей, но это должно оставаться на втором плане.

Мы с мужем допустили ошибку, согласившись взять на себя ответственность, которую должны были понести другие. В начале этой работы требовался человек, способный выдвигать предложения, решительно исполнять намеченное,

[501]

руководить, сражаться с заблуждениями и преодолевать препятствия. Мой муж нес самое тяжкое бремя и сталкивался с самым решительным сопротивлением. Но когда мы закончили создание организации и несколько человек были избраны на ответственные должности, настало подходящее время для того, чтобы мой муж снял с себя ответственность и перестал нести тяжкое бремя в одиночку. Такой труд должны были выполнять несколько человек. Здесь братья допустили ошибку, принявшись уговаривать его, а мой муж совершил ошибку, согласившись снова подставить свои плечи под бремя ответственности, которое он нес в одиночку уже несколько лет. Ему следовало бы сложить с себя это бремя несколько лет назад и разделить его с другими избранными людьми, которые бы действовали от имени народа. Сатана будет рад, если мнение и суждение одного человека будет управлять умами и суждениями тех, кто верит в истину для настоящего времени.

Моему мужу часто приходилось почти в одиночестве видеть и чувствовать нужды дела Божьего и действовать своевременно. Его собратья по руководству обладали развитым интеллектом, но они не высказали желания сменить моего мужа на его посту, более того, они проявили непоследовательность, позволив человеку, которого уже однажды разбил паралич, нести все бремя ответственности за эту работу, тогда как ни один из них, несмотря на крепкую нервную систему и хорошее физическое здоровье, не мог вынести его. Порой мой муж бывает излишне суров и говорит в резком тоне. Когда он видел, что братья, могущие разделить его бремя, стремились избежать ответственности, он

огорчался до глубины души и высказывался резко и импульсивно. Не Господь, а его собратья поступили неблагоразумно, доверив ему этот пост. Жизнь моего мужа была немногим лучше жизни раба. Братья не оценивают по достоинству его постоянные переживания, изматывающие заботы, изнурительный умственный труд. Он не имел никаких удовольствий в жизни и сделал ее еще более тягостной тем, что начал жаловаться на своих собратьев по служению, которые не захотели ему помочь, хотя могли бы поступить именно так. И в природе время от времени случаются бури. Хотя братья упрекали моего мужа за то, что он так много работает, они не пришли к нему на помощь и не взяли

[502]

на себя часть ответственности, ибо желали, чтобы он отвечал за все. Ты благородно пришел на помощь и взял на себя ответственность, когда никто не хотел брать ее. Если бы его собратья по служению проявили желание взять на себя часть бремени, моему мужу не пришлось бы тогда совершать так много работы, которой нельзя было, по его мнению, пренебрегать.

Бог не может допустить, чтобы жизнь моего мужа бесславно закончилась. Господь подкрепляет его. Но человек, делающий двойную работу и пытающийся выполнить работу двух лет за один год, сжигает свою свечу с обоих концов, хотя моему мужу еще предстоит работа, которой ему надо было бы заняться много лет назад. Ему надо отойти от борьбы, столкновений, неприятностей, снять с себя тяжкое бремя ответственности и в покаянии и возвышении характера смягчить и изменить свое сердце, чтобы приготовиться к вечности. Ему надо поберечь свои силы. Ему не следует выполнять столь многочисленные обязанности на ниве Божьей, но он по возможности должен от них освободиться, чтобы предубеждения и подозрения братьев не тревожили его внутреннего мира.

Бог позволил, чтобы драгоценный свет истины осветил Его Слово и озарил разум моего мужа. Он может отражать лучи света, исходящие от лица Иисуса, на других людей посредством проповеднической и писательской деятельности. Но когда мой муж выполнял канцелярскую работу, занимался деловыми вопросами, то был в основном лишен возможности браться за перо и проповедовать народу.

Он чувствовал, что Бог призвал его стоять на страже истины и обличать, иногда весьма строго, тех, кто не трудится по совести. Гнет забот и телесные страдания, вызванные болезнью, часто приводили его в уныние, и иногда он преувеличивал возникающие проблемы. Тогда собратья ухватились за его слова и его быстрые и решительные действия, так разительно отличавшиеся от их медлительной работы и недалеких планов, и приписали ему порывы и чувства, совершенно ему не свойственные. Между ними и моим мужем, казалось, образовалась целая пропасть, но ее можно было легко устранить, если бы эти умственно одаренные люди проявили неподдельный интерес и вложили всю душу свою в созидание и продвижение дела Божьего.

[503]

Мы могли бы оказывать постоянное влияние на эту отрасль дела, возглавляя работу, направленную на процветание наших учреждений. Но поведение братьев, не выполняющих возложенных на них обязанностей и подверженных искушениям, критикующих самые искренние наши усилия, прилагаемые для процветания дела Божьего (если кто-то переходит им дорогу), вынуждает нас найти себе приют в другом месте, где мы могли бы трудиться с

большей пользой и с меньшим риском свалиться под тяжестью непосильного бремени. Бог позволил нам беспрепятственно и продуктивно потрудиться для Своего народа в Батл-Крике. Когда мы приехали сюда прошлым летом, то начали работать засучив рукава, и с тех самых пор у нас не было ни минуты отдыха. Проблемы и неурядицы возникали одна за другой, вынуждая нас напряженно трудиться ради улаживания недоразумений.

Когда Господь показал, что брат Д. может стать подходящей кандидатурой, если будет смиренно полагаться на Его силу. Он не ошибся и выбрал того человека, какой был нужен. Какое-то время брат Д. был по-настоящему заинтересован в деле Божьем и стал отцом для Института здоровья. Но он превознесся, поддался самонадеянности и пошел неверным путем. Он покорился искушению. Оправдания директоров, которые пренебрегли своими прямыми обязанностями, не могут быть приняты. То, что они перекладывают ответственность на брата и сестру Уайт, свидетельствует против них. Они пренебрегли своим долгом просто потому, что этот долг был им неприятен.

Я видела, какая помощь требуется на Тихоокеанском побережье, но Бог не желает, чтобы мы брали на себя обязанности, которые должны выполнять другие. Мы можем выступать в роли советников, помогать братьям своим влиянием и суждением. Мы сможем сделать многое, если не поддадимся соблазну и не преклоним свою шею под ярмо, и не понесем груз, который должны взять на себя другие, нуждающиеся в приобретении необходимого и важного опыта. Нам надо изложить на бумаге важный материал, очень нужный другим людям. У нас есть драгоценный свет библейской истины, и его следует передать людям.

[504]

Мне было показано, что в планы Бога не входило, чтобы мой муж отягощал себя заботами, лежащими на нем тяжким бременем последние пять месяцев. На него легла вся черная работа, которая крайне переутомила его и истощила нервную систему, в результате чего он впал в уныние. С самого начала этого дела братья действовали несогласованно. Они слишком любят свободу и не хотят выполнять тяжелые обязанности, а потому и не накапливают необходимый опыт, чтобы с честью выполнять самую важную и ответственную работу, от которой зависит процветание дела Божьего в настоящее время. Братья оправдывают свое нежелание нести ответственность тем, что не хотят потом выслушивать замечания в свой адрес.

На религию, которую мы исповедуем, накладывает отпечаток наш природный нрав и темперамент, поэтому нам необходимо избавляться от слабостей своего характера посредством постоянных упражнений и уравновешивать сильные стороны, работая в противоположном направлении и развивая противоположные качества. Однако некоторые братья не сделали ничего, что могли и должны были сделать, и в результате мой муж не получил той помощи, в которой нуждался, и не воодушевился, чтобы и дальше выполнять обязанности руководителя. Его собратья по труду не действовали самостоятельно, не обращались к Богу за светом и не пытались уяснить свой долг. Они не шли по тому пути, который открывало Его Провидение, не разрабатывали совместно план действий и не трудились сообща.

С тех пор как прошлым летом мы приехали в Мичиган, Господь особо благословил труды моего мужа. Он укрепил его самым замечательным образом на исполнение работы, которую так нужно было сделать. Если бы его коллеги

пробудились на нашем последнем лагерном собрании в Мичигане и поняли нужды дела Божьего, то могли бы сделать многое и того, что до сих пор не выполнено. Но никто не откликнулся на эти нужды. Если бы брат А. радостно стоял в Боге и ходил во свете, зорко подмечая, что надо сделать, и выполняя работу быстро и своевременно, то мы уже давно могли бы трудиться над созданием Тихоокеанского издательства. Мы не можем прославить Бога, если впадаем в странное уныние и ходим мрачнее тучи. Вокруг нас сияет свет, но мы можем не осознавать этого благословения. Однако если мы изо всех сил будем тянуться к свету и идти вперед, понимая, что он освещает нас, то вскоре выберемся из тьмы и обнаружим, что свет действительно освещает наш путь.

[505]

На последнем лагерном собрании особенно явственно ощущалось присутствие ангелов Божьих, которые просвещали, исцеляли и благословляли моего мужа и брата Ваггонера. Там была одержана драгоценная победа, которая никогда не утратит своего влияния. Мне было показано, что Бог самым удивительным и явным образом показал моему мужу Свою любовь, заботу и подкрепляющую благодать. Он почтил его ревность и преданность Его делу. Это всегда должно пробуждать в сердце моего мужа смирение и благодарность.

Богу нужны обстоятельные люди, которые в момент принятия важных решений также верны делу, как магнитная стрелка — северу; личные интересы этих людей, так же как личные интересы нашего Спасителя, сливаются с одним великим общим делом спасения душ. Сатана играет с человеческими умами там, где ему предоставляется такая возможность; он берется за дело в такое время и в таком месте, где его ждет наибольший успех и где он может и нанести наибольший урон делу Божьему. Когда мы пренебрегаем тем, что можем сами сделать и что Бог требует от нас, то совершаем грех, который невозможно оправдать неблагоприятными условиями или обстоятельствами, поскольку забываем, что Иисус может позаботиться обо всем в любых критических ситуациях.

Мой брат, трудясь на ниве Божьей, ты будешь оказываться в самых разных обстоятельствах, требующих хладнокровия и самообладания, но они будут развивать у тебя способность приспосабливаться к изменяющимся условиям. Тогда ты не попадешь в затруднительные положения. Тебе не следует слишком принижать свою способность делать все от тебя зависящее в различных проявлениях повседневной жизни. Как только ты обнаружишь недостатки в своей работе, немедленно принимайся за их исправление. Не надейся, что другие будут исправлять твои промахи, и не относись к этому равнодушно, как будто от тебя здесь ничего не зависит, так как себя якобы уже не переделаешь. Приложи все силы для исправления этих недостатков, чтобы стать совершенным во Христе Иисусе, не испытывая недостатка ни в чем.

[506]

Если у тебя сформируется слишком высокое мнение о себе, ты начнешь считать свои труды более важными, чем они есть в действительности, и будешь претендовать на личную независимость, которая граничит с надменностью. Если ты уклонишься в другую крайность и у тебя возникнет слишком низкое мнение о себе, ты почувствуешь себя неполноценным, несамостоятельным и станешь производить такое же впечатление на других, что значительно ослабит твое доброе влияние. Тебе следует избегать обеих крайностей. Тебе нельзя руководствоваться чувствами и позволять обстоятельствам довлеть над тобой.

Ты можешь дать себе правильную оценку, и она защитит тебя от обеих крайностей. Ты можешь сохранять чувство собственного достоинства, не впадая в тщеславие и самонадеянность: можешь снисходить и уступать, не жертвуя личной независимостью и самоуважением. Своей жизнью ты можешь оказывать большое влияние не только на тех, кто вращается в высших кругах, но и на простолюдинов.

Брат А., твоя опасность в настоящее время заключается в том, что ты слишком веришь слухам. В своей работе ты крайне прагматичен, суров и резок. Ты предъявляешь к людям очень жесткие требования. Иногда это бывает необходимо, но порой ты заходишь слишком далеко. Ты не обретешь большего авторитета, если благодать Духа Божьего не смягчит твое сердце. Ты позволяешь родственникам и близким друзьям влиять на твои планы и решения. Ты слишком доверяешь им, и в итоге их взгляды влияют на ход твоих мыслей и слишком часто сбивают тебя с толку. Тебе надо быть на страже. Семьи в N., которые так тесно связаны между собой родственными узами, оказали на тебя влияние. Твои суждения, чувства и взгляды влияют на них, а они, в свою очередь, влияют на тебя. Если вы все не смиритесь и основательно не посвятите себя Богу, тогда образуется сильный поток, который увлечет вас не в ту сторону. Все эти люди, связанные между собой родственными узами, по природе своей независимы и добросовестны, но если они не уравновесят свой характер и не отдадутся под управление Духом Божьим, то могут уклониться в крайности.

Никогда, никогда не подпадай под влияние слухов. Никогда не позволяй даже самым близким родственникам влиять

[507]

на твое поведение. Пришло время, когда надо проявить величайшую мудрость в отношении дела Божьего. Надо знать, когда говорить, а когда молчать. Потребность в сочувствии иногда заставляет человека неосторожно и необдуманно открывать свои чувства другим. Ты часто просишь о сочувствии, тогда как для тебя будет лучше, если ты не получишь его. Важный долг каждого из нас — определить направленность своего поведения и мотивы, которыми мы руководствуемся. Всем нам надо понять, какие конкретные мотивы заставляют нас совершать те или иные поступки. Каждый наш шаг будет оцениваться Небом не по тому, какое внешнее впечатление он производит, а по его внутренним мотивам.

Всем следует владеть своими чувствами, чтобы сатана не покорил их, ибо они открывают доступ к душе. К себе мы можем проявлять какую угодно строгость, но мы должны крайне остерегаться того, чтобы не ввергнуть ближних в отчаяние. Некоторые считают, что брат Уайт слишком сурово говорит с людьми и обличает их грехи. Возможно, он и в самом деле подвергается опасности, не проявляя должной осторожности в своих обличениях, что и дает повод для критических замечаний. Однако кое-кто из тех, кто жалуется на его манеру обличения, сами употребляют резко осуждающие и порицающие слова, совершенно неуместные в собрании, и думают, что тем самым облегчают душу и делают очень хорошее дело. Но ангелы Божьи не всегда одобряют такой труд. Если брат Уайт дает какому-то человеку понять, что тот неправ, если он слишком строг к этому человеку и сам нуждается в том, чтобы изменить свои манеры и смягчить свое сердце, то насколько важнее было бы его собратьям по служению понять непоследовательность собственного поведения, когда они просто-таки вынуждают большое собрание терпеть их резкие обличения и

выпады! Ведь в этом случае невинные, по сути, страдают вместе с виновными.

[508]

Намного хуже выражать в большом собрании свои чувства и обрушивать свое негодование на всех присутствующих, нежели поговорить с человеком наедине и высказать ему обличение. Такие суровые, властные, осуждающие реплики, высказанные в большом собрании, выглядят намного более оскорбительными в глазах Бога, чем личные обличения, поскольку в этом случае их должно выслушивать большое количество людей и упрек бывает обращен ко всем присутствующим. Легче всего выражать свои чувства в большом собрании, когда присутствует много людей, чем делать это с глазу на глаз с заблуждающимся, прямо, открыто и ясно обличая его в неверном поведении. Но давать волю своим чувствам в доме Божьем против отдельных людей и заставлять невинных страдать вместе с виновными — такой подход к делу Бог никогда не сможет одобрить, потому что он приносит больше вреда, чем пользы. У некоторых служителей уже вошло в привычку критиковать и обличать братьев и сестер в многолюдном собрании. Это угашает в братьях дух любви, не укрепляет их духовность, не ведет к святости и вечности, но оставляет лишь горечь и обиду в сердце. Безусловно, иногда возникает необходимость в таких сильных проповедях, которые задевают человека за живое, пробуждают, тревожат и обличают грешников. Но если они не будут нести на себе печати Духа Божьего, то дадут намного больше вреда, чем пользы.

Мне было показано, что поведение моего мужа не было идеальным: иногда он ошибался, позволяя себе роптать и слишком сурово обличать людей. Но из того, что я видела, можно сделать такой вывод: он не так виновен в этом отношении, как я предполагала и опасалась. Иов не был понят своими друзьями. Он отражает их упреки и говорит, что если они защищают Бога, заявляя о своей вере в Него и о своем сознании греха, то он знает все это глубже и основательнее, чем они. «Жалкие утешители все вы» (Иов 16:2), — отвечает он на упреки и критические замечания. Затем Иов говорит: «И я мог бы так же говорить, как вы, если бы душа ваша была на месте души моей: ополчался бы на вас словами, и кивал бы на вас головою моею» (Иов 16:4). Но далее он утверждает, что не стал бы так поступать: «Подкреплял бы вас языком моим, и движением губ утешал бы» (Нов 16:5).

[509]

Братья и сестры, имеющие хорошие намерения, но узкие понятия и взгляды и видящие только внешнюю часть дела, могут попытаться помочь в делах, в которых они несведущи. Однако они, со своим небогатым опытом, не в состоянии понять, что чувствует человек, побуждаемый Духом Божьим и прочувствовавший до глубины души ту искреннюю и неизреченную любовь и заинтересованность в деле Божьем и в благополучии душ, которую они никогда не испытывали; человек, взваливший на себя в деле Божьем бремя, которое они никогда не поднимали.

Некоторые близорукие друзья с небогатым опытом и узким кругозором не в состоянии понять чувства того, кто почти полностью слился со Христом, работая для спасения ближних. Мотивы и поступки этого человека неправильно истолковываются мнимыми друзьями, что вынуждает его, подобно Иову, обратиться к Богу с искренней молитвой: спаси меня от моих друзей. Бог берет дело Иова в Свои руки. Терпение Иова почти на исходе, но когда Бог говорит, его жалобы меняются. Самооправдание, к которому Иов считал нужным

прибегнуть, чтобы ответить на упреки друзей, совершенно ни к чему в разговоре с Богом. Он никогда не ошибается и не судит превратно. Господь говорит Иову: «Препояшь, как муж, чресла твои» (Иов 40:2); и как только Иов слышит голос Бога, он смиряется, признавая собственную греховность, и он отвечает Богу: «Я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов 42:6).

Когда Бог заговорил, мой муж прислушался к Его голосу, но для него было тяжким испытанием переносить осуждение и упреки своих друзей, которые совершенно не понимали сути дела. Если бы его братья оказались в таких же обстоятельствах и несли бы на себе такую же ответственность, получая столь же мало помощи и одобрения, тогда бы они узнали, как подкреплять, как утешать, как благословлять его, не терзая критикой и упреками, которых он ни в коей мере не заслуживает.

[510]

Глава VIII. Призывы жертвовать

Мне было показано, что от наших настойчивых призывов жертвовать на наших лагерных собраниях не следует ожидать ничего хорошего. Мы несколько переусердствовали в этом отношении. Многие состоятельные люди не пошевелили бы и пальцем, если бы их сердца не были смягчены и сокрушены данными им свидетельствами. Но бедные были тронуты до глубины души, и в своей искренности пообещали дать средства, которых у них не было. В большинстве случаев настоятельные призывы жертвовать кое на кого произвели нехорошее впечатление. Они решили, что деньги — самое главное в нашей вести. Многие вернулись домой с благословением, потому что пожертвовали для дела Божьего. Но есть лучшие методы сбора средств. Вместо того чтобы настоятельно призывать к пожертвованиям на больших собраниях, надо объявлять добровольные приношения. Если все примут план систематических пожертвований и если наши миссионеры и литературные Евангелисты станут добросовестно исполнять свой долг, в казне будет достаточно средств и отпадет потребность в этих настоятельных призывах на больших собраниях.

Однако многие люди пренебрегают своим долгом, удерживая от Бога средства, которые принадлежат Ему по праву, и тем самым обкрадывают Господа. Будучи в сердце своем эгоистами, они не отдают Богу десятую часть от всех прибытков своих, которую Он требует от них. Они не участвуют в годичных сборах своими добровольными приношениями, благодарственными и мирными жертвами и жертвами повинности. Многие приходят к Господу с пустыми руками. «Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: "чем обкрадываем мы Тебя?" Десятиною и приношениями. Проклятием вы прокляты, потому что вы — весь народ — обкрадываете Меня. Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?» (Мал. 3:8-10).

[511]

На нас как на обществе будет лежать грех, если мы не приложим настойчивых усилий, чтобы выявить бедных людей, которые пожертвовали на разные нужды, не будучи в состоянии дать ничего. Следует вернуть все, ими пожертвованное в щедрости своей души, и добавить к этому какой-то подарок,

чтобы облегчить их нужды. Сбор денег доведен до крайности, и на многих из присутствующих это производит плохое впечатление. Настоятельные призывы — не лучший план сбора денег. К бедным относятся равнодушно, им не возвращают их деньги в качестве благотворительной помощи, чтобы они не страдали от нехватки самых необходимых вещей. Когда мы пренебрегаем своим долгом знакомиться с людьми, нужды которых давят на них тяжким гнетом, и ничего не делаем, чтобы помочь им и вернуть те средства, которые они пожертвовали на развитие дела Божьего, то тем самым мы пренебрегаем нашим Спасителем в лице Его святых.

Глава IX. Долг перед несчастными

Мне было показано нечто относительно нашего долга перед несчастными, о чем я обязана написать.

Я видела, что, согласно Божьему Провидению, вдовы и сироты, слепые, глухие, хромые и страдающие от других заболеваний люди оказываются в тесном христианском общении с Божьей Церковью, чтобы дети Божьи подверглись испытанию и чтобы открылся их истинный характер. Ангелы Божьи наблюдают за тем, как мы обращаемся с этими людьми, нуждающимися в нашей любви, сочувствии и бескорыстной жертвенности. Это проверка нашего характера от Бога. Если мы исповедуем истинную религию Библии, то будем считать своим долгом проявить ко Христу в лице Его младших братьев любовь, доброту и участие. Самое меньшее, что мы можем сделать, — это доказать нашу благодарность за Его неизмеримую любовь, проявленную к нам в те времена, когда мы были еще грешниками, недостойными Его благодати, и проявить глубокое участие и бескорыстную любовь к нашим собратьям, менее удачливым, чем мы.

[512]

Двумя великими принципами Закона Божьего являются высшая любовь к Богу и бескорыстная любовь к нашим ближним. Первые четыре заповеди и последующие шесть вытекают из этих двух принципов и зиждутся на них. Христос на примере человека, отправившегося из Иерусалима в Иерихон, ограбленного и избитого разбойниками, оставившими его лежать на обочине полуживым, пояснил законнику, кто является его ближним. Священник и левит воочию видели страдания этого человека, но их сердца не откликнулись на его нужды. Они обошли несчастного стороной, перейдя на другую обочину дороги. Самарянин проходил тем же путем и когда увидел, что незнакомец нуждается в помощи, не стал выяснять, является ли он его родственником или земляком и принадлежит ли к тому же самому исповеданию, но подошел помочь страдальцу, потому что надо было что-то сделать. Он оказал ему посильную первую помощь, положил на осла, отвез в гостиницу и даже оставил деньги на его содержание. Христос сказал, что этот самарянин был действительно ближним тому человеку, которого изранили разбойники. Левит и священник фактически изображают тех людей в Церкви, кто проявляет равнодушие к нуждающимся в сочувствии и помощи. Эти люди, независимо от их положения в Церкви, нарушают заповеди Божьи. Самарянин же символизирует людей, делающих добро, воистину помогающих Христу и подражающих Его примеру.

Тех, кто жалеет несчастных, слепых, хромых, всяких страдальцев, вдов, сирот и нуждающихся, Христос представляет в качестве соблюдающих заповеди

и имеющих наследовать жизнь вечную. В N. наблюдается большой недостаток личностной религии; у верующих нет чувства ответственности перед убитыми горем людьми, и они не трудятся с бескорыстной щедростью на благо несчастных и обремененных. Некоторые братья и сестры не выполняют этих обязанностей на практике. Всю свою жизнь они ведут себя, подобно левиту и священнику, которые прошли по другой стороне дороги. У Церкви есть дело, и если его оставить неисполненным, то члены ее погрузятся во тьму. Церковь в целом и каждый ее член в отдельности должны тщательно исследовать мотивы своих поступков и сравнивать свою жизнь с жизнью и учением единственно истинного Образца. Христос рассматривает все дела милосердия, благотворительности и вдумчивой

[513]

заботы о несчастных, слепых, хромых, больных, вдовах и сиротах как сделанные непосредственно для Него. Эти заслуги отмечены в небесных книгах и будут вознаграждены. С другой стороны, в книгах фиксируются неприглядные дела тех, кто проявляет равнодушие священника и левита по отношению к несчастным, и тех, кто не упускает возможности нажиться за счет неудач ближних. Бог, конечно же, воздаст за каждый несправедливый поступок, за каждое проявление пренебрежения и равнодушия к страдальцам из нашей среды. Каждый в конце концов получит награду по делам своим.

Мне было показано в отношении брата Е.. что его собратья поступили с ним несправедливо. Братья Ф., Г. и другие вели себя по отношению к нему так, что вызвали недовольство Бога. Брат Ф. особо не интересовался братом Е. — лишь постольку, поскольку это было ему выгодно, чтобы нажиться за его счет. Мне было также показано, что некоторые смотрят на брата Е. как на меркантильного и нечестного человека. Бог недоволен таким суждением. Брат Е. не знал бы горя и имел предостаточно средств на жизнь, если бы не корыстное поведение его братьев, зрячих и имеющих состояние, пытающихся использовать его способности в своих корыстных целях и тем самым наносящих ему ущерб. Люди, желающие воспользоваться плодами исследований слепого человека и нажиться за счет его изобретений, совершают воровство и фактически нарушают Божью заповедь.

В церкви есть люди, на словах соблюдающие закон Иеговы, но на деле этот закон нарушающие. Есть люди, не видящие собственных пороков. В них живет корыстный, меркантильный дух, но они закрывают глаза на грех любостяжания, который Библия определяет как идолопоклонство. Людей с подобным характером их собратья оценивают как самых образцовых христиан, но око Божье читает сердце и распознает мотивы. Господь видит то, что человек не может узреть в мыслях и характере. В Своем Провидении Бог ставит этих людей в такое положение, что со временем открываются изъяны их характера, которые они смогут исправить, если только

[514]

захотят. Некоторые братья всю жизнь преследуют личные интересы, они поглощены собственными корыстными планами и пекутся только о собственной выгоде, не думая о том, что своими планами или действиями могут огорчить или расстроить ближних. Корыстные интересы вытесняют милость и любовь Божью. Иногда Господь позволяет этим людям продолжать в духовном ослеплении их корыстный путь, пока их пороки не становятся очевидны для всех, имеющих духовное зрение, поскольку дела свидетельствуют о том, что

такие люди не являются истинными христианами.

Относительно здоровые люди, владеющие имуществом и наслаждающиеся бесценным даром зрения, имеют все преимущества над слепым. Им открыты многочисленные пути в бизнесе, закрытые для человека, потерявшего зрение. Людям, которые пользуются всеми органами чувств, не надо преследовать собственные корыстные интересы и лишать слепого брата малейшей возможности приобретать средства. Брат Е. бедный человек, немощный, да притом еще и слепой. Он искренне желает помочь себе, и хотя вынужден все время нести груз немощей, он вовсе не лишен благородных порывов. Несмотря на свои ограниченные возможности, брат Е. от всего сердца стремился помочь нуждающимся и в глазах Божьих он сделал больше, чем многие из его зрячих братьев, имеющих хорошее достояние. Главный капитал брата Е. — его расчетливость в бизнесе и изобретательность. Он трудился не покладая рук в надежде придумать такое дело, с помощью которого смог бы содержать себя и не зависеть от своих братьев.

Я желала бы, чтобы мы все видели так, как видит Бог. Мне хотелось бы, чтобы все поняли, как Бог смотрит на людей, называющих себя последователями Христа, имеющих благословенный дар зрения и неплохие средства, но завидующих небольшому успеху бедного слепого человека и готовых обогащаться и увеличивать свое состояние за счет этого несчастного брата, обирая его до последней нитки. Бог рассматривает такое поведение как преступное себялюбие, грабеж и тяжкий грех, который Он, конечно же, не оставит без наказания.

[515]

Бог никогда и ничего не забывает. Он не смотрит на эти вещи человеческими глазами, то есть с холодной бесстрастностью и бесчувственным человеческим суждением. Он рассматривает вещи не с точки зрения мирянина, но с точки зрения милости, сострадания и безграничной любви.

Брат Х. пытался помочь брату Е., но не бескорыстно. Сначала в нем пробудилась жалость, поскольку он увидел, что брату Е. нужна помощь. Но вскоре брат Х. утратил свою заинтересованность, корыстные чувства стали брать верх, и в конце концов поведение братьев привело к тому, что брату Е. не только не помогли, но фактически его обобрали. Все это лишило брата Е. мужества и подорвало его доверие к братьям. В результате компаньоны повесили на него долг, который брат Е. не в состоянии был заплатить. Когда он понял, что некоторые братья во взаимоотношениях с ним руководствовались корыстными мотивами, то сильно огорчился и возмутился. Он почти полностью потерял самообладание, когда осознал свое беспомощное состояние, оставшись без зрения, без средств к существованию, с ослабленным здоровьем, и особенно то, что некоторые братья действовали против него. Последнее еще больше усугубило его страдания и ужасно сказалось на его здоровье.

Мне было показано, что у брата Е. есть хорошие качества, которые ценились бы выше, если бы он временами не терял самообладания и не выходил из себя. Всякий раз, когда он проявляет раздражительность и нетерпение, это не идет ему на пользу, поскольку его враги выжимают из этих вспышек максимум возможного, хотя они сами виновны куда как в более тяжких грехах в глазах Бога. Брат Е. исповедует хорошие принципы, он порядочный и честный человек, он никогда не будет сознательно вводить кого-либо в заблуждение, но у него есть слабости и грехи, которые необходимо преодолеть. Ему, как и

другим людям, приходится иметь дело с человеческой природой, и он слишком часто проявляет властолюбие и выходит из себя. Ему следует быть добрее и любезнее и развивать сердечную благодарность по отношению к тем, кто проявляет к нему участие. У брата Е. от природы вспыльчивый нрав, и он дает о себе знать всякий раз, когда его провоцируют или задевают без всякого повода. И все же, несмотря на это, брат Е. всем сердцем стремится поступать по правде и искренне кается перед Богом, когда сознает допущенные промахи.

[516]

Если он видит, что его братья желают поступить с ним справедливо, то достаточно великодушно прощает их и смиренно ищет мира, даже если ради этого ему приходится идти на большие жертвы. Но он очень импульсивен и легко выходит из себя. Он нуждается в смягчающем влиянии Духа Божьего. Если бы те, кто с готовностью осуждает его, подумали о своих собственных грехах и по возможности великодушно отнеслись бы к его промахам, то тем самым они проявили бы дух Христа. Брату Е. предстоит поработать над своими недостатками. Его слова и манеры по отношению к окружающим должны стать мягкими, добрыми и приятными. Ему следует строго ограждать себя от всего такого, что несет на себе отпечаток диктаторского духа, а также жестких слов или властных манер.

Хотя Бог является Другом слепых и обездоленных. Он не извиняет их грехи. Он требует, чтобы и эти люди преодолевали свои недостатки и совершенствовали христианский характер во имя Иисуса, Который победил ради них. Но Иисус с пониманием относится к нашим слабостям и готов дать нам силу, чтобы мы переносили испытания и сопротивлялись искушениям сатаны, если только возложим на Него свое бремя. Ангелов посылают на служение детям Божьим, не имеющим дара зрения. Они охраняют их пути и спасают от тысячи опасностей, которые окружают их со всех сторон, хотя ущербные люди о том не ведают. Но Его Дух не станет сопровождать их, если они не будут развивать в себе доброту и не будут искренне стремиться овладеть собой, подчинить Богу свои страсти и посвятить Ему свои силы. Им надо развивать у себя дух любви и контролировать свои слова и поступки.

Мне было показано следующее: Бог хочет от Своего народа, чтобы он был более внимательным и сострадательным к обездоленным. «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неосквернённым от мира» (Иак. 1:27). Здесь дается определение истинной религии. Бог требует, чтобы то же внимание, которое должно оказывать вдове и сироте, отдавалось слепым и прочим людям, страдающим от всяких физических изъянов. Бескорыстная благотворительность — крайне редкое явление в наш век.

[517]

В случае с братом Е. мне было показано, что люди, в чем-то поступившие с ним несправедливо и лишившие его мужества в его стремлении помочь себе, а также те, кто домогается его собственности и желает обогатиться за счет бедного слепого, навлекают на себя Божье проклятие, потому что Бог — Друг слепых. Сынам Израилевым были даны особые наставления в отношении слепых: «Не обижай ближнего твоего, и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра. Не злословь глухого, и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Бога твоего. Я Господь. Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему, и не угождай лицу великого;

по правде суди ближнего твоего» (Лев. 19:13-15). «"Проклят нарушающий межи ближнего своего!" И весь народ скажет: "аминь". "Проклят, кто слепого сбивает с пути!" И весь народ скажет: "аминь". "Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову!" И весь народ скажет: "аминь"» (Втор. 27:17-19).

Странно, что христиане по исповеданию пренебрегают ясными, недвусмысленными принципами Слова Божьего и не чувствуют угрызений совести. Бог возлагает на них обязанность заботиться об обездоленных, слепых, хромых, вдовах и сиротах, но многим нет до этого дела. Чтобы спасти безучастных, Бог нередко посещает их жезлом страданий и ставит в такое же положение, в котором находились нуждавшиеся в помощи и сочувствии, но не получавшие этого от них.

Бог будет спрашивать с церкви в N., как с тела Христова, за неверное поведение отдельных ее членов. Если кем-то из братьев и сестер овладевает дух эгоизма и безучастия к обездоленным, вдовам, сиротам, слепым, хромым или к тем, кто болен телом или душой, то Он скроет лицо от Своего народа, пока народ не выполнит свой долг и не удалит от себя неправду. Если кто-либо из исповедующих имя Христа будет представлять своего Спасителя в неверном свете и останется глухим к нуждам страдальцев или, что еще хуже, попытается

[518]

воспользоваться их несчастьем, чтобы причинить им материальный урон, а самим обогатиться за их счет, то Господь спросит с Церкви за грех ее членов и потребует, чтобы они сделали все возможное, дабы устранить существующее зло. Он не услышит молитвы Своих детей, если вдовы, сироты, хромые, слепые и больные останутся в пренебрежении между ними.

«Быть на стороне Господа» — значит нечто большее, чем только говорить об этом на собрании. Господь всегда стоит на стороне милосердия, сострадания и сочувствия к страдальцам, как это видно из жизненного примера Иисуса Христа. Нам необходимо подражать Его примеру. Но некоторые из нас не стоят на стороне Господа в этих вопросах, но находятся на стороне врага. Иисус дал Своим слушателям наглядную иллюстрацию, сказав:

«Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». «Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: "идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня". Тогда и они скажут Ему в ответ: "Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?" Тогда скажет им в ответ: "истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне". И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25:40-46).

В этой Своей проповеди Иисус отождествляет Себя со страждущим человечеством и ясно запечатлевает в сознании всех нас, что безразличие или несправедливость, проявленные к наименьшему из Его святых, направлены против Него лично. Вот в чем состоит Божья правда, и кто хочет оказаться на стороне Господа, тот пусть идет с нами. Когда мы раним одного из смиренных святых нашего дорогого Спасителя, то раним Его лично.

Когда Иова несправедливо обвинил один из его утешителей, этот праведный муж стал оплакивать свои страдания и отстаивать свою правоту. Он

говорит: «Я был глазами слепому и ногами хромому; отцом был я для нищих, и тяжбу, которой я не знал, разбирал внимательно. Сокрушал я беззаконному челюсти, и из зубов его исторгал похищенное» (Иов 29:15-17).

[519]

Грех одного человека привел в замешательство всю армию израильскую. Неправильные действия одного человека в отношении своего брата отвращают Божественный свет от всего народа Божьего до тех пор, пока неправда не будет выяснена и дело угнетенного не будет решено по правде. Бог требует от Своих детей, чтобы они были нежными и мягкими в чувствах и оценках, чтобы их сердца были широкими, а чувства глубокими, а не мелочными, эгоистичными и меркантильными. Всем нам необходимо благородное сострадание, широта души и бескорыстная благотворительность. Тогда Церковь сможет восторжествовать в Боге. Но до тех пор, пока Церковь допускает, чтобы эгоизм высушивал доброе сочувствие и нежную, вдумчивую любовь и заинтересованность в братьях, никакая добродетель не приживется. Надо тщательно изучить пост Исаии и самих себя, чтобы выяснить, живем ли мы по принципам, исполнения которых Бог требует от Своего народа, если мы хотим принять многочисленные обещанные благословения.

Бог требует, чтобы Его народ не допускал угнетение бедных и обездоленных. Если Его люди сокрушат всякое ярмо и отпустят измученных на свободу, если они по-доброму и бескорыстно будут заботиться о нуждающихся, тогда им будут даны обещанные благословения. Если в Церкви есть люди, полагающие преткновение перед слепым, то таковых надо судить по правде, ибо Бог поставил нас хранителями слепых, страдальцев, вдов и сирот. Преткновение, о котором говорится в Слове Божьем, — это не бревно, которое кладут под ноги слепому, чтобы он споткнулся, а нечто гораздо большее. Это любое действие, причиняющее вред слепому брату, наносящее ущерб его интересам и мешающее его процветанию.

[520]

Собратьям надо всячески подбадривать слепого, бедного и больного брата, который прилагает большие старания к тому, чтобы помочь себе и не зависеть от других. Однако люди, называющие себя его братьями, здоровые, не зависящие ни от кого, настолько забывают свой долг по отношению к слепому, что всячески огорчают его и препятствуют ему: так вот они нуждаются в покаянии и перерождении, если хотят, чтобы Бог принял их молитвы. И Церковь Божья, позволившая обижать своего обездоленного брата, будет виновна во грехе, пока не сделает все, что в ее силах, чтобы исправить зло.

Вне всякого сомнения, все хорошо знают случай с Аханом. Он записан в Священной истории для всех поколений, но особенно для тех, к кому обращаются концы земли. Иисус Навин скорбел, падши на лицо свое перед Богом, потому что народ Божий вынужден был позорно отступать перед своими врагами. Господь велел Иисусу встать: «Встань, для чего ты пал на лице твое?» (Ис. Нав. 7:10). Ты думаешь, Я без причины сокрыл лицо Свое от тебя? Оставляет ли Бог народ Свой без всякой причины? Нет. Господь сообщает Иисусу, что надо совершить определенную работу, прежде чем Он сможет ответить на его молитву. «Израиль согрешил, и преступили они завет Мой, который Я завещал им; и взяли из заклятого, и украли, и утаили, и положили между своими вещами» (Ис. Нав. 7:11). Он заявляет: «Не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклятого» (Ис. Нав. 7:12).

Из данного примера видно, какая ответственность лежит на Церкви и какое дело Бог от нее требует, прежде чем сможет снова явить ей лицо Свое. Для любой церкви грех не выявлять причину тьмы и постигших ее скорбей. Церковь в N. не сможет жить и процветать, пока не обнаружит пороки в своей среде, закрывающие для нее Божьи благословения. Церковь не вправе допускать, чтобы обижали ее обездоленных братьев. Это как раз те люди, которые должны пробуждать к себе сострадание всех сердец, а также благородные и бескорыстные чувства всех последователей Христа. Истинные ученики Христа будут действовать в согласии с Ним и, следуя Его примеру, помогать тем, кто нуждается в помощи. Слепота брата Е. — это ужасное горе, и всем нам надо попытаться быть глазами слепому и таким образом сделать все, чтобы он как можно меньше чувствовал свою немощь. Некоторые используют дар зрения для обогащения и личной выгоды, но Бог в состоянии смешать все их планы самым неожиданным образом.

[521]

Если Бог по Своей милости дарует слепому изобретательность, чтобы он мог позаботиться о себе, никто не должен завидовать этой способности и отнимать у слепого те средства, которые он может заработать, используя Божий дар. Слепой и так испытывает большие неудобства из-за потери зрения. Сердце, в котором не просыпается жалость и сострадание при виде слепого, прокладывающего себе путь в мире, погруженном для него в кромешную тьму, есть жесткое и немилосердное сердце, и оно должно быть смягчено благодатью Божьей. Слепой не может увидеть ни одного лица, на котором написана доброта, сочувствие и истинная благожелательность. Он не может смотреть на красоты природы и видеть перст Божий в Его творении. Природные пейзажи не утешают и не радуют слепого, когда отчаяние охватывает его. С какой радостью он променял бы свою слепоту и отдал бы все земные блага за благословенный дар зрения! Но слепой заперт в царстве тьмы, и его Богом данные права попираются теми, кто жаждет обогатиться за его счет.

Глава X. Долг человека по отношению к ближним

Мне было показано нечто в отношении семьи брата И., и с тех пор как я приехала сюда, это видение не давало мне покоя, поэтому я рискую все изложить в письменном виде. Мне было показано, брат И., что в твоей семье царствует эгоизм, прилипший к тебе, словно проказа. Этот эгоизм надо увидеть и изжить, ибо он есть тяжкий грех в глазах Бога. Как семья вы очень долго считались только со своими желаниями, удовольствиями и удобствами. Вы не признаете того, что и другие имеют на вас свои права.

[522]

Вы думаете, планируете и трудитесь только для себя. Вы живете для себя и не развиваете у себя бескорыстной благотворительности; а ведь если пестовать ее, она будет укрепляться и разрастаться до тех пор, пока жить для ближних не станет вашим наивысшим удовольствием. Вы бы чувствовали, что у вас есть цель в жизни, которая дает вам нечто несравненно более ценное, чем деньги. Вам надо больше интересоваться людьми и, поступая таким образом, вы станете ближе ко Христу; ваши души напоятся Его Духом, вы станете льнуть к Нему с величайшей настойчивостью, и ничто не сможет отлучить вас от Его любви.

Христос — это живая Лоза, и если вы — ветви этой Лозы, то ее живительные

соки будут питать и вас, чтобы вы не остались бесплодными. На словах вы все по отдельности и как семья в целом посвятили себя служению Христу; однако если взвесить вас на весах святилища, вы будете найдены очень легкими. Вам всем необходимо полностью преобразиться, прежде чем вы сможете делать то, что следует совершать бескорыстным, преданным Богу христианам. Ничто, кроме полного обращения, не сможет показать вам недостатки вашего характера в полной мере. Вы все заражены духом этого мира и любовью к нему. Апостол Иоанн говорит: «Кто любит мир, в том нет любви Отчей» (2 Ин. 2:15). Ваш эгоистичный дух сужает ваш разум и заставляет его зацикливаться на своих собственных интересах. Вам нужна чистая и непорочная религия. Простота истины побудит вас сострадать чужому горю. Есть люди, нуждающиеся в вашем сочувствии и любви. Христос поручает нам всем на протяжении всей жизни развивать эти черты характера.

Бог не оправдает вас, если вы не будете нести свой крест и практиковать самоотречение, если не станете бескорыстно делать добро другим. Когда вы потрудитесь жить с тем самоотречением, которое требуется от христиан, то сможете, по благодати Божьей, приобретая души для Христа. Бог посылает вам Свои призывы, на которые вы до сих пор не отвечали. Вокруг нас многие несчастные жаждут сочувствия и любви, но, подобно значительной части людей, вы почти полностью лишены тон смиренной любви, которая естественно проявляется в сострадании к обездоленным, страдальцам и нуждающимся. Самовыражение человеческого лица есть зеркало души. Люди могут читать его, и лицо оказывает доброе или худое влияние. Бог не заставляет нас наблюдать за нашими братьями и каяться в их грехах. Он поручил нам дело и призывает нас решительно, в страхе Божьем выполнять его, устремив взор на Его славу.

[523]

Каждый человек, независимо от того, верен он Богу или нет, должен дать отчет за себя, а не за близких. Если мы видим недостатки у других верующих и осуждаем их поведение, это не оправдывает наши собственные ошибки и не снимает с нас ответственности за них. Нам не следует делать своим критерием наших братьев или оправдывать свое поведение тем, что другие поступают точно так же, как и мы. Бог каждому дал свою совесть. В Его Слове изложены великие принципы, которыми мы можем безопасно руководствоваться в христианской жизни и в повседневном поведении. Вы, мои дорогие друзья, как семья не соблюдаете принципов Закона Божьего. Вы никогда не чувствовали бремени долга по отношению к своим ближним.

«И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостью твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился, и подошел перевязал ему раны, возливая масло и вино: и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и

позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем: и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Лк. 10:25-37).

[524]

Здесь Спаситель самым простым и понятным языком изложил условия, на которых человек может наследовать жизнь вечную. Израненный человек, ограбленный разбойниками, символизирует всех, кто вызывает у нас участие, жалость и сострадание. Если мы пренебрегаем интересами нуждающихся и обездоленных, кем бы они ни были, то мы не можем быть уверенными в получении жизни вечной, ибо не соответствуем тем требованиям, которые к нам предъявляет Бог. Мы не проявляем сочувствия и сострадания к людям, потому что они нам не родня, а их интересы чужды нам. Вы являетесь нарушителями второго великого принципа, обобщающего шесть последних заповедей. Кто согрешает в чем-то одном, тот становится виновным во всем. Люди, которые не открывают своего сердца и не реагируют на страдания ближних, не будут обращать внимания и на Божьи требования, изложенные в первых четырех заповедях Десятисловия. Их сердцем и чувствами владеют идолы; Бог же не царствует в нем и Его не почитают должным образом.

Как семья вы допустили печальную ошибку. Вы не соблюдаете заповеди в самом строгом смысле этого слова. В чем-то вы, может быть, и проявляете рвение, однако пренебрегаете более важными вещами — судом, милостью и любовью к Богу. Хотя обычаи мира сего не могут служить для нас критерием, тем не менее мне было показано, что сострадание, сочувствие и благотворительность, проявляемые мирянами к обездоленным, во многих случаях посрамляют последователей Христа по исповеданию. Многие относятся безразлично к тем, кого Бог послал к ним в Церковь, чтобы проверить и испытать их и выявить истинное содержание их сердец. Он ведь читает сердца. Он отмечает все случаи эгоизма и равнодушия по отношению к обездоленным, вдовам и сиротам и пишет возле их имен: «Виновен, слишком легок, нарушитель закона». Мы получим награду по делам своим. Всякое пренебрежение долгом по отношению к нуждающимся и обездоленным означает пренебрежение долгом по отношению ко Христу в лице Его святых.

[525]

Когда Бог будет рассматривать дело каждого из нас, Он не станет разбираться, какую религию человек исповедовал, но будет смотреть, что он делал и был ли исполнителем слова. Жили ли мы для себя или упражнялись в делах благотворительности, добра и любви, предпочитая других себе и отрекаясь от себя, чтобы благословлять ближних? Если книги покажут, что люди именно так и жили, что характер их отличался нежностью, самоотречением и благотворительностью, они услышат блаженное приглашение и благословение из уст Христа: «Хороший, добрый и верный раб» (Мф. 25:21). «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25:34). Христос огорчен и больно ранен вашей корыстной любовью и явным безразличием к горю и нуждам ближних.

Много раз наши усилия на благо людей могут не получать должной оценки, и нам может показаться, что наши старания напрасны, но это не должно быть оправданием тою, чтобы унывать, делая добро. Как часто Иисус приходит в

надежде найти плоды на деревьях, о которых Он так заботился, но случается, что Он ничего не находит, кроме листьев! Мы можем разочароваться результатами наших самых энергичных усилий, но это не извиняет ни наше безразличие к чужому горю, ни нашу лень. «Прокляните Мероз, говорит Ангел Господень, прокляните, прокляните жителей его за то, что не пришли на помощь Господу, на помощь Господу с храбрыми» (Суд. 5:23). Как часто Христа разочаровывают те, кто называют себя Его детьми! Он дал им безошибочные доказательства Своей любви. Он обнищал, чтобы они обогатились Его нищетой. Он умер за нас, чтобы мы не погибли, но имели жизнь вечную. А что если бы Христос отказался понести наши беззакония, потому что Он был отвергнут многими и потому что люди так мало оценили Его любовь и бесконечные благословения, принесенные им? Нам надо поощрять терпеливый, кропотливый труд. Сейчас требуется мужество, а не лень, отчаяние, капризы и ропот. Мы живем в этом мире, чтобы делать дело Господа, а не думать только о своих удовольствиях, удовлетворять свои наклонности, служить себе и прославлять себя. Почему же мы бездействуем и падаем духом, если не видим мгновенных результатов своего труда, которых мы ожидаем?

[526]

Наше дело — трудиться в винограднике Господнем, трудиться не только для себя, но ради блага ближних. Наше влияние может быть либо благословением, либо проклятием для окружающих. Мы живем здесь, на земле, чтобы сформировать совершенный характер для вечности. Нам надо не досадовать и роптать на Божье Провидение и писать о себе горькие страницы в книге жизни, а заняться более важным делом. Наш враг не даст нам покоя, если мы в самом деле дети Божьи, то враги будут нам постоянно досаждать и докучать, и нам не следует ожидать, что сатана или те, кто находится под его влиянием, начнут обращаться с нами хорошо. Но есть ангелы, превосходящие всех своей силой, они пребудут с нами во всех наших неурядицах, если только мы останемся верными Богу. Христос, заместив нас, победил сатану в пустыне искушения. Он сильнее сатаны и вскоре сокрушит его под ногами нашими.

Как семья и каждый в отдельности вы придумывали всякие предлоги, чтобы уклоняться от ревностного, активного служения делу Господа. Вы были слишком праздны и заставили других взвалить более тяжкое бремя, которое вы могли и должны были нести сами. Ваша духовная сила и благословение будут пропорциональны грузу любви и добрым делам, которые вы совершаете. Апостол Павел завещал: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6:2). Соблюдение Заповедей Божьих требует от нас добрых дел, самоотречения, самопожертвования и преданности интересам других людей. Мы не спасемся одними добрыми делами, но мы, конечно же не сможем спастись без добрых дел. Выполнив все, на что способны, мы должны говорить: мы лишь выполнили свой долг, и в лучшем случае мы — рабы, ничего не стоящие, недостойные даже малейшего Божьего расположения. Только Христос может и должен быть нашей праведностью и венцом радости.

[527]

Самоправедность и ложное чувство безопасности отгородили вас от людей высокой стеной. Как семью вас водит дух независимости и гордыни. И это разделяет вас с Богом. Это ваш недостаток и порок, который вам надо увидеть и исправить. Вы почти не в состоянии распознавать свои заблуждения и пороки. У вас слишком хорошее мнение о себе, и вам трудно распознать и удалить ошибки

своей жизни посредством исповедания перед Богом. Вы склонны оправдывать и защищать свои действия практически во всем, верны они или не верны. Пока еще не поздно исправить зло, сблизьтесь всем сердцем с Иисусом посредством смирения и молитвы и пытайтесь познать себя. Вы погибните, если не пробудитесь и не начнете работать со Христом. Вы одеты в броню холодности, неприветливости и безучастия. В вашем общении с ближними так мало жизни и тепла! Вы живете для себя, а не для Христа. Вы слишком беспечны и равнодушны к нуждам и условиям жизни других людей, менее удачливых, чем вы. Вас повсюду окружают люди, испытывающие душевный голод и жаждущие любви, выраженной в словах и делах. Дружеское сочувствие и неподдельный живой интерес к окружающим принесли бы вам те благословения, которых вы до сих пор так и не испытывали. Вы установили бы более тесные взаимоотношения с нашим Спасителем, Который пришел в мир ради того, чтобы творить добро и жизни Которого нам следует подражать. Что вы делаете для Христа? «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти и не возмогут» (Лк. 13:24).

Любовь и сочувствие в семье

Большинство людей в нашем мире испытывают голод по любви и сочувствию, которые им надо оказывать. Многие мужчины любят своих жен, но они слишком эгоистичны, чтобы открыто проявлять эту любовь. У них есть некая ложная гордость, есть чувство собственного достоинства, и они не показывают свою любовь ни в словах, ни в делах. Многие мужчины никогда не догадываются, как сильно их жены жаждут услышать нежные, одобрительные слова, демонстрирующие их супружескую привязанность. Они хоронят своих любимых и ропщут на Божье Провидение, лишившее их спутниц жизни. Но если бы они заглянули в тайные уголки сердца своих жен, то поняли бы, что сами способствовали их преждевременной смерти. Религия Христа сделает нас добрыми и любезными, и, приняв ее, мы уже не будем так упрямо держаться за свое мнение. Нам следует умереть для своего «я» и почитать других высшими себя.

[528]

Слово Божье — наш эталон, но как далеко отошли от Него так называемые дети Божьи! Наша религия должна быть не только теоретической, но и практической. Чистое и непорочное благочестие не позволит нам попирать права наименьших из Божьих творений, тем более членов Его Церкви и членов нашей семьи. Бог есть любовь, и пребывающий в Нем пребывает в любви. Мирской эгоизм, исходящий от некоторых людей подобно холодному облаку, охлаждает воздух, вдыхаемый окружающими, вызывает болезни и зачастую замораживает наших ближних до смерти.

Для тебя будет большим бременем развивать чистую, бескорыстную любовь и благотворительность. Для тебя также тяжким крестом станет отказ от своего мнения, взглядов, от собственного суждения и следование советам других. У некоторых членов твоей семьи есть теперь свои семьи. Но тот же дух, который в большей или меньшей степени присутствовал в доме их отца, переносится теперь к их семейному очагу и ощущается даже теми, кто находится за пределами их семейного круга. Им не хватает милой простоты. Христовой нежности и бескорыстной любви. Им предстоит проделать большую работу, чтобы преодолеть эгоистичные черты своего характера и стать плодоносными ветвями истинной Лозы. Христос сказал: «Тем прославится Отец Мой, если вы

принесете много плода» (Ин. 15:8). Вам надо приблизить к себе Иисуса, чтобы Он постоянно жил в ваших семьях и в ваших сердцах. Вам следует не только познавать, что есть добро, но и творить его из правильных побуждений, устремив взор на славу Божью. Вы можете помогать другим, если выполните условия, изложенные в Слове Божьем.

Религия Христа есть нечто большее, чем просто разговоры. Праведность Христа — это правильные поступки и добрые дела, совершенные из чистых и бескорыстных побуждений. Внешняя праведность не принесет пользы, если будет отсутствовать ее внутреннее украшение.

[529]

«И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (2 Ин. 1:5-7). Если у нас нет света и любви Божьей, то мы не Его дети. Если мы не собираем со Христом, то расточаем. Мы все оказываем влияние на окружающих, и это влияние предопределяет судьбы других людей — их настоящее и будущее благо или вечную потерю.

Д. и К. не хватает сочувствия и любви к другим людям, не являющимся членами их семей. Им угрожает опасность подмечать недостатки у ближних, тогда как сами они не замечают собственных пороков. Если эти дорогие души хотят войти в вечность, им надо умереть для своего «я» и приобрести опыт в делании добра. Им надо усвоить уроки в школе Христа, чтобы усовершенствовать христианский характер и стать едиными со Христом. Христос сказал Своим ученикам: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3). Он объяснил им, что имеет в виду. Он не хотел, чтобы они стали детьми по уму, но чтобы были таковыми в своем отношении ко злу. Малые дети не выказывают чувства превосходства друг над другом и не строят из себя аристократов. Они просты и непосредственны в своем поведении. Христос хотел, чтобы Его последователи развивали у себя нормальные чувства и вели себя так же скромно, как и Он. Христос вменяет нам в обязанность жить ради блага ближних. Он пришел в этот мир из Царских небесных чертогов, чтобы показать, насколько Он заинтересован в людях, а безграничная цена, уплаченная за наше искупление, показывает, что человек настолько ценен для Христа, что Он пожертвовал Своим богатством и почестями, лишь бы поднять нас из бездны вырождения и греха.

[530]

Если Величие Небес сделал так много, доказывая Свою любовь к человеку, то на какие только подвиги не должны быть готовы люди, чтобы помочь друг другу выбраться из бездны мрака и страданий! Христос сказал: «Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13:34). Возлюбите так же, но не больше, ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Наша любовь зачастую эгоистична, так как мы ограничиваем ее определенными пределами. Когда мы устанавливаем тесное единство и общение со Христом, то наша любовь, сочувствие к людям и наши благотворительные дела становятся глубже, расширяются и укрепляются по мере накопления духовного опыта. Любовь и интересы последователей Христа должны быть так же широки, как мир. Те, кто живет по принципу «мне и мое»,

лишится вечности. Бог призывает вас как семью развивать любовь, быть менее озабоченными собой и более чувствительными к горю и переживаниям других. Тот корыстный дух, который вы развивали всю жизнь, надлежащим образом представлен в образах священника и левита, которые прошли мимо несчастного, не оказав ему помощи. Они видели, что человек нуждается в помощи, но намеренно обошли его.

Каждому из вас надо пробудиться, посмотреть правде в лицо и попытаться выбраться из лабиринта себялюбия. Используйте данный вам короткий испытательный срок и изо всех сил постарайтесь загладить свои прошлые промахи. Бог поселил вас в этом страдающем мире, чтобы испытать вас и посмотреть, достойны ли вы дара вечной жизни. Повсюду вас окружают страдальцы, нуждающиеся в словах сочувствия, любви, нежности, а также в наших смиренных, сострадательных поступках. Кто-то мучается в железных тисках нищеты, другие от болезней, а третьи находятся во мраке отчаяния. Подобно Иову, вам надо быть глазами слепому и ногами хромому; вам надо вникать в дело, которого вы не знаете, и исследовать его, чтобы облегчить их бремя и помочь тем, в чем они больше всего нуждаются.

Брату Л. надо больше любить свою жену и на словах, и показывая это делом. Ему следует укреплять чувство нежной привязанности. Его жена — чуткое, доверчивое существо, которое надо лелеять. Она будет помнить каждое нежное, одобрительное и воодушевляющее слово и воздаст своему мужу сторицей. Бесчувственное сердце брата Л. должно теснее соприкоснуться со Христом, чтобы Божественная любовь смягчила его и избавила от жесткости и холодной сдержанности. Если он окружит жену нежными, сочувствующими словами и

[531]

поступками, это не будет с его стороны проявлением слабости и не уронит его мужественности и достоинства; и пусть такое отношение не ограничивается семейным кругом, но распространяется на всех ближних. Л. надо сделать для себя то, чего не сможет для него сделать никто другой. Он может укрепляться в Господе, взяв на себя бремя в Его деле. Его любовь и привязанность должны сосредоточиться на Христе и небесных предметах, и ему следует формировать характер для вечности.

У дорогой сестры К. слишком ограниченные понятия о том, что означает понятие «настоящая христианка». Она освобождает себя от бремени, которое понес за нее Христос. Она не хочет нести Его крест и не развивает наилучшим образом таланты и способности, данные ей Богом. Она нравственно не окрепла и не почувствовала на себе груза личной ответственности. Ей не нравится нести поношение Христа в соответствии с Его обетованием: «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется» (2 Петр. 4:14). «Если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим. 2:12). У Господа есть дело для каждого из нас. Никто не может жить в праздности, быть беспечным и эгоистичным и одновременно совершенствовать христианский характер. Господь желает, чтобы вся ваша семья открыла сердца для благотворного влияния Его любви и благодати, чтобы ваше сострадание к ближним выплескивалось за пределы вашего «я» и выходило за пределы семейного круга, как это случилось с самарянином, проявившим сострадание к бедному, израненному незнакомцу, на которого не обратили внимания священник и левит, оставив его умирать у обочины дороги. Мне было показано, что многие люди нуждаются в нашем сочувствии и совете,

и если мы вспомним, что лишь однажды живем в этом мире и никогда уже не сможем в него вернуться, чтобы исправить допущенные ошибки, то поймем, насколько же важно пройти этот жизненный путь должным образом!

Некоторое время тому назад мне была показана жизнь сестры Д. Ее ошибки и заблуждения были добросовестно изложены ей, но в последнем своем видении я видела, что эти ошибки она не исправила и по-прежнему осталась холодна и безучастна к детям своего мужа. Она укоряет и наказывает их не только за серьезные проступки, но даже за такие мелочи и пустяки, на которые вообще не следует обращать внимания. Нельзя постоянно придираться, и Дух Христов не может

[532]

обитать в человеке, который так поступает. Она оставляет без внимания все хорошее, что дети делают, не говорит им ни одного одобрительного слова, но всегда готова порицать любые промахи. Такое отношение приводит детей в уныние и развивает у них привычку не прислушиваться к словам родителей. Оно поднимает на поверхность все зло и заставляет их сердца выбрасывать ил и грязь. У детей, которых все время ругают, развивается дух, выраженный словами: «Мне все равно», и они часто будут давать волю злым страстям, невзирая на последствия.

Всякий раз, когда предоставляется такая возможность, матери следует хвалить детей за хорошее поведение. Ей надо поощрять их одобрительными словами и любящим взглядом. Сердце ребенка будут озарять лучи света, и в нем будет расти уважение к себе и чувство собственного достоинства. Сестре Д. следует развивать любовь и сочувствие к детям, проявлять к ним нежную привязанность, поскольку они вверены ее попечению, ибо лишились матери. Для этих детей такое отношение было бы благословением Божьей любви, и оно пробуждало бы в их сердцах ответную любовь и привязанность.

Дети — очень чуткие, любящие и легко ранимые существа. Их можно легко обрадовать и также расстроить. Мягко и с любовью воспитывая детей при помощи нежных слов и действий, матери могут крепко привязать их к себе. Но они совершают большую ошибку, проявляя суровость и строгость к детям. Чтобы в семье был порядок, необходимо вести себя ровно, спокойно и бесстрастно управлять делами. Спокойно говорите то, что вы хотите сказать, действуйте осмотрительно и не уклоняйтесь на деле от того, что вы высказали.

Вы никогда не пожалеете о том, что нежно обращались со своими детьми. Не отталкивайте их своей холодностью и равнодушием к их детским забавам, радостям и печалям. Никогда не смотрите на них хмуро, исподлобья и не допускайте, чтобы с ваших уст срывались резкие слова. Бог все такие слова записывает в Своей книге. Грубые слова портят характер детей и ранят их сердца, и в некоторых случаях эти раны не скоро затягиваются. Дети чутко реагируют на малейшую несправедливость, а в результате некоторые из них начинают унывать, не обращают внимания на громкий, сердитый и повелительный голос; их перестает пугать и угроза наказания. Слишком часто дети становятся строптивыми и непослушными из-за того, что родители неправильно их воспитывают. А ведь если бы они правильно обращались со своими детьми, у них развивался бы добрый и уравновешенный характер! Мать, которая не может полностью владеть собой, неспособна управлять своими детьми.

[533]

На брата М. оказывает влияние жена с ее самоуверенным характером. В какой-то степени он стал таким же эгоистичным, как она. Брат М. почти всегда мыслит категориями «мне и мое» и упускает другие, гораздо более важные вещи. Он не занимает в своей семье место отца и пастыря стада, ведет себя неровно по отношению к детям и подвержен предрассудкам. Его жена не заменила его детям мать и никогда не заменит, если в ней не произойдет решительного преобразования. Брат М. как отец своих детей не занял то место, которое определено для него Богом. Эти осиротевшие дети — Божьи агнцы, они драгоценны в Его очах. У брата М. от природы нежный, любящий, утонченный, щедрый, великодушный и чуткий нрав, тогда как его жена является прямой противоположностью. Но вместо того чтобы смягчать характер жены, он сам поддается ее влиянию.

Ему кажется, что во имя сохранения мира в семье он не вправе заострять внимание на том, что его беспокоит. Он узнал на опыте, что от жены нельзя ожидать покорности или уступчивости. Она желает господствовать и поступать по-своему, чего бы это ни стоило. Если они искренне не приложат усилий и не изменятся, то не наследуют жизни вечной. У них был свет, но они отказались следовать ему. Эгоистичная любовь к миру ослепила их и ожесточила их сердца. Сестре Д. надо понять, что если она не избавится от себялюбия, не покорит свою волю и не победит свой нрав, то не попадет в вечность. Своим характером она нарушит мир и покой небожителей. Я предупреждаю сестру Д. и призываю ее покаяться. Я призываю ее во имя моего Господа поскорее отрешиться от своего неразумного безразличия, прислушаться к совету верного Свидетеля, стать ревностной и покаяться, ибо она ставит под угрозу свою душу.

[534]

Бог милостив, Он прямо сейчас готов принять жертву смиренного сердца и сокрушенного духа. Будет ли сестра Д. оправдывать себя в том, что не видит и не чувствует чужого горя, будет ли она, подобно священнику и левиту, проходить по другой стороне дороги? Бог спросит с нее за пренебрежение долгом, за то, что она не проявила сострадания и нежности к обездоленным. Она не исполняет заповеди Божьи, которые ясно открывают наш долг по отношению к ближним. Христос сказал законнику: «Так поступай и будешь жить». Таким образом, если мы будем пренебрегать своим долгом по отношению к ближнему, то потеряем вечную жизнь.

Семейная исключительность

Сестре К., этому бедному ребенку, как и многим единоверцам, предстоит проделать работу, которая ей и не снилась. Она отступила от Бога. Она слишком много думает о себе и старается угодить миру не бескорыстной любовью к душам и не искренними попытками обратить их ко Христу, но отсутствием духовности и тем, что она сообразуется с миром в духе и делах своих. Ей следует умереть для себя и приобрести опыт в делании добра. Она холодна и безучастна. Сестре К. надо смягчить свой холодный, неприступный нрав; этот лед должен растаять в лучах Христовой любви. Сестра слишком замкнута в себе. Бог видит, что она — бедное, худосочное растение, на котором есть листва, но нет плода. Ее мысли почти полностью заняты принципом: «Мне и мое». В Своей милости Господь обрезывает это растение, любя его, отсекает пасынки, чтобы корни укрепились. Он все время пытается привлечь это дитя к Себе. Но в религиозной жизни сестры К. почти нет плодов. Она несет ответственность за таланты, данные ей Богом. Она может быть соработницей Христа, если сломает

стену эгоизма, которой окружила себя и которая скрыла от нее свет и любовь Божью.

Многие люди нуждаются в нашем совете и сочувствии, но не в таком, который предполагает превосходство дающего и унижение получающего. К. нуждается в том, чтобы ощутить в своем сердце смягчающую и умиляющую любовь Божью. Вдумчивая рассудительность и нежная, уважительная любовь должна изменить ее взгляд и интонацию голоса. Когда в ее

[535]

словах и взглядах сквозит одна назойливая мысль: «Я лучше вас», это охлаждает окружающую ее атмосферу; такое состояние больше похоже на льдинку, чем на теплый луч Божественного света. Моя сестра, твое влияние очень сильно. Ты стремишься взять верх над теми, с кем общаешься, иначе ты не можешь жить с ними в согласии. У тебя не возникает даже и мысли о том, что неплохо было бы поддаться облагораживающему влиянию других людей и хоть раз отказаться от своего суждения и мнения. Ты все время пытаешься оправдать свои взгляды и свое поведение. Если тебе не удается сразу переубедить окружающих, ты снова и снова возвращаешься к той же мысли. Эта черта твоего характера может быть ценной, если освятится Богом и будет находиться во власти Его Святого Духа; но если такого не происходит, она становится проклятием для тебя и для окружающих. Утверждения и советы, данные в диктаторском духе, не могут быть добрыми плодами. Тебе надо обрести в сердце твоем смягчающую, умиляющую любовь Христа, и она отразится во всех твоих поступках по отношению к домашним и ко всем, кто испытывает на себе твое влияние.

Я боюсь, очень боюсь, что Д. не попадет в вечность. Она так сильно любит мир и все мирское, что у нее не остается любви для Иисуса. Она настолько порабощена эгоизмом, что небесный свет не может пробиться через холодные, темные стены себялюбия и самолюбования, которые она сооружала на протяжении всей жизни. Любовь — это ключ к сердцу, но за драгоценным ростком любви она не ухаживает должным образом. Д. так долго закрывала глаза на свой эгоизм, что теперь уже не замечает его. У нее было так мало живых религиозных опытов, что в сердце своем она от мира сего, и я боюсь, что этот мир и есть для нее весь тот рай, который она получит. Сестра Д. оказывает плохое влияние на мужа. Он — словно трость, ветром колеблемая, и не чувствует никакой необходимости укрепляться благодатью Христовой, чтобы мужественно отстаивать правду. Сестра Д. не только не понимает и не выполняет ту работу, которую от нее требует Бог, но довлеет над своим мужем и связывает его по рукам и ногам. В этом она весьма преуспела. Муж ее слеп и не понимает своего состояния.

[536]

Брату М. следует подумать о том, что Бог обращает к нему Свои призывы, стоящие выше любых земных уз. Ему нужна глазная мазь, белая одежда и золото, чтобы сформировать ровный характер и получить свободный доступ в Царство Божье. Если его жена полностью не обратится, ее душа никогда не откроется, она не осознает своих ошибок и не исповедует свою неправду. Ей предстоит произвести большие изменения в жизни, но она их не осуществляет, потому что не понимает своего истинного положения и не чувствует необходимости в реформе. Она далека от желания научиться у своего Небесного Учителя, Который был кроток и смирен сердцем. Она считает кротость

раболепством, а смиренный дух, почитающий других выше себя, она считает унизительным и разрушающим ее сущность.

У Д. властная, гордая и своенравная натура. Она не видит ничего хорошего в кротком и молчаливом духе, а потому не стремится развивать его у себя. Это удивительное достоинство настолько ничтожно и дешево в ее глазах, что она не согласна носить его. Слишком часто она проявляет дух негодования, который так же далек от Духа Божьего, как восток от запада. Истинная кротость — чрезвычайно драгоценная жемчужина в глазах Божьих. Кроткий и молчаливый дух не ищет все время только личного счастья и довольства, но забывает о себе и находит истинное удовлетворение и наслаждение в том, чтобы делать счастливыми других.

По Божьему Провидению сестра Н. разлучилась с семьей своего отца. Хотя на ней, как и на других, еще лежит отпечаток влияния ее семьи, но тот факт, что она взяла на себя серьезные обязанности, помог ей увидеть нужды окружающих и проявить заинтересованность в чужом горе. В какой-то мере в сердце сестры Н. проснулась любовь и сострадание к Божьей семье, и она стала интересоваться ближними. Дело Божье привлекло ее внимание. В какой-то степени она почувствовала, что бедные, падшие смертные связаны между собой едиными братскими узами. Ей пришлось научиться думать о других, трудиться для других и забывать себя, и все же сестра Н. еще не развила у себя в достаточной мере, как это подобает последователям Христа, заинтересованность, сострадание и привязанность к окружающим. Ей надо проявлять больше сочувствия и меньше строгости и резкого правосудия. Когда она заинтересовалась великой идеей санитарной реформы и посвятила ей свое время, то перестала думать только о себе и получила большие благословения. Чем больше она трудится для блага других, тем больше нужд открывается ее взору и тем большее побуждение она испытывает трудиться на благо ближним.

[537]

Трудясь для ближних, сестра Н. часто попадает в такие ситуации, в которых надо проявить веру, чтобы преодолеть возникающие трудности и препятствия. Но на искренние молитвы всегда приходит явный ответ, а это укрепляет веру, любовь и доверие к Богу. Через частое преодоление трудностей и испытаний приобретается ценный опыт. Бог формирует сердца людей по Своему образу и подобию. И тем не менее наше «я» дает о себе знать и стремится одержать победу. Сестре Н. надо быть нежней и вдумчиво заботиться о людях, с которыми она ежедневно сталкивается. Ей надо научиться подчинять свое «я» высшим интересам. Если она стала настоящей христианкой, у нее появится желание посвятить лучшую часть жизни, а если потребуется, то и всю свою жизнь бескорыстному, терпеливому труду и тем самым доказать свою любовь к Господу. Без этого опыта она не обретет совершенного христианского характера.

Сестра Н. сделала несколько шагов вперед, но члены ее семьи считают, что она бросила их, а для них это подобно распятию. Им кажется, что теперь ее жизненные интересы, увлечения и цели отличаются от того, что принято у них в семье. Им кажется, что теперь они уже не могут, как раньше, наслаждаться обществом своей сестры. Они полагают, что сестра виновата, что изменилась не в лучшую сторону и что ее симпатии уже не на их стороне. Причина такого охлаждения между ними кроется в том, что сестра Н. сделала несколько шагов вперед и перестала быть равнодушной к чужому горю, тогда как члены ее семьи

всегда были ленивыми рабами и не выполняли то дело, которое Бог поручил им на земле. По этой причине они неуклонно деградировали. Данная семья эгоистично отгородилась от людей; ее члены любят только себя и мирские удовольствия.

Н. трудится в добром деле. Она стала очень серьезно относиться к санитарной реформе, потому что на собственном опыте поняла, насколько это важно. В семье ее отца не видели необходимости в санитарной реформе; эти люди не понимают той роли, которую реформа играет в заключительной работе в последние дни, потому что у них не было желания в этом разобраться. Они запутались в лабиринте своих обычаев и традиций, и им трудно приложить необходимые усилия, чтобы выбраться из него. Они предпочитают, чтобы их оставили в покое. Сила инерции и привычки просто ужасна. Если эта

[538]

семья немедленно не предпримет шаги в правильном направлении, она будет взвешена на весах и найдена очень легкой. «Кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8:9). Это очень ясное и недвусмысленное заявление. Кто может выдержать такое испытание? В Слове Божьем отображен ум Божий и ум Христов; в нем мы видим падших людей и человека, обновленного по образу Христа и имеющего Божественный ум. Мы можем сравнивать свои помыслы, чувства и намерения с жизнью Христа, описанной на страницах Библии. У нас не установятся правильные взаимоотношения с Ним, если не появится желания творить Его дела.

Христос пришел, чтобы исполнить волю Отца Своего. Идем ли мы по Его стопам? Всем, кто называет себя именем Христа, надо постоянно стремиться ближе с Ним познакомиться, чтобы поступать так, как Он поступал, и творить дела так, как Он их творил. Нам следует повторять уроки Его жизни в своей жизни. Христос «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2:14). «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (2 Ин. 3:16). Здесь нам предлагается с радостью идти на самоотречение, подражая примеру нашего Искупителя. Жизнь христианина состоит в непрерывной борьбе и жертве. Надо идти по пути долга, а не по дороге личных привязанностей или желаний.

Когда семья брата И. поймет, какая ей предстоит работа, то не будет так чуждаться брата и сестры О. и сестры Н., а также тех, кто трудится в единстве со своим Господом. Возможно, потребуется какое-то время, чтобы полностью подчиниться воле Божьей, но если мы этого не сделаем, то будем непригодны для вечности. Истинная религия всегда ведет человека к совершенству. Ваши помыслы, слова и поступки, а также ваши вкусы и страсти должны подчиниться воле Божьей. Вы обязаны принести Богу плод святости. Тогда вы будете с радостью вступаться за бедного, сироту и страдальца. Дело вдовы вы будете решать по правде и приметесь облегчать нужды бедных. Вы начнете поступать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом.

[539]

Если мы хотим ходить во свете, нам надо впустить Христа в свое сердце и свой дом. Семья должна стать всем, что сказано о ней в Слове Божьем. Она должна быть уголком неба на земле, местом, где любовь и привязанность не подавляются, но возрастают. Наше счастье зависит от этой любви, сочувствия и

истинной вежливости по отношению друг к другу. В нашем мире так много черствых людей лишь потому, что истинная привязанность и любовь считались слабостью, а потому всячески подавлялись. Самые лучшие свойства души у таких людей были неправильно восприняты и перестали развиваться уже в детстве, и если лучи Божественного света не растопят лед черствости и эгоизма, их счастье будет навеки похоронено. Если мы хотим иметь такое нежное сердце, каким оно было у Иисуса, когда Он жил на земле, и такое же святое сострадание, которое испытывают ангелы к смертным грешникам, то должны развивать у себя сострадание, присущее простым и непосредственным детям. Тогда мы очистимся, облагородимся и будем руководствоваться небесными принципами.

Развитый ум — большое богатство, но без смягчающего влияния сострадания и святой любви он не будет иметь высшей ценности. Нам надо находить нежные и участливые слова для окружающих и бережно обращаться с ними. Мы можем оказывать тысячи небольших знаков внимания через дружелюбные слова и приятные взгляды, за которые нам потом воздается сторицей. Невнимательные христиане своим пренебрежением к окружающим показывают, что они не находятся в союзе со Христом. Невозможно быть в единении со Христом и одновременно не проявлять доброты к ближним и забывать об их правах. Многие жаждут дружеского сочувствия, которого им не хватает. Бог наделил каждого из нас неповторимой индивидуальностью, которая не может полностью слиться с личностью другого человека. Но наши личностные особенности никогда не выйдут на первый план, если мы в самом деле Христовы дети и если Его воля стала нашей. Нам следует посвятить свою жизнь благу и счастью окружающих, как это сделал Спаситель. Нам надо забыть о себе и всегда искать возможности выразить благодарность даже в малом за те блага, которые мы получаем от ближних, и использовать любую возможность для их ободрения, облегчения их бремени и печали своими небольшими услугами, а также нежным, добрым и любящим отношением. Эти сознательные, продуманные любезности, которые берут начало в наших семьях, а затем выходят за пределы семейного круга, помогают достичь полноты счастья в жизни, тогда как пренебрежение такими мелочами наполняет жизнь горечью и скорбью.

[540]

Именно то, что мы делаем или не делаем, оказывает огромное влияние на нашу жизнь и судьбу. Бог требует, чтобы мы использовали любую возможность приносить пользу людям. Пренебрежение этим долгом отрицательно скажется на нашем духовном росте. Нам предстоит большая работа. Давайте не будем проводить в праздности драгоценные часы, которые дал нам Бог с тем, чтобы усовершенствовать характер для вечности. Мы не имеем права быть пассивными или нерадивыми в этой работе, ибо не можем бесцельно проводить ни одной минуты. Бог поможет нам преодолеть наши недостатки, если мы будем молиться и веровать в Него. Мы можем стать более, чем победителями, через Того, Кто возлюбил нас. Когда наша короткая жизнь в этом мире закончится и мы узнаем, какими нас видят, и ощутим, какими сами познаны, каким же непродолжительным и ничтожным в сравнении со славой лучшего мира покажется нам все, что есть в этом мире! Христос никогда не покинул бы Царские чертоги, не принял на Себя человеческую природу и не стал грехом за род человеческий, если бы не видел, что человек может с Его помощью стать бесконечно счастливым и обрести вечные сокровища и жизнь, которая будет

течь рядом с жизнью Бога. Он знал, что без Его помощи грешный человек не сможет получить все это.

Нам надо все время устремляться вперед и остерегаться того, чтобы не закоснеть в своих взглядах, чувствах и делах. Дело Божье движется вперед. Реформы необходимо продолжать; нам надо всеми силами двигать вперед локомотив прогресса и реформ. Сегодня каждому христианину нужна энергия, регулируемая терпением и стремлением к цели и уравновешенная мудростью. На нас, учеников Христа, по-прежнему возложено дело спасения душ. Ни один из нас не является исключением. У многих братьев христианская жизнь неполноценна и едва теплится из-за их пассивности в деле Божьем.

[541]

Пока мы живем в этом мире, нам надо дорожить отпущенным временем. Как ревностно нам надо использовать любую возможность, чтобы делать добро и приводить неверующих к познанию истины! Нашим девизом должны стать слова: «Вперед и вверх»; нам необходимо неуклонное, поступательное движение вперед к победе и исполнению долга.

В отношении вышеупомянутых людей мне было показано, что Бог любит и желает спасти их, если только они захотят спастись Его путем. «И сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние» (Мал. 3:3, 4). Я имею в виду процесс очищения, которое должен произвести Сам Господь Саваоф. Это серьезное испытание для души, но только так можно удалить шлаки и оскверняющие ее нечистоты. Нам необходимы наши испытания, чтобы приблизить нас к нашему Небесному Отцу, сделать нас послушными Его воле и позволить нам приносить Господу жертву праведности. Всем тем, чье имя было упомянуто в данном свидетельстве, Бог дал таланты и способности, которые необходимо в полной мере использовать. Чтобы исполнять волю Божью, каждому из вас необходим новый, живой опыт в жизни с Богом. Прошлого опыта, каким бы обширным он ни был, недостаточно для настоящего, чтобы подвигнуть нас на мужественное преодоление трудностей, встречающихся нам на пути. Чтобы быть победителями, нам надо ежедневно получать новую благодать и свежую силу.

Мы редко оказываемся в абсолютно одинаковых обстоятельствах дважды. Авраам, Моисей, Илия и Даниил были сурово испытаны, но все по-разному. У каждого есть свои личные испытания в нашей драматичной жизни, но мы редко сталкиваемся с одними и теми же испытаниями дважды. У каждого человека случаются свои особые переживания и неповторимые обстоятельства, которые содействуют достижению определенной цели. Для каждого из нас у Бога есть заданная цель, индивидуальная работа. Каждое событие, каким бы ничтожным оно ни казалось, занимает свое место в нашей жизни. Мы должны все время черпать свет и опыты от Бога. Мы все в них нуждаемся, и Бог более чем готов дать их нам, если мы сможем их усвоить. Он не закрыл окна небесные для ваших молитв, но вас вполне устраивало жить без той помощи свыше, в которой вы так нуждаетесь.

[542]

Как мало вы знаете о том, какое влияние оказывают ваши повседневные поступки на жизнь ваших ближних! Вам может казаться, что ваши слова или дела не имеют большого значения, тогда как самые важные результаты, добрые

или худые, являются следствием наших слов и поступков. Наши слова и поступки, кажущиеся нам такими мелкими и незначительными, суть звенья в длинной цепи событий. Вы не чувствовали необходимости в том, чтобы Бог открывал нам Свою волю во всех делах нашей повседневной жизни. Когда наши прародители пожелали всего один лишь раз ублажить свой аппетит, это желание открыло шлюзы горя, греха и страданий; потом они хлынули мощной струёй и наводнили наш мир. О, если бы вы, мои дорогие сестры, поняли, что каждый ваш шаг может оказать продолжительное и непреодолимое воздействие на вашу жизнь и на характер других людей. О, как же тогда мы стали бы нуждаться в общении с Богом! Как мы нуждаемся в благодати Божьей, чтобы она направляла каждый наш шаг и показывала нам, каким образом надо совершенствовать христианский характер!

Христианам предстоит пережить новые события и новые испытания, и в них прошлый опыт не может быть достаточно надежным путеводителем. В данный момент мы нуждаемся в том, чтобы научиться у нашего Божественного Учителя большему, чем в любой другой период нашей жизни. И чем больше у нас накапливается опыта, тем активнее мы приближаемся к чистому небесному свету и тем лучше понимаем, что конкретно нам надо изменить в себе и своей жизни. Мы все сможем сделать доброе дело и благословить ближних при условии, если будем искать совета у Бога и следовать ему послушно и с верой. Стезя праведных восходит от силы в силу, от благодати в благодать, от славы в славу. Божественный свет будет сиять все ярче и ярче в соответствии с нашим поступательным движением и поможет нам выполнять наши важные обязанности и с честью выходить из самых затруднительных ситуаций.

Когда испытания гнетут вас, когда отчаяние и темное неверие владеет вашими мыслями, когда эгоизм управляет вашими поступками, вы не ощущаете потребности в Боге и в глубоком, основательном познании Его воли. Пока вы живете только для себя, вы не знаете волю Божью и не можете познать ее. Вы полагаетесь на собственные добрые намерения,

[543]

и вся ваша жизнь складывается из выполненных и невыполненных решений. Что всем вам нужно, так это умереть для своего «я», перестать держаться за свое «я» и покориться Богу. Я бы с радостью утешила вас, если бы могла. Я с радостью восхваляла бы ваши добрые качества, добрые намерения и добрые дела, но Богу не было угодно показать мне это доброе. Он явил мне все, что мешает вам приобрести благородный, возвышенный и святой характер, совершенно вам необходимый, если, конечно, вы не хотите потерять небесный покой и вечную славу, к которым Он предлагает вам стремиться. Не смотрите на себя, но смотрите на Иисуса. Он есть все и во всем. Заслуги крови распятого и воскресшего Спасителя могут очистить от самого малого и самого большого греха. С полной верой доверьте Ему свои души как верному Создателю. Не живите в постоянном страхе, что Бог оставит вас. Он никогда этого не сделает, если вы не уйдете от Него. Христос войдет к вам и будет жить с вами, если вы откроете для Него дверь своего сердца. Между вами, Отцом Небесным и Его Сыном возможно совершенная гармония, если вы умрете для себя и будете жить для Бога.

Как мало людей сознают, что у них есть излюбленные идолы и лелеемые грехи! Бог видит эти грехи, на которые вы, возможно, закрыли глаза, и ножом для обрезания ненужных ветвей отделяет от вас лелеемые грехи. Вы все хотите

сами для себя избрать процесс очищения. Как трудно вам согласиться с тем, что надо распять свое «я»! Но если мы все эти заботы предоставим Богу, Тому, Кто знает наши слабости и нашу греховность, Он изберет наилучший путь, чтобы в кратчайшие сроки достичь желаемых результатов. Енох ходил с Богом благодаря постоянной борьбе и простой вере, и все вы можете поступать так же. Вы в состоянии полностью обратиться и преобразоваться и стать истинными детьми Божьими, не только знающими Его волю, но и своим примером ведущими других по пути смиренного послушания и посвящения. Истинное благочестие распространяется и передается нашим ближним. Псалмопевец говорит: «Правды Твоей не скрывал в сердце моем, возвещал верность Твою и спасение Твое, не утаивал милости Твоей и истины Твоей пред собранием великим» (Пс. 39:11). Там, где есть любовь Бога, есть желание и стремление ее выразить.

[544]

Да поможет Бог всем вам приложить ревностные усилия, чтобы стяжать жизнь вечную и вести наших братьев и сестер по пути святости.

Глава XI. Грех алчности

Дорогой брат П., я еще раз попытаюсь попросить тебя, чтобы ты ревностно стремился приобрести Царство Небесное. Тебе давалось одно предупреждение за другим, но ты не прислушивался к ним. О, если бы ты хотя бы сейчас покаялся в своем неверном прошлом поведении и обратился к Господу; может быть, тебе еще не поздно исправить твои упущения. Все силы своего ума ты посвятил добыванию денег. Ты поклонялся деньгам, они стали твоим богом. Жезл Божий висит над тобой. Его суды могут настичь тебя в любой момент, и ты сойдешь в могилу неготовым, потому что твои одежды запачканы и запятнаны скверными этого мира. Что записано о тебе в небесных книгах? Каждый доллар, который ты накопил, был подобен еще одному звену в цепи, приковывающей тебя к этому несчастному миру. Твоя страсть к накоплению богатства все время усиливается. Ты только и думаешь о том, как приобрести больше имущества. Ты пережил страшный опыт, который должен был стать предупреждением для тех, кто позволяет любви к миру овладеть их душами. Ты стал рабом маммоны. Что ты скажешь, когда Господь потребует у тебя отчета в твоем управлении? Ты позволил любви к накоплению денег стать главной страстью и движущим мотивом твоей жизни. Ты так же опьянен любовью к деньгам, как пьяница спиртным напитком.

Иисус умоляет еще какое-то время пощадить бесплодное дерево, и я вновь обращаюсь к тебе с призывом приложить недюжинные усилия, чтобы овладеть царством. Освободись от сети дьявольской, прежде чем о тебе будет сказано на небесах: «Он прилепился к идолам, оставь его». Все любители денег вроде тебя однажды горестно возопят: «О, как обманчиво земное богатство! Я продал свою душу за деньги». Твоя единственная надежда не в слабом движении, тебе надо развернуться в противоположную сторону. Решительно призови на помощь всю силу воли, которую ты раньше использовал не по назначению, и прикладывай усилия в обратном направлении. Только так ты сможешь преодолеть алчность.

[545]

Бог открыл нам, как преодолеть сребролюбие — с помощью благотворительных дел. Своей жизнью ты показываешь, что ценишь земные

сокровища больше, чем нетленные. Ты как бы говоришь: «Прощай, небо; прощай, бессмертие; я выбрал этот мир». Ты обмениваешь необычайно ценную жемчужину на сиюминутную выгоду. Когда Бог тебя так наставляет, когда Он в Своем Провидении уже окунул твои ноги в темную реку, неужели ты осмелишься и дальше усиливать свою любовь к деньгам? Неужели последним поступком твоей бездарно прожитой жизни снова будет лукавство и попытка сохранить для себя то, что по справедливости принадлежит другому? Неужели ты снова будешь убеждать себя, будто справедливо поступаешь со своим братом? Неужели ты добавишь еще один лукавый поступок, еще один обман к тем неутешительным записям, которые уже сделаны о тебе в небесных книгах? Неужели меч Божественного правосудия падет на тебя, и ты будешь призван проходить через темные воды без путеводителей?

Наш Спаситель часто и ревностно порицал грех сребролюбия и жадности. «При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения. И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12:15-21).

[546]

Бог установил для Своего народа закон, гласящий: десятая часть всех прибытков принадлежит Ему. Я дал вам девять десятых, говорит Бог, но прошу у вас одну десятую часть от ваших прибытков. Богач удержал от Бога эту десятую часть. Если бы он не поступил так, если бы он любил Бога превыше всего, а не любил себя и служил себе, то не накопил бы столько богатства, что не хватило места для его хранения. Если бы он делился своим добром со своими нуждающимися братьями и восполнял их нужды, то не было бы необходимости ломать старые сараи и строить новые, более просторные. Но богач пренебрег принципами Закона Божьего. Он не возлюбил Господа всем сердцем своим и ближнего, как самого себя. Если бы он использовал свои богатства как изобилие, одолженное ему Богом, чтобы с его помощью делать добро другим, то собирал бы себе сокровище на небесах и богател добрыми делами.

Продолжительность и полезность нашей жизни состоит не в наших земных приобретениях. Те, кто отдает свои деньги на добрые дела, не считает необходимым копить богатства в этом мире, ибо сокровище, которое используется для продвижения дела Божьего и жертвуется нуждающимся во имя Христа, отдается Самому Христу, и Он кладет его для нас в небесный банк, в неветшающие вместилища. Кто так поступает, богатеет в Бога, и сердце его будет там же, где сокровище. Кто смиренно использует данное ему Богом во славу Подателя и отдает так же свободно, как получает, тот может чувствовать мир и уверенность во всех своих делах, ибо Божья рука простерта над ним во благо ему, и он сам будет нести на себе печать Божью и Божье одобрение.

Многие не завидуют участи древнего Израиля Божьего, который, помимо щедрых годовых пожертвований, должен был систематически отделять для Бога Его часть. Всеведущий Бог лучше знал, какой принцип пожертвований отвечает Его замыслам, и дал Своему народу соответствующие указания. Всегда

оказывалось, что девять десятых для них больше, чем десять десятых. Те, кто надеялся увеличить состояние, удерживая у себя Божью часть или принося Ему лишь скудное пожертвование — хромое, слепое или больное, в итоге неизменно терпел убытки.

[547]

Невидимое Провидение всегда присутствует в делах человеческих. Божья десница может даровать или процветание, или скудость, и зачастую Он удерживает блага от одного и благословляет ими другого. Все это необходимо, чтобы проверить и испытать людей и открыть, что у человека на сердце. Он допускает, чтобы одного из братьев постигло несчастье, и в то же время дает процветание другим, дабы видеть, имеют ли те, к кому Он благоволит, страх Божий и будут ли они выполнять долг, который определен для них в Его Слове, а именно: возлюбить ближнего как самих себя и помочь своему разорившемуся и обедневшему брату, исходя только из любви к добру. Щедрость и благотворительность были задуманы Богом для того, чтобы сердца сынов человеческих оставались нежными и сострадательными, а также для того, чтобы пробудить в них интерес и участие друг к другу по примеру Господа, Который обнищал, чтобы мы обогатились Его нищетой. Закон десятины был основан на вечных принципах и должен был стать благословением для человека.

Систематические пожертвования Бог ввел как профилактику против огромного зла, коим является алчность. Христос видел, что сребролюбие в бизнесе начнет изгонять из сердец истинное благочестие. Он видел, что любовь к деньгам будет способствовать охлаждению и ожесточению человеческих сердец, препятствовать проявлению щедрости и сделает людей бесчувственными и глухими к нуждам страдальцев и обездоленных. «Смотрите, берегитесь любостяжания, — говорил Он. — Не можете служить Богу и маммоне». Часто повторяемые и потрясающие предупреждения нашего Искупителя совершенно не сочетаются с действиями так называемых Его последователей, которые любят в своей жизни только страсть к обогащению и показывают, как мало для них значат слова Христа. Алчность — один из наиболее распространенных и популярных грехов наших последних дней, оказывающих парализующее воздействие на душу.

[548]

Брат П., желание разбогатеть занимает все твои мысли. Страсть к накоплению денег умертвила в тебе все возвышенные и благородные побуждения и сделала тебя равнодушным к нуждам и интересам других людей. Ты стал почти таким же бесчувственным, как кусок железа. Золото и серебро твое изоржавели; они разъедают твою душу. Если бы с ростом состояния росла твоя благотворительность, ты бы считал деньги лишь средством, с помощью которого можно делать добро. Наш Спаситель, Который знал, как угрожают человеку алчность и любостяжание, предусмотрел средство против этого страшного зла. Господь составил план спасения таким образом, что он начинается и заканчивается благотворительностью. Христос предложил Себя в бесценную жертву. Уже одно это наносит удар по алчности и возвышает жертвенность.

Постоянное самоотречение и жертвенность — лучшее Божье лекарство от греха себялюбия и алчности, разъедающих душу. Бог предусмотрел план систематической жертвенности, чтобы поддержать Свое дело и облегчить нужды страждущих и нуждающихся. Он постановил, что жертвенность должна

войти в привычку и нейтрализовать опасный грех любостяжания. Регулярная жертвенность способна уморить алчность до смерти. Систематическая жертвенность предусмотрена в Божьем плане, чтобы вырывать сокровище из рук жадного в тот же миг, в который оно к нему приходит, и посвящать его Господу, Которому оно принадлежит по праву.

Эта система построена таким образом, чтобы люди каждый день отдавали какую-то часть от своей зарплаты и откладывали для Господа часть прибыли от каждого предприятия в бизнесе. Постоянное осуществление Божьего плана систематической жертвенности убивает алчность и укрепляет жертвенность. Когда умножается богатство, то люди, даже если они исповедуют благочестие, прилепляются к деньгам всем сердцем. Чем больше они имеют, тем меньше кладут в сокровищницу Господа. Таким образом, богатство делает человека корыстным, а его умножение подпитывает алчность. Пороки эти усиливаются, когда их активно практикуют. Бог знает грозящую нам опасность и ограждает нас от нее, предотвращая нашу погибель. Он требует постоянно упражняться в жертвенности, чтобы привычка делать добро пересилила нашу природную алчность и корысть.

Бог требует от нас каждую неделю жертвовать средства на благие цели, чтобы благодаря частому упражнению в доброте наши сердца все время были подобно текущему ручью, который никогда не высыхает и не иссякает. Благодаря упражнению наша щедрость постоянно усиливается и растет, пока не становится принципом, царствующим в душе. Для нашего духовного состояния чрезвычайно опасно отдавать корыстолюбию и алчности даже малое место в сердце.

[549]

Слово Божье часто говорит о жертвенности. Богатство исходит от Господа и принадлежит Ему. «И богатство и слава от лица твоего» (2 Пар. 29:12). «Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф» (Агг. 2:8). «Ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор» (Пс. 49:10). «Господня — земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней» (Пс. 23:1). Господь Бог твой дает тебе силу приобретать богатство.

Богатство само по себе преходяще и не дает подлинного удовлетворения. Нас предупреждают, чтобы мы не уповали на неверное богатство. Богатство «сделает себе крылья и, как орел, улетит к небу» (Притч. 23:5). «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут» (Мф. 6:19).

Богатство не дает утешения во время скорби и несчастья. «Не поможет богатство в день гнева» (Притч. 11:4). «Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа» (Соф. 1:18). «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16:26). Эти предостережения, брат мой, весьма уместны и применимы к тебе.

Брат П., какой капитал ты накопил для вечной жизни? Имеешь ли ты на грядущие дни доброе основание, которое обеспечит тебе вечную радость? О, если бы Бог пробудил тебя! О, если бы ты, дорогой брат, сейчас, прямо сейчас начал ревностно класть часть своей прибыли и богатства в сокровищницу Божью! Ведь ни одного доллара не принадлежит лично тебе. Все это Божье, а ты называешь своим то, что Бог временно одолжил тебе, указав посвятить это богатство на добрые дела. У тебя осталось очень мало времени. Работай изо всех сил. Только покаявшись, ты сможешь теперь же получить прощение. Тебе не

нужно так сильно держаться за земное имущество, а надо больше прилепляться к Богу. Тебе надо полностью обратиться. Отчаянно молись Богу и не желай себе вечной гибели. Изо всех сил пытайся спастись, пока еще есть для этого время.

[550]

Сейчас уже слишком поздно исправлять все несправедливости. Докажи, что ты раскаиваешься в прошлых грехах, и попытайся наверстать упущенное. Если ты вспомнишь, что обидел кого-то, возмести ему ущерб. Здесь твоя единственная надежда на прощающую любовь Божью. Это будет подобно вырыванию правого глаза или отсечению правой руки, но другого выхода у тебя нет. Ты все время прилагал какие-то усилия, но терпел неудачу, ибо любил деньги, часть которых была приобретена нечестно. Ты не пытался искупить прошлые грехи и возместить причиненный людям ущерб. Когда ты начнешь это делать, у тебя появится надежда. Если немногие оставшиеся у тебя дни жизни ты решишь провести так же, как и прежде, твое дело будет безнадежным и ты потеряешь оба мира. Ты увидишь святых Божьих прославленными в небесном граде, а себя изгоняемым вон; ты не будешь иметь участия в той драгоценной жизни, которая была куплена для тебя такой безграничной ценой, но которую ты ценил столь мало, что продал ее за земное богатство.

Теперь у тебя осталось не много времени. Будешь ли ты решительно действовать и каяться или умрешь совершенно неготовым, продолжая поклоняться деньгам, радуясь своему богатству и забывая о Боге и вечности? Нерешительная борьба или слабые усилия не сокрушат твоей привязанности к миру, но Иисус поможет тебе. Во всех твоих ревностных стараниях Он будет рядом и благословит твои попытки. Тебе надо приложить максимальные усилия — иначе ты погибнешь. Я предупреждаю тебя: не медли ни минуты, начни прямо сейчас. Ты долго позорил имя христианина своей алчностью и нечестными сделками, но теперь можешь прославить его, действуя в противоположном направлении и показывая всем, что в истине Божьей есть сила, способная преобразовать человеческую природу. Если ты захочешь, то можешь спасти свою душу силой Бога живого.

Тебе предстоит работа, которую надо начать немедленно. Сатана будет стоять рядом, как он стоял со Христом в пустыне искушения, чтобы убедить тебя своими доводами, извратить твое суждение и парализовать твое восприятие правды и справедливости. Если ты поступишь справедливо в одном случае, то не надо ждать, пока сатана подавит твои благородные побуждения. Корыстолюбие и любостяжание так долго владели тобой, что тебе нельзя доверять себе. Я не хочу, чтобы ты потерял вечность. Мне были показаны твои прошлые корыстные поступки, твоя хитрость и лукавство, нечестная торговля, а еще то, как ты наживался на братьях и ближних. У Бога все это записано в книгу. Будешь ли ты молиться Ему, чтобы Он напомнил тебе все случаи, когда ты стремился перехитрить своих братьев, и будешь ли ты затем каяться и пытаться искупить прошлую вину?

[551]

Брат П., да поможет тебе Бог, пока еще не поздно.

Глава XII. Предприимчивость в служении

Мне было показано, как это опасно, когда наши молодые служители приступают к работе на поле и начинают преподавать истину другим, будучи

совершенно не готовыми к священному труду на ниве Божьей. Они не понимают всей святости работы для нашего времени. У них есть желание участвовать в этом труде, но они не желают быть обремененными исполнением долга. Они делают лишь то, что не доставляет им больших неудобств и не требует большого напряжения, и из-за этого не вкладывают в дело Божье всю душу.

Некоторые молодые служители слишком ленивы, чтобы добиться успеха в жизни и в бизнесе; им не хватает жизненного опыта, чтобы стать хорошими христианами на своем месте; однако они считают себя способными взяться за дело, которое намного труднее всех других дел, то есть за работу с людьми и попытку обратить души от заблуждения к истине. Сердца некоторых этих служителей не освящены истиной, а потому они являются камнями преткновения для грешников и мешают настоящим труженикам. Намного сложнее внушить им правильные представления, чтобы они не мешали делу Божьему, чем научить их трудиться. Бог не может быть прославлен, а Его дело не может продвигаться непосвященными работниками, у которых полностью отсутствуют качества, необходимые служителю Евангелия. Иным молодым служителям, начинающим трудиться для ближних, надо самим полностью обратиться к истинной библейской религии.

[552]

Мне была показана жизнь брата Р. из N., она во многих отношениях типична. Мне было показано, что брат Р. не приносит реальной пользы делу Божьему и никогда не будет приносить, если полностью не обратится. У него много изъянов в характере, и он обязан увидеть их, если хочет, чтобы Бог принял его как труженика в Своем винограднике. Дело Божье свято. Прежде всего, брат Р. не пережил ту перемену в сердце, которая преобразует человека и называется обращением. У него есть религия ума, но ему еще надо дать благодати Божьей произвести работу над его сердцем и во всей его жизни, чтобы он мог с должным пониманием указывать другим на Агнца Божьего, Который берет на Себя грех мира. Работа для нашего времени слишком торжественна и важна, чтобы ее делали нечистые руки и осквернённые сердца.

У брата Р. очень сложный характер, он причиняет неудобство ему самому и его самым лучшим друзьям. От природы он ревнив, подозрителен и любит выискивать недостатки в окружающих. Те, кто чаще всего имеют с ним дело, наиболее остро это чувствуют. Он очень любит и ценит себя, и если ему не воздают особых почестей и не делают его объектом всеобщего внимания, то ему кажется, будто кто-то в этом виноват. А между тем ему следует винить самого себя, потому что он любит, когда льстят его тщеславию. Он подозревает других в нечистых мотивах и тем самым показывает свой эгоизм и узость мышления. Ему кажется, что он видит много сомнительного и достойного критики в том, как другие планируют свой труд, тогда как корень зла гнездится в его несмирившемся, неосвященном сердце. Его «я» должно умереть, и ему надо научиться у Иисуса, кроткого и смиренного сердцем, иначе он не сможет усовершенствовать христианский характер и достичь вечности.

Пытаясь преподавать истину ближним, брат Р. терпит неудачу. С таким духом он не сможет приобретать людей для Христа, ибо побуждения его «я» примешиваются ко всем его попыткам. Брат Р. придает большое значение своему внешнему виду, одежде, как будто внешность — именно то, что нужно служителю Христа; но при этом он пренебрегает внутренним украшением души. Он не чувствует необходимости развивать у себя красивый, гармоничный

характер, напоминающий характер Христа, наш верный эталон. Кротость и смирение, которые отличали Иисуса, могли завоевывать сердца и открывать Ему доступ к душам; но когда брат Р. говорит в своем духе, люди видят такое неприглядное проявление себялюбия и так мало смирения, что сердца их не умиляются, а, напротив, ожесточаются и охладевают под влиянием проповедей, в которых отсутствует Божественное помазание.

[553]

Брату Р. надо избавиться от самонадеянности и самопревозношения, ему надо понять, что он грешник, нуждающийся в постоянной благодати и силе от Бога, дабы пробиться через нравственную тьму этого растленного века и достучаться до сердец людей, нуждающихся в спасении. Внешне он пытается сохранять достоинство служителя Евангелия, но не понимает одного: чтобы успешно излагать истину, ему надо по-настоящему познать тайну благочестия и Божественную волю.

Брат Р. слишком холоден и безучастен к людям. Он не находит прямого доступа к людским сердцам посредством христианской простоты, нежности и любви, характерных для жизни Христа. В этом плане очень важно, чтобы каждый, кто трудится для спасения душ, подражал Образцу, данному нам в лице Христа и Его жизни. Если люди не могут воспитать себя должным образом, чтобы стать работниками в винограднике Господнем, то лучше бы им вообще воздержаться от труда на ниве Божьей. Было бы неразумно содержать на Божьи деньги тех, кто может лишь повредить делу Божьему и кто постоянно занижает духовные нормы христианства.

Чтобы стать хорошим служителем, требуется нечто большее, чем одно только книжное знание. Тому, кто работает с людьми, нужны порядочность, ум, предприимчивость, энергия и такт. Все это крайне важно для успеха служителя Христова. Человек, обладающий этими качествами, всегда будет пользоваться большим авторитетом и оказывать мощное влияние на окружающих. Если служитель, трудящийся на ниве Божьей, не завоюет доверия тех, для кого он работает, ему не удастся принести ощутимой пользы. Работник в винограднике Господнем обязан ежедневно черпать силу свыше, чтобы сопротивляться неправде и сохранять честность в различных жизненных испытаниях, и его душа должна пребывать в согласии с Искупителем. Он может быть соработником Иисуса, трудясь так, как Он трудился, любя так, как Он любил, и имея такую же нравственную силу, чтобы выдержать самую суровую проверку характера.

[554]

Брату Р. следует вести себя проще. Ему надо отказаться от ложной гордости, не напускать на себя важность и позволить Духу Святому войти в сердце и освятить, возвысить, очистить и облагородить его жизнь. Тогда он сможет нести за души то бремя, которое должен чувствовать истинный служитель Евангелия, когда проповедует весть торжественного предостережения тем, кто находится в опасности и кто погибнет во тьме своей, если не примет света истины. Это достоинство, заимствованное у Искупителя, будет украшать служителя Божественной благодатью, ибо посредством нее он устанавливает тесный союз с Иисусом Христом.

Я была перенесена в будущую жизнь брата Р., а затем снова вернулась назад, чтобы подвести итог его трудам, когда он пытался других обучать истине. Я видела, что некоторые прислушивались к нему и согласились с истиной,

приняв ее на уровне разума. Но брат Р. не имеет повседневного живого опыта в познании благодати Божьей и Его спасительной силы и не может передать другим то, чего сам не имеет. Он не пережил истинного обращения. Как же тогда Бог может сделать его благословением для грешников? Брат Р. сам слеп и пытается вести слепых.

Мне было показано, что своими действиями он испортил хорошие поля для других служителей. Некоторые мужи, воистину посвященные Богу и чувствующие бремя за дело Божье, могли бы принести пользу и привести души к истине в тех местах, в которых брат Р. безуспешно пытался это сделать. Но после его поверхностных трудов золотая возможность оказалась упущенной. Люди, которых можно было убедить, а сердца смягчить, ожесточились и наполнились предубежденностью против истины после его неумелых попыток.

Я попыталась увидеть дорогих людей, принявших истину в результате трудов брата Р. Я внимательно наблюдала за тем, как он опекает души, укрепляет и воодушевляет их, то есть как он совершает тот труд, который всегда должен сопровождать проповедь Слова. Все, кого я видела, находились бы в гораздо лучшем состоянии, если бы получили свои первые впечатления об истине от другого служителя. Река не может подняться выше своего истока. Человек, возвещающий истину грешникам, берет на себя страшную ответственность. Он либо обратит души ко Христу, либо его усилия склонят их идти в неверном направлении.

[555]

Мне было показано, что брат Р. ленив. Он обожает удовольствия и легкую жизнь, но не любит физический труд и не хочет упражнять ум, прилежно исследуя Слово Божье. Он все делает ни шатко, ни валко. Брат Р. едет в какой-нибудь город и пытается познакомить его жителей с истиной, но делает это не от всего сердца. Он не чувствует на себе груза ответственности за дело Божье и бремени за души. В его сердце не живет любовь к душам. Он позволяет своим наклонностям отвращать его от дела, часто оказывается во власти чувств, бросает начатую работу и возвращается к своей семье. У него нет опыта самоотречения, он никогда не жертвовал личными удобствами и наклонностями. Трудясь для истины, он слишком много думает о зарплате, хотя не посвящает себя полностью делу. Он берется то за одно, то за другое, но не проявляет настойчивости и усердия, а потому ни в чем не добивается успеха. Бог не одобряет подобных работников. Они неверны во всем. Их совесть не отличается чуткостью и восприимчивостью.

Проповедовать истину в новых местах, а затем не найти в себе мужества, энергии и такта, чтобы довести дело до конца, — это большая ошибка, ибо там, где создана новая группа верующих, совершенно необходима продолжительная и настойчивая работа. Если дело продвигается с трудом, если возникает противодействие, то брат Р. трусливо отступает, вместо того чтобы прибегать к Богу в посте, молитве и плаче и с верой держаться за Источник света и силы до тех пор, пока тучи и тьма не рассеются. Вера укрепляется, когда человек борется с сомнениями и преодолевает сопротивление. Опыт, приобретенный в этих испытаниях, более драгоценен, чем самые дорогие бриллианты.

Тебе, брат Р., надо стыдиться результатов твоих трудов. Бог не может принять их. Для дела Божьего было бы лучше, если бы ты прекратил проповедовать и занялся чем-то, что не требует такой высокой ответственности. Тебе было бы лучше трудиться руками.

[556]

Смири свое сердце перед Богом; будь верен в земных делах, и когда ты докажешь, что верен в малом, Бог доверит тебе большее. «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом» (Лк. 16:10). Тебе нужен более глубокий духовный опыт. Я советую тебе найти работу для рук и ревностно просить Бога даровать тебе духовный опыт. Держись за Иисуса и никогда, никогда не рискуй брать на себя ответственность служителя Евангелия до тех пор, пока ты полностью не обратишься и не приобретешь кроткий и миролюбивый дух. Тебе надо воздержаться от дела Божьего, пока ты не облечешься силой свыше. Ни один человек не сможет успешно спасать души, если Христос не благословит его усилия и если он не забудет о своем «я».

Служитель Христа должен быть тщательно подготовлен ко всякому доброму делу. Ты же потерпел жалкую неудачу, и теперь тебе необходимо продемонстрировать в своей семье ту доброту и участливость, ту нежность, любовь, кротость, благородное великодушие и истинную любезность, которая подобает главе семейства; только тогда ты сможешь иметь успехи в приобретении душ для Христа. Если у тебя не хватает мудрости, чтобы управляться с малым числом близких тебе людей, то как ты можешь успешно руководить более многочисленной группой, которая не особенно заинтересована в твоей особе? Твоей жене надо по-настоящему, основательно обратиться к Богу. Вы оба не имеете того духовного состояния, чтобы в правильном свете представлять нашу веру. Вам обоим надо полностью обратиться.

В настоящий момент тебе лучше отойти от дела Божьего. Брат Р., у тебя нет ни настойчивости в работе, ни нравственного стержня. Тебе не хватает тех самых черт характера, которые необходимы для дела Божьего в наше время. Ты не получил того практического образования, которое нужно тебе для успешного служения на ниве Христовой. В твоем образовании есть много существенных пробелов. Твои родители не распознали твоего характера и не научили тебя избавляться от всяких изъянов, чтобы развивать сбалансированный характер и обрести твердость, самоотречение, самообладание, смирение и нравственную силу. Ты очень плохо знаком с практической жизнью и с тем, как преодолевать трудности, зато тебя обуревает большое желание опровергать взгляды других людей и навязывать им свои. Это следствие твоего необоснованного чувства превосходства и того, что в юности ты следовал своим наклонностям.

[557]

Ты не видишь себя и своих ошибок. Ты не желаешь учиться, но очень хочешь учить других. Ты формируешь собственное мнение и упорно держишься его, утомляя всех своим занудством. Тебе не терпится поделиться своими мыслями, и ты считаешь свои взгляды более важными, чем суждение опытных мужей, обладающих высоким нравственным достоинством и испытанных в этом деле. Ты льстишь себе, будто у тебя есть способности, которые все ценят и которые делают тебя ценным человеком. Но эти твои качества не были проверены и испытаны. У тебя однобокое образование. Ты не любишь исполнять повседневные домашние обязанности. Одна твоя лень — уже достаточный повод для того, чтобы отстранить тебя от служения, даже если бы не было никаких других причин. Дело Божье нуждается не столько в проповедниках, сколько в тружениках. Из всех жизненных призваний ни одно не требует таких ревностных, верных, настойчивых, самоотверженных

работников, как дело Божье в наши последние дни.

Достижение вечной жизни важнее всех других соображений. Богу не нужны лодыри. Чтобы предупреждать грешников и призывать их бежать от грядущего гнева, нужны серьезные люди, которые ощущают ответственность за души и не будут хвататься за любой предлог, чтобы не нести бремени, но отлынивать от работы. Мелкие препятствия, такие, как плохая погода или мнимая хворь, кажутся брату Р. достаточно веским предлогом, чтобы не работать. Он даже готов взывать о сочувствии к себе; когда возникают обязанности, которые он не склонен выполнять или когда его обуревает лень, он часто остается дома под предлогом недомогания, хотя на самом деле он абсолютно здоров. Правда, из-за своей лени или потворства аппетиту брат Р., может, и испытывает какое-то недомогание, но оно возникает потому, что в его организме начинаются застойные явления из-за бездействия. У него может быть хорошее здоровье, если он начнет строго соблюдать законы жизни и здоровья и во всех своих привычках будет следовать свету о санитарной реформе.

[558]

Если брат Р. не изменит себя полностью, он не пригодится для дела Божьего в эти последние дни. Бог не призывает служителей нести миру испытывающую весть последнего предостережения, если они ленятся заниматься физическим трудом. Ему нужны настоящие труженики, ревностные и самоотверженные. Только такие работники смогут чего-то достичь.

Брат Р., то, что ты преподаешь истину другим, — печальное недоразумение. Если Бог призывает человека, Он никогда не допустит столь серьезную ошибку, чтобы призвать того, у кого так мало опыта в практической жизни и духовных истинах. У тебя есть ораторские способности, но Божье дело требует посвященных и энергичных людей. Эти черты ты можешь приобретать и развивать, если сам того захочешь. Упорно развивая в себе те качества, которых тебе недостает, ты научишься преодолевать слабости своего характера, умножившиеся от юности твоей. Просто выходить на сцену и время от времени обращаться к народу — еще не означает трудиться для Бога. Это не настоящая работа.

Когда Божьи труженики проповедуют с кафедры, это только начало их работы. После этого начинается истинный труд: посещение людей из дома в дом, беседы с членами семей, совместная молитва с ними и нежная забота о тех, кому мы хотим принести пользу. Достоинство служителя Христова не пострадает от того, что он заметит материальные и физические нужды семей, которые навещает, и станет помогать им по дому, выполняя тяжелую физическую работу. Ведя себя таким образом, служитель будет оказывать на людей сильное влияние, обезоруживать противников, бороться с предрассудками, чего он никогда не сможет сделать, если будет выступать только в качестве служителя Слова, пусть даже и очень успешного.

[559]

На наших молодых служителях не лежит бремя что-либо писать для наших изданий; этим занимаются более пожилые и опытные служители. Они не выполняют многочисленных обязанностей, утомляющих мозг и изнуряющих их. Но именно эти бремена дают человеку ценный христианский опыт, нравственную силу и делают работников на ниве Божьей сильными и успешными. Кто уклоняется от тяжелого бремени и неприятных обязанностей, тот никогда не станет сильным служителем, на которого можно положиться во

время духовного кризиса. Многие наши молодые служители немощны в деле Божьем, как младенцы. Кое-кто из тех, кто занимается преподаванием истины уже многие годы, до сих пор не стали такими способными тружениками, которым не приходится стыдиться за свою работу. Они не укрепились и не приобрели необходимый опыт, потому что не сталкивались с противодействием. Они под разными предлогами уклонялись от упражнений, укрепляющих нравственные мышцы и дающих духовную силу. Но именно этот опыт им необходим, чтобы достичь полного возраста во Христе Иисусе. Уклоняясь от обязанностей, предаваясь праздности и эгоистичной любви к легкой жизни и удовольствиям, они не приобретают духовную силу.

Брат Р. способен облекать свои идеи в красивую словесную форму, но ему не хватает духовности и истинной святости сердца. Он еще не пил глубоко из источника истины. Если бы он использовал золотые мгновения для изучения дела Божьего, то мог бы уже теперь стать способным работником. Однако брат Р. слишком ленив, чтобы напрягать свои умственные силы и изучать основы нашего упования. Он довольствуется материалом, составленным другими людьми, и пользуется их мыслями, которые они так заботливо и доступно изложили на бумаге; сам же не напрягает свои мыслительные способности и не занимается глубокими молитвенными размышлениями.

Брату Р. не нравится упорный труд ни в исследовании Писаний, ни в физической работе. Он предпочитает более легкий путь, потому так и не познал на личном опыте всю тяжесть дела Божьего. Ему легче повторять чужие мысли, чем самому прилежно исследовать истину. Но ведь только благодаря личным усилиям, напряженным умственным занятиям и полной преданности делу люди становятся способны совершать служение.

[560]

Христос говорит: «Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?» (Мф. 5:13). Сила соли — это Божья благодать, поэтому все труды по распространению истины не станут большой ценностью, если Дух Божий не будет сопровождать их. Ты превратил преподавание истины в детскую игру. Твои мысли были сосредоточены на личных удовольствиях, легкой жизни и на следовании своим наклонностям. Вы с женой не понимаете по-настоящему всей святости дела Божьего. Вы оба больше заботитесь о том, чтобы ублажать свои фантазии и удовлетворять потребность в легкой жизни и увеселениях, но менее всего желаете выполнять суровый жизненный долг и особенно обязанности, связанные с предостережением мира о грядущем суде.

Вы видели, что брат С. сгибается под тяжким бременем и истощен физическим трудом, но вы так любите легкую жизнь и так озабочены тем, чтобы не уронить своего достоинства, что остаетесь глухими к его нуждам. Вы уклоняетесь от выполнения тех обязанностей, которые кому-то надо выполнять. Вы проводите дни в легкости и праздности, не принося никому пользы, а затем, без всяких угрызений совести, получаете зарплату из Божьей сокровищницы.

Своим поведением вы показываете, как вам чуждо высокое понятие о святом долге. Вы обкрадывали Бога, и теперь вам надо полностью покаяться. Не пытайтесь учить других. Когда вы обратитесь, тогда сможете укреплять братьев, но у Бога в Его винограднике нет места для людей с таким характером, как у вас. Когда вы освободитесь от отрицательных черт и станете нести на себе печать Божественности, тогда сможете трудиться на ниве Божьей. Вам предстоит заново учиться почти всему, но времени на это вам отпущено очень немного. Да

поможет вам Бог трудиться ревностно и целеустремленно. Я написала намного больше об общих принципах, но в данный момент у меня нет времени, чтобы передать написанное вам.

[561]

Глава XIII. Родители в качестве реформаторов

3 января 1875 года мне было показано, что никто из нас не понимает, какие опасности окружают нас на каждом шагу. Перед нами бдительный враг, а мы не бодрствуем и не сопротивляемся искушениям сатаны изо всех сил, чтобы преодолевать его ухищрения.

Бог позволил свету о санитарной реформе осветить нас в эти последние дни, дабы, ходя во свете, мы избежали многочисленных опасностей. Сатана подвергает людей разным искушениям, побуждая их потворствовать аппетиту, удовлетворять свои наклонности и вести неразумный и беспечный образ жизни. Он привлекает людей всевозможными наслаждениями, чтобы они удовлетворяли животные инстинкты. Распущенность приобретает тревожный размах, заставляя людей не только разрушать храм своего тела, но и приносить в жертву нравственные принципы. Невоздержание уменьшает жизненную энергию и ума, и тела. Когда этот порок одолевает человека, он оказывается на территории врага, где сатана может искушать и докучать ему и, в конце концов, управлять его волей по своему усмотрению.

Люди, порабощающие себя извращенному аппетиту и употребляющие табак, деградируют в моральном и умственном плане, и животные страсти господствуют над ними. Когда люди употребляют спиртные напитки, они добровольно подносят к своим устам яд, делающий человека, созданного по образу Божьему, хуже животного. Разум парализуется, рассудок затуманивается, животные страсти возбуждаются, и все это приводит к самым отвратительным преступлениям. Если люди будут воздержанными во всем, если они не станут даже дотрагиваться до спиртных напитков и наркотиков, разум во всякое время удержит бразды правления и господство над животными страстями и вкусами. В наш быстрый век чем меньше еда возбуждает, тем лучше. Воздержание во всем и решительный отказ потворствовать аппетиту — это наш единственно безопасный путь.

Сатана подходит к человеку так же, как он подошел ко Христу, искушая его уступить аппетиту. Лукавый хорошо знает, какую власть он имеет над человеком в части чревоугодия. Он одолел Адама и Еву в Едеме, соблазнив их запретным плодом, и наши прародители потеряли свою блаженную обитель. Какие неисчислимые несчастья и преступления наполнили наш мир вследствие грехопадения Адама. Целые города оказались стерты с лица земли в результате низменных преступлений и вызывающего беззакония, которым люди запятнали всю Вселенную. Потворство аппетиту лежало в основании всех их грехов. Посредством извращенного аппетита сатана

[562]

контролировал разум и все человеческое естество. Тысячи людей, которые могли бы еще жить, преждевременно сошли в могилы, став физическими, умственными и нравственными инвалидами. У них было много сил и способностей, но они все положили на алтарь нездорового аппетита, побудившего их полностью отдаться во власть похоти. Наш мир — это огромная

больница, причем нездоровые привычки быстро умножаются.

Неприятно и даже опасно находиться в переполненном, плохо проветриваемом помещении или вагоне поезда, особенно если воздух пропитан винными парами и табачным дымом. Дыхание и испарения тел пассажиров свидетельствуют о том, что их организм отравлен спиртными напитками и табаком. Табак зачастую оказывает еще более пагубное воздействие на нервную систему, чем алкоголь. Он связывает свою жертву еще более сильными узами рабства, чем бокал вина, и привычку табакокурения еще труднее изжить. Во многих случаях табак активнее отравляет ум и тело, чем спиртные напитки, потому что это более тонкий яд.

Невоздержание растет повсеместно, несмотря на то, что в прошлом, 1875 году, были предприняты энергичные усилия по противодействию этому пороку. Мне было показано, что гигантскую силу невоздержания не удастся победить подобными мерами. Воздержание надо культивировать в семьях, за нашими обеденными столами. Матерям предстоит важный труд; только благодаря правильному воспитанию и обучению своих детей они дадут миру людей, которые смогут совершать практически любую работу, а также добросовестно и с охотой выполнять домашние обязанности.

На матери лежит самый важный и священный труд. Ей надо прямо с колыбели учить своих детей самоотречению и самообладанию. Если она большую часть времени посвящает глупостям нашего растленного века, если ее драгоценное время уходит на наряды и вечеринки, ее дети не получают необходимого воспитания и у них не развивается уравновешенного характера. Мать-христианка обязана в первую очередь заботиться не о внешности своих детей, а об их здоровом телосложении и здоровой морали.

[563]

Многие матери, оплакивающие существующее повсюду невоздержание, не смотрят достаточно глубоко, чтобы понять его причину. Они ежедневно готовят разнообразные блюда и чрезвычайно острую еду, которая возбуждает аппетит и приводит к перееданию. Столы наш американский народ обычно накрывает таким образом, что это стимулирует пьянство. Для большинства людей главное — хорошо поесть. Кто потворствует аппетиту, ест слишком часто и не слишком здоровую пищу, тот уменьшает свою способность сопротивляться чревоугодию и страстям в той же пропорции, в какой укрепляется его склонность к неправильным привычкам в еде. Матерям надо проникнуться своим долгом перед Богом и перед миром и воспитать для общества детей с уравновешенными характерами. Мужчины и женщины, приступающие к трудовой деятельности с твердыми принципами, будут готовы противостоять нравственной скверне, окружающей их в наш растленный век. На матерях лежит обязанность использовать все возможности для того, чтобы правильно воспитать детей, внушив им чувство долга и необходимость приносить пользу обществу. Их время в особом смысле принадлежит детям. Матерям не стоит тратить драгоценные часы на нарядную одежду, но посвящать время терпеливому наставлению детей, чтобы внушать им необходимость самоотречения и самообладания.

Многие женщины-христианки ежедневно выставляют на стол блюда, раздражающие желудок и воспаляющие всю пищеварительную систему. В некоторых семьях едят, главным образом, мясные блюда, в результате чего в крови людей появляются раковые клетки и люди начинают страдать от диатеза.

Их тела состоят из того, что они едят, но когда людей постигают болезнь и страдания, они считают это действием Божьего Провидения.

Мы повторяем: невоздержание начинается с наших обеденных столов. Люди потворствуют аппетиту до тех пор, пока он не становится их второй натурой. Чай и кофе готовят почву для употребления табака, который в свою очередь, пробуждает вкус к алкоголю.

[564]

Многие родители, не желающие терпеливо воспитывать у своих детей вкус к самоотречению и учить их, как правильно использовать все Божьи благословения, дают им есть и пить, когда только они захотят. Если решительно не обуздать аппетит и эгоистичное самоугождение, эти пороки будут расти вместе с ребенком и укрепляться вместе с ним. Когда такие дети начинают вести самостоятельную жизнь и занимают свое место в обществе, то уже не могут сопротивляться искушению. Повсюду изобилует нравственная нечистота и ужасные беззакония. Искушение потакать своим вкусам и наклонностям не уменьшается с возрастом, и молодежь, чаще всего руководствуясь внутренними импульсами, быстро порабощается аппетиту. В чревоугодниках, рабах табака и пьяницах мы видим печальные плоды неправильного воспитания.

Когда мы слышим грустные причитания христиан, оплакивающих страшные пороки невоздержания, то у нас сразу же возникает вопрос: кто воспитывал молодежь и формировал у нее такой характер? Кто содействовал развитию у нее подобных вкусов? Кто пренебрегал самой торжественной обязанностью формировать мышление и характер молодых таким образом, чтобы они приносили пользу в этой жизни и были готовы к общению с ангелами в жизни будущей? Большая часть людей, которых мы повсюду встречаем, являются живым проклятием для нашего мира. У них нет другой цели в жизни, как только ублажать аппетит и дурные страсти и растлевать свои тела и души постыдными привычками. Это страшный укор матерям, страстным поклонницам моды, живущим ради того, чтобы эффектно одеваться и выходить в свет, и не заботящимся об украшении своих душ и формировании характера по Божественному Образцу. Они пренебрегают своим священным долгом воспитывать детей в учении и наставлении Господнем.

Я видела, что сатана посредством разных искушений постоянно меняет моду, придумывает новые развлечения и шумные вечеринки, чтобы матери посвящали все время испытания, отпущенное им Богом, всякой ерунде и чтобы у них не осталось возможностей правильно воспитать своих детей.

[565]

Нашим детям нужны матери, которые от самой колыбели будут учить их обуздывать страсти, сопротивляться аппетиту и побеждать эгоизм. Им нужно правило на правило, заповедь на заповедь, тут немного и там немного.

Евреям было дано указание, как воспитывать в своих детях отвращение к идолопоклонству и нечестию языческих народов: «И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем. И внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась и вставая. И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими» (Втор. 6:6-8).

Мы искренне желаем, чтобы женщина заняла то место, которое Бог предназначил ей от начала, то есть чтобы она была равной мужу своему. Нам так нужны матери, которые не просто называются этим именем, но во всех

отношениях соответствуют своему высокому призванию. Мы не погрешим против истины, если скажем, что на женщину возложена более важная миссия и более святые обязанности, чем на мужчину.

В настоящее время много говорят о правах и обязанностях женщин, когда это касается голосования. Однако многие из них не воспитаны таким образом, чтобы правильно понимать наиболее важные вопросы. Они ублажали себя во всем, поскольку это было модно. Женщины, которые могли бы развить свой ум и приобрести истинное нравственное достоинство, стали просто рабынями моды. Их ум не развит, и у них нет широты мышления. Они могут со знанием дела говорить лишь о новинках моды, о стилях одежды, о той или иной вечеринке или о роскошных балах. Такие женщины никогда не станут политиками и не сумеют правильно решать важные политические вопросы. Они полностью зависят от моды и обстоятельств. Пусть этот порядок вещей изменится; пусть женщины поймут святость своей работы и в силе и страхе Божьем исполнят главную миссию своей жизни. Пусть они воспитывают детей полезными гражданами общества и готовят их к жизни в лучшем мире.

[566]

Мы обращаемся к матерям-христианкам, умоляя вас осознать свой материнский долг и жить не ради собственных удовольствий, но во славу Божью. Христос не угождал Себе, но принял образ раба. Он оставил царские чертоги и снизошел до того, чтобы облечь Свою Божественность в человеческую природу, чтобы Своим снисхождением и примером самопожертвования научить нас, как нам подняться до положения сыновей и дочерей царской семьи, детей Небесного Царя. Но на каких условиях даются эти священные, возвышенные благословения? «Выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я прииму вас; и буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель» (2 Кор. 6:17, 18).

Христос уничижил Себя и стал рабом, оставив самое высокое положение Того, Кто был равен Богу. Он вырос в Назарете, который, славился своим нечестием. Его родители принадлежали к самому бедному сословию. Иисус освоил ремесло плотника и трудился Своими руками, помогая содержать родителей. В течение тридцати лет Он находился в послушании у Своих родителей. Эти эпизоды жизни Христа указывают нам, что наш долг — быть усердными в труде, заботиться о слабых и невежественных и обучать их. В Своих наставительных беседах с учениками Иисус учил их, что Царство Его не от мира сего, ибо в мире все стремятся занять наивысшее положение.

Женщина должна занимать в семье даже более святое и возвышенное положение, чем царь, сидящий на престоле. Великое дело матери состоит в том, чтобы ее жизнь была живым образцом, которому дети могут подражать. Словом и примером она обязана передавать детям полезные знания и приучать их к самоотверженному труду на благо окружающих. Величайшим стимулом для трудящейся и обремененной матери должно быть стремление подготовить каждого ребенка к жизни в вечности, чтобы он сиял в чертогах Господних. С этой целью она будет стараться правильно воспитывать каждого ребенка в нетленной внутренней красоте кроткого и молчаливого духа.

[567]

Как мало людей видят нечто привлекательное в истинном смирении Христа! Его смирение заключалось не в заниженной оценке собственных качеств и черт характера, но в том, что Он уничижил Себя до положения

падшего человека, чтобы затем поднять его вместе с Собой для возвышенной жизни. Мирские люди пытаются возвыситься и занять высокое положение в обществе, но Иисус, Сын Божий, уничижил Себя, чтобы возвысить человека. Так и истинный последователь Христа будет стараться найти доступ к сердцу любого человека, чтобы возвысить его.

Почувствуют ли матери нашего поколения святость своей миссии, перестанут ли соперничать со своими богатыми соседками по части внешнего вида, чтобы попытаться превзойти их в добросовестном исполнении порученной им работы — воспитании детей для лучшей жизни? Если бы детей и подростков приучали к самоотречению и самообладанию, если бы их учили, что они едят, чтобы жить, а не живут, чтобы есть, тогда в мире было бы меньше болезней и морального разложения. Не было бы никакой необходимости организовывать мало что дающие крестовые походы за воздержание, если бы в молодых людях, формирующих и задающих тон в обществе, насаждались верные принципы в отношении воздержания. Тогда бы у них сформировалось нравственное достоинство и порядочность, чтобы сопротивляться силой Иисуса Христа скверне наших последних дней.

Труднее всего отвыкать от привычек, которые складывались на протяжении всей жизни и формировали аппетит. Демона невоздержания не так легко победить. Он обладает исполинской силой, и его очень трудно одолеть. Но пусть родители в домах своих начнут крестовый поход за воздержание, пусть они учат своих детей правильным принципам с самого младенческого возраста, и тогда у них появится надежда на успех. Матери, драгоценные часы, данные вам Богом, которые вы посвятите формированию характеров своих детей и наставлению их в строгом соблюдении принципов воздержания в еде и питье, потом с лихвой окупятся.

Возможно, родители передали своим детям склонность к извращенному аппетиту и нездоровым страстям, и из-за этого им трудно будет воспитать в детях строгое воздержание, а также чистые и добродетельные привычки. Если они унаследовали от родителей страсть к нездоровой пище,

[568]

стимулирующим веществам и наркотикам, то какая серьезная ответственность ложится на родителей, пытающихся искоренить те нехорошие наклонности, которые они передали своим детям! Насколько ревностно и старательно, с какой верой и надеждой родителям надо исполнять долг перед их несчастным потомством!

Родителям надо первым делом понять законы жизни и здоровья, чтобы в процессе приготовления еды или через какие-то другие привычки они не совершили бы ничего такого, что будет развивать у их детей нездоровые вкусы. Какое прилежание необходимо проявить матерям, чтобы выставлять на стол только самую простую и здоровую еду, дабы органы пищеварения не ослабевали, нервная система пребывала в равновесии, а блюда, которые они предлагают своим детям, не противоречили родительским наставлениям. Еда либо укрепляет, либо ослабляет органы пищеварения и оказывает большое влияние на физическое и нравственное самочувствие детей, которые принадлежат Богу, ибо они выкуплены кровью Христа. Какая святая работа доверена родителям, так как им надо оберегать физическое и нравственное благополучие своих детей, чтобы их нервная система оставалась уравновешенной и душа не подвергалась опасности! Те, кто потакает вкусам

своих детей и не обуздывает их страсти, сами увидят, какую ужасную ошибку они допускают, когда ребенок станет рабом табака и алкоголя; в результате чувства его притупятся, а уста будут произносить ложь и богохульство.

Когда родители и дети встретятся на последнем суде, какая сцена предстанет взору всех собравшихся! Тысячи детей, бывших рабами извращенного аппетита и унизительных пороков, потерпевших нравственное крушение в жизни, встанут лицом к лицу со своими родителями, которые сами сделали их теми, кем они стали. Кто как не родители должны понести на себе страшную ответственность? Разве Господь создал этих молодых людей испорченными и растленными? О, нет! Он сотворил их по Своему образу и подобию, лишь немного умалив перед ангелами. Кто же тогда сформировал в них такие ужасные нравы? Кто изменил их характер таким образом, что они перестали носить на себе печать Божью и теперь навеки будут отринуты от лица Его как слишком нечистые, чтобы общаться и жить рядом с чистыми ангелами в святом раю? Не передались ли этим детям грехи родителей в виде извращенных вкусов и страстей? И не довершила ли дело мать,

[569]

любившая удовольствия и не радевшая о правильном воспитании детей в соответствии с данным ей Образцом? Насколько верно то, что такие матери существуют, настолько верно и другое: они предстанут перед лицом Бога, чтобы дать Ему отчет. Сатана готов выполнять свое дело и предлагать искушения, но для сопротивления этому у матерей нет ни воли, ни нравственной силы.

В вопросе санитарной реформы наш народ все время движется назад. Сатана видит, что не может иметь такую власть, какую мог бы иметь, если бы наши люди потакали аппетиту. Под влиянием нездоровой еды совесть заглушается, разум омрачается и восприимчивость притупляется. Но вина беззаконника не уменьшается от того, что совесть его притупляется и становится бесчувственной.

Сатана своими тонкими искушениями разлагает умы и губит души. Неужели наш народ не поймет и не почувствует, какой это грех — потворствовать извращенному аппетиту? Неужели наши люди не откажутся от чая, кофе, мясных блюд и всякой возбуждающей еды и не посвятят на дело Божье те средства, которые они тратят на столь вредные продукты? Эти стимулирующие вещества ничего кроме вреда не приносят, однако мы видим, что немалое число людей, называющих себя христианами, употребляют табак. Эти люди сожалеют о господствующем повсюду невоздержании, но, высказываясь против алкоголя, они сами нюхают и жуют табак. Если здоровье ума зависит от нормального состояния всех жизненных сил, то как старательно надо избегать наркотиков и любых стимулирующих веществ!

Табак — это медленный, омерзительный яд, последствия употребления которого изгладить гораздо сложнее, чем последствия употребления алкоголя. Какая сила может заставить любителя табака воспротивиться росту невоздержания? В нашем мире должна произойти революция в отношении к табаку, прежде чем топор будет приложен к корням дерева. Мы ставим вопрос еще жестче. Чай и кофе развивают вкус к более сильным стимулирующим веществам, таким, как табак и алкоголь. И мы еще ближе подходим к сути вопроса, когда смотрим, какую пищу ставят на свои столы христиане, что они едят каждый день. Практикуют ли они воздержание во всем? Осуществляют ли они в своих семьях реформы,

[570]

необходимые для здоровья и счастья? Каждый истинный христианин должен будет обуздывать свои страсти и аппетит. Если он не освободился от рабства аппетиту, то не может оставаться истинным, послушным рабом Христовым. Сильнее всего потворство страстям и аппетиту нейтрализует воздействие истины на сердце. Дух и сила истины не смогут освятить душу человека, его тело и дух, если аппетит и страсти господствуют над ним.

Глава XIV. «Не могу сойти»

«Я занят большим делом, — говорит Неемия, — не могу сойти. Дело остановилось бы, если бы я оставил его и сошел к вам» (Неем. 6:3).

Мне было показано 3 января 1875 года (Здесь следует с радостью упомянуть о благодатном явлении Святого Духа сестре Уайт вечером 3 января 1875 года. Она была тяжело больна воспалением легких и прикована к постели на целую неделю, так что врачи из Института здоровья уже начали опасаться за ее жизнь. Находясь в таком состоянии, она последовала совету, данному в пятой главе Послания Иакова, и, проявив немалую веру, подобно тому человеку из Евангелия, который протянул к Иисусу свою высохшую руку, она добилась-таки избавления от болезни и боли и вскоре после этого имела видение, длившееся десять минут. Затем она оделась, чтобы идти в собрание, дошла до церкви и говорила к многочисленному собранию двадцать минут, после чего вернулась домой. С того времени она многое написала и беспрепятственно обращалась к людям. Сейчас она готовится к длительной поездке на тихоокеанское побережье. Из первого издания.), что детям Божьим ни на мгновение нельзя ослаблять бдительности или перестать бодрствовать. Сатана преследует нас; он твердо намерен одолеть своими искушениями народ Божий, соблюдающий заповеди. Если мы не дадим ему места, но станем сопротивляться его козням и твердо стоять в вере, то у нас найдется сила удаляться от всякого беззакония. Соблюдающие заповеди Божьи будут большой силой в стране, если начнут жить согласно данному им свету и преимуществам. Они могут стать образцом благочестия и святить Бога в сердце и в своих высказываниях. У нас не будет легкой жизни, чтобы мы могли прекратить бодрствовать и молиться. Чем ближе то время, когда Христос явится на облаках небесных, тем сильнее сатана будет искушать соблюдающих Божьи заповеди, ибо он знает, что время его близко.

[571]

Сатана будет действовать через своих агентов. Служители, ненавидящие Закон Божий, употребят все средства, чтобы увести людей от их верности Богу. Самые злейшие наши враги будут находиться среди адвентистов первого дня. Они решительно настроены на то, чтобы воинствовать с соблюдающими заповеди Божьи и имеющими веру Иисуса. Эти люди считают особой добродетелью говорить, писать и действовать против нас с самой лютой ненавистью. Нам не приходится ожидать от них беспристрастности и справедливого отношения. Многим из них сатана внушил безумную злобу против тех, кто соблюдает заповеди Божьи. Нас очернят и выставят в ложном свете; все наши мотивы и действия будут неверно истолкованы, а наши характеры оклеветаны. Таким образом дракон проявит свою ярость. Но я видела, что нам ни в коем случае не следует падать духом. Наша сила — в Иисусе, нашем Ходатае. Если мы будем смиренно уповать на Бога и держаться

Его обетований, Он дарует нам благодать и Небесную мудрость, чтобы противостоять всем козням сатаны и выйти победителями.

В своем последнем видении я видела, что наш авторитет не возрастет и Бог перестанет к нам благоволить, если мы будем платить противникам той же монетой, отвлечемся от нашего большого дела и опустимся до их уровня, пытаясь что-то противопоставить их клевете. Есть люди, способные прибегнуть к любому обману и к самой грубой лжи, чтобы достичь своей цели, обманывать души, клеймить Закон Божий и тех, кто с любовью исполняет его. Они снова и снова будут повторять самую нелепую и отвратительную ложь, пока сами не поверят, будто это правда. Таковы самые сильные аргументы, которые они могут использовать против субботы четвертой заповеди. Мы не должны оказываться во власти своих чувств и отвлекаться от великой работы возвещения миру последнего предостережения.

[572]

Мне была показана жизнь Неемии. Он восстанавливал разрушенные стены Иерусалима, а враги Божьи были твердо намерены помешать этому. «Когда услышал Санаваллат и Товия, и Аравитяне, и Аммонитяне, и Азотяне, что стены Иерусалимские восстановляются, что повреждения начали заделываться, то им было весьма досадно, и сговорились все вместе пойти войною на Иерусалим и разрушить его» (Неем. 4:7, 8).

В данном случае дух ненависти и противодействия евреям соединил воедино разных людей и разные страны и способствовал взаимной симпатии между ними; в противном случае они, наверное, воевали бы друг с другом. Это хорошая иллюстрация того, что мы часто видим в наши дни, когда люди разных вероисповеданий объединяются, чтобы противодействовать истине для настоящего времени. Единственное, что связывает таких людей, так это драконовская ненависть к верному Остатку, соблюдающему заповеди Божьи. Подобное особенно хорошо видно на примере адвентистов первого дня, адвентистов никакого дня и адвентистов, которые во все дни одинаковы и славятся своей ненавистью друг к другу и клеветой друг на друга в свободное время, когда они не заняты очернением и всяческим злословием на адвентистов седьмого дня.

«И мы молились Богу нашему, и ставили против них стражу днем и ночью, для спасения от них» (Неем. 4:9). Нам все время угрожает опасность стать самонадеянными, полагаться на свою мудрость и не считать Бога своей силой. Ничто так не тревожит сатану, как наша осведомленность о его умыслах. Если мы ощущаем грозящую нам опасность, то будем, подобно Неемии, чувствовать потребность в молитве и, подобно ему, получать надежную защиту и ограждение в минуту опасности. Если мы будем беспечными и равнодушными, то нас победят сатанинские ухищрения. Нам надо быть бдительными. Хотя мы, подобно Неемии, прибегаем к молитве и приносим к Богу все наши беды и неурядицы, нам не следует полагать, что мы ничего не должны делать. Мы обязаны бодрствовать и молиться и наблюдать за действиями наших врагов, чтобы они не заняли более выгодного положения и не обольстили души. Нам следует в мудрости Христовой прилагать усилия по ниспровержению их замыслов и в то же время не допускать, чтобы они отвлекали нас от важного дела. Истина сильнее заблуждения, правда превозможет ложь.

[573]

Народ Божий пытается заделать повреждения, нанесенные Закону Божьему.

«И застроятся потомками твоими пустыни вековые; ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения. Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святый день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить: то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрекли это» (Ис. 58:12-14).

Наше дело тревожит врагов нашей веры, и они используют все средства, чтобы помешать нам в работе. Однако разрушенная стена уверенно восстанавливается. Мир слышит предостережение, и многие обращаются и перестают попирать ногами субботу Иеговы. Бог благословляет нашу работу, и человек не в состоянии остановить ее. Ангелы Божьи содействуют усилиям верных рабов Божьих, и стена постепенно строится. Мы столкнемся с сопротивлением всякого рода так же, как строители Иерусалимских стен, но если мы продолжим бодрствовать, молиться и действовать, как они, то Бог будет сражаться за нас и дарует нам драгоценную победу.

Неемия «прилепился к Господу и не удалялся от Него, соблюдал Его заповеди, которые Господь заповедал Моисею. И Господь был с ним» (4 Цар. 18:6). К Неемии все время посылали вестников, чтобы вызвать его на совещание, но он не стал с ними встречаться. Ему направляли дерзкие угрозы о готовящемся заговоре и посылали вестников, чтобы увещевать людей, участвовавших в строительстве. Они предлагали строителям завлекательные приманки, обещали освободить от тяжкого труда и дать чудесные привилегии, если только они прекратят строить и объединятся с заговорщиками.

[574]

Но народу было велено не вступать в полемику с врагами и не отвечать на их слова, чтобы они даже в этом не добились преимущества. Тогда на помощь были призваны угрозы и насмешки. Враги говорили: «Пусть их строят; пойдет лисица, и разрушит их каменную стену» (Неем. 4:3). Санаваллат «рассердился, и много досадовал и издевался над Иудеями» (Неем. 4:1). Неемия молился: «Услыши, Боже наш, в каком мы презрении, и обрати ругательства их на их голову» (Неем. 4:4).

«Но я послал к ним послов сказать: я занят большим делом; не могу сойти. Дело остановилось бы, если бы я оставил его и сошел к вам. Четыре раза присылали они ко мне с таким же приглашением, и я отвечал им то же. Тогда прислал ко мне Санаваллат в пятый раз слугу своего, у которого в руке было открытое письмо» (Неем. 6:3-5).

Мы столкнемся с самым ожесточенным сопротивлением со стороны адвентистов, противящихся Закону Божьему. Но, подобно строителям иерусалимских стен, мы не должны допускать, чтобы ложные слухи, или вестники, желающие вступить с нами в спор, или угрозы, или ложные публикации, или любые другие ухищрения сатаны отвлекали нас от нашего дела. Нам следует отвечать так: мы заняты большой работой и не можем сойти. Иногда мы будем недоумевать, не зная, как следует себя вести, чтобы сохранить дело Божье в чести и отстоять Его истину.

Поведение Неемии должно произвести на нас сильное впечатление и показать нам, как надо встречать подобное сопротивление. Нам следует

высказать все это в молитве к Богу, как сделал Неемия, и глубоко смирить себя. Он держался за Бога и был непоколебим в своей вере. Нам следует идти тем же путем. Время рабов Божьих слишком дорого, чтобы тратить его на самооправдание и обращать внимание на клеветнические обвинения тех, кто ненавидит субботу Господню. Нам надо идти вперед с непоколебимой твердостью и верить, что Бог дарует Своей истине славную и драгоценную победу. В смирении, кротости и чистоте нам надо полагаться на Иисуса и нисколько не сомневаться в том, что истина на нашей стороне.

[575]

Мы даже не понимаем, какую можем иметь веру в Бога и уверенность в Нем, какие великие благословения эта вера может дать нам, хотя это и является нашим преимуществом. Нас ожидает важное дело — нам надо нравственно подготовить себя для вечности. Наши слова и жизненный пример должны оказывать могучее влияние на мир. Ангелы Божьи активно заняты тем, что служат сынам Божьим. Нам же даны драгоценные обетования на условии нашего послушания требованиям Бога. На небе много великих благословений, и все они могут стать нашими. Если мы осознаем свою нужду и придем к Богу с искренней и пламенной верой, то установим тесную связь с небом и будем проводниками света в этом мире.

Надо почаще возвещать предостережение: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (2 Петр. 5:8).